VISIT…

ИСТОРИЯ РОССИИ
1945–2008 гг.

Книга для учителя

Под редакцией **А. В. Филиппова**

2-е издание, доработанное и
дополненное

МОСКВА «Просвещение» 2008

УДК 372.8:94(470)
ББК 74.266.31
И90

Работа выполнена при поддержке некоммерческих организаций Национальная лаборатория внешней политики и Государственный клуб

Авторы:

А.В. Филиппов, А.И. Уткин, С.В. Алексеев, Д.М. Володихин, О.Ю. Гаман-Голутвина, П.В. Данилин, Г.А. Елисеев, И.С. Семененко, А.Ю. Шадрин

И90 **История** России, 1945—2008 гг. : кн. для учителя / [А.В. Филиппов, А.И. Уткин, С.В. Алексеев и др.] ; под ред. А.В. Филиппова. — 2-е изд., дораб. и доп. — М. : Просвещение, 2008. — 528 с. — ISBN 978-5-09-018222-5.

Книга знакомит учителей истории с современными подходами к освещению важнейших вопросов и трактовками основополагающих сюжетов новейшей истории России (1945—2008). Книга выходит в авторской редакции. Предыдущее издание выходило под названием «Новейшая история России. 1945—2006 гг.» (автор А.В. Филиппов).

УДК 372.8:94(470)
ББК 74.266.31

ISBN 978-5-09-018222-5

© Издательство «Просвещение», 2008
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2008
Все права защищены

Предисловие

Уважаемые коллеги!

Уже не первый год нашим школьникам представляются различные точки зрения, различные варианты ответов на вопросы: что такое мир, человечество, Вселенная? По каким законам они развиваются? Каково место человека в этом мире? Как развиваются человеческие сообщества? Каково влияние человека на социальные, политические, экономические особенности нашей планеты, нашей страны? Какое место в мировом историческом процессе занимает Россия и какие перспективы ожидают нашу Родину?

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории России второй половины XX — начала XXI в. — с момента окончания Великой Отечественной войны до наших дней, от величайшего исторического триумфа Советского Союза до его трагического распада, от рождения суверенной России до ее пятнадцатой годовщины. Вместе с вами мы попытаемся разобраться в событиях периода, последовавшего за майскими победными салютами.

Почему появилась потребность в данном издании?

В течение последних 15—20 лет система исторических и социальных наук в России вступила в новую фазу своего развития. Это обусловлено сменой самого общественного устройства страны, устранением монополии марксистско-ленинской доктрины в формировании мировоззрения. Следствием этого стало активное использование иных социальных теорий и исторических концепций. В российских общественных науках произошла переоценка целого ряда ключевых событий мировой и отечественной истории. Многие проблемы до сих пор

остаются дискуссионными как для профессионального сообщества, так и для общественности.

В связи с процессами обновления общественных наук возникла проблема содержания и методов исторического образования в курсе общеобразовательной школы. Современное образование нуждается в существенном обновлении (приведении к современным требованиям) методологии построения предметного курса, иной концептуализации философских основ и принципов отбора содержания. Основами этого обновления должны стать принципы многообразия и дискуссионная рефлексия теоретических и содержательных альтернатив, что сегодня практически отсутствует.

Разнообразие ответов на эти ключевые вопросы для молодого человека, начинающего самостоятельно осваивать окружающий мир, — несомненное достижение современной российской школы. Многообразие точек зрения, открытость новым интерпретациям вроде бы давно известных истин, дискуссионность как основной дидактический принцип — все это становится основой методики преподавания гуманитарных дисциплин. Такой подход формирует умение мыслить самостоятельно, находить реальные проблемы, доказывать свою точку зрения.

Данная книга создана в рамках проекта по разработке второго поколения государственных стандартов образования. В них акцент переносится на новые цели образования — те личные, гражданские и профессиональные компетенции, которыми должны обладать выпускники школы. Так, например, результатом изучения истории должно стать не просто знание исторических фактов, а способность продуктивно использовать полученные способности в решении профессиональных задач и социальных проблем.

На основе принципов нового поколения стандартов разрабатывается целый комплекс новых учебников, в том числе по курсу истории России. Цель нового комплекса учебников — создание условий для получения качественного современного социально-гуманитарного образования, позволяющего реализовать свои

гражданские права и личностные установки, в том числе связанные с продолжением образования и профессиональной деятельностью.

Подготовка и издание настоящей книги, адресованной учителям, служат одним из этапов данной работы. В ней не столько сообщаются факты, сколько раскрываются их логика, внутренняя связь и системные последствия. Ее цель — сформировать четкую гражданскую позицию у каждого выпускника. Как гражданин своей страны он должен представлять ценности и этические императивы культуры своего государства, как активный участник открытых мировых процессов он должен владеть ценностями современного гражданского общества и достаточным набором представлений для активного межкультурного взаимодействия.

Основные задачи данной книги состоят в том, чтобы проанализировать и объяснить:

1) Как отразилась наша победа 1945 г. на других государствах и народах?

2) Как стоявшая на грани исчезновения страна сумела стремительно восстановить народное хозяйство и достичь поразительных успехов в исследовании космоса, в мирном использовании ядерной энергии, в массовом строительстве и многом другом?

3) Почему бурно развивавшуюся на протяжении десятилетий страну охватил застой, отрицание новшеств, отказ от новаторства, от творческой энергии народа-победителя?

4) Каковы были предпосылки крутых перемен в жизни СССР, что подтолкнуло страну на новый путь?

5) Почему и как Советский Союз от ведущих позиций в мире дошел до распада? В чем оказалась слабость государства, почему национальные проблемы не привлекли должного внимания руководства?

6) Как развивалась возникшая на развалинах СССР новая Россия и почему это развитие было столь трудным, исполненным множеством проблем? В силу чего президент Б.Н. Ельцин передал бремя правления В.В. Путину?

7) При каких обстоятельствах, как и почему был выбран стратегический курс развития России в новом, XXI в., а главное, каков он?

Послевоенная история СССР имела важную особенность — Москва на протяжении 1945—1991 гг. была столицей не только одной страны, но и целой мировой системы, включавшей в себя и в орбиту своих интересов десятки государств. Поэтому мы уделяем особое внимание внешней политике. В книге по отечественной истории мы будем рассматривать многие события, происходившие за пределами нашей страны — в Венгрии и Чехословакии, в Корее и во Вьетнаме — по существу, на всех континентах.

Советский Союз не был демократией, но он был ориентиром и примером лучшего, справедливого общества для многих миллионов людей во всем мире. Еще в 1918 г. британский премьер Д. Ллойд Джордж, доказывая необходимость немедленного введения всеобщего избирательного права в Англии, сослался на пример России. По его словам, если вернувшиеся с фронта солдаты не получат немедленного доказательства того, что общественная система страны изменилась к лучшему, они могут последовать русскому примеру. На протяжении 70 лет внутренняя политика западных стран корректировалась в пользу прав человека под немалым воздействием СССР, гигантской сверхдержавы, осуществившей социальную революцию и победившей в самой жестокой из войн.

Книга охватывает события, свидетелями и участниками которых были и являются ныне живущие люди, в том числе и мы с вами, уважаемые коллеги. Неизбежная особенность современной истории в том, что она прямо и непосредственно затрагивает интересы и чувства ныне живущих людей. У каждого из нас есть собственное видение и понимание событий, которые еще живы в памяти и являются предметом горячих споров. Споры и страсти, кипящие вокруг событий 1945—2008 гг., во многом являются частью актуальной политической дискуссии. В отношении многих затрагивае-

мых в книге тем обсуждения в обществе и среди специалистов еще не окончены. Учитывая неизбежную дискуссионность своих позиций, мы постарались отделить свои оценки от изложения фактов, вынеся их в рубрику «Точка зрения». Одновременно мы постарались включить в книгу как можно больше свидетельств участников событий, внеся их в текст книги под рубрикой «Как это было». В отдельную рубрику «Документы эпохи», располагающуюся в конце соответствующих разделов, мы выделили отрывки из источников, которые нужны как иллюстрации к материалу, но слишком обширны, чтобы находиться в основном тексте.

Учитывая дискуссионность многих проблем, мы решили ввести в текст книги некоторые данные опросов общественного мнения. Разумеется, общественное мнение переменчиво, но тем не менее данные социологов помогают понять, каким тот или иной деятель, то или иное событие остались в народной памяти.

Главная задача нового курса — создать условия для формирования учеником собственного мировоззрения — гражданской позиции, в основе которой лежит естественное стремление развивать все свои способности и силы, с тем чтобы повысить свою конкурентоспособность в социуме и нашей Родины в современном мире.

Мы надеемся, что данная книга будет полезна учителю истории. Для того чтобы учесть ваш опыт преподавания, мы просим вас присылать свои замечания, поправки, предложения и пожелания в издательство обычной или электронной почтой.

ГЛАВА 1

СССР после Второй мировой войны

1. Выбор курса

Во Второй мировой войне была разгромлена наиболее агрессивная военная группировка, возглавлявшаяся Германией, провалилась ее ставка на грубую силу, расовую ненависть, презрение к демократии. Народы мира были полны надежды, что эта война окажется последней в истории человечества.

Внутренние противоречия Советского Союза не помешали сплоченности его народов в годы войны. Решающую роль в победе сыграло единство советского народа, подкрепленного всей экономической и политической мощью огромного централизованного государства. СССР, принесший максимум жертв на алтарь общей Победы антигитлеровской коалиции, внесший столь значительный и дорого оплаченный вклад в Победу, имел основания рассчитывать на помощь западных союзников в восстановлении своей разрушенной экономики.

В годы Второй мировой войны оформилось сотрудничество СССР и демократических буржуазных государств, лидеры которых вопреки идеологическим и социальным различиям смогли договориться о совместной борьбе против общего врага. К антигитлеровской коалиции присоединилось более 30 государств. Если накануне войны СССР поддерживал дипломатические отношения с 26 государствами, то к концу ее таких насчитывалось 52.

Из всех союзных держав менее всего в годы войны пострадали Соединенные Штаты Америки, которые вели войну почти исключительно за пределами своих границ. Территории США, за вычетом тихоокеанских колоний, не знали ни боев, ни вражеской оккупации. Не переживали США и бомбардировок наподобие тех, что нанесли

существенный урон Великобритании. Людские потери США, не говоря уже о материальных, не могли сравниться с советскими.

Обоюдная польза союзнических отношений Советского Союза с Соединенными Штатами проявилась во время личных встреч лидеров трех держав в Тегеране (1943) и Ялте (1945). Однако сотрудничество военных лет оказалось недолговечным.

Различия между СССР и США были весьма значительными — в видении мирового устройства, традициях, обычаях, контактах. Известна роль союзнической экономической помощи СССР в годы войны. Поставки продовольствия и военных ресурсов из США по закону о ленд-лизе достигли суммы в 11 млрд долларов. Еще в ходе войны советские руководители зондировали позицию американцев относительно помощи после окончания войны. В 1944 г. администрация президента США Ф. Рузвельта предложила СССР кредит на восстановление народного хозяйства в размере 6 млрд долларов. Затем американское правительство пообещало предоставить 10 млрд долларов репараций из западных зон оккупации Германии.

Не стоит переоценивать степень дружеского расположения Ф. Рузвельта к СССР и лично к И.В. Сталину. Президент, политик не менее искушенный, чем советский лидер, заботился только о национальных интересах США. Американцев устраивало ослабление Великобритании и СССР, которое давало Америке роль арбитра. Однако расчет на ослабление СССР не оправдался: Советский Союз сохранился как единое и мощное государство и продемонстрировал способность к высочайшей степени внутренней мобилизации и консолидации. Не считаться с СССР было невозможно.

Советский Союз, сокрушив опаснейшего врага, вышел из Второй мировой войны подлинной сверхдержавой. СССР обладал мощной сухопутной армией — 11,4 млн человек, — уступавшей численностью только американским сухопутным силам — 12,1 млн. После окончания войны была проведена демобилизация, и

Советская Армия конца 1948 г. насчитывала уже около 3 млн человек. Но по боевым навыкам и по мощи боевой техники с ней все равно не могла сравниться ни одна другая армия мира. В рядах Вооруженных сил СССР насчитывалось более 12 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, более 107 тыс. орудий и минометов. По количеству танков и САУ Красная Армия более чем в 2 раза превосходила американскую, почти в 4 раза — британскую.

После войны международный авторитет СССР поднялся на уровень, не сравнимый с довоенным периодом. Послевоенное устройство мира обсуждалось державами-победительницами на конференции в Сан-Франциско в апреле — июне 1945 г. и на встрече в Потсдаме в июле — августе 1945 г. СССР стал одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности, созданного на основе антигитлеровской коалиции ООН. В процессе определения послевоенных границ к СССР отошли многие территории в Европе — Западная Украина, Молдавия, Западная Белоруссия, Прибалтика, Западная Карелия. В Азии в состав СССР вошли Тува, Южный Сахалин и Курильские острова. В соответствии с решением трех великих держав (США, Великобритании и СССР) Восточная Пруссия как гнездо милитаризма была поделена между Польшей и СССР.

Мощь СССР и его потенциал становились первостепенными факторами складывающейся в результате войны международной системы. Красная Армия в ходе боевых операций освободила от гитлеровцев Польшу, Чехословакию, Болгарию, Румынию, Венгрию. Китай вернул под совместное с СССР управление Китайско-Восточную железную дорогу в Маньчжурии и военно-морские базы в Порт-Артуре и Дальнем. Восточные земли Германии и Австрии по решению Потсдамской конференции отошли под временную оккупацию советских войск.

Правящие круги США стремились к мировому господству. Возросшая мощь Советского Союза была для них препятствием. Начиналось серьезное противостояние.

В администрации США имелись сторонники продолжения сотрудничества с СССР, например вице-президент Г. Уоллес. Замена его в 1944 г. на Г. Трумэна уже демонстрировала смену ориентиров. Смерть президента Франклина Рузвельта 12 апреля 1945 г. ускорила поворот в отношениях двух стран. В канун первой встречи Трумэна с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым состоялось совещание администрации нового президента. На нем было принято официальное решение о смене курса в отношении СССР на «жесткий».

2 апреля 1945 г. состоялась беседа президента США Г. Трумэна с В.М. Молотовым. Трумэн вел себя крайне некорректно по отношению к советскому министру. Его требования противоречили уже достигнутым в Ялте договоренностям. Согласно воспоминаниям Трумэна, Молотов сказал, что никогда в жизни с ним так бесцеремонно не разговаривали. На это президент США ответил: «Выполняйте наши требования по Польше, и мы будем говорить в менее грубой манере». Услышав эти слова, Молотов побледнел от ярости (переводчик Болен пишет, что он стал «пепельным»).

Как это было

Посол США в СССР А. Гарриман вспоминал: «*Я был шокирован, когда президент столь энергично атаковал Молотова. Я считаю правдой то, что ни один иностранец не говорил с Молотовым таким образом... Я сожалею, что Трумэн поступил таким образом; его поведение позволило Молотову сказать Сталину, что политика Рузвельта отставлена*».

За день до беседы с Молотовым (24 апреля 1945 г.) Трумэн принял военного министра США Г. Стимсона, который сообщил: «В течение четырех месяцев мы завершим создание самого ужасного в человеческой истории оружия, одна бомба которого может разрушить целый город. В настоящий момент только США способны создать такое оружие. Единственной державой, способ-

ной создать подобное оружие в течение нескольких лет, является Россия».

Поступаться безопасностью для СССР было невозможно. В 1945 г. этого не могло бы себе позволить *никакое* российское правительство (будь оно даже монархическим). Сталин никак не мог согласиться на американо-британские требования о возвращении в Польшу многих деятелей довоенных правительств и передачу им ведущих позиций в польском правительстве. Такое возвращение восстановило бы «санитарный кордон» против СССР, воздвигавшийся до войны на этих землях. Сталин стремился создать широкий пояс из дружественных государств, который должен был пролечь между Советским Союзом и Западной Европой. «Польские ворота» стоили СССР огромных жертв, и отдать ключи от них Вашингтону советское правительство просто не могло. В Ялте дискуссия по польскому вопросу прекратилась после того, как Сталин сказал, сколько советских воинов погибло в Польше.

22 мая 1945 г. на стол Черчилля лег план «Немыслимое». Это была первая подробная разработка войны против СССР. Набор целей для атомной бомбардировки Советского Союза подготовил Объединенный разведывательный штаб при Объединенном комитете начальников штабов 3 ноября 1945 г. Бывшие союзники готовы были применить атомное оружие против тех, кто сберег миллионы жизней их соотечественников.

«Жесткий курс» получил новое название — «сдерживание коммунизма». 5 марта 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль в американском городе Фултон в присутствии Г. Трумэна выступил с речью, считающейся объявлением «холодной войны».

Как это было

Из фултонской речи У. Черчилля: «*Сегодня на сцену послевоенной жизни, еще совсем недавно сиявшую в ярком свете союзнической победы, легла черная тень. Никто не может сказать, чего можно ожидать в ближайшем будущем*

от Советской России и руководимого ею международного коммунистического сообщества и каковы пределы, если они вообще существуют, их экспансионистских устремлений и настойчивых стараний обратить весь мир в свою веру... Протянувшись через весь континент от Штеттина на Балтийском море и до Триеста на Адриатическом море, на Европу опустился «железный занавес». Столицы государств Центральной и Восточной Европы — государств, чья история насчитывает многие и многие века, — оказались по другую сторону занавеса. Варшава и Берлин, Прага и Вена, Будапешт и Белград, Бухарест и София — все эти славные столичные города со всеми своими жителями и со всем населением окружающих их городов и районов попали, как я бы это назвал, в сферу советского влияния...»

Черчилль подверг критике послевоенное устройство Европы. Он призвал начать формирование международных антикоммунистических сил на основе «содружества англоговорящих народов». Вопреки решениям Тегеранской конференции Черчилль потребовал отторгнуть от Польши переданные ей после войны земли Германии. Речь в Фултоне выразила общее мнение правящих кругов США и Великобритании.

Эти публичные высказывания советское руководство рассматривало как заявление о готовящейся войне против Советского Союза. Уже через 9 дней после выступления Черчилля СССР заявил свою позицию.

Как это было

Из интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 г.): «***Вопрос.*** *Как Вы расцениваете последнюю речь господина Черчилля, произнесенную им в Соединенных Штатах Америки?*

Ответ. *Я расцениваю ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество.*

Вопрос. *Можно ли считать, что речь господина Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?*

Ответ. *Безусловно, да. По сути дела, господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки. Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей… По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война.*

Несомненно, что установка господина Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка господина Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР».

Между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции началась бескровная, «холодная война». И СССР, и США внесли свой вклад в ее развязывание. Однако инициатива «холодной войны» все-таки принадлежит США. Администрация Трумэна, взяв на вооружение доктрину наступательного «сдерживания», положила в основу своей политики надежду на атомную монополию. В американских планах войны с СССР главная ставка делалась на действия океанских флотов и стратегической авиации. Если сухопутная армия СССР превосходила американскую, то в этих родах войск бесспорно господствовали США. В Вашингтоне небезосновательно полагали, что территория СССР открыта для морских и воздушных ударов. Исходя из этого и разрабатывались военные планы. При этом Белый дом полагал, что рисковать в случае войны будут лишь европейские союзники, но не сами США.

Основной опасностью администрации Г. Трумэна представлялся рост левых настроений на самом Западе. По мнению западных историков, американцы на самом деле опасались не нападения ослабленного войной Советского Союза на Западную Европу, а того, что ее пострадавшее население само сделает выбор в пользу коммунистической идеологии и окажется под влиянием

СССР. Победа СССР в войне с нацистской Германией всколыхнула коммунистическое движение по всему миру, в том числе и в Западной Европе. Во Франции и в Италии коммунисты вошли в правительство и другие органы власти. Повсюду левые партии и движения добивались значительных успехов. Даже в США созданная отставным вице-президентом Г. Уоллесом Прогрессивная партия при поддержке коммунистов успешно выступила на выборах. В правящих кругах Запада усилился страх перед социализмом.

Как это было

Из интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 г.): «*Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но почти во всех странах Европы, где раньше господствовал фашизм (Италия, Германия, Венгрия, Болгария, Финляндия) или где имела место немецкая, итальянская или венгерская оккупация (Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Советский Союз и т. п.). Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов. Господин Черчилль иногда вспоминает в своих речах о «простых людях из небольших домов», по-барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у «простых людей», есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих «простых людей», забаллотировали в Англии господина Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих «простых людей», изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих «простых*

людей», испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму, решили, что коммунисты вполне заслуживают доверия народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития».

Симпатии миллионов людей были на стороне победителя фашизма — Советского Союза. Левые взгляды были главной интеллектуальной модой времени. Идеи национальной независимости, социальной справедливости владели умами людей по всей планете. Так немецкий физик Клаус Фукс из симпатий к СССР установил сотрудничество с советской разведкой и передавал сведения по атомному проекту. В этом он не был одинок — многие выдающиеся люди той эпохи — ученые, политики, деятели искусства из идейных соображений помогали СССР.

Как это было

Комментируя эту ситуацию, У. Черчилль говорил: *«По нашу сторону «железного занавеса», разделившего надвое всю Европу, тоже немало причин для беспокойства. В целом ряде стран по всему миру, хотя они и находятся вдалеке от русских границ, создаются коммунистические «пятые колонны», действующие удивительно слаженно и согласованно, в полном соответствии с руководящими указаниями, исходящими из коммунистического центра. Коммунистические партии и их «пятые колонны» во всех этих странах представляют собой огромную и, увы, растущую угрозу для христианской цивилизации, и исключением являются лишь Соединенные Штаты Америки и Британское Содружество наций, где коммунистические идеи пока что не получили широкого распространения».*

Любая критика основ существовавшего на Западе уклада рассматривалась как «подрывная деятельность» в пользу СССР. Компартии стали запрещать, преследования обрушились на профсоюзы, на левую интеллигенцию. К концу 40-х гг. борьба с «подрывной деятель-

ностью» и в США, и в Западной Европе превратилась в борьбу против всякого инакомыслия.

В директиве Совета национальной безопасности США с удивительным цинизмом говорилось об оккупационном контроле над побежденным Советским Союзом: «В случае упорядоченного отхода советских войск... местный аппарат коммунистической партии уйдет в подполье, как он это сделал в районах, занятых немцами во время прошедшей войны. Он, вероятно, проявит себя частично в форме партизанских банд и повстанческих сил. В этом случае проблема будет решаться относительно просто; нам нужно будет только дать необходимые вооружения и военную поддержку любой из некоммунистических русских властей, которая будет контролировать этот район, и позволить этой власти поступать с коммунистическими бандами в соответствии с традиционными процедурами русской гражданской войны».

Так «холодная война» влияла на внутреннюю обстановку в США и странах Западной Европы, а также формировала тот курс, которым начинал следовать СССР.

Документы эпохи

Из интервью Сталина газете «Правда» 14 марта 1946 г.

По сути дела господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны

господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство Гитлеров господством Черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия господина Черчилля состоит в том, что он как закоренелый тори не понимает этой простой и очевидной истины».

2. Восстановление и развитие экономики СССР в послевоенный период

Окончание Второй мировой войны определило начало нового периода отношений между государствами, в первую очередь между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

11 мая 1945 г. президент США Г. Трумэн подписал приказ о прекращении поставок в СССР товаров по ленд-лизу. Даже вышедшие в море корабли с грузом были возвращены назад. Советское правительство отчетливо показало, что оно понимает происходящее как форму давления. К концу июля победного 1945 г. советской стороне стало ясно, что ожидаемых репараций она не получит. Стало ясно, что экономическую компенсацию для страны можно получить лишь в Восточной Германии. На займы или кредиты от США рассчитывать тоже не приходилось. Советский Союз должен был восстанавливать экономику исключительно своими силами.

Война унесла 27 млн жизней. Многие отрасли промышленности были фактически уничтожены. Сельское

хозяйство испытывало острый дефицит рабочих рук, техники и посевных материалов.

Материальные потери СССР в ходе войны оцениваются в 2,5 трлн рублей, в том числе прямой ущерб, нанесенный противником, — в 679 млрд рублей. Это составило около 30% всего национального достояния Советского Союза. Разорению подверглись наиболее плотно населенные и лучше всего развитые в промышленном отношении области СССР, на территории которых до войны производилось 45% валового национального продукта и находилось 47% используемых сельскохозяйственных земель.

Исчезло с лица земли более 1700 городов и поселков, 70 тыс. сел и деревень. Разрушено 5 млн домов. Без крова осталось 25 млн человек. На четверть сократились посевные площади, урожайность упала в полтора раза. На оккупированной территории, а также в результате бомбардировок было разрушено 31 850 промышленных предприятий, в том числе 1135 шахт, 749 предприятий тяжелого и среднего машиностроения. Уничтожено 65 тыс. км железнодорожных путей, 16 тыс. локомотивов, 428 тыс. железнодорожных вагонов. **Наиболее развитые в СССР отрасли народного хозяйства оказались отброшены в своем развитии на 10—15 лет назад.** Спешно развивавшееся в годы войны строительство в зоне эвакуации в восточных регионах страны было ориентировано на выпуск военной продукции и не могло быстро компенсировать потерь выпуска мирной продукции.

9 февраля 1946 г. Сталин выступил с речью на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. Свое выступление перед избирателями Сталин использовал для того, чтобы подвести итог предшествующей истории советской власти и определить политическую линию на будущее. Победу в войне Сталин рассматривал как величайшее историческое достижение СССР. Однако Победа создала и новые вызовы. Для обеспечения независимости страны, устранения самого риска новой войны необходимо не только

восстанавливать, но и развивать экономику. Главной задачей грядущей четвертой пятилетки Сталин считал не только восстановить, но и превзойти довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства. Была официально поставлена задача «достичь уровня современной мировой технологии во всех отраслях индустрии и национальной экономики, создать условия для продвижения вперед советской науки и техники... У нас будет атомная энергия и многое другое».

Добиться этого руководство страны намеревалось в том числе за счет использования новейших достижений науки. Это, полагал Сталин, надежно гарантирует безопасность страны, будет способствовать культурному подъему и росту благосостояния граждан.

Работа над планом развития в послевоенный период велась еще с 1943 г. под руководством председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского. 18 августа 1945 г. Совнарком и ЦК Коммунистической партии официально поручили Госплану подготовить директивы по четвертому пятилетнему плану. Директивы представили на рассмотрение новоизбранному Верховному Совету СССР. Он утвердил их в марте 1946 г.

План развития страны на 1946—1950 гг. предусматривал восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства. Затем его предполагалось «в значительных размерах» и превзойти. Объем промышленного производства должен был по сравнению с довоенным возрасти на 48%, сельскохозяйственного — на 27%. Предусматривалось строительство 2700 и восстановление 3200 только средних и крупных промышленных предприятий. Основной упор пятилетний план делал на развитие тяжелой промышленности (в первую очередь машиностроения) и железнодорожного транспорта. Наконец, планировался рост среднегодовой зарплаты на 48% по сравнению с довоенной и отмена карточной системы.

Внутренние трудности усугубляла непростая международная обстановка. Внешнеполитическая ситуация диктовала необходимость принятия решительных мер

по экономическому развитию страны. Для укрепления обороноспособности, сокращения технического отставания требовалось создание с нуля целых промышленных отраслей.

Затраты на науку в 1946 г. втрое превзошли уровень 1945 г. Была поставлена задача добиться того, чтобы промышленность могла производить ежегодно до 50 млн т чугуна, до 60 млн т стали, до 500 млн т угля, до 60 млн т нефти. Только при этом условии можно было считать, что государство обеспечит темпы экономического развития.

Предполагалось, что на это уйдут три новые пятилетки, если не больше. Но это нужно было делать ради сохранения независимости страны. 1946 год был назван Годом цемента.

Как это было

Посол США в Москве Аверелл Гарриман вспоминал: «*Русские устали. Они принесли невероятные жертвы во время войны. Сейчас их просят с энтузиазмом принять очередной пятилетний план, а он означает очень тяжелую работу. Он означает станкостроение и оборудование для страны, в которой минимум потребительских товаров. Этих людей просят с энтузиазмом принять огромные жертвы ради своей страны*».

Результаты превзошли все ожидания: в кратчайшие сроки СССР ценой невероятных усилий сумел восстановить свою прежнюю мощь и обеспечил дальнейший рост экономики.

Восстановление промышленности

Валовый национальный продукт основных стран в 1950 г. (в млрд долларов 1964 г.)

США	381
СССР	126

Продолжение

Британия	71
Франция	50
ФРГ	49
Япония	32
Италия	29

Перевод промышленности на мирные рельсы совершился в основном за 1946 г. Происходила переориентация целых отраслей на производство мирной продукции. На базе наркоматов: боеприпасов, минометного вооружения, танковой промышленности, среднего машиностроения — были созданы министерства автомобильной промышленности, приборостроения, строительного и дорожного, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. Уже в 1948 г. промышленное производство достигло совокупного довоенного уровня. Удалось восстановить разрушенные в годы войны электростанции, металлургические, машиностроительные, добывающие заводы. Промышленность западных областей РСФСР, Украины и Белоруссии вновь заработала. Общий план повышения промышленного производства выполнили и даже перевыполнили. По официальным данным, уровень его превысил в 1950 г. довоенный на 73%. Правда, преимущественно этот результат достигался за счет роста тяжелой промышленности. Легкая промышленность развивалась гораздо медленнее. Производство предметов народного потребления не казалось руководству страны задачей столь же неотложной, как наращивание оборонных мощностей и ресурсов. В ряде областей легкой промышленности (например, в текстильной) не только не был выполнен план, но даже не завершилось послевоенное восстановление. В стадии восстановления оставалась и не столь важная теперь для оборонных целей добыча угля.

Развивающимся видом транспорта стал трубопроводный: были построены магистральные газопроводы Саратов — Москва, Дашава — Киев, Кохтла-Ярве — Ленинград. Были восстановлены Беломоро-Балтийская и Днепро-Бугская водные системы. После войны была построена современная автомагистраль — Симферопольское шоссе. Станочный парк пополнился оборудованием, поступившим из Восточной Германии в счет репараций. В частности, на базе вывезенного завода «Опель» в Москве началось производство малолитражных автомашин «Москвич», в подмосковном Красногорске на базе завода «Карл Цейс» — фотоаппаратов и другой оптической техники.

Создание атомной промышленности

16 июля 1945 г. на полигоне в пустыне под Аламогордо (штат Нью-Мексико) американцами был взорван атомный заряд мощностью 19 килотонн. Человечество вступило в век ядерных вооружений.

Через восемь дней, 24 июля 1945 г., на проходившей тогда Потсдамской (Берлинской) конференции, созванной для определения устройства послевоенной Европы, американский президент Г. Трумэн решил сообщить об этом событии И.В. Сталину, естественно рассчитывая таким образом добиться уступок на переговорах. Сталин сделал вид, что его это совершенно не волнует.

Это событие премьер-министр Великобритании У. Черчилль описывал так: «Мы *стояли по двое и по трое, прежде чем разойтись*». *Трумэн подошел к Сталину, и они говорили вдвоем с участием переводчиков. «Я был, возможно, в пяти ярдах и следил с пристальным интересом за этим важным разговором. Я знал, что собирается сказать президент. Было чрезвычайно важно узнать, какое впечатление это произведет на Сталина. Я вижу эту сценку, словно она была вчера! Казалось, что он в восторге. Новая бомба! Исключительной силы! Возможно, это решающее обстоятельство во всей войне с Японией! Что за везение!» Чуть позднее, ожидая автомобиль, Черчилль подошел к Трумэну: «Как все прошло?»— спросил я. «Он не задал ни*

одного вопроса», — ответил президент. В свете этого я считал, что Сталин не знает об огромном исследовательском процессе».

Однако Сталин знал о работах по созданию атомной бомбы. В тот же день И.В. Курчатову — научному руководителю советских ядерных исследований — был отправлен приказ ускорить работу по исследованиям в области ядерных реакций.

6 и 9 августа 1945 г. американские самолеты сбросили атомные заряды на японские города Хиросиму и Нагасаки. В результате взрывов ядерных бомб там погибло более 215 тыс. человек, а выжившие были поражены радиацией. Америка получила оружие, кардинально нарушающее равновесие сил.

Точка зрения

Российская ядерная физика возникла еще до революции. В 1910 г. академик В.И. Вернадский доложил Российской академии наук об открытии явления радиоактивности, обещающем «новые источники атомной энергии, превосходящие в миллионы раз все источники энергии, какие только человеческое воображение способно представить». Геологи Российской академии наук нашли месторождение урановой руды (Верблюжье Горло) в Ферганской долине.

Советская разведка сообщала об интенсивных секретных работах на Западе. В апреле 1941 г. от резидента в Нью-Йорке Овакимяна поступила информация о встрече виднейших физиков западного мира, в ходе которой обсуждалось громадное потенциальное военное значение урановой проблемы. 20 сентября 1941 г. английское правительство приняло решение о строительстве «завода для изготовления урановых бомб». Сталин получил сведения об атомных проектах на Западе в марте 1942 г. Иммигрант из Германии Клаус Фукс, привлеченный британскими ядерщиками к оценке немецких усилий в атомной области, сообщил в Москву, что США и Британия создают атомные бомбы.

В сентябре 1942 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял распоряжение о развертывании работ по

урану. Научным руководителем советского атомного проекта был назначен Игорь Курчатов. Курчатов проехал по стране и выбрал известных ему специалистов. Он вернулся в назначенную ему как место исследований Казань в тот самый день — 2 декабря 1942 г., когда Энрико Ферми получил первую управляемую цепную ядерную реакцию в Чикаго. Государственный комитет обороны приступил к советскому атомному проекту 11 февраля 1943 г., распоряжением ГКО в рамках Академии наук была создана так называемая «лаборатория № 2» (Институт атомной энергии). Наркомат цветной металлургии получил задание добыть 100 т чистого урана. Не питая особых надежд, советское правительство послало в вашингтонское управление по ленд-лизу запрос на 10 кг металлического урана. Генерал Гроувз, на удивление, удовлетворил запрос. Он исходил из опасения, что отказ привлечет внимание СССР к атомным исследованиям.

Собранные Курчатовым физики и инженеры работали непосредственно над конструкцией бомбы. Возглавил эту группу Ю. Харитон, которому было сказано: «Нельзя упускать время, победа будет за нами, а мы должны заботиться и о будущей безопасности страны. Вокруг этой проблемы за границей создана невиданная по масштабу в истории мировой науки концентрация научных и инженерно-технических сил». 15 марта 1945 г. американцы разбомбили завод компании «Ауэр» в Ораниенбурге, к северу от Берлина (советская зона), производивший торий и уран для германского атомного проекта. Глава американского «Манхэттенского проекта» генерал Гроувз вспоминал: «Цель нашей бомбардировки Ораниенбурга была закамуфлирована от русских и немцев одновременной бомбовой атакой на Цоссен, месторасположение штаб-квартиры германской армии». Руководитель исследований компании «Ауэр» Н. Риль просветил советские власти о причине американского налета на небольшой немецкий городок. После окончания боевых действий Гроувз сумел вывести из соляной шахты близ Штасфурта, находившегося в советской зоне оккупации, 1200 т урановой руды.

В целях скорейшей ликвидации монополии США на обладание ядерным оружием 20 августа 1945 г. постановлением № 9887 ГКО СССР учредил советский атомный проект. Тогда Сталин говорил Курчатову: «Просите все, что вам нужно, и вам не откажут». Летом 1945 г. правительство Чехословакии во главе с Э. Бенешем подписало секретное соглашение об использовании советским правительством урановой руды на шахтах в Яхимове.

Советский атомный проект возглавил заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.П. Берия. Параллельно был создан административный аппарат для руководства атомным проектом — Первое главное управление Совета Министров, которое возглавил Б.Л. Ванников.

В январе 1946 г. состоялась встреча Курчатова со Сталиным, который сказал, что «не стоит заниматься мелкими работами, их необходимо вести широко, с русским размахом, в этом отношении будет оказана самая широкая всемерная помощь. Не нужно искать более дешевых путей... Германию следует использовать всеми возможными путями». Курчатов получил приказ создать атомную бомбу, и как можно быстрее.

Атомный проект стал огромной стройкой, на которой работало от 255 до 361 тыс. человек. Задачей очистки урана заведовал в подмосковном городе Электросталь немец Н. Риль. Первый промышленный реактор строился на Урале в 15 км к востоку от города Кыштыма, под Челябинском. Созданный здесь комбинат был назван Челябинск-40.

С апреля 1946 г. центром атомных исследований СССР стал небольшой поселок Саров на границе Горьковской области, переименованный в Арзамас-16.

Летом 1949 г. работа над советской атомной бомбой вошла в заключительную фазу. На реке Иртыш был построен город Семипалатинск-21, ныне Курчатов, где были проведены испытания. 29 августа 1949 г. на полигоне под Семипалатинском прошло первое испытание советского атомного заряда, которое завершилось успешно, а 10 октября 1948 г. была запущена первая советская баллистическая ракета Р-1.

Точка зрения

Один из участников советского атомного проекта пишет: «Наше согласие определялось, во-первых, тем, что нам были обещаны гораздо лучшие условия для научной работы. И во-вторых, внутренним ощущением, что наше противостояние с мощнейшим противником после разгрома фашистской Германии не кончилось. Ощущение незащищенности особенно усилилось после Хиросимы и Нагасаки… Для всех, кто осознал реальности новой атомной эры, создание собственного атомного оружия, восстановление равновесия стало категорическим императивом».

Приехавший в Арзамас-16 Андрей Сахаров так выразил свою мысль: «Мы (а я должен говорить здесь не только от своего имени, потому что в подобных случаях моральные принципы вырабатываются как бы коллективно-психологически) считали, что наша работа абсолютно необходима как способ достижения равновесия в мире».

Это настроение подтверждают и те, кто присутствовал на испытании первого ядерного заряда в 1949 г. под Семипалатинском. «Изделие» поместили на башне высотой 30 м. Все оборудование было изготовлено в Институте химической физики. В 2 часа ночи бомбу выкатили к лифту. Наблюдали с двух мест: 15 км к северу и 15 км к югу. На командном пункте Курчатов, Харитон, Берия, Щелкин, Первухин, Флеров, Завенягин заняли свои места. Курчатов отдал приказ о взрыве. Харитон закрыл дверь. Затем все вышли наружу, чтобы наблюдать за поднимающимся грибом. Вспыхнул непереносимо яркий свет.

Харитон вспоминал: «Мы почувствовали облегчение, даже счастье — ведь овладев таким оружием, мы лишали возможности применить его против СССР безнаказанно».

29 октября 1949 г. Сталин подписал секретное постановление Совета Министров о награждении участников проекта. Во время вручения в Кремле наград создателям первой советской атомной бомбы И.В. Сталин сказал: «Если бы мы опоздали на один-полтора года с атомной бомбой, то, наверное, «попробовали» бы ее на себе».

Еще один важнейший проект начали осуществлять весной 1950 г., когда группа физиков во главе с академиком Таммом переехала из Москвы в Арзамас-16. *Первая советская водородная бомба* была, в отличие от атомной, абсолютно оригинальной разработкой. Летом 1953 г. на полигоне под Семипалатинском был произведен успешный взрыв водородного заряда. В 1954 г. в Обнинске была пущена первая в мире атомная электростанция.

Говоря об итогах четвертой пятилетки (1946—1950), следует иметь в виду ограниченность имеющихся в стране ресурсов. Разрыв прежних отношений с союзниками привел к использованию почти исключительно внутренних ресурсов. Единственным внешним источником средств служили уплачиваемые Германией репарации. Однако уже с 1947 г. советское правительство, поддерживая немецких коммунистов, сократило репарации с Восточной Германии. Прекратился и демонтаж в счет репараций немецких предприятий.

Возместить потери помогли и массовый энтузиазм рабочих и колхозников, а с другой стороны, фактическое сохранение трудовой дисциплины военного времени. Финансированию промышленного развития помогали государственные займы реконструкции и развития народного хозяйства СССР, облигации которых рабочих и служащих принуждали приобретать.

Определенную роль сыграло также использование труда заключенных и военнопленных. Однако эту роль не следует преувеличивать — максимальное население ГУЛАГа составляло 2,8 млн человек (в 1950 г.), в то время как общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в том же году равнялась 40,4 млн человек.

Главным источником рабочих рук и ресурсов в целом для возрождения промышленности снова, как в пору индустриализации, оказалось село. Товарообмен между городом и деревней государство, устанавливавшее и закупочные цены на сельхозпродукцию, и отпускные цены на промышленную продукцию, сознательно делало неэквивалентным. В деревнях производился постоянный «организованный набор рабочей силы», которая затем в центра-

лизованном порядке распределялась по промышленным предприятиям. Проведение таких наборов специальным правительственным постановлением от 1 июля 1947 г. поручили Министерству трудовых резервов СССР. Лишь к концу пятилетки «оргнабор» стал производиться в большей степени за счет перераспределения горожан. Всего через эту систему в промышленное производство централизованно направили не менее 4 млн человек, причем эта цифра не включает тех, кого нанимали с разрешения государства сами предприятия. Кроме того, более 3 млн новых промышленных рабочих дал так называемый молодежный призыв. Появление массы новых, не слишком квалифицированных рабочих потребовало мощных вложений в сеть фабрично-заводского образования.

Сельское хозяйство

Четвертой пятилеткой (1946—1950) планировалось поднять сельскохозяйственное производство на 27%, однако планы нарушила засуха 1946 г., поразившая многие восточноевропейские страны. В СССР от нее пострадали юго-западные и часть центральных районов. По своей силе она превзошла засуху 1921 г., закончившуюся тогда страшным голодом. И на этот раз голод поразил многие русские и украинские села. Основной удар пришелся по Черноземной зоне РСФСР (особенно Курской области), Украине и по Молдавии, где во всей республике пропала немалая часть урожая. Голод косил людей, губил лишенный корма скот, еще более ослабляя деревню.

Правительство принимало экстренные меры по поддержке терпящих бедствие районов. Наиболее пострадавшие регионы освободили от обязательных поставок, они получили продовольственную помощь и многомиллионные денежные дотации. Но тем самым вся тяжесть хлебозаготовок была перенесена на сравнительно благополучные сельскохозяйственные районы — Поволжье, Сибирь, Казахстан. Там тоже начался голод.

От засухи сильно пострадали и страны Восточной Европы, особенно Дунайского бассейна. Здесь также начался голод. Учитывая, что в это же время в США разра-

батывался «план Маршалла», ситуация превращалась для СССР в острополитическую. Для поддержания оборонительного потенциала требовалось увеличить размеры помощи новым союзникам. В 1946 г. вывоз хлеба составил 1,7 млн т. При этом, например, нормы выдачи продовольствия на душу населения в Берлине превышали те, которые действовали в Советском Союзе.

К концу 1947 г. голод удалось преодолеть, но последствия его сказывались еще долго.

С 1948 г. советская помощь приобрела поистине огромные для экономики СССР масштабы и все чаще носила безвозмездный характер. После создания в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) новый тип взаимоотношений окончательно утвердился.

В 1949 г. коммунисты пришли к власти в Китае, после чего масштабная экономическая помощь была предоставлена и этой стране. Впрочем, ответные поставки продовольствия из Китая имели значение для населения Дальнего Востока. В целом поддержка вновь возникшего социалистического лагеря являлась экономически убыточным, диктуемым политической необходимостью вложением.

По официальным (завышенным) данным, сельское хозяйство в конце четвертой пятилетки достигло 99% довоенного объема производства. Иными словами, пятилетний план в области сельского хозяйства оказался провален. Послевоенное восстановление села шло гораздо медленнее, чем это предполагалось в Москве. Рабочих рук в деревне не хватало. Механизация сельского хозяйства, вроде бы провозглашенная важнейшей задачей, нередко производилась по остаточному принципу. Но самое главное, колхозники, трудившиеся на государство, не были материально заинтересованы в результатах своего труда.

Сталин не планировал упразднять одно из главных своих детищ — колхозную систему. Она представлялась ему надежным средством обеспечения промышленных нужд. Скорее, он задумывался о полном огосударствлении села, превращении всех колхозов в государственные

совхозы. В 1950 г. началось «укрупнение» колхозов с целью повышения централизации управления ими, что в итоге привело к возникновению громоздких и плохо управляемых сельскохозяйственных предприятий.

Довоенный уровень производства в сельском хозяйстве восстановился только в ходе пятой пятилетки (1951—1955), в 1952 г. **Грандиозные — без всякого преувеличения — успехи в промышленности оплатил упадок сельского хозяйства. Вплоть до краха СССР отставание сельского хозяйства и связанная с ним нехватка продовольствия оставались самой болезненной проблемой для населения страны.**

Пятый пятилетний план разрабатывался в 1949—1951 гг. под руководством председателя Госплана М.З. Сабурова. Только в октябре 1952 г. Директивы плана, по идее уже выполняемого почти два года, окончательно утвердил XIX съезд партии. План предусматривал рост промышленного производства на целых 70%. При этом специально отмечалась необходимость роста производства не только средств производства, но и товаров народного потребления. Приоритет, однако, однозначно оставался за первой отраслью. Среднегодовой прирост в ней определили на уровне 13%, а в производстве предметов потребления — 11%. Вложение государственных средств в промышленность предполагалось удвоить по сравнению с четвертой пятилеткой. Предусматривалось техническое переоснащение сельского хозяйства, увеличение урожайности в среднем в полтора раза, рост поголовья скота. Вновь ставились задачи повышения жизненного уровня населения.

Многие планы пятой пятилетки оказались невыполнимы. Особенно это касалось радужных прогнозов в области сельского хозяйства. Это стало ясно уже в 1953 г., когда провалился трехлетний план подъема животноводства, осуществлявшийся с 1949 г. Продукция сельского хозяйства росла крайне медленными темпами — 1,6% в год. Эти темпы, отставшие от темпов роста населения, не могли обеспечить его необходимыми продуктами питания.

Для выхода из этой ситуации разрабатывались все более утопические проекты. Вера во всесилие советской науки, развитию которой пятый пятилетний план уделял большое внимание, вылилась в фантастический план преобразования природы. В октябре 1948 г. был принят «Сталинский план преобразования природы»: строительство каскадов электростанций на Волге, Днепре, Дону и Амударье, комплекса каналов (Волго-Донской, Южно-Украинский, Северо-Крымский, Главный Туркменский) с оросительными системами вокруг, закладка лесополос на пути суховеев. Считалось возможным превратить в плодоносящие земли даже песчаные и снежные пустыни. Некоторые частные последствия плана (например, повсеместная высадка защитных лесополос) имели положительное значение для экономики. Однако в целом эта утопия едва не привела к полному разрушению экологической системы страны, не говоря уже об огромных финансовых затратах. Попытки осуществления подобных проектов в тот период и возвращения к ним позднее нанесли природе огромный урон.

Крупнейшими достижениями послевоенных лет стали:

- Успешное восстановление промышленности.
- Создание новых, самых передовых отраслей науки, техники и промышленности — атомной и ракетной.
- Обеспечение крова над головой для 25 млн бездомных.

Однако эти успехи были достигнуты за счет целого комплекса потерь:

- Сельское хозяйство осталось в упадке.
- Жилищная проблема была решена за счет строительства бараков и времянок.
- Развитие промышленности осуществлялось за счет сохранения низкого уровня жизни народа.

От государства сельское хозяйство получило более 0,5 млн тракторов, 93 тыс. комбайнов, в том числе появились самоходные, более маневренные комбайны, приспособленные для небольших полей Нечерноземной полосы. Началось производство химических удобрений, хотя потребности в них далеко не удовлетворялись.

Сельское хозяйство продолжало оставаться наиболее отсталой отраслью советской экономики. **Единоличное и репрессивное руководство страной все больше превращалось в отрицательный фактор ее экономического развития.**

Документы эпохи

Из закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. 18 марта 1946 г.

СССР вступил в период мирного социалистического строительства, прерванного вероломным нападением гитлеровской Германии...

Верховный Совет СССР устанавливает, что основные задачи пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

Из докладной записки министра Госбезопасности Украинской ССР «О последствиях голода в Измаильской области». 25 ноября 1946 г.

В связи с продовольственными затруднениями и наступившим похолоданием упала посещаемость школ детьми. Так, из 100 учеников школы с. Подгорное, где находится совхоз «Бессарабский», не посещают ежедневно школу 30—35 детей. В Бородинском районе в октябре с. г. на почве недоедания зафиксировано 8 случаев смертности. В с. Александровка Бородинского района зарегистрировано 20 случаев опухания на почве голода.

3. Внутренняя политика СССР в последние годы жизни И.В. Сталина

Внутренняя политика Советского Союза в первые послевоенные годы отвечала тем мобилизационным задачам, которые ставило перед страной ее руководство. Наследие предшествующего, довоенного периода составляли тотальное господство коммунистической идеоло-

гии, определявшей всю политическую жизнь страны, система массовых репрессий. Однако появились и новые тенденции. Основным их содержанием являлось дальнейшее укрепление режима личной власти И.В. Сталина. Он все менее считался даже с идеологическими рамками, решительно изменяя их по необходимости. Это отвечало интересам укрепившегося государственного аппарата, работу которого нередко сковывали рамки марксистской идеологии.

Великая Отечественная война породила несомненный демократический импульс. С народом-победителем следовало считаться. Под влиянием этих общественных настроений готовились проекты новой Конституции и программы ВКП(б). Милосердие было проявлено к коллаборационистам: те из них, кто лично не участвовал в преступлениях, освобождались от наказания за измену. Свирепые приказы начала войны, грозившие за сдачу в плен карой не только самому пленному, но и родственникам, остались без применения. Освобожденные из вражеского плена проходили проверку в фильтрационных лагерях и спецлагерях НКВД. В подавляющем большинстве (свыше 90%) они проходили проверку благополучно, возвращаясь на фронт или направляясь в народное хозяйство; арестовано было около 4% бывших военнопленных, примерно столько же (почти сплошь офицеры) направлено в штрафбаты. После окончания войны в СССР репатриировалось свыше 4 млн освобожденных военнопленных и гражданских лиц. После проверки было арестовано менее 2% штатских и около 15% военнопленных. Большинство из них были наказаны спецпоселением (одна из форм ссылки) на 6 лет.

Но в условиях начавшейся «холодной войны» с Западом для сталинского руководства не могло быть и речи о демократизации внутреннего строя. Некоторые меры по расширению полномочий Советов предназначались только для упрощения единой системы руководства страной. Главными направлениями внутренней политики стали дальнейшая мобилизация и централизация. Меры, принятые в предвоенной обстановке, прежде

всего отказ от альтернативности при выборах в Советы, стали нормой жизни. Ужесточение режима ощущал на себе каждый гражданин СССР. По стране прокатывались серии идеологических кампаний, призванных не допустить и тени инакомыслия, определить «партийную» (т. е. сталинскую) позицию по всем вопросам духовной жизни, культуры, науки. Политические репрессии, державшие в страхе всех потенциально недовольных, продолжали являться одним из важных инструментов режима. На 1946—1949 гг. пришелся новый пик репрессий. Официально это объяснялось наказанием изменников и послевоенным взлетом преступности, но это было верно лишь отчасти. Резко ужесточились наказания за любые правонарушения: если в 1940 г. суды приговорили к лишениям свободы на срок свыше 5 лет 2,1% всех осужденных, то в 1948 г. — 29,2%. Сроками карались проступки, за которые раньше судьи назначали штраф или краткосрочный арест.

В годы войны из Крыма, с Северного Кавказа были высланы целые народы. Высылались на Восток также люди, боровшиеся против советской власти с оружием в руках: бандеровцы, «лесные братья», сопротивлявшиеся коллективизации жители Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. На их место в западные районы было переселено до 2,5 млн человек.

Репрессии, как и перед войной, не обходили партийно-советскую элиту. По сути, они стали методом ее отбора. Перед выдвинутыми на тот или иной ответственный пост молодыми работниками нередко ставились крайне завышенные, трудные, а то и просто невыполнимые задачи.

Как это было

Вот как вспоминал ключевой эпизод своей жизни Л.И. Брежнев, в 1964—1982 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС, а в 1946 г. 40-летний генерал-лейтенант, недавно демобилизованный из армии и назначенный секретарем обкома:

«Во время сева, помню, возвращался из Бердянска, спешил, заночевал в поле в прошлогодней копне, а часов в семь утра заехал в Пологовский район. Беседуя с секретарем райкома Шерстюком, спросил, как идет сев, что с техникой, а он, смотрю, как-то мнется.

— Ты что, Александр Саввич? Говори прямо, что у тебя?

— У меня порядок... Вы радио слышали утром?

— Нет, а что?

— В «Правде», понимаете, в передовой разделали нас. За низкий темп восстановления «Запорожстали». Формулировки очень резкие.

Помолчали. — Так... — говорю. — Значит, будет звонить Сталин. Надо ехать.

Ночью мне действительно позвонил И.В. Сталин, и разговор был серьезный. То, чего мы успели добиться, что еще недавно считалось успехом, обернулось вдруг едва ли не поражением. Изменились обстоятельства — не у нас в области, а в стране и в мире. Сроки ввода всего комплекса, который должен был производить стальной лист, нам перенесли на ближайшую осень, темпы строительства предписали форсировать. Я уже говорил, что это связано было с «холодной войной».

В тот период Брежнев был молодым и энергичным руководителем, о котором многие отзывались положительно.

Можно не сомневаться, что его карьера закончилась бы весьма плачевно, если бы он не справился с восстановлением «Запорожстали».

Самые сильные и энергичные, преуспевшие в невозможном, шли «наверх», на повышение. Те, кто добился хоть каких-то успехов, имели шанс продолжать работу на прежнем месте. Тех же, кто не справлялся и давал слабину, часто ждал суд. Отсев освобождал места для новых испытуемых. В результате подобной, нередко кровавой «ротации» бюрократия подвергалась жесткому отбору. В известном смысле он закалял тех, кто уцелел. Но уже к началу 50-х гг. в среде служащих — основной опоре Сталина еще с довоенных времен — была

заметна усталость от постоянно висевшей над ними угрозы наказания. Аппаратчики больше не хотели испытывать постоянный страх за свои кресла и жизни. А сталинская подозрительность со временем только усиливалась.

Как это было

Вспоминает Н.С. Хрущев: «*Помню, как Сталин отдыхал в последний раз в Новом Афоне. Это был 1951 г. ...Он пригласил меня, как часто случалось и раньше, к себе... Потом он позвонил Микояну, который отдыхал в Сухуми. Тот тоже приехал. Так мы вдвоем и жили у Сталина... Однажды, еще до обеда, Сталин поднялся, оделся и вышел из дома. Мы присоединились к нему и стояли втроем перед домом. И вдруг, без всякого повода, Сталин пристально так посмотрел на меня и говорит: «Пропащий я человек. Никому не верю. Сам себе не верю». Когда он это сказал, мы буквально онемели. Ни я, ни Микоян ничего не смогли промолвить в ответ. Сталин тоже нам больше ничего не сказал. В его окружении все были временными людьми. Покамест он им в какой-то степени еще доверял, они физически существовали и работали. А когда переставал верить, то начинал «присматриваться». И вот чаша недоверия в отношении того или другого из людей, которые вместе с ним работали, переполнялась, приходила их печальная очередь, и они следовали за теми, которых уже не было в живых. Собственно, так и случалось раз от разу с теми, кто работал рядом с ним... Потом почти все эти люди были уничтожены... Дело дошло до того, что Сталин стал считать шпионом Ворошилова!*»

Некоторые руководители с тревогой воспринимали и новые идейные веяния. Роспуск Коминтерна и смягчение религиозной политики в 1943 г. обозначили резкий поворот Сталина к «государственнической» линии вместо прежней идеологической, «партийной». Возвращались в жизнь многие сугубо внешние приметы царской России — от названия правительства (Совет министров) до

вида военной формы. С другой стороны, прошла и частичная реабилитация истории дореволюционного периода с ее героями — деятелями культуры, полководцами, даже монархами. Модный когда-то культурный модерн осуждался и объявлялся «формализмом». Многое из того, что прежде понималось под понятием «пролетарский интернационализм», теперь бичевалось как «безродный космополитизм». Отвергалось «низкопоклонство перед Западом» во всех формах. Дошло даже до фактического отказа от идеи равенства народов СССР. Эта кампания иногда принимала оскорбительный для некоторых народов, гордившихся принадлежностью к Европе, характер, иногда оборачивалась антисемитизмом. Однако из-за принудительного навязывания в течение довоенных лет «интернационализма» лесть национальной гордости русского народа, как правило, встречала положительный отклик у части интеллигенции и в широких массах.

Соответственно этим новшествам в идеологии происходило и ослабление власти партийных органов. Сталин почти не созывал пленумов ЦК и вовсе не созывал партийных съездов. Заседания Политбюро фактически представляли собой совещания Сталина с отдельными, специально вызываемыми соратниками и не протоколировались. За счет некоторого ослабления партийного всевластия укреплялись органы государственные. Четвертый пятилетний план приняла сессия Верховного Совета без руководящего решения партийного съезда. В центре и на местах партийные структуры оказались под неусыпным контролем подчиненных Сталину органов государственной безопасности.

И в эти самые годы максимального укрепления личной власти Сталин все больше удалялся от повседневного руководства жизнью страны. Виной тому была и его общая усталость, и состояние здоровья — престарелый вождь все чаще болел. Основное время Сталин уже на рубеже 1940—1950-х гг. проводил вне Кремля и даже Москвы. Нередко совещания руководства страны собирались на излюбленной сталинской даче в подмосковном поселке Кунцево.

Определяя общую политику, Сталин все реже вмешивался в принятие конкретных решений. Причиной такой ситуации являлось и крепнущее его убеждение в своей исключительной роли как теоретика, «корифея всех наук». Вождь предавался отвлеченным сочинениям. Работы Сталина посвящались лингвистике («Марксизм и вопросы языкознания») и политической экономии («Экономические проблемы социализма в СССР»).

Пока Сталин занимался теоретическими вопросами, в стране накапливались проблемы, которые соратники без вождя решать не осмеливались. Прямые ошибки, совершенные по непродуманным указаниям лидера, никто точно так же не осмеливался исправлять. Это, однако, не мешало борьбе за власть, тем более ожесточенной, чем очевиднее становилось старение Сталина.

В ходе этой борьбы сложились три основные группировки. Одну составляли «старые большевики», прежние соратники Сталина по внутрипартийной борьбе — В.М. Молотов, А.И. Микоян, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.А. Андреев. Их, при сложных личных взаимоотношениях, сплачивали настороженность по отношению к идейным новшествам и боязнь новых репрессий. В Политбюро эта группа являлась самой большой, но и самой слабой. Выдвинувшаяся во время войны «ленинградская» группа (А.А. Жданов, Н.А. Вознесенский, А.Н. Косыгин и др.) служила одним из главных двигателей новшеств в политической жизни. Жданов явился инициатором кампаний против «формализма» и «космополитизма». «Ленинградцы» выступали за расширение полномочий органов власти РСФСР. Постепенно обособилась группа курировавшего органы безопасности Л.П. Берия и близкого к нему Г.М. Маленкова. Смерть влиятельного Жданова в 1948 г. вызвала вспышку открытой борьбы между ними и «ленинградцами». Что касается других членов руководства, личных выдвиженцев Сталина (Н.С. Хрущев, Н.М. Шверник, Н.А. Булганин), то они занимали выжидательную позицию.

Общей задачей большинства Политбюро и самого Сталина стало ослабление крайне популярных после

Победы советских полководцев. Именно поэтому в скором времени Г.К. Жуков был отправлен в Одесский военный округ, К.К. Рокоссовский — в Польшу, А.И. Антонов — в Закавказье. Некоторые маршалы и генералы вскоре были подвергнуты репрессиям (маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, маршал авиации А.А. Новиков и др.). Был снят с поста и понижен в звании в результате «расследования» нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов.

Чистка рядов затронула и Политбюро. В 1949 г. министр госбезопасности В.С. Абакумов и Г.М. Маленков с согласия Сталина объявили «ленинградскую» группу антипартийной и антисоветской. Ее членов обвинили и в подзабытом «великорусском шовинизме». Руководители «ленинградцев» — Н.А. Вознесенский, А.А. Кузнецов, М.И. Родионов и др. были арестованы и приговорены к расстрелу. По тому же «ленинградскому делу» прошли тысячи ответственных работников в разных регионах РСФСР. Из видных сторонников Жданова чудом уцелел лишь А.Н. Косыгин.

Однако маятник настроений Сталина уже скоро качнулся в другую сторону. В 1951 г. сняли с поста и арестовали самого министра госбезопасности Абакумова. Его «дело» было задумано Сталиным как первый шаг к привычному уже для него обузданию излишне «разошедшихся» органов госбезопасности, а заодно и к новому «большому террору» против соратников.

Недаром одновременно возобновили начатое в 1948 г. дело Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Созданный во время войны, ЕАК стал важным общественным центром евреев, проживающих в СССР. Популярность в Советском Союзе, известность за рубежом и некоторая автономия от государственных органов вызывали у Сталина настороженное отношение к ЕАК. В военное время эта организация использовалась для установления связей с влиятельными кругами США и воздействия на западное общественное мнение. Но в условиях «холодной войны» связи ЕАК с международными еврейскими организациями казались подозрительными и опасными. Вынашиваемая руководством ЕАК

идея создания новой еврейской автономии в Крыму, роль ЕАК в поддержке СССР Израиля, впоследствии признанная ошибочной, довершили дело.

В январе 1948 г. агенты МГБ убили под видом дорожного происшествия председателя ЕАК народного артиста СССР С.М. Михоэлса, признанного лидера еврейского общественного движения. За этим вскоре последовала кампания против ЕАК как сионистской организации и первые аресты. «Дело ЕАК» было направлено не только против еврейского движения, но и против «старых большевиков». В 1949 г. арестовали главных покровителей ЕАК — старого революционера, члена ЦК партии А. Лозовского и П.С. Жемчужину, жену Молотова. На этом, однако, дело приостановилось. Борьба с «космополитизмом» приняла с января 1949 г. открыто антиеврейскую направленность, слова «космополит» и «еврей» многими стали восприниматься как синонимы. Но работники ЕАК продолжали ждать суда. Процесс последовал только в 1952 г. 13 главных подсудимых во главе с Лозовским были приговорены к расстрелу.

В 1951 г. в Закавказье началось «мингрельское дело», фактически направленное против Л.П. Берия, принадлежавшего к этой субэтнической группе грузинского народа. Представители этой части грузин в 1930—1940-е гг. заняли многие посты в руководстве республики. Теперь среди этих работников начались аресты.

На фоне готовящихся новых репрессий в Москве 5 октября 1952 г. открылся XIX съезд ВКП(б). С отчетным докладом ЦК на нем выступал Г.М. Маленков, что — как будто — подводило итоги борьбы за власть. Съезд утвердил (задним числом) Директивы по пятому пятилетнему плану. Внешне это восстанавливало прежнее положение партийных органов. Но лишь внешне. Сталин нуждался в партии лишь как в механизме отбора элиты, как в части огромной государственной машины. На съезде объявили, что прежняя программа партии выполнена, однако разработка новой программы не началась. Были приняты изменения в Уставе партии. В нем существенно расширялся раздел об обязанностях

коммунистов. Новая редакция Устава подчеркивала обязанность членов партии не только словом, но и делом поддерживать каждое решение руководства. Знаковым являлось переименование партии. Очищенная за годы репрессий от большевиков с дореволюционным стажем, партия теперь отказалась и от самого имени большевистской. Она стала называться Коммунистической партией Советского Союза (КПСС). Этот символический акт завершил жесткое сталинское «обновление» единственной политической силы СССР.

Самыми же важными являлись изменения в партийной структуре. Вместо прежних Политбюро и Оргбюро ЦК создавался новый единый орган — Президиум. По полномочиям он приближался к прежнему Политбюро. Но состав Президиума сильно вырос — 25 членов и 11 кандидатов. Весь ЦК насчитывал теперь 125 членов и 111 кандидатов.

Расширение руководящего круга за счет молодых выдвиженцев создавало для Сталина мощный кадровый резерв, ослабляло признанных партийных лидеров. Комитет партийного контроля, прежде независимая комиссия, отныне подчинялся ЦК партии. При этом практическое руководство партией возлагалось на централизованный Секретариат. Пост Генерального секретаря в новой редакции Устава не упоминался, но всем было ясно, кто руководит работой Секретариата. На пленуме Сталин предпринял провокационный шаг, попросив освободить его от руководства Секретариатом ЦК.

Как это было

Вот что увидел поэт и делегат съезда К. Симонов: «*Сталин, стоя на трибуне и глядя в зал, заговорил о своей старости и о том, что он не в состоянии исполнять все те обязанности, которые ему поручены. Он может продолжать нести свои обязанности Председателя Совета Министров, может исполнять свои обязанности, ведя, как и прежде, заседания Политбюро, но он больше не в состоянии вести еще и заседания Секретариата ЦК. Поэтому от*

этой последней своей должности он просит его освободить… Сталин, говоря эти слова, смотрел на зал, а сзади него сидело Политбюро и стоял за столом Маленков, который, пока Сталин говорил, вел заседание. И на лице Маленкова я увидел ужасное выражение — не испуга, нет, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами… Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно воздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже и из-за спины Сталина слова: «Нет, просим остаться!» или что-то в этом духе, зал загудел словами: «Нет! Нельзя! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!»…Маленков, на котором как на председательствующем в этот момент лежала наибольшая часть ответственности, а в случае чего и вины, понял сразу, что Сталин вовсе не собирался отказываться от поста, что это проба, прощупывание отношения пленума к поставленному им вопросу… Когда зал загудел и закричал, что Сталин должен остаться на посту и вести Секретариат ЦК, лицо Маленкова, я хорошо помню это, было лицом человека, которого только что миновала прямая, реальная смертельная опасность».

Среди членов и кандидатов в члены Президиума, избранных на пленуме ЦК 15 октября 1952 г., имелось немало людей, прежде не слишком известных, а то и просто малозаметных. В новый орган вошли, например, ставший в 1947 г. секретарем ЦК М.А. Суслов и избранный в 1950 г. первым секретарем ЦК молдавской компартии Л.И. Брежнев. С другой стороны, под предлогом болезни в Президиум не избрали А.А. Андреева, члена партийного руководства со времен Гражданской войны. На пленуме Сталин внезапно предпринял открытую атаку на старых большевиков. Он обвинил В.М. Молотова и А.И. Микояна в антипартийной и даже проамериканской позиции, в соучастии с «врагом народа» А. Лозовским. По этой причине Молотову и Микояну отказали во введении в Бюро Президиума — орган, не

предусмотренный Уставом КПСС, но созданный по личному распоряжению Сталина.

В такой обстановке 5 марта 1953 г. последовала смерть И.В. Сталина. Для многих она, вне сомнения, оказалась долгожданной. В той обстановке кончина вождя, как казалось, клала предел очевидной и никому не нужной нестабильности.

4. Национальная политика. Положение в республиках СССР в последние годы жизни И.В. Сталина

Важнейшей составной частью внутренней политики СССР в послевоенные годы продолжала оставаться национальная политика. Сталин смотрел на нее как на сферу своей компетенции и специализации. Он был Комиссаром по делам национальностей в первом советском правительстве, позже лично определял границы республик СССР, обозначив их на карте. Война и связанная с ней централизация всех сил страны привели к ограничению самостоятельности союзных республик. Практика отношений центра с национальными регионами все больше напоминала систему унитарной империи. Однако формально на федеративное устройство никто не покушался, за союзными республиками сохранялись все права, включая даже право выхода из СССР.

В послевоенный период острые проблемы в национальной политике были связаны прежде всего с ситуацией в западных регионах СССР — Западной Украине, Прибалтике, отчасти в Молдавии и Западной Белоруссии. Здесь после победы над Германией разгорелась своя война, по существу, гражданская, между местными националистами, буржуазией и коммунистами. Эти события хорошо отражены, например, в литовском художественном фильме «Никто не хотел умирать».

На западе Украины еще в годы войны происходили столкновения между советскими партизанами и националистами из Украинской повстанческой армии (УПА). Немалое число украинских националистов во время вой-

ны прямо служило немцам, в том числе в войсках СС. Разгром немецких войск объединил фракции бандеровцев и мельниковцев (названные так по фамилиям лидеров украинских националистов), до того расколотые разным отношением к оккупантам. Уже в 1944 г. УПА развернула боевые действия в тылу Красной Армии по обе стороны новой польско-советской границы. После 1945 г. УПА поддерживалась с Запада, где нашли убежище ее вожаки. В республиках Прибалтики — Латвии, Литве и Эстонии — основу отрядов «лесных братьев», продолжавших оказывать сопротивление, составили созданные нацистами полицейские и эсесовские формирования. Их также поддерживали западные державы, отказавшиеся признавать Прибалтику частью СССР. Помимо «лесных братьев» и независимо от них, в Литве и Западной Белоруссии действовали боевики польской Армии крайовой (АК), подчинявшиеся польскому правительству, находившемуся в эмиграции в Лондоне.

В 1945—1948 гг. сопротивление скрывавшихся в лесах антисоветских отрядов и широкого подполья в населенных пунктах наносило советским властям и их сторонникам тяжелый урон. Тем не менее в 1946 г. власти добились некоторых успехов в разгроме «лесных братьев» в Литве. В 1947—1948 гг. удалось почти справиться с противниками Советов в Латвии и Эстонии. Наиболее ожесточенная борьба шла на Украине, но и здесь, сочетая репрессии с амнистиями, удавалось достичь некоторых результатов. Ситуация вновь обострилась после того, как в 1949—1950 гг. в новых республиках и областях началась сплошная коллективизация. Сопротивление принудительному колхозному строительству толкало к националистам многих крестьян. Власть отвечала суровыми репрессиями и депортациями «враждебных элементов». Коллективизация, последовавшая за страшным голодом, вызвала в 1949 г. вспышку возмущения даже в сравнительно лояльной Молдавии. Вновь, как и в начале 1930-х гг. при сопротивлении крестьян на остальной территории СССР, из Москвы поступило указание «признать ошибки» и «исправить перегибы».

Тем не менее генеральная линия осталась прежней. К 1951 г. коллективизация в основном завершилась, а зажиточное крестьянство («кулачество»), главная опора сопротивления, подверглось раскулачиванию или поголовной высылке. Это ослабило массовую базу националистов.

Следует иметь в виду, что параллельно с коллективизацией, также по образцу времен «великого перелома», на западе СССР проводилась ускоренными темпами и индустриализация. Восстанавливались разрушенные войной и одновременно возводились новые предприятия, быстро шел процесс урбанизации. Промышленное производство в Латвии и Эстонии уже в 1950 г. превышало довоенный уровень примерно в 3 раза, в Литве, в западных областях Украины и Белоруссии — примерно в 2 раза. Значительных (хотя более скромных) успехов достигла и Молдавия. Развитие и благоустройство городов, превращение прежде захолустных сельскохозяйственных регионов в промышленные зоны укрепляли позиции новой власти. Городские рабочие и инженеры, а особенно растущий слой служащих, становились ее надежной опорой.

Националистическое подполье в новых условиях теряло опору. Советская власть действовала против подполья жестоко, но и националисты прибегали к массовому террору, в том числе против собственных народов. Террор становился тем свирепее, чем бессмысленнее была их борьба. Жертвами убийств и терактов являлись рядовые коммунисты, члены семей военнослужащих, учителя, нередко просто «добровольно» вступившие в колхоз крестьяне. Всего от рук националистов в западных регионах СССР погибло в 1944—1954 гг. около 40 тыс. мирных жителей, из них 25 тыс. — в западных областях Украины.

Отразилась на межнациональных отношениях и борьба за власть в руководстве страны. Министром госбезопасности вместо арестованного В.С. Абакумова был назначен С.Д. Игнатьев, безгранично преданный Сталину.

С осени 1952 г. союзное МГБ приступило к «делу врачей». Источником его послужило «дело Абакумова»,

в ходе которого всплыло обвинение в неправильном лечении А.А. Жданова. Последовали аресты врачей киевских и московских клиник, обвинявшихся во «вредительском лечении» партийных руководителей. Наиболее заметным «кремлевским» врачам предъявляли обвинения в покушении на жизнь Жданова и Сталина, в связях с Абакумовым, с членами ЕАК и международными сионистскими организациями. Из них буквально «выбивали» показания как на Берия и Абакумова, так и на Молотова и Ворошилова.

Подавляющее большинство арестованных врачей составляли евреи. Еще в ноябре 1952 г. по инициативе Сталина прошел процесс над рядом евреев — руководителей компартии Чехословакии. На этом процессе сионизм был провозглашен главной угрозой коммунистическому движению. В январе 1953 г. газета «Правда» объявила «врачей-вредителей» еврейскими «буржуазными националистами» и агентами международного сионизма. Высказывания против «космополитов» в сочетании с массовым страхом перед «убийцами в белых халатах» вылились в бурную антисемитскую кампанию. Повсеместно начались аресты врачей-евреев. Еврейская интеллигенция выступала с покаянными осуждениями сионизма. Сама еврейская нация объявлялась теперь вымыслом «националистов».

Как это было

Хрущев так вспоминал о позиции Сталина в еврейском вопросе: «*Крупным недостатком Сталина являлось неприязненное отношение к еврейской нации. Он как вождь и теоретик в своих трудах и выступлениях не давал даже намека на это. Боже упаси! …Но, когда в своем кругу ему приходилось говорить о каком-то еврее, он всегда разговаривал с подчеркнуто утрированным произношением. Так в быту выражаются несознательные, отсталые люди, которые с презрением относятся к евреям и нарочно коверкают русский язык, выпячивая еврейское произношение*».

Возвращение к официальному антисемитизму после долгих десятилетий столь же официального интернационализма вызвало шок в общественных кругах западных стран. Уже в октябре 1952 г. США обвиняли И. Сталина в «массовых репрессиях» против евреев. Теперь в эти обвинения верилось все большему числу людей за границей. Левые силы стали отворачиваться от СССР, подвергать Сталина критике. Колебались и западные коммунисты. Насторожились даже преданные вожди стран «народной демократии». Среди них оставалось немало евреев, несмотря на отставки и репрессии последних лет, например лидер коммунистической Венгрии М. Ракоши. «Дело врачей» вызвало полный разрыв и без того давно охладевавших советско-израильских отношений. Вслед за бурным возмущением в израильской печати и протестами сионистских структур 9 февраля 1953 г. произошел взрыв бомбы в советском посольстве в Тель-Авиве. СССР через два дня разорвал дипломатические отношения с Израилем.

В итоге союзного строительства в СССР сложилась своеобразная иерархия народов. Ее закрепление произошло в 1945—1948 гг., на первом этапе борьбы с «космополитизмом», одной из черт которого считалось неправомерное уравнивание вклада различных народов СССР в общую историю. Русский народ теперь признавался первым среди равных. Это разительно отличалось от положения в 1920-х гг., когда «великорусский шовинизм» считался главным врагом власти. Следующую ступень занимали титульные народы союзных республик. К 1953 г. в СССР, кроме РСФСР, состояло уже 15 союзных республик. Это Украина, Белоруссия, Карело-Финская, Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан. Из них для наиболее пострадавших от войны Украины и Белоруссии И. Сталин добился в 1945 г. даже особых мест в ООН. Далее в советской иерархии народов шли последовательно титульные народы автономных образований — республик и областей. Замыкали иерархию малочисленные («ма-

лые») народы, лишь для некоторых из которых предусматривались в составе краев и областей «национальные округа». Но помимо этого, имелись еще народы, «наказанные» общей ссылкой по обвинению в сотрудничестве с немцами в годы войны. Существование таких народов (немцев Поволжья, калмыков, чеченцев, ингушей, крымских татар и др.) в ту пору попросту замалчивалось.

Определенному статусу народа соответствовали и строго определенные возможности в культурном развитии. К каждому национальному образованию были привязаны культурные и научные организации «положенного» уровня. Во всех союзных республиках создавались свои академии наук со статусом, почти равнозначным «большим», общесоюзным академиям. Автономным республикам своя академия наук не полагалась, зато в каждой столице автономной республики, независимо от ее реальных потребностей, предполагалось открыть по университету. Тем не менее во многих случаях уровень развития научных кадров не позволил этого сделать не только в 1950-х, но и в 1960-х гг. В то же время большинству областных центров РСФСР приходилось довольствоваться педагогическими институтами.

Роль РСФСР в этой сложной системе взаимоотношений являлась двойственной. С одной стороны, в борьбе с местным «национализмом» (подлинным и мнимым) московские власти старались опираться на выходцев из России, направляя их в другие республики. С другой стороны, у России попросту не имелось многих обязательных для союзной республики государственных инстанций.

Попытка хоть как-то разделить сферы ответственности союзных и республиканских органов, разграничить управление СССР и РСФСР, предпринятая в Ленинграде, обернулась одним из обвинений «ленинградской» группе (член Политбюро ЦК ВКП(б) и председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК А.А. Кузнецов, Председатель Совета министров РСФСР М.И. Родионов). Сама мысль об этом воспринималась

Сталиным как заговор, потрясающий основы сконструированного им Союза. Входя в состав федеративного государства, Россия и сама являлась федерацией. Наибольшее количество автономных образований выделилось именно из нее. Среди них — наиболее крупные и развитые (Якутская, Татарская, Башкирская АССР и др.).

Развитие экономики союзных республик определялось в послевоенный период как общими направлениями экономического развития страны, так и наличием собственных задач. Одни республики должны были восстанавливать разрушенную войной экономику, другие после перевода экономики на мирные рельсы возвращались к довоенным темпам развития. При этом развитие республик Закавказья и Средней Азии по-прежнему носило «догоняющий» характер. Несмотря на спад промышленного производства и упадок городов в РСФСР и западных регионах, восточные республики все еще серьезно отставали от них, оставаясь преимущественно сельскохозяйственными. Этот разрыв в экономике и укладе жизни лишь в Закавказье сокращался относительно быстро.

И послевоенное восстановление, и «догоняющее» развитие в одинаковой степени требовали серьезных капиталовложений. Постепенно складывается система, при которой более богатые и развитые на данном этапе республики становятся «донорами» для отстающих. Только предоставление обширной экономической помощи пострадавшим от войны регионам сделало возможным их быстрое восстановление. Нередко регионам требовалась помощь в чрезвычайных ситуациях. Так, голод 1946—1947 гг. побудил перебросить значительные ресурсы на поддержку пострадавшей Молдавии. Все республики СССР предоставили безвозмездную помощь Туркмении, пострадавшей в 1948 г. от страшного землетрясения.

Постепенно среди республик — получателей помощи выделилась группа наиболее привилегированных. В развитие их промышленности, подъем жизненного уровня, благоустройство вкладывались наибольшие средства. Это в немалой степени касалось Украины — не только в

силу урона, нанесенного ей войной, но и с целью укрепления позиций советской власти на западе СССР. Наконец, с довоенных времен сохранялось особое положение родины Сталина — Грузии. Этой республике значительное покровительство оказывал также Берия, некогда ей руководивший.

В качестве основного донора развития всех республик выступала РСФСР. Между тем истощившемуся за многие столетия упорной сельскохозяйственной эксплуатации российскому Нечерноземью помощь требовалась не в меньшей степени.

Таким образом, сталинская национальная политика формировалась в соответствии с ситуацией и имела в качестве характерных черт балансирование между политической поддержкой русских как государствообразующей нации и материальной поддержкой национальных республик, чья неудовлетворенность пребыванием в составе СССР была бы политически опасной.

Как это было

Оперативная сводка Главного управления борьбы с бандитизмом МВД СССР от 2 января 1947 г.

ЛИТОВСКАЯ ССР

За 30 и 31 декабря 1946 года проведено 23 чекистско-войсковые операции, в результате которых убито 4 бандита; арестовано: 7 участников антисоветских организаций, 4 бандита, 13 бандпособников и бывший немецкий пособник; явились с повинной 14 бандитов; задержан военнопленный, бежавший из лагеря. Изъято: 5 пулеметов, 9 автоматов, 16 винтовок, 14 пистолетов, 4 гранаты и 3190 патронов. За указанный период поступили данные о 5 бандпроявлениях, в результате которых убито 10 человек, в том числе: 3 крестьянина-новосела, крестьянка-беднячка, 5 крестьян-середняков и четырехлетний мальчик.

Кедайнский уезд. 29 декабря опергруппой УО МВД задержаны участники бандформирования «Повилас-Лукшис» ПУПКУС, он же ШПОКАС и связная ДОЧКАЙТЕ. Ведется следствие, операция продолжается. 30 декабря в УО МВД явились с по-

винной бандглаварь КАЛЬТЕНИС *и все 4 участника его бандгруппы, входившей в состав бандформирования «Повилас-Лукшис». Явившиеся сдали: 2 автомата, 3 винтовки, 4 пистолета и 165 патронов. Сообщено товарищу* КРУГЛОВУ.

Утянский уезд. В ночь на 30 декабря, в деревне Мусдейки, Таурагнской волости, бандитами убиты крестьяне-середняки ДАПШЕНЕ *Марта, ее 2 сына, дочь и четырехлетний внук. На месте работает чекистско-войсковая группа. Сообщено товарищу* КРУГЛОВУ.

Швенченский уезд. В ночь на 26 декабря, в деревне Шульги, Тверской волости, бандитами РОМАНАУСКАСОМ *и* БЕЛИНИСОМ *убит крестьянин-середняк* ПЕТРОВ, *по национальности русский. На место выехала опергруппа* ВО МВД.

Паневежский уезд. В ночь на 27 декабря, в деревне Науядови, Трошкунской волости, бандитами убит крестьянин-новосел ТОНКЯВИЧУС. *В деревне Жаркишки Рагувской волости этими же бандитами убита крестьянка-беднячка* КРУНТЕНЕ. *На розыск бандитов направлена опергруппа* ВО МВД.

Ионишский уезд. В ночь на 29 декабря, в деревне Дворюки, Линкувской волости, бандитами убиты крестьяне-новоселы ПАВЕЛЮНАС, *63 лет, и* АЛЕКНАВИЧЕНЕ, *60 лет. Розыск бандитов ведет оперативная группа* УО МВД.

Алитауский уезд. 29 декабря, в деревне Ставнево, Алитауской волости, бойцами истреббатальона в перестрелке убит участник бандформирования «Таурас» — КАГЛОС И., по кличке «Алексас», скрывавшийся в доме бандпособника ЛУЖИСА. *На месте боестолкновения подобраны пистолет, граната и 50 патронов.*

Шауляйский уезд. 30 декабря, в Покроякской волости, чекистско-войсковой группой ВО МВД при проведении операции убиты 2 бандита. В одном из них опознан БУДВИЛАС В., *житель местечка Глинково, Ионишкского уезда. Личность другого бандита устанавливается. На месте перестрелки подобраны 2 пистолета и 50 патронов.*

Расейнский уезд. 22 и 28 декабря в органы МВД явились с повинной 5 участников бандгруппы РУДЖАЙСКИСА, *которые сдали 2 ручных пулемета, автомат, гранату и 500 патронов. Проводятся мероприятия по склонению к добровольной явке бандглаваря* РУДЖАЙСКИСА.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

За 30 декабря 1946 года проведено 6 операций, в результате которых убит бандит; арестованы бандит и бандпособник. Явились с повинной 2 бандита и 7 бывших легионеров. Изъяты: автомат, пистолет, 3 гранаты и 45 патронов. При проведении одной из операций убит 1 и ранен 1 рядовой ВВ МВД. За указанные сутки поступили данные об 1 бандпроявлении, в результате которого убиты жена, мать и 5-месячный ребенок инвалида Отечественной войны.

Вилякский уезд. 28 декабря, в деревне Аболево, Балтинавской волости, тремя бандитами убиты жена, мать и пятимесячный сын инвалида Отечественной войны МАГИНА, а также сожжено его хозяйство. Двенадцатилетней дочери МАГИНА удалось от бандитов бежать. Прибывшая на место опергруппа в 300 метрах от происшествия была обстреляна бандитами, которые после ответного огня скрылись в лесу. Организованное преследование их положительных результатов не дало. На розыск бандитов дополнительно направлена разведывательно-поисковая группа войск МВД.

Мадонский уезд. 28 декабря, в 15 часов, на хуторе Дартыни, Тирзской волости, работниками Цесисского УО МВД при оказании вооруженного сопротивления ранен и задержан участник банды ВИНДЗЕНСКАЛНА — ПРЕСИС Янис. Последний во время задержания бросил гранату, от взрыва которой убит рядовой ВВ МВД АНТИПОВ и ранен рядовой БОГДАНОВ. Изъяты: автомат, пистолет, граната и 45 патронов.

Цесисский уезд. 29 декабря, на хуторе Кубульниеки, Лузумской волости, опергруппой УО МВД задержаны участник банды ВИНДЗЕНСКАЛНА — МЕНЦЕНС А., бывший руководитель айзсаргов Лузумской волости, и его жена-бандпособница МЕНЦЕНС Алиса. Изъяты две гранаты.

ЭСТОНСКАЯ ССР

За 31 декабря 1946 года произведено 5 операций, в результате которых убит бандит; арестованы 3 бандита, 3 грабителя и 2 бандпособника. Явились с повинной: бандит, бывший военнослужащий немецкой армии и 2 дизерти-

ра из Советской Армии. Изъято: 5 автоматов, 6 винтовок, 3 пистолета, 13 гранат, 20 капсюлей, 200 патронов и 2,5 метра бикфордова шнура. За указанные сутки поступили данные о 2-х бандпроявлениях, в результате которых убиты 2 хуторянина и ранен боец истреббатальона. Бандитами захвачена листовка.

Вируский уезд. В ночь на 29 декабря, в деревне Коню, Иыхвиской волости, группа преступников совершила нападение на бойца истреббатальона ПААГИ Р., патрулировавшего по улице. Преступники ранили ПААГИ и, захватив его винтовку, скрылись. Приняты меры к их розыску. Сообщено товарищу КРУГЛОВУ.

29 декабря, в 20 часов, в деревне Соси, Касаритской волости, тремя бандитами убиты хуторянин КЫИВ и его жена. Установлено, что это убийство совершено бандитами за то, что КЫИВ сообщил в органы МВД об ограблении его хутора теми же бандитами в ноябре 1946 года. Ведется розыск бандитов.

Валгаский уезд. 30 декабря, в 07 часов, в Тыллистской волости, ликвидирована бандгруппа ФУКСА Ф. в составе 4 участников. В перестрелке бандглаварь убит, 3 его соучастников задержаны. Из схрона изъято: 5 автоматов, 3 пистолета, 13 гранат, 20 капсюлей, 200 патронов и 2,5 метра бикфордова шнура. Ведется следствие. Сообщено товарищу КРУГЛОВУ.

5. «Холодная война»: первые схватки

После разгрома государств-агрессоров во Второй мировой войне у человечества появились все основания надеяться на долгую мирную жизнь. Уже в апреле — июне 1945 г. представители 50 стран собрались в Сан-Франциско, чтобы завершить работу над окончательным вариантом устава новой структуры — Организации Объединенных Наций. Этот процесс заложил новые, послевоенные основы международного сотрудничества. 26 июня 1945 г. устав был подписан 50 странами, включая инициаторов процесса — СССР, Китай, Великобританию, США и Францию.

Пять победителей в войне сформировали Совет Безопасности ООН, обладающий самыми широкими полномочиями.

Одним из существенных последствий уничтожения фашизма и милитаризма стал распад колониальной системы, ведь на момент создания ООН почти 750 млн человек — почти треть населения земного шара — жили под колониальным господством. Восстановление национальной независимости в большой группе стран и формирование новой мировой системы независимых государств стали определяющим направлением развития в послевоенный период.

Однако теперь противостояние капиталистической и социалистической систем вылилось в иную войну — «холодную» — без прямого столкновения армий, даже без разрыва дипломатических отношений. Временами она приводила мир на грань глобальной катастрофы, временами «искрила» вспышками «горячих» конфликтов в разных регионах планеты.

Глобальное противостояние не раз выливалось в локальные войны.

Первые конфликты с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции

В Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии при содействии советской военной администрации устанавливались режимы «народной демократии». Здесь к власти пришли местные компартии, иногда во главе левых «народных фронтов». Особенное возмущение Запада вызвал бескровный переворот 1948 г. в Чехословакии, закрепивший власть за коммунистами. В Польше советские войска вынуждены были вступить в боевые действия против разрозненных сил антикоммунистических повстанцев. В польской гражданской войне погибло около 1 тыс. советских солдат.

В Югославии коммунисты во главе с И.Б. Тито при относительно небольшой помощи Красной Армии освободили страну от немцев и сами разгромили своих про-

тивников. В Албании коммунисты без помощи Красной Армии изгнали оккупантов и пришли к власти. Население, стремившееся к социальным реформам, в целом поддержало приход к власти коммунистов в Центральной и Восточной Европе.

Разработанный в США «план Маршалла» предусматривал оказание помощи пострадавшим от войны странам Европы. Однако участие в реализации этого плана с самого начала обусловлено «демократическим», а фактически проамериканским курсом стран — получателей помощи. Делегация из 83 лучших советских экономистов во главе с председателем Совета министров В.М. Молотовым прибыла летом 1947 г. в Париж для конкретных переговоров. Документы из рассекреченных ныне архивов показывают, что создатели «плана Маршалла» сильно опасались участия в нем Москвы. Сталин, в свою очередь, ожидал удара Запада.

Советский разведчик, чиновник британского МИДа Гай Берджес сообщал, что восточная зона оккупации в Германии в отличие от трех западных никогда не получит американской экономической помощи. Историки сегодня сходятся в том, что Конгресс США в случае присоединения СССР к «плану Маршалла» сделал бы эту помощь сугубо декоративной. В реальности «железный занавес» отделял тех, кто получал помощь по «плану Маршалла», от тех, кто ее не получал. Советская сторона предложила изменить процедуру оказания помощи: каждая страна представила бы списки необходимых ей товаров, и США действовали бы на основе двусторонних соглашений со странами-получателями. Это предложение было отвергнуто.

США надеялись, что некоторые восточноевропейские страны решат противостоять СССР и согласятся получить помощь по «плану Маршалла», что могло бы изменить соотношение сил в Европе. Действительно, руководители Польши и Чехословакии стремились получить американскую помощь. Однако советское давление сделало это невозможным. Польское правительство было вынуждено отказаться от участия в «плане Маршалла».

Чехословацкому руководству советская сторона заявила, что участие в «плане Маршалла» будет рассматриваться как политика, направленная против СССР.

2 июля 1947 г. Сталин приказал Молотову, уже обсуждавшему конкретику плана, покинуть французскую столицу. Соединенные Штаты могли теперь консолидировать тех, чьи экономические системы были открыты для их влияния. Посол в Москве Смит увидел в этом «не что иное, как объявление Советским Союзом войны и стремление добиться контроля над Европой».

Для регулирования экономических взаимоотношений в Восточной Европе в январе 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), куда вошли СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия. Уже через месяц к СЭВу присоединилась Албания (участвовала в нем до 1961 г.), в сентябре 1950 г. — ГДР, в 1960—1970-е гг. — Куба, Монголия, позднее были заключены соглашения об участии в работе СЭВа Вьетнама, Северной Кореи, Югославии, а также стран, не ориентировавшихся на строительство социализма — Финляндии, Ирака, Мексики. СЭВ стал первой международной организацией социалистических стран — советским противовесом «плану Маршалла». Реально он нацеливался не столько на взаимопомощь, сколько на одностороннюю и безвозмездную помощь младшим партнерам со стороны СССР.

Оборонительные меры СССР

В начале 1947 г. советский Генеральный штаб разработал «План активной обороны территории Советского Союза», который должен был решить три основные задачи: «обеспечить надежное отражение агрессии и целостность границ, установленных международными соглашениями после Второй мировой войны»; «быть готовыми к отражению воздушного нападения противника, в том числе и с возможным применением атомного оружия»; «военно-морскому флоту быть готовым отразить возможную агрессию с морских направлений и обеспечить поддержку сухопутных войск, действующих в при-

морских районах». Ничего не известно о существовании советских наступательных планов 1940-х гг., и поиски таковых после 1991 г. пока не увенчались успехом.

Руководство США считало необходимым увеличивать военную мощь страны, а для этого надо было убедить население в растущей угрозе. В декабре 1947 г. министр военно-морского флота Дж. Салливэн докладывал президентской комиссии о том, что «немцы имели менее 50 подводных лодок и почти выиграли битву за Атлантику. У русских в 5 раз больше подводных лодок». Генерал Спаатс, член комиссии по военно-воздушным силам, заявил, что вооруженные силы СССР в 1946 г. превосходили американские на 98%, в 1947 г. — на 134%. В США возникла атмосфера, близкая к панике.

По опубликованным ныне данным американской разведки, в 1947 г. США и Англия имели 157 авианосцев всех классов и 7700 палубных самолетов, в то время как СССР кораблей подобного класса не имел. США и Великобритания имели 405 подводных лодок, СССР — 173; соотношение линейных кораблей и больших крейсеров — 36:11, крейсеров — 135:10, эсминцев и кораблей эскорта — 1059:57. Советский Союз не имел десантных судов, тогда как у США их было 1114 плюс 628 транспортных судов. Таким образом, СССР не мог планировать стратегических военных действий за океаном, поскольку просто не имел необходимых для этого сил. Отметим, что число линкоров в советском флоте американские разведчики завысили в 10 раз — в строю у СССР имелся лишь один линкор.

Чем отвечал Советский Союз на военные приготовления прежних союзников? В октябре 1949 г. министром обороны Польши стал маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, и в Польше была введена всеобщая воинская повинность, которая довела состав армии до 400 тыс. человек. В 1950 г. в Чехословакию была послана 1 тыс. советских военных специалистов, которые довели численность армии этой страны до 250 тыс. человек. На 80 тыс. человек был увеличен контингент советских войск в Восточной Германии. При помощи

советских военных советников укрепилась венгерская армия. С 1950 г. Советский Союз начал увеличивать свой военно-морской флот. На вооружение дальней авиации поступил стратегический бомбардировщик Ту-4, но довольно скоро стало ясно, что эра поршневых двигателей на бомбардировщиках подходит к концу.

Усиливалась конфронтация в Европе. В июне 1948 г. в Бизонии (так называлась зона оккупации США и Великобритании в Германии, находившаяся к этому времени под совместным управлением двух стран) и Западном Берлине была проведена денежная реформа. Сталин, рассматривавший присутствие западных войск в немецкой столице как добрую волю СССР, потребовал отмены денежной реформы в Западном Берлине. На отказ он ответил блокадой западных секторов города — прекращением транспортного сообщения и поставок топлива. По распоряжению Трумэна западные страны наладили воздушное сообщение Западного Берлина с Бизонией, которому СССР препятствовать не стал.

В 1949 г. резко обострились отношения СССР с Югославией. И.Б. Тито, стремясь создать Балканскую федерацию, которая могла бы стать новым центром силы в Восточной Европе, настаивал на «национальном» переходе к социализму, который был бы более длительным и, главное, более мягким, чем в СССР. Советское правительство выступило с резкой критикой этих заявлений, что привело к разрыву межгосударственных связей. В Югославии начались массовые репрессии против «агентов Сталина». Таким образом, идея менее насильственного, чем в СССР, строительства социализма проводилась в жизнь с помощью репрессий против коммунистов. В ответ в 1949 г. в Москве объявили, что югославская компартия стала «фашистской» и пребывает «во власти шпионов и убийц». Тито обратился за поддержкой к Западу. Несмотря на то что его режим мало отличался от советского, США заключили с ним договоры о военной и экономической помощи.

Конфликт с Югославией побудил Сталина превратить созданный в 1947 г. новый координационный орган

компартий — Коминформбюро — в центральное звено системы отношений с союзниками в Восточной Европе. После разрыва с Белградом воздействие СССР на страны «народной демократии» возросло. На работу в их органы власти отправились тысячи «советников» по партийной, военной линии, по линии органов госбезопасности. «Национальный» путь строительства социализма подвергся резкому осуждению, его сторонников повсеместно репрессировали как «агентов титовской банды». «Народная демократия» была объявлена особой формой «диктатуры пролетариата».

Однако советское руководство прекрасно понимало, что одни силовые меры не смогут сплотить социалистическое содружество. Поэтому в конце 40-х гг. резко возросли масштабы экономической помощи, оказываемой странам Восточной Европы.

Раскол Германии. Образование государства Израиль. Создание НАТО

Западные державы не желали мириться с установившимся на востоке Германии советским влиянием. Берлинский кризис сделал расчленение Германии неизбежным. В 1949 г. вместо Бизонии была учреждена Тризония, объединившая все три западные зоны оккупации. А в сентябре того же года было провозглашено создание Федеративной Республики Германии (ФРГ) со столицей в Бонне. Западный Берлин не вошел в состав ФРГ, но поддерживал с ней теснейшие связи. Основной закон ФРГ характеризовал федеративную республику как государство «переходного периода», созданное от имени «всех немцев», и предусматривал присоединение остальных частей Германии.

В октябре 1949 г. в советской зоне оккупации объявили о создании Германской Демократической Республики (ГДР) со столицей в Восточном Берлине. Разделенная Германия стала ареной ожесточенной борьбы идей между Западом и Востоком, зоной постоянной напряженности в Европе.

При обсуждении в ООН вопроса о будущем Палестины (подмандатной территории Великобритании) противниками Англии солидарно выступили (каждый в своих целях) и СССР, и США. США всегда поддерживали сионистское движение. Сталинское руководство же одобряло идею создания еврейского государства, рассчитывая на мощные левые настроения в среде евреев. Иной опоры на Ближнем Востоке СССР тогда не видел. Большинством арабских государств управляли прозападные «феодалы». Их главных противников, «арабских социалистов», в Москве в те годы рассматривали как разновидность фашистов. Поэтому борьба евреев за независимость всячески поощрялась, как и переезд в Палестину из европейских стран еврейских коммунистов и социалистов.

Именно позиция советской дипломатии сыграла ключевую роль при обсуждении палестинской проблемы на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 1947 г.

По решению ООН в Палестине создавались два самостоятельных государства — еврейское и арабское. Однако арабы составляли около половины населения и «еврейской» части. После принятия решения о разделе Палестины еврейско-арабские столкновения усилились. В мае 1948 г., в момент формального провозглашения независимости Израиля, арабские страны объявили ему войну. СССР и США оказали Израилю поддержку оружием, боеприпасами, продовольствием. В США эту миссию взяли на себя «неправительственные» организации, СССР осуществлял поставки через Чехословакию. В 1949 г. первая арабо-израильская война окончилась победой Израиля над соседними арабскими государствами.

Однако вскоре между Москвой и Тель-Авивом наметилось взаимное непонимание. Осознав ориентацию Израиля на США, Сталин укрепился в своем давнем мнении об органичной вредоносности сионизма. К тому же его беспокоила привлекательность Израиля для части советских евреев. На Ближнем Востоке администрации Трумэна удалось политически «обыграть» и СССР, и Великобританию.

В это время воплотился в жизнь и план создания антикоммунистического блока. 4 апреля 1949 г. несколько западных государств образовали военно-политический союз — Организацию Североатлантического договора (НАТО). В нее вошли США, Великобритания, Франция, Канада, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Португалия. В 1952 г. в НАТО вступили Греция и Турция. НАТО становится центральным звеном строящейся системы военных блоков. Государства Латинской Америки в 1948 г. вошли в Организацию американских государств (ОАГ) под главенством США. В 1951 г. возник военно-политический блок США, Австралии и Новой Зеландии (АНЗЮС). В феврале 1953 г. Югославия заключила договор о дружбе и сотрудничестве с Турцией и Грецией. Не только в Западной Европе, но и в Турции, Японии, Южной Корее, на Тайване, Филиппинах находились американские войска. СССР оказался в плотном кольце военных баз.

Однако сталинское руководство нашло себе мощного союзника в лице Китая. Там шла гражданская война коммунистов с правительством Чан Кайши — главы партии Гоминьдан. Западные державы открыто поддерживали Гоминьдан, СССР — компартию во главе с Мао Цзэдуном. В 1945 г. после победы над Японией находившиеся в Маньчжурии советские войска создали надежную базу для Народно-освободительной армии коммунистов. С 1946 г. СССР поставлял им в обмен на продовольствие оружие и промышленное оборудование. В октябре 1949 г. коммунисты провозгласили Китайскую Народную Республику (КНР). Чанкайшисты при поддержке США закрепились лишь на острове Тайвань.

В феврале 1950 г. КНР и СССР подписали Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи, который предусматривал развитие политических, культурных и экономических связей. СССР передал Китаю Китайско-Восточную железную дорогу и военную базу Порт-Артур, предоставил кредит в 300 млн долларов под 1% годовых, передал захваченную советскими войсками японскую собственность. Советский Союз одобрил присоединение к

Китаю Тибета, последовавшее в 1951 г. Китай, в свою очередь, признавал независимость верной союзницы СССР — Монголии.

Сталин рассматривал КНР как вторую по значимости социалистическую державу, надежный оплот коммунизма на Дальнем Востоке. В знак протеста против недопущения КНР в ООН Советский Союз приостановил свое членство в Совете Безопасности.

Таким образом, давление со стороны США привело не к отступлению СССР, а к расширению сферы его влияния. «Империя Сталина» — сфера влияния СССР — территориально превосходила все евроазиатские державы прошлого, даже империю Чингисхана. Удалось также ликвидировать монополию США на владение ядерным оружием. «Холодная война» между СССР и США превратилась в противоборство двух систем государств.

По оценкам Зб. Бжезинского, советника американского Центра стратегических и международных исследований, «*соперничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом представляло собой осуществление излюбленных теорий геополитиков: противопоставление ведущей в мире военно-морской державы, имевшей господство как над Атлантическим океаном, так и над Тихим, крупнейшей в мире сухопутной державе, занимавшей большую часть евразийских земель. Геополитический расклад не мог быть яснее: Северная Америка против Евразии в споре за весь мир… Чингисхан и его преемники, нанеся поражение своим региональным противникам, установили централизованный контроль над территорией, которую современные специалисты в области геополитики определили как «сердце мира», или точку опоры для мирового господства. Их евразийская континентальная империя простиралась от берегов Китайского моря до Анатолии в Малой Азии и до Центральной Европы. И лишь в период расцвета сталинского китайско-советского блока Монгольской империи на Евразийском континенте нашелся достойный соперник в том, что касалось масштабов централизованного контроля над прилегающими территориями*».

Корейская война

Первой пробой военных сил между западным блоком и СССР стала Корейская война. После Второй мировой войны СССР и США поделили японскую колонию Корею на зоны оккупации. В северной (советской) зоне у власти встали коммунисты во главе с офицером Красной Армии, уроженцем Кореи Ким Ир Сеном. В 1948 г. государство разделилось на Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР) и Республику Корея. СССР, рассчитывая на популярность левых идей среди масс корейского крестьянства, заявил о полной самостоятельности КНДР и выводе своих войск. В ответ на отказ США вывести все свои силы на юге начались возглавляемые коммунистами восстания. 25 июня 1950 г. Ким Ир Сен после консультаций со Сталиным направил в Южную Корею свою армию.

Как это было

Н.С. Хрущев вспоминал: «*Ким Ир Сен, ведя беседу со Сталиным, поставил вопрос, что хотелось бы прощупать Южную Корею штыком, и говорил, что там при первом же толчке из Северной Кореи произойдет внутренний взрыв и установится народная власть, такая же, как в Северной Корее. Сталин не противостоял этому. Ведь это импонировало сталинской точке зрения, его убежденности, тем более что тут ставился внутрикорейский вопрос: Северная Корея хочет протянуть дружественную руку своим братьям, которые находятся в Южной Корее под пятой Ли Сын Мана… Сталин выражал некоторые сомнения, его беспокоило, ввяжутся ли США или пропустят мимо ушей? Оба склонились к тому, что если все будет сделано быстро, а Ким Ир Сен был уверен, что все произойдет быстро, то вмешательство США окажется исключенным и они не вступятся своими вооруженными силами. Сталин все-таки решил запросить еще мнение Мао Цзэдуна о предложении Ким Ир Сена. …Мао ответил одобрением предложения Ким Ир Сена и выразил мнение, что США, видимо, не вмешаются,*

так как тут сугубо внутренний вопрос, который должен решаться самим корейским народом. Должен четко заявить, что эта акция была предложена не Сталиным, а Ким Ир Сеном. Тот был инициатором, но Сталин его не удерживал. Да я считаю, что и никакой коммунист не стал бы его удерживать в таком порыве освобождения Южной Кореи от Ли Сын Мана и американской реакции. Это противоречило бы коммунистическому мировоззрению. Я тут не осуждаю Сталина. Наоборот, я полностью на его стороне. Я и сам бы, наверное, тоже принял такое же решение, если бы именно мне нужно было решать».

События в Корее стали для Запада подтверждением существования «коммунистической угрозы». В Корею были переброшены миротворцы ООН — формально из 16 стран, но более 90% из них составили американские войска. Характерная деталь: командующего силами ООН (им стал генерал Д. Макартур, во время Второй мировой войны командовавший силами США на Тихоокеанском театре военных действий) назначил президент США. Гражданская война в Корее переросла в международную. США и их союзники в течение нескольких месяцев разгромили войска КНДР и вышли к границе КНР. Американская авиация нанесла пиратские удары по городам Маньчжурии и советскому аэродрому у Сухой Речки под Владивостоком. Тогда в боевые действия вмешались «китайские народные добровольцы» — фактически 13-я армейская группа Народно-освободительной армии Китая под командованием маршала Пэн Дэхуая. 20 октября 1950 г. первые 5 китайских дивизий вступили в бой и вынудили американцев отступить. Советская авиация поддерживала их действия и прикрыла небо Маньчжурии. По просьбе Китая советские войска остались в Порт-Артуре.

20 ноября 1950 г. американские войска начали наступление с решительной целью — Д. Макартур обещал завершить войну победой к Рождеству. «Китайские народные добровольцы» ответили контрударом. Пэн Дэхуай вспоминал: «Пользуясь тем, что противник не скры-

вает своего местонахождения и его солдаты устали после дневного перехода, наши небольшие отряды стали наносить удары по тылам противника. Затем наши главные силы стремительно ворвались в боевые порядки противника, уничтожая его гранатами и штыками. В такой обстановке противник не мог использовать своего преимущества — огневой мощи, наши войска геройски бились насмерть, мы наступали, сметая все на своем пути... Войска противника обратились в паническое бегство, оставили Пхеньян и отошли назад к 38-й параллели».

На пресс-конференции 30 ноября 1950 г. американский президент призвал к всемирной мобилизации против коммунизма. Он заявил, что генералу Д. Макартуру, командующему американскими силами в Корее, могут быть даны полномочия использовать атомное оружие. Английский премьер-министр К. Эттли в декабре 1950 г. прибыл в Вашингтон, требуя от президента Г. Трумэна гарантий неприменения атомного оружия.

31 декабря 1950 г. китайские войска перешли в наступление и вскоре взяли Сеул. В конце января 1951 г. последовало ответное наступление. Вплоть до весны 1951 г. китайские и американские войска обменивались атаками и контратаками. После упорных боев линия фронта установилась в районе 38-й параллели, по которой ранее проходила демаркационная линия между советскими и американскими войсками. По сути, США потерпели поражение в первом «горячем» конфликте после Второй мировой войны. Позиционные бои продолжались, одновременно шли затяжные мирные переговоры. Военный бюджет США в 1953 г. достиг 52,6 млрд долларов (в 1950 г. он был втрое меньше — 17,7 млрд долларов).

Документ эпохи

О создании Совета экономической взаимопомощи 25 января 1949 г.

В январе этого года состоялось в Москве экономическое совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии...

Совещание признало, что Совет экономической взаимопомощи является открытой организацией, в которую могут вступить и другие страны Европы, разделяющие принципы Совета экономической взаимопомощи и желающие участвовать в широком экономическом сотрудничестве с вышеизложенными странами.

6. Культура и общественные процессы в первые послевоенные годы

Победа в войне с фашизмом укрепляла в обществе надежды на лучшую, счастливую жизнь. Великие жертвы и лишения военного времени открывали для тех, кто выстоял, преодолел и победил, путь в светлое будущее. Гордость за свою страну и вера в неисчерпаемые возможности человека определяли оптимистический настрой советского общества послевоенных лет. Война во многом изменила мироощущение людей, выпавшие на долю каждого испытания заставили задуматься о значимости общечеловеческих ценностей — дружбы, верности, любви. Появилась, как казалось, и возможность жить в согласии с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Тем более что миллионы солдат-освободителей побывали в Европе и видели иную, далекую от создававшейся довоенной пропагандой жизнь людей Запада. В изменениях духовного климата виделись и предвестия перемен в политической и культурной жизни страны. В кругах интеллигенции крепли надежды на ослабление идеологического диктата над художественным и научным творчеством. Советское общество первых послевоенных лет было «обществом надежд».

В эти годы в классическом исполнительском искусстве работала плеяда великих музыкантов — В.В. Софроницкий, М.В. Юдина, Э.Г. Гилельс, Д.Ф. Ойстрах, Л.Б. Коган. Началась творческая биография С.Т. Рихтера, М.Л. Ростроповича (победители первого послевоенного конкурса музыкантов-исполнителей), в Большом театре были поставлены балеты С.С. Прокофьева, в Ленинграде работал великий дирижер Е.А. Мравинский, первый исполнитель пяти симфоний Д.Д. Шостаковича.

В изобразительном искусстве и литературе происходило становление нового поколения художников. Размышляя о духе того времени в эпилоге романа «Доктор Живаго», Б.Л. Пастернак писал, что «хотя просветление и освобождение, которых ждали после войны, не наступили вместе с победою, как думали, но все равно предвестие свободы носилось в воздухе все послевоенные годы, составляя их единственное историческое содержание».

Основания для оптимизма давало и начавшееся улучшение отношений между властями и Русской православной церковью. В годы войны авторитет церкви заметно вырос, выросло и число верующих (по данным переписи 1937 г., верующими было, несмотря на жестокие гонения на церковь, более половины населения). В 1943 г. было восстановлено патриаршество, в 1945 г. после кончины патриарха Сергия (Страгородского) на патриарший престол был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский), служивший в войну в блокадном Ленинграде. Уменьшилась атеистическая пропаганда, начали открываться новые храмы (в 1947 г. богослужения проводились в 14 тыс. храмов), восстанавливалась приходская жизнь, были открыты православные образовательные учреждения, действовало около ста монастырей. Возобновились богослужения в Троице-Сергиевой лавре, церкви возвратили некоторые святыни, в том числе мощи одного из самых чтимых российских святых — преподобного Сергия Радонежского. Власть рассчитывала использовать авторитет церкви в политических целях, в борьбе за влияние в Европе и мире. В частности, предполагалось созвать в Москве Вселенский собор автокефальных православных церквей и подготовить задуманный еще весной 1945 г. созыв Всемирной конференции христианских церквей, которая могла бы противостоять влиянию Ватикана.

Но этим планам в условиях быстрого наступления «холодной войны» не суждено было воплотиться в жизнь. Страна вновь, как и в годы довоенных пятилеток, приступила к мобилизации внутренних ресурсов для восстановления разрушенного хозяйства и создания

военного потенциала, способного противостоять США и их союзникам. Эта мобилизация в обстановке враждебного окружения требовала нового беспримерного напряжения сил. Для ее обеспечения был избран путь очередного ужесточения идеологического контроля государства над обществом. Чтобы добиться идеологического сплочения населения, необходимо было не допустить роста религиозного мироощущения людей. Эти установки не могли не сказаться на отношениях государства и церкви: уже в 1948—1949 гг. возобновились антирелигиозная пропаганда и гонения на священнослужителей, стала тормозиться регистрация приходов, в печати вновь стали нагнетаться антицерковные настроения.

«Передовым рубежом» идеологической борьбы вновь, как и в довоенные годы, стала сфера науки и культуры. Особое внимание уделялось литературе, кинематографу, музыке — тем областям художественного творчества, которые оказывали непосредственное влияние на формирование самосознания и духовного климата в обществе. Власть сочла нужным жестко указать деятелям культуры на их «место в рабочем строю» (по выражению В.В. Маяковского). Для этого был избран путь разгромных постановлений партии и правительства о положении дел в сфере литературы и искусства и «публичных дискуссий» о развитии научных исследований.

В августе 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Мишенью критики стало творчество «несоветских писателей» А.А. Ахматовой и М.М. Зощенко. Постановление обличало «дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада» — важнейшее направление идеологического «главного удара» на фронте «холодной войны».

Аналогичные по тональности обличения содержались в других подобных постановлениях: «О репертуаре драматических театров и средствах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» (1946—1948). Кинорежиссерам Л.Д. Лукову, С.И. Юткевичу, А.П. Довженко, В.И. Пудовкину были брошены обвинения в «безыдейности» и

«аполитичности». Жесткая критика прозвучала в адрес С.М. Эйзенштейна за вторую серию фильма «Иван Грозный» (первая была удостоена Сталинской премии 1946 г.). Режиссерская концепция картины, построенная вокруг проблем одиночества власти и пагубности насилия, была расценена как «невежество в изображении исторических фактов».

В рамках кампании борьбы с «чуждыми идейными влияниями» в 1948 г. был закрыт Музей нового западного искусства, а картины художников-импрессионистов из собраний московских коллекционеров начала XX в. С.И. Щукина и М.М. Морозова отправлены в запасники (позднее они были распределены между Пушкинским музеем в Москве и Эрмитажем). Вновь развернулась борьба с «формализмом». Наследие русского авангарда 1920-х гг. и творчество работавших вне жестких канонов социалистического реализма художников (А.А. Осмеркина, Р.Р. Фалька и др.) были преданы забвению. «Формалистические извращения» «выявили» в творчестве композиторов С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, В.И. Мурадели, В.Я. Шебалина.

Художественное творчество вновь, как и в 1930-е гг., было поставлено властью в центр общественно-политической дискуссии. Насаждение идеологических догм в искусстве было призвано утвердить контроль над духовной сферой. В этой обстановке было организовано наступление на еврейские общественные и культурные организации.

Развернувшаяся кампания «борьбы с космополитизмом» сопровождалась безудержной пропагандой исторического приоритета СССР — России во всех областях науки, техники, художественной культуры. Утверждение идеи русского первенства (оно воплотилось в названии выходившего огромными тиражами сборника популярных очерков об истории русской науки «Рассказы о русском первенстве») и опоры на собственные силы на всех без исключения направлениях развития страны, включая искусство и науку, — лейтмотив культурной жизни первых послевоенных лет. Издававшиеся в те годы ис-

торические романы, выходившие на экраны кинофильмы о выдающихся деятелях отечественной культуры были проникнуты идеей национального первенства.

Время для осмысления трагической стороны войны еще не пришло, хотя в эти годы М. Исаковский пишет пронзительное стихотворение «Враги сожгли родную хату» (ставшее песней), А. Твардовский создает поэму «Дом у дороги», посвященную горькой судьбе смоленской деревни. Появляются первые произведения, показывающие события глазами их участников, такие, как повесть В.П. Некрасова «В окопах Сталинграда», получившая в 1947 г. Сталинскую премию. Тема войны уступила место рассказам о героических буднях. Художественные произведения должны были формировать положительные идеалы и оптимистический настрой и быть «понятными» самой широкой аудитории. В результате появилось множество сходных по сюжетам произведений — о конфликте новаторов и консерваторов, о борьбе советских людей с производственными трудностями и их успешном преодолении. Упрощенная форма изложения подавалась в них как «правда жизни», и общее состояние литературного процесса отражало сформулированный властью идеологический запрос.

Идеализация советской действительности стала нормой художественного творчества. В то же время в возвращавшемся к мирной жизни обществе, жившем в обстановке скудного послевоенного быта, остро ощущалась потребность в радости и красоте.

Дочь Сталина С. Аллилуева так охарактеризовала этот период: «*Людям хочется... эгоистического счастья, ярких красок, звуков, фейерверков, страстей... хочется, чтобы жизнь стала европейской наконец-то и для России... хочется повидать все страны мира, жадно, скорей, скорей! Хочется комфорта, изящной мебели и одежды вместо деревенских сундуков и зипунов. ...Разве осудишь все это, когда это все так естественно после стольких лет пуританства... замкнутости и отгороженности от всего мира?*»

Огромной популярностью пользовались отражавшие этот настрой произведения, такие, как поставленный в

жанре музыкальной комедии кинофильм «Кубанские казаки» (реж. И.А. Пырьев, 1949).

Комедия всегда была любимым жанром советского кино, правда, в ней неизменно и во весь голос, как в «Кубанских казаках» или в любимых довоенных картинах Г.В. Александрова («Волга-Волга», «Цирк»), звучал идеологический посыл о преимуществах советского строя. Созвучные общественным настроениям мажорные эпические мотивы отличали живопись и монументальную скульптуру. Распространенными сюжетами здесь были спорт, детство, трудовые будни и советские праздники. Витриной достижений страны стал комплекс Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ СССР), строительство которого возобновилось после войны.

Искусство создавало радостный и привлекательный миф-сказку о советском образе жизни, о светлом будущем, в него хотелось верить.

Для интерьеров строившихся общественных зданий заказывались многофигурные полотна, изображавшие руководителей партии в окружении «простых людей», художники работали над ними «бригадным методом». В основном искусство всех жанров, включая живопись и скульптуру, было ориентировано на «понятную» повествовательность и бытовую достоверность (Ф.П. Решетников. «Прибыл на каникулы», 1948 г., «Опять двойка», 1952 г.; А.И. Лактионов. «Письмо с фронта», 1947 г., «В новую квартиру», 1952 г., и др.).

Власть, по сути, «декретировала» работу в едином стиле — понятном по сюжетам и точном в воспроизведении деталей, парадном по форме и мажорном по звучанию. В архитектуру, скульптуру, прикладное искусство пришли приемы внешнего украшательства. Символами эпохи стали монументальные общественные сооружения, такие, как вестибюли московского метрополитена (станция «Комсомольская» кольцевая, архитектор А.В. Щусев и др., художник П.Д. Корин) и знаменитые высотные здания, строительство которых началось с 1947 г.

По свидетельству широко известного в то время в СССР турецкого поэта Назыма Хикмета, «в Москве соз-

дана совершенно новая архитектура, какой я не видел нигде в других городах мира. Она не гнетет людей, как во многих городах Америки: например, в Нью-Йорке из-за небоскребов улицы превратились в мрачные ущелья». Московские высотки действительно стали не только апогеем монументального строительства сталинской эпохи, но и «нашим ответом» на развернувшееся в городах США массовое высотное строительство.

Осуществление этих и многих других проектов должно было свидетельствовать о незыблемости социалистического строя и величии духа народа-победителя. На создание таких значимых для образа страны сооружений выделялись огромные средства.

Жесткое следование идеологическим установкам больно ударило по ряду направлений отечественной науки. Под огонь критики попали известные экономисты (Е.С. Варга), историки и философы, физики (Л.Д. Ландау, П.Л. Капица и др.), биологи-генетики. В науку переносились «классовые» оценки. В некоторых случаях (генетика, кибернетика, исследования мировой экономики) эти нападки привели к закрытию целых научных направлений или существенному ограничению исследований.

Очень характерным для процессов идеологизации науки является фрагмент доклада Президента ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко «О положении в биологической науке», сделанного на сессии ВАСХНИЛ 31 июля 1948 г.

«Резко обострившаяся борьба, разделившая биологов на два непримиримых лагеря, возгорелась... вокруг старого вопроса: возможно ли наследование признаков и свойств, приобретаемых растительными и животными организмами в течение их жизни?.. Мичуринское учение, по своей сути материалистическо-диалектическое, фактами утверждает такую зависимость. Менделистско-морганистское учение, по своей сущности метафизико-идеалистическое, такую зависимость отвергает... Советские биологи считают, что мичуринские установки являются единственно научными установками. Вейсманисты и их последователи, отрицающие наследственность приобретенных свойств,

не заслуживают того, чтобы долго распространяться о них».

На долгие годы было практически прервано взаимодействие с мировым научным сообществом. В качестве непреложного критерия научной истины использовались суждения теоретиков марксистской мысли (или их упрощенная интерпретация). Как руководство к пересмотру тематики и приоритетов исследований рассматривались работы Сталина, подводившие своего рода итог организованным публичным дискуссиям в сфере общественных наук (языкознания, политэкономии).

Вместе с тем после войны быстро восстанавливалась сеть научных учреждений, объем вложений в науку увеличился по сравнению с довоенным периодом в 2,5 раза, выросли престиж научных профессий и оплата труда ученых.

Внедрение научных достижений в промышленность было важным ресурсом восстановления разрушенного войной хозяйства, но квалифицированных кадров катастрофически не хватало. В 1949/50 учебном году страна перешла к обязательному семилетнему образованию, подготовка рабочих кадров велась в системе «трудовых резервов» — ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения.

Для молодежи, которая не сумела завершить в годы войны школьное образование и уже работала, открывались вечерние школы. Для подготовки учительских кадров были организованы краткосрочные курсы. Вернувшиеся с фронта молодые люди могли поступать в вузы на льготных условиях, эти льготы распространились в последующие годы и на тех, кто работал на производстве. При предприятиях открывались отделения вузов и техникумов с целью подготовки специалистов для собственного производства.

В результате этих мер число студентов к 1960 г. возросло по сравнению с предвоенным периодом в 3 раза (до 2,4 млн человек), и наибольшей популярностью пользовались широко востребованные в экономике инженерно-технические профессии.

Документы эпохи

Из Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»

ЦК ВКП(б) отмечает, что издающиеся в Ленинграде литературно-художественные журналы «Звезда» и «Ленинград» ведутся совершенно неудовлетворительно.

Грубой ошибкой «Звезды» является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе. Редакции «Звезды» известно, что Зощенко давно специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание... Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами...

Журнал «Звезда» всячески популяризирует также произведения писательницы Ахматовой, литературная и общественно-политическая физиономия которой давным-давно известна советской общественности. Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадочничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства, «искусства для искусства», не желающей идти в ногу со своим народом, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе...

Как могло случиться, что журналы «Звезда» и «Ленинград», издающиеся в Ленинграде, городе-герое, известном своими передовыми революционными традициями, городе, всегда являвшемся рассадником передовых идей и передовой культуры, допустили протаскивание в журналы чуждой советской литературе безыдейности и аполитичности? В чем смысл ошибок редакций «Звезды» и «Ленинграда»? Руководящие работники журналов... забыли то положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными. Они забыли,

что наши журналы являются могучим средством советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, — его политикой. Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности...

Поэтому всякая проповедь безыдейности, аполитичности, «искусства для искусства» чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах.

Из Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» от 10 февраля 1948 г.

Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

7. Повседневная жизнь советских людей

В 1947 г. была в основном завершена демобилизация, из армии вернулось 8,5 млн человек. Довоенный уровень численности населения СССР был восстановлен только к середине 1950-х гг., хотя показатели рождаемости были относительно высокими в целом по стране и особенно в городах: в РСФСР этот последний показатель превысил 33 на 1000 человек в 1949 г. Многие семьи потеряли кормильцев, дети росли без отцов. Резко сократилась численность мужского населения. Социальная обездоленность стала приметой времени: столько

сирот, инвалидов, одиноких пожилых людей страна еще не видела.

В послевоенные годы городское население продолжало быстро расти за счет притока на производство молодежи из села. Восстанавливавшемуся народному хозяйству требовались рабочие руки, но город не мог обеспечить всех нуждавшихся приемлемым жильем. Значительная часть жилого фонда была полностью разрушена в годы войны. Заново в соответствии с новыми генеральными планами развития отстраивались и обновлялись целые города — Сталинград, Минск, Киев, Севастополь, Харьков, Смоленск. Приоритет отдавался промышленным объектам, хотя жилищное строительство в крупных городах велось быстрыми темпами (в годы 4-й пятилетки было введено более 100 млн $м^2$ жилья).

Жизнь подавляющего большинства городского населения по-прежнему протекала в условиях коммунального быта. Люди жили во временных бараках, заводских общежитиях, перенаселенных коммунальных квартирах. Одна семья, независимо от численности, редко занимала в «коммуналке» больше одной комнаты. Отдельная городская квартира оставалась в основном привилегией руководящих партийных, хозяйственных и творческих работников. Некоторые крупные предприятия сохранили созданные еще в довоенные годы собственный жилой фонд и социальные учреждения (клубы, детские сады, пионерские лагеря) и сами улучшали условия быта для своих работников.

В повседневной жизни городских окраин переплетались черты нового и патриархального, деревенского быта. Жили бедно, на виду у соседей, досуг из тесных помещений выносился прямо во двор. Оставшийся в памяти современников образ обитателя послевоенного московского двора создал поэт Ю.И. Визбор, один из тех, кто стоял у истоков авторской песни 1960-х гг.:

Здравствуй, здравствуй, мой сретенский двор.
Вспоминаю сквозь памяти дюны:
Вот стоит, подпирая забор,
На войну опоздавшая юность.

Вот тельняшка — от стирки бела,
Вот сапог — он гармонью, надраен.
Вот такая в те годы была
Униформа московских окраин.

После войны стал постепенно меняться внешний облик людей. Довоенная военизированная мода уступала место гражданской одежде, сшитой на заказ в ателье или чаще дома. Швейной машинкой старалась обзавестись каждая семья. Шили в основном из доступных дешевых тканей — ситца, сатина, сукна, гладкокрашеной саржи. В моду вошли крепдешиновые платья светлых тонов, у мужчин показателем достатка стал габардиновый костюм.

Приметы военного времени стали исчезать и с улиц: после отмены карточек открывались кафе и закусочные, на улицах появились гуляющие, в скверах высаживали цветы. Повышенное внимание к массовому досугу было связано со стремлением скорее преодолеть тяготы военных лет и создать впечатление быстрого преодоления трудностей: в этой сфере успехи послевоенного строительства воплощались наиболее зримо. Но главное — людей объединяло желание окунуться в атмосферу праздника после стольких лет лишений, разделить общую радость победы, почувствовать себя победителями вопреки изнурительной работе и в условиях нехватки самого необходимого.

В календаре появился новый государственный праздник — День Победы (однако нерабочим днем 9 Мая стал лишь в год празднования 20-летия Победы, в 1965 г.). 24 июня 1945 г. на Красной площади состоялся парад Победы. В сентябре 1947 г. страна широко отпраздновала 800-летие своей столицы, медалью «В память 800-летия Москвы» были награждены более 1,7 млн человек. Все государственные праздники отмечались массовыми мероприятиями. В «красные дни календаря» 7 Ноября (День Великой Октябрьской социалистической революции) и 1 Мая (День международной солидарности трудящихся) возобновились массовые манифестации на центральных площадях городов. Выходным праздниц-

ным днем был День Сталинской конституции (5 декабря). Широко отмечались профессиональные праздники (День шахтера, День металлурга и др.), они поддерживали в людях гордость за достижения своей профессии и за ее вклад в общее дело восстановления страны. В День физкультурника проходили спортивные парады и массовые соревнования, авиационные парады собирали десятки тысяч зрителей.

Спорт был любимым видом молодежного досуга, поход на стадион, чтобы поболеть за любимую футбольную команду, — праздником. Пальма первенства по популярности, безусловно, принадлежала футболу. Среди звезд первого послевоенного чемпионата страны, закончившегося победой московского «Динамо» (1945), блистали А. Хомич, В. Бобров. В последующие годы «Динамо» не раз теснилось на пьедестале почета командой ЦДКА. С 1952 г. в тройку лидеров прочно вошел «Спартак». Кумирами миллионов болельщиков стали футболисты Н. Старостин, И. Нетто, Э. Стрельцов. Известных спортсменов знали и любили во всех уголках страны, но не менее преданные поклонники и болельщики были и у заводских команд. Футбол и другие командные виды спорта, не требовавшие больших затрат на инвентарь, такие, как волейбол, привлекали в свободное время множество любителей. В городских кварталах собирались дворовые команды. В клубах и красных уголках устраивались любительские шахматные турниры. Постепенно стали восстанавливать спортивные сооружения, разрушенные в годы войны.

К концу 1940-х гг. на основной части территории страны была завершена радиофикация. Возобновилось (с 1945 г.) телевещание из центра на Шаболовке, в конце 1940-х гг. начался выпуск отечественных телевизоров. Первым в серийное производство был запущен «КВН-49». Передачи велись на одном канале, по будням — вечером, в воскресные дни были и дневные программы. Самой демократичной и доступной формой досуга был поход в кино. На рубеже 1940—1950-х гг. на экран вышло свыше ста новых фильмов. В первое послевоенное десяти-

летие в прокате регулярно появлялись и так называемые трофейные фильмы — картины, вывезенные из фондов крупнейшего в Европе берлинского хранилища кинолент и дублированные для показа в СССР. Популярными местами массового досуга в условиях нехватки жилья оставались парки культуры и клубы. Развлечения для деревенских жителей ограничивались, как правило, сельским клубом, где в выходные показывали кино, и танцплощадкой.

Жизненный уровень сельского населения по-прежнему был заметно ниже городского, в деревне зачастую не хватало самого необходимого. Выработанные колхозниками трудодни либо совсем не оплачивались, либо расчет по ним производился в неполном объеме. Перспективы повышения социального статуса и качества жизни связывались с городом, деревня рассматривалась в первую очередь как поставщик продуктов и рабочих рук. Обновление жилищного фонда села не рассматривалось как первоочередная социальная задача, хотя на рубеже 1950-х гг. стали разрабатываться планы комплексной застройки в сельских районах. В первые послевоенные годы почти не было новой техники (в условиях начавшейся «холодной войны» тракторные заводы продолжали работать на оборону, выпуская танки), она стала поступать на село только в начале 1950-х гг. Не хватало рабочих рук. Чтобы удержать людей, колхозникам не выдавали паспорта. Оставшиеся в деревне женщины нередко вынуждены были работать вручную, пахать на коровах или сами впрягаться в плуг, чтобы выполнить посевной план. Питались колхозники в основном тем, что выращивали на небольших приусадебных участках. Сохранение низких закупочных цен на продукцию сельского хозяйства увеличивало разрыв в уровне жизни села и города. Положение стало меняться только в середине 1950-х гг., когда начали расти денежные выплаты колхозникам.

Дневной рацион и сельского, и городского жителя в первые годы после войны оставался скудным. На основные виды продуктов и промтоваров до конца 1947 г. по-

прежнему выдавались карточки, их отоваривали в магазинах по твердым государственным ценам. Спортсменам, ученым и некоторым другим нуждавшимся в усиленном питании категориям населения (в частности, беременным женщинам и кормящим матерям) выдавались дополнительные «пайки». В то же время понемногу восстанавливалась коммерческая торговля. Цены в коммерческих магазинах были в несколько раз выше фиксированных государственных цен, а на колхозном рынке — зачастую еще выше.

В декабре 1947 г. был принят ряд важных мер в социальной сфере: денежная реформа сопровождалась отменой карточек. Реформа была вызвана необходимостью изъятия из обращения не обеспеченной товарным покрытием денежной массы, объем которой резко вырос во время войны. Кроме того, надо было вывести из обращения и фальшивые деньги, в большом количестве появившиеся во время войны на оккупированных территориях. В рамках денежной реформы 10 старых наличных рублей обменивались на один новый, при этом сохранялся прежний объем зарплат. Для обмена были определены жесткие сроки. Сохранить свой сбережения в более или менее полном объеме могли только те, кто имел деньги на вкладах в сберкассах: обмен производился по номиналу для вкладов до 3000 рублей и далее в пропорции 3 : 2 до 10 тыс. и 2 : 1 свыше этой суммы. Хранившиеся дома накопления обменивались в соотношении 10 : 1. На новые обменивались и облигации государственных займов. Займы восстановления и развития народного хозяйства проводились ежегодно в течение десяти послевоенных лет.

Денежная реформа сильно сократила сбережения тех, кто имел значительные отложенные средства. После отмены карточек на продукты ввели единые государственные цены, нормы отпуска товаров в одни руки были ограничены. В среднем государственные розничные цены на основные продукты питания (хлеб, муку, макароны, крупу) понизились по сравнению с теми, по которым отоваривались карточки, на 10—20%, но потери сбере-

жений превышали это снижение. Цены же на значительную часть продуктов и товаров повседневного спроса оказались выше довоенных. Потери компенсировались постепенно в ходе ряда понижений цен вплоть до 1952 г.

В целом происходил медленный, но все же рост уровня жизни населения, хотя выпуск предметов потребления (тканей, одежды, обуви, мебели) заметно отставал от плановых заданий, а сельское хозяйство не удовлетворяло потребностей в продуктах питания и сырье для легкой промышленности. Страна вновь, как и в годы «ударных» довоенных пятилеток, приступила к мобилизации внутренних ресурсов для восстановления разрушенного хозяйства и создания военного потенциала, способного противостоять США и их союзникам. Эта мобилизация в обстановке враждебного окружения требовала нового напряжения сил.

Послевоенное восстановление потребовало полной мобилизации и людских, и материальных ресурсов страны. Согласно данным опроса, проведенного в наши дни Фондом общественного мнения, 1945—1953 гг. оцениваются пережившими их как самые тяжелые за послевоенный период.

Информация к размышлению:

Споры о роли Сталина в истории

Личность Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили) является одной из самых противоречивых в политике и истории нашей страны; трудно найти иную фигуру в истории России, которая вызывала бы столь противоречивые оценки как в период его руководства страной, так и после его ухода из жизни. Для одних он — герой и организатор Победы в годы Великой Отечественной войны. Для других — воплощение зла.

Одна из наиболее известных оценок исторической роли Сталина принадлежит британскому историку, автору трехтомной биографии Л.Д. Троцкого И. Дойчеру, кото-

рого трудно отнести к сторонникам Сталина: «*Он принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой*». Другой полюс оценок Сталина представляет мнение А. Антонова-Овсеенко, сына репрессированного видного участника революции 1917 г. и Гражданской войны: «*кровавый тиран*».

По иронии истории, обе эти оценки впервые появились на страницах отечественной печати только в 1988 г.: слова Дойчера (приписав их У. Черчиллю) процитировала в нашумевшей статье «Не могу поступаться принципами» Н. Андреева, А. Антонов-Овсеенко, отлученный от советской печати после выхода в свет в США его книги «Портрет тирана», также тогда стал публиковаться в СССР.

При жизни Сталина доминировала первая оценка; после его ухода из жизни возобладала вторая, обусловленная прежде всего ролью Сталина в организации политических репрессий 1930—1940-х гг. Помочь прояснить вопрос об исторической роли Сталина может рассмотрение его фигуры не только в хронологических рамках советского периода, но и в более широком историческом контексте. Подобное рассмотрение обнажает черты сходства политики Сталина и ряда его предшественников на российском властном Олимпе.

Исследование исторической эволюции Российского государства в течение последних 500 лет показывает определенное сходство политических характеристик трех различных форм российской государственности — Московского государства (XV—XVII вв.), Российской империи (XVIII — начало XX в.) и Советского Союза — при существенных различиях внешней формы. Сходство этих государственных образований определялось близостью политико-организационных принципов, на которых они были основаны.

Наиболее существенными из этих принципов были концентрация власти в едином центре и жестко централизованная система управления. Власть первого лица государства в России традиционно имела всеобъемлющий характер, стягивала все ресурсы и подчиняла себе все политические силы.

Неблагоприятные условия эволюции Российского государства требовали концентрации ресурсов, в том числе властных, в едином центре и централизованного их распределения по ключевым направлениям. В этих условиях на первые роли в государстве нередко выдвигались люди, способные осуществлять подобную централизацию. При этом следует отметить неизбежно сопутствовавшие этой централизации деформации. Главная из них — превращение реальной потребности в сильной власти в привычку к ней за пределами и по мере исчерпания необходимости. Это суждение в равной мере можно отнести к правлению Ивана Грозного, Петра Великого и Иосифа Сталина. Еще известный русский мыслитель XIX в. К.Д. Кавелин отмечал, что «царствование Петра было продолжением царствования Иоанна». Сталин рассматривал себя в качестве преемника своих предшественников на русском троне; он хорошо знал русскую историю и считал упомянутых исторических деятелей своими учителями, его следование «историческим рецептам» предшественников носило осознанный характер.

Поэтому ошибочно искать истоки концентрации власти *исключительно* в характере российских властителей (как ошибочно и отрицать влияние личностных качеств первых лиц государства на формирование и функционирование этой власти) и объяснять устойчивость российских властных традиций *только* личностно-психологическими особенностями русских князей, императоров и генсеков. Последнее равносильно афоризму известного философа Б. Паскаля: если бы нос Клеопатры был короче, мир был бы иным.

По существу, целью внутренней и внешней политики Сталина стало восстановление — политическое и территориальное — Российской империи. Весьма характерны его слова, сказанные после окончания войны с Японией в сентябре 1945 г., когда в состав СССР вернулись территории, утраченные после неудачной для России Русско-японской войны 1904—1905 гг.: «Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил». Не случайно известный российский историк и

политический деятель дореволюционной поры П.Н. Милюков полагал, что Сталин фактически реализовал «идеалы белого движения». Это побудило Милюкова после нападения Гитлера на СССР обратиться с призывом к русской белоэмиграции встать на сторону СССР в войне.

Представляет интерес точка зрения на политику Сталина известного русского философа И.А. Ильина — убежденного противника преемственности СССР по отношению к императорской России: «Советский Союз не есть Россия... ни одно достижение Советского государства... не есть достижение русского народа», — писал Ильин. Будучи жестким оппонентом советизма и сторонником возрождения Российской империи, Ильин полагал, что это возможно на трех основаниях: православии, монархии и унитарном устройстве государства при безусловном равноправии всех входивших в состав империи народов. Парадоксальным образом именно это и осуществил Сталин. Он воссоздал монархию в виде культа собственной личности; укрепил веру — но не в Бога, а новую, красную веру: коммунизм в раннесоветский период стал новой верой со своим «Символом веры» и своими мучениками за веру. Наконец, именно Сталин в противовес ленинской концепции права наций на самоопределение создал государство, близкое к унитарному.

Значимыми факторами, определившими жестко централизованный характер политико-экономической системы управления в советский период, стали очевидная уже в 1930-е гг. неизбежность большой войны с Германией, сама война, а затем ускоренные темпы восстановления экономики после войны. Это определило форсированные темпы индустриализации страны перед войной и восстановления ее экономики в послевоенный период. Не случайно иностранный наблюдатель назвал 1930-е гг. «бегом наперегонки со временем». Формулу ускоренной модернизации в условиях дефицита исторического времени дал Сталин в феврале 1931 г.: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

События лета 1941 г. подтвердили обоснованность этого прогноза.

«Бег наперегонки со временем» в связи с угрозой войны не только обусловливал дефицит времени для осуществления индустриализации, но и усугублял проблему дефицита средств для модернизации, ибо предопределял непомерно высокую долю в структуре бюджета страны как доли накопления в целом, так и оборонных расходов. Развитие осуществлялось посредством предельной мобилизации сил и средств.

Надвигавшаяся угроза гитлеровской агрессии стала фактором серьезного усиления востребованности мобилизационных механизмов в экономике и политике СССР. Одним из этих механизмов стала коллективизация сельского хозяйства.

Следствием «бега наперегонки со временем» в ходе наращивания обороноспособности экономики была коррекция пятилетних планов: предполагавшийся рост 4—9% в год был отвергнут в пользу форсированного (прирост промышленной продукции в 1934 г. составил 19%, в 1935 г. — 23%; в 1936 г. — 29%; в 1935 г. продукция сельского хозяйства увеличилась по сравнению с 1933 г. на 20%). Те же причины обусловили урезание потребления в пользу накопления. Л.Д. Троцкий констатировал, что капиталовложения поглощали в СССР около 25—30% национального дохода. Аналогичные данные приводил министр финансов СССР А. Г. Зверев в 1938—1960 гг.: норма накопления в годы довоенных пятилеток составляла 26—29% национального дохода, что не менее чем в 3 раза превышало аналогичные показатели развитых стран того времени, а ежегодные темпы прироста производства в 1928—1940 гг. (16,8%) были беспрецедентны.

Угроза внешней агрессии обусловливала непомерно высокую долю оборонных расходов в бюджете страны. Меры по усилению обороноспособности были чрезвычайными. В годы, предшествовавшие гитлеровской агрессии, военные расходы СССР выросли с 25,6% в 1939 г. до 43,4% в 1941 г. С 1 июля 1941 г. до 1 января 1946 г.

только прямые военные расходы составили 52,2% всех доходов госбюджета за этот период, однако реальные расходы были еще выше. В годы Великой Отечественной войны непосредственно на военные нужды было использовано 57—58 % национального дохода, 65—68% промышленной и около 25% сельскохозяйственной продукции, в то время как на финансирование народного хозяйства в этот период было использовано около 20% ресурсов государственного бюджета.

Таким образом, анализ внешних и внутренних факторов позволяет констатировать повторение в сталинский период известной по предшествующим этапам российской истории необходимости выживания и развития в чрезвычайной ситуации (угроза внешней агрессии в сочетании с дефицитом времени и многих значимых для развития ресурсов). Моделью модернизации в этих условиях является мобилизационная модель, а ее политической формой — жесткая милитаризованная политическая система.

Чрезвычайными были не только нормы накопления, но также степень напряжения труда и эксплуатации человеческих ресурсов, которые вынужденно находились в состоянии перманентной мобилизации.

Как это было

«Каждый директор предприятия тогда имел пакет с пятью сургучными печатями. Он был вложен в другой пакет, тоже опечатанный. Это так называемый «мобилизационный пакет». Директор мог его раскрыть только при чрезвычайном положении. А там написано, что делать в случае войны… В этих пакетах было расписано, кто и где готовит себе базу: кто уходит на Волгу, кто уходит на Урал, кто — за Урал, кто каким видом продукции будет заниматься во время войны», — вспоминает сын известного большевика Ф.А. Сергеева (Артема) А.Ф. Сергеев. Его мать, Е.Л. Сергеева, директор текстильного комбината, имела такой пакет уже в 1937 г.

Политико-исторические исследования показывают, что в сходных условиях серьезных угроз даже «мягкие» и

«гибкие» политические системы, как правило, эволюционируют в пользу сближения с жесткими формами политической организации, в частности в направлении ограничения прав личности в пользу государства, как это произошло, например, в США после событий 11 сентября 2001 г.

Таким образом, анализ внешних и внутренних факторов позволяет констатировать повторение в советский период известной по предшествующим этапам российской истории необходимости выживания и развития в чрезвычайных обстоятельствах (угроза внешней агрессии в сочетании с дефицитом времени и значимых для развития ресурсов). В этих условиях формирование жесткой милитаризованной политической системы выступало инструментом решения чрезвычайных задач в чрезвычайных обстоятельствах, а сама система представала модификацией той, что существовала в период Московского царства и Российской империи.

Это дало основание знаменитому русскому философу Н. А. Бердяеву связывать истоки и смысл русского коммунизма с русской национальной идеей. В 1937 г. в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяев писал: вместо «Третьего Рима в России удалось осуществить Третий Интернационал, и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима... Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея». Поэтому советское государство предстает как трансформация «идеи Иоанна Грозного, новая форма старой гипертрофии государства в русской истории... русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи».

Этот взгляд разделяли многие мыслители русского зарубежья. Философ Г.П. Федотов, характеризуя период становления советской системы, писал о сходстве советского и петровского государств, о том, что «...новый режим в России многими чертами переносит нас прямо» в XVIII в., рассматривая перенесение столицы из Петрограда в Москву и переезд правительства в 1918 г. в Москву как «акт символический».

В этом контексте уместно процитировать поэта:

Что менялось? Знаки и возглавья.
Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах дурь самодержавья.
Взрывы революции в царях.
(М. Волошин)

Конечно, особый драматизм и напряженность советскому периоду сообщали особенности личности Сталина. Свидетельства современников и позднейшие исследования политических психологов показывают, что определяющими чертами личности Сталина были своего рода черно-белое восприятие действительности (сопровождавшееся восприятием окружающих в категориях друзья — враги), ощущение окружающей среды как враждебной, жестокость и потребность в доминировании.

Однако влияние психологических особенностей личности Сталина на политико-экономическое развитие, скорее, было вторичным по сравнению с ролью объективных обстоятельств. Реализация ускоренной модернизации страны требовала соответствующей системы власти и формирования управленческого аппарата, способного реализовать этот курс. Во многом эти причины поясняют характер осуществленного Сталиным переворота, ставшего по масштабу «революцией сверху». В признании сталинского переворота тождественным революционному были солидарны столь разные авторы, как Лев Троцкий и Георгий Федотов, американские политологи Стивен Коэн и Роберт Такер, хотя оценивали его значение с диаметрально противоположных позиций. При этом исследователи отмечали, что десятилетие сталинских преобразований хотя и имело исторические предпосылки и корни в ленинском большевизме, тем не менее «не было его продолжением с предопределенным исходом, а стало революцией со своими характерными чертами и динамикой» (Р. Такер).

Эта революция во многом, по существу, повторила политический опыт петровских преобразований. Целями Петра I (наряду с созданием отечественной промышлен-

ности, армии и флота и обретением страной имперского статуса) было привлечение к государственной службе всех групп населения, включая родовую аристократию (т. е. обеспечение *всесословности обязанностей* перед государством), и обеспечение *меритократического* критерия (критерия заслуг перед государством) в формировании управленческого эшелона.

О реализации принципа всесословности обязанностей перед государством в советский период говорит, например, тот факт, что непосредственное участие в боевых действиях в период Великой Отечественной войны принимали не только выходцы из простых семей, но также и те, кого сегодня назвали бы «золотой молодежью». Многие из ушедших на фронт не вернулись домой. Старший сын Сталина Яков Джугашвили, сын М.В. Фрунзе Тимур, один из сыновей А.И. Микояна Владимир, сын Н.С. Хрущева Леонид, племянник К.Е. Ворошилова Николай Щербаков погибли на фронтах Великой Отечественной войны, как и многие другие выходцы из семей высокопоставленных функционеров. «Похоронки получили многие семьи, жившие тогда по Рублевскому шоссе», — вспоминал А.Ф. Сергеев.

Что касается мер принуждения по отношению к правящей элите, то их целью была мобилизация управленческого аппарата для обеспечения его эффективности как в процессе индустриализации, так и в послевоенный период восстановления экономики. Эта задача достигалась в том числе посредством политических репрессий, которые использовались для мобилизации не только рядовых граждан, но и управленческой элиты.

Примером жесткой мобилизации элиты может служить известный эпизод из воспоминаний Н.К. Байбакова «Сорок лет в правительстве». В 1942 г., в бытность Байбакова заместителем наркома нефтяной промышленности, он получил приказ Сталина отбыть на Северный Кавказ с тем, чтобы взорвать нефтепромыслы в случае отступления советских войск. Примечательна постановка задачи Сталиным — она формулировалась так: «*Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась*

немцам... Поэтому я вас предупреждаю, если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы, а немец не придет и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем...»

Стремление обеспечить максимальную эффективность управленческого аппарата объясняет тот факт, что одним из объектов репрессий выступали высший и средний эшелоны управления.

В результате «большого террора» конца 1930-х гг. из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно 98 человек, т. е. 70%. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины — 1108 человек. Тот факт, что удар был нанесен именно по ядру большевистской партии — старой ленинской гвардии, подтверждается множеством исторических свидетельств: «Уничтожены были прежде всего старые большевики ленинского поколения», — вспоминал Н. Хрущев. По свидетельству писательницы Е. Гинзбург, которая провела в заключении много лет, принадлежность к коммунистической партии являлась «отягощающим обстоятельством», и к 1937 г. мысль об этом «уже прочно внедрилась в сознание всех». Поэтому соседка Гинзбург по тюремной камере, юная аспирантка Ира, настойчиво твердила о своей беспартийности, дававшей ей, по ее мнению, колоссальное преимущество сравнительно с членами партии.

Аналогичными по характеру адресата были политические репрессии послевоенного времени. Так, в результате «ленинградского дела» в конце 1940-х гг. среди пострадавших были второй секретарь ВКП(б) А.А. Кузнецов и Председатель Госплана, заместитель Председателя Совета министров СССР Н.А. Вознесенский, Председатель Совета министров РСФСР М.И. Родионов; министры, секретари крупных партийных организаций, другие влиятельные руководители. Число жертв «ленинградского дела» составило около 2 тыс. человек, многие из них были расстреляны. Исследования отече-

ственных и зарубежных историков подтверждают тот факт, что приоритетной жертвой репрессий в 1930—1950-е гг. стал именно правящий слой.

Как это было

Историк Р. Медведев писал по этому поводу: «*Не секрет, что в 40-е гг. многие боялись выдвижения на высшие государственные посты. Это казалось просто опасным. Конечно... от террора в годы Сталина не был застрахован никто, и как раз верхи партийно-государственного аппарата подвергались в те времена особенно жестоким чисткам... Характер «большого террора» как направленного главным образом против самой партии был очевиден даже для большинства беспартийных, которые в те годы спали по ночам гораздо спокойнее, чем коммунисты*».

Следует отметить, что доклад Хрущева на XX съезде КПСС положил начало интерпретации «большого террора» как обусловленного исключительно личными качествами Сталина — жестокостью, произволом, нетерпимостью к иному мнению и т. п.

Между тем известный поэт Д. Самойлов писал: «*Надо быть полным индетерминистом, чтобы поверить, что укрепление власти Сталина было единственной исторической целью 37-го года, что он один мощью своего честолюбия, тщеславия, жестокости мог поворачивать русскую историю, куда хотел, и единолично сотворить чудовищный феномен 37-го года*».

Современные исследователи склонны видеть рациональные причины использования насилия в стремлении обеспечить предельную эффективность правящего слоя в качестве субъекта мобилизации общества на достижение невыполнимых задач.

Сталин следовал логике Петра I: требуй от исполнителя невозможного, чтобы получить максимум возможного. Не случайно одним из важнейших предъявляемых к наркому требований в то время было физическое здоровье и высокая работоспособность. Н.К. Байбаков вспо-

минал, что при назначении его руководителем нефтяной промышленности Сталин сформулировал главные требования к наркому. Главное — это «бычьи нервы», оптимизм и физическое здоровье.

О том, что Сталин сделал ставку на новое поколение политического класса, писал Г.П. Федотов: «*Подлинная опора Сталина — это тот класс, который он сам назвал «знатными людьми». Это те, кто сделал карьеру, кто своим талантом, энергией или бессовестностью поднялся на гребень революционной войны. Партийный билет и прошлые заслуги значат теперь немного; личная годность в сочетании с политической благонадежностью — все. В этот новый правящий слой входят сливки партийцев, испытанных своей беспринципностью, командиры Красной армии, лучшие инженеры, техники, ученые и художники страны.*

Стахановское движение ставит своей целью вовлечь в эту новую аристократию верхи рабочей и крестьянской массы, расслоить ее, соблазнить наиболее энергичных и сильных высокими окладами и поставить их на недосягаемую высоту над их товарищами. Сталин ощупью, инстинктивно повторяет ставку Столыпина на сильных. Но так как не частное, а государственное хозяйство является ареной новой конкуренции, то Сталин создает новый служилый класс, или классы, над тяглым народом, повторяя еще более отдаленный опыт Московского государства. Жизненный опыт показал ему слабую сторону крепостного социализма — отсутствие личных, эгоистических стимулов к труду.

Сталин ищет социалистических стимулов конкуренции, соответствующих буржуазной прибыли. Он находит их в чудовищно дифференцированной шкале вознаграждения, в бытовом неравенстве, в личном честолюбии, в орденах и знаках отличия, — наконец, в элементах новой сословности. Слово «знатные люди» само по себе уже целая сословная программа».

Пример этой установки на поддержку «сильных» можно найти в воспоминаниях А.А. Громыко, руководившего советской внешней политикой в течение нес-

кольких послевоенных десятилетий. Громыко вспоминал о том, как он, уроженец гомельской деревни, выпускник Минского сельскохозяйственного института и московской аспирантуры, попал на работу в МИД СССР. «Никакой «мохнатой» руки у меня в столице не было, я всего добивался самостоятельно. Вот говорят, что я был протеже Молотова. Конечно, был, если он выдвинул меня на дипломатическую работу. Было бы глупо это отрицать. Но важно понять, почему комиссия наряду с немногими другими выбрала именно меня. Когда я вспоминаю то собеседование, то утверждаюсь во мнении, что решающую роль тогда сыграло не мое социальное происхождение, а ответ на вопрос: «Какие последние книги на английском языке вы читали?» Когда я с ходу назвал «Богач, бедняк», то почувствовал, что меня на работу возьмут».

Таким образом, подобно тому, как канцлер Бисмарк «железом и кровью» объединял немецкие земли в единое государство в XIX в., столь же жестко и безжалостно укреплял советское государство и Сталин. Укрепление государства, в том числе укрепление его индустриальной и оборонной мощи, он рассматривал в качестве одного из принципов своей политики. Косвенным свидетельством тому могут служить воспоминания его дочери С. Аллилуевой о том, что отец, рассматривая ее одежду, всю жизнь задавал ей с недовольным лицом вопрос: «Это у тебя заграничное?» — и расцветал, когда я отвечала, что нет, наше, отечественное».

Одним из наиболее явных проявлений высокоцентрализованной власти Сталина стал культ его личности. Немецкий писатель Л. Фейхтвангер, посетивший Москву в 1937 г., был поражен обилием портретов Сталина.

При этом, по свидетельству и Л. Фейхтвангера, и С. Аллилуевой, Сталина раздражали проявления почитания.

Как это было

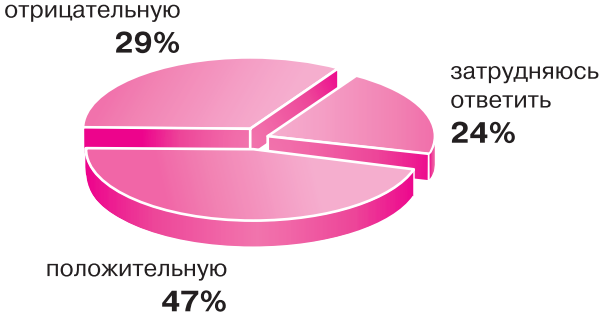
«Отец вообще не выносил вида толпы, рукоплещущей ему и орущей «Ура», — у него перекашивалось лицо от

раздражения... «Разинут рты и орут, как болваны!» — говорил он со злостью... Когда мне приходится... читать и слышать, что мой отец при жизни сам себя считал чуть ли не богом, — мне кажется странным, что это могут утверждать люди, близко знавшие его», — писала С. Аллилуева.

Действительно, на первых порах Сталин скорее инструментально относится к своему культу, рассматривая опору на массу в качестве ресурса в политической борьбе. «Учтите... веками народ в России был под царем. Русский народ — царист. Русский народ, русские мужики привыкли, чтобы во главе был кто-то один», — говорил он. Однако, как известно, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно. Из русской истории известно, сколь разлагающим личность может стать длительное нахождение у власти. Об этом свидетельствуют, в частности, биографии таких выдающихся правителей, как Петр I и Екатерина II. Раздражавший вначале Сталина культ его личности со временем стал привычным. Ближайший сподвижник вождя В.М. Молотов признавал, что сначала Сталин боролся со своим культом, а потом культ ему понравился: «Он был очень сдержанным в первые годы, а потом... зазнался».

О том, каким И.В. Сталин остался в памяти народа, позволяет судить опрос ФОМ (февраль 2006 г.):

Если говорить в целом, какую роль, на ваш взгляд, сыграл И.В. Сталин в истории России — положительную или отрицательную?



Таким образом, противоречивые оценки исторической роли Сталина имеют под собой очевидные основания. С одной стороны, в период его руководства была расширена территория страны, достигшая границ бывшей Российской империи (а где-то превзошедшая их); одержана победа в величайшей из войн — Великой Отечественной войне; осуществлена индустриализация экономики и культурная революция, в результате которой не только резко возросла доля лиц с высшим образованием, но и была создана лучшая в мире система образования; СССР вошел в число передовых государств в области развития науки; была практически побеждена безработица.

Но у правления Сталина была и другая сторона. Успехи достигались жесточайшей эксплуатацией населения. Репрессии служили рутинным инструментом управления. За время правления Сталина страна пережила несколько волн крупных репрессий. Инициатором и теоретиком такого «обострения классовой борьбы» выступал сам Сталин. Истреблялись целые общественные слои — имущее крестьянство, городские мещане, духовенство, старая интеллигенция. Но и помимо всего этого, от суровых законов страдали массы вполне лояльного к власти народа. О безопасности жизни в сталинские годы говорить просто не приходится. Низким оставался и уровень жизни, особенно в деревне.

ГЛАВА 2

Реформы Н.С. Хрущева (1953—1964)

8. Борьба за власть среди наследников Сталина

Со смертью И.В. Сталина в истории Советского Союза закончилась эпоха штурмового продвижения к экономическим и социальным вершинам. В российской истории это было окончание периода (начатого в 1914 г. мировой войной) сплошной мобилизации национальных сил. Под мобилизацией следует понимать не только призыв в армию. Это прежде всего означает собирание всех сил народа для решения сверхнужных и сверхсложных задач, требующих перенапряжения. Мобилизационная стратегия обеспечивала многие прорывы, но подобные усилия со временем теряли свою эффективность, приводя к надрыву сил народа. Никакой народ не может приносить жизни одного поколения за другим в жертву даже самым важным своим задачам. Этому противится сама человеческая природа.

Для миллионов советских людей смерть Сталина была настоящей трагедией. После 5 марта 1953 г. по всей стране был объявлен четырехдневный траур. Со всех концов страны в Кремль слали письма и телеграммы с соболезнованиями, в городах собирались многотысячные траурные митинги. В день похорон в Колонный зал тысячами шли убитые горем люди, чтобы как с родным попрощаться с любимым вождем. Жизнь без него для многих казалась немыслимой. Плохо организованная траурная процессия вылилась в настоящее столпотворение, несколько сотен человек было раздавлено толпой на Трубной площади. Гроб с телом Сталина поместили в Мавзолее на Красной площади Москвы рядом с гробом Ленина.

В тюрьмах и лагерях, где находилось 2,5 млн человек, смерть жестокого правителя вызвала радость. На воле прокатилась волна арестов за высказывания в духе «собаке собачья смерть» (в 1953 г. за антисоветскую агитацию было арестовано свыше 4 тыс. человек).

У партийно-государственной элиты смерть Сталина породила своего рода вздох облегчения. Многие считали, что избежали репрессий. Уход Сталина создал впервые за 30 лет новую ситуацию — СССР остался без признанного вождя. Ни один человек из окружения Сталина не мог взять гигантскую ответственность за судьбы страны и государства в свои руки, да и пока не посмел бы лично претендовать на эту власть — в высшем руководстве никто не признал бы прав нового вождя. Поэтому была выдвинута идея так называемого коллективного руководства.

Вождь был еще жив, когда в Кремле состоялось заседание трех властных органов — ЦК КПСС, Совета министров и Президиума Верховного Совета СССР. Заседание утвердило новое распределение полномочий между высшими руководителями страны, дробившее колоссальную власть одного вождя. Три члена Президиума ЦК КПСС выдвинулись вперед в условиях отсутствия ярко выраженного лидера — Л.П. Берия, Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев. Страна увидела и услышала этот триумвират в день похорон Сталина произносящим три заглавные прощальные речи.

Формальным лидером государства стал Г.М. Маленков, занявший пост Председателя Совета министров. Его первыми заместителями стали: Л.П. Берия (глава укрупненного и включившего в себя МГБ Министерства внутренних дел), В.М.Молотов (министр иностранных дел), Н.А. Булганин (министр обороны), Л.М. Каганович (кураторство над вопросами промышленного развития). Президиум Верховного Совета СССР возглавил К.Е. Ворошилов. В Президиум ЦК КПСС (10 членов и 4 кандидата) вошли Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Н.С. Хрущев (единственный член Президиума, не занимавший государственной должности),

Н.А. Булганин, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, М.З. Сабуров, М.Г. Первухин.

Коллективное руководство не могло продержаться долго — в него вошли слишком полярные силы, и несколько человек явно претендовали на единоличное правление. Наименьшими казались шансы Н.С. Хрущева, в его руках не было силовых ведомств, а сам он в глазах товарищей по Политбюро олицетворял провинциальность и необразованность. Для изменения расстановки сил в свою пользу «соратники» по партии прибегли к политическим интригам, закулисной борьбе, сговорам. «Схваткой бульдогов под ковром» назвал период времени между смертью И.В. Сталина и приходом к власти Н.С. Хрущева заинтересованный наблюдатель — английский премьер-министр У. Черчилль. Эта борьба растянулась во времени и прошла в три этапа.

Первый этап. Март—июнь 1953 г.

Важно отметить, что никто из боровшихся за власть не призывал к безоговорочному продолжению прежней жесткой политики, наоборот, все новые вожди говорили о реформах, о смягчении режима, о его гуманизации. Решение наболевших проблем, проведение реформ служили важным средством борьбы за власть.

Поначалу роль реформатора попытался взять на себя Л.П. Берия, для многих олицетворявший прежний репрессивный курс. 27 марта 1953 г. Верховный Совет СССР объявил амнистию для всех заключенных, чей срок был меньше 5 лет. Главным результатом амнистии (практически не коснувшейся политических заключенных — сроки по политическим делам чаще всего начинались от 10 лет) стало освобождение большого числа уголовников (900 тыс. за март—июнь 1953 г.), которые, выйдя из тюрем, создали в городах напряженную криминогенную обстановку. В апреле последовали реабилитации людей, проходящих по делу «врачей-убийц» и «мингрельскому делу». Были опубликованы сообщения о применении к ним «недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия».

В этом был расчет на обретение симпатии части советского общества. Одновременно проходившие в этот период волнения политических заключенных в каторжных спецлагерях Воркуты, Норильска, Кенгира (Казахстан) были безжалостно подавлены, причем для подавления восстания в Кенгире власти вынуждены были применить танки.

Именно Берия, многолетний руководитель карательного аппарата, первым заговорил о нарушениях законности органами в прежние годы; он также заявил, что партия должна заниматься кадрами и пропагандой, а всем остальным — Совет министров; кроме того, он высказался за расширение прав союзных республик, необходимость учитывать национальную специфику республик и назначать на руководящие должности только уроженцев данной республики. В экономической сфере Берия критиковал экстенсивное развитие экономики, говорил о неэффективности колхозов и необходимости материального стимулирования в них. Во внешней политике он предложил нормализовать отношения с Югославией, заявил, что «нам нужна мирная Германия, а будет там социализм или нет — нам все равно».

Активность Берия вызвала настороженное отношение к его «нововведениям» со стороны Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева. Слишком активная позиция Берия и его явное стремление заполучить популярность в стране вызывали отторжение, они не нашли отклика и поддержки у партийно-государственного аппарата, у военных и хозяйственников. Сложился заговор, к которому были привлечены военные. Руководство операцией по устранению Берия взял на себя Г.К. Жуков (имевший с ним, помимо прочего, и личные счеты). 26 июня 1953 г. Берия был арестован на заседании Президиума ЦК КПСС.

На июльском пленуме ЦК (1953) Берия был исключен из партии и снят со всех постов как «враг Коммунистической партии и советского народа». После ареста Берия была проведена чистка в МВД — МГБ, возбуждено следствие. Обвинения Берия были предъявлены в «лучших» традициях прошлых лет — шпионаж, преда-

тельство и попытка свержения коммунистического строя. В декабре 1953 г. Берия был вынесен смертный приговор, сразу приведенный в исполнение.

От Берия избавились теми же методами, которые он сам применял к «врагам народа». Такая же участь ожидала и ближайших сотрудников Берия: В.Н. Меркулова, В.Г. Деканозова, Б.З. Кобулова, С.А. Гоглидзе, П.Я. Мешика и В.Л. Влодзимерского. При этом на Берия «списали» все репрессии сталинского времени. Получил поддержку курс на продолжение процесса реабилитации, официально была одобрена «критика культа личности Сталина».

Второй этап. Июнь 1953 г. — январь 1955 г.

Теперь соперником Н.С. Хрущева в борьбе за высший пост в государстве стал Г.М. Маленков, один из «выдвиженцев» и ближайших помощников Сталина в военные и послевоенные годы. Основной ареной соперничества стало решение экономических, и прежде всего аграрных, проблем.

В августе 1953 г. Маленков как председатель правительства выступил на сессии Верховного Совета с докладом о законодательной инициативе по сельскохозяйственному налогу. Снижалась общая сумма налога (в среднем в два раза), изменялся механизм обложения: вместо прогрессивных (повышающихся в зависимости от дохода, получаемого с личного приусадебного хозяйства) ставок вводилась твердая ставка на каждую сотую часть гектара (сотку) земельного участка, находящегося в личном пользовании. Разорительные поборы с личных подворий («зверевские» или «зверские», как их называли по имени наркома, а затем министра финансов в 1938—1960 гг. А.Г. Зверева) заменялись посильной для среднего хозяйства нормой. Эта мера затрагивала интересы более ста миллионов сельских жителей и многих горожан.

Общей задачей государства в докладе ставилось: «...в ближайшие 2—3 года добиться создания в нашей стра-

не обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности».

В августе 1953 г. были более чем вдвое сокращены военные программы, а высвободившиеся деньги направлены на компенсацию потерь бюджета от снижения цен на продукты питания (в конце 1953 г. хлеб стоил *вдвое* дешевле, чем в 1948 г.) и товары народного потребления. Впервые за много лет государство поддерживало крестьян.

Газету с докладом зачитывали до дыр. На долгие годы Маленков вошел в память селян как защитник их интересов. Родилась поговорка: «Пришел Маленков — поели блинков».

Однако, как и в случае с Берия, остальные члены Президиума ЦК стали опасаться роста влияния еще относительно молодого и амбициозного лидера. В сентябре 1953 г. Н.С. Хрущев выступил на пленуме ЦК с докладом о сельском хозяйстве и был избран первым секретарем ЦК. На пленуме ЦК в феврале—марте 1954 г. Хрущев смог провести свою инициативу — для решения зерновой проблемы освоить целинные земли. Если Маленков предлагал переход к интенсификации аграрного производства на основе экономического стимулирования производителя, то Хрущев — сохранение системы экстенсивного развития за счет освоения новых площадей. Партийным кадрам подход Хрущева был гораздо более близок и понятен, чем новации Маленкова.

Опираясь на подконтрольный ему партаппарат, Н.С. Хрущев начал борьбу за единоличную власть. В мае 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о пересмотре всех дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления» как судебными, так и внесудебными органами, находившихся в то время в местах заключения и ссылке. Были созданы совместная комиссия прокуратуры СССР, МВД и КГБ во главе с генеральным прокурором Р.А. Руденко, а также республиканские, краевые и областные комиссии. Были реабилитированы осужденные по «ленинградскому делу».

Итог борьбе подвело разгромное выступление Хрущева на январском (1955) пленуме ЦК, где он обвинил

Маленкова в смещении акцентов с тяжелой промышленности на легкую, в недостаточной зрелости как большевистского руководителя, в стремлении к дешевой популярности. Маленков был публично обвинен в сотрудничестве с Берия, в том, что он несет ответственность за «ленинградское дело».

Поняв, что на стороне Хрущева большинство членов ЦК, Маленков подал в отставку с поста председателя правительства (он был перемещен на должность министра электростанций). Новым председателем Совета министров стал Н.А. Булганин. Министром обороны был назначен близкий в то время Хрущеву маршал Г.К. Жуков.

Третий этап. Январь 1955 г. — июнь 1957 г.

За два года комиссия Руденко пересмотрела дела в отношении более чем 300 тыс. человек. Осуждение большей их части (184 тыс. человек) было признано правильным, 14 тыс. человек (менее 5%) были реабилитированы, в отношении более чем 150 тыс. человек последовали решения о прекращении дел, сокращении срока наказания, освобождении от ссылки, применении указа об амнистии.

В конце 1955 г. по инициативе Н. С. Хрущева была создана комиссия Президиума ЦК КПСС, которая должна была изучить все материалы репрессий против партийных и советских деятелей периода 1930—1940-х гг. В состав комиссии вошли: секретарь ЦК КПСС А.Б. Аристов, председатель ВЦСПС Н.М. Шверник, работник Комитета партийного контроля при ЦК П.Т. Комаров. Возглавил работу комиссии секретарь ЦК КПСС академик П.Н. Поспелов.

Ключевым событием всей политической жизни Н.С. Хрущева стал XX съезд КПСС, состоявшийся 14—25 февраля 1956 г. В последний день этого съезда на закрытом заседании Н.С. Хрущев выступил с «секретным» докладом, в котором обвинил Сталина в многочисленных преступлениях и нарушениях законов, в отходе

от «ленинских принципов руководства». Комиссия Поспелова поработала хорошо: механизм фабрикации уголовных дел и жестоких приговоров раскрывался с леденящими душу подробностями. При этом не затрагивалась суть коммунистической системы, а многие жестокие действия Сталина (коллективизация или беспощадная борьба с внутрипартийной оппозицией) одобрялись и оправдывались. Стремление свести проблему к особенностям характера Сталина, представить массовые репрессии исторической случайностью было еще заметнее в постановлении ЦК «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г., где преступления сталинского режима критиковались куда менее жестко, чем в эмоциональном докладе Хрущева.

«Секретный» доклад был отпечатан тиражом в 1 млн экземпляров и зачитан вслух на партийных собраниях во всех парторганизациях страны. Таким образом, о преступлениях Сталина были оповещены все коммунисты Советского Союза, а в пересказе — практически все население страны. Это означало коренное изменение идейной и политической атмосферы. XX съезд стал символом обновления и гуманизма, разбудил к активной общественной жизни целое поколение. «Дети XX съезда» — так спустя десятилетия называли участников общественного движения в СССР 1960—1980-х гг.

После XX съезда процесс реабилитации репрессированных стал массовым. За 5 лет были реабилитированы около 700 тыс. человек. Посмертно реабилитировали многих деятелей, казненных при Сталине. Так, был признан ложным приговор в отношении советских военачальников М.Н. Тухачевского, И.П. Уборевича, П.И. Якира и др., многих погибших в 1937—1938 гг. партийных деятелей. Но подсудимых на публичных «московских процессах» (Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и др.) реабилитация не затронула.

Разоблачения Н. С. Хрущева вызвали недовольство убежденных приверженцев сталинской политики, которых в рядах КПСС насчитывалось немало. Были и демонстрации протеста против доклада. В Тбилиси, где

осуждение «культа личности» Сталина восприняли как оскорбление национального героя, 4 марта 1956 г. на улицы вышли студенты.

Как это было

Вспоминает кинорежиссер Г. Данелия: «*На другой день утром (митинг продолжался три дня) к памятнику подъехал грузовик, в кузове которого, обнявшись, стояли Сталин и Ленин, — драматический театр города Гори командировал на митинг актеров в костюмах и гриме вождей пролетариата. Распорядитель митинга объявил в микрофон: единомышленники из Гори прислали Ленина и Сталина, чтобы все видели — Ленин и Сталин любили друг друга! И Ленин считал Сталина верным ленинцем! — Пусть Ленин пожмет руку Сталину! — крикнули из толпы. И Ленин пожал руку Сталину. Пусть поцелует! — попросили из толпы. И Ленин поцеловал Сталина. — И Сталин тоже пусть поцелует Ленина! — потребовали из толпы. И Сталин поцеловал Ленина. Ленин и Сталин простояли в кузове грузовика весь день. Ленин время от времени выкидывал вперед правую руку (как это делал актер Щукин в фильме «Ленин в Октябре») и выкрикивал: «Да здравствуют Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин!» А Сталин посасывал трубку и медленно, по-сталински, расхаживал по грузовику — два шага туда, два обратно (как это делал актер Геловани в фильме «Падение Берлина»)*».

Митингующие требовали отправить в отставку Хрущева, выкрикивали националистические лозунги, а затем стали сооружать баррикады на главной улице Тбилиси — проспекте Руставели. 9 марта демонстрация была разогнана с применением оружия, были человеческие жертвы.

С другой стороны, разоблачения «культа личности» И.В. Сталина побуждали многих советских людей идти дальше Н.С. Хрущева, в первую очередь задавать вопрос об участии в массовых репрессиях нынешних руководителей, об их ответственности за беззаконие. Как просталинские, так и слишком вольнодумные выступле-

ния пресекались, в том числе и с применением репрессивного аппарата. В «закрытом» письме ЦК КПСС ко всем партийным организациям «Об итогах обсуждения решений XX съезда» объяснялось: «Враги партии использовали внутрипартийную демократию для борьбы против партии». За два года — 1956 г. и 1957 г. — по «антисоветской» 58-й статье УК были арестованы 3380 человек — почти половина всех, кто был арестован за антисоветскую агитацию за весь период от смерти Сталина до 1988 г.

В целом доклад и постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий» были восприняты скорее положительно. Несомненно, прекращение массовых репрессий было благом для всех жителей СССР. Однако исчезновение постоянного давления на элиту привело к тому, что высшие слои общества («партноменклатура») стали никому не подконтрольны. Демократического контроля «снизу» за правящими слоями в СССР и раньше не было, а теперь уходил в прошлое и диктаторский контроль «сверху». Возможность вхождения в эти правящие слои и продвижение внутри их стали все больше зависеть не от деловых качеств человека, а исключительно от его личной преданности вышестоящему начальнику.

Часть партийных руководителей считали, что критика советского строя, все же завуалированно звучавшая в докладе Хрущева на XX съезде, способна постепенно подорвать и разрушить социализм в СССР. Импульсивность первого секретаря ЦК, его манера делать публичные заявления без согласования с членами Президиума ЦК вызывали возмущение у Г.М. Маленкова, В.М. Молотова и Л.М. Кагановича. Последний прямо считал Хрущева «правым уклонистом».

Им нужен был предлог, чтобы сместить Хрущева. И такой предлог был найден. 22 мая 1957 г., выступая в Ленинграде, Н.С. Хрущев выдвинул лозунг «За три года догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения!». Лозунг был немедленно поддержан партийной пропагандой. Это выступление использовалось членами Президиума ЦК на заседа-

нии 18—21 июня 1957 г. как одна из причин требовать отставки Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС. Маленков и Каганович приводили статистику, из которой следовало, что лозунг совершенно нереалистичен. Их поддержал Молотов. Хрущев был обвинен в отходе от коллективного руководства, игнорировании мнения членов Президиума ЦК, грубости и пренебрежении другими членами Президиума. Большинство членов Президиума ЦК выступили против Хрущева. Однако первого секретаря избирал не Президиум, а пленум ЦК. Хрущев смог сместить баланс сил в свою сторону, использовав для этого голосование всего состава ЦК, много большего по численности, чем Президиум ЦК. При помощи председателя КГБ И. А. Серова и министра обороны Г.К. Жукова члены ЦК были доставлены в Москву, и Президиум ЦК 22—29 июня предстал перед полным составом самого ЦК, соответственно проинструктированным Хрущевым.

Н.С. Хрущев выдвинул встречные обвинения в адрес Маленкова, Молотова и Кагановича, утверждая, что они против разоблачения «культа личности» и готовы вернуть сталинские порядки. Большинство членов ЦК встали на сторону Хрущева, и это немудрено, ведь в то время около 60% из них были партийными секретарями республиканского и областного уровня. Н.С. Хрущев являлся первым секретарем и, таким образом, был их естественным покровителем. К тому же большинство из них он сам и назначил. Партийные секретари не вполне доверяли Маленкову, Молотову, Кагановичу, подозревая, что те могут вернуть систему контроля над элитой со стороны госбезопасности. Местные партийные руководители больше не хотели переживать ужас, подобный сталинскому. Решением пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 г. «мятежники» были выведены из руководящих органов партии и заменены верными Хрущеву людьми (среди вошедших в Президиум ЦК оказались Г.К. Жуков и Л. И. Брежнев).

Молотов, Маленков и Каганович были сняты со своих постов и отправлены в «почетную ссылку» —

В.М. Молотов стал послом в Монголии, Г.М. Маленков — директором электростанции в Усть-Каменогорске, Л.М. Каганович — управляющим трестом «Союзасбест» в Свердловской области. Важные должности в государстве получили люди, не обладавшие значительными властными амбициями или лично преданные Хрущеву, — Л.И. Брежнев, Ф.Р. Козлов, Е.А. Фурцева и др.

Чуть позже Хрущев избавился и от слишком могущественного союзника — Г.К. Жукова. В октябре 1957 г., в то время как Жуков находился с визитом в Югославии, Хрущев собрал заседание Президиума ЦК для обсуждения «опасности бонапартизма» со стороны Г.К. Жукова. На резонно высказанное сомнение, не следует ли подождать возвращения маршала в Москву, Н.С. Хрущев ответил: «Семеро одного не ждут». Решение о смене министра обороны было принято. Его предстояло утвердить пленуму ЦК КПСС.

На пленуме ЦК 29 октября 1957 г. вслед за докладчиком М.А. Сусловым на трибуну один за другим поднимались ораторы. Главным обвинением было создание «школы диверсантов» (т. е. учебного центра спецназа) без санкции ЦК КПСС. Военные, помогавшие Хрущеву прийти к власти, теперь воспринимались им как опасность, которой должно противостоять. Все остальные обвинения в адрес маршала (в создании культа своей личности, в грубости и заносчивости) были лишь довеском и прикрытием. Объяснения Г.К. Жукова никто слушать не собирался. Хрущев даже сравнил полководца с Берия.

3 ноября 1957 г. в «Правде» было опубликовано постановление пленума ЦК, в котором сообщалось, что маршал Жуков оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму, за что и был выведен из состава ЦК. Новым министром обороны стал маршал Р.Я. Малиновский.

Так Хрущев сумел стать единоличным правителем Советского Союза. Эта власть была закреплена за ним и формально — с марта 1958 г. в придачу к должности первого секретаря ЦК КПСС он получил пост главы правительства.

Успеху Хрущева во внутрипартийных схватках способствовало то, что он аккумулировал чаяния большинства партийного аппарата, опасавшегося репрессий и ненавидевшего сталинскую систему власти, где контроль над КПСС осуществляли и органы госбезопасности. Отстранив от власти Молотова и его сподвижников, а также ликвидировав угрозу со стороны маршала Жукова, Хрущев установил в рамках правящей партии своего рода ограниченную демократию. Несмотря на то что руководящая роль партии осталась неизменной, фактически в самой партии появилась возможность для создания блоков и группировок, лоббистских объединений, боровшихся за власть как в центре, так и на местах. Эта система оказалась куда более гибкой, чем прямое диктаторское правление Сталина, однако куда менее управляемой с самого «верха». В итоге именно постепенное внедрение основ внутрипартийной демократии и стоило Хрущеву должности первого секретаря и руководителя СССР.

Документы эпохи

Приговор Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от 23 декабря 1953 г.:

Судом установлено, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков... Заговорщики ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против коммунистической партии и Правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии. После кончины И.В. Сталина, делая ставку на общую активизацию реакционных империалистических сил против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для осуществления своих антисоветских изменнических замыслов, что и позволило в короткий срок разоблачить Берия Л.П. и его соучастников и пресечь их преступную деятельность... Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, подсудимый Л.П. Берия, подготовляя захват власти, начал усиленно продвигать участников заговорщической

группы на руководящие должности как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах. Берия и его помощники расправлялись с честными работниками МВД, отказавшимися выполнять преступные распоряжения заговорщиков.

■ ***Документ о смерти Л.П. Берия. 23 декабря 1953 г.***

Сего числа в 19 часов 50 минут на основании предписания председателя Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от 23 декабря 1953 года № 003 мною, комендантом Специального судебного присутствия генерал-полковником Батицким П.Ф., в присутствии Генерального прокурора СССР, действительного государственного советника юстиции Руденко Р.А. и генерала армии Москаленко К.С., приведен в исполнение приговор Специального судебного присутствия по отношению к осужденному к высшей мере наказания — расстрелу Берия Лаврентию Павловичу. Подписано: П.Ф. Батицкий, Р.А. Руденко, К.С. Москаленко.

■ ***Из доклада пленума ЦК КПСС. 29 июня 1957 г.***

В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета, опираясь на всенародную поддержку, ведет огромную работу по выполнению исторических решений XX съезда, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства и непрерывный подъем жизненного уровня советского народа, на восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни, ликвидацию нарушений революционной законности, на расширение связи партии с народными массами, развитие советской социалистической демократии, на укрепление дружбы советских народов, проведение правильной национальной политики, а в области внешней политики — на разрядку международной напряженности в целях обеспечения прочного мира; и когда достигнуты уже во всех этих областях серьезные успехи, о которых знает каждый советский человек, — в это время антипартийная **группа Маленкова, Кагановича и Молотова выступила против линии партии...**

В течение последних 3—4 лет, когда партия взяла решительный курс на исправление ошибок и недостатков, порожденных культом личности... участники раскрытой теперь и полностью разоблаченной антипартийной группы постоянно оказывали прямое или косвенное противодействие этому курсу, одобренному XX съездом КПСС. Эта группа по существу пыталась противодействовать ленинскому курсу на мирное сосуществование между государствами с различными социаль-

ными системами, ослаблению международной напряженности и установлению дружественных отношений СССР со всеми народами мира. Они были против расширения прав союзных республик в области экономического и культурного строительства, в области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении этих задач... Эта группа упорно сопротивлялась и пыталась сорвать такое важнейшее мероприятие, как реорганизация управления промышленностью, создание Совнархозов в экономических районах, одобренное всей партией и народом.

■ ***Из стенограммы выступления Н.С. Хрущева на пленуме ЦК КПСС. 29 октября 1957 г.***

Ведь у Берия тоже была диверсионная группа, и перед тем, как арестовать Берия, Берия вызвал головорезов, они были в Москве и неизвестно, чьи головы полетели бы... И это делает министр обороны с его характером... Вспоминается, как два друга в опере «Евгений Онегин» пели — давно ли мы были друзьями? Так и мы можем сказать — давно ли мы вместе с Жуковым в Крыму купались в море? Но даже тогда, когда мы вместе купались и вместе ходили на оленей, я смотрел на тебя по-другому: я смотрел на тебя, изучая и удивляясь твоему вероломству. Ты скажешь, почему я не сказал тебе? Тов. Жуков, я бы сказал так, но надо знать, когда об этом сказать и кому сказать, а то скажешь и дураком будешь. Я не хотел быть дураком, потому что, если бы я сказал тебе, друг, это не помогло бы, ты мог бы насторожиться и наделать дел, а ты способен на это. Я считал, что соберется ЦК и посмотрит. Если говорить, то я не случайно попал на охоту из Крыма в Киев. Я там ничего не убил, а я там охотился на политическую дичь. Я хотел встретиться с командующими округов, хотел их послушать, с ними поговорить, а потом в выступлении подбросить кое-каких ежиков. Я думаю, командующие меня более или менее правильно поняли. И я был, признаться, доволен, что тебя там не было, потому что ты вел себя не по-партийному.

9. Экономическая политика и курс на «строительство коммунизма»

Итогом форсированного развития в 1930—1940-е гг. явилось превращение СССР в мощное индустриально-аграрное государство, способное победить индустриального гиганта Европы — Германию. Одновременно проис-

ходило становление советской экономики. Особенностью этой экономики являлось то, что все ее элементы подчинялись государству, а управление ею осуществлялось на основе командно-административной системы. После 1953 г. экономический рост в СССР продолжал оставаться высоким, но силовые методы в экономике ослабели, а материальные стимулы в должной мере так и не возникали. Сказывалось наследие Сталина и в пренебрежении сельским хозяйством, и в отношении к крестьянам. Сталин говорил: «Крестьянин курицу продаст и проживет». Перед новым руководством встала проблема поиска нового типа стимулирования индустриального и сельскохозяйственного развития. Новые времена диктовали новые условия существования, новые стимулы роста.

В сентябре 1953 г. Хрущев выступил на пленуме ЦК с докладом о состоянии сельского хозяйства. В этом докладе был дан анализ состояния дел в деревне, указано на трудности, которые стоят перед деревней, вынесшей лишения в ходе войн. Была вскрыта важнейшая проблема бедствий сельского хозяйства — длившийся десятилетиями «грабеж» крестьянства, т. е. изъятие из деревни не только всего прибавочного, но и части необходимого продукта, с помощью системы обязательных поставок колхозами продуктов государству по крайне низким ценам, фактически бесплатно.

Как это было

Вот как характеризует положение, сложившееся к этому времени, Н.С. Хрущев: «*Приведу некоторые цифры. В 1940 г. было заготовлено зерна 2225 миллионов пудов, а в 1953 г. — лишь 1950 миллионов пудов, то есть меньше на 375 миллионов пудов. В то же время в связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и ростом реальной заработной платы из года в год увеличивается расход хлебопродуктов. …Потребность зерна на экспорт увеличивается как по продовольственному зерну, так и по зернофуражным куль-*

турам, однако из-за недостатка зерна пришлось экспорт определить на 1954 год в количестве 190 миллионов пудов (3120 тысяч тонн), тогда как потребность в экспорте определялась в размере 293 миллиона пудов (4800 тысяч тонн)».

Это был смелый шаг. В числе причин отставания сельского хозяйства Н.С. Хрущевым были названы:

— отсутствие материальной заинтересованности колхозников в результате своего труда, низкие заготовительные цены;

— нарушение принципа правильного сочетания личных и общественных интересов колхозников, выражавшееся в гонениях на личное подсобное хозяйство, в огромных налогах на него;

— удушающая централизация планирования сельского хозяйства (колхозы ежегодно отчитывались по 10 тыс. показателей!).

Было отмечено, что лучшим годом для сельского хозяйства оставался 1928 год. В 1949—1953 гг. валовой сбор зерновых и урожайность были лишь немного выше уровня 1909—1913 гг. Очень тяжелой была ситуация в животноводстве. Во многих хозяйствах привязывали к креплениям обессилевших от бескормицы коров, чтобы те не упали. С крыш сараев нередко снимали на корм скоту солому. После неурожая 1953 г. стало ясно, что без глубоких реформ повысить эффективность сельского хозяйства невозможно. Трудности на селе сказывались на всем обществе. В городах выстраивались огромные очереди за хлебом. Хрущев отчетливо видел, что решение продовольственной проблемы является важнейшей задачей, нужно было так или иначе накормить вынесший невероятные испытания народ.

Повышение продуктивности сельского хозяйства требовало удобрений, ирригации, технического оснащения, т. е. всего того, что невозможно создать в короткие сроки. Поэтому на пленуме ЦК в феврале—марте 1954 г. было решено в кратчайшие сроки освоить целинные земли Поволжья, Казахстана и Южной Сибири. Таким

образом, сельское хозяйство продолжало развиваться экстенсивно. При этом перенос основного внимания на целинные земли означал фактическую отмену решения сентября 1953 г. об увеличении капиталовложений в сельское хозяйство других районов СССР.

Для освоения целины в первые же годы туда отправились более 300 тыс. добровольцев, в основном молодые люди. Трудности, с которыми им пришлось столкнуться, оказались неимоверными. Порой приходилось работать целыми сутками. Спали в палатках, ели прямо в поле.

Как это было

Вот выдержка из книги Л.И. Брежнева «Целина», в которой рассказывается о первых целинниках и, в частности, о студенте-заочнике Львовского строительного института Василии Рагузове: «*Одним из первых он приехал в совхоз «Киевский» и стал работать прорабом. Способный организатор, хороший товарищ, человек веселого, общительного нрава, он быстро завоевал авторитет, уважение, любовь первоцелинников. В один из ясных дней в составе колонны Рагузов вез со станции сборные дома для первой совхозной улицы. Неожиданно начался необычайной силы буран, длившийся потом несколько суток. Колонна остановилась. Василий решил идти за помощью. Пошел один, заблудился и погиб. Это был мужественный, огромной воли человек. Вот письмо, найденное у него в кармане: «Нашедшему эту книжку! Дорогой товарищ, не сочти за труд, передай написанное здесь в г. Львов, ул. Гончарова, 15, кв. 1, Рагузовой Серафиме Васильевне. Дорогая моя Симочка! Не надо слез. Знаю, что будет тебе трудно, но что поделаешь, если со мной такое. Кругом степь — ни конца, ни края. Иду просто наугад. Буря заканчивается, но горизонта не видно, чтобы сориентироваться. Если же меня не будет, воспитывай сыновей так, чтобы они выросли людьми. Эх, жизнь, как хочется жить! Крепко целую. Навеки твой Василий». Сознавая, что погибает, он сделал приписку — уже коченеющими, замерзающими пальцами: «Сыновьям*

Владимиру и Александру Рагузовым, дорогие мои деточки, Вовушка и Сашунька! Я поехал на целину, чтобы наш народ жил богаче и краше. Я хотел, чтобы вы продолжили наше дело. Самое главное — нужно быть в жизни человеком. Целую вас, дорогие мои, крепко. Ваш папа».

Первопроходцы за 5 лет освоили около 42 млн га земли, из них 25,5 млн га в Казахстане. Первоначально это дало неплохие результаты, но потом начались проблемы. Очень высокое естественное плодородие почвы стало быстро падать ввиду нарушения научных принципов использования этого вида земель, лихорадочной поспешности их освоения. Результатом стала эрозия почвы: после ряда пылевых бурь в 1960 и 1965 гг. в Казахстане было потеряно около 4 млн га, и еще 12 млн га было повреждено — более половины освоенных целинных земель. С течением времени стало ясно, что максимальный урожай был получен только в 1956 г. К тому же в результате освоения целины районы производства зерновых все более отдалялись от районов потребления, что усиливало и без того острую в СССР проблему развития транспорта и строительства дорог. За 1954—1965 гг. на освоение целины, включая строительство железных и шоссейных дорог, школ, больниц и другие затраты, было израсходовано 8,5 млрд рублей. При этом общий доход государства в виде прибылей и налога с оборота составил 13,8 млрд рублей.

Несмотря на то что в целом кампания по освоению целины не дала ожидавшихся результатов, она все же обеспечила значительный рост производства зерна. К тому же это был первый случай в истории СССР, когда сельское хозяйство привлекло к себе большую долю весьма ограниченных национальных ресурсов, оказавшись в центре внимания государственной политики. В четвертой пятилетке расходы на сельское хозяйство составили 21,5 млрд рублей, в пятой — 64 млрд рублей, в 1956—1958 гг. — 67,4 млрд рублей.

Были значительно повышены государственные закупочные цены на мясо, молоко, масло, зерновые. В пери-

од 1952—1958 гг. они выросли: на крупный рогатый скот в 12 раз, на пшеницу в 6 раз. Произошел рост материальной заинтересованности колхозников в результате труда. Реальные доходы крестьян в 1958 г. составили 184% по отношению к 1950 г. В колхозах стали осваивать такие экономические категории, как себестоимость, рентабельность. Н.С. Хрущев стал требовать от руководителей хозяйств сочетать баланс доходов и расходов. Несколько расширилась хозяйственная самостоятельность колхозов в планировании, в разработке своих уставов, которые в 1956 г. колхозы получили право изменять. Значительно уменьшились налоги на приусадебное хозяйство, были отменены обязательные поставки с него. Несмотря на существенные проблемы, аграрная политика Хрущева в 1953—1958 гг. все же дала значительные результаты. За 5 лет прирост производства в земледелии составил 50%, в животноводстве — 24%. Таких темпов развития коллективное хозяйство никогда не знало.

Поскольку возможности командно-административных методов стимулирования развития экономики в послесталинский период ослабевали, руководство страны искало новые подходы для решения этой проблемы. Требовалось дать людям воодушевляющую идею, показать перспективы роста. Советское руководство решилось на весьма серьезное заявление. В 1959 г. на XXI съезде КПСС Н.С. Хрущев выдвинул самую смелую и в то же время самую авантюрную из своих идей: догнать и перегнать США по промышленному и сельскохозяйственному производству на душу населения к 1970 г. Его оптимистический расчет основывался на простом сравнении годовых темпов промышленного развития двух стран в мирный период. Эти темпы в СССР тогда были выше. Но данные расчеты не учитывали, что при завершении индустриальной модернизации темпы промышленного роста неизбежно снижаются.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС 1958 г. обратил внимание советского общества на отставание отечественной промышленности в *научно-техническом* соперничестве с Западом. Это была горькая констатация, хотя по срав-

нению с предыдущим пятилетием в СССР особенно быстро развивались промышленность стройматериалов, машиностроение, металлообработка, химия, нефтехимия, электроэнергетика. Объем производства вырос в 4—5 раз и составлял 62% от общей продукции народного хозяйства. В целом среднегодовые темпы промышленного производства в СССР составляли около 10%. В то же время страна нуждалась в товарах народного потребления, в продуктах легкой, пищевой, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности.

Широкие масштабы приобрело капитальное строительство. Были сооружены и сданы в эксплуатацию тысячи крупных предприятий. В их числе Соколовско-Сарбайский и Лисаковский горно-обогатительные комбинаты в Казахстане, Череповецкий металлургический и Омский нефтеперерабатывающий заводы, Новосибирский завод тяжелого машиностроения. Вслед за достижениями науки развивались новые промышленные отрасли — радиоэлектроника, ракетостроение. В целом во второй половине 1950-х гг. промышленность страны поднялась на качественно новую ступень. В СССР насчитывалось около 300 отраслей и видов производства. Благодаря сверхконцентрации материальных средств и человеческих усилий на отдельных направлениях удалось добиться самых впечатляющих успехов. В атомной энергетике были достигнуты весомые результаты — впервые в истории атом заработал в мирных целях: в 1954 г. начала работу первая в мире атомная электростанция в Обнинске, в 1956 г. был открыт Институт ядерных исследований в Дубне, в 1959 г. был спущен на воду первый в мире атомоход-ледокол «Ленин».

Были построены Куйбышевская гидроэлектростанция (1958), Сталинградская ГЭС (1960), Братская ГЭС (1961—1964) и ряд гидроэлектростанций и теплоэлектростанций местного значения.

Быстрое развитие получили новые источники энергии: нефть из месторождения Марково в Сибири (1962), нефть и газ в Тюменской области (1963). Появились и начали развиваться новые отрасли промышленности:

газовая и алмазная. Производство электроэнергии выросло со 150,6 млрд кВт · ч в 1954 г. до 507,7 млрд в 1965 г. За этот же период добыча нефти увеличилась с 52,7 до 347,3 млн т, выплавка стали — с 41,4 до 91,0 млн т, добыча угля — с 347,1 до 577,7 млн т.

Активно развивалась химическая промышленность, освоившая выпуск искусственных материалов с заданными свойствами (дополнив лозунг, выдвинутый Лениным, Хрущев сказал: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны и химизация народного хозяйства»). В результате среднегодовой прирост капитальных вложений в химическую индустрию в 1958—1963 гг. в 3 раза превышал такой прирост в целом по народному хозяйству. В последующие годы капитальные вложения в химическую отрасль планировалось повысить. В результате в 1965 г. по сравнению с 1950 г. производство минеральных удобрений увеличилось примерно в 6 раз, синтетических и пластических масс — в 13 раз, химических волокон — в 17 раз.

На железнодорожном транспорте паровозы уступали место тепловозам и электровозам. Хрущев преодолел сопротивление консерваторов, отстаивающих сохранение паровозной тяги на железнодорожном транспорте, доказав, что электрическая тяга в 4 раза экономичнее паровой. Он предложил в 1956 г. принять генеральный план электрификации железных дорог сроком на 15 лет. План был успешно осуществлен, и уже в 1967 г. удельный вес паровозной тяги на железнодорожном транспорте составлял лишь 7,6%. Активно развивалась советская авиация. В 1955 г. в небо поднялся первый реактивный пассажирский самолет Ту-104. В сентябре 1959 г. во время визита в США Н.С. Хрущев прибыл туда на только что построенном самолете Ту-114. На поле нью-йоркского аэродрома он некоторое время гордо стоял у выхода — у встречающих не нашлось достаточно высокого трапа.

Самым крупным научно-техническим достижением стало создание ракетно-космической техники. Было создано три центра ракетостроения: московский (под руководством С.П. Королева), уральский (под руководством

В.П. Макеева, ученика Королева) и украинский (под руководством М.К. Янгеля). Обгоняя американцев, СССР создал межконтинентальные баллистические ракеты. Были созданы баллистические ракеты малой, средней и большой дальности. Огромная мощность двигателей военных ракет позволила приступить к освоению космоса. Для этого в казахстанской степи был построен космодром Байконур.

4 октября 1957 г. с него был запущен первый искусственный спутник Земли весом 80 кг. Затем космические аппараты доставили в космос животных, облетели Луну и сфотографировали ее обратную сторону. В 1959 г. советский космический корабль впервые достиг Луны, оставив на ней вымпел СССР. 12 апреля 1961 г. на околоземную орбиту был запущен первый пилотируемый корабль «Восток» с человеком на борту. Этим человеком стал Юрий Алексеевич Гагарин. Свершилось событие эпохальной значимости — советский человек отправился в космос, знаменуя успех всей человеческой расы и начало новой эпохи цивилизации. Полет резко повысил международный авторитет Советского Союза.

Этот успех подтвердили и дальнейшие космические запуски: вскоре в космос был отправлен второй советский космонавт — Герман Титов, затем, в 1962 г., был проведен групповой космический полет А. Николаева и П. Поповича, а в июле 1963 г. в космосе побывала первая женщина — В. Терешкова. Беспилотная космонавтика также могла похвастаться рядом успехов — несколько космических аппаратов было благополучно посажено на Луну, в ноябре 1962 г. к Марсу была также запущена исследовательская ракета «Марс-1».

Покорение космоса потребовало колоссальных затрат, но эффект был масштабным и продолжительным. Росла уверенность в том, что СССР надолго и прочно стал лидером научно-технического прогресса человечества.

Однако все достижения того периода не должны заслонять факта, что развитие многих отраслей советской промышленности продолжало тогда идти по привычному экстенсивному пути. Мобилизационные программы

никак не затрагивали самого хозяйственного механизма управления грандиозной по масштабам экономикой. Нарастали структурные диспропорции. Если в 1940 г. удельный вес выпуска средств производства (группа А) составлял 61,2%, то в 1960 г. он поднялся до 72,5% при соответствующем понижении доли производства предметов потребления (группа Б). Во многом это определялось отказом от предлагаемого Г.М. Маленковым курса на приоритетное развитие группы Б, который Н.С. Хрущев в 1955 г. заклеймил как «оппортунизм» и «отрыжку правого уклона».

Крупным хозяйственным экспериментом конца 1950-х гг. стал переход с пятилетнего на более продолжительное — семилетнее планирование. Утвержденный в 1956 г. шестой пятилетний план развития народного хозяйства уже через год сочли неудачным и разработали новый, на этот раз *семилетний*, принятый на внеочередном XXI съезде КПСС в январе 1959 г. Здесь же был сделан вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР. Еще Маленков в 1955 г. заявлял, что в СССР построены только «основы социализма», но эта мысль показалась руководству Советского Союза тогда крамольной, и Маленков вынужден был «признать свои ошибки». Теперь было объявлено, что СССР вступает в новый период своего развития — *период развернутого строительства коммунизма*. Семилетка (1959—1965) охватила два последних года шестой пятилетки и последующее пятилетие. Смену плановых вех объяснили переходом к территориальной системе управления экономикой, потребностями научно-технического прогресса, необходимостью координации планов со странами СЭВ.

В целом итоги семилетки впечатляли. Национальный доход вырос на 53%, рост промышленного производства составил 84%. Было построено более 5400 крупных предприятий, в их числе Карагандинский и Куйбышевский металлургические заводы, Кременчугская ГЭС, Белоярская и Нововоронежская АЭС.

Триумфы советской науки и техники (спутник, полет Гагарина), высокие темпы роста экономики СССР в

1950-е гг. вызвали взрыв энтузиазма. Они породили иллюзию, что в ближайшие годы СССР обгонит США и станет первой экономической державой мира. Выросшим в условиях суровых лишений советским людям казалось, что уровень благосостояния в США вполне достаточен для того, чтобы стало возможным бесплатное удовлетворение потребностей всего населения — вот только капитализм этому мешает. В то же время усиление протестных настроений требовало убедительного ответа, и Н.С. Хрущев выдвинул лозунг: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Это было отражено в новой программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г.

К 1980 г. было обещано построить «бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производственные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

Документы эпохи

Из программы КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде КПСС

В итоге второго десятилетия (1971—1980) будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая развитие материальных и культурных благ для всего населения; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет переход к единой общенародной собственности. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество... КПСС намечает увеличить объем промышленной продукции:

— в течение ближайших 10 лет — примерно в два с половиной раза достичь и превзойти уровень промышленного производства США;

— в течение 20 лет — не менее чем в шесть раз превзойти и оставить далеко позади нынешний объем промышленного производства США.

Для этого необходимо поднять производительность труда в промышленности в течение 10 лет более чем в два раза, а за 20 лет — в четыре—четыре с половиной раза. Через 20 лет производительность труда в советской промышленности превысит современный уровень производительности труда в США примерно в два раза.

10. Провал «оттепели»

Административная чехарда

Характерной чертой экономической политики того периода было активное проведение всякого рода административных реорганизаций. В них Н.С. Хрущев видел один из важнейших рычагов подъема общественного производства. Причиной этих реорганизаций стали трудности в управлении многоотраслевой экономикой. Особые сложности возникали при управлении предприятиями, находящимися далеко от Москвы, а таких были сотни тысяч. Решением проблемы казался отказ от централизации управления.

В феврале 1957 г. Хрущев выступил с идеей создания региональных Советов народного хозяйства (Совнархозов), которые укрепили бы руководство экономикой. Он надеялся таким образом более рационально использовать людские и сырьевые ресурсы, устранить ведомственные барьеры в отдельных регионах. Страна была разделена на 105 экономически-административных районов, в каждом из которых был образован свой Совет народного хозяйства (70 в РСФСР, 9 в Казахстане, 11 на Украине, 4 в Узбекистане и по одному в остальных республиках). По замыслу создателей новой системы управления, переход от отраслевого (вертикального) к территориальному (горизонтальному) принципу управления должен был оптимизировать управление и в конечном счете ускорить экономическое развитие Советского Союза.

Следует признать, что частично эти меры действительно улучшили экономическую ситуацию в отдельных регионах. Но, укрепив хозяйственные связи внутри от-

дельных районов страны, эта реформа во многом разрушила связи между ними. Госкомитеты, созданные в 1957—1958 гг., не смогли исправить положение. В результате реформа свелась к бюрократической реорганизации. В 1962 г. Совнархозы были укрупнены (вместо 105 осталось 43) и был учрежден общесоюзный Совнархоз СССР, а в 1963 г. — Высший совет народного хозяйства СССР, которому были подчинены Госплан, Госстрой, другие хозяйственные госкомитеты.

Непродуманность реформы стала очевидной. Некоторое оживление производства на начальном этапе преобразований, вызванное децентрализацией и всплеском местной инициативы, оказалось скомпенсировано снижением технического уровня производства. Следует признать, что ликвидация министерств во многом лишила советскую систему ее важнейшего преимущества: способности государства быстро и эффективно концентрировать средства для развития науки и техники, проводить единую по всей стране технологическую политику и распространять по каналам министерства лучшие достижения на все виды тесно связанного производства.

Продовольственный кризис

Следующей новацией Хрущева стало разделение руководящих партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные. Эта странная идея стала одной из причин снятия его с должности.

В тот момент, когда глава правительства торжественно обещал согражданам изобилие и бесплатное удовлетворение всех человеческих потребностей, вновь начали нарастать проблемы в сельском хозяйстве. В самом конце 1950-х гг. Хрущев во многом начал возвращаться к старой системе хозяйствования. Желание оказать помощь селу сменилось привычным стремлением обеспечить новый рост государственного потенциала за счет его ресурсов. **Для партийного руководства деревня попрежнему оставалась площадкой по проведению экспериментов и арсеналом дешевых ресурсов.**

Несмотря на все обещания, деревня по-прежнему продолжала нуждаться в технике. У колхозов ее не было, так как вся техника находилась в ведении машинно-тракторных станций (МТС). МТС предоставляли колхозам технику «напрокат» по мере надобности (за соответствующую плату). В марте 1958 г. правительство решило укрепить материально-техническую базу колхозов, реорганизовав машинно-тракторные станции в ремонтно-тракторные станции (РТС). Колхозам предложили выкупить парк МТС в течение одного года — практически *немедленно*. Покупка и ремонт техники легли дополнительным финансовым бременем на колхозы. Долги колхозов банкам за выкупленную сельскохозяйственную технику перевалили в 1961 г. за 2 млрд рублей.

Многие рабочие МТС уехали искать работу в других местах, так как условия жизни и труда, а также социальная система в колхозах были для них неприемлемы. Получившие в свое распоряжение технику колхозы, как правило, не имели достаточного количества технических специалистов, что привело к трудностям в использовании техники и частым ее поломкам. РТС в свою очередь, заняв монопольное положение, стали диктовать свои цены на ремонт колхозной техники, что резко осложнило ситуацию на селе. Впервые после 1920-х гг. в 1958—1961 гг. произошло сокращение парка сельхозмашин.

Нельзя сказать, что Хрущев не видел проблем сельского хозяйства. Он изыскивал все новые и новые рецепты по выводу этой отрасли из кризиса. Самой знаменитой стала «кукурузная эпопея» с насаждением повсеместно «царицы полей». В самый пик кампании, в 1962 г., кукурузой было засеяно 37 млн га. Поскольку для этой культуры подходили не все климатические условия, то вызреть она сумела лишь на 7 млн га. Хрущев отсюда сделал вывод о *вредительстве* председателей колхозов и местных партийных работников, которые «сами засохли и кукурузу сушат». В поиске новых радикальных средств выхода из кризиса Хрущев решил, что главными звеньями подъема сельского хозяйства должны стать

расширение посевов бобов, «химизация всего народного хозяйства», поливное земледелие, более крупные коллективные хозяйства.

В 1958 г. прошла очередная кампания по укрупнению колхозов (83 тыс. — в 1955 г., 68 тыс. — в 1960 г., 45 тыс. — в 1967 г.), что должно было привести к образованию мощных «колхозных союзов», способных стать началом подлинно индустриального ведения сельского хозяйства. Пропагандировалась идея так называемых агрогородов в сельской местности.

Решение, которое могло бы вывести из кризиса, — предоставление крестьянству свободы выбора форм хозяйствования, передача колхозникам земли в личную собственность — не только не было принято, но даже никогда и не обсуждалось. В руководстве продолжала господствовать непреклонная уверенность в абсолютном превосходстве колхозно-совхозной системы, находящейся под пристальной опекой партийно-государственных органов.

Более того, в конце 1950-х гг. последовал удар по личным подсобным хозяйствам селян (ЛПХ). ЛПХ давали в тот период от 40 до 60% мясо-молочной продукции, овощей, фруктов, ягод, занимая при этом менее 10% сельскохозяйственных земель. Но это не остановило принятия решения. Последовало второе (после коллективизации) наступление на личные хозяйства крестьян. Оно было мотивировано тем, что подсобные хозяйства якобы тормозят «окончательную победу социализма в деревне, поощряют мелкобуржуазные чувства и настроения крестьян, отнимают время, необходимое для отдыха и всестороннего развития личности».

В 1958—1964 гг. были сокращены размеры приусадебных участков в колхозах на 12% (до 0,29 га), в совхозах на 28% (до 0,18 га). Хрущев призвал сельских жителей освободиться от скота, в первую очередь коров. Он предложил продавать его колхозам или государству, а взамен покупать у них мясо-молочную продукцию. Глава партии и правительства ссылался при этом на положительный опыт своих земляков из села Калиновка

Курской области, которые, продав коров, якобы стали жить лучше, перестали разрываться между общественным хозяйством и личным подворьем, получили время для отдыха и духовного развития.

Пленум ЦК КПСС поручил государственным органам в 2—3 года скупить скот, принадлежащий рабочим совхозов. Колхозам было рекомендовано провести аналогичную работу. Запрет на содержание скота в личной собственности распространялся и на жителей городов и рабочих поселков.

Результат оказался противоположным желаемому. ЛПХ были почти уничтожены, что обострило продовольственную проблему в городах и особенно в пригородах. Положение отражает популярная реприза известных в 1950 — 1960-е гг. комических украинских артистов Тарапуньки и Штепселя. На вопрос: «Где ты продукты покупаешь?» — следовал ответ: «Да я сумку к радиоприемнику подвешиваю!»

Газеты, радио и телевидение рассказывали, как успешно труженики села догоняют Америку по производству мяса и молока на душу населения. А в это время продуктов в магазинах становилось все меньше и меньше. Те самые мясо и молоко, которых, если верить радио, становилось все больше и больше, пропадали из продажи. Формальным выражением неудачи сельскохозяйственной политики Н.С. Хрущева стало постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о повышении цен на мясо-молочные продукты 31 мая 1962 г.

В ряде областей страны уже в 1962—1963 гг. были вновь введены карточки на большинство видов продовольствия. В 1963 г. возникли перебои не только с мясом, молоком, маслом, но и с хлебом. У магазинов с ночи выстраивались длинные хлебные очереди, которые провоцировали антиправительственные настроения. Пришлось ввести прикрепление покупателей к магазинам, списки потребителей, нормы отпуска хлеба в одни руки. В 1963 г. низкий урожай, сокращение государственных резервов зерна заставляют советское руководство принять решение о массовых закупках за границей.

На эти цели было выделено 372,2 т золота — более трети золотого запаса СССР. Тогда руководители СССР воспринимали случившееся не только как унижение, но и как случайность, обусловленную капризом природы. На заседании Президиума ЦК КПСС 10 ноября 1963 г. Н. Хрущев говорил: «Мы должны за 7 лет иметь годовой запас зерна. Больше такого позора, который был, терпеть Советская власть не может».

Начался импорт зерна из Канады, США, Австралии, муки из ФРГ. За все это расплачивались золотом. По сути, золотой запас СССР использовался для поддержания зарубежных фермерских хозяйств, в то время как хозяйства советских крестьян подвергались гонению. Семилетний план развития экономики (1959—1965) в части сельского хозяйства был провален, вместо плановых 70% рост составил лишь 15%.

События в Новочеркасске

Новые цены не увеличили количество мяса, но вызвали волнения среди населения. Наиболее жестокий конфликт между гражданами и властью произошел в городе Новочеркасске Ростовской области.

ЦК партии решил организовать очередную кампанию по сокращению стоимости производства. Особенную активность проявил Ростовский обком КПСС. В апреле 1962 г. рабочие Ростовского завода сельскохозяйственных машин обратились к рабочим других предприятий с призывом уменьшить производственные расходы. Новочеркасский горком партии принял обязательство «сберечь по 100 рублей на каждого рабочего в течение года».

1 июня 1962 г. по радио были оглашены постановления партии и правительства о повышении цен на мясо на 30% и на масло на 25%. В тот же день по непредвиденному властями совпадению на Новочеркасском электровозостроительном заводе (НЭВЗ) имени С.М. Буденного на 30% были понижены расценки работ. Рабочие начали горячо обсуждать происходящее. Образовался стихийный митинг.

Директор НЭВЗ Курочкин на вопрос митингующих рабочих: «На что теперь будем жить?» — издевательски ответил: «Жрали пирожки с мясом — теперь будете с повидлом!» Разъяренные рабочие обратили Курочкина в бегство. К полудню 11 тыс. рабочих НЭВЗ забастовали. По их инициативе появились плакаты: «Дайте мясо, масло», «Нам нужны квартиры», которые вынесли из завода и укрепили на опорах железной дороги.

Рабочие других предприятий, несмотря на уговоры делегатов, посланных к ним, забастовки не поддержали. Тогда группа рабочих начала разбирать рельсы проходящей вблизи железной дороги Москва — Ростов и стала устраивать завалы. Женщины сидели на рельсах, чтобы задерживать поезда. На заводском здании появились лозунги: «Долой Хрущева!»

К вечеру 1 июня к месту событий были стянуты войска и милиция. Движение по городу было запрещено. Ночью арестовали «зачинщиков» — около 30 рабочих. 2 июня к забастовщикам НЭВЗ примкнули рабочие других заводов. В городе возникли массовые стихийные митинги. Ораторы выступали с грузовиков.

Демонстрация рабочих двинулась в центр города, к скверу и площади, на которой находились здания горкома КПСС и горисполкома. Здания органов власти и площадь были оцеплены войсками, вооруженными автоматами. Солдаты начали оттеснять демонстрантов. Но люди не расходились. Автоматчики открыли огонь — сначала поверх голов — и невольно убили сидевших на деревьях мальчишек, затем перенесли огонь на толпу.

Толпа побежала, но огонь не прекратился: солдаты стреляли людям в спину. Площади и улицы опустели. Тела убитых (несколько десятков) и раненых начали складывать на грузовики. Через некоторое время толпа снова нахлынула на площадь и снова была открыта стрельба. Секретарь горкома КПСС Басов сбежал в Ростов при первых же сведениях о беспорядках. Руководство событиями взяла на себя бригада ЦК КПСС во главе с А.И. Микояном и Ф.А. Козловым, прилетевшими в Новочеркасск из Москвы. Толпа требовала, чтобы

Микоян прибыл на место расстрела: «Пусть посмотрит на эту кровь!»

Обращаясь к делегации молодых рабочих, Микоян и Козлов обещали разобраться и строго наказать виновных, но требовали, чтобы демонстранты разошлись по домам и прекратили беспорядки. Народ не расходился. К вечеру 2 июня на разгон толпы были посланы танки в сопровождении автоматчиков. В ночное небо полетели трассирующие пули. Тогда толпа постепенно стала редеть.

Власти ответили на выступления суровыми наказаниями. Всего было осуждено 112 человек. Никто из раненых и увезенных в госпитали домой не возвратился, а их семьи были высланы в Сибирь. Над участниками событий (их фотографировали сотрудники КГБ во время демонстраций) был устроен ряд закрытых судов и два показательных открытых процесса, на которых 9 мужчин были осуждены на смертную казнь, а 2 женщины были приговорены к 15 годам заключения в лагерях.

Документы эпохи

Из информации Генерального прокурора СССР Н. Трубина о событиях в Новочеркасске 1962 г.

В результате применения оружия в целях самозащиты военнослужащими внутренних войск 2 июня на площади и у горотдела милиции было убито 22 и ранено 39 участников беспорядков. Еще два человека убиты вечером 2 июня при невыясненных обстоятельствах.

11. Национальная политика. Положение в республиках СССР

Борьба с националистическим подпольем

30 декабря 1952 г. ЦК КПСС потребовал от руководства Украины, Белоруссии и республик Прибалтики в ближайшее время покончить с вооруженным националистическим подпольем. В январе 1953 г. последовал приказ МГБ, по которому на ликвидацию подполья отводилось три месяца. На территории Западной Украины

и Прибалтики развернулась одна из крупнейших войсковых операций.

Смерть Сталина и приход к власти в Кремле «коллективного руководства» внесли серьезные перемены в борьбу с подпольем. Новая политика предполагала значительно большую гибкость. Инициатором корректировки курса выступил Л. П. Берия, в мае—июне 1953 г. направивший в Президиум ЦК КПСС докладные записки о ситуации в Литовской ССР и о ситуации в западных областях Украинской ССР. За ними последовали подготовленные уже не Берия, а работниками ЦК КПСС аналогичные записки по Латвийской и Эстонской ССР, западным областям Белорусской ССР и Молдавской ССР. На основе этих записок Президиум ЦК КПСС принял серию решений, согласно которым следовало сузить размах репрессий, перейдя от массовых операций к выборочным арестам; провести смену кадров в советских и партийных органах, выдвигая на руководящие должности местные кадры; ввести местный язык в официальное делопроизводство союзных республик.

Эти меры начали проводиться в жизнь. Во главе ЦК Компартии Украины вместо русского Л. Мельникова встал украинец В. Кириченко. На пленумах ЦК национальных компартий отмечалось слабое выдвижение национальных кадров на руководящую работу, малое использование национальных языков в официальной документации. На пленуме ЦК компартии Украины говорилось даже о «серьезных извращениях» ленинско-сталинской национальной политики.

Берия предлагал организовать подконтрольные чекистам националистические организации и, по сути, поделиться властью с местными националистами. Падение Берия поставило крест на этих планах; наиболее активные сторонники их (как министр внутренних дел Украины Л. Мешик) были арестованы. Тем не менее такие меры, как выдвижение национальных кадров, укомплектование органов безопасности и внутренних дел местными уроженцами и делопроизводство на национальных языках, продолжали проводиться в жизнь.

Сочетание вооруженной борьбы с амнистиями и проведение скорректированной национальной политики в конце концов дали плоды. Лишившись массовой поддержки населения, националистическое движение прекратило существование. Гражданская война в западных регионах завершилась победой коммунистов. Факторами победы над националистами являлись и мощь советской государственной машины, и эффективность произведенных после войны преобразований.

«Возвращение к ленинским нормам»

Уже весной 1953 г. была прекращена антисемитская кампания. Постепенно сворачивались борьба с «низкопоклонством перед Западом» и кампания лести русскому народу, подчеркивающая его особое положение в советском государстве. Акцент в республиках ставился на выдвижение национальных кадров. Президиум ЦК КПСС принял решение, что во главе ЦК компартий национальных республик должны находиться представители титульных наций. Правда, поначалу решение это реализовывалось непоследовательно: после принятия решения об освоении целины во главе Компартии Казахстана вместо Ж. Шаяхметова был поставлен П.К. Пономаренко. Его преемником на посту лидера Казахстана стал Л.И. Брежнев.

В 1954 г. в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией Крымская область РСФСР была передана в состав Украинской ССР. Решение об этом было принято Верховным Советом СССР по предложению Н.С. Хрущева. При этом Верховный Совет РСФСР вопроса о Крыме не обсуждал, хотя действовавшая Конституция СССР устанавливала, что изменение границ союзных республик требует их взаимного согласия. В июне 1956 г. Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР.

Выступая с «секретным» докладом на XX съезде КПСС, Н.С. Хрущев заявил: «В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение — как можно

возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям». Массовые депортации были охарактеризованы им как «грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства». В 1956—1957 гг. отменили решения о высылке немцев Поволжья, калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев, балкарцев, крымских татар, репрессированных в 1941—1944 гг. Были восстановлены национальные автономии калмыков, карачаевцев, балкарцев, ингушей, чеченцев. Исключение составили немцы Поволжья и крымские татары, в 1950-е гг. официальной реабилитации этих народов так и не произошло.

Сложному процессу возвращения депортированных власти с самого начала пытались придать планомерный характер. Однако процесс переселения вскоре вышел из-под контроля. Так, в Чечено-Ингушскую АССР за 1957 г. прибыло свыше 200 тыс. человек, что существенно превышало цифры, предусмотренные 4-летним планом переселения. Это создавало серьезные проблемы с трудоустройством и обеспечением жильем. Стали обыденным явлением ссоры из-за домов и приусадебных участков, групповые драки с применением холодного и огнестрельного оружия. В течение того же 1957 г. за пределы Чечено-Ингушской АССР выехали 113 тыс. русских, осетин, аварцев, украинцев и граждан других национальностей. После убийства рабочего Грозненского химического завода Е. Степашина весь Грозный 26—27 августа 1958 г. был охвачен массовыми беспорядками, которые были подавлены войсками.

В целом «возвращение к ленинским нормам» внесло изменения в сложившуюся в СССР иерархию народов, но не отменило самого факта ее существования. Предметом особого внимания союзного руководства являлась Украина. Благодаря освоению целинных земель одно из ведущих мест среди союзных республик занял Казахстан. В своеобразную зажиточную «витрину социализма»

превратились республики Прибалтики. Это произошло в результате стараний новой власти создать наилучшие, «западные» условия жизни в городах, укрепить их современным промышленным производством. Эстония, Латвия и Литва оказались в составе СССР наиболее передовыми в промышленном, сельскохозяйственном и культурном отношении. Многие жители Советского Союза приезжали туда из других частей страны, удивляясь благополучию, чистоте, порядку, покупали здесь дефицитные товары, отдыхали в летнее время как в санаториях и домах отдыха, так и снимая частное жилье. Постепенно сложилась широкая кооперация этих республик с другими областями и республиками СССР. Продукция Прибалтики — радиоприемники, телевизоры, молочные продукты, изделия легкой промышленности — нуждалась в рынках сбыта, и ее качество, нередко более высокое, чем у подобных товаров из других регионов страны, полностью удовлетворяло советских людей. Сложнее было с возможностью экспорта этой продукции на Запад, где требования к качеству продукции были более высокими. В свою очередь, Прибалтика нуждалась в машинах, оборудовании и многих товарах из других частей СССР, и эти нужды удовлетворялись.

12. Внешняя политика: от «духа Женевы» к Карибскому кризису

Гонка вооружений

Создание в Советском Союзе в середине 1950-х гг. межконтинентальных баллистических ракет подвело черту под исторической особенностью американской внешней политики — неуязвимостью территории США. Ранее американцы надеялись на свое подавляющее военное превосходство, а также считали, что внутренние трудности заставят СССР если не рухнуть, то по крайней мере пойти на компромисс с Западом. Этого не случилось, и в начале 1950-х гг. руководство США приняло курс на «идеологическую войну» с Советским Союзом. Главным оружием в ходе идейного давления на

СССР и его союзников выступили радиостанции, созданные в начале 50-х гг. в Западной Европе, — «Свобода» и «Свободная Европа».

Одновременно началась гонка вооружений. Когда президенту США Д. Эйзенхауэру сообщили, что промышленность страны в состоянии производить в год 400 межконтинентальных баллистических ракет класса «Минитмен», он ответил: «Почему же нам не сойти с ума окончательно и не запланировать создание силы в 10 тысяч ракет?» Пройдет лишь 20 лет, и в арсеналах США будет находиться именно 10 тыс. единиц ядерных боезарядов стратегического назначения.

Американские военные продолжали разрабатывать планы ядерной войны против Советского Союза. К 1955 г. число бомбардировщиков, способных нанести удар по СССР, достигло 1350 единиц. Боевой груз атомных бомб стандартного бомбардировщика стратегической авиации во времена Эйзенхауэра был эквивалентен по разрушительной силе совокупному объему *всех* боеприпасов, сброшенных союзной авиацией на Германию за Вторую мировую войну.

Согласно меморандуму Совета национальной безопасности 162/2, в случае конфликта с СССР или с КНР «Соединенные Штаты будут рассматривать ядерное оружие пригодным к использованию наравне с другими вооружениями».

Весной 1954 г. американцы предложили французам применить атомную бомбу против вьетнамских войск, окруживших в районе Дьенбьенфу французский экспедиционный корпус.

Советские ядерные силы, несмотря на целый ряд успешных испытаний новых разновидностей атомного оружия (например, взрыв на Новой Земле в 1961 г. водородной бомбы невиданной мощности — 57 мегатонн), заметно уступали американским. У СССР гораздо меньше было общее количество ядерных боезарядов, проявлялось отставание в средствах доставки. Существенно то, что СССР не имел *ни одной* военной базы у границ или берегов США, тогда как американцы содержали

множество баз непосредственно у самых границ Советского Союза. Поэтому советское руководство неоднократно выступало с призывами о полном уничтожении ядерного оружия и даже о всеобщем разоружении.

Ввиду решительного отказа от этих предложений западной стороны одним из главных направлений модернизации советских ядерных сил и стало создание межконтинентальных баллистических ракет, способных из космоса нанести удар по территории США. При этом начинается также развитие стратегического подводного флота и стратегической бомбардировочной авиации.

Первая попытка разрядки напряженности

Осложнение отношений между СССР и Западом в ходе «холодной войны» требовало новых подходов, однако при Сталине никаких явных изменений в этой области не возникло. Лишь после его смерти Г.М. Маленков выразил готовность к улучшению советско-американских отношений. Месяц спустя с американской стороны последовал ответ: президент Д. Эйзенхауэр предложил заключить почетное перемирие в Корее, заключить договор с Австрией, создать широкое европейское сообщество, которое включало бы объединенную Германию. Он настаивал также на полной независимости восточноевропейских государств, ограничении вооружений, международном контроле над атомной энергией. Уже 27 июля 1953 г. было подписано перемирие в Корее, и корейская война окончилась.

В 1954 г. Г.М. Маленков сделал принципиально важное заявление о невозможности ядерной войны, потому что она означала бы гибель для всего человечества. Однако далеко не все советские лидеры были готовы к такому обобщению: на январском (1955) пленуме ЦК КПСС, повлекшем за собой отставку Маленкова с поста главы правительства, в вину ему в числе прочего было поставлено и это заявление.

Советское руководство пошло на некоторые шаги по смягчению военного противостояния в Европе. 26 января 1955 г. был подписан протокол о досрочном возвра-

щении Финляндии военно-морской базы в Порккала-Удд. Почти одновременно Финляндия продлила договор о дружбе с СССР и всячески подчеркивала свой нейтралитет на международной арене.

25 января 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР в одностороннем порядке принял Указ о прекращении состояния войны с Германией. 15 мая 1955 г. в Вене делегациями СССР, Великобритании, США и Франции был подписан Государственный договор с Австрией о прекращении состояния войны и постоянном нейтралитете Австрии. Советские войска из Австрии были выведены. Летом 1955 г. в Белграде была подписана советско-югославская декларация о нормализации отношений.

Постепенно стала смягчаться и позиция американского руководства. В конечном счете президент США Д. Эйзенхауэр фактически объявил, что технический прогресс в стратегической сфере ведет к возникновению ситуации, при которой использование ядерного оружия немыслимо — оно попросту уничтожит весь мир. Таким образом, американское руководство пришло к тому же тезису, что и советское. Одним из последствий этого понимания и стало решение Д. Эйзенхауэра согласиться на встречу на высшем уровне с советскими руководителями.

19—23 июля 1955 г. в Женеве состоялась встреча «большой четверки» (США, СССР, Великобритания, Франция). Это событие породило надежду на победу гуманизма над идеологией обеих сторон политического спектра. Возник так называемый «дух Женевы». Начался процесс выхода социалистического лагеря из изоляции.

На XX съезде КПСС новые советские лидеры (и в первую очередь Хрущев) выступили с теорией мирного сосуществования. Суть ее заключалась в признании факта неизбежности длительного сосуществования двух различных общественных систем: капиталистической и социалистической. Они соревнуются между собой на поприще хозяйственного и культурного строительства. В результате развития в капиталистических странах внутренних противоречий и классовой борьбы победа

социализма рано или поздно неизбежна. Существует возможность ненасильственного перехода к социализму в ряде капиталистических стран. Поэтому в современных условиях нет фатальной неизбежности войн, и они могут быть предотвращены. Однако полностью опасность новой войны не устранена, так как пока существует империализм, существует и почва для возникновения войн.

На этой теории лежит явный отпечаток мировоззрения Хрущева, пожалуй, наибольшего утописта из всех советских руководителей. Будучи убежден в преимуществах социализма как общественной системы, Хрущев считал, что можно создать такую ситуацию, при которой большинству населения земного шара будут видны эти преимущества.

В сентябре 1959 г. Хрущев посетил с официальным визитом Соединенные Штаты. Планировался ответный визит президента США Д. Эйзенхауэра в СССР, в ходе которого должны были пройти важные переговоры о ядерном разоружении. Однако 1 мая 1960 г. над территорией СССР ракетой-перехватчиком был сбит американский самолет-шпион У-2. Пилот самолета Г. Пауэрс был арестован и позже предстал перед судом по обвинению в шпионаже. Произошедшее вызвало резкую кампанию взаимных претензий как в советской, так и в западной печати. Отношения между СССР и США вновь были заморожены, а визит Эйзенхауэра оказался сорванным.

Взрывной темперамент Хрущева, его непредсказуемость и недипломатичность сыграли дурную шутку с советской делегацией во время работы Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г. Сначала председатель Совета министров СССР, выступая перед делегатами ООН, пообещал похоронить империалистические государства. Затем во время выступления представителя филиппинской делегации, которого Хрущев по ошибке принял за делегата от Испании, советский лидер принялся стучать кулаками по пюпитру скамьи. А потом и просто снял с ноги ботинок и принялся бить им по спинке кресла. Западная пропаганда, естественно, охотно воспользова-

лась этими выходками, чтобы лишний раз изобразить русских как «нецивилизованных дикарей, с которыми невозможно никакое нормальное общение».

Вместе с тем целый ряд действий Хрущева нанес удары по идеологии «холодной войны». Если русские столь коварны и уважают только силу, то почему они *по собственной воле* позволили объединиться Австрии, ушли оттуда, покинули Румынию, передали финнам и китайцам базы в Ханко и Порт-Артуре? Все это повысило международный престиж Советского Союза.

Центральная и Восточная Европа

Советское руководство не распространяло принцип мирного сосуществования на отношения внутри социалистического лагеря — здесь должен был действовать принцип «социалистического интернационализма». На практике это означало право СССР вмешиваться во внутренние дела социалистических государств во имя сохранения существующих порядков. СССР хотел во что бы то ни стало сохранить пояс дружественных стран вокруг своих границ. Идеологически это оправдывалось поддержкой дела социализма.

Первые серьезные волнения произошли в Чехословакии. В начале июня 1953 г. в двух промышленных городах (Пльзене и Моравской Остраве) начались выступления рабочих, недовольных проведенной 30 мая 1953 г. денежной реформой. Демонстрации были разогнаны чешской полицией. Гораздо более серьезными были волнения в ГДР 16—17 июня 1953 г. В Восточном Берлине была объявлена всеобщая стачка, массовые демонстрации проходили не только в столице ГДР, но и в таких промышленных центрах, как Дрезден, Лейпциг, Магдебург. Полиция ГДР оказалась бессильна справиться с демонстрациями. Выступления были подавлены силами советских войск, применивших оружие.

В 1955 г. Хрущеву лично удалось нормализовать отношения с Югославией. Ради этого Советский Союз был вынужден пойти на серьезные уступки и полностью признать вину советской стороны за возникший в

1940-е гг. конфликт. Но югославский руководитель И. Тито почувствовал себя победителем и не изменил позиции Югославии по важнейшим мировым вопросам. Югославия не согласилась стать военным союзником СССР и продолжала дистанцироваться от «социалистического лагеря», проводя независимую политику. Вместе с Индией и Индонезией она возглавила «движение неприсоединения» стран, решивших не входить ни в советский, ни в западный военные блоки.

О том, что СССР теперь был готов допускать более самостоятельную политику стран-союзниц, свидетельствовало и создание 14 мая 1955 г. Организации Варшавского договора (ОВД). Если раньше войска стран «народной демократии» были без всяких формальностей поставлены под контроль Советского Союза, то теперь военные отношения между социалистическими странами регулировались особым договором.

И все же пределы самостоятельности для стран — союзников Советского Союза были ограничены. В острых внешнеполитических ситуациях СССР продолжал вести себя как гегемон в коммунистическом движении, требуя от социалистических стран Европы верности общей идеологии. Следует учитывать, что доклад Хрущева на XX съезде КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» вызвал серьезный кризис в других социалистических странах, где с резкой критикой правящих компартий стало выступать все больше и больше людей. Особенно обострилась ситуация в Польше и Венгрии. В Польше развернулись народные волнения, в коммунистической партии началась сложная дискуссия о демократизации партийной жизни. В качестве нового лидера компартии выдвинулся В. Гомулка, ранее имевший репутацию оппозиционера.

В Москве с тревогой следили за развитием событий в Польше. И все же кризис удалось разрешить: 19 октября 1956 г. для переговоров в Польшу прилетели Хрущев, Молотов, Микоян и Каганович. Они вынуждены были согласиться с идеями Гомулки об «особом польском пути к социализму». Из-под непосредственного

советского контроля была выведена даже польская армия — министр обороны Польши К.К. Рокоссовский оставил свой пост и вернулся в Москву. Таким образом, полякам удалось относительно быстро ликвидировать кризис и совершить переход к более мягкой версии социализма, весьма отличающейся от сталинской.

Гораздо сложнее обстояло дело в Венгрии, где разразилось настоящее антикоммунистическое восстание. Внешних причин было две. Во-первых, доклад Хрущева на XX съезде КПСС вызвал кризис в правящей коммунистической партии. Во-вторых, западные радиостанции, такие, как американская «Радио Свобода», открыто призывали венгров к восстанию против коммунистического строя, намекая на военную помощь Запада.

Лидер венгерских коммунистов М. Ракоши, один из наиболее упорных сторонников сталинской версии социализма, был вынужден в результате продолжительных и массовых выступлений покинуть свой пост. Новым главой венгерской компартии стал И. Надь, известный оппозиционер и сторонник реформированного социализма. После прихода к власти Надь потребовал вывода советских войск из Венгрии. Войска были выведены из Будапешта, но не из всей страны. Тем временем толпы начали стихийно захватывать правительственные здания. 29 октября 1956 г. был взят штурмом Будапештский горком партии и здание местной госбезопасности. Органы старой власти ликвидировались и в других городах Венгрии. Коммунистов вешали, забивали до смерти, расстреливали. 31 октября из-под стражи был освобожден кардинал Й. Миндсенти, неформальный глава антикоммунистической оппозиции в Венгрии. И. Надь объявил о выходе страны из Варшавского договора.

В условиях нарастающего кризиса советское руководство пошло на крайние меры. 1 ноября 1956 г. началась операция «Вихрь» — кодовое название перегруппировки и ввода советских войск в Венгрию. 4 ноября было создано так называемое революционное рабоче-крестьянское правительство во главе с коммунистами, недовольными политикой И. Надя. Это правительство обратилось

за помощью к Советскому Союзу. В момент этого обращения советские войска уже проводили военную операцию на территории Венгрии. Венгерская армия не оказала им почти никакого сопротивления, сражались только нерегулярные отряды. 11 ноября был окончательно занят Будапешт, а к началу 1957 г. под полный контроль была взята вся территория Венгрии. И. Надь был отстранен от власти, новым главой государства стал Я. Кадар, лидер революционного рабоче-крестьянского правительства. В военной операции участвовали две общевойсковые армии и механизированный корпус. За отличия в боях 26 человек удостоены звания Героев Советского Союза, 13 из них — посмертно.

На участников восстания обрушились массовые репрессии. Всего было казнено 229 человек, в том числе и И. Надь, многие были отправлены в тюрьмы. Однако в результате, как и в случае с Польшей, Кадар стал проводить более либеральную внутреннюю политику, за что Венгрия позже получила шутливое прозвище «самого веселого барака социалистического лагеря».

Одной из важнейших проблем, оставшейся советской дипломатии времен Хрущева в наследство от Сталина, оставалась проблема разделенной Германии. После провала проекта объединения Германии, который стал окончательно очевидным после вступления ФРГ в НАТО, советское руководство стремилось добиться от Запада признания факта существования двух немецких государств и подтверждения нерушимости их границ. Хрущева и его сподвижников очень беспокоили реваншистские настроения в Западной Германии, периодически возникавшие предложения о радикальном пересмотре сложившейся после Второй мировой войны ситуации.

В качестве средства давления на западные страны в «германском вопросе» было избрано особое положение Западного Берлина. Этот анклав, находящийся под контролем западных держав и расположенный в центре ГДР, уже был причиной острого политического кризиса в 1947—1948 гг. В 1961 г. ситуацию вокруг Западного Берлина усугубило огромное число беженцев, нелегаль-

но покидавших территорию ГДР. Получая бесплатное образование в Восточной Германии, они затем уходили на Запад, где уровень жизни был значительно выше. Восточногерманские руководители, а затем и Хрущев требовали от западных государств признания ГДР, запрета экономических беженцев (обескровливавших ГДР), угрожая в противном случае полной блокадой Западного Берлина. Когда американцы и их союзники отказались от советских предложений, по указанию Хрущева в августе 1961 г. вокруг Западного Берлина была выстроена стена. Однако столь экстравагантное решение не повлияло на позицию западных государств — международное положение ГДР не изменилось.

Международное коммунистическое движение

В 1956 г. был распущен Коминформ, бывший, по существу, усеченной и упрощенной версией Коминтерна. Руководители коммунистических партий, действовавших в самых разных странах, договорились координировать политику и идейные взгляды на периодически созываемых совещаниях. Именно на этих совещаниях и вскрылись важные противоречия, существующие между политикой Советского Союза как сверхдержавы и его деятельностью как страны-лидера международного коммунистического движения.

В ноябре 1957 г. в Москве состоялось первое совещание коммунистических и рабочих партий, на которое приехали делегаты 64 партийных организаций. Хотя внешне на совещании всячески демонстрировалось единство коммунистического движения и даже был принят единый «Манифест мира», фактически обозначилось два пути, по которым в дальнейшем могли развиваться коммунистические партии. Один путь предлагала китайская делегация. Она требовала продолжения бескомпромиссного противостояния с Западом, несмотря на угрозу ядерной войны. Выступавший на совещании лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун призвал не бояться угрозы атомного уничтожения, потому что если даже по-

гибнет половина человечества, то выжившие построят коммунизм. Другой путь предложил лидер итальянских коммунистов П. Тольятти, допускавший, чтобы каждая коммунистическая партия имела право выбирать собственный путь развития, в том числе и путь мирного сосуществования с иными политическими силами в капиталистических, западных странах.

Советское руководство оказалось в сложной ситуации. С одной стороны, провозглашенный курс на мирное сосуществование совпадал с тезисами Тольятти. А с другой стороны, отказ от революционаризма в китайском духе и разрешение большей свободы действий другим коммунистическим партиям могли привести к утрате главенствующей позиции КПСС в мировом коммунистическом движении.

Второе совещание коммунистических партий, проходившее в Москве в ноябре 1960 г., было внешне даже более представительным — на него приехали делегаты от 81 партии. Однако результаты этого совещания оказались скромнее, чем первого. Было принято лишь путаное и достаточно пустое по содержание итоговое «Общее заявление». Зато во время закрытых заседаний стало ясно, что Китай всерьез намеревается со временем перехватить у СССР лидерство в коммунистическом движении. Резко критикуя советское руководство за дипломатические и иные контакты с западными государствами, китайские коммунисты рассуждали о «ревизионизме и искажении ленинских идей в коммунизме». Это выступление было поддержано демаршем руководителя албанских коммунистов Э. Ходжи. Он демонстративно покинул совещание в знак несогласия с новой позицией КПСС.

Большинство представителей компартий поддержали советское руководство и его курс, в том числе и связанный с критикой сталинского прошлого, однако были делегации, которые выступили сторонниками китайских идей. Стало ясно, что кажущемуся единству союза коммунистических партий, вроде бы наставшему после примирения СССР с социалистической Югославией, приходит конец. Однако окончательный распад коммунисти-

ческого движения на два соперничающих направления, приведший даже к возникновению нескольких компартий в отдельных странах, произошел позже, после окончания «эпохи Хрущева» в советской истории.

Кризис отношений с Китаем

Одной из ключевых проблем в советской внешней политике данного периода стало значительное ухудшение отношений с социалистическим Китаем, чьи руководители отрицательно отнеслись к решениям еще XX съезда КПСС. Осложнили отношения с китайцами и события вокруг острова Тайвань, где у власти находилось правительство китайских националистов (Гоминьдана) во главе с Чан Кайши. Именно тайваньских лидеров признавали в качестве законного правительства всего Китая США и большинство других западных стран. Китайское коммунистическое руководство стремилось поставить Тайвань под контроль, для чего концентрировало вооруженные силы в проливе, отделяющем остров от континента. 23 августа 1958 г. артиллерия КНР предприняла интенсивный обстрел небольшого прибрежного острова Цзиньмэнь, где находились гоминьдановские войска. Менее чем за час было выпущено около 20 тыс. снарядов. 24 августа, помимо продолжения обстрела, торпедные катера КНР атаковали транспорты, перевозившие гоминьдановских солдат. К 28 августа было сделано более 100 тыс. выстрелов по острову. Соединенные Штаты поддержали Чан Кайши и выразили готовность создать прикрытие прибрежным островам. В Тайваньском проливе было сконцентрировано около 130 американских военных кораблей, включая 6 авианосцев, имевших на борту атомное оружие. Возникла угроза новой войны на Дальнем Востоке.

7 сентября 1958 г. Н.С. Хрущев направил послание президенту США Д. Эйзенхауэру. В нем говорилось: «Нападение на Китайскую Народную Республику, которая является великим другом, союзником и соседом нашей страны, это нападение на Советский Союз. Верная своему долгу, наша страна сделает все для того, что-

бы совместно с народным Китаем отстоять безопасность обоих государств, интересы мира на Дальнем Востоке, интересы мира во всем мире». Аналогичное предупреждение американской стороне содержалось и во втором послании правительства СССР президенту США от 19 сентября. 6 октября 1958 г. Хрущев еще раз заявил, что «Советский Союз придет на помощь Китайской Народной Республике, если на нее будет совершено нападение извне, говоря конкретнее, если США нападут на КНР».

Советские предупреждения сыграли роль, в итоге ситуацию удалось разрядить в ходе дипломатических переговоров, и Тайвань остался отдельным государством. Однако и у советской, и у китайской сторон осталось сильное взаимное раздражение действиями друг друга в период кризиса. В печати КНР появились статьи о «современном ревизионизме», искажающем марксизм-ленинизм. В конце 1950-х гг. Хрущев обрушился с резкой критикой на китайских коммунистов. Летом 1960 г. из КНР неожиданно были отозваны все советские специалисты, что поставило китайскую промышленность в крайне сложную ситуацию из-за нехватки квалифицированных кадров. На Московском совещании коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) разгорелась жаркая полемика между делегациями КПСС и КПК. Руководство китайской компартии стало воспринимать политику московского руководства как недружественную и даже почти враждебную. Хотя КНР официально никогда не выдвигала территориальных претензий к СССР, в китайской прессе стали широко публиковаться материалы «исторических исследований», согласно которым Россия и СССР путем «неравноправных договоров» отняли у Китая территории общей площадью 1,54 млн км^2. В начале 1960-х гг. возникли первые советско-китайские пограничные конфликты.

В целом углубление политической и экономической интеграции осуществлялось в достаточно узких рамках одного лагеря и не охватывало даже всех стран, вступивших на путь построения социализма. Интеграция была весьма противоречива и во многом зависела от по-

литики конкретных руководителей, их оценок мирового развития. Именно это вызывало иногда острые кризисы. Руководство СССР, располагавшее огромными ресурсами и военными силами, смогло подавлять недовольство, зревшее в восточноевропейских странах. Однако в случае с Китаем это сделать уже не удавалось.

Союзники СССР среди развивающихся стран

В отличие от И.В. Сталина, Н.С. Хрущев делал ставку на национально-освободительное движение как на силу, способную противостоять империализму.

В 1950—1960-х гг. завершился процесс освобождения многих стран, бывших до того колониями, от власти метрополий. В 1954 г. во Вьетнаме, в 1962 г. в Алжире закончились многолетние освободительные войны. СССР помогал лидерам этих государств оружием и военными специалистами. В 1957 г. первым независимым государством Черной (Тропической) Африки стала Гана. 1960 год получил название «год Африки»: сразу 17 стран стали независимыми. Одним из вернейших союзников СССР в Азии оставался Северный Вьетнам (Демократическая Республика Вьетнам — ДРВ). Возникшее на севере страны после подписания Женевских соглашений 1954 г. коммунистическое государство, возглавлявшееся Хо Ши Мином, стремилось поглотить Южный Вьетнам. Для этого на юг засылались диверсионные группы и военные отряды, был создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама. СССР оказывал активную поддержку северовьетнамцам, считая, что таким путем можно будет постепенно распространить влияние коммунистических идей не только на Южный Вьетнам, но и на всю Юго-Восточную Азию.

В качестве союзников СССР часто выступали Индия и Индонезия. Эти два государства активно сопротивлялись гегемонии США. Советский Союз установил с ними достаточно прочные экономические связи, способствовал модернизации их вооруженных сил. В 1955 г.

во время визита Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в Индию были подписаны совместная декларация и соглашения о строительстве металлургического завода в Бхилаи, в 1957 г. — о сотрудничестве с Индией в строительстве предприятий тяжелой промышленности и большом советском кредите, в 1958 г. — о строительстве (в качестве советского дара) Технологического института в Бомбее, в 1959 г. — о помощи Индии в строительстве предприятий медицинской промышленности, в 1960 г. — о советском содействии Индии в разведке и добыче нефти и газа, в 1961 г. — о мирном использовании атомной энергии. В то же время особые отношения СССР и Индии вызвали раздражение у лидеров коммунистического Китая, претендовавших на часть индийской территории в районе Гималаев. В результате, когда в 1962 г. разразился пограничный конфликт между Индией и КНР, именно советское оружие позволило индийцам остановить китайское наступление.

Подобным образом развивалось сотрудничество и с Сирией. В 1955 г. были подписаны торговое и платежное соглашения, в 1957 г. — соглашение о радиотелеграфной связи, об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривавшем долгосрочное льготное кредитование, содействие в железнодорожном и энергетическом строительстве, возведении мостов, орошении посевов и обводнении пастбищ.

Серьезным успехом внешней политики СССР времен Хрущева стало сближение с Египтом. В 1952 г. в этой стране произошел антимонархический государственный переворот, король Фарук был свергнут, а к власти пришла группа молодых военных «Свободные офицеры», которую возглавил полковник Г.А. Насер. Националистически настроенный Насер стал стремиться к тому, чтобы освободить Египет от зависимости по отношению к западным странам, а также к воссозданию мощного общего объединенного арабского государства. В качестве одного из шагов на этом пути Насер объявил о национализации Суэцкого канала, ранее находившегося под контролем совместной англо-французской компании.

Результатом этого стала попытка Великобритании, Франции и Израиля свергнуть режим Насера. 29 октября 1956 г. израильские танки вторглись на Синайский полуостров, а 5 и 6 ноября английские десантники высадились в Порт-Саиде, французские пехотинцы заняли Порт-Фуад. Насер обратился за помощью к СССР и США. Правительство СССР выступило с требованием к агрессорам вывести войска из Египта, в противном случае Советский Союз был готов применить силу. В заявлении говорилось о наличии у СССР ракетно-ядерного оружия. США не поддержали Англию и Францию — американцам было выгодно ослабление англичан. Советское же руководство, поддержав Египет, надеялось получить союзника на Ближнем Востоке. В середине ноября 1956 г. английские и французские войска были эвакуированы из египетских портов, а израильтяне отошли к своей государственной границе.

В благодарность за поддержку Насер установил особые союзнические отношения с СССР: в Египет были направлены сотни советских специалистов, в том числе и военных советников, египетские студенты стали обучаться в советских вузах. Во внутренней политике Египта появились отдельные социалистические элементы (вроде создания «социалистических сельских кооперативов»); советские инженеры приняли активное участие в проектировании и строительстве Асуанской плотины и гидроэлектростанции на Ниле. Эта плотина должна была увеличить количество сельскохозяйственных угодий в Египте и способствовать решению продовольственной проблемы в этой бедной и перенаселенной стране. Особые связи, установившиеся у Египта с СССР, привели к ухудшению советско-израильских отношений.

После освобождения от колониальной зависимости и некоторые другие африканские страны заявили о своей «социалистической ориентации». Например, союзником СССР объявила себя Гана в тот период, когда ее президентом был К. Нкрума, а также Демократическая Республика Конго, которую возглавил революционер П. Лумумба. Однако в 1961 г. Лумумба был свергнут и убит,

а страна на долгие годы погрузилась в пучину гражданской войны.

Активная поддержка Советским Союзом национально-освободительных движений и освободившихся стран, его твердая и принципиальная антиколониальная позиция играли ключевую роль в процессе ликвидации колониальной системы.

Одновременно такая политика укрепляла симпатии к СССР как среди народов колониальных и освобождающихся стран, так и среди противников колониализма на Западе. СССР в данном случае был на стороне исторического прогресса и справедливости — отрицать это было невозможно.

Важным, хотя и совершенно неожиданным для советского руководства внешнеполитическим успехом СССР стала победа революции на Кубе в 1959 г. После взятия власти новые кубинские руководители во главе с Ф. Кастро выступали первоначально скорее с националистических позиций. Однако непродуманная политика США по отношению к Кубе привела к тому, что кубинцы обратились за помощью к Советскому Союзу. Постепенно Кастро начал менять свои взгляды и объявил о необходимости построения коммунистического общества на Кубе.

Американское правительство поручило ЦРУ свергнуть его режим. После неудачной операции в 1961 г., которую американцы пытались провести руками кубинских эмигрантов, США принялись готовить уже более широкомасштабную военную операцию с использованием армии и морской пехоты.

Карибский кризис

Н.С. Хрущев поддерживал кубинских союзников. На остров в 1962 г. были скрытно переброшены советские войска, в том числе и части, вооруженные ракетами средней дальности с ядерными боеголовками (операция «Анадырь»). Установка ракет на Кубе стала ответом советского руководства на размещение американских ракет средней дальности около советских границ — в Турции, Италии и Англии (ракеты «Тор» и «Юпитер»).

Установка советских ракет на Кубе еще не была завершена, когда об их размещении благодаря разведывательной авиации узнали американцы. Размещение на Кубе советских ракет стало для американской администрации поводом для серьезного беспокойства. Результатом этого стал так называемый Карибский (Кубинский) кризис октября 1962 г.

Как это было

Советник президента США Дж. Кеннеди Т. Соренсен оценил ситуацию следующим образом: «*Не вызывает сомнений то обстоятельство, что эти размещенные на Кубе ракеты, взятые сами по себе, на фоне всего советского мегатоннажа, который мог бы обрушиться на нас, фактически не меняют стратегического баланса... Но баланс мог бы существенно измениться в вопросах национальной воли и способности мирового лидерства*».

Президент Кеннеди считал, что не может не отреагировать на столь явную угрозу — в противном случае против него мог быть возбужден процесс импичмента (лишения президентского поста). 22 октября 1962 г. была объявлена блокада Кубы. Это означало, что военно-морские корабли США останавливали все суда, идущие на Кубу. Разумеется, в первую очередь речь шла о судах, доставлявших на Кубу советские ракеты. В ходе этого кризиса Вашингтон показал себя готовым на ядерный конфликт, который мог бы начаться, если бы советские корабли не подчинились. Существовала опасность того, что советские подводные лодки начнут топить корабли, осуществляющие блокаду.

Точка зрения

Готовность администрации Кеннеди испытать риск ядерной войны должна была основываться на том, что установка этих ракет меняет стратегический баланс между США и СССР. Однако это было не так. Даже

согласно оценке ЦРУ США и Объединенного комитета начальников штабов, американские ракеты среднего радиуса в Турции и Италии не оказывали решающего влияния на общий стратегический баланс двух сверхдержав, чьи стратегические арсеналы не зависели от Турции или Кубы. Тайно созванный «исполнительный комитет» Совета национальной безопасности США пришел к выводу, что ракеты на Кубе не оказывают критического влияния на стратегический баланс двух сверхдержав.

В конечном счете Карибский кризис положил начало процессу определенного отрезвления, приходу понимания того, что в современном ядерном конфликте не может быть победителей и дипломатия «холодной войны» должна помнить, что ее ошибки могут иметь фатальные последствия.

В дни Карибского кризиса советские ракетные войска были приведены в состояние боевой готовности. Мир оказался на грани атомной войны. В самый последний момент начались напряженный обмен мнениями и переговоры. Ситуацию удалось разрядить. В тех условиях советское руководство предприняло немыслимый для нормальной дипломатической практики шаг. Для того чтобы немедленно довести советскую точку зрения до США, 27 октября по обычной радиовещательной сети в 17 часов по московскому времени было передано послание председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева президенту США Дж. Кеннеди.

В ответ администрация США также пошла на нарушение обычной практики. Текст ответного послания Кеннеди был передан прессе. Причина была та же, что и в радиообращении Хрущева, — желание ускорить время передачи, миновать неизбежно долгий процесс зашифровки и расшифровки дипломатических телеграмм.

После обмена этими посланиями напряженность стала быстро спадать. Правительство СССР пообещало вывести ракеты с Кубы, а американцы обязались не вторгаться на остров и убрать свои ракеты из Турции. Однако военная база США на южном кубинском побе-

режье, в Гуантанамо, осталась в неприкосновенности. Но в целом итоги Карибского кризиса стали новой победой Советского Союза в противостоянии двух систем. Хрущев добился главных целей — обеспечил неприкосновенность Кубы, блокировав американское вторжение на ее территорию, и добился удаления американских ядерных ракет из Турции. Результаты полученных преимуществ можно наблюдать даже в начале XXI в.: Куба сохранила независимость, а на территории Турции нет ядерных ракет.

В то же время первое ядерное противостояние показало, что ни СССР, ни США не готовы в реальности перейти от информационной войны и противостояния в третьих странах к реальному вооруженному конфликту. Сокрушительная мощь атомного оружия оказалась сдерживающим фактором, заставлявшим великие державы и их лидеров более упорно искать пути к политическому компромиссу. В 1963 г. была установлена прямая линия телефонной связи между Белым домом и Кремлем.

Американская сторона сделала беспрецедентные шаги: поддержала вместе с Советским Союзом в ООН резолюцию, запрещавшую размещение ядерного оружия в космосе, подписала соглашение о продаже СССР зерна. Соединенные Штаты пошли на договорное ограничение испытаний ядерного оружия. Особенно существенное значение имел заключенный в Москве в августе 1963 г. Договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой, ставивший реальную преграду на пути совершенствования ядерного оружия, оберегавший экологическую среду и в целом служивший целям взаимного доверия трех подписавших его сторон — СССР, США и Англии. Отныне для модернизации атомных вооружений разрешались исключительно подземные ядерные испытания, которые США проводили на полигонах в Неваде, а СССР — в Казахстане, в районе Семипалатинска.

Западноевропейские страны, столкнувшись с опасностью возникновения ядерной войны, осознали, что первой ее жертвой стала бы Европа. Поэтому эти стра-

ны раньше США встали на путь разрядки с Восточной Европой. В середине 1960-х гг., когда Америка вела войну во Вьетнаме, президент Франции де Голль интенсифицировал политику разрядки, а вскоре и другие лидеры западноевропейских стран приобрели более значительный — в сравнении с США — опыт связей с Востоком. Они стали дорожить этими связями, и попытки США разрушить их вызывали лишь разногласия между союзниками.

Новое советское руководство проводило активную внешнюю политику по всем направлениям. Удалось сдвинуть с мертвой точки отношения с главным соперником — США, сохранить и укрепить социалистическое содружество в Восточной Европе и наладить дружественные отношения с развивающимися странами. Сложная, порой взрывоопасная политическая обстановка конца 1950-х — начала 1960-х гг. приводила к тому, что любой случайности в отношениях между СССР и США было достаточно, чтобы сорвать договоренности, достигавшиеся месяцами, а то и годами.

Документы эпохи

Из Заявления Правительства СССР по вопросу о разоружении 14 мая 1956 г.

Учитывая, что в нынешних условиях особую опасность для народов представляет атомная война, Советское правительство придает важнейшее значение запрещению атомного и водородного оружия. Именно поэтому мы предлагали и предлагаем безотлагательно принять решение о полном запрещении атомного и водородного оружия, о прекращении его производства и об уничтожении имеющихся запасов этого оружия, с тем чтобы великое открытие человечества — атомная энергия — служило исключительно мирным целям.

Из воспоминаний военного историка В. Фомина о венгерских событиях 1956 г.

2 ноября 1956 г. главнокомандующий Объединенными силами Варшавского Договора Маршал Советского Союза И.С. Конев... поставил боевую задачу: «Ликвидировать контр-

революционный мятеж в Будапеште». Для этого корпус усилился танками, артиллерией и воздушно-десантными войсками. Боевая операция проводилась по указанию нашего высшего партийного и государственного руководства во главе с Н.С. Хрущевым. Свое решение они приняли... по просьбе венгерских коммунистов, руководства Китая, Югославии и стран — участниц Варшавского Договора.

■ ***Из послания Председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева президенту США Дж. Кеннеди 27 октября 1962 г. по московскому радио***

Вы хотите обезопасить свою страну, и это понятно. Но этого же хочет и Куба; все страны хотят себя обезопасить. Но как же нам, Советскому Союзу, нашему правительству, оценивать Ваши действия, которые выражаются в том, что Вы окружили военными базами Советский Союз, окружили военными базами наших союзников... расположили там свое ракетное вооружение... Ваши ракеты расположены в Англии, расположены в Италии и нацелены против нас. Ваши ракеты расположены в Турции... Вас беспокоит Куба. Вы говорите, что беспокоит она потому, что находится на расстоянии от берегов Соединенных Штатов Америки 90 миль по морю. Но ведь Турция рядом с нами, наши часовые похаживают и поглядывают один на другого... Вы ведь расположили ракетное разрушительное оружие, которое Вы называете наступательным, в Турции, буквально под боком у нас... Я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. Мы согласны это осуществить и заявить в ООН об этом обязательстве. Ваши представители сделают заявление о том, что США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции. Давайте договоримся, какой нужен срок для Вас и для нас, чтобы это осуществить.

■ ***Из ответного послания президента США Дж. Кеннеди Н.С. Хрущеву***

Когда я читал Ваше письмо, то пришел к выводу, что ключевые элементы Ваших предложений, которые, по-видимому, в целом приемлемы, насколько я их понял, заключаются в следующем:

1. Вы согласны устранить эти виды оружия с Кубы под надлежащим наблюдением и надзором Организации Объеди-

ненных Наций и принять обязательство, при надлежащих гарантиях, прекратить доставку этих видов оружия на Кубу.

2. Мы, с нашей стороны, согласимся — при достижении через Организацию Объединенных Наций соответствующей договоренности для гарантии выполнения и сохранения в силе этих обязательств — а) быстро отменить меры карантина, применяющиеся в настоящий момент, и б) дать заверение об отказе от вторжения на Кубу.

13. «Оттепель» в духовной жизни. Творческая интеллигенция и власть

Начавшийся после смерти Сталина период некоторого ослабления жесткого идеологического контроля над сферой культуры и перемен во внутренней и внешней политике вошел в отечественную историю под названием «оттепель». Понятие «оттепель» широко используется как метафора для описания характера изменений в духовном климате советского общества после марта 1953 г. Осенью этого года в журнале «Новый мир» была опубликована статья критика В. Померанцева «Об искренности в литературе», в которой говорилось о необходимости поставить в центр внимания литературы человека, «поднять подлинную тематику жизни, ввести в романы конфликты, занимающие людей в быту». В 1954 г., словно в ответ на эти размышления, журнал напечатал повесть И.Г. Эренбурга «Оттепель», которая и дала название целому периоду в политической и культурной жизни страны.

Доклад Хрущева на XX съезде КПСС произвел ошеломляющее впечатление на всю страну. Он обозначил границу в духовной жизни советского общества на время «до» и «после» XX съезда, разделил людей на сторонников и противников последовательного разоблачения культа личности, на «обновленцев» и «консерваторов». Сформулированная Хрущевым критика была воспринята многими как сигнал к переосмыслению предыдущего этапа отечественной истории.

После XX съезда прямое идеологическое давление на сферу культуры со стороны партийного руководства

стало ослабевать. Период «оттепели» охватил примерно десять лет, но упомянутые процессы шли с разной степенью интенсивности и были отмечены многочисленными отступлениями от либерализации режима (первое пришлось уже на осень того же 1956 г., когда с помощью советских войск было подавлено восстание в Венгрии). Предвестием перемен стало возвращение из лагерей и ссылок тысяч доживших до этого дня репрессированных. Из печати почти исчезло упоминание имени Сталина, из общественных мест — его многочисленные изображения, из книжных магазинов и библиотек — изданные огромными тиражами его труды. Начались переименования городов, колхозов, заводов, улиц. Однако разоблачение культа личности поднимало проблему ответственности нового руководства страны, которое было прямым преемником прежнего режима, за гибель людей и за злоупотребления властью. Вопрос о том, как жить с грузом ответственности за прошлое и как изменить жизнь, не допустить повторения трагедии массовых репрессий, огромных лишений и жесткого диктата над всеми сферами жизни людей, оказался в центре внимания думающей части общества. А.Т. Твардовский в опубликованной в Советском Союзе только в годы перестройки поэме-исповеди «о времени и о себе» «По праву памяти» от имени поколения поделился этими мучительными раздумьями:

Давно отцами стали дети,
Но за всеобщего отца
Мы оказались все в ответе,
И длится суд десятилетий,
И не видать еще конца.

Литературная трибуна в СССР во многом заменяла свободную политическую полемику, и в условиях отсутствия свободы слова литературные произведения оказывались в центре общественных дискуссий. В годы «оттепели» в стране сформировалась большая и заинтересованная читательская аудитория, заявившая о своем праве на самостоятельные оценки и на выбор симпатий и

антипатий. Широкий отклик вызвала публикация на страницах журнала «Новый мир» романа В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым» (1956) — книги с живым, а не ходульным героем, носителем передовых взглядов, борцом с консерватизмом и косностью. В 1960—1965 гг. И.Г. Эренбург публикует в «Новом мире» с перерывами и большими купюрами, сделанными цензурой, книгу воспоминаний «Люди, годы, жизнь». Она возвратила имена деятелей преданной официальному забвению эпохи «русского авангарда» и мира западной культуры 1920-х гг. Большим событием стала публикация в 1962 г. на страницах того же журнала повести «Один день Ивана Денисовича», где А.И. Солженицын на основании собственного лагерного опыта размышлял о жертвах сталинских репрессий.

Появление в открытой печати первого художественного произведения о лагерной жизни было политическим решением. Санкционировавшее публикацию высшее руководство (повесть была напечатана по распоряжению Хрущева) признавало не только сам факт репрессий, но и необходимость внимания к этой трагической странице советской жизни, которая не успела еще стать историей. Два последующих произведения Солженицына («Матренин двор» и «Случай на станции Кречетовка», 1963) закрепили за журналом, которым руководил Твардовский, репутацию центра притяжения сторонников демократических начинаний. В лагере критиков «оттепельной» литературы оказался (с 1961 г.) журнал «Октябрь», ставший рупором консервативных политических взглядов. Вокруг журналов «Знамя» и «Молодая гвардия» группировались сторонники обращения к национальным истокам и традиционным ценностям. Такими поисками отмечено творчество писателя В.А. Солоухина («Владимирские проселки», 1957) и художника И.С. Глазунова, ставшего в ту пору известным иллюстратором русской классики. Споры вокруг проблем литературы, театра и кино были зеркалом царивших в обществе настроений. Противостояние группировавшихся вокруг журналов деятелей культуры косвенно отражало и борь-

бу мнений в руководстве страны вокруг путей ее дальнейшего развития.

«Оттепельная» проза и драматургия уделяли растущее внимание внутреннему миру и частной жизни человека. На рубеже 1960-х гг. на страницах «толстых» журналов, имевших многомиллионную читательскую аудиторию, начинают появляться произведения молодых писателей о молодых же современниках. При этом происходит четкое разделение на «деревенскую» (В.И. Белов, В.Г. Распутин, Ф.А. Абрамов, ранний В.М. Шукшин) и «городскую» (Ю.В. Трифонов, В.В. Липатов) прозу. Другой важной темой искусства стали размышления о мироощущении человека на войне, о цене победы. Авторами таких произведений стали люди, прошедшие войну и переосмысливающие этот опыт с позиций бывших в самой гуще событий людей (поэтому эту литературу часто называют «лейтенантской прозой»). О войне пишут Ю.В. Бондарев, К.Д. Воробьев, В.В. Быков, Б.Л. Васильев, Г.Я. Бакланов. К.М. Симонов создает трилогию «Живые и мертвые» (1959—1971).

Лучшие фильмы первых лет «оттепели» также показывают «человеческое лицо» войны («Летят журавли» по пьесе В.С. Розова «Вечно живые», реж. М.К. Калатозов, «Баллада о солдате», реж. Г.Н. Чухрай, «Судьба человека» по повести М.А. Шолохова, реж. С.Ф. Бондарчук).

Однако внимание властей к литературно-художественному процессу как зеркалу общественных настроений не ослабевало. Цензура тщательно отыскивала и уничтожала любые проявления инакомыслия. В эти годы В.С. Гроссман, автор «Сталинградских очерков» и романа «За правое дело», работает над эпопеей «Жизнь и судьба» — о судьбе, жертвах и трагедии ввергнутого в войну народа. В 1960 г. рукопись была отвергнута редакцией журнала «Знамя» и изъята у автора органами госбезопасности; по сохранившимся в списках двум экземплярам роман был опубликован в СССР только в годы перестройки. Подводя итог битвы на Волге, автор говорит о «хрупкости и непрочности бытия человека» и о «ценности человеческой личности», которая «обри-

совалась во всей своей мощи». Философия и художественные средства дилогии Гроссмана (роману «Жизнь и судьба» предшествовал изданный в 1952 г. с купюрами роман «За правое дело») близки «Войне и миру» Толстого. По мысли Гроссмана, битвы выигрывают полководцы, но войну — только народ.

«Сталинградское сражение определило исход войны, но молчаливый спор между победившим народом и победившим государством продолжался. От этого спора зависела судьба человека, его свобода» — так писал автор романа.

В конце 1950-х гг. возник литературный самиздат. Так назывались ходившие в списках в виде машинописных, рукописных или фотокопий издания не прошедших цензуру произведений переводных иностранных и отечественных авторов. Через самиздат небольшая часть читающей публики получила возможность знакомиться с не принимавшимися к официальной публикации произведениями как известных, так и молодых авторов. В самиздатовских копиях распространялись стихи М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилева, молодых современных поэтов.

Другим источником знакомства с неподцензурным творчеством стал «тамиздат» — печатавшиеся за границей произведения отечественных авторов, возвращавшиеся затем окольными путями на родину к своему читателю. Именно так произошло с романом Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», который с 1958 г. распространялся в самиздатовских списках в узком кругу заинтересованных читателей. В СССР роман готовили к публикации в «Новом мире», но книгу запретили как «проникнутую духом неприятия социалистической революции». В центре романа, который Пастернак считал делом жизни, — судьбы интеллигенции в вихре событий революций и Гражданской войны. Писатель, по его словам, хотел «дать исторический образ России за последнее сорокапятилетие...», выразить свои взгляды «на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое».

После присуждения Б.Л. Пастернаку в 1958 г. Нобелевской премии по литературе «за выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы» в СССР развернулась кампания по травле писателя. При этом Хрущев, как он позже признавался, самого романа не читал, как не читали его и подавляющее большинство негодующих «читателей», поскольку книга была недоступна широкой аудитории. В органы власти, прессу хлынул поток писем с осуждением писателя и с призывами лишить его советского гражданства; активное участие в этой кампании приняли и многие писатели. Пастернак был исключен из Союза писателей СССР.

Писатель категорически отверг требования властей покинуть страну, но был вынужден отказаться от премии. Организованный консервативными силами в высшем партийном руководстве разгром романа должен был четко указать границы «дозволенного» творчества. «Доктор Живаго» получил мировую известность, а «дело Пастернака» и новое ужесточение цензуры знаменовали «начало конца» ожиданиям политической либерализации и стали свидетельством хрупкости и обратимости наметившихся, как казалось после XX съезда, перемен в отношениях власти и творческой интеллигенции.

В эти годы вошло в практику проведение встреч руководителей партии и государства с представителями интеллигенции. По существу, в государственной политике управления культурой мало что изменилось, и Хрущев на одной из таких встреч не преминул отметить, что в вопросах искусства он «сталинист». «Нравственное обеспечение строительства коммунизма» рассматривалось как главная задача художественного творчества. Определился круг приближенных к власти писателей и художников, они занимали руководящие посты в творческих союзах. Использовались и средства прямого давления на деятелей культуры. Во время юбилейной выставки Московской организации Союза художников в декабре 1962 г. Хрущев обрушился с грубыми нападка-

ми на молодых живописцев и скульпторов, работавших вне «понятных» реалистических канонов. После Карибского кризиса высшее партийное руководство сочло необходимым еще раз подчеркнуть невозможность мирного сосуществования социалистической и буржуазной идеологии и указать на ту роль, которая отводилась культуре в воспитании «строителя коммунизма» после принятия новой программы КПСС. В печати была развернута кампания критики «идейно чуждых влияний» и «индивидуалистического произвола».

Особенное значение этим мерам придавалось еще и потому, что в Советский Союз с Запада проникали новые художественные веяния, а вместе с ними — противоположные официальной идеологии идеи, в том числе политические. Власти просто обязаны были взять этот процесс под контроль. В 1955 г. вышел первый номер журнала «Иностранная литература», печатавшего произведения «прогрессивных» зарубежных авторов. В 1956 г. в Москве и Ленинграде состоялась выставка картин П. Пикассо — впервые в СССР были показаны картины одного из самых известных художников XX в. В 1957 г. в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Состоялось первое знакомство советской молодежи с молодежной культурой Запада, с зарубежной модой. В рамках фестиваля были организованы выставки современного западного искусства, практически неизвестного в СССР. В 1958 г. в Москве прошел первый Международный конкурс им. П.И. Чайковского. Победа молодого американского пианиста Вана Клиберна стала одним из знаковых событий «оттепели».

В самом Советском Союзе зарождалось *неофициальное искусство*. Появились группы художников, пытавшихся отойти от жестких канонов социалистического реализма. Одна из таких групп работала в творческой студии Э.М. Белютина «Новая реальность», и именно художники этой студии попали под огонь хрущевской критики на выставке МОСХа (заодно с представителями «левого крыла» этой организации и скульптором Э. Неизвестным).

Другая группа объединяла художников и поэтов, собиравшихся на квартире в пригороде Москвы Лианозово. Представители «неофициального искусства» работали в Тарусе, городке, находящемся на расстоянии более 100 км от столицы, где селились некоторые возвращавшиеся из ссылки представители творческой интеллигенции. Жесткая критика за пресловутый «формализм» и «безыдейность», развернувшаяся в печати после скандала на выставке в Манеже в 1962 г., загнала этих художников в «подполье» — на квартиры (отсюда появился феномен «квартирных выставок» и название *«другого искусства» — андеграунд,* от англ. underground — подземелье).

Хотя аудиторию самиздата и «другого искусства» составлял в основном ограниченный круг представителей творческих профессий (гуманитарной и научно-технической интеллигенции, небольшой части студентов), влияние этих «ласточек оттепели» на духовный климат советского общества нельзя недооценивать. Появилась и стала крепнуть альтернатива официальному подцензурному искусству, утверждалось право личности на свободный творческий поиск. Реакция властей в основном сводилась к жесткой критике и к «отлучению» тех, кто попадал под прицел критики, от аудитории читателей, зрителей и слушателей. Но из этого правила были и серьезные исключения: в 1964 г. состоялся судебный процесс против поэта И.А. Бродского, обвиненного в «тунеядстве», в результате которого он был отправлен в ссылку.

Большинство социально активных представителей творческой молодежи были далеки от открытой оппозиции существующей власти. Широко распространенной оставалась убежденность в том, что логика исторического развития Советского Союза требует безусловного отказа от сталинских методов политического руководства и возврата к идеалам революции, к последовательному воплощению в жизнь принципов социализма (хотя, конечно, в среде сторонников таких взглядов не было единодушия, и многие считали Сталина прямым политическим наследником Ленина). Разделявших такие

настроения представителей нового поколения принято называть *шестидесятниками*. Термин впервые появился в заглавии опубликованной в журнале «Юность» в декабре 1960 г. статьи С. Рассадина о молодых писателях, их героях и читателях. Шестидесятников объединяло обостренное чувство ответственности за судьбу страны и убежденность в возможности обновления советской политической системы. Эти настроения нашли отражение в живописи так называемого сурового стиля — в произведениях молодых художников о трудовых буднях современников, которые отличает сдержанная цветовая гамма, крупные планы, монументальные образы (В.Е. Попков, Н.И. Андронов, Т.Т. Салахов и др.), в театральных постановках молодых коллективов «Современника» и «Таганки» и особенно в поэзии.

Вступавшее во взрослую жизнь первое послевоенное поколение считало себя поколением первооткрывателей, покорителей неведомых высот. Поэзия мажорного звучания и ярких метафор оказалась «соавтором эпохи», а сами молодые поэты (Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенский, Р.И. Рождественский, Б.А. Ахмадулина) были ровесниками своих первых читателей. Они энергично, напористо обращались к современникам и современным темам. Стихи будто предназначались для чтения вслух. Их и читали вслух — в студенческих аудиториях, в библиотеках, на стадионах. Вечера поэзии в Политехническом музее в Москве собирали полные залы, а на поэтические чтения на стадионе в Лужниках в 1962 г. пришло 14 тыс. человек.

Живейший интерес молодежной аудитории к поэтическому слову определил духовную атмосферу рубежа 1960-х гг. Наступил период расцвета «поющейся поэзии» — авторского песенного творчества. Доверительные интонации авторов-исполнителей отражали стремление нового поколения к общению, открытости, искренности. Аудиторией Б.Ш. Окуджавы, Ю.И. Визбора, Ю.Ч. Кима, А.А. Галича были молодые «физики» и «лирики», яростно споривше о волновавших всех проблемах научно-технического прогресса и гуманистических ценнос-

тях. С точки зрения официальной культуры авторской песни не существовало. Песенные вечера проходили, как правило, в квартирах, на природе, в дружеских компаниях близких по духу людей. Такое общение стало характерной приметой шестидесятых.

Свободное общение выплескивалось за пределы тесной городской квартиры. Красноречивым символом эпохи стала дорога. Казалось, вся страна пришла в движение. Ехали на целину, на стройки семилетки, в экспедиции и геологоразведочные партии. Труд тех, кто открывает неизведанное, покоряет высоты, — целинников, геологов, летчиков, космонавтов, строителей — воспринимался как подвиг, которому есть место и в мирной жизни.

Ехали и просто путешествовать, отправлялись в дальние и ближние походы, предпочитая труднодоступные места — тайгу, тундру или горы. Дорога воспринималась как пространство свободы духа, свободы общения, свободы выбора, не скованного, перефразируя популярную песню тех лет, житейскими заботами и повседневной суетой.

Но в споре «физиков» и «лириков» победа все же, как казалось, оставалась за теми, кто представлял научно-технический прогресс. Годы «оттепели» отмечены прорывами отечественной науки и выдающимися достижениями конструкторской мысли.

Не случайно одним из самых популярных литературных жанров в этот период стала научная фантастика. Профессия ученого была овеяна романтикой героических свершений на благо страны и человечества. Самоотверженное служение науке, талант и молодость отвечали духу времени, образ которого запечатлен в фильме о молодых ученых-физиках «Девять дней одного года» (реж. М.М. Ромм, 1961). Примером жизненного горения стали герои Д.А. Гранина. Его роман «Иду на грозу» (1962) о молодых физиках, занятых исследованиями атмосферного электричества, был очень популярен. Была «реабилитирована» кибернетика. Советские ученые (Л.Д. Ландау, П.А. Черенков, И.М. Франк и И.Е. Тамм,

Н.Г. Басов и А.М. Прохоров) получили три Нобелевские премии по физике, что свидетельствовало о признании вклада советской науки в мировую на самых передовых рубежах исследований.

Появились новые научные центры — новосибирский Академгородок, Дубна, где работал Институт ядерных исследований, Протвино, Обнинск и Троицк (физика), Зеленоград (вычислительная техника), Пущино и Оболенск (биологические науки). В наукоградах жили и работали тысячи молодых инженеров и конструкторов. Здесь кипела научная и общественная жизнь. Проводились выставки, концерты авторской песни, ставились не выходившие на широкую публику студийные спектакли.

Успехи отечественной науки и техники широко пропагандировались как свидетельства преимущества советской общественной системы. Особенно популярной была идея «атома на службе мира и прогресса» (в то время как образ Запада, особенно после Карибского кризиса 1962 г. и начала войны во Вьетнаме в 1964 г., ассоциировался в пропагандистских кампаниях в печати с агрессией и «загниванием»).

Однако прорывы на знаковых направлениях освоения космоса и атомной энергетики сопровождались отставанием в ряде других ключевых сфер, определявших научно-технический прогресс (например, в области вычислительной техники). Всплески творческой свободы, определявшие духовную атмосферу эпохи, гасились бесцеремонным вмешательством власти в творческий процесс.

Реальную опасность для перспектив «коммунистического строительства» власти усматривали и в том, что, несмотря на провозглашенную цель «воспитания нового человека», в СССР не удавалось искоренить религиозное самосознание. Годы «оттепели» были ознаменованы новым оживлением антирелигиозной пропаганды и грубым административным давлением на Русскую православную церковь. Закрывались храмы (их число сократилось к 1965 г. до 7,5 тыс., т. е. вдвое по сравнению с предыдущим десятилетием) и монастыри, ликвидировались приходы, на желавших получить религиозное образование

молодых людей оказывался грубый нажим, церкви запретили заниматься какой бы то ни было благотворительной деятельностью, священники были обязаны вести учет крещений и венчаний. Жесткие меры были предприняты и против других конфессий.

Чтобы открыто исповедовать религиозные взгляды, требовалось немало мужества. Причем все это происходило в условиях, когда начала подниматься вторая после войны волна интереса к религиозной жизни, к историческому духовному наследию, которые становились для многих альтернативой официальной идеологии. Были открыты неизвестные памятники иконописи, древнерусской скульптуры и фресковой живописи, опубликованы научные труды с их описанием. В 1960 г., к 600-летию Андрея Рублева, в Москве в Спасо-Андрониковом монастыре открылся для посетителей музей его имени, в экспозиции было большое собрание икон.

Документ эпохи

Из постановления Президиума ЦК КПСС «О клеветническом романе Б. Пастернака» от 23 октября 1958 г.

Признать, что присуждение Нобелевской премии роману Пастернака, в котором клеветнически изображается Октябрьская социалистическая революция, советский народ, совершивший эту революцию, и строительство социализма в СССР, является враждебным по отношению к нашей стране актом и орудием международной реакции, направленным на разжигание холодной войны.

14. Из коммуналок в отдельные квартиры: повседневная жизнь в годы «оттепели»

Новая программа КПСС (1961) ориентировала на ускоренное развитие экономики, ставила задачу повышения благосостояния советского народа.

Для решения этих задач необходимо было убедить людей в безграничных возможностях советского человека — строителя коммунистического общества и найти замену жестким административным методам тотального контроля сталинской эпохи. Встал вопрос о том, как без серьезных экономических стимулов, к введению которых руководство страны было не готово, разбудить инициативу и поддерживать на высоком уровне заинтересованность в результатах труда. Одним из методов стала организация социалистического соревнования между трудовыми коллективами за повышение производительности труда. Стимулы соревнования были морального характера: награждение победителей переходящими знаменами, вымпелами и грамотами. В октябре 1958 г. по инициативе рабочих депо «Москва-Сортировочная» (в этом коллективе в 1919 г. родились коммунистические субботники) было организовано движение бригад коммунистического труда, соревновавшихся за высокие производственные показатели.

В годы «оттепели» развернулась широкомасштабная идеологическая кампания по пропаганде преимуществ советского строя и превосходства советского образа жизни. Однако мер морального стимулирования для поддержания высокой производительности труда было явно недостаточно. Развитие социальной сферы катастрофически отставало от потребностей людей. СССР вырвался вперед в освоении космоса, но оставался далеко позади Запада по уровню и качеству жизни. Этот разрыв необходимо было срочно ликвидировать или по крайней мере поддержать в обществе уверенность в том, что оно идет по этому пути и скоро догонит Запад по основным социальным показателям.

Самой настоятельной потребностью являлось решение жилищной проблемы. Жилья катастрофически не хватало, в городах многие семьи десятилетиями жили в коммуналках, причем часто независимо от числа членов семьи — в одной комнате. В стихотворении В.С. Высоцкого «Баллада о детстве» хорошо описана царившая там атмосфера:

Все жили вровень, скромно так —
Система коридорная.
На тридцать восемь комнаток —
Всего одна уборная.
Здесь зуб на зуб не попадал,
Не грела телогреечка,
Здесь я доподлинно узнал,
Почем она — копеечка.

Продолжался приток людей из деревни в город, особенно после выдачи паспортов колхозникам (1958). В 1962 г. численность городского населения (111,2 млн человек) впервые в истории страны превысила численность сельского (108,6 млн). Быстро росли большие города (с населением свыше 100 тыс. человек), в 1959 г. таких в СССР было 89 (накануне войны — 47), поднимались города-новостройки, создаваемые вокруг базовых предприятий промышленности, и наукограды.

После XX съезда КПСС Хрущев начал настоящую «жилищную революцию». За период 1956—1964 гг. городской жилищный фонд увеличился на 80%, в результате новоселье справили около 54 млн человек (1/4 населения СССР). Массовое строительство жилья велось за счет использования стандартных проектов и дешевого строительного материала — «без архитектурных излишеств». Бесплатные квартиры получали от государства в порядке «живой» очереди, а в списки «очередников» заносились семьи, в которых на одного человека приходилось менее 4,5 м^2 жилой площади. Повсюду возводились микрорайоны «хрущевок», построенные по образцу «первой ласточки» типового жилищного строительства — московских Черемушек.

Это жилье было тесным, комнаты — обычно смежными, ванная и туалет — совмещенными, средний размер кухни составлял 5—6 м^2. Для того чтобы обставить такие малогабаритные квартиры, требовались новые дизайнерские решения. Появились первые отечественные образцы встроенной мебели массового производства, кровати стали вытесняться складными диванами, буфеты — сервантами,

шкафы — стенками. Функциональность и аскетичность обстановки соответствовали «молодому» духу времени. Непременные атрибуты модного интерьера 1960-х гг. — журнальный столик на тонких ножках, подвесные книжные полки и пластмассовая люстра-тарелка под потолок высотой 2,5 м, телевизор и магнитофон или проигрыватель для пластинок и, конечно, гитара.

Украшение нового жилья тоже сводилось к минимуму: привычными стали эстампы на стенах (раньше это были репродукции картин из «Огонька»), фотография американского писателя Э. Хемингуэя. Его книги и особенно овеянный романтическим флером образ жизни, с которым сливалась жизнь его мужественных и независимых героев, настоящих мужчин, пренебрегающих бытовыми условностями, представлялись созвучными эпохе. Внешний облик «Хема» и стиль поведения его героев нередко пытались копировать.

Хотя типовое жилье 1960-х гг. быстро морально устаревало и переставало удовлетворять потребности растущих семей, а качество строительства зачастую было низким, социальное значение самого факта массового переезда в отдельные квартиры невозможно переоценить. Острота жилищной проблемы в некоторой степени снижалась и за счет возобновившегося кооперативного строительства, прекращенного в 1937 г. Жилищные кооперативы привлекали личные сбережения людей, получавших квартиры с возможностью оплаты в рассрочку в течение 15 лет. Такое жилье обычно имело несколько улучшенную по сравнению с «хрущевками» планировку.

Политика государства в жилищной сфере не ограничивалась возведением дешевых домов-пятиэтажек. Развернулось строительство «объектов соцкультбыта» — школ, детских садов, поликлиник, центров бытовых услуг. Но в условиях быстрого роста городского населения и хронического недофинансирования этой сферы на протяжении десятилетий таких учреждений катастрофически не хватало. В школах скорее правилом, чем исключением, оставались занятия в две смены. Тем более не удовлетворяло молодежь медленное развитие сферы сво-

бодного, не организованного досуга. Даже в столицах, не говоря о малых и средних городах, почти не было недорогих кафе, где можно было «просто посидеть». В 1960-е гг. появляются заведения такого рода с легкомысленными названиями «Минутка», «Улыбка», «Ветерок», многочисленные пельменные и чебуречные с аскетичным интерьером и таким же меню.

Правда, качество обслуживания и ассортимент в общепите оставляли желать лучшего. Самым же доступным местом проведения свободного времени оставалось кино, в театр на популярные спектакли невозможно было попасть, люди записывались в очередь и часами стояли за билетами.

Массовой формой досуга оставался спорт. Особенно популярными были зимние виды спорта: они ассоциировались с бодростью духа, с настроем на преодоление трудностей. В городах целые группы увлеченно занимались «моржеванием» — купанием в ледяной воде. Поездки за город на лыжные прогулки или походы на каток были и молодежным, и семейным видом отдыха.

Большой интерес к этим видам спорта поддерживали и выдающиеся достижения советских спортсменов — победителей зимних Олимпийских игр 1956, 1960 и 1964 гг. — конькобежцев Л. Скобликовой и Е. Гришина, «короля лыжни» В. Кузина. Спорт рассматривался как органическая часть программы формирования «гармонично развитой личности» строителя коммунизма. Но спортивных сооружений катастрофически не хватало. В целях массового оздоровления населения широко пропагандировались доступные всем утренняя зарядка (с нее начинался день в радиоэфире) и производственная гимнастика — оздоровительный комплекс упражнений, которые предлагалось делать в течение рабочего дня во время специальных перерывов. Особые комплексы были разработаны для школьников, оздоровительной гимнастикой занимались в домах отдыха и санаториях.

Через страны социалистического лагеря и международные фестивали и выставки, организованные в Москве, в Советский Союз проникали новые веяния моды и

бытовой культуры. Во второй половине 1950-х гг. на улицах городов появляются «стиляги» — молодые люди, нарочито пытавшиеся подражать в одежде и поведении западной моде, представления о которой были в основном почерпнуты из новых зарубежных фильмов. Образ «стиляги» ассоциировался с преклонением перед всем иностранным и особенно перед популярным в США джазом. «Стиляги» стали мишенью едких насмешек в сатирических публикациях, но уже к концу десятилетия эти нападки стали стихать.

Некоторая демократизация повседневной жизни постепенно меняла внешний облик советских людей, интерес к моде перестал считаться «недостойным советского человека» и предосудительным. Промышленность работала по утвержденным стандартам и не могла удовлетворить спрос на модные вещи, хотя был налажен выпуск тканей. Одежду шили в ателье, дома по выкройкам или, если повезет, покупали в комиссионном магазине, куда вещи попадали от немногочисленных побывавших за границей сограждан. В моду стала входить косметика. Иной становится цветовая гамма повседневной городской жизни, появляются яркие вывески, цветистые ткани. Радикальные перемены в облике и быте горожан стали особенно заметными тогда, когда был налажен массовый выпуск изделий из синтетических материалов.

Химизация народного хозяйства под лозунгом «Химию — в жизнь!» была провозглашена приоритетом экономического развития. Началось повальное увлечение химией, которая, как казалось, способна реализовать созидательные возможности человека эпохи научно-технического прогресса. Предполагалось, что даже жилище будущего будет строиться из легких синтетических материалов, что такие материалы быстро и навсегда вытеснят естественные. Предметы из пластмассы стали неотъемлемой частью быта: яркие пластмассовые игрушки, посуда, одежда из капрона и нейлона. К концу 1950-х гг. советские фабрики начали массовое производство капроновых чулок и носков из синтетических материалов, нейлоновых рубашек. Эти вещи наконец

стали доступны рядовому покупателю. Легкие шубы из синтетического меха начали вытеснять привычные тяжелые зимние пальто из темной ткани. Особенно вожделенным предметом гардероба оказались плащи из импортной ткани «болонья».

Постепенно росли денежные доходы людей. Был введен новый пенсионный закон, по которому право выходить на пенсию мужчины получили с 60 лет, а женщины с 55. Пенсии были увеличены в 2 раза и зависели от стажа и возраста. Особая система пенсий сохранилась для научных работников, для военных и сотрудников государственной безопасности. Были увеличены зарплаты низкооплачиваемым рабочим в промышленности, минимальная зарплата выросла с 40—45 рублей в 1957 г. до 60 рублей в середине 1960-х гг. при стабильном уровне государственных цен на основные товары и услуги. С 1964 г. впервые ввели пенсии колхозникам, правда, лишь в том случае, если они продолжали жить в колхозах. Размер пенсии был установлен на уровне 12—15 рублей, предполагалось, что остальные средства можно получать от подсобного хозяйства. Кроме того, возраст выхода на пенсию в колхозе был на 5 лет выше, чем в городе. В то же время в рамках кампании борьбы с «пережитками прошлого» было развернуто очередное наступление на личные подсобные хозяйства колхозников. Эти меры были отменены вскоре после смещения Хрущева, поскольку они грозили усугублением и без того серьезного разрыва между уровнем жизни в городе и деревне.

Значительная часть доходов городского населения перераспределялась государством через систему неденежных выплат, в которую попадало не только бесплатное жилье и набор социальных услуг, но и бесплатное санаторно-курортное лечение, отдых для детей в пионерских лагерях, туристические путевки по стране. Лучшие объекты социальной сферы находились в ведении крупных заводов и фабрик, которые вкладывали значительные средства в развитие собственной сети социальных учреждений. При таких предприятиях, как московский завод им. Лихачева (ЗИЛ) или завод «Динамо», работа-

ла разветвленная сеть социальных учреждений от столовых, пионерских лагерей и детских садов до стадионов, клубов и санаториев, и работники предприятий пользовались ими бесплатно или за символическую плату.

Поскольку в 1956 г. был наконец отменен закон 1940 г., прикреплявший рабочих к производству, развитие социальной сферы предприятий становилось важным стимулом привлечения в промышленность квалифицированных кадров. Такое перераспределение создавало механизмы поддержания доходов большей части городского населения на относительно равном уровне, несмотря на значительную разницу в оплате труда специалистов и работников низкой квалификации. За исключением отдельных небольших групп (высшего звена партийных, государственных и хозяйственных руководителей, высокооплачиваемых творческих работников) люди жили в основном одинаково.

В 1957 г. государство отказалось выпускать облигации госзаймов (за исключением внутреннего займа, облигации которого свободно покупались и продавались), а в следующем году было принято решение заморозить на 20 лет выплату по государственным займам, которая стала тяжким бременем для бюджета. Замораживание выплат по займам было встречено в обществе со смешанным чувством. С одной стороны, у миллионов людей за годы советской власти скопилось большое количество облигаций, а выигрыши по займам стали дополнительной статьей дохода. С другой стороны, прекращение подписки на заем означало ежегодную постоянную экономию. Погашение по займам возобновилось только в 1975 г. Рост инфляции привел в 1961 г. к денежной реформе. Была проведена деноминация, т. е. обмен старых банкнот образца 1947 г. на новые при соотношении 10:1 и пропорциональном изменении цен и заработной платы. Были выпущены новые, остававшиеся в обращении до конца советской эпохи монеты, в том числе двушка (две копейки, с помощью которых можно было звонить из городского телефона-автомата) и пятачок (цена проезда в московском метро). Однако цены в

результате деноминации и «округления» несколько повысились.

Повышение уровня жизни по сравнению с послевоенным десятилетием сопровождалось, однако, серьезными провалами в экономической политике. Рост покупательной способности населения не обеспечивался в достаточном количестве потребительскими товарами, в обиход вошло понятие «достать», вытеснявшее понятие «купить». Многие изделия отечественного производства были морально устаревшими и откровенно низкого качества, а выбор отсутствовал. Чтобы организовать «прорыв» в экономике и получить быстрый результат, власти пытались изыскать простые, одномерные решения. Попытки претворить в жизнь такие меры подкреплялись броскими лозунгами и масштабными пропагандистскими кампаниями. Таким авантюрным начинанием была, например, знаменитая «кукурузная кампания».

«Держись, корова из штата Айова!» — под таким лозунгом ставилась задача в короткие сроки обогнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения. Но этот призыв оказался пустым звуком, не имевшим реальной экономической основы. Эти и другие экономически необоснованные проекты (после смещения Хрущева их назвали «проявлениями субъективизма и волюнтаризма») вели к дискредитации шумно пропагандируемых идей. Разрыв между лозунгами и реальной жизнью замечательно показан в вышедших на экран в середине 1960-х гг. комедиях «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (реж. Э.Г. Климов) и «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (реж. Л.И. Гайдай).

Новые потребности производства и необходимость внедрения современных технологий превращали решение задачи подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности в приоритетную. По данным переписи населения 1959 г., высшее, среднее и неполное среднее образование имело 43% населения. Высшее образование рассматривалось как залог повышения жизненного уровня и профессиональной самореализации,

его стремилось получить все большее число людей. Привлекательность рабочих профессий стала падать, выпускники школ неохотно шли на производство. Система школьного обучения была ориентирована на получение фундаментальных, а не прикладных знаний и также ставила своей целью подготовку к поступлению в высшее учебное заведение.

Но вузы не могли принять всех желающих. Преимущество при поступлении в них получали те, кто имел стаж работы на производстве, хорошую партийно-производственную характеристику и (для юношей) отслужил в армии. В бурно развивавшейся системе вечернего и заочного обучения, дававшей возможность совмещать работу с учебой, занималось более 60% студентов. Приоритет отдавался подготовке по инженерно-техническим специальностям. Популярными массовыми профессиями являлись профессии инженера, учителя и врача. Руководство стремилось сделать рабочие специальности более привлекательными для молодых людей, окончивших школу, поднять их престиж, в том числе за счет увеличения оплаты труда. Для того чтобы приблизить школу к производству, была начата реформа системы среднего образования. В декабре 1958 г. вместо полного 10-летнего и всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее обязательное 8-летнее. Для получения полного среднего образования можно было либо закончить профтехучилище (ПТУ) или техникум и получить рабочую специальность, либо учиться в вечерней (заочной) школе рабочей молодежи, совмещая работу и учебу. Однако качество обучения в этих учебных заведениях было, как правило, ниже, чем в средней школе. В обычных школах вводились 9—11 классы с усиленной производственной практикой.

Все эти меры оказались малоэффективными. Слабая материально-техническая обеспеченность таких инициатив и случайный набор предлагаемых в школе профессий не позволяли получить необходимой современному производству подготовки. После смещения Н.С. Хрущева в 1964 г. страна вернулась к 10-летнему образованию.

15. Смещение Н.С. Хрущева

К середине 1960-х гг. государственная власть в СССР так и не стала законченной саморазвивающейся системой. Процесс ее формирования все время продолжался и шел непросто, часто противоречиво. Связано это было в первую очередь с нерешенностью вопроса иерархии структур, составляющих эту власть, отсутствием целенаправленного отбора наиболее талантливых и энергичных.

Важнейшей нерешенной проблемой стала «социальная мобильность» — ротация (сменяемость) руководящих кадров. Выработанный к 1960-м гг. механизм ротации был предельно примитивен: чиновники оставляли свои посты либо в связи с уходом на пенсию, либо идя на повышение, либо перемещаясь на другие посты в форме своеобразного наказания за прежнюю неудовлетворительную работу. Попытки создать четкие критерии отбора были кратковременными и практических результатов не дали. Главным показателем бюрократической эффективности оставалась безукоризненная чиновничья преданность.

Попытка решить проблему и одновременно дать новый импульс развитию внутрипартийной демократии была предпринята XXII съездом КПСС. Принятый им Устав КПСС требовал систематического обновления партийных органов: низшее звено, от первичных парторганизаций до райкомов включительно, на каждых выборах должно было обновляться наполовину, на республиканском и областном уровне — не менее чем на одну треть, а состав ЦК КПСС и Президиума ЦК должен был обновляться на одну четверть. Избираться одному и тому же человеку в состав одного и того же партийного комитета устав разрешал не более определенного числа раз. Постоянная ротация должна была затронуть большинство партийных работников, однако для высших руководителей делалось исключение.

Отсутствие отлаженной системы организации власти неизбежно порождало, с одной стороны, волюнтаризм лидеров государства, а с другой — постоянную угрозу заго-

воров и даже переворотов. Удержание власти порой превращалось в главную задачу правителя, и десятилетнее правление Н.С. Хрущева ярко продемонстрировало, что платой за решение этой задачи нередко невольно становятся интересы страны и народа (а учитывая мировое значение СССР, и вся международная стабильность).

Например, одно из центральных преобразований Хрущева — децентрализация системы управления — было мотивировано не только задачей усовершенствования хозяйственного механизма, но и необходимостью ослабления политических позиций Совета министров СССР — главного конкурента (часто дублера) партийного аппарата. Экономический эффект создания совнархозов был весьма сомнителен, зато возросло влияние партийных чиновников на местах, которых Хрущев считал своей главной опорой.

Малозаметным тогда, но чрезвычайно важным для последующей судьбы Советского государства результатом политики децентрализации стало и то, что в отдельных регионах (прежде всего в национальных республиках) начала быстро расти новая властная сила — *местная* партийно-хозяйственная элита, которую Москва не трогала в обмен на лояльность.

Во многом личными мотивами Хрущева была продиктована и борьба с наследием культа личности Сталина. В ходе этой борьбы подвергались дискредитации главные соратники прежнего вождя, которые являлись политическими соперниками вождя нынешнего (В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин и др.). При этом «линия XX съезда КПСС» подразумевала либерализацию всей жизни советского общества, сбалансированное развитие экономики, социальной сферы, отход от конфронтации с Западом, налаживание мирного сосуществования и т. д. И действительно, положительных изменений произошло немало, хотя многие из них носили отпечаток некоего хрущевского «сумасбродства», импровизации, веры в простые решения.

Заслугой Н.С. Хрущева было то, что он после периода изоляции приоткрыл «окно» на Запад, в мир запад-

ных идей, эмоций, мировосприятия. Широко переводилась западная, в том числе современная, литература, туристические поездки в западные страны смогли совершить сотни тысяч жителей СССР. С трибуны XX съезда Хрущев призвал КПСС «внимательно изучать западную экономику... изучать то лучшее, что наука и технология капиталистических стран может предложить, с тем чтобы использовать достижения мирового технологического прогресса». Хрущев повторял высказанную Лениным в 1902 г. мысль: то, что в политически свободной стране делается автоматически, в России должно быть сделано посредством организации и сознательных усилий. После 1956 г. власть огромной карательной машины государства была ослаблена, хотя насилие продолжало оставаться одним из орудий развития. «Научные методы» не действовали без этого рычага государства при всем «цветении» таких новых наук, как «научный коммунизм», и придании ЦК КПСС функций аналитически-организационного штаба страны.

При этом сохранение высоких темпов экономического роста, упор на тяжелую промышленность продолжали требовать от населения немалых жертв. Рост цен на продовольствие, появление товарного дефицита, увольнение сотен тысяч военнослужащих из армии, кровавые события в Новочеркасске в июне 1962 г., осложнение отношений с западными странами в связи с Карибским кризисом, разрыв с недавними друзьями — Китаем и Албанией — вот далеко не полный перечень трудностей и даже провалов «линии XX съезда». К этому следует добавить, что на фоне борьбы с проявлениями сталинского культа личности отчетливо складывались признаки нового (правда, скорее комичного), хрущевского культа.

В результате поводов для недовольства Хрущевым было предостаточно как у сторонников «сталинского курса», так и у приверженцев реформ, намеченных на XX съезде КПСС. Общим убеждением и тех и других была *необходимость смещения* волюнтариста Хрущева — пока массовое недовольство снизу не приняло еще более серьезные формы, чем в Новочеркасске. Уже во второй

половине 1963 г. в кулуарах ЦК партии стали рассуждать о нелепости и даже вредности *очередной реформы* — разделении партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные.

Летом 1964 г. Хрущев затеял перевод ряда сельскохозяйственных научных учреждений из Москвы в провинцию, новое сокращение армии, введение восьмилетних народно-хозяйственных планов и т. п. При очень сомнительной полезности этих мер их административные, хозяйственные и общественные издержки были очевидны. Новый зигзаг хрущевского волюнтаризма вызвал рост рядов недовольных. Все это ускорило подготовку организации настоящего заговора, тем более что в течение второй половины лета Хрущев неоднократно отлучался из Москвы на довольно длительное время.

Инициатива смещения Н.С. Хрущева исходила от председателя комитета партийно-государственного контроля А.Н. Шелепина. Активную поддержку ему оказали заместитель председателя Совета министров СССР Д.С. Полянский, председатель КГБ СССР В.Е. Семичастный, а также секретари ЦК Н.В. Подгорный и Л.И. Брежнев. К октябрю 1964 г. о планах заговорщиков так или иначе знали почти все члены ЦК, в том числе, вероятно, и ближайшие друзья Хрущева (такие, как А.И. Микоян, возглавлявший с июля 1964 г. Верховный Совет СССР). Характерно, что даже те, кто высказывал сомнения в целесообразности или в успехе замысла, не противодействовали ему. Примечательно и то, что сам Хрущев, к которому поступали сигналы о грозящей опасности, проявлял необъяснимую самоуверенность и безмятежность.

После отъезда Хрущева в отпуск в Пицунду в октябре 1964 г. под предлогом обсуждения вопроса о восьмилетке был созван пленум ЦК. 13 октября 1964 г. группа инициаторов заговора пригласила Хрущева срочно прибыть на пленум в Москву. Уже в аэропорту до Хрущева стал доходить смысл происходящего: его встречал только председатель КГБ Семичастный в сопровождении второстепенных лиц. Хрущева отвезли прямо на заседа-

ние Президиума ЦК, где после недолгих формальных вступительных реплик собравшиеся обрушили на него лавину накопившихся претензий. Попытки погасить накал критики делал лишь Микоян, но напор и единодушие остальных выступавших привели к тому, что Хрущев не стал спорить с решением Президиума ЦК и сам предложил подписать заявление об отставке. Пленум ЦК заслушал доклад М. А. Суслова и, не открывая прений, снял Н.С. Хрущева со всех постов «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья».

Информация к размышлению:

Споры об «оттепели» и роли Н.С. Хрущева в истории

Споры об историческом значении периода «оттепели» в истории нашей страны не утихают и сегодня. Трудно найти более наглядное воплощение противоречивой оценки политической роли Никиты Сергеевича Хрущева, чем знаменитый памятник, установленный на его могиле на Новодевичьем кладбище, работы Э. Неизвестного — того самого скульптора, которого Хрущев громил на известной выставке в Манеже: бронзовая голова на фоне белого и черного мрамора.

На долю Хрущева выпала тяжелая миссия оглашения информации о цене великих достижений Советского Союза, о масштабах политических репрессий, освобождения многих заключенных из лагерей и посмертная реабилитация погибших. В заслугу Хрущеву можно поставить также возвращение и реабилитацию сосланных во время Великой Отечественной войны народов. При Хрущеве были отменены многие жесткие по отношению к рабочим законы, колхозники получили пенсионное обеспечение, им стали сравнительно легко выдавать паспорта, было облегчено налогообложение, развернуто широкое жилищное строительство в больших городах, отменены обязательные займы с населения.

В соответствии с классическими представлениями оппозиция сталинскому режиму должна была родиться в

недрах населения. Однако случилось иначе: импульсы реформ, менявших сталинскую систему, пришли сверху — от одного из «продуктов» этой системы, как называл себя Хрущев. То обстоятельство, что главным объектом сталинских чисток были руководящие партийные работники, объясняет тот факт, что именно они прежде всего восприняли смерть Сталина как облегчение.

Как это было

Писатель К.С. Симонов так описывал свое впечатление о чувствах ближайших сталинских соратников в связи с болезнью Сталина: «*У меня было ощущение, что появившиеся оттуда, из задней комнаты, в президиуме люди, старые члены Политбюро, вышли с каким-то затаенным, не выраженным внешне, но чувствовавшимся в них ощущением облегчения. Это как-то прорывалось в их лицах... Что-то в их голосах, в их поведении не соответствовало преамбулам, предшествовавшим тексту их выступлений, и таким же скорбным концовкам их выступлений, связанных с болезнью Сталина. Было такое ощущение, что вот там, в президиуме, люди освободились от чего-то давившего на них, связывавшего их. Они были какие-то распеленатые, что ли*».

Причины послесталинского бунта его выдвиженцев заключались в том, что последние устали от бесконечного перенапряжения, всеобъемлющей милитаризации и страха, когда от репрессий не был защищен никто. Н.С. Хрущев вспоминал: «Это могло случиться с любым из нас». Стремление к стабилизации положения и безопасности стало доминирующим импульсом в сложном комплексе причин, побудивших Хрущева осуществить либерализацию режима.

Буквально через несколько дней после похорон Сталина Хрущев обрушился с бранью на Симонова в связи с публикацией статьи последнего в «Литературной газете» от 19 марта 1953 г., в которой писатель провозгласил главной задачей литературы отразить роль Сталина

в истории страны. Хрущев потребовал смещения Симонова с поста главного редактора «Литературной газеты».

Критики Хрущева не раз отмечали: его усилия по либерализации режима носили поверхностный и непоследовательный характер, что дало основание У. Черчиллю сравнить политику Хрущева с попыткой «перепрыгнуть пропасть в два прыжка». В частности, непоследовательность в осуществлении либерализации выразилась в том, что, несмотря на разоблачения политических репрессий 1930—1950-х гг., при Хрущеве за политические преступления, т. е. за выражение несогласия с его политикой, пострадали многие сотни людей, а чистки органов госбезопасности затронули прежде всего нижние этажи этой системы; высшие посты в ее рамках заняли те, кто ранее был близок к Берии: генералы С.Н. Круглов и И.А. Серов стали при Хрущеве министрами внутренних дел и госбезопасности. Во многом это обусловлено тем, что у самого реформатора, по его собственному признанию, были «руки по локоть в крови».

Как это было

Выступая 14 августа 1937 г. на пленуме МГК ВКП(б), Хрущев прямо призвал к расправе с «врагами народа»: «*Нужно уничтожать этих негодяев! Уничтожая одного, двух, десяток, мы делаем дело миллионов. Поэтому нужно, чтобы не дрогнула рука, нужно переступить через трупы врага на благо народа*».

Активное участие Хрущева в проведении репрессий подтверждают воспоминания Л.М. Кагановича и В.М. Молотова. А.А. Громыко свидетельствовал, что Хрущев боялся разоблачения своей роли во время репрессий. В период репрессий 1930—1940-х гг. Хрущев был не пассивным наблюдателем, а их активным участником — и в бытность первым секретарем МК и МГК в 1935—1938 гг., и в качестве руководителя Украины в 1938—1939 гг. он принимал непосредственное участие в репрессиях. «Нет никаких сомнений в том, что он был

молотом, а не наковальней», — отмечал Ф.М. Бурлацкий в своей книге о Хрущеве.

Оппоненты Хрущева не раз и при его жизни, и впоследствии ставили в вину Хрущеву тот факт, что его антисталинские выступления были продиктованы не в последнюю очередь мотивами борьбы за власть. На пути к высшей власти Хрущеву пришлось одолеть таких искушенных в политических интригах людей, какими были его многоопытные соратники и коллеги, — Берия, Маленков, Булганин; в процессе последовательной смены трех триумвиратов он сумел переиграть их. И в этой борьбе козырь «десталинизации» был не из последних.

Сложность положения Хрущева определялась тем, что он был всецело обязан своей политической карьерой Сталину. Этому помог случай — в начале 1930-х гг. он учился в Промышленной академии вместе с женой Сталина Надеждой Аллилуевой и поднялся на высоту государственной власти во многом благодаря ее рекомендациям. При поддержке Сталина Хрущев вошел в высший эшелон советского руководства в качестве секретаря Московского горкома и обкома партии, а впоследствии в качестве первого лица одной из крупнейших советских республик — Украины.

Будучи настоящим сыном своего времени и будучи уверен в своем праве на власть («Я — главный коммунист мира», — заявлял он), Хрущев боролся с наследием Сталина вполне сталинскими методами: он, подобно Сталину, исходил из представления об абсолютном характере власти.

Как это было

Ф.М. Бурлацкий в книге «Никита Хрущев и его советники — красные, черные, белые» отмечал: «*Хрущев, как и Сталин, был убежден, что именно государство, централизм, спущенный сверху план, приказ, указание — это и есть... главный стимул развития страны. Он был «государственником» не в меньшей степени, чем Сталин, и несравненно в большей, чем Маркс и Ленин... Три съезда, прове-*

денные при руководящем участии Хрущева, мало отличались от сталинских с точки зрения методов и моделей... И хотя формально решения принимались коллегиально, фактически, особенно в последние годы хрущевского правления, он не терпел возражений, и важнейшие решения принимались им единолично... В голове Хрущева и всего прежнего поколения руководителей сидела традиционная модель патриархального крестьянского двора... Конечно, Хрущев советовался со своим ближайшим окружением. Но так, как советуется генерал с офицерами среднего ранга».

Политическому успеху Хрущева во многом способствовал и его характер. Писатель Александр Фадеев после встречи с Хрущевым в 1946 г. сделал такую запись в своем дневнике: «Его обаяние в цельности народного характера. Ум его тоже народный — широкий, практичный и полный юмора... И хотя он русский, трудно было бы найти другого такого руководителя для Украины».

Чем Хрущев безусловно отличался от своих предшественников, так это стилем общения с народом. «Над Хрущевым смеялись, — вспоминал житель Калуги С. Потапов, — его ругали. Но в глазах подавляющего большинства простых людей он не был посмешищем. И они не испытывали к нему неприязни, а тем более ненависти. И самое главное — его не боялись и он не боялся... В нем видели своего народного руководителя. Хотя и с причудами, но своего. Недаром кое-где Хрущева называли «народным царем». Таково было впечатление рядовых граждан о Хрущеве.

Если в восприятии простых граждан Сталин был подобием божества, редко являвшего себя управляемому народу, то в лице Хрущева ему на смену пришел совсем иной стиль — доступный для простого человека руководитель.

Как это было

А.С. Черняев (работник ЦК КПСС, в 1980-е гг. — помощник М.С. Горбачева) вспоминал, как впервые увидел Хрущева на общедоступном пляже: «*На голове у него была*

какая-то нелепая тряпочка, на поясе — здоровенный спасательный круг... Меня поразило, что этот человек («вождь») совсем не стесняется своего вида. Толстый, дряблый, а главное — почти совсем голый, в облипающих белых хлопчатых трусах. Ему и в голову... не приходило, что он может выглядеть нелепо, смешно, как минимум — несолидно».

Однако внешняя простота и «народность» Хрущева не отменяли того, что он был прежде всего закаленный в битвах политический боец.

Как это было

Часто видевший в конце 1950-х гг. Хрущева Ф.М. Бурлацкий писал: «*В ту пору Хрущеву минуло лет шестьдесят, но выглядел он очень крепким. Подвижным и до озорства веселым... И только глазки, маленькие карие глазки, то насыщенные юмором, то гневные, излучавшие то доброту, то властность, только, повторяю, эти глазки выдавали в нем человека сугубо политического, прошедшего огонь, воду и медные трубы и способного к самым крутым поворотам, будь то в беседе, в официальном выступлении или в государственных решениях... Он был добрым человеком в обычных отношениях с людьми. Но в политике он не признавал доброты*».

Нередко импульсивность, вспыльчивость, эмоциональность Хрущева играли и отрицательную роль в его политике. Личная непредсказуемость и взрывной темперамент Хрущева повлияли на многие события в конце 1950-х—1960-е гг. Увлекшись до самозабвенности какой-либо идеей (вроде активного внедрения посевов кукурузы), он был готов продавливать ее, не считаясь ни с какими препятствиями и здравым смыслом.

В целом если говорить об объективных результатах политики Хрущева, то он снискал массовую поддержку населения, освободив тысячи заключенных, начав массовое строительство жилья, благодаря которому миллионы семей перебрались из коммуналок в отдельные

квартиры, положив начало строительству главной московской магистрали — Нового Арбата (тогда проспект Калинина), а также стадиона в Лужниках, Дворца съездов. Почему же в таком случае его осуществленная путем дворцового переворота отставка не произвела никакого впечатления на граждан СССР? Вопреки опасениям КГБ, решение октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г. было повсеместно встречено с одобрением и даже радостью.

Зять Хрущева журналист Алексей Аджубей впоследствии вспоминал: «Звездный полет Юрия Гагарина как бы переломил «десятилетие Хрущева» на две части. Спад во всем: в политике, в экономике, в отношениях между людьми — становился все более зримым».

Заговор против Хрущева состоялся, казалось бы, в период зенита его власти, когда все его противники были удалены из Президиума ЦК, остались почти исключительно выдвиженцы самого Хрущева. Проблема заключалась в том, что всех их — рано или поздно — настигал хрущевский гнев. Анализ воспоминаний входивших в состав высшего руководства лиц показывает, что ни один из них, будучи выдвиженцем Хрущева, не избежал временной или окончательной опалы; все они со временем становились мишенями для критики.

Известный кинорежиссер М.И. Ромм, присутствовавший на одном из пленумов ЦК, на которые приглашалось более двух тысяч гостей, был поражен криком Хрущева, причем безосновательным, как показалось Ромму, в адрес некоторых членов ЦК КПСС: «У меня даже сердце упало. Я, признаться, и не думал, что на членов ЦК можно орать вот таким образом, как на мальчишек».

По свидетельству историков, за год до отставки Хрущев, сам того не ведая, весьма точно предсказал будущее своих выдвиженцев. Отвечая в октябре 1963 г. на вопрос лидера французских социалистов Ги Молле о новом поколении советских лидеров, которые могли бы наследовать его власть, Хрущев назвал Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина и Н.В. Подгорного. Однако это не помешало Хрущеву подвергнуть и Брежнева, и Косыгина, и

Подгорного столь жесткой критике, что во второй половине 1964 г. они считали неизбежной свою отставку. Причем эта критика, как правило, носила унизительный и даже оскорбительный характер и происходила при стечении больших масс людей.

Свидетельством падения позиций Хрущева среди политического руководства стал тот факт, что, несмотря на вовлечение в орбиту заговора против Хрущева более 300 членов и кандидатов в члены ЦК КПСС, только один из них предпринял попытку предупредить Хрущева о грядущих событиях. И, даже получив информацию о готовящемся перевороте от охранника одного из заговорщиков, Хрущев не принял ее во внимание — настолько он чувствовал себя всевластным.

Истоками солидарного выступления «птенцов гнезда Хрущева» стали кадровая чехарда и перетряски в высших эшелонах власти. Наиболее наглядно это проявилось в сфере сельского хозяйства. Известно, что эта отрасль была сферой монопольного руководства Хрущева. Часто бывая в разъездах по стране, он диктовал председателям колхозов и совхозов, что, как и когда сеять и убирать. За время правления Хрущев сменил пять министров сельского хозяйства, каждый раз снимая очередного выдвиженца как не справившегося со своими обязанностями.

Причиной массового равнодушия к отставке Хрущева стало то, что он, несмотря на благие намерения, невольно вызвал у различных категорий населения недовольство своей политикой. Почти у всех нашлись свои причины для такого недовольства. Высшая бюрократия была недовольна отменой части привилегий и бесконечными кадровыми перетрясками и реорганизациями; особое недовольство вызывало разделение обкомов на городские и сельские. Высшее военное командование было недовольно политикой резкого сокращения армии, флота и оборонных расходов, а все военнослужащие — понижением пенсий по выслуге лет. Дипломаты обвиняли Хрущева в неловких маневрах в период Карибского кризиса, поставивших страну на грань ядерной войны, разры-

ве отношений с Китаем и других не менее пагубных внешнеполитических акциях. Популярности Хрущева в системе МВД не могла способствовать и отмена льгот по зарплате и пенсиям. Интеллигенция, которая приветствовала либерализацию в сфере культуры, считала гласность слишком дозированной и требовала большего; ее не мог не отталкивать жесткий стиль отношений Хрущева с деятелями культуры. В научных кругах помнили откровенный нажим при избрании в члены АН СССР приверженцев Лысенко, сопровождаемый угрозой разогнать академию в случае их провала на выборах. Жители Сибири и Дальнего Востока пострадали от необоснованной отмены надбавок к зарплате, а все население — от деноминации рубля, в результате которой цены несколько возросли, и товарного дефицита. Колхозники были недовольны новым наступлением на приусадебные хозяйства. Верующие были глубоко возмущены в связи с притеснениями православной церкви и закрытием значительного числа храмов.

Все общество устало от утопических заявлений, необоснованных обещаний, демагогических рассуждений. Из всех лидеров, возглавлявших СССР после смерти Ленина, Хрущев, видимо, был самым большим утопистом. Достаточно вспомнить, что в программе КПСС, принятой XXII съездом КПСС в 1961 г., выдвигался лозунг «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», что определяло требование программы в течение 20 лет, т. е. к 1980 г., «завершить в СССР в основном построение коммунистического общества».

Не в меньшей степени этот утопизм проявился во внешней политике. Распад мировой колониальной системы, основной этап которого пришелся на начало 1960-х гг., Хрущев расценил как признаки окончательного краха капитализма и приближения коммунизма. Это побудило его развернуть неподкрепленные ресурсами программы оказания значительной экономической и военной помощи освободившимся государствам.

Задачи, которые Хрущев ставил перед страной, были колоссальны и в массе своей невыполнимы. Непредска-

зуемость Хрущева, его частое стремление руководствоваться эмоциями, а не прагматическим расчетом дали основания для обвинения в «субъективизме и волюнтаризме», а фактически в авантюризме, в желании подчинить партию и общество своей воле.

Не последнюю роль в падении Хрущева сыграл его культ. Парадоксальным образом на смену культу личности Сталина пришел культ личности Хрущева, обретший пародийные формы. Везде можно было читать о «великом ленинце» и «великом борце за мир» Хрущеве, его портрет открывал страницы букварей и многих других школьных учебников... Фотографии и портреты лидера страны почти ежедневно появлялись в газетах. На экраны вышел фильм «Дорогой Никита Сергеевич».

Главным достижением Хрущева стало прекращение массовых репрессий, либерализация режима. Своим оппонентам перед отставкой он заявил: «Разве кому-нибудь могло пригрезиться, что мы можем сказать Сталину, что он нас не устраивает, и предложить ему уйти в отставку? От нас бы мокрого места не осталось бы». Вернувшись домой после октябрьского пленума 1964 г., освободившего его от всех постов, он сказал домашним: «Может быть, самое главное, что я сделал, заключается в том, что они смогли снять меня простым голосованием, тогда как Сталин велел бы их всех арестовать».

ГЛАВА 3

СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг.

16. Формирование политического курса нового руководства

При смещении Н.С. Хрущева с постов первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР удалось избежать создания чрезвычайной ситуации, а сама процедура отставки формально не нарушала ни действующую Конституцию, ни партийный устав. Она проводилась гласно, при почти полном совпадении настроений правящей верхушки и простых граждан. Хрущев подписал заявление об отказе от всех постов, утвержденное пленумом ЦК 14 октября 1964 г. Доклад о решении Президиума сделал М.А. Суслов, сосредоточившийся лишь на личных качествах Хрущева, но обошедший его политические провалы. Сам первый секретарь ЦК КПСС не выступал, прений по докладу не открывали. Позднее Хрущев считал своей заслугой, что для его снятия потребовалось всего-навсего решение пленума, а не репрессии, как при Сталине.

Пленум избрал новых руководителей партии и правительства, которые не были столь авторитарны, как Сталин, или столь непредсказуемы, как Хрущев. Первым секретарем ЦК был избран Л.И. Брежнев, Председателем Совета министров СССР — А.Н. Косыгин.

Не последнюю роль в назначении сыграла и военная биография Брежнева: Великую Отечественную войну он прошел от начала до конца, участвовал в одном из самых героических ее эпизодов — битве за Новороссийск, имел боевые ордена. Брежнев уже несколько лет входил в состав высшего руководства страны, хотя по складу

характера был не лидером, а ответственным и надежным исполнителем.

Точка зрения

«В отличие от Сталина или Хрущева, Брежнев не обладал яркими личностными характеристиками. Его трудно назвать крупным политическим деятелем. Он был человеком аппарата и, по существу, слугой аппарата» (А. Бовин).

«Брежнев являл собой прямую противоположность Хрущеву с его смелостью, склонностью к риску, даже авантюре, с его жаждой новизны и перемен» (Ф. Бурлацкий).

«Если же иметь в виду человеческие качества, то... Брежнев был, в общем-то, неплохим человеком, общительным, устойчивым в своих привязанностях, радушным, хлебосольным хозяином. Любил охоту, домино, кино «про зверушек», радовался доступным ему радостям жизни.

В житейском плане он был добрый человек. В политическом — вряд ли... Ему не хватало образования, культуры, интеллигентности, в общем. В тургеневские времена он был бы хорошим помещиком с большим хлебосольным домом» (А. Бовин).

Отсутствие ярких государственных способностей у Брежнева никого в руководстве страны не смущало. Напротив, именно ординарность человеческих качеств сделала его чуть ли не безальтернативным претендентом, так как давала надежду разным группировкам на манипулирование им, а со временем, возможно, и на замену. Таким образом, выдвижение Брежнева на пост главы партии и фактически правителя государства отвечало интересам и настроениям прежде всего партийной номенклатуры независимо от идейных и политических предпочтений отдельных ее представителей. Задачи же государственной жизни при этом стояли на втором месте.

Пост Председателя Совета министров СССР получил А.Н. Косыгин. Он был одним из самых ярких «сталинс-

ких наркомов» — волевым, умным, твердым, энергичным руководителем промышленности. Председателем Президиума Верховного Совета СССР стал Н.В. Подгорный.

Пришедшие к власти лидеры не имели общей платформы. Фактически они были объединены лишь негативным отношением к политике Хрущева, что было заметно даже в докладе, с которым от имени Президиума ЦК КПСС выступил М.А. Суслов на октябрьском пленуме. Отголоски настроений сторонников реформ (А.Н. Косыгина, Ю.В. Андропова) нашли свое отражение в докладе как обвинения в нарушении коллективного стиля руководства и демократических норм работы, в волюнтаризме, создании нового культа личности. В то же время Суслов назвал вопиющим изъяном хрущевских нововведений ослабление партийной цензуры: «Подумайте только, открываю утром «Известия» и не знаю, что там прочитаю!» Консерваторов также возмущали выступления на пленумах ЦК КПСС рядовых членов ЦК (если так можно сказать, простых партийных работников) с теми или иными нотками незначительной критики в адрес секретариата и Президиума ЦК — тем самым якобы нарушались традиции и партийная дисциплина, хотя формально такие выступления уставом партии не запрещались, а, напротив, приветствовались.

Попытка реставрации сталинизма

Противоречивость подходов в оценке деятельности Хрущева не позволяла разработать единую и последовательную программу развития страны и даже создать единую руководящую «команду». После октябрьского пленума 1964 г. развернулась решительная (хотя и скрытая даже для большинства членов ЦК) борьба за влияние на главу партии со стороны реформаторов и консерваторов.

В аппарате ЦК, главным образом в его среднем звене, было немало сторонников «курса XX съезда», большинство из которых считали, что смещение Хрущева вызвано именно необходимостью избавления от искривлений этого курса. Деятельность приверженцев подобных подходов была связана с развернувшейся борьбой с

последствиями хрущевского волюнтаризма, а также с началом хозяйственной реформы, делающей упор на развитие рыночных отношений. В сентябре 1965 г. на пленуме ЦК КПСС было объявлено о ликвидации совнархозов и восстановлении отраслевых министерств, а еще раньше началось объединение промышленных и сельскохозяйственных партийно-государственных организаций.

Вместе с тем в кругу новых лидеров выделялся главный организатор свержения Хрущева А.Н. Шелепин, человек относительно молодой, волевой и энергичный. Поддержку ему оказали глава КГБ В.Е. Семичастный и руководитель московской партийной организации Н.Г. Егорычев. В конце 1964 г. Шелепин подал на имя Брежнева записку, в которой была сформулирована программа возвращения к сталинской политике, включая применение репрессий. Взгляды Шелепина, а возможно и его амбиции, находили сочувствие среди влиятельных деятелей из окружения самого Брежнева. Полное осуществление замыслов консерваторов означало бы новую смену власти, т. е. угрожало самому Л.И. Брежневу.

Планы реставрации сталинской модели не остались тайной. Беспокойство сторонников «курса XX съезда» вылилось в индивидуальные и коллективные письма протеста в ЦК КПСС, подписанные рядом известных деятелей науки и культуры. Эти действия были полностью законными, но совершенно немыслимыми прежде. Появление открытых голосов протеста против планов части политического руководства было принципиально новым для советской действительности явлением — политической оппозицией, действующей в рамках закона. Все это заставило Брежнева действовать предельно осторожно, применяя мастерски освоенный им за годы своей аппаратной карьеры инструмент тайных интриг и лавирования между враждующими группировками.

Политические предпочтения Брежнева проявились во время празднования 20-летия Победы в Великой Отечественной войне в мае 1965 г. Впервые за 10 лет в положительном смысле было упомянуто имя Сталина как организатора Победы. Реакция аудитории была не-

ожиданной — овации продолжались несколько минут, что наилучшим образом характеризовало настроения партноменклатуры. Через год на XXIII съезде КПСС глава московских коммунистов Егорычев уже открыто выразил неудовольствие по поводу разоблачений «мнимых ужасов сталинизма», и снова зал аплодировал стоя.

Однако в реальной жизни возвращение сталинских реалий происходило весьма робко и в основном в символических формах: Президиум ЦК был переименован в Политбюро ЦК, а глава партии стал называться генеральным секретарем (как Сталин), а не первым секретарем (как Хрущев). Но из числа радикальных требований консерваторов было удовлетворено лишь одно — из устава партии на XXIII съезде устранялись указания о нормах ротации партийных кадров. С помощью этой меры обеспечивалось практически бессменное пребывание у власти всего секретарского корпуса. Последствия же этого закономерно проявились через десяток лет, когда во главе СССР оказалась пресловутая «геронтократия» (власть стариков).

Нерешительность Брежнева все больше раздражала просталинскую группировку, а настроения в партийных верхах вдохновляли ее на активность. Осенью 1965 г. соратник Шелепина глава КГБ Семичастный осмелился на самостоятельные политические действия в духе 1930—1940-х гг. Были арестованы писатели А.Д. Синявский и Ю.М. Даниэль, инициирован судебный процесс по обвинению их в антисоветской деятельности. Это было вызовом не только либеральным настроениям внутри страны и за рубежом, но и самому Брежневу: создавался прецедент политической бесконтрольности сталинистов с явным прицелом на всю власть. Однако действия КГБ вызвали непредвиденную инициаторами реакцию — публичные протесты интеллигенции. Помимо писем в ЦК КПСС, произошло новое и неожиданное явление — 5 декабря 1965 г., в День Конституции СССР, на Пушкинской площади в Москве состоялся митинг под лозунгами «Уважайте советскую Конституцию» и «Требуем гласности суда». Это была первая открытая

политическая демонстрация в СССР после 7 ноября 1927 г.

Действия протестующих находились всецело в рамках закона, поэтому применение против них статьи Уголовного кодекса об антисоветской агитации и пропаганде (по которой были осуждены Даниэль и Синявский) было невозможно без нарушения законности. В сентябре 1966 г. в Уголовный кодекс вводятся три новые статьи — 190-прим («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй»), 190-прим-прим («оскорбление флага или герба») и 190-прим-прим-прим («групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок»). Дальнейшее развитие событий можно сравнить с цепной реакцией: репрессии против тех, кто наиболее активно протестовал, протесты против этих репрессий, новые репрессии и соответственно новые протесты... Участников движения протеста стали называть диссидентами, а само движение — диссидентским. Размах этих протестов был сравнительно невелик (так, письма против осуждения наиболее активных защитников Синявского и Даниэля подписали 738 человек), однако они вызвали значительный резонанс в зарубежной прессе и стали предметом активных обсуждений среди советской интеллигенции.

Как это было

Сведения о числе лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, за период с 1956 по 1987 г.

Годы	Осуждено по			В среднем осуждений за год
	ст. 70 УК РСФСР	ст. 190 УК РСФСР	обеим статьям	
1956—1960	4676	—	4676	935,2
В том числе:				
1957	1964	—	1964	1964
1958	1416	—	1416	1416

Продолжение

Годы	Осуждено по			В среднем осуждений за год
	ст. 70 УК РСФСР	ст. 190 УК РСФСР	обеим статьям	
1961—1965	1072	—	1072	214,4
1966—1970	295	384	697	135,8
1971—1975	276	527	893	160,6
1976—1980	62	285	347	69,4
1981—1985	150	390	540	108
1986—1987	11	17	28	14
Итого	6543	1609	8152	254,8

Как легко заметить, масштаб применения уголовной репрессии против инакомыслящих в годы правления Л. И. Брежнева по сравнению с периодом «оттепели» уменьшился. Границы свободы в обществе фактически стали шире, чем они были.

Другой эпизод, малоприметный внешне, но таящий серьезную для Брежнева угрозу, был связан с именем еще одного шелепинского единомышленника — Н.Г. Егорычева. В июне 1967 г. на пленуме ЦК он подверг резкой критике состояние обороны страны, что должно было бы явиться поводом для выражения недовольства брежневской политикой в целом.

Курс Л.И. Брежнева

Инстинкт политического самосохранения требовал от Брежнева удаления сталинистов из руководства страны. Брежнев сделал это умело. Под предлогом слабой работы спецслужб, не сумевших предотвратить бегство дочери Сталина Светланы Аллилуевой на Запад, был снят со своего поста председатель КГБ Семичастный. Затем возглавляющего могущественную московскую городскую организацию КПСС Егорычева перевели на дипломатическую работу — назначили послом в Данию. А в сен-

тябре 1967 г. от обязанностей секретаря ЦК был освобожден и Шелепин. Его назначили на малоприметную должность главы профсоюзов СССР.

Отныне Брежнев мог чувствовать себя вполне уверенно: выбывших из руководства деятелей заменили люди, которых он близко знал и которым всецело доверял.

Неопределенность настроений в правящей верхушке объективно вытекала из противоречивых ожиданий всего советского общества. Большинство советских людей верили, что развитие Советского Союза происходило до сих пор беспрецедентно успешно, и мечтали, чтобы эти успехи преумножились. Но одновременно практически все понимали, что платой за эти достижения была предельная *мобилизация* всех сил, беспрекословное подчинение отдельных личностей воле государства, безропотная готовность к тяжким лишениям.

Можно смело сказать, что в период между 1965—1985 гг. сама коммунистическая партия радикально изменила свой характер. Ее численность достигла 19 млн человек. Теперь в нее входило более половины граждан, имевших среднее образование. Членство в партии перестало походить на участие в революционной организации.

Однако взять курс на новый мобилизационный рывок было невозможно без ясной, четко сформулированной, понятной и одобряемой большинством высокой цели, значимость которой могла бы оправдать жертвенные усилия. Попытка Хрущева объявить такой целью непосредственное построение коммунизма в отдельно взятой стране оказалась лишенной общественного доверия: тем самым партийное руководство завело в тупик всю советскую идеологию. Полвека непрерывных усилий дискредитировали самую суть *мобилизационного проекта*. Начало брежневского правления как раз и было отмечено поиском такой стратегии, которая позволила бы ослабить гнет неимоверных усилий. Основная идея, на которой фактически сошлись новые руководители страны, была проста: без сверхнапряжений развиваться на уже сформировавшейся основе, ничего принципи-

ально не меняя. Стабильность становится главным лозунгом государственного курса, а идеологическое оформление эта политика находит в «концепции развитого социализма», разработка которой и открывает этап собственно брежневского правления.

Документы эпохи

Биографическая справка

Леонид Ильич Брежнев. Брежнев родился в 1906 г. в семье рабочего-металлурга. В ранней юности он учился в гимназии, ставшей после революции трудовой школой, позже закончил землеустроительный техникум в Курске и только в 25 лет вступил в партию. Окончив институт, начал политическую карьеру. В мае 1937 г. Брежнев становится заместителем председателя исполкома горсовета Днепродзержинска, в период Великой Отечественной войны и до 1946 г. он заместитель начальника политуправления фронта, начальник политотдела армии, начальник политуправления фронта, округа. Затем Брежнев возвращается на гражданскую партийную работу, становясь в 1946 г. первым секретарем Запорожского, а в 1947 г. Днепропетровского обкомов Компартии Украины. Последующая карьера Л.И. Брежнева проходит при самой активной поддержке Н.С. Хрущева, тогдашнего секретаря ЦК Компартии Украины, а затем и секретаря ЦК ВКП(б). После XIX съезда партии Брежнев становится кандидатом в члены Президиума ЦК, секретарем ЦК КПСС, а после смерти Сталина оказывается в Главном политуправлении Советской армии и ВМФ. В феврале 1954 г. он избирается сначала вторым, а затем и первым секретарем Компартии Казахстана. В 1956 г. Брежнев вновь кандидат в члены Президиума ЦК и секретарь ЦК КПСС. В 1958 г., после устранения с политической арены всех соперников Хрущева, он назначается заместителем председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, затем с мая 1960 по июль 1964 г. является председателем Президиума Верховного Совета СССР, причем с июня он одновременно и секретарь ЦК. Таким образом, к октябрьскому (1964) пленуму ЦК Брежнев был вторым лицом в партии и государстве, что, конечно же, облегчило ему захват власти. Умер Брежнев в 1982 г.

Биографическая справка

Алексей Николаевич Косыгин. Косыгин родился в 1904 г., в 1935 г. окончил Ленинградский текстильный институт. В 1938 г. он был уже на посту заведующего промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б), с 1939 г. — членом ЦК ВКП(б). С осени 1941 г. и на протяжении всего 1942 г. был заместителем председателя Совета по эвакуации.

Косыгин был тесно связан с такими партийными и государственными руководителями, как Н.А. Вознесенский, А.А. Кузнецов, М.И. Родионов, которые были арестованы по сфабрикованному «ленинградскому делу». Но Косыгин уцелел.

С 1953 по 1960 г. Косыгин был министром легкой и пищевой промышленности. В 1960 г. стал членом Президиума ЦК КПСС, первым заместителем председателя Совета министров СССР и фактическим руководителем всей системы промышленного производства и планирования в СССР. С 1964 по 1980 г. был председателем Совета министров СССР. Умер в 1980 г., вскоре после освобождения от должности по состоянию здоровья.

17. Экономическая политика: попытки реформ и отказ от коренных преобразований

Поиски новой хозяйственной модели велись советскими экономистами уже с конца 1950-х гг. **Суть намерений состояла в том, чтобы жесткую систему единого государственного планирования сделать более гибкой посредством включения в нее элементов рыночного стимулирования. При этом главной задачей становилось повышение материальной заинтересованности производителей результатами своего труда.** Решающим показателем эффективности работы рассматривался уже не традиционный объем валового производства, а полученная в результате сбыта произведенных товаров прибыль. Таким образом, предприятие и каждый его отдельный работник нацеливались на изготовление только той продукции, которая удовлетворяла бы потребителей, а не на производство нередко не востребованных на рынке товаров.

Главное преимущество социалистического хозяйства усматривалось в создании системы единого государственного планирования всех сфер производства и распределения, которое не должно было допустить присущих капитализму кризисов перепроизводства, скачкообразности и вытекающих из этого социальных потрясений. Фундаментальным постулатом всего марксистско-ленинского учения являлась идея, что социализм — это общество, свободное от кризисов. Считалось, что достичь стабильного поступательного развития можно только за счет введения государственной монополии на все производственные ресурсы (мобилизация ресурсов), сведя к минимуму, а в идеале полностью ликвидировав любые проявления рыночной стихии, например товарно-денежные отношения. Социалистическая экономика позволяла сосредоточивать огромные инвестиции на стратегических направлениях экономического развития, причем делать это, не заботясь, как правило, о краткосрочном экономическом эффекте. Наиболее отчетливо это проявлялось в экстремальных ситуациях, когда возникали угрозы государственным интересам.

Точка зрения

Система контроля, созданная в сталинские времена, продемонстрировала свою эффективность и обеспечила бесспорные успехи в ходе индустриализации, в годы войны, в период послевоенного возрождения. Это оказалось возможным, во-первых, потому, что сам объект контроля был относительно простым — почти все экономические задачи так или иначе сводились к главной — проблеме обороноспособности страны. Во-вторых, выбор средств контроля практически не знал границ — его осуществляли все государственные органы, включая правоохранительные и госбезопасности, причем всеми свойственными этим органам методами. В-третьих, вся эта система была сверхцентрализованной, т. е. сама контролировалась лично Сталиным.

Однако в условиях появившейся после Победы перспективы длительного мирного периода задачи экономичес-

кого развития стали более разнообразными. Они были сформулированы в виде «основного экономического закона социализма». Этот «закон» гласил, что целью производства при социализме является удовлетворение постоянно возрастающих потребностей трудящихся. Таким образом, был утвержден главный критерий оценки эффективности социалистического строя — его способность удовлетворить личные потребности каждого человека. Но нельзя не заметить, что учет этих потребностей попросту противоречит логике мобилизационных усилий.

В то же время с уходом в историческое небытие сталинизма вся система контроля постепенно утрачивает всепроникающую централизованность, в том числе и благодаря хрущевской политике борьбы с ведомствами и органами госбезопасности. И наконец, сами методы контроля стали гораздо мягче и не способны уже были держать людей в прежнем страхе и напряжении. Главной мотивацией трудовых успехов оставались, следовательно, лишь, во-первых, «идейность» и сознательность трудящихся, во-вторых, растущее материальное стимулирование работников.

Коммунисты представляли социалистическую экономику в виде гигантской централизованно управляемой «фабрики», которая работает на плановой основе и находится в общественной собственности.

Фундаментом советской экономики были предприятия, находящиеся в государственной собственности — главной форме общественной социалистической собственности, как гласила Конституция СССР. Другую форму социалистической собственности составляли коллективные хозяйства. Колхозы являлись основным видом предприятий в советском сельском хозяйстве. Частная собственность на средства производства в СССР не допускалась.

Коллективная и государственная собственность различались между собой только формально. Имущество колхоза, за исключением земли, которая была собствен-

ностью государства, принадлежало коллективу крестьян. А имущество государственных предприятий принадлежало «всему народу». Отсюда различия в порядке управления. Руководителей госпредприятий назначали органы государственного управления (министерства и ведомства), а председателей колхозов выбирал коллектив.

Но на самом деле никаких принципиальных отличий ни в собственности, ни в порядке управления не существовало. Выборы председателя колхоза, как и все выборы в СССР, были пустой формальностью. Его кандидатуру представлял райком КПСС, а колхозники утверждали ее на своем собрании. Утверждали практически всегда. И председатели колхозов, и директора промышленных предприятий входили в номенклатуру соответствующих комитетов КПСС и полностью зависели от партии.

Советская экономика управлялась на основе процесса директивного планирования. Один раз в 5 лет сначала очередной съезд КПСС, а затем сессия Верховного Совета утверждали план пятилетнего экономического развития страны. План определял те показатели, которых союзные и республиканские министерства и ведомства, государственные предприятия и колхозы должны добиться в течение предстоящей пятилетки.

Подготовкой пятилетнего плана и разработкой на его основе годовых планов для предприятий занимался особый орган управления — Госплан. Предприятия обязаны были достичь запланированных показателей. Их снабжение всеми необходимыми ресурсами также осуществлялось централизованно через другой орган управления — Госснаб.

Предприятия СССР торговали друг с другом и продавали свои товары населению. Но это не было рыночной торговлей. Цены на продукцию устанавливало государство, оно же определяло объемы производства и направление товарных потоков. Проще говоря, оно решало, в каком объеме и кому будет продана продукция того или иного назначения.

В отличие от стран с рыночной экономикой в СССР извлечение прибыли не было главным мотивом хозяй-

ственной деятельности предприятий. Они управлялись и стимулировались к выполнению планов исключительно административными методами. И хотя невыполнение плана могло сказаться на размерах получаемых сотрудниками премий, главным его последствием руководитель считал угрозу своей карьере.

За ходом выполнения планов следили не только министерства и ведомства СССР, но и их дублирующие комитеты КПСС. В каждом территориальном партийном комитете обязательно имелись промышленный и сельскохозяйственный отделы, которые отвечали за выполнение планов. Поскольку руководители абсолютного большинства предприятий и организаций были членами КПСС, выполнение планов считалось не только административной, но и партийной обязанностью. К числу крайне неблагоприятных последствий для командной экономики следует отнести замедление научно-технической революции (НТР) — нацеленности производства на внедрение научных достижений. За два послевоенных десятилетия во всех без исключения хозяйственных отраслях развитых стран мира произошел стремительный скачок роста производительности труда. Интенсификация проявлялась не только в более совершенном оснащении производства, применении новых материалов и в улучшении качества продукции. Полностью изменялся весь производственный процесс, он становился более гибким, способным к постоянному обновлению.

В Советском Союзе подобное проявлялось очень слабо и лишь в малой степени. Причина заключалась отнюдь не в отсутствии научно-технических достижений. Напротив, советская фундаментальная наука в те времена буквально ошеломила весь мир своими успехами. Но для внедрения этих достижений в массовое производство требовалась соответствующая мотивация — личная заинтересованность работника. Страх перед наказанием, характерный для сталинской эпохи, стал уходить в прошлое, а надежды на то, что сознательность станет массовым явлением, связывались с будущим. Следовательно, личный интерес, основывающийся на принци-

пах мобилизационной системы, не мог стать фактором качественного изменения советской экономики.

Плановая экономика практически не стимулировала к эффективной работе ни отдельных работников, ни предприятия в целом. Несмотря на то что в ходу был такой экономический рычаг, как премирование за успехи в работе, советская система в большей мере ориентировалась на ограничение уровня экономического неравенства. Стремление не дать заработать больше, чем положено, вполне соответствовало принципам коммунистической идеологии. Но это приводило к тому, что советский гражданин легально почти никак не мог значительно повысить уровень своих доходов. Размеры его зарплаты и возможных премий были четко определены. И каких бы успехов он ни достигал, это мало сказывалось на его доходах.

Таким образом, **новые политические цели, экономические ориентиры и задачи, основанные на *материальных* стимулах, проблемы управления грандиозной хозяйственной машиной, недостаточная эффективность прежних трудовых мотиваций и, наконец, наметившиеся негативные тенденции развития общества, «лишившегося кнута и не получившего пряника» — в целом все это побуждало новое советское руководство к проведению масштабных реформ,** затрагивающих самые основы командной экономики. Альтернативой такому пути было отставание в мировом соревновании.

«Косыгинская реформа»

Обвиняя Хрущева в волюнтаризме, новое руководство провозгласило научный подход к экономике. При этом столкнулись две линии: на применение экономических (рынок, хозрасчет, материальная заинтересованность предприятий и трудящихся) и административных (улучшение хозяйственного механизма) методов. Экономическая реформа 1965 г. стала компромиссом между ними.

В промышленности было восстановлено отраслевое управление, но при этом предполагалось, что основным звеном производства станет хозрасчетное предприятие

(самостоятельное, самоокупаемое и самофинансируемое). Основные фонды предприятия оставались в государственной собственности, и предприятия должны были вносить за них государству арендную плату. Топливо, энергию и сырье предприятиям предстояло покупать. Это должно было побудить директоров экономить топливо, энергию и сырье. Главным показателем эффективности стал объем реализованной продукции, на основе его формировалась прибыль предприятия, из которой после уплаты налогов и других отчислений государству образовывались фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Этими фондами распоряжалась дирекция предприятия. Таким образом, производитель оказывался в непосредственной зависимости от спроса на произведенную им продукцию. От этого же зависела и зарплата работников, которые могли получать денежные премии из фондов материального поощрения.

Планирование производства теперь предлагалось начинать «снизу»: дирекция предприятия сама намечала цифры плана, номенклатуру (перечень) изделий и фонд заработной платы, однако эти цифры уточнялись и утверждались Госпланом и после принятия Закона о пятилетнем плане Верховным Советом СССР становились обязательными для предприятия. Было сокращено количество планируемых показателей. Теперь «сверху» диктовались только общий объем произведенной продукции в денежном выражении, номенклатура важнейших изделий и общий фонд заработной платы. Изменение планов запрещалось.

В сельском хозяйстве также декларировался научно обоснованный подход. В марте 1965 г. пленум ЦК в очередной раз обсудил вопрос о «дальнейшем развитии сельского хозяйства». Колхозы и совхозы получили невиданную прежде самостоятельность в рамках государственных плановых заданий. Сам план был снижен и объявлен неизменным на последующие 10 лет. Закупочные цены повышались в 1,5—2 раза, а сверхплановые поставки должны были осуществляться по повышенным

ценам. Кроме того, с колхозов и совхозов списывались долги, а цены на технику и запчасти снижались. Количество показателей, по которым хозяйства отчитывались перед государством, резко уменьшалось.

С целью повышения материальной заинтересованности колхозников трудодень был заменен ежемесячной гарантированной оплатой деньгами и продуктами по нормам, действовавшим в совхозах.

Точка зрения

Институт «Гидропроект» разработал грандиозный план переброски части стока северных рек (Северной Двины, Печоры, Оби, Иртыша) на юг, строительства новых каналов (Дунай — Днепр, Волга — Чограй, Иртыш — Караганда) для орошения новых пахотных земель и обводнения пастбищ на юге. После длительной борьбы планы, угрожавшие колоссальными затратами и непредсказуемыми экологическими последствиями, были сначала заморожены, а в конце 1980-х гг. совсем оставлены.

В конце ноября 1969 г. III Всесоюзный съезд колхозников принял новый Примерный устав колхоза, где декларировалось расширение самостоятельности хозяйств. Однако эти меры опоздали. Из 15 лет 8 были неурожайными: 1969, 1972, 1974, 1975, 1979, 1980, 1981, 1984 гг. Причинами неурожаев были не только природные бедствия: заморозки, страшнейшие засухи, «пыльные бури» на чрезмерно распаханных южных землях и т. д., но и устаревшая организация труда.

Тяжелым ручным трудом было занято около 70% работающих в сельском хозяйстве. Рабочих рук на селе по-прежнему не хватало. В конце 1970-х гг. в связи с нехваткой рабочей силы был разработан новый план концентрации сельскохозяйственного производства. Было намечено ликвидировать 200 тыс. «неперспективных деревень». В них закрывались школы, лавки, клубы. Судьба их жителей не слишком волновала власти. С 1972 г. возобновилась все более возраставшая покупка зерна за рубежом.

Экономическая реформа проводилась с чрезвычайной осторожностью и оглядкой на идеологию: в 1966 г. лишь 43 предприятия перешли на хозрасчет, в следующем — 7 тыс., в совокупности они производили около 40% промышленной продукции страны. Только к концу восьмой пятилетки (1966—1970) новые условия были внедрены в подавляющую часть промышленных предприятий, охватили транспорт и некоторые другие отрасли народного хозяйства.

Хотя нерешительность и консерватизм не позволили замыслу реформаторов раскрыться до конца, определенные достижения к концу 1960-х гг. были налицо. В сельском хозяйстве эффект от этих нововведений проявился уже в 1966 г.: доходы колхозов и совхозов выросли на 15%, что стимулировало и общий рост сельскохозяйственного производства. В целом восьмая пятилетка вошла в историю СССР как самая успешная со сталинских времен: объем сельскохозяйственного производства вырос на 21% (вместо 12% в предыдущем пятилетии), в промышленности рост составил 50,5%, доходы населения выросли в 1,5 раза.

Большим успехом можно считать завершение формирования единой энергетической системы СССР, что создало весомую предпосылку для интенсификации всего народного хозяйства страны. Советский Союз заметно повысил свою конкурентоспособность на внешнем рынке. Отечественные автомобили, строительная и сельскохозяйственная техника, пассажирские самолеты, некоторые потребительские изделия (наручные часы, любительская фотоаппаратура) и многие другие товары стали пользоваться спросом не только в социалистических, но и в ряде развитых капиталистических стран.

Сохранение административно-командной системы

Вместе с тем коренного перелома в характере развития советской экономики не произошло: ее рост по-прежнему обеспечивался преимущественно не за счет заметного повышения производительности труда (интен-

сивности), а за счет вовлечения в производство все новых ресурсов (экстенсивности). *Главная* причина сложностей реализации реформы А.Н. Косыгина заключалась в противодействии преобразованиям со стороны консервативно настроенных руководителей. Примером тому может послужить начатый в 1967 г. на Щекинском химическом комбинате в Тульской области эксперимент: было разрешено сокращать излишний персонал, а часть заработной платы уволенных распределять между оставшимися. В результате численность работников за 2 года сократилась с 6 до 5 тыс. человек, а выпуск продукции, наоборот, увеличился на 80%. Эксперимент тем не менее был прекращен, так как он напугал, *во-первых*, угрозой появления безработицы, а *во-вторых*, страхом перед бесконтрольным использованием государственных средств.

Вторая причина неудачи реформы вытекала из ограниченности самого ее замысла. Расчеты на то, что в условиях государственной монополии рынок станет безусловным стимулом качественного производства, оказались неоправданными. Многие предприятия очень быстро усвоили, что добиться увеличения прибыли можно с помощью разного рода уловок (например, путем искусственного повышения цен, экономии на материалах, упрощения технологии производства под видом его рационализации и т. п.). В результате качество продукции в ряде случаев не только не улучшилось, но зачастую ухудшилось, и одновременно включились инфляционные процессы, ударившие по потребительской корзине производителя.

Ущербность реформы проявилась также в стремительном нарастании противоречий интересов различных хозяйственных групп. Яблоком раздора стали ресурсы, собственность на которые оставалась государственной монополией, но в использовании которых открылись более широкие (и зачастую корыстные) возможности для распоряжения ими со стороны директорского корпуса, отраслевой бюрократии (министерств), местных руководителей и, наконец, партийного аппарата. Как следствие, происходило «размывание» ответственности за ис-

пользование государственного богатства, а значит, общее снижение эффективности плановой системы производства и распределения, появление почвы для роста теневой экономики.

Явной непродуманностью можно объяснить и такую характерную черту реформы, как курс на строительство сверхмощных заводов. «Обласканные» прессой и народом индустриальные гиганты весьма быстро превратились в монополистов, противопоставивших себя альтернативному производству, обеспечивая невозможность состязания качественных товаров. В результате потребитель лишился выбора. Одно лишь это обстоятельство ставило под вопрос продолжение рыночной реформы, так как рынок немыслим без конкуренции.

Ввиду всех этих обстоятельств «косыгинская реформа» не сумела предотвратить появления к концу 1960-х гг. объективных негативных тенденций в советской экономике, ведущих к замедлению темпов ее развития. Внешним поводом для фактического отказа от продолжения экономической реформы стали политические кризисы весной и летом 1968 г. в Чехословакии и ряде других социалистических стран, где на фоне рыночных преобразований возникла реальная угроза самому существованию социалистического строя. В свете этих событий судьба реформы была решена окончательно, хотя никто ее формально не отменял и основные ее положения не пересматривал.

Значение неудачи экономической реформы состоит прежде всего в том, что в очередной раз оказалась скомпрометирована идея преобразований в обществе. Возобладание политического курса на стабильность (определившееся к этому времени окончательно) исключило едва ли не любые мероприятия, последствия которых могли бы создать угрозу изменению привычной обстановки.

«Застой»

Мощный потенциал советской экономики, ее успехи в недалеком прошлом вселяли уверенность, что возникшие трудности носят временный характер. К этому вре-

мени на территории СССР были обнаружены новые ресурсы, открывающие возможность экстенсивного развития, в виде гигантских запасов нефти, газа, цветных металлов и т. п. Все это и предопределило установившийся в 1970-е гг. социально-экономический «застой» в стране.

Переход к «застою» был отмечен провозглашением курса на «совершенствование хозяйственного механизма». Внешне этот курс мало отличался от прежнего. Ставились те же задачи — развитие хозрасчета, материального стимулирования, обращение производства к нуждам трудящихся и т. д. Однако на практике это выразилось в усилении централизованного управления и возврате к показателям, ориентирующим на количественный, но не качественный рост производства. В планах девятой (1971—1975) и десятой (1976—1980) пятилеток задача наращивания темпов роста уже не ставилась, предполагалось лишь увеличение общего объема продукции. В итоге за девятую пятилетку валовой объем промышленного производства вырос на 43%, за десятую — на 24%, в сельском хозяйстве соответственно — на 13% и на 9%. При этом плановые задания пятилеток не были выполнены: в девятой пятилетке выполнение плана в промышленности составило 91% (в сельском хозяйстве — 68%), в десятой — 67% (в сельском хозяйстве — 56%). Таким образом, в 1970-е гг. советская экономика опустилась до уровня простого воспроизводства, который был способен в лучшем случае удовлетворить уже сложившиеся потребности населения.

Между тем запросы людей постепенно росли и вступали во все более острое противоречие с возможностями отечественной экономики. Результатом этого стал хронический дефицит промышленных и продовольственных товаров, затрагивающий часто и товары первой необходимости. Хуже всего с товарным снабжением дела обстояли в отдаленных от Центра регионах РСФСР — в Сибири, на Севере, Урале и Дальнем Востоке. Здесь уже в конце 1970-х гг. наблюдались отдельные попытки введения продажи некоторых видов продовольствия по талонам и только отдельным категориям населения

(кормящим матерям, ветеранам войны, людям, страдающим серьезными заболеваниями, и т. п.). В начале 1980-х гг. такая ситуация стала практически нормой для большинства регионов страны, включая большинство республик. «Островками» весьма относительного благополучия оставались Москва, Ленинград, столицы союзных республик и некоторые другие города, включая так называемые наукограды (например, подмосковный Калининград, ныне Королев, и др.) и «закрытые» города, работавшие на оборонную промышленность, — Арзамас-16, Челябинск-40 и т. д.

Не последнюю роль в создании такой ситуации сыграли и сложившиеся диспропорции в советской экономике, связанные с усиливающейся гонкой вооружений. Военная мощь СССР, безусловно, была необходимым сдерживающим фактором мировой стабильности, однако расходы на оборону (как минимум, пятая часть всего валового национального продукта) зачастую были неоправданны, так как вносились в производство устаревших видов оружия или способствовали избыточному накоплению ядерного потенциала. Все это отвлекало средства и усилия от задач интенсификации «гражданского» производства.

Отказ от реформ неизбежно подталкивал к рутинному решению социально-экономических проблем: отсутствие качественных товаров и продовольствия собственного производства начинает восполняться все нарастающим импортом. Советский Союз стал крупнейшим в мире импортером зерна, опередив даже традиционно ввозящую зерно Японию:

Импорт зерна СССР и Японией (млн т)

Год	СССР	Япония
1970	2,2	15,8
1975	15,9	19,0
1980	29,4	24,7
1983	33,9	25,5
1984	46,0	27,2
1985	45,6	26,9

К середине 1980-х гг. каждая третья тонна хлебопродуктов производилась из импортного зерна. На зерновом импорте базировалось производство животноводческой продукции. СССР был вынужден заключать долгосрочные соглашения о поставках зерна, взять обязательства ежегодно закупать не менее 9 млн т в США, 5 млн т в Канаде, 4 млн т в Аргентине.

Источниками валютных средств для закупок за рубежом становятся золотовалютные резервы, внешние займы и доходы от экспорта. Использование золотых запасов в брежневские времена было относительно редким явлением. Главная ставка была сделана на повышение прибыльности от внешней торговли. Проще всего завоевать себе место на внешнем рынке можно было с помощью вывоза топлива и полезных ископаемых.

Во время мирового экономического кризиса 1973 г. в результате повышения мировых цен на нефть в 20 раз, на сырье в 8—10 раз СССР получил значительные доходы. На выручку от продажи сырья и топлива закупались товары массового потребления и оборудование для их производства.

В связи с этим главным приоритетом промышленного развития в 1970-е гг. становится добывающий, в первую очередь топливно-энергетический, комплекс. В Западной Сибири еще в 1960-е гг. были обнаружены гигантские запасы нефти и газа. С 1969 г. специальным решением ЦК КПСС и Совета министров СССР начинается ускоренное развитие нефте- и газодобычи. За 10 лет объемы добываемой нефти выросли здесь в 10 раз. Одновременно стремительный рост происходил и в других отраслях сырьевого производства — угольной, лесопромышленной, добыче и обработке цветных металлов. Затраты на поддержание этих приоритетов постоянно росли, так как требовалось создание в глухих сибирских районах приемлемой социальной инфраструктуры, а главное, развитие транспортной системы. В 1974 г. практически с нуля начинается грандиозное строительство Байкало-Амурской магистрали, продолжавшееся 10 лет. Все эти мероприятия можно было бы рассматривать как полез-

ные и положительные, если бы они проводились не за счет отставания тех отраслей, которые определяли научно-технический прогресс, — электроники, машиностроения, робототехники и др.

Таким образом, политика периода «застоя» чрезвычайно осложнила решение объективной задачи перехода советской экономики к интенсивному развитию. Наряду со старыми проблемами накапливались новые, но стареющие советские руководители во главе с Брежневым предпочитали не доискиваться до глубинных причин происходящего, да и саму действительность воспринимали во все более искаженном виде.

18. Внутренняя политика: курс на стабильность. «Геронтократия» (власть стариков)

С течением времени все большее развитие в СССР начинает приобретать номенклатура. Изначально этот социальный слой был достаточно ограничен — государственные служащие буквально поименно (номенклатурно) вносились в специальный список, попасть в который, по замыслу, могли лишь наиболее достойные. Список этот и назывался «номенклатура». Реально списков было много в зависимости от того, решением какого партийного органа осуществлялось назначение или снятие: номенклатура Политбюро ЦК (назначение на должность осуществляется решением Политбюро), номенклатура Секретариата ЦК и так вплоть до номенклатуры райкома (ниже списки не велись). Со временем номенклатура становилась все более похожей на традиционную бюрократию, число ее представителей стремительно увеличивалось. Формально включение той или иной должности в номенклатурный реестр означало, что подбор кадров на эту должность осуществляется по политическим (а не каким-либо иным) качествам, главным из которых считалась преданность партии. Со временем «преданность партии», по сути, стала означать личную преданность тому или иному партийному руководителю.

В итоге подбор кадров велся не на основе профессиональных качеств и достижений, а на основе умения кандидатов устанавливать отношения с вышестоящими лицами, заводить связи в партийных инстанциях.

Номенклатура стала собирательным названием руководящего слоя. У номенклатуры формировались особые интересы, которые часто не совпадали ни с объективными государственными интересами, ни с интересами остальной части общества.

Нарастающее противоречие между коммунистическими идеалами, согласно которым представители власти являлись «слугами народа», и действительностью в сталинские времена парадоксальным образом частично помогали разрешить «чистки», серьезно затрагивающие номенклатуру. Получалось, что неотвратимость действия социалистических принципов гарантировало лишь наличие «справедливого» вождя. Вместе с тем развитие и укрепление государственного механизма объективно вело к еще большей бюрократизации всей жизни советского общества.

Точка зрения

Марксистская теория, ставшая фундаментом советской государственной идеологии, хотя и провозглашала себя материалистической, во многом основывалась на очень простых и широко распространенных идеалистических представлениях эпохи Просвещения, что силой человеческого разума можно построить справедливое общество, где в отношениях между людьми не было бы корысти, насилия и эксплуатации. Источниками всех этих бед объявлялись частная собственность и государство, которое по своей природе и назначению представляет собой аппарат насилия. В идеальном обществе жизнь должна определяться исключительно интересами людей, объединенных в общины — коммуны (отсюда коммунизм). Таким образом, путь к идеалу должен был лежать через последовательное уничтожение всех силовых атрибутов государства (армия, полиция, тюрьмы), а также через полную ликвидацию той социальной про-

слойки, которая призвана обслуживать государственную власть, — бюрократии.

Однако вся история строительства социализма в СССР вступала в вопиющее противоречие с фундаментальными выводами марксизма о неизбежности отмирания государства. Попытки примирить это противоречие заставили Ленина и его последователей прибегнуть к множеству оговорок, рисующих Советское государство как государство принципиально «нового типа», главным назначением которого является решение экономических задач. Диктатуру, насилие в этом государстве будет осуществлять не меньшинство населения над большинством, как во всех известных типах государства, а пролетариат в союзе с трудовым крестьянством («диктатура пролетариата»), т. е. подавляющее большинство народа. Кроме того, это будет продолжаться временно, лишь до вступления в «полный» социализм. Идеологическое противоречие таким образом удалось заметно смягчить, тем более что состав «слуг» такого государства «нового типа» долгое время действительно во многом формировался из рабочих и крестьян.

Со смертью Сталина исчезли последние препятствия для превращения номенклатуры из «сферы обслуживания» государственной власти в самостоятельную общественную и политическую силу, претендующую на полное овладение этой властью. Положение осложнилось еще и тем, что внутри правящей верхушки произошло выделение отдельных групп на основе различных государственных ведомств и структур. Между ними развернулась борьба за руководство государственной жизнью, получившая выражение в виде заговоров, интриг, создания различных кланов, чаще всего на основе личных интересов и амбиций. Даже в сознании простых людей Советское государство все больше связывается не с коммунистическими идеалами, а с интересами бюрократии.

Энергетический заряд, содержавшийся в марксистско-ленинской идеологии, оказался в конечном счете во второй половине 1960-х гг. на грани исчезновения.

Это проявилось в очевидном спаде массового трудового энтузиазма, росте социальной апатии, все более широком распространении «идейно чуждых» явлений и т. п. Главной задачей в идеологии становится формирование у трудящихся веры в чудотворные возможности советского строя. Эту задачу призвана была решить идея развернутого строительства коммунизма, обещавшая воплощение марксистско-ленинских предсказаний. Снова получает развитие основополагающий тезис марксистской теории об отмирании государства при коммунизме. Это означало: дни бюрократии сочтены и трудящийся человек скоро обретет полную свободу от привилегированной номенклатуры.

Между тем курс на строительство коммунизма предполагал осуществление и таких мер, которые привносили в жизнь многих простых граждан серьезные проблемы: ликвидация подсобных хозяйств, новая волна борьбы с религией, возобновление жесткого контроля над деятельностью творческой интеллигенции и т. д. Результатом этого становится дальнейшее углубление идеологического кризиса. Важнейшим обстоятельством стало то, что Л. И. Брежнев был поставлен у руля государственной власти именно *партийной бюрократией*.

Развитой социализм

В декабре 1966 г. в главной советской газете «Правда» появилась статья Ф.М. Бурлацкого «О строительстве развитого социалистического общества». Оформлялась новая идеологическая концепция: завершение полного построения социализма (о чем было объявлено на XXI съезде КПСС) знаменует новый длительный период социалистического развития — стадия развитого социализма. Вступление в коммунизм как бы *откладывалось на неопределенный срок*. Провозглашалось, что развитой социализм — это закономерный и необходимый этап, в ходе которого в полной мере реализуются преимущества социалистического строя. В 1967 г. о построении в СССР развитого социализма было сказано уже самим Брежневым в речи по случаю 50-летия Октябрь-

ской революции, а окончательно этот вывод был закреплен на XXIV съезде партии в 1971 г.

Концепция развитого социализма призвана была решить ряд очень непростых задач. *Во-первых*, «примирить» фундаментальные положения марксистско-ленинской теории со сложившимися реалиями социализма: сохранение классового деления общества, различных форм собственности, товарно-денежных отношений и, наконец, самого государства с его чиновничьим аппаратом. *Во-вторых*, обосновать отход от прежних амбициозных проектов («косыгинская реформа» — один из них) к более спокойному, стабильному развитию. *В-третьих*, внедрить в сознание граждан, что окружающая их действительность — сама по себе ценность, которая должна приносить удовлетворение и вселять гордость. Все эти идеи отвечали интересам бюрократической, в первую очередь партийной, верхушки. Их реализация давала ей право считать свое главенствующее положение в советском обществе не только оправданным, но и законным. Это снимало политическую ответственность за нарастание негативных тенденций, в конечном счете приведших к «застою» 1970—1980-х гг.

Новая Конституция

Новая концепция развития повлияла на законодательство страны. Конституция 1936 г. перестала адекватным образом отражать состояние общества. Так, первая статья Конституции называла СССР «государством рабочих и крестьян», вторая статья говорила о «завоевании диктатуры пролетариата», что никак не увязывалось с декларированием «подлинной» демократии. К тому же в сложившемся к 1970-м гг. образе государственной власти уже практически не было «пролетарских» черт. Необходимо было новое определение политической системы, социальной структуры, характера экономического, межнационального развития СССР и многое другое.

В феврале 1976 г. на XXV съезде КПСС было решено приступить к практической подготовке принятия новой Конституции СССР. Подготовка велась под лозунгом со-

вершенствования социалистической демократии, и как реальное подтверждение этого в мае 1977 г. было организовано всенародное обсуждение проекта. Проект Конституции был опубликован в газетах, и граждане получили возможность предлагать к нему поправки. Поправок было прислано достаточно много, и, хотя приняты они не были, видимость демократического процесса была соблюдена. Окончательный текст Конституции был утвержден 7 октября 1977 г. на сессии Верховного Совета СССР. Важнейшей статьей в ней стала статья 6 — созрела необходимость законодательно закрепить сложившееся всевластие партийной бюрократии. Эта статья узаконила фактическую роль КПСС, объявив партию «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы». Это привело к еще большему усилению значения партийного аппарата во всей властной пирамиде, окончательно устанавливало членство в партии как обязательное условие для любой карьеры.

Таким образом, Конституция 1977 г. в полной мере реализовала устремления правящей верхушки СССР *монопольно* и безотчетно распоряжаться всеми сторонами духовной и материальной жизни советских граждан, одновременно оставляя без внимания уже очевидные для всех противоречия. Статья 6 Конституции гласила: «*Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР*».

Государство объявлялось «общенародным», т. е. отныне оно должно было в равной степени представлять интересы всех общественных слоев. Это положение

должно было стать обоснованием торжества «подлинной» демократии в Советском Союзе.

По-новому трактовалась сложившаяся в СССР социальная структура, ее «социальная однородность». По-прежнему сохранялись классы — рабочий и колхозное крестьянство и «социальная прослойка» — интеллигенция, но по уровню доходов, образования, степени социальной и правовой защиты, доступа к общественным благам, образу жизни и мировоззрению все слои советского общества отличались между собой незначительно. Уже в этом утверждении наблюдается разночтение в трактовке характера развития общественных процессов, отчетливо проступивших к этому времени в Советском Союзе.

Советское общество на самом деле не только не являлось однородным, но его структура становилась все более иерархичной, напоминая некую социальную пирамиду. Главным признаком социального положения того или иного гражданина все более становилось то, какое место он занимает по отношению к власти.

Важнейшее место в характеристике «общества развитого социализма» занимал в новой Конституции вопрос о состоянии и развитии межнациональных отношений. Провозглашалось, что в результате сближения наций и народностей в СССР сложилась «новая историческая общность — советский народ».

Точно так же как и в социально-экономических, политических трактовках развитого социализма, в сфере отношений между народами упор делался на учет чисто формальных признаков, подтверждающих достигнутое единство: распространение русского языка (как языка межнационального общения), увеличение численности смешанных браков, сближение культурного, социального уровней различных народов, усиление взаимной миграции народов, объективно способствующей взаимопроникновению и обогащению национальных культур.

Но при этом не объяснялось, по каким критериям одни национальности носят конституционный статус нации, а другие — народности, почему одним разрешено иметь

государственность в форме союзной республики, другим — лишь автономной, а третьи не имели даже этого.

Болезненным для ряда народов был вопрос о включении территорий, заселенных их соплеменниками, в состав других республик. Яркий тому пример — армяне, составлявшие 3/4 населения Нагорно-Карабахской автономной области, входившей в состав Азербайджанской ССР.

Все эти проблемы были сложны для разрешения, но при создании новой Конституции они были проигнорированы.

Политический «застой»

Вступление в политический «застой» определялось не только самим фактом бюрократизации системы власти и управления, но и чертами этой новой бюрократии. Если прежде партийные работники, государственные служащие и хозяйственные руководители в *подавляющем* своем большинстве были выходцами из простого народа, проявившими деловые способности, то в 1960-е, а особенно в 1970—1980-е гг. пополнение элиты происходило через особую систему отбора и подготовки кадров будущих руководителей: высшие партийные, комсомольские и профсоюзные школы, Академию общественных наук, Дипломатическую академию, попасть в которые можно было только по рекомендации влиятельных чиновников. Так производилась оценка пригодности потенциальных кадров не только для высшего звена, но и практически на всех уровнях. Она напрямую зависела от личных симпатий и политических расчетов руководителей. Деловые качества учитывались в меньшей степени, а честность и принципиальность вообще нередко становились скорее препятствием для карьеры. В условиях «клановой» борьбы и интриг преимущества отдавались лично полезным и преданным «протеже», готовым в нужный момент поддержать своего «патрона». В ряде регионов страны, в первую очередь в азиатских республиках, кадровая политика вообще практически исключала любые подходы, кроме землячества и семейственности.

Формирование элиты шло и через «естественное воспроизводство»: в 1970-е гг. начинают создаваться целые потомственные династии «ответственных работников». Дети и другие родственники начальников с самого начала вступления в самостоятельную жизнь оказывались в особом положении. Они учились в престижных вузах, затем занимали перспективные должности, почти автоматически делая карьеру. Так, сын Брежнева стал первым заместителем министра внешней торговли, зять Брежнева — заместителем министра внутренних дел, свояк (муж сестры жены) генсека возглавил Министерство машиностроения для животноводства и кормопроизводства.

Бюрократия времен «застоя» характерна тем, что высшее руководство страны в большинстве своем стало состоять из очень пожилых людей. Средний возраст членов Политбюро достиг 68 лет. Многие из них страдали тяжелыми болезнями, в том числе и сам Брежнев, который в 1976 г. перенес инсульт. По свидетельству лечащего врача Е. Чазова, Л.И. Брежнев в последние годы своего правления превратился в немощного старика.

Старость и немощь мешали Брежневу осуществлять функции главы партии и государства, полноценно участвовать в работе ЦК, Политбюро, наносить зарубежные визиты, принимать гостей, выступать с речами на различных форумах и т. д. Телевизионные репортажи и радиотрансляции невольно демонстрировали курьезы, вызванные его физическим состоянием. В стране установилась поистине «геронтократия» (власть стариков). Ухищрения врачей, добившихся того, что нагрузка на престарелых руководителей была сокращена до минимальных размеров (например, заседания Политбюро часто длились не более 15—20 минут), не спасали положения.

Как это было

Б.Н. Ельцин (тогда первый секретарь Свердловского обкома КПСС) в своих мемуарах так рассказывает о своей рабочей встрече с Л.И. Брежневым: «*Нам надо было*

пробить вопрос о строительстве метро — все-таки уже миллион двести тысяч в Свердловске, а для этого нужно было решение Политбюро. Поэтому решил пойти к Брежневу. Созвонился. «Ну, давай, приезжай», — говорит. Я, зная стиль его работы в тот период, подготовил на его имя записку, чтобы ему оставалось только наложить резолюцию. Зашел, переговорили буквально пять — семь минут — это был четверг, обычно последний день его работы на неделе, как правило, в пятницу он выезжал в свое Завидово и там проводил пятницу, субботу и воскресенье. Поэтому он торопился в четверг все дела закончить побыстрее. Резолюции он сам сочинить не мог. Говорит мне: «Давай диктуй, что мне писать». Я, естественно, диктую: «Ознакомить Политбюро, подготовить проект постановления Политбюро о строительстве метро в Свердловске». Он написал то, что я ему сказал, расписался, дает мне бумагу. Но, зная, что даже при этом документы потом где-то терялись, пропадали, я ему говорю: «Нет, вы пригласите помощника». Он приглашает помощника, и я говорю: «Дайте ему поручение, чтобы он, во-первых, зарегистрировал документ, а во-вторых, официально оформил ваше поручение: «Разослать по Политбюро». Он тоже молча все это сделал, помощник забрал бумаги, мы попрощались, и скоро Свердловск получил решение Политбюро о строительстве метро».

Таковы основные черты, характеризующие состояние советской элиты на закате брежневской эпохи. **Недееспособные правители не могли обеспечить хоть сколько-нибудь эффективный порядок управления страной. На фоне всего этого происходит стремительное разложение властных и управленческих структур, правоохранительных органов, хозяйственных, научных, учебных учреждений. Взяточничество, хищения государственного имущества, фальшивая отчетность о выполнении плановых обязательств, установление связей представителей власти с преступным миром — все это достигает таких масштабов, что становится невозможным предотвращать скандальные ситуации** (такие, как так называемое

«рыбное дело», расследуемое Генеральной прокуратурой СССР в самом начале 1980-х гг., о контрабандном вывозе красной икры и ценной рыбы за границу, что нанесло государству ущерб в несколько десятков миллионов рублей. Нити преступных связей тянулись к самому руководству министерства). Подобные эпизоды со всей очевидностью свидетельствовали о том, что положительных перемен при действующем генсеке ожидать не приходилось.

Завершение периода «геронтократии»

В ноябре 1982 г. Л.И. Брежнев скончался. Генеральным секретарем ЦК был избран Ю.В. Андропов.

С 1967 г. он являлся председателем КГБ СССР. Вес Андропова в кругах руководства страны, *во-первых*, определялся тем влиянием, которое он приобрел благодаря руководству органами госбезопасности, которые в застойные годы заметно активизировали свою деятельность. *Во-вторых*, сыграли свою роль его личные качества: ум и образованность в сочетании с авторитарностью и нетерпимостью к разного рода инакомыслию.

Личность Андропова отвечала интересам различных группировок внутри ЦК и Политбюро. Он четко обозначил приоритеты новой политики: «Хотя нельзя все сводить к дисциплине, но начинать надо именно с нее» (декабрь 1982 г.). В первой половине 1983 г. развернулась давно не виданная кампания по укреплению трудовой дисциплины. В частности, устраивали облавы в кинотеатрах, банях, магазинах с целью выявления тех, кто находился там в рабочее время. Советские граждане были шокированы масштабами выявленных злоупотреблений. Например, в ходе операции «Паутина» были доказаны многомиллионные хищения в торговле, которые имели массовый характер.

Уголовные дела были заведены на 15 тыс. должностных лиц, среди них более 2,5 тыс. руководителей крупных торговых организаций, включая Главное управление торговли Москвы. Широкий резонанс имели такие расследования, как «узбекское дело», обнаружившее

многолетние масштабные махинации с хлопком, «краснодарское дело» (о коррупции в Краснодарском крае), «дело руководства МВД», затронувшее министра Н.А. Щелокова и его заместителя, зятя Брежнева Ю.М. Чурбанова. Ряд крупных руководителей приговорили к суровым наказаниям, некоторые покончили жизнь самоубийством. Борьба с коррупцией сопровождалась серьезным кадровым обновлением — в среднем более 30% партийных функционеров были вынуждены оставить свои посты.

Впервые за долгие годы прозвучали объективные оценки состояния советского общества, признания противоречий и накопившихся проблем. Надежду на обновление страны, возвращение политики государства к здравому смыслу и ответственности перед народом вызвала фраза Андропова «*Мы не знаем общества, в котором мы живем*». Это могло означать отказ от прежних благостных увещеваний в духе «развитого социализма», настрой на преобразования. Но правление Андропова продолжалось менее полутора лет. В феврале 1984 г. Ю.В. Андропов, страдавший множеством хронических болезней, скончался.

Главным результатом усилий Андропова стал импульс к преодолению «застоя» в сознании и мышлении советского общества.

Полным контрастом Андропову явился новый генеральный секретарь ЦК К.У. Черненко, ближайший друг и соратник Брежнева, критически настроенный по отношению к реформам.

Появление у власти такого человека указывает на то, что партийная бюрократия, сдав часть своих позиций под андроповским напором, мечтала о реванше и устранении угрозы своему спокойному существованию. Надежды на Черненко возлагали и сталинисты. Однако бесцветное и короткое правление престарелого и больного Черненко так и не позволило сбыться этим надеждам. В марте 1985 г. К.У. Черненко скончался.

Участие в «гонке вооружений» и отсутствие стратегии модернизации экономики в соответствии с условия-

ми научно-технической революции обусловили отставание СССР от передовых капиталистических и новых развивающихся государств по большинству экономических и социальных показателей. При этом было во многом потеряно главное преимущество: социальные гарантии для большинства населения. «Теневая экономика» и привилегии руководителей и аппарата подрывали веру в справедливость социалистического строя.

Документы эпохи

Биографическая справка

Юрий Владимирович Андропов. Андропов родился 15 июня 1914 г. на станции Нагутская Курсавского района Ставропольского края. В 1930 г. поступил слесарем в механические мастерские, затем был рабочим телеграфа, матросом на судах Волжского пароходства. В 1936 г. окончил техникум водного транспорта в г. Рыбинске Ярославской области. В 1938 г. избран первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В июне 1940 г. был направлен на работу в Карело-Финскую ССР, где в годы Великой Отечественной войны занимался организацией партизанских отрядов, подпольных райкомов и групп. 3 сентября 1944 г. был назначен вторым секретарем Петрозаводского горкома ВКП(б), 10 января 1947 г. — вторым секретарем ЦК Коммунистической партии Карелии. Окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, в 1946—1951 гг. заочно учился на историко-филологическом факультете Карело-Финского государственного университета. В 1951 г. был переведен в аппарат ЦК КПСС, в 1953 г. — в МИД СССР. С 1954 по 1957 г. — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Венгерской Народной Республике. В 1957 г. стал заведующим отделом ЦК КПСС. С 1962 по 1967 г. — секретарь ЦК КПСС. С мая 1967 г. — председатель КГБ СССР. В ноябре 1982 г. был избран генеральным секретарем ЦК КПСС. Умер 9 февраля 1984 г.

Биографическая справка

Константин Устинович Черненко. Черненко родился 24 сентября 1911 г. в селе Большая Тесь Новоселковского района Красноярского края. Вступил в ВКП(б) в 1931 г. во время

службы в рядах Красной Армии. В 1933—1941 гг. возглавлял отдел пропаганды и агитации в райкомах партии Красноярского края. В 1941—1943 гг. Черненко занимал должность секретаря Красноярского крайкома партии. В 1943—1945 гг. учился в Высшей школе парторганизаторов при ЦК ВКП(б) в Москве. По окончании был направлен в Пензу в качестве секретаря обкома (1945—1948). Черненко продолжил свою карьеру в Молдавии, став заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Молдавии (1948—1956). В это время произошло его знакомство с Л.И. Брежневым. В 1956—1960 гг. уже работал в аппарате ЦК КПСС. Стал генеральным секретарем ЦК КПСС с 13 февраля 1984 г., председателем Президиума Верховного Совета СССР с 11 апреля 1984 г. Трижды Герой Социалистического Труда (1976, 1981, 1984). Ленинская премия (1982). Умер 10 марта 1985 г.

19. Республики в составе СССР. Национальная политика

Национальные отношения в Советском Союзе, вплоть до «перестроечных» времен, принято было считать предметом гордости партийной и государственной политики.

Убедительным аргументом в пользу национальной терпимости и сближения народов СССР являлся рост числа этнически смешанных браков. Переписью населения 1959 г. их зафиксировано 10,3% от общего числа браков. К 1970 г. смешанные семьи составляли 13,5%, в 1979 г. — 14,9%, а в 1989 г. — 17,5%. Одновременно это указывало на рост интеграционных процессов внутри СССР, обусловленных экономическими факторами и движением кадровых ресурсов.

Доказательством формирования новой общности можно считать также распространение русского языка как языка межнационального общения. Например, по переписи 1926 г. число граждан нерусской национальности, считающих русский язык родным, зафиксировано 6,4 млн, в 1959 г. — 10,2 млн, в 1979 г. — 13 млн, в 1989 г. — 18,7 млн.

Переписи населения показывали также постоянный рост числа свободно использующих русский язык наряду с родным национальным языком. В 1970 г. в СССР проживало 46,6% нерусских граждан, к 1989 г. их доля повысилась до 49,4%. При этом русский язык считали родным и свободно им владели 81,4% населения СССР и 88% населения РСФСР.

Точка зрения

Действительно, официально провозглашенная в 1960—1970-е гг. новая историческая общность людей была отнюдь не мифом. Укоренившийся в последние два десятилетия сарказм в адрес «гомо советикусов», или попросту «совков», совершенно не отменяет тот факт, что на уровне массового сознания имелось ощущение глубокого единства советских народов. Примеров, демонстрирующих, что этнические, культурные, расовые различия людей при определенных обстоятельствах могут быть забыты, советская история давала немало. Главное, что позволяло достичь этого, было чувство причастности к общему великому делу. Так было во времена первых пятилеток, в годы Великой Отечественной войны, целинной эпопеи. Люди разных национальностей воспринимали, как свои, кровные успехи советских ученых, спортсменов, деятелей культуры, гордились беспримерными подвигами своих воинов, полярников, летчиков, космонавтов независимо от их национальной принадлежности. Беды и несчастья, внезапно случавшиеся в разных частях страны, вызывали сопереживание, стремление помочь со стороны всего многонационального советского народа. Пример тому — Ташкентское землетрясение в 1966 г., полностью уничтожившее целый город и погубившее десятки тысяч его жителей. Всего через год на месте руин возник фактически новый город, целые улицы которого были возведены во многом безвозмездными усилиями и на средства всех республик СССР.

Степень сплоченности советских национальностей и стремление к взаимному сближению особенно ярко проявлялись в сравнении с другими многоэтническими государ-

ствами. В США, например, чуть ли не открыто действовали расистские организации типа ку-клукс- клана, время от времени происходили кровопролитные массовые столкновения на расовой и национальной почве, в законодательствах некоторых штатов вплоть до 1970-х гг. сохранялись дискриминационные нормы по отношению к чернокожим, выходцам из Азии и Латинской Америки. Реакцией на это стало появление организованных движений протеста, охвативших почти все этнические меньшинства Соединенных Штатов. Ничего подобного в Советском Союзе в те годы не наблюдалось.

Все это давало идеологам развитого социализма весомые основания считать выработанный курс на решение национального вопроса верным. В основу этого курса по-прежнему закладывалась идея достижения **фактического равенства** наций, народностей «с полным учетом их интересов, уделяя особое внимание тем районам страны, которые нуждаются в более быстром развитии». Эта идея восходила к ленинским представлениям, что интернационализм «великой» нации должен состоять, помимо прочего, «и в том неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически». Другими словами, русские, как самая большая и в прошлом «угнетающая» нация, должны взять на себя ответственность за развитие всех наций Советского Союза, платя за это особо большую цену.

Бесспорно, что подобное «донорство» русского народа было оправдано с точки зрения преодоления недоверия к нему со стороны меньшинств. Народы советской Средней Азии, Кавказа, Сибири смогли очень быстро почувствовать положительные изменения в своей жизни, особенно в сравнении с положением родственных им народов, живущих по другую сторону границы СССР. Статус национального меньшинства давал огромные преимущества при поступлении в лучшие вузы страны, зачислении на работу, в предоставлении многих социальных льгот. В национальных республиках целенаправ-

ленно создавались собственные многочисленные кадры государственных и партийных работников, воспитывалась национальная интеллигенция. Высшие должности в республиках за редчайшим исключением занимались только представителями «титульной» (от имени которой образована республика) нации. Русским отводилась роль квалифицированных помощников, а также исполнителей тех обязанностей, которые не вызывали у местных жителей интереса (например, промышленных рабочих, строителей, инженеров, военных).

Вместе с тем курс на фактическое равенство на деле приносил не только запланированные результаты. «Донорство» России не могло продолжаться бесконечно без ущерба для нее самой. Средства, выделяемые государством на ускоренное экономическое и социальное развитие союзных республик, складывались преимущественно из налоговых отчислений от доходов всех республик в общесоюзную казну. Однако если в бюджеты среднеазиатских и закавказских республик назад возвращалось до 100% от этих отчислений, в республики Прибалтики — в среднем 70—80%, на Украину и в Белоруссию — 50—60%, то в РСФСР — лишь немногим более 40%. Кроме того, почти все республики получали дотации (дополнительную помощь) для решения каких-то конкретных задач. Размеры этих дотаций в азиатских республиках нередко вполне были сопоставимы с размерами всего их национального дохода. Аналогичная ситуация существовала в республиках Прибалтики и на Украине. Правда, их дотирование не было регулярным, хотя исчислялось порой миллиардами рублей. Единственной республикой, которая никогда не получала дополнительной помощи, являлась РСФСР. С конца 1970-х гг. к разряду «доноров» присоединяются Белоруссия и в связи с ускоренным развитием нефтегазового комплекса Азербайджан и Туркмения, богатые топливными ресурсами.

Помогая другим республикам, Россия была не в состоянии должным образом заботиться о решении собственных насущных проблем. Одной из них уже в 1960-е гг. становится исчерпание трудовых и материаль-

ных ресурсов Нечерноземья. Проще говоря, речь идет о постепенном вымирании огромного края, включающего в себя около 30 регионов Российской Федерации. Например, к середине 1980-х гг. население Псковской области составляло чуть более 60% от довоенного, Новгородской, Смоленской, Вологодской — около 80%, притом что общая численность населения СССР увеличилась за это же время более чем в полтора раза. Основная причина состояла в хронической социальной и бытовой неустроенности жителей российской глубинки, в особенности деревни. Это подталкивало многих людей бросать родные края и искать счастья в более благополучных местах огромной страны. Принятая в 1974 г. Программа развития Нечерноземья оказалась неспособной решить эти проблемы, так как основной упор в ней делался на развитие хозяйственной, а не социальной сферы. Более того, в рамках этой программы был провозглашен курс на ликвидацию «неперспективных» деревень, что лишь ускорило процесс вымирания. С 1959 по 1979 г., по данным переписей населения, количество сел и деревень в Нечерноземной полосе РСФСР сократилось с 294 до 177 тыс.

Политика выравнивания и сближения уровней развития советских народов при опеке и бескорыстной помощи «старшего брата» — русского народа имела и множество других непредвиденных последствий, отрицательно сказывавшихся на общем состоянии национального вопроса. Речь в первую очередь идет об отношении к русским в национальных республиках и о том положении, в котором русские в итоге там оказались. В идеальных представлениях о фактическом равенстве все республики не только должны быть одинаковыми по уровню жизни и социальной обеспеченности, похожими нужно сделать также их хозяйственные и социальные структуры. Иначе говоря, повсюду надо создать крупную промышленность, рабочий класс, научную и творческую интеллигенцию по образцу России и других славянских республик для того, чтобы процесс интеграции (объединения в целое) проходил проще и естественнее. Гигантские средства были вложены в строительство за-

водов в Средней Азии, Закавказье, Прибалтике. Однако с самого начала возникла проблема острого дефицита кадров для строительства этих предприятий, а затем и для обеспечения их работы. В течение многих десятилетий дефицит восполнялся почти исключительно путем переселения в республики рабочей силы и специалистов из России, Украины и Белоруссии (сначала их всех именовали просто русскими, затем все чаще русскоязычными). В результате столицы и крупные города республик, превратившись в промышленные центры, стали многонациональными, причем представители «титульных» наций оказывались в ряде случаев в меньшинстве по сравнению с русскими.

Руководителям СССР такое положение казалось свидетельством лишь реального сближения народов, взаимопроникновения и обогащения их культур. На самом же деле наряду со всем этим возникали и очень серьезные противоречия, вылившиеся впоследствии в конфликты.

Точка зрения

В одних республиках — прибалтийских, Грузии, Молдавии, на западе Украины — нарастающее присутствие русских воспринимали как намеренную русификацию и ассимиляцию. В других — преимущественно в мусульманских — поводом для недовольства было нетрадиционное для этих мест поведение приезжих. Русских обвиняли в пьянстве, сквернословии, непочтительном отношении к старшим. Кроме того, образовавшаяся к 1960-м гг. национальная элита в лице бюрократии и интеллигенции видела в русских своих конкурентов и препятствие для реализации узконациональных интересов. Отношение к местным русским часто распространялось на всю Россию, ее культуру и народ в целом, и, наоборот, недовольство политикой Москвы отражалось на отношении к русским землякам. Так, один из лидеров эстонских националистов Т. Маде в середине 1980-х гг. открыто сформулировал такой подход: «Русские вольно или невольно являются орудием политики Центра».

Вопреки ожиданиям партийных идеологов, усиление многонациональности в союзных республиках далеко не всегда способствовало их интеграции и по другим причинам. На первый взгляд социальная структура союзных республик все больше напоминала российский образец, однако при ближайшем рассмотрении оказывалось, что разделение на социальные группы в большинстве республик происходит по строго национальному признаку. «Коренные» жители предпочитали традиционные виды хозяйственной деятельности — сельское хозяйство, сферу услуг, торговлю. Государственный аппарат и сфера образования укомплектовывались в первую очередь национальными кадрами. Велико было также стремление «коренных» народов к созданию национальной культуры, что подразумевало командное положение в области науки и искусства. Русские же, как правило, составляли основной костяк рабочего класса, инженерно-технических работников, т. е. тех городских слоев, чей уровень жизни и социальный статус были выше уровня жизни и статуса сельских жителей, но внутри городов никогда не были особенно высоки, а в «застойные» годы вообще стремительно падали. Кроме того, в условиях нарастающего продовольственного дефицита очень большое значение приобретали связи с деревней, которых у большинства русских в национальных республиках почти не было. Таким образом, «коренные» сельские жители ощущали себя ущемленными по сравнению с горожанами-русскими; в то же время социальные различия в городах нередко ставили русских в положение граждан «второго сорта». Сложившаяся ситуация приводила республиканские элиты к выводу о необязательности учета интересов русского (русскоязычного) населения.

Как следствие этого, уже с конца 1960-х гг. в ряде союзных республик наметилась тенденция к «выдавливанию» русских. Некоторые руководители республик стремились искусственно повысить долю представителей «своих» национальностей в столицах и крупных городах путем привлечения туда выходцев из сельских районов. Эти люди имели преимущества в получении жилья, под-

ходящей работы, из них складывалась главная опора при проведении кадровой политики. В результате, например, доля азербайджанцев в населении Баку, столице Азербайджанской ССР, увеличилась с 40% в 1969 г. почти до 70% в 1985 г. Те же процессы, правда, с гораздо меньшим размахом, шли в других республиках Закавказья, а также в Средней Азии, в Молдавии. Происшедшие демографические изменения наложили сильный отпечаток и на весь характер межнациональных отношений в этих республиках. Причем эти процессы коснулись не только русских, но и почти всех других «нетитульных» жителей республик. Гораздо острее обозначились культурные и социальные различия, возникла национальная обособленность. О том, что русским становилось все более неуютно в этой атмосфере, свидетельствует, например, тот факт, что национальность детей от смешанных браков, в которых один из родителей был русским, в национальных республиках все чаще фиксировалась как нерусская. А главное, при любой открывшейся возможности русские стремились возвратиться в Россию.

Центральные власти во главе с Брежневым, а затем Андроповым и Черненко совершенно не обращали внимания на эти болезненные издержки национальной политики. Они предпочитали буквальным образом толковать завещанные Лениным рекомендации, что «в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить». На самом же деле это зачастую попросту прикрывало нежелание и неспособность политиков эпохи «застоя» по-настоящему разобраться в национальных противоречиях.

Нерешенной также оставалась проблема репрессированных народов. Крымские татары, немцы Поволжья выступали за восстановление своих ликвидированных в годы Великой Отечественной войны автономий. Турки-месхетинцы, греки требовали разрешения возвратиться к местам прежнего жительства. Те же греки и немцы, а также евреи организовали общественное движение за право эмиграции на «историческую родину».

Отдельной проблемой в СССР был так называемый «еврейский вопрос». В июне 1967 г. в связи с Шестидневной войной, в ходе которой Израиль начал боевые действия с Сирией, Иорданией и Египтом, СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем. Резолюция Совета Безопасности ООН № 242 определила Израиль как страну-агрессор. В советских газетах началась мощная антиизраильская кампания. Однако победа Израиля вызвала невиданный рост национального самосознания среди советских евреев.

Одновременно произошел всплеск народного антисемитизма в СССР. Реакцией на это со стороны советских евреев стала борьба за право выезда из СССР на «историческую родину».

Через год после разрыва отношений с Израилем, 10 июня 1968 г., в ЦК КПСС было рассмотрено письмо, подписанное Ю.В. Андроповым и А.А. Громыко, в котором КГБ и МИД предлагали разрешить советским евреям эмигрировать из страны. Единственным основанием для эмиграции считалось воссоединение семей. Это не уменьшило количество желающих покинуть СССР, а, наоборот, стимулировало процесс эмиграции. Однако многие желающие эмигрировать, связанные с секретными работами, получали отказ. Это вызывало ответную реакцию.

Первоначально основной формой борьбы за право эмиграции была подача петиций, обращений и заявлений в официальные органы. Эта деятельность чаще всего не приносила желаемого результата. Летом 1970 г. в Ленинграде были арестованы 12 евреев, намеревавшихся захватить самолет Ан-2, выполнявший рейс Ленинград — Приозерск, и угнать его за рубеж. Организаторы и участники акта воздушного терроризма были осуждены и получили суровые наказания. «Самолетное дело» вызвало кампанию со стороны Запада в поддержку права евреев на эмиграцию. Советскому правительству приходилось с каждым годом увеличивать количество разрешений на выезд. Всего из СССР с 1971 по 1986 г. эмигрировало за рубеж свыше 360 тыс. человек (около 0,15% населения).

Данный этап истории Советского Союза в силу разных причин совпал с нарастанием этнического самосознания у большинства народов СССР. Однако отсутствие должной реакции на это со стороны центральной власти, а также социально-экономический и идейный кризисы способствовали тому, что этот процесс стал выливаться в «ревность» народов друг к другу, увлечение идеями построения своего, отдельного «национального рая».

Документы эпохи

Из доклада Ю.В. Андропова, посвященного 60-летию образования СССР. 21 декабря 1982 г.

Реальные качественные изменения, происшедшие за 60 лет в национальных отношениях, свидетельствуют о том, что национальный вопрос в том виде, в каком он был оставлен нам эксплуататорским строем, успешно решен, решен окончательно и бесповоротно. Впервые в истории многонациональный состав страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания.

Из обращения крымских татар к Белградскому Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Политбюро ЦК КПСС, Верховному Совету Союза ССР, общественности. 1977 г.

...В документах народа, адресованных XXV съезду, ясно изложены судьбы крымско-татарского народа в связи с событиями сороковых годов и их последствиями. В них также подробно изложены исторические, правовые, идеологические и экономические основы национального движения за возвращение в родной край с четкими требованиями:

1. Организованное возвращение в Крым — на свою национальную Родину безо всяких ограничений.
2. Вернуть все, что отнято.
3. Восстановить все, что растоптано...

От появления Указа (указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму». — *Авт.*) до XXV съезда КПСС прошло 9 лет. За этот период десятки тысяч семей пытались вырваться из ссыльной земли, ссыльного режима, наконец-то вернуться в край родной. Вместо выполнения зако-

нов СССР в Крыму этим семьям уготованы: вторичное выселение, ночные погромы со взломом дверей и окон, насилия, провокации и судилища.

20. Внешняя политика СССР во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.

Гонка вооружений

Под влиянием Карибского кризиса 1962 г. СССР стал резко увеличивать свой стратегический потенциал. Если в момент этого кризиса США превосходили СССР по числу средств доставки ядерного оружия в 10 раз, то к концу 1960-х гг. это превосходство растаяло. Советский арсенал достиг цифры 1054 (численность межконтинентальных баллистических ракет (МБР) США) примерно в 1968 г. В международных отношениях появился новый элемент — *стратегическое равенство*.

США лишились возможности безнаказанно нанести первый, обезоруживающий удар по Советскому Союзу. Советская оборонная доктрина поначалу была сформулирована в достаточно общем виде: «Советский Союз никогда не начнет войны первым и не применит первым атомного оружия, но ответит сокрушительным ударом на всякое нападение агрессора с целью его полного поражения». Затем советские военные теоретики пришли к важному выводу: упреждающий массированный ракетно-ядерный удар в целях стратегической обороны по изготовившемуся к ракетно-ядерному нападению агрессору при наличии у него трех компонентов стратегических ядерных сил (наземных защищенных ракетных комплексов, ракетных комплексов морского базирования и стратегической авиации) лишен всякого смысла. Он не решает задачи стратегической обороны государства и приводит только к взаимному уничтожению этих государств. Ответно-встречный массированный ракетно-ядерный удар по агрессору, уже совершившему ракетно-ядерное нападение, но до прихода его боеголовок на нашу территорию, тем более не решает задачи страте-

гической обороны и также приводит к взаимному уничтожению государств.

Кроме того, гонка вооружений существенно истощала экономический потенциал СССР.

Почти одновременно и в СССР, и в США пришли к идентичному выводу: глобальная ядерная война не имеет смысла, ее нельзя выиграть. Усилия обеих стран по достижению стратегического превосходства не дали результатов — стороны достигли паритета на высоком уровне.

Советско-китайские отношения

Новое руководство СССР было склонно считать, что ухудшение отношений с КНР вызвано исключительно личным конфликтом между Н.С. Хрущевым и Мао Цзэдуном. Это вызывало надежды на урегулирование по аналогии с советско-югославским конфликтом, исчерпанным после смерти Сталина.

Сразу после смещения Н.С. Хрущева на празднование очередной октябрьской годовщины в Москву прибыла китайская делегация во главе с премьером Чжоу Эньлаем. Однако выдвинутые китайской стороной условия (отказ от провозглашения принципа мирного сосуществования между социализмом и капитализмом и т. д.) были для СССР совершенно неприемлемы. Несмотря на неудачу переговоров советское руководство первоначально было склонно объяснить инцидентом во время праздничного приема в Кремле, когда министр обороны маршал Р.Я. Малиновский, обращаясь к Чжоу Эньлаю и министру обороны КНР маршалу Линь Бяо, предложил им по советскому образцу сместить Мао Цзэдуна. Сохранялись иллюзии, что совместная помощь Северному Вьетнаму, ставшему жертвой американской агрессии, сблизит СССР и КНР. Лишь в итоге поездки А.Н. Косыгина в Ханой и Пекин в феврале 1965 г. был сделан вывод о невозможности восстановления былой советско-китай-ской дружбы.

Во второй половине 1960-х гг. резко обострились пограничные споры между СССР и КНР. Китайская сторо-

на утверждала, что хотя, согласно результатам «исторических исследований», царская Россия захватила у Китая 1,54 млн км^2 территорий, однако КНР не претендует на их возвращение, настаивая лишь на «уточнении границы». «Уточнение» сводилось к передаче Китаю территорий общей площадью 35 тыс. км^2 (для сравнения: площадь Бельгии — 30,5 тыс. км^2, Курской области — 29,8 тыс. км^2). Конфликты на границе перерастали в вооруженные стычки. Крупнейшей из них стали бои на острове Даманский на реке Уссури. 2 марта 1969 г. здесь китайскими пограничниками были в упор расстреляны начальник погранзаставы старший лейтенант Стрельников и семь советских пограничников. В развернувшемся бою погибли 32 советских пограничника, но китайцам закрепиться на острове не удалось. 15 марта китайской стороной была предпринята новая попытка захватить Даманский, которая также была отбита. Теперь в бою с обеих сторон принимали участие не только пограничники, но и регулярные войска, были задействованы артиллерия, танки, ракетные установки. Даманский стал первым боевым испытанием систем залпового огня «Град». Всего в этом конфликте с советской стороны погибли 58 человек, были ранены 94. Потери китайской стороны превысили тысячу человек, что и заставило их отступить. В сентябре 1969 г. на переговорах между А.Н. Косыгиным и Чжоу Эньлаем была достигнута договоренность о сохранении существующего положения советско-китайской границы. Однако напряженность на границе сохранялась. Позднее, в 1976 г., смерть Мао Цзэдуна несколько ослабила остроту конфликта, но улучшения отношений не произошло.

Война во Вьетнаме

«Холодная война» расколола весь мир. В середине 1960-х гг. Соединенные Штаты решительно боролись за сохранение своих зон влияния. Наиболее наглядно это проявилось во Вьетнаме. В 1964—1965 гг. США направили к берегам Юго-Восточной Азии свои вооруженные силы с целью подавить национально-освободительное

движение в Южном Вьетнаме (Республика Вьетнам), организационно оформленное в Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), а затем и ликвидировать коммунистический режим Северного Вьетнама (Демократическая Республика Вьетнам). Америка бросила на решение вьетнамской проблемы огромные материальные силы. Территория ДРВ подвергалась систематическим бомбардировкам американской авиации. К 1965 г. общая численность американских войск во Вьетнаме достигла 540 тыс. человек, не считая флота и стратегической авиации.

Советский Союз выступил в качестве союзника Северного Вьетнама и заявил о готовности оказывать ему необходимую помощь для отражения агрессии США. В декабре 1965 г. в Москве были подписаны соглашения об экономической и технической помощи. ДРВ стала получать из СССР в необходимом количестве зенитные орудия, ракеты и современные реактивные истребители. Советские специалисты помогали вьетнамцам овладевать боевой техникой. Большое внимание уделялось, в частности, подготовке ракетчиков и военных летчиков.

Соединенные Штаты, обладавшие явным численным и техническим превосходством, не смогли сломить сопротивление вьетнамцев, которые широко использовали тактику партизанских действий. Вооруженным силам НФОЮВ удалось блокировать американские гарнизоны в прибрежных районах страны. Кроме того, они заняли фактически 3/4 территории Южного Вьетнама. Американские войска несли серьезные потери.

Двусторонние беседы между представителем ДРВ и бывшим министром торговли США А. Гарриманом, начавшиеся в мае 1968 г. в Париже, завершились после сложной дипломатической и политической борьбы достижением договоренности о полном и безусловном прекращении Соединенными Штатами с ноября 1968 г. бомбардировок и других военных действий против Северного Вьетнама. Была достигнута также договоренность о проведении в Париже четырехсторонних заседаний с участием представителей ДРВ, НФОЮВ, Республ-

лики Вьетнам и США для поисков путей политического урегулирования вьетнамской проблемы. Начавшиеся в 1968 г. переговоры о мире шли тяжело. Достигнутые договоренности о прекращении военных действий против ДРВ были нарушены в 1972 г., когда американцы возобновили бомбардировки. Лишь 27 января 1973 г. в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. 29 марта 1973 г. последний американский солдат покинул Вьетнам. Оставшись без поддержки США, 9 мая 1975 г. капитулировала столица Южного Вьетнама — Сайгон. 2 июля 1976 г. было провозглашено создание единого вьетнамского государства — Социалистической Республики Вьетнам.

СССР и Ближний Восток

СССР начал налаживать связи с ближневосточными странами в 1950-х гг. При построении отношений с арабскими государствами этого региона большое внимание уделялось их «социалистической ориентации». Позиция СССР в этом регионе опиралась на укрепление экономических и торговых связей и развитие политических отношений через эту деятельность. СССР поставлял в регион оборудование, технику, сельскохозяйственные машины. Обратно шли грузы фосфатов, продукты питания, нефть и газ.

Особой статьей советского экспорта в этот регион являлись поставки вооружений. Объемы этих поставок в арабские страны в период 1966—1970-х гг. приблизились к 3,2 млрд долларов. Советские военные специалисты принимали активное участие в подготовке армейских кадров и модернизации оборонительных систем ближневосточных государств. Исключительное геостратегическое положение региона, в котором пересекались морские и воздушные пути Европы, Азии и Африки, делало его чрезвычайно привлекательным для США и СССР. В Средиземном море постоянно находился 6-й флот США и была сформирована большая наземная Южноевропейская и морская Средиземноморская группи-

ровки НАТО. Именно поэтому экономическое и военное сотрудничество СССР в этом регионе носило функции сдерживания и контроля за присутствием вооруженных сил США и НАТО.

Советско-израильские отношения

В июне 1967 г. началась война Израиля против Египта, Сирии и Иордании (Шестидневная война). Израильтяне нанесли сокрушительное поражение превосходящим по численности силам арабов и захватили территории, контролировавшиеся Египтом (Синайский полуостров и сектор Газа), Сирией (Голанские высоты), Иорданией (Западный берег реки Иордан). СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем и направил арабским государствам большие партии оружия и нескольких военных советников, а в Средиземное море ввел эскадру военно-морского флота. Война была прекращена после обращения к президенту США главы советского правительства А.Н. Косыгина, в котором содержалось прямое предупреждение о возможности перерастания конфликта в глобальную войну.

Как это было

Вспоминает П. Акопов: «*Советский Союз часто изображается сторонником и даже инициатором этой войны. А это совершенно не так. Хотелось бы привести один характерный пример, о котором еще никто не говорил и не писал. В мае 1967 года Израиль сконцентрировал свои войска на сирийской границе и готовился к вторжению на территорию Сирии. Сирийский лидер Хафез Асад обратился к президенту Египта Гамалю Абдель Насеру с просьбой оказать поддержку в преддверии ожидаемой агрессии со стороны Израиля. Египетские войска к этому времени уже находились на Синае, что естественно являлось фактором сдерживания Израиля от нападения на Сирию. Но Насер решил посоветоваться и получить согласие советских друзей на нанесение превентивного удара по Израилю, для чего направил в конце мая в Москву своего военного министра Шамса Бадрана.*

С советской стороны переговоры вел А.Н. Косыгин, участвовали заместитель министра и руководитель Ближневосточного отдела МИДа. Присутствовал и я в качестве советника. Главной темой переговоров было получение согласия Советского Союза на нанесение превентивного удара по Израилю, чтобы не допустить его вторжения в Сирию. Бадран разложил карты и подробно рассказал о ситуации. Косыгин сразу твердо заявил, что мы не можем дать такого согласия, так как Советский Союз не может поддерживать агрессию, в какой бы форме она ни проявлялась, и что военным путем невозможно решить проблему. На следующий день Бадран вновь подтвердил просьбу Насера дать согласие и снова получил твердое «нет». На третий день Бадран передал ответ Насера, поступивший ночью из Каира, что если советские друзья твердо придерживаются такой точки зрения, то нападения не будет...»

Кризис в Чехословакии

Если война во Вьетнаме нанесла тяжелый урон США, то Советский Союз потерпел морально-политическое поражение в одной из стран социалистического лагеря. В Чехословацкой Социалистической Республике (ЧССР) нарастали внутренние противоречия, связанные с экономическими трудностями, спорами вокруг десталинизации и демократизации, а также вопросом о федеративном устройстве государства. На пленуме ЦК КПЧ 3—5 января 1968 г. все это привело к отставке президента республики А. Новотного с поста первого секретаря ЦК. Первым секретарем ЦК КПЧ стал А. Дубчек, до этого возглавлявший ЦК компартии Словакии и выступавший за обновление политики партии. В стране развернулась дискуссия о судьбах социализма, о будущем страны. Ослабли цензурные ограничения, появлялись новые органы печати и общественные объединения, в том числе КАН — Клуб беспартийных. Что же касается руководства КПЧ и правительства, то, помимо общих слов о демократии, либерализации, новых идей и концепций, по

существу, не высказывалось, а внутри шла «позиционная война» за перераспределение портфелей. Компартия теряла время и уступала политическое пространство другим, непартийным силам.

В конце марта А. Новотный был освобожден с поста президента, новым президентом ЧССР стал генерал Л. Свобода. Атмосфера в стране накалялась, инициатива постепенно переходила в руки неформальных политических сил, которые оказывали давление на партийно-государственное руководство через средства массовой информации и в целом вне рамок официальных структур. При этом общественность с восторгом поддерживала А. Дубчека и его сторонников («прогрессистов»). Последовали новые меры по либерализации, в частности, была полностью отменена цензура. Параллельно шел другой процесс — росли недоверие и подозрительность со стороны союзников Чехословакии по Варшавскому договору — СССР, Польши, ГДР, Болгарии и Венгрии. В ночь с 20 на 21 августа 1968 г. танки (около 7 тыс.) и более 300 тыс. солдат и офицеров пяти стран Варшавского договора перешли границы Чехословакии. Одновременно советские военные самолеты начали высаживать десантников на аэродроме в Праге. Офицеры КГБ арестовали членов Президиума ЦК КПЧ во главе с первым секретарем А. Дубчеком. Так была раздавлена «пражская весна» — попытка создать «социализм с человеческим лицом».

Период разрядки напряженности в международных отношениях

В разгар ближневосточного кризиса руководители США были вынуждены пойти на контакт с руководством СССР. Итоги последовавших переговоров между президентом США Л. Джонсоном и председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным в Гласборо (июнь 1967 г.) дали возможность достижения договоренности на основе концепции отказа обеих сверхдержав от создания системы национальной противоракетной обороны

и ограничения стратегических вооружений. Начались двусторонние переговоры, продолженные при президенте США Р. Никсоне. В мае 1972 г. Р. Никсон (первым из руководителей США) нанес официальный визит в Москву. 26 мая были подписаны два ключевых договора: бессрочный *Договор об ограничении систем противоракетной обороны* (ПРО) и *Договор об ограничении стратегических вооружений* (ОСВ-1). Обе страны отказались от дорогостоящего и дестабилизирующего строительства систем противоракетной обороны по периметру своих границ. Договор по ПРО оказал важнейшее стабилизирующее влияние на советско-американский военный баланс. Впервые в послевоенный период США отказались развертывать крупную, имеющую стратегическое значение систему. Обе стороны согласились иметь только по два локальных кольца противоракетной обороны — вокруг столицы и вокруг главного центра стратегических ракет.

Вскоре обе стороны пришли к выводу о «позволительности» лишь одного оборонительного ракетного кольца. Советское руководство соорудило такое кольцо вокруг Москвы, а американское — вокруг подземных стратегических ракет в Вайоминге. Договор по ПРО сохранял свою силу до мая 2002 г., когда он был расторгнут по желанию американской стороны.

ОСВ-1 был первым соглашением об ограничении ядерных вооружений, согласно которому ставился предел числу стационарных пусковых установок МБР и пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках. Договором и временным соглашением (сопутствующим договору) юридически закреплялся принцип равной безопасности в области наступательных стратегических вооружений.

Отход от политики конфронтации привел к материализации климата разрядки: были заключены десятки соглашений по вопросам торговли, судоходства, сельского хозяйства, транспорта, мирного использования атомной энергии и т. п. Казалось, что возникает новый мир с более обнадеживающими перспективами.

Хельсинкский процесс

Разрядка позволила созвать Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Консультации по нему состоялись в 1972—1973 гг. в столице Финляндии Хельсинки. Первый этап совещания был проведен на уровне министров иностранных дел с 3 по 7 июля 1973 г. в Хельсинки. В нем принимали участие представители 33 европейских государств, а также США и Канады.

Второй этап совещания проходил в Женеве с 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г. Он представлял туры переговоров продолжительностью от 3 до 6 месяцев на уровне делегатов и экспертов, назначенных государствами-участниками. На этом этапе вырабатывались и согласовывались договоренности по всем пунктам повестки дня совещания.

Третий этап совещания состоялся в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. на уровне высших политических и государственных руководителей стран-участниц совещания, возглавлявших национальные делегации. Советскую делегацию возглавлял Л.И. Брежнев. Главы делегаций подписали Заключительный акт совещания. Этот документ действует по сей день.

Он включает договоренности, которые должны выполняться в полном объеме как единое целое, по: 1) безопасности в Европе, 2) сотрудничеству в области экономики, науки и техники, охраны окружающей среды, 3) сотрудничеству в гуманитарных и других областях, 4) дальнейшим шагам после совещания. Заключительный акт содержит 10 принципов, определяющих нормы взаимоотношений и сотрудничества: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; выполнение международно-право-

вых обязательств. Заключительный акт гарантировал признание и неприкосновенность послевоенных границ в Европе (что было на руку СССР) и накладывал на все государства-участники обязательства по соблюдению прав человека (это стало базой для использования проблемы прав человека против СССР).

ОСВ-2

Уход президента США Р. Никсона (1974) с политической арены после уотергейтского скандала нанес удар по политике, направленной против продолжения «холодной войны». В политике американской элиты по отношению к СССР начинается брожение, вызванное давлением правых сил, считавших разрядку ложной концепцией, способствующей (а не препятствующей) крушению американских позиций в мире. В феврале 1974 г. сенатор Голдуотер выразил кредо противников улучшения отношений с СССР: «Мы никогда не были в худшей позиции, чем сегодня... СССР превосходит нас в каждой категории вооружений... Мы были по глупости втянуты в договор о прекращении испытаний ядерного оружия и в переговоры ОСВ... Все это поставит США в позицию слабости».

Тем не менее к лету 1979 г. был достигнут советско-американский компромисс, зафиксированный в Договоре ОСВ-2, подписанном советской и американской сторонами в Вене 18 июня 1979 г. Он определял количество носителей стратегического оружия для обеих сторон.

Советский Союз, идя на компромисс, каковым являлся Договор ОСВ-2, жертвовал многим. Прежде всего СССР дал согласие сократить свои стратегические силы на 10%, отказался от ряда программ, находившихся на различных стадиях разработки или развертывания. Но и для Соединенных Штатов договор ставил существенные барьеры. Так, США вынуждены были ограничить численность баллистических ракет с разделяемыми головными частями (не более 1200 единиц), крылатых ракет (не более 3000 авиационных крылатых ракет). Об-

щее число носителей ядерного оружия фиксировалось цифрой 2250. Согласно протоколу к Договору ОСВ-2, запрещалось развертывание крылатых ракет наземного и морского базирования дальностью свыше 600 км. Обе стороны — СССР и США — заявили о том, что будут соблюдать его положения до тех пор, пока на нарушение его положений не пойдет противостоящая сторона.

Несомненно, что подписание Договора ОСВ-2 стало положительным явлением. Оно означало, что США считали исторически необходимым найти определенные ограничения в ходе гонки вооружений, что они утратили веру в возможность заставить СССР корректировать свой внешнеполитический курс ввиду стратегического превосходства США. Но осложнение американских отношений с Ираном, введение советских войск в Афганистан нанесли удар по разрядке и договорным отношениям.

Ввод советских войск в Афганистан

В апреле 1978 г. в Кабуле, столице соседнего с СССР Афганистана, произошел военный переворот. К власти пришла группа офицеров во главе с писателем Н.М. Тараки, лидером Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), ориентировавшихся на СССР и стремившихся построить в своей стране социализм.

Тараки получил экономическую и финансовую помощь от СССР. Тысячи советских советников прибыли в Афганистан. Декретами были проведены земельная, социальные и образовательные реформы. Но эта ускоренная программа не была осуществлена. Правительству не удалось создать себе опору среди населения. В марте — апреле 1979 г. началось восстание против нового режима. Правительство Тараки просило о вводе советских войск, но получило отказ. Один из членов нового афганского правительства Х. Амин, сосредоточивший в своих руках руководство карательными органами, жестоко, но безуспешно боролся с восстанием. 11 сентября 1979 г. состоялась встреча Л.И. Брежнева с Тараки, на которой советский вождь предложил снять с должности ненавистного народу Амина. Но Амин 14 сентября 1979 г. совер-

шил покушение на Тараки (был убит его адъютант), а 15 сентября на пленуме ЦК НДПА Тараки был освобожден от своих обязанностей и отправлен сначала под домашний арест, а потом в тюрьму. Генеральным секретарем ЦК НДПА и премьер-министром стал Амин. 8 октября 1979 г. Тараки был задушен в камере (официально было объявлено, что он умер от сердечной недостаточности).

Эти события изменили отношение советского руководства к Афганистану. Решение о вводе войск было принято членами Политбюро ЦК КПСС — Л.И. Брежневым, А.А. Громыко, Д.Ф. Устиновым (министр обороны), Ю.В. Андроповым, М.А. Сусловым. После долгого анализа ситуации они пришли к выводу, что подрывающие афганскую революцию силы в перспективе угрожают СССР. 12 декабря 1979 г. Политбюро единогласно приняло решение об оказании ДРА военной помощи на основании подписанного год назад советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве «путем ввода на его территорию контингента советских войск». 24 декабря 1979 г. на аэродроме Баграм, в 50 км к северу от Кабула, высадились части 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. 27 декабря 1979 г. советские десантники штурмом взяли дворец Амина, где тот был убит. Страну возглавил Б. Кармаль (ранее — посол в Праге). В Афганистан был введен «ограниченный контингент» советских войск (до 100 тыс. человек).

Но ввод войск, хотя и обезопасил советскую Среднюю Азию, не привел к нормализации ситуации в Афганистане.

Как это было

Бывший советник президента США по национальной безопасности Зб. Бжезинский вспоминал: «*Президент Картер подписал первую директиву о тайной помощи противникам просоветского режима в Кабуле 3 июля 1979 года. И в тот же день я написал докладную записку для президента, в которой я ему объяснил, что, по моему мнению, эта помощь повлечет за собой советское военное вмеша-*

тельство… Мы не заставили русских вмешаться, мы просто сознательно увеличили возможность того, что они это сделают. Эта секретная операция была отличной идеей. Ее целью было заманить русских в афганскую ловушку. В тот день, когда Советы официально перешли границу, я написал президенту Картеру вкратце: «У нас теперь есть возможность дать СССР свою вьетнамскую войну».

Исламистские противники кабульского правительства (моджахеды, как они называли себя, или душманы, как звали их сторонники законной власти ДРА) получали помощь Пакистана (на территории которого разместились базы и учебные лагеря), Саудовской Аравии (финансировавшей моджахедов) и США (поставлявших вооружения, боеприпасы, снаряжение, присылавших инструкторов). Гражданская война, в которую оказались вовлечены советские войска, затянулась на десятилетия.

Новый виток «холодной войны»

Пришедшая к власти в 1981 г. в США администрация президента Р. Рейгана взяла курс на создание ситуации стратегического превосходства над СССР. Ломка стратегического паритета и достижение Соединенными Штатами военного преобладания должны были стать предпосылками для возможности оказания политического давления на Россию. Значительно увеличивая свой военный потенциал, американская администрация пыталась решить несколько задач:

— достижение превосходства по основным показателям в военной области;

— укрепление позиций американской дипломатии на двусторонних переговорах с СССР и на многосторонних форумах с целью реализации внешнеполитических целей США за счет уступок со стороны противников и целенаправленного ужесточения своих позиций;

— втягивание Советского Союза в процесс гонки вооружений с целью отвлечения ресурсов в непроизводительные сферы, ослабления советской экономики, затруднение связей СССР с социалистическими и развива-

ющимися странами, создание возможностей для экономического давления на СССР.

Американское руководство пошло по линии поиска новых участков борьбы против СССР — переноса военных действий в космическое пространство. Перед американскими вооруженными силами была поставлена задача: во-первых, защитить территорию США от нападения из космоса, создать «космический щит», во-вторых, создать возможность «ослепления» противника и быстрого уничтожения космических коммуникаций СССР. Эта программа получила название «Звездные войны».

Главным качественным ориентиром рейгановского военного строительства стало превращение прежней триады стратегических вооруженных сил в стратегическую систему, состоящую из пяти компонентов. К прежней триаде (межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты подводных лодок и стратегическая авиация) были добавлены еще крылатые ракеты морского, наземного и воздушного базирования и предназначенные для выполнения стратегических функций ракеты средней дальности.

Стратегия США преследовала цель изменить ситуацию ракетно-ядерного паритета двух великих держав. Программа противоспутникового оружия предполагала разработку и развертывание таких систем, которые позволили бы уничтожить находящиеся в космосе средства слежения потенциального противника, сделали бы для него невозможным наблюдение за перемещением вооруженных сил США, корректировку собственных оборонительных систем. В сентябре 1982 г. в военно-воздушных силах США было создано специализированное космическое командование. В июне 1983 г. космическое командование было создано в ВМС США. В 1984 г. начались испытания противоспутниковой системы АСАТ — качественно нового шага в космической технике. АСАТ представляет собой оружие, запускаемое с истребителя Ф-15, поднимающегося на значительную высоту. Это ракета, несущая специальную боеголовку, созданную для уничтожения спутников. Администрация Р. Рейга-

на считала, что США на этом пути сумеют значительно обойти СССР, поставить советские ракеты под прицел, оставляя свои средства нападения неуязвимыми.

Документы эпохи

Из открытого письма А.Д. Сахарова Президиуму Верховного Совета СССР, председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу. 1980 г.

...Внутри СССР усиливается разорительная сверхмилитаризация страны (особенно губительная в условиях экономических трудностей), не осуществляются жизненно важные реформы в хозяйственно-экономических и социальных областях, усиливается опасная роль репрессивных органов, которые могут выйти из-под контроля...

Заявление ТАСС о вступлении на территорию Чехословакии советских войск. 21 августа 1968 г.

Дальнейшее обострение обстановки в Чехословакии затрагивает жизненные интересы Советского Союза и других социалистических стран, интересы безопасности государств социалистического содружества. Угроза социалистическому строю Чехословакии представляет собой вместе с тем угрозу устоям европейского мира.

Братские страны твердо и решительно противопоставляют любой угрозе свою нерушимую солидарность. Никому и никогда не будет позволено вырвать ни одного звена из содружества социалистических государств.

Из Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1 августа 1975 г.

VI. Мирное урегулирование споров

Они [страны] будут добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве.

В этих целях они будут использовать такие средства, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство или иные мирные средства по их собственному выбору, включая любую процедуру урегулирования, согласованную до возникновения споров, в которых они были бы сторонами.

■ ***Из открытого письма А.Д. Сахарова Президиуму Верховного Совета СССР, председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу. 1980 г.***

...Военные действия в Афганистане продолжаются уже семь месяцев. Погибли и искалечены тысячи советских людей и десятки тысяч афганцев — не только партизан, но, главным образом, мирных жителей — стариков, женщин, крестьян и горожан.

Также не подлежит сомнению, что афганские события кардинально изменили политическое положение в мире. Они поставили под удар разрядку, создали прямую угрозу миру не только в этом районе, но и везде. Они затруднили ратификацию договора ОСВ-2...

21. Культура и духовный климат во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.

Со второй половины 1960-х гг. наметились перемены в духовном климате советского общества. Показательные судебные процессы над И.А. Бродским (1964), А.Д. Синявским и Ю.М. Даниэлем (1966) вызвали ответную реакцию в советском обществе, в защиту обвиняемых выступили многие известные писатели. Стремление к свободе творчества рождало и потребность в развитии свободной личности. Проблема гражданской ответственности становится для многих проблемой нравственного, этического выбора.

Настроения «оттепели» в среде интеллигенции постепенно перерастали в настороженное и критическое отношение к существующему режиму. Власть проявляла неспособность и нежелание вести открытый диалог с обществом о путях дальнейшего развития страны. Появились признаки возврата к прошлому, тема преодоления последствий «культа личности» И.В. Сталина исчезла из печати. Рассматривался вопрос о новом пересмотре отношения к Сталину, тем более что в творческой среде у этих позиций были сторонники, группировавшиеся вокруг журнала «Октябрь». До открытой реабилитации

Сталина дело не дошло, но были приняты серьезные меры против тех, кто активно выражал несогласие с пересмотром политического наследия «оттепели». В 1970 г. редакцию «Нового мира» был вынужден покинуть А.Т. Твардовский. Непосредственным поводом грубого нажима на главного редактора журнала стали ходившие в самиздате списки поэмы «По праву памяти», направленной против сталинского режима и опубликованной на Западе. После ухода Твардовского «Новый мир» потерял репутацию носителя демократических настроений.

«Октябрь» также подвергся критике за «крайности» в издательской политике и низкое качество публикуемых произведений. Ликвидируя «крайности», власти стремились возродить единомыслие. «Толстые» литературные журналы имели огромную читательскую аудиторию, и контроль за их издательской деятельностью был действенным средством влияния на умы людей.

Сфера самиздата продолжала расширяться, для некоторых представителей творческой интеллигенции она стала единственной возможностью контакта с читательской аудиторией. Ряд известных советских писателей, чьи произведения не печатались в СССР, были вынуждены под нажимом властей уехать за границу. В 1974 г. из СССР был выслан выступавший с открытой критикой власти А.И. Солженицын, лауреат Нобелевской премии по литературе 1970 г. В Нобелевской лекции, размышляя о призвании и об ответственности писателя, Солженицын выразил убежденность в том, что, «однажды взявшись за слово, уже потом никогда не уклониться: писатель — не посторонний судья своим соотечественникам и современникам, он — совиновник во всем зле, совершенном у него на родине или его народом. И если танки его отечества залили кровью асфальт чужой столицы, — то бурые пятна навек зашлепали лицо писателя... спасение человечества только в том, чтобы всем было дело до всего: людям Востока было бы сплошь небезразлично, что делают на Западе; людям Запада — сплошь небезразлично, что совершается на Востоке. И художественная литература — из тончайших, отзывчивейших инструментов человечес-

кого существа — одна из первых уже переняла, усвоила, подхватила это чувство растущего единения человечества... Одно слово правды весь мир перетянет. Вот на таком мнимо-фантастическом нарушении закона сохранения масс и энергий основана и моя собственная деятельность, и мой призыв к писателям всего мира».

За рубежом оказались писатели В.П. Аксенов, А.Д. Синявский, В.Н. Войнович, С.Д. Довлатов, скульптор Э. Неизвестный, поэты А.А. Галич и И.А. Бродский, некоторые другие известные деятели культуры. Попытки группы писателей уже в конце 1970-х гг. наладить открытый выпуск неподцензурного издания — литературного альманаха «Метрополь» — натолкнулись на жесткое сопротивление власти и верхушки Союза писателей. Пересекавшиеся в годы «оттепели» «официальная» и «неофициальная» сферы культурной жизни стали заметнее расходиться друг с другом. В художественной среде четко обозначился водораздел между работавшими в рамках привычных идейных установок и теми, кто искал новые формы творческого самовыражения. Свобода творчества последними рассматривалась как высшее проявление свободы личности. Выражение внутренней свободы стало тем камертоном, по которому настраивалось «настоящее» (т. е. свободное) искусство.

Художественная жизнь 1970—1980-х гг. была, несмотря на жесткие цензурные ограничения, яркой и насыщенной. Крупные культурные события вызывали огромный интерес. Аудитория читателей современной литературы исчислялась миллионами, в литературе искали ответы на волновавшие общество проблемы. Поэзия постепенно отступала перед прозой, размышлявшей о духовном мире современника и об ответственности человека за свой моральный выбор. Печатавшиеся в «толстых» журналах произведения известных и любимых авторов передавались из рук в руки, книжные издания нельзя было купить в магазине, даже если они выходили многотысячными тиражами.

Огромный резонанс вызывали произведения, без прикрас, трезво рисующие нелегкую жизнь советской

деревни. Собирательно авторов называли «деревенщиками». Крупнейшие из писателей — В. Распутин, В. Белов, В. Шукшин, В. Астафьев, Б. Можаев, С. Залыгин, Ф. Абрамов, В. Солоухин — оставили значимый след в русской литературе. Они следовали великой традиции русского критического реализма, стремясь изображать жизнь как она есть. Их творчество было пронизано высоким моральным пафосом. В ответ на урбанизацию и умирание деревни они призывали к раскрытию ценностей крестьянского мира, уважению к памяти предков и к преемственности поколений.

Уважение к отечественной истории, стремление вернуться к национальным корням выразились в успехах движения в защиту памятников истории и культуры. Его истоки относились ко второй половине 1950-х гг., когда активное городское строительство привело к массовому разрушению многих ценных архитектурных объектов, по размаху сопоставимому с уничтожением исторической застройки в 1930-х гг. Инициатором движения стал один из крупнейших отечественных специалистов-реставраторов П.Д. Барановский. В 1964 г. по его инициативе был создан клуб «Родина», члены которого безвозмездно работали на восстановлении Крутицкого подворья в Москве.

В 1965 г. при Русском музее в Ленинграде был создан клуб «Россия». Оба клуба повели активную просветительскую деятельность. Большое участие в ней принимали художники С.Т. Коненков и П.Д. Корин, писатели Л.М. Леонов и В.А. Солоухин, певец И.С. Козловский, космонавт А.А. Леонов, журналист В.М. Песков. В феврале состоялся учредительный съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПиК). Спустя пять лет в обществе насчитывалось уже около 6 млн человек.

На рубеже 1970—1980-х гг. движение в защиту памятников истории и культуры вступило в новый этап, связанный с именем академика Д.С. Лихачева. Он выдвинул особое понятие — «экология культуры». Лихачев поставил задачу бережного сохранения не просто отдель-

ных памятников, а окружающей человека среды, созданной «культурой его предков и им самим». Этой заботе об экологии культуры в значительной мере были посвящены его книги «Заметки о русском» (1981), «Земля родная» (1983) и «Письма о добром и прекрасном» (1985), специально адресованные молодому поколению.

Опубликованная в журнале «Дружба народов» в 1976 г. повесть Ю. Трифонова «Дом на набережной» — рассказ о человеческой судьбе, исковерканной сталинской эпохой, — вызвала бурную общественную реакцию. Повести Трифонова о повседневной жизни и мироощущении горожан («Обмен», «Предварительные итоги», «Долгое прощание») также стали важным общественным событием. Сама тема была новой для современной литературы.

Продолжая традиции «оттепельной» литературы и кино, на экран вышли фильмы о духовном мире и гражданской позиции современника («Доживем до понедельника», реж. С.И. Ростоцкий, 1969, «У озера», реж. С.А. Герасимов, «Начало», реж. Г.И. Панфилов, оба 1970). Они чутко уловили общественную атмосферу начала 1970-х гг. и собрали огромную зрительскую аудиторию.

Массовый переезд горожан в отдельные квартиры сделал массовыми домашние библиотеки. Такие библиотеки собирались во многих семьях, в них непременно присутствовали собрания сочинений русских и советских писателей (М. Горький, В.В. Маяковский, А.Н. Толстой, М.А. Шолохов, К.Г. Паустовский были в числе самых читаемых советских классиков).

В стране существовал настоящий «голод» на хорошую книгу. Ежедневно (!) выходило 4,3 млн экземпляров книг и брошюр (более 1,5 млрд в год, данные 1971 г.), число наименований к концу десятилетия достигло 85 тыс. Но очень значительную часть этой продукции составляла общественно-политическая литература — произведения Маркса, Энгельса, Ленина, программные выступления руководителей КПСС, документы съездов и пропагандистские материалы. Их изучение входило в

обязательную программу старших классов школ, вузов и специально организованной системы повышения общественно-политической подготовки, в которую была вовлечена значительная часть взрослого населения. В таких мерах, которые должны были способствовать формированию «правильного» мировоззрения, власти видели эффективный путь контроля над умами людей. Открыто критиковать партийные установки и саму систему идеологического воспитания мало кто решался, но на протяжении 1970—1980-х гг. наблюдался стойкий рост скептического отношения к этим пропагандистским усилиям власти при внешнем соблюдении «правил игры». Именно в эти годы в среде интеллигенции укореняется «двоемыслие» — состояние внутреннего несогласия с идеологическими установками и с укладом жизни, который они порождали, при внешнем одобрении или примирении с действительностью, когда приходилось говорить одно, думать другое, а делать третье. Для многих уход в частную жизнь (означавший добровольное лишение возможности быстрого продвижения по службе и повышения уровня жизни) стал гражданской позицией.

Круг чтения и характер читательских предпочтений — яркая иллюстрация этого феномена. Художественной, учебной и детской литературы катастрофически не хватало. Несмотря на постоянный рост тиражей, рос и спрос на книги, и любое вызывавшее читательский интерес издание превращалось в дефицит. Особенно это касалось издававшихся небольшими для того времени тиражами стихов А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, Б.Л. Пастернака, О.Э. Мандельштама, прозы М.А. Булгакова, М.М. Зощенко, А.П. Платонова и др. Тем не менее их книги или машинописные копии текстов были во многих домашних библиотеках. Чтобы утолить книжный голод, было предпринято грандиозное издательское начинание. В 1967—1977 гг. тиражом 300 тыс. экземпляров была издана «Библиотека всемирной литературы» — 200 томов, в которые вошли лучшие художественные творения от древнешумерского «Эпоса о Гильгамеше» до современности. После ее завершения было

начато издание «Библиотеки классики». Вершиной книгоиздательской деятельности была серия «Литературные памятники» издательства «Наука». Основанная в 1947 г. по инициативе президента Академии наук С.И. Вавилова для издания особо значимых в истории мировой литературы произведений серия первоначально адресовалась главным образом академическим кругам. На рубеже 1960—1970-х гг. эта серия становится поистине массовой — книги выходят стотысячными тиражами, часть изданий выпускается в карманном формате и мягкой обложке. Председателем редакционной коллегии серии «Литературные памятники» был академик Д.С. Лихачев. Современные авторы печатались в «толстых» журналах, на которые очень трудно было оформить подписку, и за этими изданиями выстраивались читательские очереди в библиотеках. Среди зарубежных писателей наибольшим спросом пользовались Э. Хемингуэй, Э.М. Ремарк, Дж. Лондон, М. Твен, А. Труайя и др. Обсуждение прочитанных новинок было частью повседневной жизни, а цитирование любимых произведений стало неотъемлемой частью речевого этикета близких по духу людей, способом узнавания «своих». Художественные вкусы и оценки формировали пространство общения и были своего рода пропуском в среду единомышленников.

Обостренный интерес к художественному творчеству, связанному со словом, отчасти компенсировал отсутствовавшую публичную политическую дискуссию. Не случайно в центре общественного внимания оказался театр. Театральное искусство переживало настоящий взлет. Яркий публицистический характер отличал постановки знаменитой московской Таганки (Театра на Таганке под руководством Ю.П. Любимова).

В иной стилистике работал Ленком (Московский театр им. Ленинского комсомола, которым с 1973 г. руководит М.А. Захаров). На его сцене в 1970-е гг. появились обращенные к молодежной аудитории мюзиклы, а в 1981 г. первая советская рок-опера «Юнона» и «Авось». Эта постановка бросила вызов привычным сценическим канонам и стала символом самозабвенного творческого

единения театра со своим зрителем. Настоящий расцвет переживал ленинградский Большой драматический театр (БДТ), в труппе которого режиссер Г.А. Товстоногов собрал созвездие замечательных актеров. Популярными у молодого зрителя были спектакли молодежных театров-студий и самодеятельное театральное творчество.

Неотъемлемой частью культурного багажа интеллигенции стало так называемое *интеллектуальное (авторское) кино*. Фильмы-притчи А.А. Тарковского («Андрей Рублев», 1966—1971, «Солярис», 1972, «Зеркало», 1974, «Сталкер», 1979) приоткрывали перед внимательным зрителем внутренний мир человека и приглашали к философскому осмыслению этого мира, к путешествию «внутрь себя». Мир новых художественных средств и новых подходов к осмыслению прошлого (а через прошлое — современности) открыли фильмы А.Ю. Германа, К.Г. Муратовой. Некоторые фильмы подолгу не выходили в прокат и тиражировались в очень небольшом количестве копий и с цензурными купюрами, но у них была своя преданная аудитория.

Ясность и оптимизм относительно возможностей, которые открываются перед человеком «нового общества», во второй половине 1970-х гг. постепенно сменились настроениями иной тональности. В центре внимания поколения «семидесятников» находились проблемы ответственности и морального выбора личности. Одно из самых ярких свидетельств смены общественных настроений — изменение тональности смеховой культуры. В 1960-е гг. непременным участником дружеского общения был юмор. В молодежной среде было принято высказывать несерьезное отношение к серьезным делам, веселый настрой сопутствовал общим начинаниям. В газетах печатали юморески, в клубах проводили юморины (конкурсы юмора). Из таких инициатив на телевидении вырос знаменитый «КВН» («Клуб веселых и находчивых»), одна из самых популярных телепередач 1960-х гг., начавшая победное шествие по стране в форме студенческой самодеятельности. Передачу закрыли в 1971 г. Юмор стала быстро теснить разрушительная ирония, а затем — откро-

венное издевательство над неэффективностью системы, пусть и высказанное эзоповым языком.

Не случайно любимым жанром советского кинозрителя стала комедия с социальным подтекстом. Подспудно копившееся недовольство медленным ростом уровня жизни и бытовыми трудностями, которые власти списывали то на «родимые пятна капитализма», то на просчеты местного руководства, то на неблагоприятные погодные условия, отражало растущее неверие в преимущества советского строя. Комедия фиксировала людские недостатки и социальные пороки, но постепенно менялись тональность показа советской действительности и характер изобразительных средств. Красноречивый пример — эволюция творчества одного из самых известных и любимых кинорежиссеров эпохи, Г.Н. Данелии: от фильма, ставшего символом «оттепели» («Я шагаю по Москве», 1964), и комедии «Не горюй!» (1969), которые отличает мягкая авторская ирония, через усиление элементов социальной сатиры («Афоня», 1975, «Мимино», 1978) до сарказма («Осенний марафон», 1979) и разоблачительного социального пафоса («Кин-дза-дза», 1986).

Общество умело смеяться над своими недостатками. Невероятной популярностью пользовались репризы А.И. Райкина, в которых высмеивались пороки людей — «бюрократов, ханжей, тунеядцев», но за ними с годами все явственнее проступали пороки системы. Фразы из монологов его героев («Бу' сделано», «Уже смеюсь», «В греческом зале») стали крылатыми.

На эстраде, по радио и телевидению выступали дуэты сатириков — Тарапунька и Штепсель (Ю.Т. Тимошенко и Е.И. Березин), Р.А. Карцев и В.Л. Ильченко. Редкий сборный концерт обходился без представителей этого жанра. На смену исполнителям легких сатирических зарисовок пришли писатели-сатирики, выступавшие с монологами собственного сочинения (М.М. Жванецкий, М.Н. Задорнов). «Монологи в образе» в исполнении Г.В. Хазанова стали олицетворением менявшихся настроений. Киносеансы предваряли выпуски сатирического киножурнала «Фитиль», огромную аудиторию имел ил-

люстрированный сатирический журнал «Крокодил». Фельетон стал непременной рубрикой и центральных, и местных газет. В повседневном общении прочное место занял бытовой и политический анекдот.

Образ «эпохи развитого социализма» прочно ассоциируется с творчеством поэта, артиста театра и кино, автора и исполнителя песен В.С. Высоцкого. Значение наследия поэта выходит далеко за рамки явления культурной жизни. Глубоко демократичное творчество Высоцкого было популярно в самых разных слоях, в его героях советское общество узнавало себя. Его тематические циклы посвящены памяти войны и самым разным сторонам повседневности — спорту, быту, друзьям, любви, людям, избравшим целью жизни преодоление трудностей и борьбу со стихией, — морякам, альпинистам, геологам. Советские реалии 1970-х гг. переданы с помощью узнаваемых метафор, за ними угадывается понятный всем социальный подтекст. Высоцкий воссоздал не только образ мысли, но и интонации «шестидесятников» и героев, пришедших им на смену. Для многих увлечение творчеством Высоцкого стало формой гражданского самовыражения и критического осмысления действительности, протестом против бытового и идейного конформизма. При жизни стихи поэта практически не издавались и тиражировались в виде магнитофонных записей его выступлений перед небольшими аудиториями слушателей в клубах и НИИ.

Высоцкий работал одновременно в поле подцензурной культуры (он был артистом Театра на Таганке, снимался в кино и писал тексты песен для кинофильмов и спектаклей) и культуры неофициальной. В 1970-е гг. эти две сферы все дальше расходятся и в темах, и в формах творческого самовыражения. Особенно ярко такое расхождение проявилось в изобразительном искусстве и в молодежной музыкальной культуре. Массовым увлечением советской молодежи стал рок — самое заметное направление неофициального искусства последних советских десятилетий. Первые рок-группы появились в СССР еще в начале 1960-х гг., но они играли зарубеж-

ную музыку, пропагандировали творчество своих кумиров — «Битлз», «Роллинг Стоунз». На рубеже 1960—1970-х гг. родились популярные советские рок-группы («Машина времени», «Цветы», «Скоморохи», «Аквариум»), музыканты исполняли песни собственного сочинения. В отличие от западного рока, где основную роль играл ритм, в молодой советской рок-культуре большую смысловую нагрузку несли тексты (что соответствовало отечественной культурной традиции). В песнях поднимались философские и социальные проблемы. Попытки власти поставить рок под контроль через систему официально зарегистрированных клубов не увенчались успехом: и музыканты, и зрители не готовы были поступиться обретенной свободой. В подцензурной культуре рок, как и авторская песня, не присутствовал, хотя популярность лучших отечественных групп была огромной, а записи песен широко тиражировались населением. Рок-фестивали прошли в молодом городе физиков Черноголовке под Москвой (1978) и в Тбилиси (1980), но в основном музыканты выступали от случая к случаю в школах, клубах, НИИ, на квартирах. Особенно жесткие запретительные меры принимались против столичных групп; в Ленинграде, где цензурный пресс в эти годы был несколько слабее, рок-культура чувствовала себя свободнее. Первый легальный концерт «Машины времени» в Москве состоялся только в 1985 г. в рамках XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В условиях запретов на альтернативные формы художественного творчества общественно-политическое звучание приобрели выступления художников «другого искусства», хотя прямое противостояние официальной идеологии отнюдь не было целью их деятельности. В сентябре 1974 г. по распоряжению властей при помощи бульдозеров была разгромлена выставка картин, организованная на московском пустыре в Измайлово. Этот разгром вызвал очень острую реакцию на Западе, что негативно сказывалось на образе СССР в мире.

Открытое столкновение с Западом вокруг проблем культурной жизни в СССР было нежелательным. Тем

более что в эти годы предметом острых разногласий оставался вопрос о праве советских граждан эмигрировать в Израиль. В то же время в 1970-е гг. советское руководство провозгласило курс на разрядку международной напряженности. В этих условиях допущение определенной свободы творчества было веским аргументом в диалоге, оно отражало готовность пойти на некоторые не столь принципиальные, с точки зрения власти, компромиссы. Одновременно бурное обсуждение проблем свободы творчества в СССР, развернутое в западных средствах массовой информации, поддерживало повышенный интерес к альтернативной культуре внутри страны, через иностранное радиовещание («радиоголоса») отголоски дискуссии доходили до советской аудитории и подпитывали критические настроения. Власти сочли целесообразным разрешить небольшие экспозиции художников-неформалов (О. Рабин, В. Немухин, Л. и В. Кропивницкие, Л. Мастеркова и др.). Первые такие выставки состоялись спустя несколько недель после разгрома «бульдозерной выставки» в Москве и в Ленинграде. Выставку в павильоне «Пчеловодство» ВДНХ СССР, состоявшуюся в 1975 г., от толпы желающих попасть, не имевших пригласительных билетов, охраняла конная милиция.

При этом «идейно чуждое» искусство жестко критиковалось в печати. В дальнейшем для контроля над этой сферой неформального творчества создали официальные объединения (под эгидой Московского комитета художников-графиков), которые проводили небольшие выставки. В среде «другого искусства» родилось новое направление, получившее название *московского концептуализма*. Работы художников И. Кабакова, Э. Булатова, Д. Пригова, И. Чуйкова стали «визитной карточкой» альтернативного искусства последних советских десятилетий.

Московские художники стремились воспроизвести на плоскости холста и в концептуальных инсталляциях мир идей, а не мир вещей, и главной была идея свободы. Создавая пространство свободы, они широко исполь-

зовали текст и узнаваемые символы времени (лозунги, портреты вождей, государственную символику), отражавшие пространство «несвободы», за пределы которого стремился вырваться человек.

По аналогии с западным поп-артом родился *соц-арт*, интерпретировавший советские символы уже в иронической, гротескной форме (В. Комар, А. Меламид).

В создании московского авангардного искусства участвовало всего около 100 человек. Но при напряженности идеологического, культурного поля их деятельность стала предметом заинтересованности множества людей.

Эти творческие эксперименты оставались достоянием небольшой аудитории, однако самим фактом своего появления и характером реакции властей они оказали заметное влияние на духовный климат в советском обществе. Альтернативная культура, за редкими исключениями, не выражала открытого политического протеста, главным ее посланием миру было утверждение творческой свободы, свободы от жесткого идеологического канона. Многие произведения культуры подцензурной имели, напротив, ярко выраженную критическую тональность, и именно это обстоятельство определяло заинтересованное внимание к ним широкой аудитории.

Носителями открытого несогласия с режимом стали представители диссидентских движений. *Диссидент* в широком смысле этого понятия — человек, несогласный с установленными правилами и порядками; в СССР синонимами этого понятия стали слова *инакомыслящий* и *правозащитник*. Действительно, разных по политической ориентации представителей инакомыслия в СССР (среди них были сторонники либеральных и социал-демократических идейных течений, русские «почвенники», представители религиозного инакомыслия) объединяло утверждение человеческой свободы как высшей ценности и неприятие подавляющего такую свободу строя. После 1965 г., когда состоялась демонстрация и сбор подписей в защиту Синявского и Даниэля, и особенно после событий в Чехословакии в Советском Союзе появились раз-

личные организованные группы протестной ориентации и правозащитные организации. С апреля 1968 г. стала выходить машинописная «Хроника текущих событий», систематически информирующая о действиях защитников прав человека в СССР и о преследованиях их властями. Лозунгом правозащитного движения было соблюдение советских законов и международных соглашений, подписанных СССР, в особенности положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе о соблюдении и защите прав личности.

Диссидентов судили по новой статье Уголовного кодекса РСФСР за распространение «заведомо ложных измышлений», порочащих советский строй. Самых активных из них высылали из страны. Ряд деятелей культуры, свободно выехавших за границу на гастроли, за критические выступления были лишены советского гражданства и не смогли вернуться. Наиболее известными диссидентами были видный ученый, один из разработчиков водородного оружия А.Д. Сахаров, автор «Размышлений о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (июнь 1968 г.), и А.И. Солженицын, лауреат Нобелевской премии по литературе. В 1973 г. Солженицын обратился с «Письмом к вождям Советского Союза», где предлагал отказаться от губительной для России марксистской идеологии. Власти отреагировали высылкой писателя за границу в феврале 1974 г. Сахаров был вначале отстранен от работы, а в 1980 г. лишен звания Трижды Героя Социалистического Труда и выслан в Горький.

Вокруг оценки влияния правозащитного движения на нарастание политического кризиса советской системы до сих пор идут ожесточенные споры. Однако воздействие самого феномена диссидентства на духовный климат последних советских десятилетий многократно превосходило и численность самих диссидентов, и масштабы организованных ими акций.

Духовный климат конца 1970-х — начала 1980-х гг. отмечен ростом критических настроений в среде интеллигенции, которые усугублялись серьезными сбоями в

работе экономических механизмов и трудностями в социальной сфере.

Весь «послеоттепельный» период развития культуры насыщен яркими событиями. Интенсивно протекала духовная жизнь, сформировалось общее культурное поле заинтересованного интеллектуального взаимодействия. Культурная жизнь сама по себе была общественным явлением, в творческой среде вырабатывались общественно значимые идеи и ценности, становившиеся достоянием самой широкой аудитории.

Документы эпохи

Из Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1 августа 1975 г.

VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности, исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

22. Повседневная жизнь в эпоху развитого социализма

Уже к середине 1960-х гг. стало ясно, что планы «догнать и перегнать» США по важнейшим экономическим показателям и в короткий исторический срок «жить при коммунизме» реализовать невозможно. Об этой перспективе продолжали напоминать размещенные в общественных местах лозунги, доставшиеся в наследство от хрущевской эпохи: «Вперед, к победе коммуниз-

ма!», «Мы придем к победе коммунистического труда!», «Наша цель — коммунизм!». От цели официально не отказывались, но для идеологического обеспечения поступательного развития страны необходимо было сделать провозглашаемые приоритеты более реальными и при этом не утерять привлекательной исторической перспективы. В принятой на вооружение в программных документах КПСС в 1966—1971 гг. концепции развитого социализма этап коммунистического строительства приобрел неопределенно-длительные очертания. Магистральным направлением развития было названо совершенствование социально-экономических, нравственных и идеологических основ советской системы и гармонизация общественных отношений. Конкретных механизмов и сроков решения этих задач заложено не было. Мерилом достижений по-прежнему были прорывы на самых передовых рубежах науки и техники. Однако при такой длительной перспективе наступления «светлого завтра» особого внимания требовал вопрос о мотивации труда. В условиях стабильного поступательного движения, на которое ориентировал развитой социализм, эту проблему нельзя было успешно решать с помощью чрезвычайных мер или громких призывов. Поэтому обеспечение роста жизненного уровня людей стало важной политической задачей. Такой рост должен был подтвердить преимущества советской системы и ее динамизм, вселить в людей уверенность в завтрашнем дне. Это было тем более актуальным, что разрыв в уровне жизни между ведущими странами Запада и Советским Союзом оставался существенным, несмотря на наметившуюся в годы «оттепели» тенденцию повышения благосостояния людей. XXIV съезд КПСС провозгласил «повышение благосостояния народа... высшей целью экономической политики», этот рост предполагалось обеспечить в первую очередь за счет увеличения реальной заработной платы.

Согласно данным опросов общественного мнения последних лет (в СССР таких опросов не проводилось), 1970-е годы вошли в историю страны как самый благо-

получный период ее развития. Давая положительные оценки тому времени, люди старшего поколения отмечают присущее эпохе ощущение стабильности и жизненной перспективы. Чувство уверенности в завтрашнем дне вселяли зримые результаты поступательного развития — укрепление военной мощи СССР, рост производства, уровня жизни и реальных доходов. Люди стали лучше одеваться и питаться, потребление хлебопродуктов и картофеля сократилось, а мяса, молока и фруктов постепенно увеличивалось. Значительно выросло производство товаров широкого потребления. К 1980 г. более 100 млн человек смогли улучшить свои жилищные условия. Коммунальные квартиры по-прежнему были уделом значительной части населения, но их число продолжало стремительно сокращаться. Качество типового строительства по сравнению с привычными пятиэтажками стало расти.

Отдельная бесплатная квартира наконец стала нормой, и это привело к индивидуализации повседневной жизни. Двор как пространство общения теряет свое значение, и вместе с исчезновением вынужденного каждодневного общения с соседом по коммуналке из городского быта начинают исчезать перенесенные из деревни черты патриархального уклада. Круг общения постепенно сужается до собраний «по интересам». В этом узком кругу люди говорят то, что думают.

Это было важно для интеллигенции — теперь было где собираться и разговаривать доверительно, даже на «опасные темы»; в коммунальных квартирах, на коммунальных кухнях сталинских времен это было невозможно. Появляется практика «интеллектуальных сборищ». Характерно, что непременным атрибутом новой квартиры являлась домашняя библиотека.

В 1970-е гг. массовое строительство шагнуло за пределы бывших рабочих окраин в пригороды. Сюда расселяли жильцов коммуналок из центра города, и соседями по лестничной площадке оказывались люди самых разных профессий и социального положения. «Короткие» соседские связи постепенно уходили в прошлое.

Становилась более заметной разница в образе жизни, она опережала рост различий в устройстве быта. Несмотря на продолжавшееся увеличение численности городского населения за счет сельского (в среднем на 700 тыс. человек в год), в основном приезжих быстро поглощали так называемые спальные районы. По всей стране тиражировались многоэтажные дома типовых серий, в каждом городе появились свои Новые Черемушки (этот сюжет обыгран в фильме Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром», впервые вышедшем в 1975 г.).

Обстановка квартир тоже была в основном узнаваемой, поскольку промышленность выпускала одинаковые образцы мебели, бытовой техники. Поступавшие в торговую сеть импортную мебель и товары длительного пользования, обычно из стран социалистического лагеря, трудно было купить, такие товары в основном распределялись среди работников крупных предприятий и учреждений.

Популярный в начале 1960-х гг. минимализм стала вытеснять более удобная для жизни обстановка. Характерной деталью интерьера квартиры был, например, ковер на полу или на стене.

К 1985 г. 90 семей из 100 имели телевизоры (в начале 1970-х гг. — около 30). Вечер у телевизора стал излюбленной формой досуга. Советское телевидение вело активную просветительскую работу и стремилось удовлетворить запросы разных групп населения. Такие программы, как «Клуб кинопутешествий», «Кинопанорама», «Очевидное — невероятное», «Международная панорама», имели многомиллионную аудиторию. Они восполняли дефицит информации, в том числе и о мире за пределами СССР.

Ведущие ежедневной новостной программы «Время», которая выходила в эфир под звуки мелодии Г. Свиридова «Время, вперед!», И. Кириллов, А. Шилова, А. Шатилова, В. Балашов стали своими, близкими людьми в каждом доме.

Вся страна смотрела «Голубой огонек» — сборные концерты, в которых участвовали известные артисты и

«лучшие люди страны» — космонавты, передовики производства, любимые киноактеры и спортсмены. Среди развлекательных программ лидировал «Кабачок «13 стульев»: популярные артисты Московского театра сатиры инсценировали диалоги из жизни современных обывателей и пели под фонограммы эстрадные песни социалистических стран, в основном польские.

Передачу отличала нехарактерная для советского телевидения безыдейность. Трансляции международных соревнований по фигурному катанию и хоккею, где наши спортсмены достигли выдающихся результатов, смотрела без преувеличения вся страна. Всенародными любимцами стала сборная СССР по хоккею (А. Фирсов, В. Старшинов, А. Мальцев, тройка Михайлов — Петров — Харламов, вратарь В. Третьяк) и фигуристы И. Роднина и А. Зайцев, Л. Пахомова и А. Горшков, С. Четверухин. Телевидение являлось самым доступным «окном в мир».

Летом многие покидали квартиры, чтобы отправиться на дачу. В 1970-е гг. массовая раздача садово-огородных участков рассматривалась как доступный и быстрый способ повысить благосостояние людей. На бесплатно полученных шести сотках садовод должен был выращивать овощи и фрукты для личного потребления.

Раздавая участки, власти надеялись не только обеспечить «весомую добавку к столу трудящихся», но и организовать досуг в доступных для всех формах. Дачник-садовод стал знаковой фигурой времени, оттеснив туриста-походника. Пригороды больших городов превращаются в места массового отъезда на выходные, переполненные загородные электрички — характерная примета 1970-х гг.

Вместе с тем для все большего числа семей доступным средством транспорта становится личный автомобиль. Вплоть до второй половины 1960-х гг. личный автотранспорт был большой редкостью (к 1967 г. на тысячу семей приходилось всего 12 личных автомашин). На рубеже 1970-х гг. происходит настоящий скачок в

автомобилестроении, к 1971 г. общее число ежегодно выпускаемых в СССР машин впервые в отечественной истории перевалило за миллионную отметку. В последующее десятилетие выпуск легковых автомобилей вырос в 4 раза. После реконструкции заводов в Москве и Ижевске резко подскочило производство «Москвичей». Однако настоящим прорывом стало выведение на полную мощность на рубеже 1970-х гг. автогиганта в Тольятти. Здесь трудились над созданием «народного» автомобиля.

Как это было

По свидетельству тогдашнего генерального конструктора ВАЗа В.С. Соловьева, «мы, инженеры и художники, прежде всего постарались представить себе портрет будущего владельца автомобиля. Это отец семейства. Он перешел на «пятидневку» и жаждет вывезти свою семью за город на субботу и воскресенье. Значит, салон автомобиля должен быть просторней, чем у «Москвича»... Водитель семейного «экипажа» далеко не ас шоссейных дорог, хотя нередко мнит себя таковым. Поэтому систему управления надо максимально упростить. Водитель, конечно, не очень опытный механик, то есть нужно свести до минимума количество точек, к которым можно подобраться с ключами. Необходимо, естественно, учесть и суровый климат, и разнообразие дорожных условий, и характер водителя. Какой же русский не любит быстрой езды? <...>

Практический смысл — вот главное. Покупатель все же иногда бывает не прав. Взять, например, такую «мелочь» — цвет автомобиля. По данным нашего центра стиля, большинство покупателей предпочитают темную внешнюю окраску машины. А статистика дорожных происшествий гласит, что темные автомобили в десять раз чаще, чем светлые, попадают в неприятности. В общем, новый автомобиль должен одновременно удовлетворять запросы покупателей, в том числе и эстетические, и развивать их».

В короткие сроки Волжский автозавод (ВАЗ) освоил производство модели ВАЗ-2101 — знаменитой «копейки», советского аналога модели итальянского ФИАТ-124. Эта машина стала самой популярной в стране, очередь на покупку «копейки» растянулась на несколько лет. В декабре 1973 г. с конвейера завода сошел миллионный автомобиль. В 1977 г. было налажено серийное производство внедорожника «Нива» (ВАЗ-2121), самого знаменитого детища тольяттинского автозавода, ставшего пионером в мировом производстве машин такого типа.

Инженерные специальности получали миллионы людей, и конструкторская мысль активно искала новые возможности развития.

Правда, далеко не всегда новинки внедрялись в производство. Путь бюрократических согласований был долгим, и разрыв между разработкой и внедрением опытных образцов в производство не только не сокращался, но продолжал расти. Это отставание, наряду с недофинансированием производства предметов потребления, не позволяло в полной мере удовлетворять и растущие потребности людей.

Медленный рост производства новых потребительских товаров и их часто невысокое качество были тем более заметными, что на ряде направлений, в первую очередь в сфере образования и науки, в эти годы были достигнуты впечатляющие успехи. В 1975 г. было введено обязательное десятилетнее образование, среднюю школу оканчивали практически все. К концу 1970-х гг. высшее и среднее (полное и неполное) образование имело около 80% городского населения старше 15 лет. В стране училось 5 млн студентов. Труднее всего было поступить в медицинские вузы и на гуманитарные факультеты университетов.

При поступлении предусматривались льготы для отслуживших срочную службу в армии и работавших на производстве. В 1973 г. был введен «конкурс аттестатов» — при поступлении в вуз стали учитываться школьные успехи. Эта мера была нацелена на то, чтобы поднять заинтересованность в результатах школьного

образования. Огромные средства продолжали вкладываться в подготовку кадров для промышленности, и по ряду популярных специальностей, в первую очередь инженерных, наметилось перепроизводство кадров. 4,5 млн человек работало в сфере науки и научного обслуживания, в том числе более 1,5 млн было занято непосредственно научной деятельностью. Это свидетельствовало о превращении научной работы в массовую профессию. Доля затрат на научные исследования достигла 3,74% ВВП (1985).

По-прежнему наиболее эффективными являлись научные исследования в сфере военных разработок. Огромные средства в условиях развернувшейся гонки вооружений страна была вынуждена тратить на развитие военных отраслей, что сокращало возможности финансирования гражданских отраслей.

В то же время стал увеличиваться уровень заработной платы: в 1970 г. средняя зарплата составляла 122 рубля, к концу десятилетия — 169 рублей. Особенно заметно выросли доходы занятых менее квалифицированным трудом, это было связано с катастрофической нехваткой рабочих рук на производстве. Зарплата дипломированных специалистов стала стремительно приближаться к уровню оплаты не требовавшей высокой квалификации работы. Возникшая в результате уравниловка снижала мотивацию труда представителей таких массовых профессий, как инженер, учитель или врач. В то же время престиж неквалифицированного труда оставался низким. Предприятия получили право набирать «по лимиту» рабочих из сельской местности и прописывать их в заводских общежитиях. Работа была в основном тяжелой, а уровень автоматизации заметно отставал от потребностей современного производства, особенно в сельском хозяйстве.

Низкая эффективность труда в этой отрасли, постоянный отток кадров в город и особенно огромные потери во время транспортировки и хранения урожая (до 40% от объема собранного) не позволяли наладить бесперебойное снабжение качественными продуктами питания. Чтобы как-то справиться с трудностями, ши-

роко использовалась «шефская помощь»: работавшие в городах (на заводах, в научных институтах) и особенно студенты вузов регулярно и в обязательном порядке привлекались на уборку урожая и на работу в овощехранилищах. Такой неэффективный и низкопроизводительный труд был близкой и понятной всем темой многочисленных анекдотов и сатирических произведений. «Перевернутые» приоритеты («стране нужна картошка, а наука подождет») отражены в монологе героя песни В.С. Высоцкого:

Товарищи ученые! Доценты с кандидатами!
Замучились вы с иксами, запутались в нулях!
Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
Забыв, что разлагается картофель на полях.
Вы можете прославиться почти на всю Европу, коль
С лопатами проявите здесь свой патриотизм.
А то вы всем кагалом там набросились на опухоль,
Собак ножами режете — а это бандитизм.
Автобусом к Тамбову подъезжаем,
А там рысцой — и не стонать!
Небось картошку все мы уважаем,
Когда с сольцой ее намять.

Особенно широкие масштабы практика обязательных сельхозработ приобрела в республиках Средней Азии, где из года в год возникали проблемы с уборкой хлопка. Школьники и учителя несколько месяцев проводили в колхозах, в результате заметно упал уровень образования.

Обычные продукты — мясо, молоко, масло — в конце 1970-х гг. стали исчезать с прилавков, особенно в небольших городах и в сельской местности. Государственное централизованное снабжение не обеспечивало в достаточном количестве качественных и разнообразных продуктов. Голода в стране не было, продукты и предметы первой необходимости были доступны всем. Цены на них с 1961 г. оставались стабильными: хлеб стоил от 13 до 25 копеек за батон (в зависимости от качества му-

ки), буханка черного хлеба обходилась в 18—22 копейки, литр молока стоил 32 копейки, 1 кг мяса — 2 рубля, 1 кг масла высшего сорта — 3 рубля 60 копеек.

Потребление основных продуктов питания на душу населения в СССР (кг)

Год	1961	1965	1970	1975	1980	1985
Мясо	39,6	43,7	48,6	60,5	60,1	65,2
Молоко	157,5	147,8	194,4	194,7	171,4	173,0
Яйца	7,0	6,7	8,8	11,8	13,5	14,6
Животные жиры	7,6	8,4	10,5	11,3	14,0	15,8

Хотя потребление росло, но в продаже многие продукты не появлялись. Их часто приходилось не покупать, а «доставать». На приобретение необходимого тратились немалые силы. Люди часами стояли в очередях, со всей страны приезжали за покупками в большие города, чаще всего в Москву, которая снабжалась несравненно лучше. Тем более это касалось товаров длительного пользования, особенно иностранного производства. Государственные цены на них были значительно выше, чем на аналогичные отечественные изделия, но спрос заметно превышал предложение. Такое положение было связано с издержками плановой экономики, которые, несмотря на предпринятые во второй половине 1960-х гг. попытки реформ, не удавалось преодолеть. Советская легкая промышленность слишком медленно меняла ассортимент, он морально устаревал, а качество произведенной продукции, особенно одежды, обуви и мебели, не соответствовало растущим запросам населения. Все активнее распространялась система привилегий: дома повышенного комфорта для руководителей, закрытые распределители, санатории и дома отдыха. Привилегии охватили все стороны жизни — от учебы детей в престижном вузе до получения книг «по особому списку» и возможности поездок за границу.

Рост денежной массы к началу 1980-х гг. оказался непропорциональным росту ее товарного покрытия.

В результате стали быстро расти денежные сбережения на счетах в сберкассах, люди откладывали деньги, чтобы потратить их в случае, если представится возможность. Неотъемлемой чертой повседневной жизни 1970—1980-х гг. стал товарный дефицит и не менее острая нехватка услуг. Это привело к бурному росту не учтенной государством и не облагаемой налогом сферы «теневой экономики».

Зародившаяся еще в конце 1950-х гг. «теневая экономика» распространилась по всей стране. Ее проявления были многообразны: обмен выпрошенными впрок у государства ресурсами, производство из этих материалов неучтенной продукции на государственных предприятиях или в подпольных цехах, последующая продажа их через государственные магазины без должного оформления, торговля сертификатами и чеками сети закрытых магазинов «Березка» и системы «Посылторга», которые получали работавшие за границей советские граждане. В городах на долю «теневой экономики» приходилось до 40% ремонта автомобилей и 30% ремонта бытовой техники, значительная доля услуг по ремонту квартир, пошиву одежды.

Широкое распространение получил «черный рынок», на котором циркулировали товары повышенного спроса, и натуральный обмен. Билеты на популярный спектакль могли обмениваться на медицинские услуги, возможность приобрести автомобиль вне очереди — на поступление ребенка в институт.

Своего рода «твердой валютой» стали дефицитные книги. Можно было не только «достать» их, но и получить право на их покупку в обмен на 20 кг собранной макулатуры (газет, книг, журналов). Такая практика широко распространилась в условиях роста книжного дефицита. Первым «макулатурным» изданием стал роман А. Дюма «Королева Марго».

Заметно вырос интерес людей к сфере потребления. Жилье, одежда стали приобретать более индивидуальные черты, хотя ассортимент пользовавшихся спросом товаров был по-прежнему ограниченным. Мода приходила с Запада, в основном через страны социалистического

лагеря: туда чаще ездили и в командировки, и по туристическим путевкам. Следовать моде требовало немалых усилий, но брюки клеш, юбки мини и макси, брючные костюмы и туфли на платформе были, несмотря на отсутствие такой одежды и обуви на прилавках магазинов, у каждой модницы 1970-х гг. Возможность разнообразить повседневную жизнь и несколько повысить ее качество давали поездки за границу. Поэтому престиж связанных с выездом за рубеж профессий — дипломатов, переводчиков, моряков, летчиков и стюардесс международных авиалиний — стал стремительно расти.

Характерно, что официальная пропаганда без устали критиковала «вещизм» и «потребительство», но пропагандистские усилия никак не сказывались на предпочтениях людей.

Повседневная жизнь заметно расходилась с идеологическими установками, представлявшими советский народ как единую социально-политическую общность, а политику государства как последовательное воплощение марксистских идей о социальной справедливости. Заметной становилась разница в качестве жизни разных групп населения, она определялась различиями не только в уровне доходов, но и в возможностях доступа к социальным благам.

Развитой социализм, особенно на «позднем» его этапе (в конце 1970-х — начале 1980-х гг.), оказался мало похож на переходную фазу коммунистического строительства. Уровень жизни заметно вырос, но распространявшиеся в советском обществе ценности и стандарты потребления не соответствовали задаче «воспитания нового человека». Установки официальной идеологии присутствовали на поверхности повседневной жизни, но они уже не могли диктовать образ мысли и поведения людей. Невозможным оказалось поддерживать такой уровень заинтересованности в результатах труда, который соответствовал бы задачам интенсификации производства. Индивидуализация быта ускорила процессы индивидуализации сознания, а сбои в работе экономической системы не позволяли обеспечить растущие потребности людей.

Информация к размышлению:

Период «застоя» и роль Л.И. Брежнева в отечественной истории

«Когда начался закат Советского Союза?» — задавался вопросом Дж. Боффа, известный итальянский журналист и историк, автор фундаментального труда «История Советского Союза», проживший в нашей стране немало лет. И в поисках ответа на этот непростой во всех отношениях вопрос он называл точную дату. Это 14 октября 1964 г. — день смещения Н.С. Хрущева. Исследователь полагал, что именно с этого момента начался медленный спад в эволюции нашей страны. Мы склонны видеть другую точку отсчета. Это 1975 год — год Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, прошедшего в Хельсинки. Это событие знаменовало пик могущества СССР. Никогда прежде наша страна не было столь влиятельной. Никогда прежде она не обладала такой мощью.

Но в соответствии с законами диалектики пик тенденции, как правило, знаменует начало ее упадка. Так стало и с огромной державой: находясь в зените славы и могущества, она начала медленное снижение, которое впоследствии сменилось крушением и распадом. Что же послужило причиной упадка?

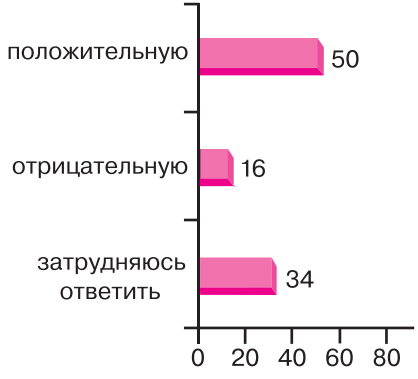
Нельзя не отметить, что обе упомянутые выше даты связаны с именем Л.И. Брежнева: 14 октября 1964 г. он был избран генеральным секретарем ЦК КПСС; в 1975 г. он от имени СССР подписывал документы Хельсинкского совещания. Как же случилось, что закат империи начался именно с этой фигуры? Почему время его правления, которое нередко определяют как «золотой век», впоследствии оказалось кануном распада?

О Л.И. Брежневе в первые 10 лет после его смерти было написано и сказано, кажется, все, что можно сказать негативного о политическом деятеле. Но когда в декабре 2006 г. исполнялось 100 лет со дня его рождения, практически все опубликованное и вышедшее на

телеэкраны оказалось если не прямо хвалебным, то весьма доброжелательным. Обозревая эти публикации и телепередачи, политолог и телеведущий Г. Павловский назвал Л.И. Брежнева «счастливейшим из покойников».

В целом позитивно относятся к Л.И. Брежневу большинство наших сограждан. По данным опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в декабре 2006 г., половина опрошенных считают, что Брежнев сыграл положительную роль в истории России.

Если говорить в целом, какую роль, на ваш взгляд, сыграл Л.И. Брежнев в истории нашей страны — положительную или отрицательную?



Почти все, кто оставил свои воспоминания о нем, — даже политические недруги — отмечают его достойные человеческие качества.

Как это было

Ф.М. Бурлацкий приводит следующий эпизод: «*Н. Егорычев, бывший первый секретарь Московского горкома КПСС, потерявший свой пост из-за избыточных политических амбиций и проведший остаток карьеры в качестве советского посла в Дании, вспоминал, что после освобождения с ключевого поста ему позвонил Брежнев и сказал примерно следующее: «Ты уж извини, что так получилось… Нет ли у тебя каких-то проблем — семейных или других?» Егорычев, у которого незадолго до этого дочь вы-*

шла замуж и маялась без квартиры, имел слабость сказать об этом Брежневу. И что же вы думаете? Через несколько дней молодая семья получила квартиру. Брежнев ни в ком не хотел вызывать чувство озлобления».

Тот факт, что Брежнев охотно помогал в житейских делах, отмечают многие знавшие его люди. Так, бывший референт Брежнева А. Бовин писал: «*Если иметь в виду человеческие качества, то, по моим наблюдениям, Брежнев был в общем-то неплохим человеком. Общительным, устойчивым в своих привязанностях, радушным, хлебосольным хозяином...*»

Частный человек, волею судеб оказавшийся на высшем политическом посту? Отечественная история знает пример подобной коллизии — таким был последний российский император Николай II. Однако Брежнев не был частным человеком, случайно оказавшимся в политике. Открытость и благожелательность вовсе не отменяли в нем человека политического. «Добрым его назвать было нельзя, — вспоминал Л.М. Замятин, много лет проработавший в аппарате ЦК КПСС, — он был хитрым и коварным. Хотя разговаривать с ним было легко, но меня предупредили, что делать этого не стоит».

«Что Брежнев понимал прекрасно и в чем он был действительно великим мастером, так это в умении терпеливо тащить пестрое одеяло власти на себя. Тут у него не было конкурентов. Причем делал он это незаметно, без видимого нажима», — свидетельствует Бурлацкий.

Брежнев не был приверженцем «жесткой руки» в политике. Но он не был и «мягкотелым Маниловым», как говорил о нем сталинский нарком Л.М. Каганович, — он скорее мягко стелил, но, как многократно убеждались его политические оппоненты, бархатная перчатка скрывала стальную руку — он был настоящим политическим бойцом.

Но если проблема Брежнева-политика состояла не в недостатке политической воли и политического искусства, то в чем заключалась его проблема? Название ключевой проблемы Брежнева точно совпадало с секретом

его политического успеха в продвижении на высший политический пост в стране. Этот секрет назывался *стабильность*. И прежде всего *стабильность кадров*. При Брежневе идея постоянной и разноплановой ротации кадров сменилась лозунгом их несменяемости — знаменитой стабильности.

Как это было

А.А. Громыко вспоминал: «*Сильной стороной Брежнева был особый интерес к кадрам. Он и Хрущев в кадровых вопросах были в известном смысле антиподами. Хрущев считал необходимым постоянно переставлять людей с одного места на другое, часто создавая тем самым хаотическое положение на отдельных участках работы. Брежнев, наоборот, даже тех работников, которых в интересах дела, в интересах страны нужно было бы освободить и заменить новыми, оставлял на своих постах*».

В предыдущих разделах книги отмечалось, что осуществление программы ускоренной модернизации экономики страны в раннесоветский период напрямую зависело от качества управленческих кадров, что определяло усилия высшего руководства страны по обеспечению эффективности управленческой элиты. Именно эта эффективность была одной из целей сталинских «чисток». Молодость не была помехой для назначения на высокий пост. Д. Устинов был назначен наркомом вооружения в 1941 г. в возрасте 33 лет, Н. Байбаков — наркомом нефтяной промышленности в 1944 г. в 33 года, А. Косыгин в 1939 г. в неполные 35 лет стал наркомом текстильной промышленности, а годом позже — зампредом Совнаркома, адмирал флота Н. Кузнецов был назначен наркомом ВМФ в 35 лет, В. Меркулов стал заместителем наркома в 34 года, В. Абакумов возглавил органы военной контрразведки (СМЕРШ) в 34 года, А. Зверев стал наркомом финансов в 37 лет, а Н. Патоличев — первым секретарем Ярославского обкома в 30 лет (1939), членом ЦК ВКП(б) — в 32 года (1941), а секретарем ЦК — в 37 лет (1946).

Позже на смену сталинским «чисткам» пришло сумасбродство Хрущева, излюбленным занятием которого стала кадровая перетряска. Помноженная на неумение разбираться в людях и неразборчивость в средствах, хрущевская кадровая политика привела к тому, что он пал жертвой заговора собственных выдвиженцев. Между тем смертельно уставшая от страха при Сталине и изнуренная хрущевскими перетрясками номенклатура жаждала покоя и стремилась к стабильности. Выразителем этих настроений и стал Брежнев. В результате когорта некогда молодых наркомов и молодых секретарей парткомов со временем превратилась в «геронтократию». Но это случилось позже, в 1980-е гг. А в середине 1960-х гг. эта когорта стремилась к стабильности. Именно как гарант стабильности и коллегиальности Брежнев был выдвинут к власти. Он оказался на властном Олимпе именно посредством выдвижения, а не захвата: «Что бы сейчас ни писали бывшие руководители, на Брежнева власть свалилась, как подарок судьбы... Он получил власть так плавно, как будто кто-то долго, загодя примерял шапку Мономаха на разные головы и остановился именно на этой» (Ф.М. Бурлацкий).

Фигура Брежнева показалась предпочтительной именно вследствие известной его тяги к компромиссам и репутации гибкого, не склонного к жестким методам управления руководителя. Компромиссность и коллегиальность стали важными дополнениями стабильности — не случайно Брежнева называли «флюгерным лидером».

Как это было

Ф.М. Бурлацкий вспоминает: «*Свой рабочий день Брежнев начинал необычно: один-два часа посвящал телефонным звонкам другим членам высшего руководства, многим авторитетным секретарям ЦК союзных республик и обкомов. Говорил он обычно в одной и той же манере — вот, мол, Иван Иванович, вопрос мы тут готовим. Хотел посоветоваться, узнать твое мнение... Можно представить, каким чувством гордости наполнялось в этот момент*

сердце Ивана Ивановича. Так укреплялся авторитет Брежнева. Складывалось впечатление о нем как о ровном, спокойном, деликатном руководителе, который ни шагу не ступит, не посоветовавшись с другими товарищами и не получив полного одобрения своих коллег».

Казалось бы, что же плохого в подобном коллегиальном стиле руководства? Время показало, что преимущества кадровой стабильности сочетались с пагубными последствиями для всей системы, поскольку, очевидно удобная для номенклатуры, эта стабильность обернулась для общества отказом от модернизации. Глубина проблемы заключалась в том, что к середине 1960-х гг. сложившаяся в СССР в 1930-е гг. политико-экономическая система мобилизационного типа продемонстрировала свою исчерпанность.

Эта система как инструмент решения чрезвычайных задач в чрезвычайных ситуациях блестяще продемонстрировала свои возможности в условиях политических, экономических и военных кризисов периода 1930—1950-х гг. Но к середине 1960-х гг. она предстала тормозом дальнейшего развития и требовала совершенствования в направлении большей гибкости, меньшей централизации, перехода от экстенсивных методов хозяйствования к интенсивным и, главное, переноса логики в принятии решений с политики на экономику.

Именно на это были нацелены предложения председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина по реформированию советской экономики. Вследствие сложившегося «разделения труда» в высшем эшелоне власти дальнейшее продвижение реформы во многом зависело от одобрения ее проекта первым лицом государства — генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым. Однако именно здесь новая система и дала сбой, ибо реформа была хороша всем, кроме одного: она угрожала стабильности. Руководитель государства оказался не готов к решению столь масштабной задачи по нескольким причинам.

Во-первых, сыграли роль объективные обстоятельства — открытие месторождений нефти и газа в Западной

Сибири, а также природных алмазов в Якутии, что существенно смягчило остроту проблем советской экономики. Но главное противоречие заключалось в том, что глубина проблемы реформирования системы управления требовала мощного и масштабного интеллекта, тогда как Брежнев не имел программы развития страны и интеллектуально не соответствовал масштабу стоявших перед страной проблем. Одной из характерных брежневских черт было то, что, как отмечал осведомленный современник, «он очень не любил читать и уже совершенно терпеть не мог писать».

А.А. Громыко писал, что знания Брежнева «не отличались глубиной. Не случайно он не любил разговоров на теоретические темы, относящиеся к идеологии и политике. Последние годы жизни он почти ничего не читал...»

Брежнев сам говорил о себе, что идеология не его сфера компетенции. «Моя сильная сторона — это организация и психология». Даже тогда, когда он еще был здоров и энергичен, глава СССР был неспособен осмыслить концептуально проблему кардинальной реформы методов управления. В этом контексте характерны его указания спичрайтерам, которых он, по свидетельству Г.А. Арбатова, предупреждал: «*Пишите попроще, не делайте из меня теоретика... Ну кто поверит, что Брежнев читал Маркса?*»

Не будучи готов сам к решительным мерам по реформированию системы управления, Л.И. Брежнев также не был готов поддержать предложения тех, кто понимал насущную необходимость реформы, и прежде всего А.Н. Косыгина. Наблюдатели полагали, что не последнюю роль в формировании подобного отношения к реформе сыграла аппаратная ревность к Косыгину, хотя воспоминания современников не подтверждают наличия у последнего каких-либо политических амбиций. Реакция Брежнева на предложения Косыгина о реформе системы управления была следующей: «*Ну что он придумал? Реформа, реформа... Кому это надо, да и кто это поймет? Работать нужно лучше, вот и вся проблема*».

Непосредственный участник обсуждения экономического положения страны в те годы председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков вспоминает: «*Он остановил меня и сказал: «Николай, ну тебя к черту! Ты забил нам голову своими цифрами. Я уже ничего не соображаю. Давай сделаем перерыв, поедем охотиться».*

Аналогичная судьба постигла подготовленный несколькими годами позже сотрудниками Госплана доклад о нарастании кризисных явлений в экономике и настоятельной необходимости перехода к преимущественно интенсивным факторам экономического развития: доклад вызвал негативную реакцию не только у руководства Совмина, но даже у А.Н. Косыгина, а руководству партии даже не был показан. В результате несбалансированность развития и корректировки плана стали хроническими: если в предшествующие годы коррекция планов была весьма редкой, то положение резко изменилось в период десятой и одиннадцатой пятилеток, когда корректировки превратились в серьезную болезнь планирования. Жесткие ограничения командной экономики стали причиной существенного снижения эффективности экономического развития и падения эффективности управления в целом. Управленческая машина демонстрировала свою неэффективность даже на высшем уровне политического управления: большинство членов Политбюро, принимая решения, заранее знали, что многие из них выполнены не будут.

Такой была ситуация в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Возможно, в дальнейшем эта позиция сменилась бы более рациональным и здравым отношением, но позже роковую роль сыграла начавшаяся в 1974 г. болезнь Брежнева, после которой работоспособность лидера неуклонно снижалась.

Болезнь разделила правление Брежнева на два периода. В первом он энергичный, доброжелательный, гибкий и в целом компетентный руководитель, владеющий всем спектром методов политической борьбы, но использующий лишь «мягкие» технологии. Вдова академика А. Сахарова Е. Боннэр вспоминала, что Сахаров, часто

ранее встречавшийся с Брежневым как с секретарем ЦК КПСС, курировавшим военно-промышленный комплекс, неизменно отмечал компетентность и профессиональную состоятельность Брежнева.

Во втором периоде он больной человек, волею коллег продолжающий занимать «царское» кресло, — во многом потому, что ключевые игроки не договорились о разделе полномочий. По свидетельству Громыко, Брежнев неоднократно ставил вопрос о своей отставке по состоянию здоровья, однако всякий раз соратники отговаривали его.

А.А. Громыко вспоминал, что последние 2—3 года до кончины «он фактически пребывал в нерабочем состоянии. Появлялся на несколько часов в кремлевском кабинете, но рассматривать назревшие вопросы не мог. Лишь по телефону обзванивал некоторых товарищей...».

Болезнь способствовала усугублению человеческих слабостей, в частности страсти к наградам. Госсекретарь США Г. Киссинджер писал о встрече с Брежневым: «...*Он показал нам с мальчишеской гордостью подшивку газетных вырезок и телеграмм от различных коммунистических руководителей по случаю присуждения ему Ленинской премии мира. Правитель с почти абсолютной властью, казалось, не видел никакого несоответствия, хвастаясь наградой от своих собственных подчиненных и поздравлениями от тех, чьи карьеры и политическое выживание зависели от него самого*».

Эти и подобные им сюжеты послужили причиной того, что без малого 20-летний период правления Л.И. Брежнева впоследствии был определен как «застой». Но значит ли это, что страна не развивалась? Термин «застой» не следует применять расширительно, поскольку экономический рост продолжался: за период 1966—1985 гг. национальный доход вырос в 4 раза, промышленное производство — в 5 раз, основные фонды — в 7 раз. Несмотря на то что рост сельскохозяйственного производства составил за этот период лишь 70%, реальные доходы населения росли примерно теми же темпами, что и производительность труда. Они возросли в

3,2 раза; приблизительно в 3 раза увеличились производство товаров народного потребления на душу населения и розничный товарооборот. Иначе говоря, термин «застой» означал прежде всего нарушение здорового процесса обновления кадров в высшем руководстве страны, *геронтократизацию управления*, которые стали закономерным результатом практического воплощения установки на стабильность. Так брежневское 20-летие стало 20-летием упущенных возможностей.

Что касается исторической оценки главного героя этого периода, то весьма точным в этом контексте является мнение Г. Киссинджера о Брежневе: «*Я считаю, что он был искренен в своем желании дать передышку своей стране. В чем я не уверен, так это в цене, которую он готов был заплатить за это*».

Таким образом, даже в «золотой век» советской истории, предоставивший редкую для отечественной истории возможность «передышки», стал одновременно прологом заката страны; сама «передышка» во многом оказалась иллюзией: острота мировой конкуренции не снижалась, поэтому разработка эффективных технологий управления страной оставалась актуальной задачей. Главной проблемой брежневского руководства стала неудача в нахождении новых методов и технологий управления страной, утрата динамизма.

ГЛАВА 4

Перестройка (1985—1991)

23. Экономическая политика М.С. Горбачева

10 марта 1985 г. скончался генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко. В тот же день состоялась недолгая (получасовая) встреча старейшего члена Политбюро министра иностранных дел А.А. Громыко и секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева — самого молодого из членов Политбюро. Они условились «взаимодействовать». 11 марта прошло заседание Политбюро. Первым слово взял Громыко и предложил на пост генерального секретаря кандидатуру Горбачева. Все члены Политбюро поддержали это предложение, и в тот же день пленум ЦК КПСС единогласно избрал М.С. Горбачева руководителем партии.

Горбачев унаследовал страну с огромным комплексом внутриполитических и внешнеполитических проблем. Шла изнурительная война в Афганистане. На поддержание военного паритета с США уходило около 40% всех ресурсов страны. Экономика СССР уже несколько лет держалась только за счет широкой продажи сырья. Ключевым звеном Горбачеву представлялась проблема темпов экономического роста.

В первое послевоенное десятилетие экономический рост Советского Союза составлял примерно 10% в год. Во второе десятилетие он сократился до 7%, но все же это был внушительный среди индустриальных стран рост. Ситуация стала кризисной к 1980-м гг. Когда Горбачеву принесли разметку на очередную пятилетку, там предусматривался рост в 2,8% в год. Горбачев положил в основу политики идею ускорения развития, т. е. повы-

шение темпов экономического роста. За 15 лет предполагалось увеличить национальный доход почти в 2 раза при удвоении производственного потенциала, повысить производительность труда в 2,3—2,5 раза. Руководство страны обещало также проводить социальную политику, основанную на принципах социальной справедливости. Были выделены две приоритетные проблемы — продовольственная и жилищная — и определены сроки их разрешения. Продовольственную проблему предполагалось решить к 1990 г., жилищную по принципу «каждой семье благоустроенную отдельную квартиру» — к концу XX в.

Курс на ускорение

Новый генеральный секретарь сразу же отверг концепцию развитого социализма, которая к тому времени не соответствовала реальности. Под его руководством была пересмотрена программа КПСС и разработана ее новая редакция, утвержденная XXVII съездом КПСС (25 февраля—6 марта 1986 г.).

В отличие от программы КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде, новая редакция не предусматривала конкретных социально-экономических обязательств партии перед народом, окончательно сняла задачу непосредственного строительства коммунизма. Сам же коммунизм, характеризуемый как высокоорганизованное бесклассовое общество свободных и сознательных тружеников, предстал как идеал общественного устройства, а его появление перенесено в неопределенно далекое будущее. Основной упор делался на планомерное и всестороннее совершенствование социализма на основе ускорения социально-экономического развития страны.

Взяв курс на ускорение социально-экономического развития, пообещав народу круто повернуть экономику «лицом к человеку», новое руководство СССР разработало план Двенадцатой пятилетки (1986—1990) по аналогии с довоенными пятилетками — с обширной строительной программой, как план «второй индустриализации». План был одобрен XXVII съездом КПСС и после утверждения Верховным Советом СССР стал законом.

Главное внимание в плане было уделено тяжелой промышленности. Роль ключевого звена реконструкции народного хозяйства отводилась машиностроению. Перейти от производства отдельных станков к производственным комплексам и промышленным роботам, внедрить новый класс машин в народное хозяйство, придав ему ускорение, — такова была «генеральная линия» М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова (председатель Совета министров СССР в 1985—1990 гг.) в 1985—1986 гг. Реализация этой линии требовала больших капиталовложений, а также энтузиазма трудящихся. В сентябре 1985 г. на встрече в ЦК с ветеранами стахановского движения и молодыми передовиками производства М.С. Горбачев призвал не сводить дело к рублю, мобилизовать энергию молодежи на решение поставленных партией задач. Энтузиазм молодого поколения надеялись направить на приведение в действие скрытых резервов роста, чтобы немедленно, не дожидаясь технического перевооружения, добиться ускорения.

Предполагалось использовать следующие резервы: 1) полностью загрузить действующие мощности, повсеместно переведя их на многосменную форму работы; 2) укрепить трудовую дисциплину, равняясь на опыт передовиков; 3) силами местных рационализаторов и изобретателей проводить механизацию и автоматизацию своего производства. Наконец, предлагалось повысить качество продукции.

Действовали привычными методами административного руководства. Убедившись, что моральное поощрение выпуска высококачественной продукции путем введения государственного Знака качества ожидавшегося эффекта не дало, правительство 12 мая 1986 г. ввело государственную приемку по примеру существовавшей на оборонных предприятиях приемки готовой продукции представителями военного ведомства.

Начало перестройки было омрачено страшными катастрофами: взрывом атомного реактора на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г.; гибелью пассажирского теплохода «Адмирал Нахимов» близ Новороссийска. Во всех слу-

чаях причиной катастроф стала халатность конкретных исполнителей в результате падения дисциплины.

Однако ключевым для судеб ускорения оказалось падение цен на нефть осенью 1985 г. Валютная выручка СССР сократилась сразу на две трети. Уже одно это неминуемо вызывало экономический кризис. Но на падение цен на нефть накладывались затраты на ликвидацию последствий чернобыльской аварии, позже — землетрясения в Армении, увеличение капиталовложений в машиностроение, потери бюджета из-за снижения торговли алкоголем. При этом нехватка валюты привела к сокращению закупок товаров народного потребления за рубежом.

Таким образом, уже в 1987 г. возникла угроза срыва курса на ускорение. Поэтому было решено перейти к перестройке экономической системы как главному средству достижения ускорения. Эта перестройка в 1987—1988 гг. была частичным возвратом к принципам экономической реформы 1965 г., усилению роли прибыли в условиях планового хозяйства. Отныне ускорение становилось целью, а перестройка рассматривалась как средство ее достижения. Самое главное — пришло осознание того, что единственным путем исправления ситуации в экономике является не плановый путь, а путь рыночных отношений. Экономические изменения, инициированные советским руководством, осуществлялись в трех направлениях:

1. Повышение экономической самостоятельности государственных предприятий.

2. Развитие частной инициативы и предпринимательства в тех сферах, где оно было «социально оправданным».

3. Привлечение иностранных инвестиций путем создания совместных предприятий.

Осенью 1986 г. Верховный Совет СССР принял Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Это был маленький, но клин в основы строя, закрепленные Конституцией СССР, первой победой сторонников частной собственности. Однако развертыванию процесса препят-

ствовало постановление Совета министров «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» (15 мая 1986 г.).

Второй шаг экономической реформы — Закон о государственном предприятии (объединении) 1987 г., предоставивший значительные права предприятиям и их трудовым коллективам. Предприятия должны были стать самостоятельными хозяйственными единицами, не централизованно, а самостоятельно выбирать себе партнеров, закупать сырье и реализовывать продукцию. Однако цены как важнейший рычаг социальной политики государство не решилось сделать свободными, что существенно снижало хозяйственную самостоятельность предприятий.

Предприятия получили право внешнеэкономических связей, в том числе создания совместных предприятий и свободной продажи части своей продукции на внешнем рынке. Государство, таким образом, ослабило монополию на внешнюю торговлю, введенную в нашей стране в 1918 г. В то же время большинство производимой продукции, а в иных случаях всю ее государство включало в госзаказ, выводило из свободной продажи, что лишало предприятия свободы самофинансирования. Но было обещано госзаказ постепенно сокращать, включая предприятия в хозрасчетные отношения. Трудовые коллективы получили право (в 1990 г. ликвидированное) выбора руководителей всех рангов и рабочего контроля деятельности администрации.

Точка зрения

Идея хозяйственной самостоятельности предприятий была проста и выдвигалась экономистами начиная с 1960-х гг. Каждое предприятие, большое или малое, получало права распоряжения своей продукцией и своими средствами, не ожидая инструкции или реакции Центра. Самостоятельность предприятий должна была, по мысли реформаторов, привести к двум результатам — каждое предприятие постарается так начать строить свое производство, чтобы увеличить наличные фонды, каждое предприятие усилит инициативный поиск рын-

ков, свяжется с наиболее удобными (а не навязываемыми сверху) субподрядчиками, почти автоматически оптимизируя внутри- и межрегиональные отношения производственников.

Так было задумано, но так не получилось. Хозяйственники, во-первых, попросту увеличили волевым образом цены на свою продукцию; во-вторых, они стали искать оптимальные связи не с посредниками и сопроизводителями, а с местными руководителями, заменившими в данном случае союзных министров. С одной стороны, ослабла зависимость промышленности от Центра. С другой стороны, окрепла зависимость руководства предприятий (а соответственно и самих предприятий) от непосредственного политико-хозяйственного руководства — на районном, городском, областном уровне, на уровне краев и автономных республик и, главное, на уровне союзных республик.

Изменения коснулись всей системы управления. В своей борьбе за либерализацию управления Горбачев выступил против гигантских союзных министерств. Делу придали большую общественную значимость. Второстепенные министерства были распущены в кратчайшие сроки, первостепенные резко сокращены. В пределах одного года численность служащих центральных министерств была сокращена с 1,7 до 0,7 млн человек. Пропаганда провозглашала резкое сокращение управленческого аппарата и без того плохо управляемой страны неким триумфом рациональности над безумием брежневского администрирования. Нужно отметить, что еще некоторое время огромная, неповоротливая и, конечно же, недостаточно эффективная машина управления еще вела по инерции огромную страну. Но первые же серьезные проблемы в отдельных отраслях вели к кризису всей системы.

Точка зрения

Нервная система может быть очень плохой, но если ее отключить, останавливается и жизнедеятельность. Министерства, охватывавшие всю страну, совместно с

партийным аппаратом представляли собой нервную систему государства. Резкое сокращение масштабов и функций министерств лишало Советский Союз той нервной системы, которая объединяла экономическое и иное пространство. Если центральная власть пустила экономику в свободное плавание, то это еще не значило, что сразу же потеряли силу республиканские партийные комитеты. Решение Горбачева сделало невозможное возможным: руководители предприятий на Украине, в Белоруссии, других республиках стали искать третейских судей естественного управленческого процесса в Киеве, Минске, других региональных столицах, отнюдь не шедших в ногу с московским экспериментатором. Теперь иметь заступника в республиканской столице оказалось важнее связей с Москвой.

Одним махом страна оказалась перед фактом раскола на 14 гигантских вотчин. Пятнадцатая, самая большая — Россия не имела своего республиканского партийного комитета. Она-то и начала страдать более других, ощущая губительную несогласованность в работе хозяйственного механизма. Здесь лежат корни фантастического «сепаратизма» России, ее парадоксального желания «уйти в себя» в условиях острейшей взаимозависимости экономики Советского Союза.

Закон о кооперации был принят Верховным Советом СССР в мае 1988 г. по докладу Н.И. Рыжкова. В марте 1988 г., пропагандируя проект закона на IV съезде колхозников, Горбачев сделал упор на необходимость раскрепощения человеческой активности, возвышения творчества и мастерства, вовлечения каждого гражданина в управление делами общества. Официально Горбачев осуждал политиков, открыто отстаивавших необходимость частной собственности. В ноябре 1988 г. на заседании Президиума ВС СССР он критиковал «товарищей из Эстонии» по этому вопросу. «...Частная собственность, — говорил он, — это, как известно, основа эксплуатации человека человеком, а наша революция совершалась именно для того, чтобы ее ликвидировать,

передать все в собственность народа. Пытаться восстановить ее — значит толкать назад, это глубоко ошибочное решение».

Тем не менее Закон о кооперации стал самым серьезным шагом к восстановлению частной собственности. Кооперативы платили государству налоги, в то время как государственные предприятия, кроме налогов, автоматически перечисляли часть прибыли государству. Кооперативы оказались в выигрышном положении — они могли платить работникам зарплату в 2—3 раза выше, чем на госпредприятиях. При этом выпускалась та же продукция и использовались государственные средства производства. Подобная политика расколола трудовые коллективы.

Кроме того, кооперативы стали главным каналом перевода безналичных денег в наличные, что заставило правительство страны на порядок увеличить производительность печатного станка, т. е. денежную эмиссию. До этого миллиарды безналичных рублей на счетах госпредприятий существовали только для взаиморасчетов, на них ничего нельзя было купить, они не давили на товарную массу. Теперь огромная денежная масса раздавила товарную. Менее чем за год опустели полки в магазинах и на складах. Социально-экономическая ситуация в стране резко обострилась.

Наконец, кооперативы демонополизировали право госпредприятий на внешнеэкономическую деятельность, которое те получили в 1987 г. по Закону о госпредприятии (объединении). Это право использовалось для перекачки товарной и денежной массы за рубеж.

В 1989 г. начались социально-экономические преобразования **аграрного сектора**. На мартовском (1989) пленуме ЦК КПСС было решено отказаться от сверхцентрализованного управления агропромышленным комплексом, распустить созданный в 1985 г. Госагропром СССР, а также свернуть борьбу с личным подсобным хозяйством, развернутую в 1986—1987 гг. Эта борьба велась под знаменем борьбы с нетрудовыми доходами и сильно подрывала производство сельскохозяйственной

продукции. Отныне признавалось равенство пяти форм хозяйствования на земле: совхозов, колхозов, агрокомбинатов, кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств. Признание целесообразности, а затем необходимости строительства фермерских хозяйств с выходом крестьян из колхозов свидетельствовало о признании руководством страны серьезного кризиса сельскохозяйственного производства. Поскольку к концу 1980-х гг. стало очевидно, что «важнейшая внутриполитическая задача» — Продовольственная программа — провалена, срок ее выполнения был перенесен на конец 1990-х гг. К ее решению подключались все типы сельских хозяйств и горожане, любители садов и огородов.

На рубеже 1989—1990 гг. стало очевидным, что необходим переход к рынку во всех отраслях народного хозяйства (кроме оборонной и тяжелой промышленности). Однако государство не торопилось отказываться от монополии на управление экономикой. В связи с этим была сделана попытка найти золотую середину — провозглашен переход к модели «регулируемого рынка», т. е. план и рынок должны были сочетаться. Этот переход был закреплен соответствующим постановлением Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» в июне 1990 г.

В основе концепции «регулируемого рынка» лежала программа «арендизации экономики» (главный разработчик — академик Л. Абалкин), которую предстояло начать реализовывать с 1991 до 1995 г. Предполагалось перевести на аренду 20% промышленных предприятий. На первом этапе (1990—1992) предполагалось использовать как директивные методы управления, так и экономические рычаги, роль которых постепенно должна была возрастать. На втором этапе (1993—1995) ведущее место отводилось уже экономическим методам руководства.

Не осознавая полностью масштабов кризиса экономики СССР, разработчики этой программы не понимали, что внедрение любых экономических реформ должно идти гораздо быстрее, а не растягиваться на годы. В июле 1990 г. на встрече Президента СССР М.С. Горбачева

и председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина была достигнута договоренность о разработке альтернативной программы.

Была создана комиссия под руководством академика С.С. Шаталина и заместителя председателя Совета министров РСФСР Г.А. Явлинского.

Точка зрения

Комиссия Шаталина — Явлинского подготовила общесоюзную «Программу 500 дней». В качестве первого решающего шага предусматривалась стабилизация финансово-денежной системы. Цены на основные продукты и товары планировалось сохранить на неизменном уровне, и лишь по мере стабилизации рубля они должны были «опускаться» по группам товаров при сохранении контроля над ценами на другие товары. В Программе были также предусмотрены такие меры, как разгосударствление и приватизация экономики, вопросы структурной перестройки хозяйства, внешнеэкономической деятельности и валютной политики, социальной защиты населения и т. д. Было решено на основе программ Абалкина и Шаталина — Явлинского выработать единый компромиссный вариант, хотя эти программы были концептуально несовместимы. В итоге, поскольку «Программа 500 дней» предусматривала лишение государства монополии на экономическую власть, она была отклонена.

Новая цель экономической реформы потребовала новых законов. Они довольно быстро принимались Верховным Советом СССР. Эти законы затрагивали основы экономических отношений в СССР, вопросы собственности, земли, деятельность предприятий в СССР, организацию местного самоуправления и местного хозяйства и многое другое. Новые рыночные законы должны были способствовать регулированию процесса децентрализации и разгосударствления собственности, ликвидации крупных промышленных монополий, созданию акционерных обществ, развитию мелких предприятий, развертыванию свободы хозяйственной деятельности и предпринима-

тельства. К лету 1991 г. было принято более 100 законов, постановлений, указов по экономическим вопросам, но большинство из них не работало из-за противодействия со стороны республиканских органов власти, отстаивавших свой суверенитет.

Если в 1986—1988 гг. национальный доход медленно, но рос, то с 1989 г. началось его падение. Реальные доходы населения стали сокращаться. В стране усилился дефицит всех товаров. Цены на них росли. Отчужденность масс от результатов своего труда возросла. Благодаря гласности, курс на которую был провозглашен с 1987 г., все эти проблемы стали все более остро осознаваться людьми. Трудящиеся вышли на улицы с лозунгами протеста. По стране прокатилась волна забастовок. В декабре 1990 г., констатируя обвал экономики и «срыв перестройки», глава правительства Н.И. Рыжков подал в отставку. Она совпала с реформой правительства.

Тупик, в который зашла экономическая реформа, был во многом обусловлен нерешительностью правительства СССР в вопросах ценовой политики. По инициативе Рыжкова в 1986 г. в последнюю советскую пятилетку была заложена реформа ценообразования путем освобождения цен прежде всего на сельскохозяйственную продукцию, отказа от государственных дотаций сельхозпроизводства. Горбачев в 1986—1987 гг. придерживался несколько иной позиции. Соглашаясь с необходимостью повышения цен на продовольственные товары, он предполагал одновременно снизить цены на промышленные товары, т. е. провести сбалансированную реформу ценообразования. Однако в 1988 г. Горбачев пересмотрел свою позицию, согласился с Рыжковым, признал необходимость одновременного повышения цен и на продовольственные, и на промышленные товары, обещая сопроводить реформу повышением зарплаты и социальных дотаций. Но до весны 1991 г. союзное руководство так и не решилось на реформу, опасаясь социальных потрясений, которые тем не менее начались и были вызваны растущим товарным дефицитом.

В 1991 г. новый премьер-министр СССР В.С. Павлов осуществил денежную реформу. В январе 1991 г. он провел обмен 50- и 100-рублевых купюр на новые. Обмен преследовал две цели: во-первых, выбить почву из-под ног фальшивомонетчиков в стране и за рубежом, так как подделывались чаще всего купюры именно этого достоинства; во-вторых, поставить под контроль и частично обесценить теневые капиталы, которые хранились преимущественно также в этих купюрах. В апреле 1991 г. в несколько раз были *повышены цены* на товары. Эта мера преследовала цель снять проблему дефицита, сведя на нет сбережения граждан, которые к 1991 г. только в Сбербанке составляли около 400 млрд рублей. Идея «погасить» платежеспособный спрос населения, искусственно снизив его покупательные возможности, была популярна среди руководителей и правого, и левого толка. «Павловское» повышение цен сопровождалось 40-процентной компенсацией вкладов, которой можно было воспользоваться лишь с конца 1991 г. Одновременно вклады граждан в Сбербанк были заморожены — введены ограничения на снятие средств и закрытие счетов. Год спустя именно замораживание приведет к тому, что в условиях гиперинфляции граждане будут не в силах спасти свои сбережения.

Однако принятые меры уже не могли спасти положение. Симпатии населения союзного государства были на стороне республиканских руководителей, обещавших провести экономические преобразования не за счет народа, а во имя и во благо народа. Особенно активно выступали против обнищания народа, допущенного руководством СССР, руководители России во главе с Б.Н. Ельциным. «Реформа Павлова» была использована руководством РСФСР для обвинения союзного Центра в антинародной экономической политике.

Вместо ускорения социально-экономического развития непоследовательная и непродуманная экономическая политика Горбачева привела к падению производства, снижению уровня жизни населения и его массовому недовольству руководством партии. Административные

методы уже не срабатывали, экономическими методами власть овладеть не сумела, становились все более необходимыми новые, политические методы руководства.

Документы эпохи

Биографическая справка

Михаил Сергеевич Горбачев. Горбачев родился в 1931 г. в Ставропольском крае в семье крестьянина. В 1955 г. окончил юридический факультет МГУ, в 1967 г. — Ставропольский сельскохозяйственный институт. В ноябре 1978 г. избран секретарем ЦК КПСС. Избрание нового лидера, 54-летнего М.С. Горбачева, ставшего, кстати, первым после В.И. Ленина руководителем партии с университетским дипломом, было встречено с большими надеждами. В 1990 г. Горбачев стал Президентом СССР. 25 декабря 1991 г. он заявил о своей отставке. С 1992 г. — президент Горбачев-Фонда.

Из Доклада генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г.

...Перестройка — это решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества. Главный замысел нашей страны — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма.

24. Политическая реформа М.С. Горбачева

Причину неудач экономической реформы М.С. Горбачев видел в сопротивлении номенклатуры. Это побудило его попытаться опереться на активность масс. Таким образом, не завершив экономические преобразования, руководство страны перешло к политической реформе.

Старт конституционной реформе, ставшей центральным звеном политических преобразований, дала XIX Всесоюзная партийная конференция (28 июня—1 июля

1988 г.). Положение о необходимости внесения изменений и дополнений в Конституцию СССР было включено в две резолюции: «О демократизации советского общества и реформе политической системы» и «О неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны». Конференция постановила реформировать систему Советов, которые составляли политическую основу СССР и основу госаппарата. Обеспечение полновластия Советов было определено как решающее направление реформы политической системы.

Однако главным решением конференции стало предложенное Горбачевым и включенное в резолюцию «О демократизации» положение о совмещении должностей председателей Советов и первых секретарей соответствующих партийных комитетов снизу доверху. Этому решению — о повсеместном совмещении должностей партийных и советских руководителей — М.С. Горбачев придавал ключевое значение. По его словам, если бы оно не прошло, он бы не голосовал и за всю резолюцию о демократизации. Лично ему оно позволило, совместив должности генерального секретаря и председателя Верховного Совета СССР, контролировать всю вертикаль партийно-государственной власти.

В октябре 1988 г. М.С. Горбачев совместил должности генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума ВС СССР. 29 ноября 1988 г. по его докладу внеочередная XII сессия ВС СССР 11-го созыва приняла два закона: «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». Согласно этим законам кардинально перестраивались высшие органы власти Советского Союза.

Высшим органом государственной власти становился Съезд народных депутатов (СНД) в составе 2250 человек. Съезд из своего состава избирал Верховный Совет в составе 544 человек как постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти (он состоял из двух равных по численности и правам палат: Совета Союза и Совета

Национальностей). Должность председателя Президиума Верховного Совета СССР упразднялась. Сам же Президиум ВС сохранялся. Его главной задачей было обеспечение работы СНД и ВС. В отличие от старого Президиума новый *не наделялся* правом вносить изменения в законодательство, издавать нормативные указы, заменять в межсессионный период Верховный Совет.

Конституция дополнялась идеей разделения законодательной и исполнительной власти с судебной путем учреждения нового органа — Комитета конституционного надзора (ККН). Избираемый съездом, он в своей деятельности опирался только на Конституцию. Его задачей был надзор за союзным и республиканским законодательством в плане соответствия его Основному Закону. Комитету, однако, не были поднадзорны акты, принятые СНД СССР, и он не вправе был отменять их, даже если они противоречили Конституции и законам СССР. Он мог лишь констатировать это противоречие.

Изменения в избирательной системе предусматривали не только избрание депутатов от территориальных и национально-территориальных округов, но и прямое представительство от официально зарегистрированных общественных организаций. К их числу впервые была отнесена и КПСС. Конституционное закрепление получил принцип альтернативных выборов (из нескольких кандидатов). Для предварительного отбора кандидатов в депутаты от округов создавался фильтр в лице окружных предвыборных собраний.

В нововведениях содержался крупный порок — отступление от демократических принципов избирательной системы (закрепленных в Конституциях СССР 1936 и 1977 гг.): прямые выборы Верховного Совета СССР заменялись двухступенчатыми с обязательным ежегодным обновлением его состава на 1/5. Получалось, что, как только его депутаты наберутся опыта, их нужно заменять новыми. Члены руководящих органов общественных организаций (главным образом номенклатурные работники) обладали бóльшим количеством голосов, чем простые избиратели.

Политическая практика на основе принятых законов начала осуществляться в марте—июне 1989 г., когда были избраны народные депутаты СССР и состоялся их I Съезд (25 мая—9 июня 1989 г.). Съезд избрал председателя Верховного Совета СССР (М.С. Горбачев), его первого заместителя (А.И. Лукьянов), утвердил председателя Совета министров СССР (Н.И. Рыжков). Дополнений и изменений в Конституцию съезд не внес, но вопрос о развитии конституционной реформы затронул.

Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев предостерег депутатов от поспешной корректировки действующей Конституции, поскольку она «слишком важный политический документ, чтобы приспосабливать его текст к тем или иным возникающим ситуациям». Одновременно он заявил о необходимости закрепить в новой Конституции «революционные преобразования». Горбачев сразу оговорился, что «сейчас, в разгар реформ, у нас еще нет возможности учесть весь комплекс вопросов, которые должны найти отражение в новом Основном Законе». Странную логику председателя ВС прояснило постановление съезда: одновременно решать обе задачи — и дополнять действующую Конституцию, и безотлагательно начать работу по подготовке новой Конституции (Конституции «демократического социализма»).

Съезд образовал Конституционную комиссию в составе 107 человек. Ее председателем стал М.С. Горбачев, заместителем — А.И. Лукьянов. 55% членов комиссии были представителями высшего партийного руководства — секретари ЦК КПСС, республиканских ЦК, обкомов, крайкомов, члены ЦК КПСС и его аппарата. Около 40% представляли научную и творческую интеллигенцию. Среди остальных — один митрополит и двое рабочих. В состав комиссии вошли четыре лидера оппозиции, образовавшей на съезде межрегиональную депутатскую группу (МДГ), — Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.Д. Сахаров, А.А. Собчак.

Академик Сахаров предложил подготовить два альтернативных проекта Конституции и рассматривать их «на равной основе». Съезд не поддержал это предложе-

ние. Тем не менее Сахаров как один из сопредседателей МДГ взял на себя инициативу и к декабрю 1989 г. подготовил свой проект Конституции. Комиссия же во главе с Горбачевым, включавшая крупных юристов, под руководством которых работали целые институты, не смогла разработать проект за несколько лет.

В декабре 1989 г. состоялся II Съезд народных депутатов СССР. МДГ представила «конституцию Сахарова» — радикальный проект, предлагавший кардинально перекроить национально-государственное устройство, ликвидировать иерархическую структуру СССР и превратить в субъекты Союза («структурные составные части») все существовавшие в то время национально-государственные и национально-административные образования числом более 50. Из Российской Федерации выводились все автономии, а оставшаяся часть делилась на четыре округа (Европейская Россия, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь) «с полной экономической самостоятельностью». Хотя формально «конституция Сахарова» сохраняла территориальную целостность государства, на деле попытка такой трансформации СССР привела бы его к еще более скорому распаду.

II Съезд народных депутатов СССР обсудил вопросы, уточнения, изменения и дополнения к действующей Конституции СССР и принял три конституционных закона: 1. Об уточнении некоторых положений Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам порядка деятельности Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и их органов. 2. Об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам избирательной системы. 3. Об изменениях и дополнениях ст. 125 Конституции СССР. Кроме указанных законов, Съезд принял постановление «О поручениях Верховному Совету СССР и Конституционной комиссии по некоторым конституционным вопросам».

Согласно указанным законам союзные республики получили право самостоятельно решить вопрос об учреждении Съезда народных депутатов; Верховный Совет СССР получил право выражать недоверие правительству

СССР; коллективы средних специальных и высших учебных заведений получили право выдвижения кандидатов в народные депутаты; общественные организации лишились права непосредственного избрания народных депутатов; конституционный надзор распространялся не только на проекты, но и на законы и иные акты, принятые СНД. II Съезд поручил Верховному Совету СССР принять серию конституционных законов и представить очередному съезду предложения о внесении в Конституцию СССР связанных с этим изменений и дополнений.

Решения II Съезда народных депутатов завершили *первый* этап конституционной реформы в СССР, в ходе которого шел постепенный переход власти от партии к Советам, от ЦК КПСС к Верховному Совету СССР. Старая площадь уступала место Кремлю. На *втором* этапе борьба за власть развернулась в самом Кремле. Она проходила на фоне резкого обострения социально-экономической ситуации в стране. Экономическая политика правительства, определенная в 1988 г., дала свои первые результаты в 1989 г. — произошел обвал экономики. Дефицитом стало все. Между республиками, краями, областями, городами началась «экономическая война» по поводу товарных запасов.

За первые семь месяцев 1989 г. забастовки прошли более чем в 500 трудовых коллективах. С июля 1989 г. в важнейших угольных районах страны — Кузнецком, Донецком и Печорском бассейнах прокатилась волна стачек. Затем стачки периодически возникали в разных городах. Сначала они ограничивались экономическими требованиями, но в июне 1990 г. на съезде в Донецке был образован Независимый профсоюз горняков, и было решено объявить всеобщую политическую забастовку. В октябре — ноябре состоялась всеобщая стачка шахтеров Воркуты с требованиями действительной передачи власти Советам, земли крестьянам, фабрик рабочим.

Внеочередной III Съезд народных депутатов СССР внес радикальные изменения в политическую и экономическую системы общества. 12 марта 1990 г. с докладом «О внесении изменений и дополнений в Конститу-

цию СССР и учреждении поста Президента» на съезде выступил А.И. Лукьянов. Он предложил изменить форму государственного строя, сложившегося в стране после 1917 г., резко ограничить власть Советов, передав ее вновь учреждаемому институту Президента, в значительной мере независимого от представительных органов власти.

Председатель Комитета конституционного надзора С.С. Алексеев обосновал необходимость института президентства тем, что лозунг «Вся власть Советам!» противоречит идее разделения властей, ведет к диктатуре. Смену курса политической реформы (от власти Советов к власти Президента, от народовластия к единовластию) обосновывали также и другими аргументами: во-первых, срочной необходимостью стабилизации внутриполитического положения в стране; во-вторых, усилением личной ответственности за проводимые преобразования. Горбачев и его единомышленники выступили на съезде радикальнее радикал-демократов, которые протестовали против введения поста Президента.

Съезд народных депутатов СССР 14 марта 1990 г. принял Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР». В политической сфере основные положения Закона сводились к следующему: учреждался институт сильного президентства; *устранялась* норма статьи 6 Конституции о руководящей роли КПСС как ядра политической системы; вводилось положение о многопартийности.

Верховный Совет СССР лишился распорядительных функций, сохранив за собой законодательные и контрольные. Закон интегрировал Президента в структуру исполнительной власти, замкнув на него большую часть деятельности Совета министров. Президент наделялся правом законодательной инициативы, утверждения законов и множеством других прав (сравнимых с правами американского президента). Президент должен был избираться всеобщим голосованием. Высшие органы советской власти (СНД и ВС СССР) могли контролировать

его работу лишь в форме заслушивания ежегодных докладов о положении страны. Закон от 14 марта 1990 г. не создал в СССР президентскую форму правления — он лишь наметил сочетание признаков парламентской и президентской республик в рамках и на основе советской власти, т. е. вводил смешанную форму правления. Однако эта тенденция очень скоро стала трансформироваться в тенденцию *сильного* президента и *слабого* парламента с целью правового обеспечения легализации *частной* собственности.

В нарушение ими же принятого закона делегаты съезда избрали первого Президента СССР. Им стал М.С. Горбачев. Попытки провести выборы на альтернативной основе были блокированы. Самовыдвиженец А. Оболенский был отведен на этапе составления списка кандидатов, кандидаты Н. Рыжков и В. Бакатин взяли самоотвод.

Закон от 14 марта 1990 г. подготовил преодоление монополии государства в системе отношений собственности. В перечне форм собственности на первое место была поставлена собственность граждан. Закон закрепил новые формы коллективной собственности — арендную, акционерную. Это упрощало процесс сращивания «теневой экономики» с официальной. Вместо категории «исключительная собственность государства на природные ресурсы» была введена новая — «неотъемлемое достояние народов, проживающих на данной территории», а государственная собственность подразделялась на общесоюзную собственность, собственность союзных, автономных республик, автономных областей, округов и административно-территориальных единиц.

После перестройки республиканских органов власти летом 1990 г. радикализм сторонников президентской системы правления в СССР усилился. 24 сентября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны». Он наделил Президента правом законотворчества по вопросам, относящимся к компетенции ВС СССР на срок до 31 марта 1992 г.

Закон фактически размыл грань между законодательной и исполнительной властью, развязывая Президенту руки в историческом процессе размещения частной собственности в правовом поле.

В конце 1990 г., ссылаясь на паралич исполнительной власти и разрастающийся конституционный кризис, IV Съезд народных депутатов СССР вновь усилил власть Президента СССР — упразднил Совет министров СССР и должность его председателя, учредил Кабинет министров в качестве исполнительного и распорядительного органа. Кабинет формировался Президентом и подчинялся непосредственно ему. Роль Верховного Совета СССР ограничивалась участием в согласовании вопроса о главе Кабинета министров.

Съезд продолжил курс на формирование структур президентской формы правления: был учрежден пост вице-президента СССР, созданы Высшая государственная инспекция, подчиненная Президенту, Совет безопасности при Президенте, Совет Федерации. Последний из совещательного при Президенте становился самостоятельным под руководством Президента. Он должен был контролировать деятельность высших органов государственного управления Союза и республик, а также обеспечивать «соблюдение Союзного договора», который предстояло разработать. А. Лукьянов, сменивший М. Горбачева на посту председателя Верховного Совета СССР в марте 1990 г., отметил, что отныне Президент СССР станет «активно влиять на все сферы реализации законов и других важнейших государственных решений».

Упоминание о Союзном договоре в решении съезда свидетельствовало о новом крутом повороте конституционной реформы. На этом повороте проблема Конституции вышла из колеи реформ, и в 1991 г. речь уже шла не о судьбе Основного Закона союзного государства, а о судьбе самого государства. М.С. Горбачев объяснял необходимость перехода от одной радикальной реконструкции (учреждение поста Президента) к другой (заключение Союзного договора) начавшимся «парадом суверенитетов». «Единственным средством воспрепятствовать

развалу Союза, — по мнению Горбачева, — стала неотложная подготовка нового Союзного договора».

Документ эпохи

Из Закона СССР об общественных объединениях. 9 октября 1990 г.

Статья 1. Понятие общественного объединения

Общественным объединением является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов.

Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан.

25. Национальные движения и межнациональные конфликты

Перестройка обнажила долго скрываемые противоречия советского строя, в том числе нерешенность национального вопроса и его новое обострение, вызванное укреплением позиций национальных элит в союзных и автономных республиках СССР.

Политика ускорения Горбачева привела страну к самым низким темпам экономического роста за всю историю XX в. Разумеется, это негативно сказалось на общем уровне жизни.

Как это было

Анализируя ситуацию много лет спустя, Горбачев говорил: «*В чем я действительно ошибся — это в том, что недооценил силу национализма*».

По мере ослабления центрального руководства начались конфликты на национальной почве. Первый из них произошел совершенно неожиданно в результате драки

на катке между якутской и русской молодежью в Якутске в феврале 1986 г. и, видимо, был лишь пробой сил. По крайней мере видимых последствий он не имел. 16—18 декабря 1986 г. в Алма-Ате студенты протестовали против назначения первым секретарем ЦК компартии Казахстана вместо казаха Д.А. Кунаева русского Г.В. Колбина. Протест был подавлен.

С лета 1987 г. национальные движения приняли организованный характер. Прежде всего началось движение крымских татар за восстановление их автономии в Крыму.

С конца февраля 1988 г. началось движение за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией. Армения настаивала на включении Карабаха в свой состав. За это выступали армяне Нагорно-Карабахской АО, составлявшие 80% ее населения. Азербайджан выступал против территориального передела своей республики. Конфликт принял формы кровавой и затяжной войны. Азербайджанцы стали спешно покидать Армению, армяне — Азербайджан. Уже в 1989 г. количество беженцев в Закавказье превысило 300 тыс. человек. Многие из них стали жертвами террористических актов и вооруженных стычек. Союзное руководство оказалось беспомощным в конфликте, который стал очагом будущего всесоюзного пожара. В начале января 1990 г. войска вошли в бунтующий Баку, где велась стрельба с крыш домов. В результате конфликта были убиты около 200 гражданских лиц.

В марте 1989 г. в Фергане (Узбекистан) произошел межнациональный конфликт с многочисленными жертвами среди узбеков и турок-месхетинцев. По настоянию турок-месхетинцев было организовано временное переселение из Ферганской области 16 282 человек в Смоленскую, Орловскую, Курскую, Белгородскую и Воронежскую области РСФСР.

В Грузии с апреля 1989 г. нарастало движение за выход из СССР. В Грузии стали открыто заявлять, что установление там советской власти в феврале 1921 г. являлось оккупацией страны. Националистическое движение в республике носило откровенно сепаратистский и

антикоммунистический характер. Военная сила была применена в апреле 1989 г. в Тбилиси, где сторонники сепаратизма инициировали столкновение толпы с армейскими подразделениями. Итог — 20 убитых.

На одной из встреч с М.С. Горбачевым президент США Дж. Буш-старший напомнил главе СССР, что США никогда не признавали вхождения прибалтийских республик в состав Советского Союза. Он заявил, что если Москва прибегнет там к насилию, то антисоветские чувства захлестнут США и заблокируют улучшение двусторонних отношений. «Народные фронты» Эстонии, Латвии и Литвы оформились весной—осенью 1988 г. События лета 1940 г. они стали называть советской оккупацией и требовали от республиканских властей принять решение о выходе из СССР. Популярными лозунгами их митингов и пикетов были: «Русские, убирайтесь вон!», «Иван, чемодан, вокзал, Россия!». В ноябре 1988 г. сессия ВС Эстонии приняла Декларацию о суверенитете и дополнения к республиканской конституции, позволявшие приостанавливать действие союзных законов. В мае и июле 1989 г. Декларацию и Закон о государственном суверенитете приняли соответственно Литва и Латвия.

На первый взгляд в этих решениях ничего необычного не было.

Согласно Конституции СССР 1977 г., каждая союзная республика считалась суверенным советским социалистическим государством, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз ССР. Прибалтийские республики в лице своих высших государственных органов установили приоритет республиканских законов над союзными, что противоречило Конституции СССР.

В декабре 1989 г. произошло новое тревожное событие. Большинство делегатов съезда Компартии Литвы приняли решение о выходе из КПСС. Это означало старт распада единой компартии, которая еще оставалась основой аппарата управления Советским Союзом. Большинство руководства КПСС считали нужным применить

силу для сохранения единства партии. М.С. Горбачев убедил ЦК КПСС отложить вопрос о ситуации в Прибалтике на некоторое время, а пока отправить в Вильнюс делегацию, чтобы там «прислушались к голосу разума». Горбачев вылетел в Вильнюс 11 января 1990 г. в сопровождении делегации из 40 человек и провел в Литве 3 дня. Он не боялся подходить прямо к толпам на улицах и спорить с ними. Однако это никого не убеждало. Горбачев заявлял, что, добившись желаемой независимости, граждане Литвы придут в никуда. Однако скорее всего именно тогда он смирился с возможностью отделения Литвы и других прибалтийских республик от Советского Союза.

В январе 1990 г. массовые демонстрации начались в Молдавии. 11 января по пути прибалтов пошла Армения. 9 марта Верховный Совет Грузии осудил оккупацию своей страны в 1921 г. и ее дальнейшее включение в Советский Союз.

В марте 1990 г. на Украине националистическая организация «Народный Рух» продемонстрировала свою силу на выборах.

В ходе выборов в Литве в феврале 1990 г. 90 из 140 мест в парламенте получил оппозиционный блок «Саюдис». Оппозиционеры победили и в Латвии; в Эстонии они получили почти половину мест. 11 марта 1990 г. Литва провозгласила независимость. Председателем Верховного Совета республики был избран В. Ландсбергис, заявивший: «То, что украдено, должно быть отдано назад».

В ответ 18 марта Москва прекратила поставки нефти в республику.

12 июня 1990 г. Горбачев и Рыжков встретились с Ландсбергисом, от чего сначала Горбачев отказывался, заявляя, что «переговоры ведут с *иностранными* державами... Жест Вильнюса — незаконный и ущербный». Позднее поставки энергоносителей в республику были возобновлены.

4 мая 1990 г. о намерении стать независимой заявила Латвия.

26. «Парад суверенитетов» и распад СССР

В марте 1990 г. состоялись выборы народных депутатов в РСФСР. На выборах большую активность проявил предвыборный блок «Демократическая Россия», созданный 20—21 января 1990 г. Его учредителями стали кандидаты в депутаты от 22 регионов Российской Федерации, а фактическими руководителями российские представители Межрегиональной группы народных депутатов СССР — Б. Ельцин, Г. Попов, А. Собчак. На выборах блок «Демократическая Россия» получил значительное число голосов.

В мае 1990 г. в Москве начал свою работу I Съезд народных депутатов России (16 мая—22 июня). Главными вопросами повестки дня Съезда стали: выборы председателя Верховного Совета РСФСР, выборы Верховного Совета РСФСР и принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР. На пост руководителя российского парламента (по закону он избирался непосредственно на Съезде до формирования самого Верховного Совета) претендовали 3 человека. Двух из них рекомендовал Горбачев: Полозкова — представителя партийной номенклатуры и Власова — председателя Совета министров РСФСР. От блока «Демократическая Россия» был выдвинут Ельцин. Реальная борьба развернулась между Полозковым и Ельциным.

23 мая Горбачев в выступлении обвинил Ельцина в «отъединении России от социализма», в стремлении развалить Советский Союз, в «презрении к принципам, установленным Лениным». Выступая перед российскими депутатами, М.С. Горбачев заявил: «Если, товарищи, подвергнуть очень серьезному анализу то, что он [Ельцин] говорил, то получается, что нас призывают под знаменем восстановления суверенитета России к развалу Союза». Но 29 мая 1990 г., когда, по существу, решалась судьба страны, Горбачев вылетел в Вашингтон.

29 мая 1990 г. Ельцин был избран председателем Верховного Совета РСФСР в третьем туре голосования с

перевесом в 4 голоса (535 — за при необходимых 531). Горбачев узнал об этом во время обеда на борту самолета, пересекающего Атлантику.

Как это было

Задумавшись, Горбачев сказал помощникам: «*С ним нужно договориться, я не держу на него зла*». *Но публично он оценил эту победу с демонстративной тревогой, заявив, что председательство Ельцина в ВС России «будет осложнять перестроечные процессы», учитывая «разрушительный» характер деятельности последнего.*

25 мая, выступая с программной речью в качестве кандидата в председатели Верховного Совета, Б.Н. Ельцин подытожил ее выводом: «Самое главное направление одно — укрепление Союза». Спустя всего две недели, 12 июня 1990 г., председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин поставил на голосование Съезда *Декларацию о государственном суверенитете России*.

Декларация провозгласила государственный суверенитет РСФСР «в составе обновленного Союза ССР». Согласно Декларации, высшей целью суверенитета было обеспечение каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах. Декларация провозгласила верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории России и право республики приостанавливать на своей территории действия актов Союза ССР, вступавших в противоречие с суверенными правами РСФСР.

Раскол Съезда по вопросу о кандидатуре председателя ВС РСФСР был преодолен при принятии Декларации: 917 — за, 13 — против, 9 воздержались. Декларация стала главным решением вновь избранных российских депутатов.

Россия сделала первый и решительный шаг на пути к независимости и разрушению Советского Союза. В голосовании за декларацию слились либералы и коммунисты, космополиты и патриоты.

Первые сознательно стремились разрушить СССР как «империю зла», вторые не хотели, чтобы Россия «кормила» другие республики, считая, что независимая Россия станет богаче и сильнее. Все были едины в желании «повалить заборы» государства, территория которого веками собиралась многими поколениями россиян и опоры которого были «подпилены» руководством СССР в ходе перестройки.

Реализуя курс I СНД РСФСР, 24 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял закон, давший право российским органам власти приостанавливать действие союзных актов в том случае, если они нарушали суверенитет России. Закон предусматривал введение в действие решений высших органов государственной власти СССР, указов и других актов Президента СССР лишь после их ратификации Верховным Советом РСФСР.

Декларация и закон крупнейшей республики СССР привели к конституционному кризису союзного государства. Кроме того, они породили «эйфорию самостийности» у руководства российских автономий.

Точка зрения

Декларации о суверенитете породили в стране конфликт между законностью и легитимностью. Термин «легитимность» часто понимают лишь как синоним слова «законность». Однако это не так. Легитимность — это санкция общества на власть, готовность ей подчиняться, признание господства. Законность — один из источников легитимности, но вовсе не единственный источник. Декларации о независимости нарушали Конституцию СССР и республиканские конституции и тем самым были незаконными. Однако они поддерживались большинством населения провозглашавших суверенитет республик и потому были легитимны.

Вслед за российским парламентом декларацию о независимости 20 июня принял Узбекистан, 23 июня — Молдова, 16 июля — Украина, 27 июля — Беларусь. Далее начался каскад провозглашения суверенитета внутри республик. Карелия провозгласила суверенитет 10 августа, далее последовали Татарстан, Башкортостан, Бурятия в РСФСР, Абхазия в Грузии. Автономии отсылали декларации о собственном суверенитете Президенту СССР. Последний поощрял это движение, считая автономии России и других союзных республик субъектами будущего обновленного Союза. Эта позиция впервые была отражена в Законе «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» от 26 апреля 1990 г. В нем речь шла о выравнивании прав союзных и автономных республик в социально-экономической, хозяйственной и культурной сферах.

Таким образом, летом — осенью 1990 г. Россия спровоцировала начало процессов распада СССР, а союзный Центр подтолкнул центробежные силы в России. При этом и Б.Н. Ельцин в одном из своих выступлений предложил российским автономиям взять «столько суверенитета, сколько сможете проглотить».

1 августа 1990 г. Горбачев встретился с Ельциным, и они договорились совместно начать реализацию экономических реформ.

Горбачев постарался создать нечто вроде политического тандема с Ельциным на основе экстренной выработки экономического плана. Была спешно создана группа экономистов во главе с академиком С. Шаталиным. От Президентского совета Горбачева в группу вошли такие люди, как академик Н. Петраков, от правительства РСФСР — Г. Явлинский и Б. Федоров. Основой совместной работы стал план «500 дней».

Но союз Горбачева и Ельцина продлился недолго. Глава России 16 октября 1990 г. отверг горбачевский вариант плана и заявил, что использует «план Шаталина» в Российской Федерации. Отныне все экономические планы Горбачева становились фантазиями, так как крупнейшая республика — Россия отвергала их с порога.

Вопрос о правовом статусе России в Союзе ССР и автономий в России обсуждался на II (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР в декабре 1990 г. Накануне Съезда руководство РСФСР провело консультации совместно с руководством Украины, Белоруссии и Казахстана о заключении четырехстороннего соглашения о создании своего Содружества вместо СССР. В Минск были посланы представители указанных республик для подготовки соответствующих документов.

Однако Президент СССР воспрепятствовал осуществлению этого плана, направив процесс в русло обновления и сохранения СССР путем разработки нового Союзного договора.

II Съезд народных депутатов РСФСР также высказался за сохранение Союза ССР, но как обновленного союза республик. Союзный договор предполагалось разработать самим республикам и подписать его не сразу, а по частям (вначале создать экономический союз, затем другие соглашения).

Относительно правовой основы России на Съезде наметились расхождения между председателем Верховного Совета РСФСР, председателем Конституционной комиссии Б.Н. Ельциным и его первым заместителем по Верховному Совету и комиссии Р.И. Хасбулатовым. Первый считал действующую с 1978 г. Конституцию РСФСР «реальным тормозом развития республики» и предлагал в первоочередном порядке подготовить, обсудить и подписать Федеративный договор в качестве правовой основы Российского государства. Второй не ставил задачу коренного изменения Конституции.

II Съезд утвердил Закон «Об изменениях и дополнениях к Конституции (Основному Закону) РСФСР», который укрепил суверенитет России. Изменения и дополнения касались верховенства республиканских законов и собственности на территории РСФСР. Природные богатства и основные производственные фонды объявлялись собственностью России и могли предоставляться Союзу в пользование на основе законов РСФСР и будущего Союзного договора.

Тем временем IV Съезд народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) предоставил Президенту СССР новые чрезвычайные полномочия: непосредственно руководить правительством, преобразованным в Кабинет министров; возглавлять Совет Федерации и Совет безопасности СССР. Для выполнения отдельных поручений и замещения Президента СССР в случае его отсутствия и невозможности осуществления им своих обязанностей союзный съезд учредил пост вице-президента, на который по настоянию М. Горбачева был избран Г. Янаев. Съезд также принял решение провести референдум о сохранении Советского Союза.

Руководство СССР оказалось неспособно преодолеть межнациональные конфликты и сепаратистское движение ни политическим, ни военным путем, хотя предпринимало попытки спасти ситуацию. Силовые действия развернулись в январе 1991 г. в Вильнюсе и Риге. На массовых митингах в Москве российские демократы обвинили Горбачева в содействии попыткам антидемократических переворотов в Прибалтике.

Решения IV Съезда народных депутатов СССР и последующие силовые акции в Вильнюсе и Риге стали поводом для выступления Ельцина 19 февраля 1991 г. по Центральному телевидению. Заявив, что Президент СССР «подвел страну к диктатуре», он потребовал от него немедленно уйти в отставку, передав власть Совету Федерации, состоявшему из глав союзных республик.

Выступление Ельцина привело к первому расколу в российском руководстве. 21 февраля 1991 г. на сессии Верховного Совета РСФСР шесть народных депутатов (заместители председателя Верховного Совета РСФСР С.П. Горячева, Б.М. Исаев, председатели палат В.Б. Исаков, Р.Г. Абдулатипов, заместители председателей палат А.А. Вешняков и В.Г. Сироватко) выступили с заявлением, в котором обвинили Ельцина в авторитарности, стремлении к расширению личной власти, провале экономической политики. Они потребовали немедленного созыва внеочередного Съезда для обсуждения деятельности председателя Верховного Совета РСФСР.

В ответ на «Заявление 6» на том же заседании ВС РСФСР прозвучало «Заявление 11» — членов Президиума Верховного Совета Р. Хасбулатова, С. Шахрая, М. Захарова, В. Югина, Ф. Поленова, С. Красавченко, В. Лукина, А. Руцкого, С. Ковалева, А. Закопырина, В. Полосина. В нем осуждалась попытка дискредитации Б. Ельцина, направленная «на раскол и блокирование» работы Верховного Совета России.

Верховный Совет РСФСР решил сделать новый шаг по пути укрепления суверенитета России, учредив пост Президента РСФСР. С этой целью он постановил провести 17 марта 1991 г. одновременно с всесоюзным референдумом по сохранению СССР всероссийский референдум о введении поста Президента республики.

Несмотря на призывы наиболее радикальных сторонников Ельцина сказать на референдуме «нет» сохранению СССР, большинство россиян сказали «да» (71,3%). Одновременно они сказали «да» и учреждению поста Президента РСФСР (69,85% принявших участие в голосовании, что составило 52,4% от списочного состава граждан, имеющих право на участие в голосовании).

28 марта—5 апреля 1991 г. состоялся III (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. В ночь на 28 марта, т.е. в канун открытия Съезда, по указанию Президента СССР в Москву ввели войска, взявшие в кольцо центр столицы. Это оскорбило не только демократов, но и многих коммунистов.

В ходе переговоров с Хасбулатовым Горбачев заявил, что он «не в курсе дела», и согласился вывести войска, но лишь на следующий день. В ответ Съезд приостановил свою работу, возобновив ее только 29 марта, после вывода войск.

Это событие еще сильнее подорвало авторитет генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР, в целом союзного руководства и спровоцировало раскол коммунистической части Съезда народных депутатов РСФСР. 170 ее представителей во главе с полковником А. Руцким заявили об образовании фракции «Коммунисты — за демократию» и поддержали Ельцина. На Съезде Ельцин

резко выступил против «модернизации унитарного государства... под вывеской «обновленный Союз», за преобразование СССР в «союз суверенных государств», наделенный функциями, переданными ему республиками.

Съезд расширил полномочия Ельцина как председателя ВС РСФСР и постановил в июне 1991 г. провести всенародные выборы российского Президента. В целом III СНД РСФСР стал своеобразным компромиссом между Россией и Союзом. С одной стороны, он не оправдал надежд противников курса российского руководства, с другой — радикальная часть этого руководства сняла призывы к отставке Президента СССР.

Итогом временного компромисса стало принятое 23 апреля 1991 г. в Ново-Огареве, под Москвой, совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. Оно положило начало так называемому новоогаревскому процессу и вошло в историю как «Заявление 9 + 1», подписанное Президентом СССР и руководителями 9 союзных республик, участвовавших в референдуме 17 марта: РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении. К процессу не присоединились руководители трех прибалтийских, двух закавказских республик (Грузии и Армении) и Молдавии.

Заявление рассматривалось как реальный путь к сохранению обновленного Союза, к стабилизации обстановки в стране. Оно ставило пределы курсу на независимость России, одновременно признавая право субъектов обновленного Союза проводить самостоятельную политику. В заявлении декларировалась необходимость не позднее 6 месяцев после подписания Союзного договора подготовить и принять новую Конституцию Союза.

21—25 мая 1991 г. состоялся IV СНД РСФСР. По докладу председателя комитета ВС по законодательству С.М. Шахрая Съезд принял Закон «О Президенте РСФСР» и ввел в Конституцию РСФСР новую главу о Президенте — главе исполнительной власти. Президент получал право назначать членов правительства.

12 июня 1991 г. состоялись выборы Президента РСФСР. В списки избирателей было включено 106,5 млн человек. В голосовании приняли участие 79,5 млн, или 74,66%. Голоса избирателей распределились между 6 кандидатами следующим образом: В.В. Бакатин — 3,42%, Б.Н. Ельцин — 57,30%, В.В. Жириновский — 7,81%, А.М. Макашов — 3,74%, Н.И. Рыжков — 16,85%, А.-Г.М. Тулеев — 6,81%, против всех — 1,92%.

150 тыс. активистов «Демократической России» расценили победу Ельцина как свою победу над КПСС, которую представляли 4 кандидата (Рыжков, Тулеев, Макашов, Бакатин), набравшие в сумме немногим более 30% голосов.

Однако Б.Н. Ельцин дистанцировался от непосредственных связей с «Демроссией», претендуя на роль всенародного президента.

Одновременно с президентскими выборами в Москве и Ленинграде были избраны мэры. Ими стали Г.Х. Попов и А.А. Собчак — известные лидеры «демократов». Тогда же в Ленинграде был проведен референдум по вопросу о переименовании города. Большинство избирателей высказалось за возвращение городу названия Санкт-Петербург.

10 июля 1991 г. на торжественном заседании V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР первый Президент России дал клятву соблюдать Конституцию РСФСР и законы республики, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на него народом обязанности. Президент Ельцин так сформулировал свою позицию: «*Великая Россия поднимется с колен. Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство*». *Президент обещал воплотить в России «священный принцип»: «Государство сильно благополучием своих граждан».*

11 июля V Съезд приступил к обсуждению кандидатур на пост председателя Верховного Совета. Однако

острота вопроса (развернулась борьба между Р. Хасбулатовым и С. Бабуриным) заставила его прервать свою работу, которая возобновилась лишь в октябре 1991 г.

После закрытия второго заседания Съезда Президент России издал указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах и учреждениях РСФСР» (указ о департизации). После отмены III СНД СССР в марте 1990 г. особого положения КПСС в политической системе СССР как руководящей и направляющей силы, ядра системы указ о департизации стал вторым серьезным ударом по положению КПСС в обществе и государстве. Он подорвал ее влияние на политические процессы в России и СССР. Указ подрывал и влияние Президента СССР, совмещавшего посты главы союзного государства и генерального секретаря ЦК КПСС.

Однако на июльском пленуме ЦК КПСС, экстренно созванном в связи с этим указом, М. Горбачев призвал «не впадать в панику», говоря, что «Комитет конституционного надзора разберется». Выжидательная позиция генерального секретаря парализовала руководящие органы КПСС, способствовала дальнейшему распаду партии. Это серьезно ослабило союзный Центр, так как единая компартия все еще являлась главным звеном политической системы СССР.

Одновременно в Ново-Огареве продолжались начатые в апреле переговоры об итоговом варианте Союзного договора. На отдельной закрытой встрече Горбачева, Ельцина и Назарбаева 29 июля 1991 г. обсуждались также кадровые вопросы.

Как это было

Б.Н. Ельцин вспоминал: «*29 июля 1991 года в Ново-Огареве состоялась встреча, которая носила принципиальный характер. Михаил Горбачев должен был уезжать в отпуск в Форос. Сразу же после его возвращения из Крыма на 20 августа было назначено подписание нового Союзного договора. Сейчас мы имели возможность еще раз обсудить самые острые вопросы, которые каждый из нас считал нерешенными.*

Разговор начали в одном из залов особняка. Все шло нормально, но когда коснулись тем совсем конфиденциальных, я вдруг замолчал. «Ты что, Борис?» — удивился Горбачев. Мне сложно сейчас вспомнить, какое чувство в тот момент я испытывал. Но было необъяснимое ощущение, будто за спиной кто-то стоит, кто-то за тобой неотступно подглядывает. Я сказал тогда: «Пойдемте на балкон, мне кажется, что нас подслушивают». Горбачев не слишком твердо ответил: «Да брось ты», — но все-таки пошел за мной. А говорили мы вот о чем. Я стал убеждать президента, что если он рассчитывает на обновленную федерацию, в нее республики войдут только в том случае, если он сменит хотя бы часть своего самого одиозного окружения. Кто поверит в новый Союзный договор, если председателем КГБ останется Крючков, на совести которого события в Литве? Ни одна республика не захочет войти в такой Союз. Или министр обороны Язов, — разве может быть в новом содружестве такой «ястреб» из старых, отживших уже времен?

Видно, Горбачеву нелегко давался этот разговор, он был напряжен. Меня поддержал Нурсултан Назарбаев… Все трое единодушно решили, что после подписания договора необходимо поменять Валентина Павлова, тогдашнего премьер-министра. Горбачев спросил: «А кого вы видите на этой должности?» Я предложил Нурсултана Абишевича Назарбаева на должность премьер-министра нового Союза. Горбачев сначала удивился, потом быстро оценил этот вариант и сказал, что согласен. «Другие кандидатуры вместе обсудим после 20 августа», — закончил он разговор…

Пройдет немного времени, и я своими глазами увижу расшифровку разговора Президента СССР, Президента России и руководителя Казахстана. После августовского путча в кабинете у Болдина, начальника аппарата Горбачева, следователи прокуратуры нашли в двух сейфах горы папок с текстами разговоров Ельцина. Меня в течение нескольких лет записывали — утром, днем, вечером, ночью, в любое время суток. Записали и этот разговор.

Может быть, эта запись и стала спусковым курком августа 91-го года».

31 июля 1991 г. помощник Президента СССР Г. Шахназаров после согласования с Ельциным представил Горбачеву график многоэтапного подписания нового Союзного договора: 20 августа 1991 г. — РСФСР и Казахстан, 3 сентября — Белоруссия и Узбекистан, 17 сентября — Азербайджан и Таджикистан, 1 октября — Туркмения и Киргизия, 22 октября (ориентировочно) — Украина и, возможно, Армения с Молдовой, а также союзная делегация. В конце процесса свою подпись должен был поставить Президент СССР. После этого договор вступал в силу. Странная система многоэтапного подписания договора объяснялась необходимостью дать Украине время определиться: на *каких* условиях она войдет в обновленный Союз.

Два вопроса возникало в связи с намеченной процедурой: зачем России подписывать 20 августа договор с Казахстаном, если он не вступает в силу? В каком качестве Горбачев должен был присутствовать при подписании договора — наблюдателя, статиста, гаранта? Непрочность и двусмысленность своего положения осознавал и Президент СССР. Тем не менее 2 августа 1991 г. он объявил по Центральному телевидению, что 20 августа Россия, Казахстан и Узбекистан начнут процедуру подписания нового Союзного договора. После этого Горбачев уехал в отпуск в Крым (Форос).

Как это было

Б.Н. Ельцин в мемуарах отмечал: «*Это был не просто «цивилизованный развод», как назвала новоогаревский договор пресса. Мы с Горбачевым вдруг ясно почувствовали, что наши интересы наконец-то совпали. Что эти роли нас вполне устраивают. Горбачев сохранял свое старшинство, я — свою независимость. Это было идеальное решение для обоих*».

Итоговый вариант договора появился в печати лишь 16 августа. Это был очень необычный документ. Субъектов Союзного договора было более сотни, и каждый мог прекратить процесс...

Августовский путч 1991 г.

Накануне подписания Союзного договора, 19 августа 1991 г., был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). Формально его возглавил вице-президент СССР Г.И. Янаев, который издал указ о временном исполнении обязанностей Президента СССР в связи с невозможностью выполнять Горбачевым обязанности главы государства «по состоянию здоровья».

В состав Комитета вошли также премьер-министр В.С. Павлов, министр обороны Д.Т. Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А. Крючков, заместитель председателя Совета обороны при Президенте СССР О.Д. Бакланов, президент Ассоциации государственных предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, генеральный директор научно-производственного объединения «Машиностроительный завод им. М.И. Калинина» А.И. Тизяков, председатель Крестьянского союза СССР, председатель колхоза В.А. Стародубцев.

В «Заявлении советского руководства», подписанном Янаевым, Павловым и Баклановым и переданном по Центральному телевидению утром 19 августа, сообщалось, что в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 19 августа вводится чрезвычайное положение с целью положить конец «конфронтации, хаосу, анархии». На этот период высшая власть в стране переходит в руки ГКЧП, решения которого обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти на всей территории СССР.

ГКЧП обещал установить на всей территории Союза безусловное верховенство Конституции СССР и законов Союза ССР.

ГКЧП стремился укротить сепаратизм республик, прежде всего России.

С этой целью еще до официального объявления о своем существовании в ночь на 19 августа он дал указание арестовать Президента РСФСР, который находился на

своей даче под Москвой. Спецгруппа КГБ по борьбе с терроризмом «Альфа», оцепив дачу, ожидала решающего приказа на завершение операции. Он не поступил, ГКЧП дал отбой.

В дни августовского путча руководство России выступило сплоченно, энергично, наступательно. ГКЧП, напротив, действовал нерешительно и пассивно.

Как это было

Как отмечал Б.Н. Ельцин впоследствии, логика заговорщиков попросту не предусматривала возможности сопротивления: «*Логика была такая: Венгрия, Чехословакия, Польша. В 1956 году в Будапеште крови было много, но это была первая после войны вооруженная агрессия в Европе, люди воспринимали вид чужих танков очень остро, да и коммунисты в Венгрии были уже совсем не в чести. В Праге в 1968 году — в той же ситуации — жертв было относительно немного. Да, были волнения, были разные случаи, но в целом все обошлось быстро и «очень хорошо». А ведь это опять-таки была чужая армия! В Польше в 1981 году военное положение ввели за один день. Проехалась по центральным улицам колонна броневиков. И все. Как отрезало. Поляки испугались продолжения и выбрали худой мир. Крючков как бы шел на польский вариант. Он исходил из прецедентов, созданных в социалистических странах. <...> Поскольку у нас внешней агрессии не предполагалось — танки были свои, родные, то не предполагалось и сопротивления. И в этом Крючков ошибся. Реакция народа на карикатурный, глупый сценарий заговора срезонировала с тем, что наших танков люди не испугались. Именно потому, что они были свои!*»

Утром 22 августа 1991 г. Верховный Совет РСФСР выслал к Горбачеву в Форос делегацию, чтобы привезти Президента СССР в Москву. Во главе делегации был герой афганской войны полковник А. Руцкой, основу делегации составляли члены российского КГБ. Трагедия имела и некий полукомический оттенок: одновременно

с Руцким в Крым летели Язов и Крючков с целью получить аудиенцию у Горбачева, объясниться и добиться прощения, но Горбачев не принял их.

Члены ГКЧП были арестованы (глава МВД Пуго покончил с собой). В этот же день Президент РСФСР выразил признательность гражданам России за поддержку российского руководства в отпоре «реакционной кучке высокопоставленных путчистов». Вернувшийся из Фороса Президент СССР по Центральному телевидению отметил «выдающуюся роль Президента России, который стал в центре сопротивления заговору и диктатуре». 23 августа на чрезвычайной сессии ВС РСФСР в присутствии Горбачева и вопреки его возражениям Президент России подписал указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» на том основании, что она поддержала попытку государственного переворота. Фактически это был запрет КПСС, деятельность которой на территории России была парализована этим указом. Указ от 23 августа был подкреплен захватом в Москве зданий ЦК и МГК КПСС на Старой площади. 24 августа Горбачев объявил о своей отставке с поста генерального секретаря ЦК КПСС и призвал партию самораспуститься. 6 ноября 1991 г. Ельцин издал указ о запрете деятельности КПСС на территории РСФСР и КП РСФСР.

По настоянию российского руководства 25 августа Горбачев ликвидировал Кабинет министров СССР. Вместо него был создан Комитет по оперативному управлению народным хозяйством во главе с премьер-министром РСФСР И.С. Силаевым.

2 сентября Президент СССР и высшие руководители 10 союзных республик выступили с заявлением, в котором фактически приостановили действие Конституции СССР, объявили переходный период для принятия новой Конституции и констатировали создание Государственного совета в составе Президента СССР и высших должностных лиц 10 республик. V (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР (2—5 сентября 1991 г.) принял два акта — закон «Об органах государственной

власти и управления Союза ССР в переходный период» и постановление «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР». Под давлением Президента СССР и его сторонников Съезд постановил прекратить деятельность Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, т. е. фактически распустил высшие органы государственной власти СССР. Решение V Съезда народных депутатов СССР означало нормативное решение о разрушении СССР.

6 сентября на первом заседании Госсовета была признана независимость Латвии, Литвы, Эстонии. В том же месяце депутаты от России и других республик были отозваны из Верховного Совета СССР, председатель которого, А.И. Лукьянов, также был арестован за поддержку ГКЧП. Союзные структуры власти и управления фактически перестали существовать. На территории России власть была сконцентрирована в руках Президента РСФСР и Съезда народных депутатов России. Попытка Президента СССР возродить новоогаревский процесс по доработке и подписанию Союзного договора блокировалась как Россией, так и Украиной.

Финал ГКЧП означал завершение исторического периода, характеризуемого словом *перестройка*.

Задуманная окружением Горбачева как мера спасения СССР, акция ГКЧП ускорила его распад, позволив руководству России выступить в роли защитника законности. Объявление лидеров трех республик о прекращении существования СССР не встретило сопротивления.

Точка зрения

20 августа 1991 г. Эстония объявила о своей независимости, на следующий день это сделала Латвия. Ельцин признал их независимость 24 августа. Президент США Дж. Буш-старший потребовал от Горбачева немедленного признания независимости прибалтийских республик. Горбачев пообещал признать три балтийские республики до 30 августа 1991 г. Уже 2 сентября США

признали независимость прибалтийских государств первыми, и только 6 сентября 1991 г. Государственный совет СССР тоже признал их независимость. Это создало прецедент для других республик. Стало ясно, что Центр уже не может сохранять целостность страны. К концу сентября все союзные республики (за исключением России, Казахстана и Туркмении) объявили о своей независимости.

Советник американского президента Скаукрофт назвал Горбачева представляющим «только тень былого Центра». Ельцин и его окружение воспользовались событиями августа для уничтожения этого государственного Центра. И сделали это очень жестоко. Комплекс мер предполагал следующее:

Первое — запрет КПСС. Политический вакуум молниеносно заполнили люди, которым для этого нужно было лишь назвать себя «демократами». Почти все они вчера были коммунистами и никакой внутренней эволюции не переживали — ни в России, ни в других республиках.

Второе — дезинтеграция Советского Союза в четырехмесячный период между августом и декабрем 1991 г. О Союзном договоре уже никто и не вспоминал, в последнюю декаду августа основные республики объявили о своей независимости. Ельцин, строго говоря, не декларировал независимости России сразу после августовских событий, но он в полной мере воспользовался благоприятным стечением обстоятельств. Он, собственно, взял в свои руки рычаги прежнего Советского Союза. Горбачев говорил, что «все происходит слишком быстро», но руль власти он уже потерял, и его мнение имело в основном академическое значение.

Третье — окончание исторического украино-российского союза, существовавшего с 1654 г.

Четвертое — несмотря на отсутствие массового движения в направлении независимости, Россия фактически «вытолкнула» своих партнеров по союзу из общего государственного образования.

Пятое — проект Союзного договора потерял свое значение в свете резко выросших притязаний такой

ключевой страны, как Украина. Ельцин 25 августа подтвердил, что Союзный договор будет подписан. Увы, теперь все ожидали результатов украинского референдума.

Шестое — в политической дуэли Горбачева и Ельцина победил тот, кто был меньше дискредитирован неисполнением обещаний.

Судьба Союза в конечном счете зависела не от Украины, а от борьбы между Ельциным и Горбачевым. С тех пор как Ельцин инициировал «парад суверенитетов» в июне 1990 г. и утвердил преимущество законов республики над союзными в октябре, Украина и другие республики только следовали лидерству России. Хотя Ельцин не провозгласил независимости России сразу же после неудавшегося путча, он присвоил многие из полномочий, институтов и принадлежностей центрального советского режима. Это был путь узурпатора, по которому он шел уже давно.

28 августа 1991 г. Горбачев хотел, признавая возросшие полномочия Ельцина, восстановить центральную власть над едиными Вооруженными силами, над КГБ, МВД на российской территории, чтобы как бы отделить российские и общесоюзные дела.

Но в тот же день Ельцин посредством односторонних действий взял в свои руки Государственный банк, Министерство финансов, Банк внешнеэкономических расчетов СССР. Ельцин не только сыграл центральную роль в поражении путча, но и использовал все возможности для реализации преимуществ положения победителя, эффективно перехватывая власть союзного Центра.

В конце октября 1991 г. в Москве возобновил работу V СНД РСФСР. На нем Ельцин выступил с обращением к народу, в котором заявил, что «*Россия не допустит возрождения… Центра, стоящего над ней, диктата сверху уже не будет… В России одна власть — российский Съезд и Верховный Совет, российское правительство и российский Президент*».

Исходя из этого Президент сделал вывод, что «поле для реформ разминировано», на него надо встать безот-

лагательно, начиная с разового перехода к рыночным ценам, с либерализации цен. Ельцин предупредил, что переход будет коротким, но тяжелым, защитить уровень жизни всех правительство не сможет, надо готовить ночлежки и бесплатные «благотворительные супы» для россиян, которые очень скоро будут в них нуждаться. Однако, по его словам, уже с осени 1992 г. экономика стабилизируется, жизнь людей постепенно улучшится.

V Съезд народных депутатов РСФСР расширил полномочия Президента, предоставив ему право сформировать «кабинет реформ», в течение года возглавлять правительство и издавать указы, имеющие силу закона, а с января 1992 г. приступить к радикальной экономической реформе.

Съезд также избрал председателя Верховного Совета РСФСР. Им стал Р.И. Хасбулатов, который обещал Президенту содействие и помощь в ответственный и тяжелый период реформ. Не все депутаты разделили позицию Хасбулатова. С. Горячева открыто назвала обращение Президента к народу «нравственным крахом» Ельцина, который стал очередным «народным вождем» благодаря обещаниям провести экономические преобразования без ухудшения жизни народа и повышения цен. Она высказала мнение, что, как только Ельцин начнет «капитализировать» Россию, «он будет сметен народной волной».

В ноябре 1991 г. Президент России в качестве главы правительства сформировал «кабинет реформ». В него вошли: Е. Гайдар — заместитель председателя правительства по вопросам экономической политики и финансов (с февраля 1992 г. — первый вице-премьер по экономике, с июля 1992 г. — и.о. председателя правительства); Г. Бурбулис — первый заместитель председателя правительства (по ноябрь 1992 г., до мая 1992 г. он одновременно был государственным секретарем, секретарем Госсовета при Президенте России); А.Чубайс — председатель Госкомитета по управлению государственным имуществом и др.

Гайдар был главным автором радикальной рыночной реформы. Для перехода к ней он считал необходимым

добиться для России реальной политической независимости от Союза и других республик.

Это политическое условие реформы было реализовано 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще (Белоруссия). Руководители трех славянских республик (Президент России Б. Ельцин, президент Украины Л. Кравчук, председатель ВС Белоруссии С. Шушкевич) подписали Беловежское соглашение, в котором заявили о прекращении существования СССР как геополитической реальности и субъекта международного права и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) без единых органов власти и управления.

Это соглашение открыло новую страницу российской истории.

12 декабря 1991 г. после часового обсуждения Верховный Совет РСФСР ратифицировал соглашение (188 — за, 93% от присутствовавших, или 76% от списочного состава, 6% — против, 7% воздержалось). На заседании ВС Ельцин признал, что «основные позиции и подходы», отраженные в соглашении, были согласованы еще в декабре 1990 г. и его подписание в декабре 1991 г. стало «закономерным следствием».

12 декабря 1991 г. в интервью газете «Комсомольская правда» М.С. Горбачев заявил: «*Это ненормально, но пусть идет процесс, главное, чтобы в конституционных, нормальных формах... Я уйду в отставку... Я сделал все, что мог*».

21 декабря 11 республик СССР поддержали соглашение о ликвидации СССР и создании СНГ («Алма-Атинское соглашение»).

25 декабря Президент СССР сложил свои полномочия. В тот же день ВС России установил вместо РСФСР новое официальное наименование государства — Российская Федерация.

Над Кремлем был поднят трехцветный российский флаг.

26 декабря Верховный Совет СССР решением одной палаты (Совета Союза, председатель К. Лубенченко) официально признал роспуск СССР и самоликвидировался.

Крушение Советского Союза вывело США в разряд единственной сверхдержавы. В декабре 1991 г. американский президент поздравил свой народ с победой в «холодной войне».

Президент Российской Федерации В.В. Путин позже так оценил это событие: «*По моему глубокому убеждению, развал Советского Союза — это общенациональная трагедия огромного масштаба. Я думаю, что рядовые граждане бывшего Советского Союза и граждане постсоветского пространства, стран СНГ, рядовые граждане, ничего от этого не выиграли. Но это состоялось. Это принято народами этих стран, признано международным сообществом и самой РФ. Это полноценные независимые государства, и нужно относиться к ним с уважением. С уважением — это значит признавать их законные интересы, и вот на этой почве здесь есть плюсы и для нас. Плюсы заключаются в том, что Россия должна перестать быть дойной коровой для всех и каждого*».

Документы эпохи

Из телевизионного выступления М.С. Горбачева об итогах работы над проектом нового Союзного договора 2 августа 1991 г.

Сохраняется союзная государственность, в которой воплощен труд многих поколений людей, всех народов нашего Отечества. И вместе с тем создается новое, действительно добровольное объединение суверенных государств, в котором все народы самостоятельно управляют своими делами, свободно развивают свои культуру, язык, традиции.

Конечно, не следует упрощать дело. Договор предусматривает значительную реконструкцию органов власти и управления. Потребуется разработать и принять новую конституцию, обновить избирательный закон, провести выборы, перестроить судебную систему. Пока этот процесс будет разворачиваться, должны активно действовать Съезд народных депутатов, Верховный Совет СССР, правительство, другие союзные органы.

Мы встали на путь реформ, нужных всей стране. И новый Союзный договор поможет быстрее преодолеть кризис, ввести жизнь в нормальную колею.

27. «Новое политическое мышление» в международных отношениях

В середине 1980-х гг. новое руководство СССР резко активизировало внешнюю политику. Были определены следующие традиционные для советской внешней политики задачи: достижение всеобщей безопасности и разоружения; укрепление мировой социалистической системы в целом, социалистического содружества в особенности; укрепление отношений с освободившимися странами, прежде всего со странами «социалистической ориентации»; восстановление взаимовыгодных отношений с капиталистическими странами; укрепление международного коммунистического и рабочего движения.

Эти задачи были одобрены XXVII съездом КПСС в начале 1986 г. Однако в 1987—1988 гг. в них были внесены значительные коррективы. Впервые они были отражены в книге М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» (осень 1987 г.). Активное участие в определении и реализации принципов «нового мышления» во внешней политике СССР принимали министр иностранных дел, член Политбюро ЦК КПСС Э.А. Шеварднадзе и секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев. Смену курса символизировала замена многоопытного министра иностранных дел А.А. Громыко первым секретарем ЦК компартии Грузии Э.А. Шеварднадзе, имевшим до этого лишь опыт комсомольской и милицейской работы и не владевшим никакими иностранными языками.

«*Новое политическое мышление*» (НПМ) во внешней политике явилось попыткой реализации «идей перестройки» на международной арене. Основные принципы НПМ сводились к следующему: отказ от вывода, что современный мир расколот на две противоположные общественно-политические системы — капиталистическую и социалистическую, и признание современного мира единым, взаимосвязанным; отказ от убеждения, что безопасность современного мира держится на балансе сил двух противоположных систем, и признание баланса

интересов в качестве гаранта этой безопасности; отказ от принципа пролетарского, социалистического интернационализма и признание приоритета общечеловеческих ценностей над любыми другими (национальными, классовыми и т. п.).

В соответствии с новыми принципами были определены новые приоритеты советской внешней политики: деидеологизация межгосударственных отношений, совместное решение глобальных наднациональных проблем (безопасности, экономики, экологии, прав человека), совместное строительство «общеевропейского дома» и единого европейского рынка, войти в который планировалось в начале 1990-х гг.

В качестве решающего шага на этом пути Политический консультативный комитет стран Варшавского договора по инициативе советского руководства принял в мае 1987 г. «Берлинскую декларацию» об одновременном роспуске ОВД и НАТО и в первую очередь их военных организаций.

Во второй половине 1980-х гг. Советский Союз предпринял крупные практические шаги по нормализации межгосударственных отношений, ослаблению напряженности в мире, укреплению международного авторитета СССР. В августе 1985 г., в сороковую годовщину атомной бомбардировки Хиросимы, СССР ввел мораторий на испытание ядерного оружия, предложив другим ядерным державам поддержать его инициативу. В ответ руководство США пригласило представителей СССР присутствовать на своих ядерных испытаниях. Поэтому мораторий был временно отменен в апреле 1987 г. В 1990 г. к нему вернулись. 15 января 1986 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев выступил с заявлением «В 2000-й год без ядерного оружия». В нем предлагался план поэтапной и полной ликвидации ядерного оружия к XXI в. В феврале 1987 г. в Москве на международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» Горбачев призвал представителей свыше 80 стран «очеловечить» международные отношения, соединить нравственность и политику, заменить древний

принцип «хочешь мира — готовься к войне» современным «хочешь мира — борись за мир».

Курс к безъядерному миру последовательно проводился в ходе советско-американских встреч на высшем уровне. Они были возобновлены в ноябре 1985 г. и стали ежегодными. Встречи и переговоры М.С. Горбачева с президентами США Р. Рейганом и Дж. Бушем-старшим способствовали уничтожению образа врага, налаживанию всесторонних отношений между двумя государствами и привели к подписанию двух договоров по военным вопросам. В декабре 1987 г. в Вашингтоне был подписан договор по РСМД (ракетам средней и малой дальности). Он положил начало повороту от гонки вооружений к разоружению через уничтожение целого класса оружия. Ратифицированный в обеих странах в мае 1988 г., он привел к ликвидации к маю 1990 г. более 2,5 тыс. ракет (в том числе 2/3 советских). Это составило примерно 4% мирового запаса ядерного оружия. В июле 1991 г. в Москве был подписан договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-1). Это был второй договор, предусматривавший ликвидацию части ядерного оружия.

Вывод войск из Афганистана

На XXVII съезде КПСС в 1986 г. прозвучали слова Горбачева о скором выводе советских войск из Афганистана: «Мы хотели бы, чтобы уже в самом близком будущем вернулись на родину советские войска, находящиеся в Афганистане по просьбе его правительства». В 1987 г. в ходе переговоров М.С. Горбачева и Р. Рейгана была достигнута договоренность о прекращении американской военной помощи моджахедам в Афганистане и о выводе оттуда советских войск.

8 февраля 1988 г. Горбачев выступил с заявлением, которое гласило, что правительства СССР и Республики Афганистан договорились установить конкретную дату начала вывода советских войск — 15 мая 1988 г. В Женеве 14 апреля 1988 г. были подписаны документы по вопросам политического урегулирования вокруг Афга-

нистана. Данные документы не касались внутренних проблем Афганистана, которые вправе решать лишь сам афганский народ. Значение женевских соглашений заключается в том, что они поставили преграду внешнему вмешательству в дела Афганистана, дали шанс самим афганцам установить мир и согласие в своей стране. Вступив в силу 15 мая 1988 г., эти соглашения регламентировали процесс вывода советских войск и декларировали международные гарантии о невмешательстве, обязательства по которым приняли на себя СССР и США. 15 февраля 1989 г., как предусматривалось женевскими соглашениями, из Афганистана были выведены последние советские войска.

Вывод советских войск из Афганистана стал важнейшим внешнеполитическим актом СССР. В декабре 1989 г. II Съезд народных депутатов СССР осудил и признал грубой политической ошибкой «необъявленную войну» в Афганистане. Эта оценка была отражена в постановлении Съезда «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года». Таким образом, была подведена черта под этой затяжной войной. В Афганистане погибло свыше 13 тыс. советских солдат, десятки тысяч были ранены, сотни были захвачены в плен. С 1989 по 1991 г. помощь просоветскому правительству Кабула Советский Союз оказывал главным образом в виде оружия, боеприпасов и продовольствия.

Подписание Венской декларации

В январе 1989 г., подписав Венскую декларацию СБСЕ, Советский Союз обязался привести все свои законы, правила и практику в соответствие с международными, а также уважать и гарантировать права человека и основные свободы (включая свободу слова, совести, религии и убеждений). В соответствии с взятыми обязательствами в мае того же года были подготовлены проекты закона о свободе совести и религиозных организаций и указа о выезде из СССР и въезде в СССР советских граждан. Весной 1989 г. Президиум ВС СССР принял указ «О сокращении Вооруженных сил СССР и

расходов на оборону в течение 1989—1990 гг.». Согласно ему в том же году началось сокращение Вооруженных сил на 500 тыс. человек, а также форсированный вывод советских частей из других стран. Оборонные расходы были сокращены на 14,2%.

1989 год стал переломным в отношениях между СССР и Китаем. Поскольку вывод советских войск из Афганистана и начавшийся вывод войск из Монголии снимал два из трех препятствий, которые, по мнению руководства КНР, мешали нормализации отношений между двумя странами (советские войска в Монголии, Афганистане и вьетнамские войска в Кампучии), то оставалась лишь «кампучийская проблема». Руководство СССР своим примером и прямым политическим влиянием смогло убедить руководителей Вьетнама в необходимости вывода своих войск из Кампучии (он был завершен осенью 1989 г.). Открылась возможность для советско-китайской встречи на высшем уровне. Она состоялась в Пекине в мае—июне 1989 г. Стороны заявили о нормализации отношений между двумя государствами, договорились возобновить переговоры по спорным пограничным территориям и отводу своих войск от совместной границы, а также о налаживании широкого экономического и культурного сотрудничества.

1989 год стал переломным и в отношениях между СССР и странами социалистического содружества. Правительство СССР взяло курс на перевод взаиморасчетов в рамках СЭВ на мировые цены и свободно конвертируемую валюту. Это серьезно сказалось как на дестабилизации рубля, так и на всей системе «экономической взаимопомощи». Данное обстоятельство стало одной из причин резкого падения авторитета правящих партий социалистических стран, которые длительное время ориентировали свои государства и народы на тесный экономический и военно-политический союз с СССР. Всплеск антисоветских и антикоммунистических настроений перерос в серию восточноевропейских революций, в ходе которых компартии были отстранены от власти (вторая половина 1989 г. — начало 1990 г.).

Спорные территории

Увидев, что в советско-американских отношениях со всеми странами Советский Союз идет на большие уступки, Япония также решила не упускать свой шанс. На рубеже 1980—1990-х гг. вопрос о «северных территориях» прочно вошел в повестку дня всех встреч между руководителями СССР и Японии.

Общественное мнение Японии требовало возврата четырех южных островов Курильской гряды. По улицам Токио разъезжали автобусы, увешанные плакатами: «Осуществить немедленное возвращение северных территорий Японии!», «Прекратить незаконную оккупацию Советским Союзом Кунашира, Итурупа, Хабомаи и Шикотана!», «Четыре северных острова — исконно японские земли!». Эта «самодеятельность» направлялась правительством Японии. Японская сторона заявляла, что подпишет мирный договор с СССР только при том условии, если в нем будет четко определено, что «северные территории» переходят к Японии. В обоснование данной позиции японской стороной приводятся различные аргументы. Но так же как японцы считали, что «северные территории» являются их собственностью, с не меньшим убеждением советские граждане воспринимали эти острова исконно своими.

В апреле 1991 г. состоялся визит М.С. Горбачева в Японию. Японская сторона ожидала, что Президент СССР выступит с комментариями по вопросу о выводе советских военных сил с «северных территорий». Однако в результате визита Советский Союз только признал территориальные претензии Японии, был перечислен список спорных островов, были обозначены позиции обеих сторон. Был подписан меморандум о советско-японских межправительственных консультациях и соглашение между правительством СССР и правительством Японии о сотрудничестве в оказании технического содействия реформам по переходу к рыночной экономике в СССР. Однако вопрос о передаче островов остался открытым, в связи с чем подписание мирного договора так и не произошло.

Ликвидация Организации Варшавского договора

В Польше президент В. Ярузельский в начале 1989 г. в очередной раз поручил представителю правящей Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) сформировать правительство, но эта попытка вновь не удалась. Горбачев целенаправленно стимулировал декоммунизацию восточноевропейских стран. Ярузельский в апреле 1989 г. начал переговоры с оппозицией. Для создания коалиционного правительства был призван деятель «Солидарности» Т. Мазовецкий. Некоторые деятели ПОРП пытались блокировать этот процесс. Но в дело вмешался Горбачев. **22 августа 1989 г. он позвонил главе польских коммунистов М. Раковскому и убедил того в необходимости сотрудничать в переходе власти к «Солидарности».** В решающем телефонном разговоре с Раковским Горбачев призвал «вести дело к национальному примирению». Именно это санкционировало мирный переход от коммунистического режима к демократическому строю в Польше. Узнав о событиях в Варшаве, государственный секретарь США Дж. Бейкер сказал: «Горбачев оседлал тигра, и представляется, что он даже пришпоривает его».

Базовые перемены в Венгрии не вызвали противодействия горбачевского руководства. Критически важной для СССР оставалась обстановка в ГДР. Горбачев впервые осложнил отношения с ГДР, когда добился нейтрального отношения ее правительства к 130 гражданам, укрывшимся в западногерманской миссии в Восточном Берлине в августе 1989 г. В сентябре 55 тыс. восточных немцев запросили убежища в Чехословакии. Затем Венгрия открыла свою западную границу, и жители Восточной Германии начали переходить через Венгрию в Австрию. Основополагающие перемены в Восточной Германии последовали сразу после визита М.С. Горбачева по случаю 40-летия ГДР в начале октября 1989 г. Визит готовил первый заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных. Руководитель ГДР

Э. Хонеккер на встрече с Бессмертных представил ему цифры, свидетельствующие о значительных экономических успехах его страны. Один из сторонников курса Горбачева в окружении Хонеккера сказал Бессмертных, что часть представленных данных не соответствует действительности. А. Бессмертных сообщил Шеварднадзе и Горбачеву, что Хонеккер живет в мире грез, а кроме того, против него выступают уже и его приближенные.

Во время встречи в Берлине Горбачев говорил с Хонеккером достаточно жестко. Он доказывал, что единственный способ остановить демонстрации, происходившие по всей стране, — взять курс на перестройку по советскому образцу. Только так Хонеккер может спасти свой режим. Однако во время последнего визита в СССР Хонеккер был шокирован пустотой полок в магазинах. Советская экономика находилась в коллапсе, в то время как в ГДР живут самые процветающие в социалистическом мире люди. И им еще указывают, как вести дела!

На официальной церемонии Горбачев призвал восточных немцев начать осуществление реформ. Он также заявил, что восточногерманская политика должна делаться «не в Москве, а в Берлине».

По возвращении в Москву Горбачев сказал соратникам, что Хонеккер должен уйти, и как можно скорее, поскольку «восточногерманское руководство не может контролировать ситуацию».

Горбачев также приказал, чтобы советские войска в ГДР (почти 0,5 млн человек) не вмешивались во внутригерманские события.

7 октября Хонеккер приказал секретной полиции ГДР использовать оружие и слезоточивый газ для разгона демонстраций. Но глава секретной полиции ГДР Э. Кренц, зная о позиции Горбачева, выступил против приказа Хонеккера. Демонстрации в стране продолжались.

25 октября во время визита в Финляндию Горбачев заявил, что СССР «не имел права, ни морального, ни политического» вмешиваться в дела Восточной Европы.

Так Советский Союз, державший еще войска в ряде восточноевропейских стран, лишился «пояса безопаснос-

ти», который через несколько лет станет чужой зоной влияния, с натовскими базами в часе езды от Петербурга.

Вывод советских войск с территории Венгрии, Польши и Чехословакии подорвал военное сотрудничество теперь уже бывшего социалистического лагеря. 25 февраля 1991 г. в Будапеште было принято решение о роспуске военной Организации Варшавского договора (ОВД). 1 июля 1991 г. Организация Варшавского договора была ликвидирована.

Объединение Германии

В конце 1989 г. демонстрации в ГДР приняли массовый характер. Основным требованием демонстрантов стала либерализация политического режима. Руководство ГДР разделилось по вопросу о том, как поступать с недовольными, кроме того, стало ясно, что оно теперь предоставлено само себе.

Э. Хонеккер, только что оправившийся от серьезной операции, выступил за применение силовых методов в отношении протестующих. Но большинство членов Политбюро СЕПГ не согласилось с его мнением, и в середине октября Хонеккер и его главные союзники были вынуждены уйти в отставку. Новым генеральным секретарем СЕПГ стал Э. Кренц. Правительство возглавил Х. Модров, секретарь Дрезденского окружного комитета СЕПГ, слывший сторонником экономических и политических реформ.

Новое руководство попыталось стабилизировать ситуацию, пойдя навстречу некоторым особенно распространенным требованиям демонстрантов: было предоставлено право на свободный выезд из страны (пропускные пункты в Берлинской стене были открыты для граждан ГДР 9 ноября 1989 г.) и провозглашены свободные выборы. Эти шаги оказались недостаточными, и Кренц, пробыв на посту главы партии 46 дней, ушел в отставку. На спешно созванном съезде в январе 1990 г. СЕПГ была переименована в Партию демократического социализма (ПДС). Председателем обновленной партии стал

Г. Гизи, юрист по профессии, защищавший ранее нескольких восточногерманских диссидентов.

Неожиданным, в том числе и для политиков обоих германских государств, стало согласие Горбачева на объединение Германии путем присоединения ГДР к ФРГ. В ноябре 1989 г. была открыта государственная граница между ними. Была разрушена Берлинская стена.

Объединению Германии предшествовали непростые процессы. Инициатором объединения выступала администрация США. Активную позицию занял канцлер ФРГ Г. Коль. СССР использовал диалог по вопросу объединения Германии для решения собственных проблем, и в первую очередь получения кредитов от Запада для проведения «перестроечных» реформ. Для США существенным оставался вопрос согласия СССР на вхождение объединенной Германии в состав НАТО. В качестве условий объединения СССР выдвинул целый комплекс предложений: организация цивилизованного ухода 400 тыс. советских солдат, выполнение всех коммерческих контрактов, заключенных между ГДР и СССР, сокращение армии ФРГ, увеличение германских инвестиций в Советском Союзе.

28 февраля 1990 г. президент США Дж. Буш-старший позвонил М.С. Горбачеву и весьма жестко сообщил, что он и канцлер Г. Коль, находившийся в это время с визитом в Вашингтоне, полагают, что объединенная Германия должна оставаться в Североатлантическом союзе. Горбачев ответил: «Я подумаю».

Эксперты обращали внимание Горбачева на то, что необходимо добиться хотя бы того, чтобы объединенная Германия покинула Североатлантический союз. Когда премьер-министр ГДР Г. Модров посетил Москву 5—6 марта 1990 г., Горбачев сказал репортерам, что любая форма участия объединенной Германии в НАТО «абсолютно исключена».

На состоявшихся в ГДР в марте 1990 г. выборах в Народную палату победу одержал блок партий, выступавших в союзе с западногерманским Христианским демократическим союзом (ХДС). Этот избирательный

блок требовал объединения с Западной Германией, что только подогревало ситуацию.

Воссоединение Германии оценивалось мировыми политиками неоднозначно. Британский премьер-министр М. Тэтчер во время визита в Москву сказала, что «ни один разумный человек» не может не почувствовать беспокойство, видя перспективу огромной объединенной германской мощи в сердце Европы. Англичане, как и русские, пострадали от Германии. И ныне процесс перемен в Германии идет слишком быстро, «так что мы должны очень осторожно отнестись к происходящему».

Более всего были обеспокоены германским объединением Франция и Великобритания. Президент Франции Ф. Миттеран стремился замедлить процесс, который делал 82 млн объединенных немцев неравным партнером 60-миллионной Франции. Премьер-министр Англии М. Тэтчер дважды посылала своего министра иностранных дел Д. Хэрда в Москву, чтобы остановить «капитуляцию» русских. Но Горбачев уже принял решение; он видел в США и Германии своих главных партнеров.

Дело с Германией решилось в ходе встречи министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и госсекретаря США Дж. Бейкера в Копенгагене 5 июня 1990 г. Американцы так оценили проведенную встречу: «Отвечая на американский запрос без малейшего колебания, свойственного Горбачеву в Вашингтоне, Шеварднадзе сделал еще один гигантский шаг в направлении признания Советским Союзом объединения Германии внутри НАТО. Он сказал, что, если американские гарантии будут кодифицированы, Советский Союз может согласиться на германское объединение еще до окончания 1990 г.».

12 сентября 1990 г. в Москве СССР, США, Великобританией, Францией, ГДР и ФРГ был подписан договор об объединении Германии. Объединенная Германия признала послевоенные границы с Польшей, СССР и Чехословакией, она заявила, что с ее земли будет исходить только мир, обязалась не производить и не иметь на своей территории ядерное, химическое и бактериологическое оружие, сократить сухопутные и военно-воздушные силы.

3 октября 1990 г. ГДР перестала существовать, объединившись с Федеративной Республикой Германией.

Договор об обычных вооружениях

Договор об ограничении обычных вооруженных сил в Европе, подписанный окончательно в Париже 19 ноября 1990 г., был важнейшим актом завершения «холодной войны». Советский Союз согласно этому договору обещал Западу феноменальное сокращение своего превосходства в обычных вооружениях в Европе.

Хотя это был многосторонний договор, но все дело свелось к нажиму США на СССР, глава которого Горбачев пообещал произвести колоссальные сокращения. Запад свел все дело к тому, что военные в Советском Союзе пытаются использовать всяческую недоговоренность или двусмысленность в договоре с тем, чтобы сохранить часть своих сокращенных сил.

Спорной оставалась судьба 753 БМП (боевых машин пехоты) морской пехоты, размещенных в двух регионах — в районе Мурманска и в Крыму. В этом вопросе Вашингтон получил в результате переговоров еще одну советскую уступку — согласие на включение 753 БМП в общий зачет ограничения вооруженных сил в Европе (ОВСЕ). 27 мая 1991 г. у Горбачева состоялся очень важный телефонный разговор с Бушем.

Доминировали три темы: ОВСЕ, СНВ и экономическое сотрудничество. Буш сказал Горбачеву, что если советская сторона подвинется «чуть-чуть», то откроется дорога для поездки президента Буша в Москву. Горбачев ответил, что получил письмо Буша и дал инструкции министру иностранных дел (с января 1991 г.) А.А. Бессмертных ввести в ОВСЕ «новые идеи». Ключевое решение было принято на встрече Бейкера и Бессмертных в Лиссабоне 1 июня 1991 г.

14 июня 1991 г. на специальной сессии послов в Вене был подписан Протокол о временном применении некоторых положений договора об обычных вооруженных силах в Европе. С его подписанием вступали в силу ограничения на обычные вооружения в Европе.

Долгие годы СССР имел значительное преобладание над Западом на европейском театре в обычных вооружениях: 60 тыс. танков (плюс 4,4 тыс. производимых ежегодно новых танков) давали весомый аргумент наземным силам СССР.

Теперь этот аргумент потерял силу. В качестве платы за нормализацию отношений с Западом Россия ограничила себя 6400 танками. Происходит падение производства в отраслях, создававших обычные вооружения. Накопленных запасов еще, возможно, хватит на 5—10 лет, пока не станет ясным, что России нужно заново создавать свое вооружение.

Как это было

Процитируем американского участника тех переговоров Гартхофа: «*Все проблемы были окончательно решены односторонним обещанием Советского Союза принять на себя некоторые дополнительные обязательства, уступая в вопросе о сокращениях с тем, чтобы удовлетворить двадцать одного участника договора. Советская сторона «сохранила лицо», но она так или иначе взяла на себя обязательства по дополнительным сокращениям». Даже американец не может найти двусмысленных слов: «По внешним признакам Советский Союз (или скорее нужно говорить о Генеральном штабе) не сделал роковых уступок, но по существу и в целом он сделал эти уступки…*»

СНВ-1

Президент США Дж. Буш-старший в июле 1991 г. прибыл в Москву. Главным вопросом встречи в Москве было подписание 31 июля 1991 г. Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений — СНВ-1. Это был объемистый документ в 700 страниц. На реализацию СНВ-1 отводилось 8 лет. Американцы сразу же после завершения переговоров ОВСЕ обратились к стратегическим потенциалам. Некоторые (главные) цифры были уже согласованы. Подготавливаемый договор

СНВ-1 оставлял каждой стороне 4900 боезарядов стратегического назначения. Для достижения этого уровня СССР нужно было сократить численность боезарядов на межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) с 6595 единиц до 3028 единиц и на стратегических подводных лодках с 2810 ядерных боезарядов до 1872. Советская сторона должна была сокращать свои баллистические ракеты со скоростью одна в 66 часов на протяжении 7 лет. США соглашались сократить численность ядерных стратегических боезарядов на межконтинентальных шахтных баллистических ракетах с 2450 до 1444 единиц; на стратегических подводных лодках с 5056 до 3456 единиц боезарядов.

Американцы чрезвычайно опасались советских МБР типа СС-18 («Сатана») — 8 боезарядов на одной МБР и СС-19 — 6 боезарядов на одной ракете. Им казалось чрезвычайно привлекательным стимулировать процесс замены разделяющихся головных частей на моноблоки. Так упрощалось слежение за противостоящей стороной, легко можно было обнаружить МБР нового типа. Гораздо проще, чем создавать новые ракеты с единственным боезарядом, было использовать старый арсенал, размещая одну боеголовку там, где прежде их было 6—8 единиц.

Главное состояло в том, что тяжелые МБР, составлявшие основу советских стратегических сил, сокращались наполовину (с 308 до 154 единиц), а структура американских ядерных сил, в которой ведущая роль отводилась ядерному подводному флоту, оставалась, по существу, неизменной.

Предметом особых размышлений американской стороны были две советские ракетные системы — наземная СС-18 (американцы полагали, что она может нести 14 и более боезарядов) и ее морской вариант — СС-Н-23, оснащенная четырьмя стратегическими боезарядами. Американцев более всего волновал возможный быстрый выход СССР из ограничений, налагаемых договором СНВ. Американское давление на советскую сторону в 1991 г. было неприкрыто грубым. Это, в частности, признал госсекретарь Дж. Бейкер: «*На протяжении*

многих лет мы стремились убедить Советский Союз сократить численность их боезарядов. Теперь они наконец соглашаются с нами, а мы вдруг говорим им: «Нет, постойте! Мы придумали еще более сложный способ вашего разоружения».

Каждая сторона имела право содержать 1600 стратегических запускающих устройств в наземных шахтах и на подводных лодках. Стороны ограничивались 6000 ядерных боезарядов (4900 наземных баллистических ракет; 1540 зарядов на тяжелых ракетах; 1100 зарядов на мобильных запускающих устройствах).

Наибольшему сокращению подвергались быстродействующие ракетные системы.

Сокращения предусматривались неравные: 25% сокращений для Соединенных Штатов и 35% для Советского Союза. СССР обязался уменьшить вдвое численность тяжелых МБР.

Переговорный процесс предполагалось продолжить. Советская сторона желала знать, когда дело дойдет до сокращения тактического ядерного оружия, но руководство США довольно жестко отвергло подобные идеи. Так же жестко американская сторона ответила Горбачеву и по другому важному вопросу — о прекращении подземных испытаний. Ответ был краток: американская сторона *не готова* рассматривать этот вопрос.

Ухудшение внутриэкономического положения в СССР в 1989—1991 гг. заставило руководителей страны обратиться за финансовой и экономической помощью к ведущим странам мира, прежде всего странам «семерки» (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония). В 1990—1991 гг. они оказали СССР «гуманитарную помощь» (продовольствием, медикаментами, медицинским оборудованием). Серьезной финансовой помощи не последовало. Страны «семерки» и Международный валютный фонд (МВФ), обещая такую помощь, летом 1991 г. отказали в ней, ссылаясь на неустойчивое внутриполитическое положение в СССР. Они все больше склонялись к поддержке отдельных республик СССР, политически и материально поощряя их

сепаратизм. Тем не менее по закрытым каналам широкомасштабная помощь кредитами была оказана. В итоге внешний долг СССР за период правления Горбачева вырос с 13 до 113 млрд долларов (без учета долга по ленд-лизу).

8 декабря 1991 г. руководители трех славянских республик, приняв решение о ликвидации Союза ССР и создании СНГ, прежде всего сообщили об этом президенту США.

Документы эпохи

Биографическая справка

Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе. Шеварднадзе родился 25 января 1928 г. в селе Мамати Ланчхутского района Грузии. В 1951 г. окончил партийную школу при ЦК компартии Грузии, в 1959 г. — Кутаисский государственный педагогический институт им. А. Цулукидзе. Член КПСС с 1948 г. С 1946 г. на комсомольской работе. С 1964 г. — первый заместитель министра, с 1968 г. — министр охраны общественного порядка Грузинской ССР (министр внутренних дел Грузинской ССР). В 1972—1985 гг. — первый секретарь ЦК компартии Грузии. В июле 1985 г. назначен министром иностранных дел СССР. В 1991 г. — член Политического консультативного совета при Президенте СССР. В 1992 г. стал председателем Государственного совета Республики Грузия. В октябре того же года в результате парламентских выборов стал главой грузинского государства — председателем парламента республики. 5 ноября 1995 г. был избран президентом Грузии. 9 апреля 2000 г. переизбран на второй срок. 24 ноября 2003 г. ушел в отставку, уступив требованиям оппозиции.

Из выступления М.С. Горбачева в ООН 7 декабря 1989 г.

Мы намерены расширить участие Советского Союза в контрольных механизмах по правам человека при ООН и в рамках общеевропейского процесса. Мы считаем: юрисдикция Международного суда в Гааге в отношении толкования и применения соглашений в области прав человека должна быть обязательной для всех государств.

В контексте хельсинкского процесса рассматриваем и снятие помех для передач всех иностранных радиостанций, вещающих на Советский Союз.

В целом наше кредо таково: политические проблемы решать только политическими средствами, человеческие — только по-человечески...

По согласованию с нашими союзниками по Варшавскому договору мы приняли решение вывести к 1991 году из ГДР, Чехословакии и Венгрии шесть танковых дивизий и расформировать их. Из групп советских войск, находящихся в этих странах, будут выведены также десантно-штурмовые и ряд других соединений и частей, включая десантно-переправочные, с вооружением и боевой техникой. Находящиеся в этих странах советские войска будут сокращены на 50 тысяч человек, а вооружение — на 5 тысяч танков.

Все остающиеся пока на территории наших союзников советские дивизии переформируются. Им придается иная, чем сегодня, структура, которая после крупного изъятия из них танков становится однозначно оборонительной.

Одновременно мы сократим численность личного состава войск и количество вооружений и в европейской части СССР.

■ ***Из воспоминаний Дж. Буша-старшего о визите М.С. Горбачева в Вашингтон (декабрь 1989 г.)***

Я напомнил, что в Хельсинкском акте зафиксировано право каждой страны выбирать себе союзников. Для меня это означало, что Германия должна сама сделать свой выбор. Он с этим согласен? К моему изумлению, Горбачев пожал плечами и сказал: «Да, это так».

В комнате неожиданно стало тихо. Ахромеев и Валентин Фалин переглянулись и заерзали в креслах. Боб Блэквилл передал мне записку с вопросом: могу ли я сделать так, чтобы Горбачев повторил это? Я кивнул ему. «Я удовлетворен тем, что мы согласны с вами в вопросе права стран выбирать своих союзников», — сказал я...

«Я согласен публично заявить, что Соединенные Штаты и Советский Союз хотят видеть единую Германию и предоставить ей возможность окончательно решить вопрос о том, где она хочет находиться», — сказал Горбачев.

«Я бы сказал это по-другому, — заметил я. — Мы поддерживаем единую Германию в НАТО. Если они не хотят этого, мы будем уважать их решение».

«Я согласен», — сказал Горбачев.

«Со второй частью тоже?» — уточнил я.

«С обеими частями», — ответил Горбачев.

«Хорошо, — сказал я. — Мы можем поручить министрам работать над этим?»

«Пусть работают над переходным периодом», — сказал Горбачев.

К этому времени смятение советской делегации было явно ощутимым. Ахромеев, зло сверкая глазами, делал какие-то знаки Фалину. Не обращая внимания на Горбачева, они громким сценическим шепотом переговаривались между собой. Это была просто невероятная сцена, никто из нас раньше ничего подобного не видел, это был открытый бунт против советского лидера.

Я не знаю, почему Горбачев поступил именно так, а не иначе. Возможно, он исходил из того, что мы все равно одержим верх и таким образом ему легче будет решить этот вопрос в своей команде. В любом случае это было удивительное выступление.

28. Перестройка и изменения в духовной жизни общества на рубеже 1990-х гг.

1985 год стал рубежным в духовной жизни СССР. Провозглашенный М.С. Горбачевым принцип *гласности* создавал условия для большей открытости в принятии решений и для объективного переосмысления прошлого (в этом виделась преемственность с первыми годами «оттепели»). Но главной целью нового руководства КПСС было создание условий для обновления социализма. Не случайно был выдвинут лозунг «Больше гласности, больше социализма!» и не менее красноречивый «Гласность нам нужна, как воздух!». Гласность предполагала большее разнообразие тем и подходов, более живой стиль подачи материала в средствах массовой информации. Она не была равнозначна утверждению принципа свободы слова и возможности беспрепятственного и свободного выражения мнений. Реализация этого принципа предполагает наличие соответствующих правовых и политических институтов, которых в Советском Союзе середины 1980-х гг. не было.

Численность КПСС в 1986 г., когда состоялся XXVII съезд, достигла рекордного в ее истории уровня в 19 млн человек, после чего началось сокращение рядов правящей партии (до 18 млн в 1989 г.). В выступлении Горбачева на съезде впервые было сказано о том, что без гласности нет и не может быть демократии. Проявившееся в ходе набиравших обороты в партийных организациях дискуссиях отсутствие единомыслия по вопросу о перспективах развития страны выплеснулось в условиях гласности в бурное общественное обсуждение наболевших проблем. Удержать гласность в узде, в дозированных объемах оказалось невозможным, особенно после аварии на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.), когда обнаружилась неготовность руководства страны дать объективную информацию и поставить вопрос о политической ответственности за трагедию.

В обществе гласность стала рассматриваться как отказ от идеологической зашоренности в освещении текущих событий и в оценках прошлого. Это открывало, как казалось, неисчерпаемые возможности для формирования нового информационного поля и для открытого обсуждения всех важнейших вопросов в средствах массовой информации. В центре общественного внимания первых лет перестройки оказалась публицистика. Именно этот жанр печатного слова мог наиболее остро и оперативно реагировать на волновавшие общество проблемы. В 1987—1988 гг. в печати уже широко обсуждались самые злободневные темы, выдвигались спорные точки зрения о путях развития страны. Появление таких острых публикаций на страницах подцензурных изданий невозможно было представить еще несколько лет назад. Публицисты на короткое время стали настоящими «властителями дум». В центре внимания оказались новые авторитетные авторы из числа видных экономистов, социологов, журналистов и историков. До невероятного уровня выросла популярность печатных изданий, публиковавших ошеломляющие статьи о провалах в экономике и социальной политике, — «Московских новостей», «Огонька», «Аргументов и фактов», «Литературной

газеты». Серия статей о прошлом и настоящем и о перспективах советского опыта (И.И. Клямкина «Какая улица ведет к храму?», Н.П. Шмелева «Авансы и долги», В.И. Селюнина и Г.Н. Ханина «Лукавая цифра» и др.) в журнале «Новый мир», в котором редактором был писатель С.П. Залыгин, вызвала огромный читательский отклик. Широко обсуждались публикации Л.А. Абалкина, Н.П. Шмелева, Л.А. Пияшевой, Г.Х. Попова, Т.И. Корягиной о проблемах экономического развития страны. А.А. Ципко предложил критическое осмысление ленинского идейного наследия и перспектив социализма, публицист Ю. Черниченко призывал пересмотреть аграрную политику КПСС. Ю.Н. Афанасьев организовал весной 1987 г. историко-политические чтения «Социальная память человечества», они имели отклик далеко за пределами московского Историко-архивного института, которым он руководил. Особой популярностью пользовались сборники, печатавшие под одной обложкой публицистические статьи, их читали как увлекательный роман. В 1988 г. тиражом в 50 тыс. экземпляров вышел и сразу стал «дефицитом» сборник «Иного не дано». Статьи его авторов (Ю.Н. Афанасьев, Т.И. Заславская, А.Д. Сахаров, А.А. Нуйкин, В.И. Селюнин, Ю.Ф. Карякин, Г.Г. Водолазов и др.) — известных своей общественной позицией представителей интеллигенции объединял страстный и бескомпромиссный призыв к демократизации советского общества. В каждой статье читалось желание перемен. В коротком предисловии редактора Ю.Н. Афанасьева говорилось о *«разных темах, противоречивых мнениях, нетривиальных подходах. Может быть, именно это и придает особую убедительность магистральной идее сборника: перестройка — это условие жизненности нашего общества. Иного не дано»*.

«Звездным часом» прессы стал 1989 год. Тиражи печатных изданий достигли беспрецедентного уровня: еженедельник «Аргументы и факты» выходил тиражом 30 млн экземпляров (этот абсолютный рекорд среди еженедельников был занесен в Книгу рекордов Гиннесса), газета «Труд» — 20 млн, «Правда» — 10 млн. Резко

подскочила подписка на «толстые» журналы (особенно после разразившегося в конце 1988 г. скандала с подпиской, когда ее попытались ограничить под предлогом дефицита бумаги). Поднялась общественная волна в защиту гласности, и подписку удалось отстоять. «Новый мир» в 1990 г. вышел невиданным для литературного журнала тиражом 2,7 млн экземпляров.

Огромную зрительскую аудиторию собирали прямые трансляции с заседаний Съездов народных депутатов СССР (1989—1990), на работе люди не выключали радиоприемники, брали из дома переносные телевизоры. Появилась убежденность в том, что именно здесь, на съезде, в противоборстве позиций и точек зрения решается судьба страны. Телевидение стало использовать прием репортажа с места событий и прямой эфир, это было революционным шагом в освещении происходящего. Родились «говорящие в прямом эфире» передачи — круглые столы, телемосты, дискуссии в студии и т. п. Всенародная без преувеличения популярность публицистических и информационных программ («Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо», «600 секунд») была обусловлена не только потребностью в информации, но и стремлением людей быть в центре происходящего. Молодые ведущие телепередач своим примером доказали, что в стране появляется свобода слова и возможна свободная полемика вокруг волновавших людей проблем. (Правда, не раз в годы перестройки руководство ТВ пыталось вернуться к старой практике предварительной записи передач.)

Полемический подход отличал и самые яркие документальные ленты публицистического жанра, появившиеся на рубеже 1990-х гг.: «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли» (реж. С. Говорухин), «Легко ли быть молодым?» (реж. Ю. Подниекс). Последний фильм был непосредственно обращен к молодежной аудитории.

Самые известные художественные картины о современности без прикрас и ложного пафоса рассказывали о жизни молодого поколения («Маленькая Вера», реж. В. Пичул, «Асса», реж. С. Соловьев, обе вышли на экран

в 1988 г.). Соловьев собрал на массовку для съемки последних кадров фильма толпу молодежи, объявив заранее, что петь и сниматься будет В. Цой. Его песни стали для поколения 1980-х гг. тем, чем было для предшествующего поколения творчество В. Высоцкого.

Из печати, по существу, исчезли «запретные» темы. В историю вернулись имена Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и многих других репрессированных политических деятелей. Были обнародованы никогда не публиковавшиеся партийные документы, началось рассекречивание архивов. Характерно, что одними из «первых ласточек» в осмыслении прошлого стали уже опубликованные за рубежом работы западных авторов о советском периоде отечественной истории (С. Коэн «Бухарин», А. Рабинович «Большевики идут к власти», двухтомная «История Советского Союза» итальянского историка Дж. Боффы). Публикация трудов Н.И. Бухарина, неизвестных новому поколению читателей, вызвала бурную дискуссию об альтернативных моделях строительства социализма. Сама фигура Бухарина и его наследие противопоставлялись Сталину; обсуждение альтернатив развития велось в контексте современных перспектив «обновления социализма». Потребность осмыслить историческую правду и ответить на вопросы, «что же случилось» и «почему это случилось» со страной и народом, вызвала огромный интерес к публикациям по отечественной истории XX в., особенно к начавшей появляться без цензурных купюр мемуарной литературе. В свет в 1988 г. выходит первый номер журнала «Наше наследие», на его страницах появляются неизвестные материалы по истории отечественной культуры, в том числе из наследия русской эмиграции.

На мучившие людей вопросы искало ответы и современное искусство. Фильм режиссера Т.Е. Абуладзе «Покаяние» (1986) — притча о всемирном зле, воплощенном в узнаваемом образе диктатора, без преувеличения, потряс общество. В финале картины прозвучал афоризм, ставший лейтмотивом перестройки: «Зачем дорога, если она не ведет к храму?» Проблемы нравственного выбора

человека оказались в центре внимания двух разных по темам шедевров отечественного кинематографа — экранизации повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» (реж. В. Бортко, 1988) и «Холодного лета 53-го» (реж. А. Прошкин, 1987). В прокате появились и те картины, которые ранее не были допущены на экран цензурой или выходили с огромными купюрами: А.Ю. Германа, А.А. Тарковского, К.П. Муратовой, С.И. Параджанова. Сильнейшее впечатление произвела картина А.Я. Аскольдова «Комиссар» — фильм высокого трагедийного пафоса.

Накал общественной дискуссии нашел зримое выражение в перестроечном плакате. Из привычного для советского времени средства пропаганды плакат превратился в орудие разоблачения социальных пороков и критики экономических трудностей. В качестве изобразительных средств широко использовались привычные образы повседневной жизни, быстро вытеснившие советскую символику. Первая критического настроя выставка «Плакат — перестройке», состоявшаяся в Москве в 1988 г., работала до полуночи и была продлена из-за большого наплыва посетителей. Реакция посетителей и на следующую выставку «Перестройка и мы» (Москва, 1988, приуроченная к 70-летию комсомола) была бурной и заинтересованной.

Как это было

В книге отзывов посетители выставки писали: «*Плакат работает не в полную силу. Проблемы нужно выносить на общий обзор, открывать глаза обывателю не в выставочном зале, а там, где каждый прохожий может остановиться и увидеть. Информационные стенды с плакатами о перестройке должны быть на улице, в размноженных экземплярах, в большом выборе на прилавках магазинов. Бюрократ не пойдет на эту выставку, его нужно заклеймить и пригвоздить там, где он процветает*».

Плакат быстро превращается в средство критики политики половинчатых реформ и выражения растущего общественного недовольства.

На рубеж 1990-х гг. пришелся период бурного роста исторического самосознания нации и пик общественной активности. Изменения в экономической и политической жизни становились реальностью, людьми овладело стремление не допустить обратимости перемен. Однако по вопросу о приоритетах, механизмах и темпах перемен не было единомыслия. Вокруг «перестроечной» прессы группировались сторонники радикализации политического курса и последовательного проведения демократических реформ. Они пользовались широкой поддержкой *общественного мнения*, оформившегося в первые годы перестройки.

Как это было

Политический деятель и историк В.Л. Шейнис писал позже в книге «Взлет и падение парламента. Переломные годы в российской политике (1985—1993)»: в лагере сторонников перестройки «*был… самый массовый слой — довольно быстро пробудившийся актив общества. Это были прежде всего жители больших городов, слушатели «радиоголосов», читатели прогрессивных журналов и начавшего проникать в эту среду сам- и тамиздата… Накатывавшие неосталинистские волны пытались снова столкнуть их в прошлое. Но школа всей последовавшей эпохи не прошла даром: сказались прозвучавшие на XX и XXII съездах КПСС сдержанные откровения о советском прошлом… дискуссии об экономической реформе, взошедшей на порог в 1965 г. и вскоре отодвинутой, очистительная и созидательная работа, проделанная «новомирским» направлением в нашей литературе, театре, кино.*

Такова была почва. Но чтобы общество пришло в движение, надо было прежде всего освободить его от пут элементарного страха. Страха если не за жизнь (хотя и за жизнь тоже), то за свободу, работу, доступ к средствам существования и т. д. Всего этого человека можно было лишить в одночасье только за явно продемонстрированное инакомыслие… Страх, который в сочетании с конформизмом лежал в основе советской системы, стал отступать».

Наличие общественного мнения, опиравшегося на средства массовой информации, было новым для отечественной истории феноменом. В стране появились лидеры общественного мнения из числа представителей творческой интеллигенции — журналисты, писатели, ученые. Среди них было немало людей гражданского долга и большого личного мужества.

В конце 1986 г. возвратился из горьковской ссылки А.Д. Сахаров. Широко известный как один из создателей водородного оружия, правозащитник и лауреат Нобелевской премии мира (1975), ученый был и неутомимым поборником нравственности в политике. Его гражданская позиция далеко не всегда встречала понимание. Сахаров был избран депутатом I Съезда народных депутатов СССР. «Пророком в древнем, исконном смысле этого слова, то есть человеком, призывавшим своих современников к нравственному обновлению ради будущего» назвал Сахарова в прощальном слове выдающийся ученый, филолог и историк Д.С. Лихачев.

С именем Д.С. Лихачева связана целая эпоха в развитии отечественной гуманитарной науки. В условиях нараставшего в последние советские годы разочарования в общественно-политических идеалах он дал личный пример подвижнического общественного служения русского интеллигента. «Быть интеллигентным» он считал «социальным долгом человека», вкладывая в это понятие прежде всего «способность к пониманию другого». Его труды по истории древнерусской литературы и культуры проникнуты уверенностью в том, что сохранение и приумножение национального духовного наследия — залог успешного развития страны в XXI в. В годы перестройки этот призыв был услышан миллионами людей. Ученый был известен бескомпромиссной позицией в деле охраны памятников истории и культуры и неутомимой просветительской деятельностью. Не раз его вмешательство позволяло предотвратить разрушение исторического наследия.

Своей нравственной и гражданской позицией такие люди, как Д.С. Лихачев и А.Д. Сахаров, оказали огромное влияние на духовный климат в стране. Их дея-

тельность стала для многих нравственным ориентиром в эпоху, когда начали разрушаться привычные представления о стране и об окружающем мире.

Перемены в духовном климате в обществе стимулировали подъем гражданской активности. В годы перестройки родились многочисленные независимые от государства общественные инициативы. Так называемые *неформалы* (т. е. не организованные государством активисты) собирались под «крышей» научных институтов, вузов и таких известных общественных (на деле государственных) организаций, как Советский комитет защиты мира. В отличие от прежних времен, группы общественных инициатив создавались «снизу» людьми самых разных взглядов и идейных позиций, всех объединяла готовность личным участием добиваться радикальных перемен к лучшему в стране. Среди них были представители нарождавшихся политических течений, они создавали дискуссионные клубы («Клуб социальных инициатив», «Перестройка», затем «Перестройка-88», «Демократическая перестройка» и др.). В конце 1988 г. авторитетным общественно-политическим центром стал клуб «Московская трибуна». Его члены — известные представители интеллигенции, лидеры общественного мнения — собирались для экспертного обсуждения самых значимых для страны проблем. Появился целый спектр разнообразных неполитических и околополитических инициатив, ориентированных на правозащитную деятельность (такие, как «Гражданское достоинство»), на защиту окружающей среды (Социально-экологический союз), на организацию местного самоуправления, на сферу досуга и здорового образа жизни. Группы, ставившие задачу духовного возрождения России, в основном носили ярко выраженный религиозный характер. В начале 1989 г. только в Москве было около 200 неформальных клубов, аналогичные формы общественной самоорганизации существовали в крупных промышленных и научных центрах страны. Такие группы имели возможности мобилизовать сторонников и сочувствующих. На этой основе в годы перестройки в стране зарождалось гражданское общество.

Резко увеличился и поток выезжавших за рубеж советских людей, причем в основном не за счет туризма, а в рамках общественных инициатив («народная дипломатия», «детская дипломатия», семейные обмены). Перестройка открыла для многих «окно в мир».

Но значительная часть общества, памятуя о несбывшихся надеждах предыдущего поколения на перемены, заняла выжидательную позицию. Раздавались и громкие призывы «защитить социализм» и советское наследие от «фальсификации». Бурю откликов вызвала появившаяся в газете «Советская Россия» в марте 1988 г. статья преподавателя из Ленинграда Н. Андреевой под говорящим названием «Не могу поступиться принципами». С иных позиций — борьбы против проникновения «разрушительных для нации западных влияний» и за сохранение самобытности — выступили известные писатели и художники — В.И. Белов, В.Г. Распутин, И.С. Глазунов и др. Столкновение сторонников демократических реформ западного образца и тех, кто выступал за «реформу» самого социализма, за возврат к «настоящим» социалистическим идеалам, приверженцев откровенно антикоммунистических взглядов и тех, кто поддерживал идею обновленной реставрации советской системы, грозило выйти за рамки пылкой полемики в печати и на трибуне Съезда народных депутатов. Оно отражало начавшееся политическое размежевание в обществе.

Происходившие в общественном сознании перемены привели к изменению роли литературы в общественной жизни. Она стала утрачивать монополию центра общественной дискуссии и главного средства выражения гражданской позиции. Однако альтернативные источники и возможности для поиска ответов на волновавшие вопросы появились не сразу, и в первые годы перестройки впервые опубликованные произведения «отложенной литературы» оставались в эпицентре общественного внимания. В 1986 г. журнал «Знамя» напечатал «оттепельный» роман А.А. Бека «Новое назначение», так и не вышедший в 1960-е гг., — страстное разоблачение пороков административно-командной системы сталинской эпохи.

Самого заинтересованного и чуткого читателя имели романы А. Рыбакова «Дети Арбата», В. Дудинцева «Белые одежды», Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей», повесть Д. Гранина «Зубр». Их объединяет, как и самые яркие фильмы перестройки, стремление переосмыслить прошлое и дать ему морально-этическую оценку. Ч. Айтматов в романе «Плаха» (1987) впервые обратился к проблемам наркомании, о которых в советском обществе не принято было говорить вслух. Новые по поднятым темам, все эти произведения были написаны в «учительной» традиции русской литературы.

К читателю начали возвращаться запрещенные ранее к публикации в СССР произведения. В «Новом мире» спустя 30 лет после присуждения Б.Л. Пастернаку Нобелевской премии по литературе вышел роман «Доктор Живаго». Были опубликованы книги писателей первой волны эмиграции — И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева, В.В. Набокова и тех, кто был вынужден покинуть СССР уже в 1970-е гг., — А.А. Галича, И.А. Бродского, В.В. Войновича, В.П. Аксенова. Впервые на родине был издан «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына и «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова, поэма А.А. Ахматовой «Реквием», роман В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Возвращение этих и многих других произведений «отложенной литературы» стало не просто откровением для читателей. Наконец появился доступ к богатому и многомерному духовному миру отечественной поэзии и прозы, возможность свободно выбирать в этом мире близкое и созвучное собственным духовным поискам. Начинается воссоздание общего пространства русской литературы и культуры, разрезанное «по живому» годами вынужденного забвения. В июне 1990 г. был принят закон «О печати и других средствах массовой информации», наконец отменивший цензуру. Тем самым советская система управления культурой была в основном разрушена. Это была большая победа сторонников демократических реформ.

Но возможность свободного доступа к тому, что еще недавно находилось под запретом, лишила литературу

той особой притягательной силы, которую она имела в прошлом для всей думающей части общества. Появились альтернативные источники формирования гражданской позиции. И главное, стало быстро расширяться поле публичной политической дискуссии, и потребность подменять ее дискуссией литературной быстро отпала. В результате литература, а вслед за ней, на излете перестройки, и публицистика стали утрачивать свою исключительную роль в формировании духовного климата общества.

Перемены в политической жизни привели к постепенной нормализации отношений государства и церкви. Уже в 1970-е гг. развитию взаимодействия между государством и религиозными организациями способствовала активная миротворческая деятельность представителей ведущих конфессий (особенно РПЦ). В 1988 г. тысячелетие Крещения Руси отмечалось как событие государственного значения. Центром празднования стал переданный церкви и восстановленный московский Свято-Данилов монастырь.

В 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», он гарантировал право граждан исповедовать любую религию (или не исповедовать никакой) и равенство религий и вероисповеданий перед законом, закреплял право религиозных организаций на участие в общественной жизни. Признанием значимости православной традиции в духовной жизни страны стало появление в календаре нового государственного праздника — Рождества Христова (впервые 7 января 1991 г.). Но процесс возрождения религиозной жизни к тому времени уже шел полным ходом. Стремительно росло число желающих принять крещение, на рубеже 1990-х гг. заметно повысился уровень религиозности людей. Не хватало священнослужителей, открывались новые центры религиозного образования. Стала появляться первая доступная массовому читателю религиозная литература, регистрировались приходы и открывались храмы. Многие из них были в плачевном состоянии, требовались серьезные восстановительные работы, и службы возобновлялись в полуразрушенных

помещениях. В организацию работы новых приходов были вовлечены тысячи людей.

Годы перестройки граждане России оценивают, согласно данным опросов, как «трудный период» в истории страны. Волна энтузиазма, поднявшаяся после прихода к власти нового руководства, уже через 2—3 года резко пошла на убыль. Сказалось разочарование в результатах объявленного Горбачевым курса на «ускорение социально-экономического развития». Появились зримые подтверждения того, что страна быстро идет по пути углубления социального неравенства. Возникли первые альтернативные формы занятости и быстрого обогащения. Распространение торгово-посреднических кооперативов, которые занимались скупкой товаров по государственным ценам и их перепродажей или использовали для обеспечения своей работы государственное оборудование, привело к появлению первых в стране богатых людей в условиях, когда многие производства начали простаивать из-за перебоев с поставками сырья, а зарплаты быстро обесценивались. Ошеломляющее впечатление произвело появление в стране первых «легальных» миллионеров: предприниматель, член КПСС А. Тарасов, например, заплатил с миллионных доходов партийные взносы. В то же время объявленная кампания «борьбы с нетрудовыми доходами» (1986) больно ударила по тем, кто подрабатывал репетиторством, продажей цветов на улице, частным извозом и т. п.

Начавшаяся дезорганизация производства привела к разрушению механизмов перераспределения, а экономика продолжала накачиваться необеспеченной денежной массой. В результате в мирное время и без явных на то причин с прилавков стало исчезать буквально все — от мяса и масла до спичек. Для того чтобы как-то регулировать ситуацию, были введены талоны на некоторые товары первой необходимости (например, на мыло), в магазинах выстраивались длинные очереди. Это заставило людей старшего поколения вспомнить о первых послевоенных годах. Товары можно было приобрести у перекупщиков и на рынке, но здесь цены были в нес-

колько раз выше и большей части населения не были доступны. В итоге впервые за долгие годы поползли вверх государственные цены на товары повседневного спроса. Стал падать жизненный уровень людей.

Очень двусмысленное впечатление оставила и последняя масштабная кампания советской эпохи — антиалкогольная. Вскоре после прихода М.С. Горбачева к руководству страной были объявлены чрезвычайные меры по ограничению потребления алкоголя. Резко сократилось число торговых точек, где продавали спиртные напитки, в печати широко пропагандировались «безалкогольные свадьбы», были уничтожены плантации элитных сортов винограда на юге страны. В результате резко подскочили теневой оборот алкоголя и самогоноварение.

Эти и другие меры чрезвычайного характера дискредитировали социально-экономический курс горбачевского руководства. Пытаясь «подлатать дыры», государство стало сокращать финансирование оборонных и научных программ. Миллионы людей продолжали формально числиться на производстве и в научных учреждениях, но фактически перестали получать зарплаты или получали их на уровне ниже прожиточного минимума. В результате многие оказались без средств к существованию и были вынуждены искать любые возможности занятости, не имевшие отношения к их квалификации, в первую очередь в торговле. Уровень государственной социальной защиты продолжал падать, начались сбои в сфере здравоохранения, в обеспечении лекарствами. К концу 1980-х гг. в стране резко упала рождаемость. Техногенные катастрофы (Чернобыль, гибель АПЛ «Комсомолец») усиливали разочарование в способности руководства справиться с кризисными явлениями. Неуверенность в правильности избранного курса вселяло и «отпадение» от советской системы стран социалистического лагеря (1989).

Характерной тенденцией конца 1980-х гг. стал бурный интерес к «мыльным операм» — первым появившимся на экране мексиканским и бразильским сериалам. Стали распространяться нетрадиционные культы и

верования, в том числе агрессивного сектантского толка, в стране появились иностранные проповедники. Характер массового увлечения приобрело целительство, которое пропагандировалось в телевизионном эфире. Это свидетельствовало о растерянности людей перед лицом нараставшего социально-экономического кризиса.

В условиях резкого падения доходов для многих главным средством поддержания уровня жизни стал труд на садово-огородном участке. Советский человек, привыкший рассчитывать на помощь государства, оказывался с этими проблемами один на один. Бурное обсуждение злободневных тем в печати не вело к зримым переменам к лучшему. Разочарование в результатах гласности известный публицист В.И. Селюнин выразил в емкой формуле: «Гласность есть, слышимости нет».

«Хотим перемен!» — требовали герои популярного фильма «Асса» словами песни Виктора Цоя (1988):

Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза.
В нашем смехе и в наших слезах
И в пульсации вен...
Перемен, мы ждем перемен.

Заканчивалась советская эпоха в истории страны.

Информация к размышлению:

Споры о перестройке и причинах краха СССР. Историческая роль М.С. Горбачева

С именем М.С. Горбачева неразрывно связаны четыре события, имевшие всемирно-историческое значение: окончание «холодной войны», демократизация СССР и Восточной Европы, начало перехода к рынку и распад Советского Союза. Несмотря на громадность каждой из этих перемен, оценки их значения, как минимум, противоположны: никто не печалится о прекращении глобального противостояния и постоянного балансирования на грани ядерной смерти, но мало кто в России рад краху

СССР, превратившему Киев и Таллин в столицы иностранных государств, а Пицунду и Сухуми в театр военных действий. Однако существует ли между этими событиями неизбежная связь? Можно ли было сохранить Советский Союз, проводя курс на демократию? Сам М.С. Горбачев до сих пор уверен, что это было вполне возможно. Впрочем, в этом немалую роль играет его личный характер и та идеология, которой он был привержен.

Характер. В администрации президента США Р. Рейгана наиболее значительным специалистом по Советскому Союзу был Дж. Мэтлок, которого и направили послом в Москву. Мэтлок отмечал, что Горбачев «не мог вынести даже мысли о передаче своей власти кому бы то ни было».

Размышляя над судьбой человека с невероятной работоспособностью, превосходной памятью и оптимистическим темпераментом, американский посол приходит к выводу: «Личностные факторы брали в нем верх над политической калькуляцией: Горбачев не желал делиться огнями рампы с талантливым коллегой. Он чувствовал себя уютно только рядом с молчаливыми или серыми помощниками — и это одно из обстоятельств, объясняющих горбачевский подбор персонала вообще, как и его поражение в борьбе с Ельциным».

Ступенькой выше Мэтлока на Горбачева смотрел государственный секретарь Дж. Шульц. Известно его высказывание о Горбачеве, что тот напоминает ему боксера, который никогда не был в нокауте. Боксера, преисполненного амбиций и уверенного в себе до крайности. Оба дипломата отметили уязвимое место нового вождя — безмерное властолюбие.

Кто стоял вокруг Горбачева? Окружающие видели, что вначале у генерального секретаря вообще не было друзей, а затем они появились в лице его иностранных коллег.

Несколько советских официальных лиц говорили Мэтлоку, что Горбачев чувствует себя более комфортно с иностранцами, чем с собственными гражданами. «Он ближе к президенту Бушу, государственному секретарю

Бейкеру, чем к кому бы то ни было из нас. Вы можете говорить с ним более откровенно, чем можем мы. Здесь у него нет близких друзей».

Более всего поражала западных дипломатов горбачевская бесшабашность в оценке национального вопроса. Мэтлок пишет, что Горбачев «казался почти слепым в отношении реальных сил, стоявших за этнической и национальной агитацией... Либо он не знал, либо не хотел знать о проявлениях национальных чувств — русских и нерусских».

Главное обязательное свойство руководителя — знание маршрута, наличие цели, свет путеводной звезды. Относительно пути, который обозначил Горбачев, скепсис Запада был однозначен.

По мнению посла Мэтлока, «Горбачев не понимал того, что коммунистические режимы повсюду в Восточной Европе потеряли всякую надежду получить поддержку большинства — не только потому, что были коммунистическими, но потому, что были орудиями советского империализма... Горбачев был психологически не готов признать существующую враждебность в адрес коммунистических партий, он был поразительно невежествен в отношении подлинного состояния дел в Восточной Европе».

Идеология. Главный вопрос, неизбежно возникающий при оценке роли Горбачева в истории: была ли неизбежной перестройка? Очевидно, что нет. Об этом с присущим ему юмором высказался сам Горбачев, в день своего 75-летия ответивший на вопрос, кем бы он был сейчас, если бы не перестройка: «Генеральным секретарем ЦК КПСС. Здоровье еще есть, а прочности системы на мой век еще хватило бы». Действительно, советский режим был стопроцентно защищен от опасностей извне. Атомное оружие исключало возможность нападения на СССР, и никакое отставание в гонке вооружений ничего здесь принципиально не меняло. Но также он был застрахован и от революции снизу. Проникающий повсюду аппарат КГБ исключал возможность возникновения революционного подполья. Конечно, могли быть

стихийные бунты, однако без революционной организации они не опасны. А без угрозы вторжения извне и революции снизу ни технологическое отставание от Запада, ни экономические трудности, связанные с неэффективностью экономики, сами по себе не могли привести к смене режима. Единственной возможностью перемен были действия сверху, со стороны самой власти. А раз никакой прямой угрозы для власти не было, это должны были быть действия, мотивированные высокой идеей.

Эта идейная мотивация к демократическому преобразованию советского строя могла проистекать только из самой советской идеологии. Естественной и единственной формой такой мотивации было стремление к очищению идеологии от позднейших наслоений, ее оживление обращением к Марксу и Ленину и их «новому прочтению» в демократическом и либеральном духе. Известный историк и публицист Д. Фурман называет такие идейные течения «коммунистической реформацией» и «марксистским протестантизмом».

Такие идеи в советском обществе второй половины 1950—1960-х гг., в период, начинающийся с XX съезда КПСС и заканчивающийся подавлением «пражской весны», были очень популярны. Вполне возможно, что, если бы Хрущева сменил не Брежнев, а кто-то другой, могла бы произойти постепенная трансформация советского режима сначала в более демократический, а в конечном счете и просто в демократический. Именно это пытались осуществить чехословацкие реформаторы в 1968 г. Но данная возможность не реализовалась ни в СССР, где в тот момент не оказалось в руководстве человека, способного на это, ни в Чехословакии, где ей не дали осуществиться.

Только то, что Горбачев, когда говорил «больше социализма» и «как учил Ленин», искренне в это верил, могло дать ему силы начать перестройку. Такую силу вообще может дать только вера — в «творческие силы народа», в «потенциал социализма», в «новое мышление» и т. д. Появление реформатора типа Горбачева именно в его время было не лучшим вариантом развития. Гораздо луч-

шим был бы приход такого человека раньше, в 1960-е гг., когда вера в обновление советского строя и успешное реформирование унаследованной от Сталина системы была поистине массовой.

В эпоху Горбачева вопрос «Реформируем ли социализм советского образца?» уже относился к числу проклятых вопросов общественной мысли. Радикальные оппоненты советского строя решительно отвечали: «Нет! Система нереформируема, ее можно только сломать!» По мере нарастания экономических трудностей эта точка зрения становилась все более распространенной. Распад СССР выглядел как доказательство именно невозможности демократического обновления «реального социализма». Однако 15 лет спустя эта точка зрения во многом утратила свою убедительность.

Утверждать, что система была неспособна к обновлению и должна была быть разрушена, когда перед глазами всего мира примеры Китая и Вьетнама, по меньшей мере наивно. Эти страны под руководством своих коммунистических партий совершили успешный переход от плановой экономики к рыночной и динамично развиваются. Сегодня в международном рейтинге экономической свободы коммунистический Китай занимает более высокое место, чем демократическая Россия.

У Горбачева не было такого примера, он вынужден был идти по целине. Разбирая события шести лет его правления и сопоставляя их с китайским опытом, многие исследователи (прежде всего американские) сделали вывод: политические реформы следовало проводить лишь после того, как экономические преобразования поднимут уровень жизни.

Зб. Бжезинский выразился категорично: ошибка Горбачева состояла в том, что он предоставил гражданам СССР политическую свободу прежде, чем совершился переход к рынку. Правда сказать, такой вывод в устах человека, на протяжении десятилетий обвинявшего СССР именно в попрании свободы, выглядит как издевательство. Однако главный изъян этого рассуждения состоит в отвлечении от советских реалий 1980-х гг. —

М.С. Горбачев ускорил политические преобразования именно потому, что перестройка экономики буксовала, и причину этого реформаторы видели в сопротивлении номенклатуры.

Был ли неизбежен крах СССР в условиях демократизации? Представители демократического лагеря эпохи перестройки по сей день доказывают, что по самой своей конструкции Советский Союз мог существовать только при авторитарном режиме. СССР, по словам «яблочного» депутата Госдумы первых трех созывов С. Митрохина, был ледяной избушкой из сказки — он мог стоять только на морозе и обречен был растаять при лучах весеннего солнышка.

Возражая столь категоричным умозаключениям, историк С. Коэн составил своего рода каталог развилок, на каждой из которых история Советского Союза могла пойти иным путем.

Он сформулировал его в виде ряда вопросов: «Но что, если Горбачеву удалось бы провести рыночные реформы до или вообще без всякой демократизации — эдакая версия китайской модели, которая, как до сих пор полагают многие российские реформаторы, была бы наилучшим вариантом — и если бы чернобыльская катастрофа 1986 г. и армянское землетрясение 1988 г. не опустошили союзный бюджет? Что, если бы уже позже, как союзный президент, неважно, избранный всенародно или нет, Горбачев применил силу — а он легко мог это сделать, — чтобы пресечь национально-сепаратистскую деятельность в одной-двух республиках? И что, если бы он после отставки Ельцина в 1987 г. отправил его в ссылку послом в далекой африканской стране? Или в 1990—1991 гг. перекрыл ему доступ к государственному телевидению, как в свое время поступил Ельцин по отношению к своему коммунистическому оппоненту на выборах 1996 г.? С другой стороны, покусился бы Ельцин на союзное правительство, если бы сам был избран Президентом СССР, а не Российской республики, что было вполне реально в 1990 г. и на что он рассчитывал после поражения августовского путча 1991 г.? А когда он

вместе с двумя другими советскими лидерами в декабре 1991 г. тайком отменил Союз, что, если бы армия и другие советские силовые структуры, как и опасался Ельцин, выступили против них? Что до обреченной попытки путча в августе 1991 г., случился бы он, если Горбачев сместил со своих постов тех высокопоставленных партийных и государственных лидеров, которые уже отметились в попытке заговора против него несколькими месяцами раньше? И если бы США и страны «семерки» оказали существенную финансовую помощь реформам в СССР, как о том просил Горбачев в середине 1991 г., осмелился бы кто-нибудь в Советском Союзе выступить против него?»

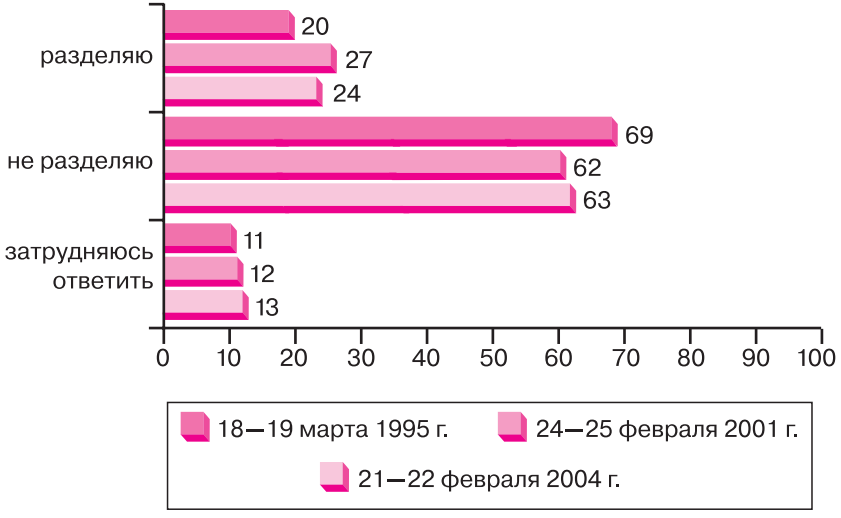
Список таких вопросов может быть продолжен. Фатальной неизбежности распада СССР не было. Однако трагическое стечение обстоятельств (таких, как резкое падение нефтегазовых цен в момент начала реформ), политика разбуженных перестройкой деятелей (прежде всего российских) и собственные ошибки реформаторов привели к тому, что Советский Союз прекратил существование, а М.С. Горбачев утратил власть.

Распад СССР в зарубежной историографии часто трактуется в духе известного заявления Дж. Буша-старшего как победа США в «холодной войне». Однако такая трактовка упускает из виду, что вовсе не американцы начали перестройку. Выбор в пользу демократии и рыночной экономики был сделан советскими людьми, и сделан самостоятельно. Мы не проиграли «холодную войну».

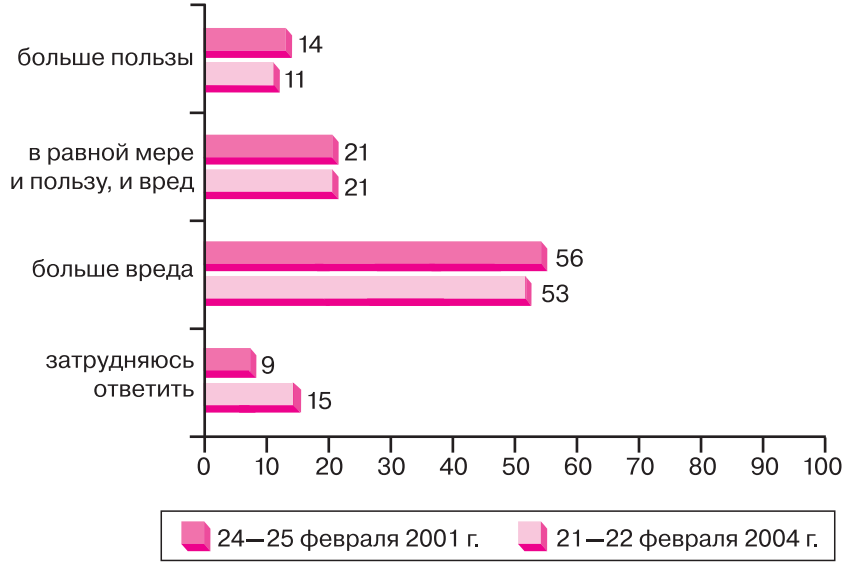
Главным делом М.С. Горбачева была глубокая демократизация страны. Именно он отменил цензуру, ввел конкурентные выборы, сделал реальными существовавшие ранее лишь на бумаге права и свободы граждан. Не будет преувеличением сказать, что М.С. Горбачев дал советскому народу свободу. Цена оказалась велика.

Общественное мнение современной России о М.С. Горбачеве. Приведем данные опроса фонда «Общественное мнение» (26 февраля 2004 г.; опрошено 1500 человек, статистическая погрешность не выше 3,6%):

На Западе многие считают М.С. Горбачева выдающимся политическим деятелем XX в. А вы лично разделяете или не разделяете такое мнение о М.С. Горбачеве?



Как вы считаете, в целом М.С. Горбачев принес нашему народу больше пользы или вреда?



ГЛАВА 5

Россия после перестройки

29. Начало реформ. Политический курс Б.Н. Ельцина

Осенью — зимой 1991—1992 гг. Россия столкнулась с первостепенно важными задачами государственного строительства.

РСФСР располагала незначительным административным аппаратом, и началась долгая и трудная перегруппировка кадров и целых структур из аппарата союзного уровня. В целом ряде случаев пришлось формировать новые органы власти.

В момент распада СССР у Российской Федерации не было границ, утвержденных договорами с соседними государствами, не было таможенной и пограничной служб. Только 7 мая 1992 г. Президент России Б.Н. Ельцин подписал указ о создании российских Вооруженных сил. До этого момента у России не было армии и флота. Серьезный спор возник из-за Черноморского флота между Россией и Украиной. Немногое отделяло в тот момент Крым от вспышки военных действий. Политикам с большим трудом удалось избежать подобного развития событий.

После распада СССР не было гарантий, что Российская Федерация сохранит единство. Автономные республики РСФСР в 1990—1991 гг. провозгласили свой государственный суверенитет, принимали участие в подготовке Союзного договора. Сепаратизм был реальной угрозой, что наглядно показали события в Чечне, где 1 ноября 1991 г. Дж. Дудаев объявил о независимости самопровозглашенной Чеченской Республики.

«Шоковая терапия»

Однако внимание российского общества и руководства России было сосредоточено не на государственном строительстве, а на экономике. Главной проблемой и самой страшной угрозой считался распад потребительского рынка. Хотя в 1991 г. был собран лучший за несколько лет урожай, закрома государства были пусты — хозяйства придерживали зерно. Пусты были и прилавки магазинов. В Москве осенью 1991 г. во многих продовольственных магазинах не продавалось ничего, кроме острых приправ — аджики в банках и хмели-сунели в пакетах. Наступала зима, и приходилось опасаться голода.

Экономический кризис сконцентрировал основное внимание Президента Ельцина и правительства на экономических проблемах. В программном докладе на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 г. Б.Н. Ельцин провозгласил начало радикальных рыночных реформ с нового, 1992 года. Президент, в частности, сделал такой прогноз: «Хуже всем будет примерно полгода, затем — снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами. А к осени 1992 г., как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей».

29 октября 1991 г. Съезд избрал председателем Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова.

1 ноября 1991 г. V Съезд народных депутатов РСФСР предоставил Президенту широчайшие полномочия для проведения экономических реформ. Он получил право лично возглавить правительство. Его указы по экономическим вопросам приобрели бóльшую юридическую силу, чем действующие законы. Президент получил право назначать по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов глав исполнительной власти регионов (за исключением республик). Таким образом, Б.Н. Ельцин получал власть, делавшую его почти самодержавным правителем, но на четко определенный и довольно короткий срок — до 1 декабря 1992 г.

Проводить в жизнь рыночную реформу должно было сформированное Ельциным 10 ноября 1991 г. правитель-

ство. Экономический блок в новом правительстве возглавил доктор экономических наук, известный публицист Е.Т. Гайдар. Он считал, что нерешительность в ценовой реформе погубила правительство Советского Союза и сам Союз. По иронии судьбы именно решительность в ценовой реформе погубила через год «правительство Гайдара». Гайдар определил приоритеты нового российского правительства: либерализация цен, свобода торговли, приватизация госсобственности. В конце декабря 1991 г. экономическая программа правительства была оформлена указом Президента России и получила официальную поддержку Президиума Верховного Совета РФ.

Основными шагами программы реформ были:

1. Либерализация цен и торговли. Разовое введение свободных цен с января 1992 г. Ожидаемые последствия — установление рыночной стоимости товаров, ликвидация товарного дефицита, запуск механизма конкуренции, стимулирование деловой активности, ускорение товарооборота, формирование инфраструктуры по сбыту отечественной и импортной продукции.

2. Финансовая стабилизация. Ожидаемые результаты — снижение инфляции, установление устойчивого курса рубля.

3. Широкая приватизация государственной собственности. Ожидаемые итоги — превращение населения в собственников, формирование у людей экономических стимулов для деловой активности.

Как это было

Е.Т. Гайдар вспоминал: «*Мы начинали реформы в очень интересной ситуации, когда можно долго перечислять, чего у нас не было и почему реформы проводить нельзя. Я сам мог прекрасно объяснить, почему в 1992-м году их проводить нельзя. Не было стабильной поддержки в парламенте, не было нормальных дееспособных институтов власти (армии, таможни, милиции) — они были поражены кризисом власти начала 90-х годов.*

Шестнадцать центральных банков вместо единого, не было традиций частного предпринимательства, не было сильного частного сектора, как в Польше. Не было ни копейки валюты, золотого запаса, не было возможности привлечь свободные ресурсы на международном финансовом рынке. Но плюс к этому у нас не было возможности ждать, ничего не делать и объяснять, почему ничего нельзя сделать».

Либерализация цен началась 2 января 1992 г. Около 90% оптовых и розничных цен стали свободны. Был издан указ Президента «О свободе торговли», который ввел революционный переход к новой системе экономических отношений. Указ предоставил всем предприятиям независимо от форм собственности и всем гражданам право без специальных разрешений осуществлять торговую, закупочную и посредническую деятельность, в том числе самостоятельно устанавливать цены. Фондовое (планируемое и контролируемое государством) распределение производственной продукции отменялось. Гражданам и предприятиям разрешалось вести торговлю (в том числе с рук, с лотков и с автомашин) в любых удобных для них местах, кроме проезжей части улиц и дорог, станций метро и т. д.

Параллельно осуществлялись меры по финансовой стабилизации и сокращению дефицита бюджета. Государство фактически перестало инвестировать в промышленность и сельское хозяйство. Все государственные расходы, особенно связанные с производством вооружений и поддержкой дружественных стран, были резко сокращены или вовсе прекращены. Была изменена налоговая система — введен налог на добавленную стоимость в размере 28%. Это позволяло поддержать доходную часть бюджета, однако ускорило рост цен.

В сельском хозяйстве команда реформаторов встала на путь реорганизации колхозов и совхозов в акционерные общества и товарищества, поддержки фермерских хозяйств. В большинстве случаев реорганизация была лишь формальностью. Реальным преобразованием была свобода хозяйственной деятельности.

Эффект этих мер был противоречив. Уже к весне 1992 г. произошло насыщение потребительского рынка товарами. В магазинах появились сыр, масло, колбаса, уменьшились очереди. Активно развивалась уличная торговля. Угроза краха народного хозяйства, полного распада экономических связей была ликвидирована. Дефицит товаров сменился дефицитом денег. В результате заработал рубль — именно это реформаторы в тот момент считали главным условием выхода из экономического кризиса.

Как это было

А.Б. Чубайс вспоминал: «*Помню страшный «табачный бунт» в Питере в 1990 году. Я тогда работал в исполкоме. Каждый день составлялись сводки: столько-то табака осталось, столько можно завезти... Как с театра боевых действий... И вот однажды в этой системе наступил сбой. Неделю вообще ничего не было. На Невском, у центрального табачного магазина, собралась огромная очередь. Толпа. Стоят, ждут. А магазин пуст, и когда товар завезут — неизвестно. И тогда народ стал разбирать леса (рядом ремонтировали дом), перекрывать проспект, жечь костры. Подошла милиция — милицию стали сметать, оцепление за оцеплением... Вот что такое — неработающий рубль. И в этой ситуации рабочему табачной фабрики невозможно приказать: выйди в субботу за дополнительную оплату, выпусти лишнюю партию сигарет. Он ответит: «Я и за тройную не пойду. На кой мне ваши деревянные деньги?» Заводу незачем работать, человеку незачем на завод идти. Зарплата за ненадобностью: магазины пустуют. Так разрушается сама основа основ экономики*».

Разрушение старых экономических схем и освобождение пространства для рыночных отношений проводились быстро и масштабно. Однако наполнение прилавков не было достигнуто за счет роста производства. Напротив, в 1992 г. валовой внутренний продукт (ВВП) упал на 14,5%, промышленное производство — на 18%, инвестиции в основной капитал — на 40%. Потреби-

тельский рынок был восстановлен за счет снижения потребления и увеличения импорта. Финансовая стабилизация не состоялась — инфляция составила фантастические 2509%. Падение производства и высокая инфляция вызвали расстройство хозяйственных связей, что привело к кризису производства. Инфляция обесценила оборотные средства предприятий. Начался кризис неплатежей — предприятия почти половину продукции поставляли, не получая оплаты. В этой ситуации предприятия перешли к натуральному обмену продукцией (бартеру). Бартер на все 1990-е гг. стал хронической проблемой российской экономики.

Резко ухудшилось материальное положение граждан. Потребительские цены за 1992 г. выросли в 26,1 раза, за первые месяцы реформ — в 10—12 раз. В такой ситуации увеличение зарплаты и пенсий на 70%, проведенное с 1 января 1992 г., оказалось мизерным и привело к тому, что большинство населения очутилось за чертой бедности. Хранившиеся в сберкассах накопления были быстро обесценены, темпы инфляции значительно опережали рост заработной платы. Работники бюджетной сферы, прежде всего работники детских садов, учителя и врачи, оказались на грани выживания.

Приватизация

Параллельно разворачивалась приватизация. Суть ее состояла в передаче права собственности от государства частным лицам. Номенклатурная приватизация стихийно шла еще в 1989—1991 гг. Правительство Гайдара и особенно возглавляемый А.Б. Чубайсом Государственный комитет по управлению имуществом (ГКИ) начинали приватизацию с борьбы против номенклатурной приватизации.

Как это было

А.Б. Чубайс, говоря о директорской приватизации, подчеркивал: «*По сути, это было разворовывание общенародной собственности. Но это разворовывание не было нелегальным, потому что легальных, законных схем разгосу-*

дарствления не существовало. Чаще всего работали две схемы захвата госсобственности. Первая: имущество госпредприятия просто переписывалось как составная часть имущества некоего вновь создаваемого акционерного общества. Вторая: госимущество становилось частной собственностью в результате проведения нехитрой операции «аренды с выкупом».

В первом случае всякий здравый смысл игнорировался открыто и бесстыдно. Скажем, берется имущество такого госпредприятия, как НПО «Энергия», и вносится во вновь создаваемое акционерное общество. А другую долю в этом акционерном обществе может составлять интеллектуальная собственность некоего товарища Петрова. Поскольку технология оценки долей никак не прописана юридически, ничто не мешает тому, чтобы имущество НПО «Энергия» было оценено так же, как интеллектуальный взнос товарища Петрова.

Вторая же типовая схема приватизации предприятий — аренда с выкупом… Есть объект имущества, есть арендодатель (как правило, директор) и есть арендатор. Директор подписывает договор об аренде с фирмой «Х» сроком на пять лет. В договоре арендная плата устанавливается — смехотворная. А уж что там уходит по карманам!

Спонтанная приватизация была криминальна абсолютно вся, от начала до конца, потому что под ней вообще не было никакой легальной базы. Но доказать невозможно было абсолютно ничего: — Вы подписали договор аренды на миллиард, а надо было на триллион! — Почему? Я захотел за миллиард. Разве я что-нибудь нарушил?

Ничего не нарушил. Потому что нарушать нечего».

Наиболее массовой стала приватизация жилья. Государство ввело бесплатную для квартиросъемщиков приватизацию квартир и установило механизм их свободной продажи.

Малые предприятия подлежали продаже на аукционах и конкурсах. К июню 1994 г. более 70% малых предприятий (магазинов, ресторанов, кафе, предприятий службы быта) перешли в частные руки.

Средние, крупные и крупнейшие предприятия приватизировались по иной схеме. Сначала они преобразовывались в акционерные общества (АО), а затем акции вновь созданных АО продавались. На протяжении 1992 — 1994 гг. продажа акций осуществлялась не за деньги, а за особые ценные бумаги — приватизационные чеки (ваучеры). От названия этих бумаг возникло наименование ваучерной приватизации.

Идеи ваучерной приватизации были присущи черты социальной справедливости. Народ как коллективный держатель собственности получал ценные бумаги, свидетельствующие о праве гражданина на некоторую долю государственного имущества. Балансовую стоимость предприятий, по данным 1984 г., разделили на количество граждан и выдали им чеки на сумму, примерно соответствовавшую «личной доле», полученной после этой арифметической операции. Номинал ваучера установили в 10 тыс. рублей. Правда, из-за инфляции через 2 года (когда чековая приватизация заканчивалась) за такие деньги можно было купить лишь пару килограммов вареной колбасы.

Всего было распространено 144 млн приватизационных чеков. Ваучеры получили 96% населения страны. Приватизационные чеки давали возможность каждому гражданину Российской Федерации стать акционером какого-нибудь предприятия. Для этого существовали три пути: либо через участие в проводимом государством чековом аукционе, либо путем вложения ваучера в чековый инвестиционный фонд (ЧИФ), либо путем приобретения акций предприятия, членом трудового коллектива которого гражданин являлся, по закрытой подписке. Все эти пути были новыми и незнакомыми для граждан.

Ваучер был анонимной ценной бумагой. Его можно было продать, и скупка чеков у населения развернулась практически мгновенно. Ваучеры в большинстве случаев были проданы за бесценок.

25% чеков были вложены в ЧИФы, на 50% члены трудовых коллективов приобрели акции «родных» предприятий, 25% чеков были проданы, как правило, за

цену даже ниже номинала. Приобрели эти 25% чеков примерно две тысячи юридических лиц. Именно эти последние смогли распорядиться ваучерами эффективно. Те, кто вложили чеки в ЧИФы, нередко сталкивались с деятельностью организаций мошеннических либо просто неспособных извлечь из ваучеров коммерческую выгоду. Приобретенные акции «родных» предприятий в большинстве случаев не приносили дивидендов.

В 1993—1994 гг. были приватизированы 65 тыс. предприятий. В 1996 г. в государственной и муниципальной собственности оставалось 23,1% предприятий и организаций.

Экономисты и юристы отмечали множество злоупотреблений, сопровождавших процесс приватизации. В народе распространилось горько-ироническое ее название: «прихватизация». Сказывались неопытность населения в капиталистической экономике и неумение государства обеспечить интересы граждан в условиях перехода к рынку. Из опыта стран Восточной Европы, начавших переход от социализма к рынку раньше, чем Россия, известно, что социально-экономический кризис, возникающий при смене строя, может быть смягчен приватизацией. В России приватизация не сгладила социальные противоречия при переходе к рынку, а, скорее, обострила их.

Множество злоупотреблений, сопровождавших процесс приватизации, привело к тому, что часть приватизированных предприятий попала под контроль криминальных элементов. Криминальные структуры могли использовать средства так называемых воровских общаков для приобретения предприятий и защищать свои «покупки» силой оружия. Экономические решения в России нередко принимались уголовными авторитетами и претворялись в жизнь путем «разборок» — вооруженных столкновений.

Слабость государства создала благоприятные условия для разного рода афер. Помимо экономических потерь, крупные аферы подрывали веру граждан и внешнеполитических партнеров России в способность государства эффективно управлять ситуацией внутри страны. Мно-

гие из таких «комбинаций» активно поддерживались бизнесменами и политиками за пределами России.

Известный предприниматель конца 1980—1990-х гг. А. Тарасов в своей книге «Миллионер» вспоминает об исчезновении 8 млрд долларов США из Внешэкономбанка. Тарасов рассказал об этой афере потому, что ее главный фигурант Илья Медков (владелец и президент акционерного ДИАМ-банка) был убит в 1993 г.

Документы эпохи

Из указа Президента РСФСР «О мерах по либерализации цен». 3 декабря 1991 г.

1. Осуществить со 2 января 1992 года переход в основном на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения, на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги...

3. Правительству РСФСР:

определить предельный уровень цен и тарифов на конкретные виды продукции производственно-технического назначения, основные потребительские товары и услуги, порядок их регулирования;

ввести в действие в 1992 году порядок регулирования цен на продукцию предприятий-монополистов;

осуществить в 1992 году во взаимодействии с суверенными государствами — бывшими союзными республиками — переход на расчеты по согласованной межгосударственной номенклатуре поставок товаров и продукции, как правило, по мировым ценам.

Из книги А. Тарасова «Миллионер»

Как-то Илюша приезжает ко мне в Лондон и спрашивает:

— Артем Михайлович, вы можете класть наличную валюту в банк? Только мне нужно очень много, например, сто миллионов долларов в день наличными! Буду их на самолете привозить, я тут недавно самолет специальный прикупил...

— Илюша, — отвечаю ему, — такой объем наличности можно сдавать, ну, может быть, в Монако, и то не каждый день! В нормальной западной стране тебя немедленно арестуют. Но откуда у тебя столько денег?

— Понимаете, Артем Михайлович, сейчас происходит очень большая афера... Но вы не подумайте плохого, я в ней лично не замешан! Просто государство фактически ограбило половину населения вместе со всеми иностранцами в России. А мне на этом предложили делать свой маленький бизнес. За то, что я перевезу сто миллионов и положу их в иностранный банк, мне платят процент. Ну и почему мне за это не взяться, когда груз официальный, отправляемый Госбанком России? Я уже много перевез в Прибалтику, Польшу, Венгрию. Но люди хотят понадежнее, в западные страны... Вы наверняка слышали, что несколько месяцев назад Внешэкономбанк объявил себя банкротом, — продолжал Илюша. — А на самом деле там на счету оставалось восемь миллиардов долларов. Так вот, клиентам банка предлагается — неофициально, разумеется! — заплатить, чтобы вытащить оттуда часть своих денег, иначе они исчезнут совсем. Вы бы заплатили небольшой процент, чтобы спасти свой вклад?

— Заплатил бы, — согласился я.

— Ну вот видите! Сначала это стоило десять процентов, потом двадцать, а сейчас уже доходит и до тридцати. Деятели из Внешэкономбанка наняли множество курьеров, таких, как я, с самолетами. Вот мы и возим наличность за границу, кладем ее в банк и получаем свои проценты.

Илюша задумался...

— Я понимаю, что делаю что-то неправильное, — сказал он после паузы. — Но ведь закон, если он есть, должен прежде всего соблюдаться самим государством! Если оно само просит меня делать то, чем я занимаюсь, значит, это государственное поручение! Я ведь понимаю, что эта деятельность согласована с Верховным Советом и наверняка с председателем Центробанка, а может быть, вообще с Клинтоном?

За несколько месяцев этой грандиозной аферы наличность из Внешэкономбанка была вывезена полностью.

30. Кризис двоевластия 1992—1993 гг.

В 1992 г. в России сложилась обстановка нарастающего кризиса. Она стимулировала активность политиков, выступавших против курса Президента Б.Н. Ельцина. Сначала возникло несколько организаций, базиро-

вавшихся на коммунистической идеологии: Российская коммунистическая рабочая партия, Союз коммунистов РФ, Российская партия коммунистов. В январе—феврале 1992 г. состоялись крупные форумы оппозиции: Конгресс гражданских и патриотических сил, Русский национальный собор. В работе Конгресса гражданских и патриотических сил принял участие вице-президент А.В. Руцкой.

23 февраля в Москве и многих городах России прошли антиправительственные митинги, на которых выдвигались лозунги восстановления СССР и свертывания реформ. Это свидетельствовало о новой расстановке политических сил, ведь до сих пор «улицей» безраздельно владели демократические организации.

Первый «бой» между командой Ельцина и растущей оппозицией произошел на VI Съезде народных депутатов России, открывшемся 6 апреля 1992 г. Доклад Президента сопровождался протестующими и насмешливыми репликами, в зале стоял гул.

Еще более возмутило депутатов выступление Е.Т. Гайдара, в котором главным основанием для оптимизма была названа обещанная Западом экономическая помощь: якобы будет выделено 24 млрд долларов. Критика правительства была настолько резкой, что 11 апреля в ходе голосования поправок к постановлению об экономической реформе министры покинули зал заседаний и подали Президенту прошение об отставке. Б.Н. Ельцин отставку правительства не принял.

15 апреля этот демарш вынудил Съезд принять политическую декларацию, составленную так, что каждая из сторон конфликта могла найти в ней отражение своих стремлений.

Остальные заседания Съезда посвящались приведению Конституции России в соответствие с новыми реалиями, возникшими из-за распада СССР. При этом ни одно предложение, касающееся распределения власти (как со стороны Президента, так и со стороны оппозиции), не набрало необходимого для принятия решения числа голосов. 21 апреля Съезд завершил работу.

Точка зрения

Следует различать причину и поводы для борьбы между Президентом и парламентом. Причина состояла в распределении власти, точнее, в контроле за правительством. Конституция устанавливала, что председателя правительства с согласия Верховного Совета назначает и отправляет в отставку Президент; однако Верховный Совет и Съезд народных депутатов, не имеющие права назначения премьер-министра, в любой момент могли отправить правительство в отставку простым большинством голосов и без каких-либо ограничительных условий. Президент имел право единолично назначать и освобождать от должности министров, но не мог распустить парламент или приостановить его деятельность; более того, Конституция специальной статьей запрещала роспуск каких-либо законно избранных органов власти. Таким образом, и у парламента, и у Президента имелись основания претендовать на контроль за правительством, однако механизма разрешения неизбежных в такой ситуации конфликтов Конституция не предусматривала. Именно поэтому борьба между Президентом и Верховным Советом заняла много месяцев, велась с необыкновенным упорством и энергией с обеих сторон и разрешилась только применением вооруженной силы в октябре 1993 г. Поводом же для борьбы послужила социально-экономическая политика Президента Ельцина и его команды. Стремительный рост цен и снижение уровня жизни подрывали популярность Президента и побуждали депутатов выступать с критикой курса правительства — отчасти искренне, отчасти в погоне за политическими очками.

37 народных депутатов РФ обратились в Конституционный суд с запросом о конституционности указов Президента, запрещающих на территории России деятельность КПСС и КП РСФСР. 26 мая суд начал рассмотрение «дела КПСС». Процесс, вызвавший огромное внимание общественности, завершился 30 ноября 1992 г.

КС признал соответствующим Конституции роспуск руководящих структур КПСС и КП РСФСР, однако роспуск первичных парторганизаций был признан неконституционным. Это делало возможным восстановление компартии.

В июне Б.Н. Ельцин сложил с себя полномочия председателя Совета министров и назначил исполняющим обязанности главы правительства Е.Т. Гайдара.

VII Съезд народных депутатов (1—14 декабря 1992 г.) стал самым напряженным и драматическим из всех. Накануне его открытия, 30 ноября, Конституционный суд РФ завершил рассмотрение «дела КПСС». Суд признал конституционными указы Президента Ельцина от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР».

Открывающий Съезд доклад Президента Ельцина депутаты даже не стали обсуждать. Напротив, доклад председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова завершился бурной овацией и задал тон 5-дневным дебатам, в которых вновь жестко критиковалось правительство. Два дня депутаты обсуждали поправки к Конституции. Из числа принципиальных для распределения власти прошла следующая: депутаты получили право утверждать или отклонять кандидатуры силовых министров и министра иностранных дел. Внесенную Президентом на должность председателя правительства кандидатуру Гайдара Съезд 9 декабря отклонил («за» — 467 голосов, «против» — 486).

В речи 10 декабря Президент заявил, что «с таким съездом работать невозможно». Он жестко оценил деятельность Хасбулатова как «главного проводника обанкротившегося курса». Ельцин призвал решить спор посредством референдума по вопросу: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?»

Завершая свое короткое выступление, Ельцин призвал своих сторонников выйти из зала заседаний и собраться в Грановитой палате Кремля. За ним последовали около 100 депутатов. Хасбулатов немедленно заявил, что подает в отставку, и вышел из зала. Регистрация показала, что кворум на Съезде сохраняется (715 депутатов — на 24 больше необходимого минимума). Поэтому Съезд продолжил работу и не принял отставку Хасбулатова (он вернулся в президиум и повел заседание дальше). Выступил вице-президент Руцкой, заявивший о верности «Конституции, закону, Съезду, российскому народу» (Президент России из перечня выпал), были заслушаны силовые министры, заявившие о своей верности Конституции.

Кризис отношений между Президентом и парламентом затягивался. Выход из ситуации нашел председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин, выступивший с призывом к компромиссу и немедленным консультациям. 12 декабря Съезд принял постановление «О стабилизации конституционного строя» из 9 пунктов, согласно которому на 11 апреля назначался референдум по основным положениям новой Конституции, а принятые поправки к Конституции «замораживались».

Как это было

Для назначения председателя правительства применялась процедура рейтингового голосования.

Б.Н. Ельцин вспоминал: «*Депутатские фракции выдвинули два десятка фамилий. Среди них — Гайдар, Скоков, Черномырдин, Каданников, Шумейко, Петров, Хижа, Травкин и другие... Из этого списка я отобрал пять человек: Скокова, Черномырдина, Гайдара, Каданникова и Шумейко.*

Дальше, как говорят шахматисты, началась позиционная игра. Голосование. Двое — Скоков и Черномырдин — вышли вперед с отрывом, набрав соответственно 637 и 621 голос, Гайдар, получив 400 голосов «за», на один голос опередил Каданникова и стал третьим».

Президент внес кандидатуру В.С. Черномырдина, который и стал с 14 декабря 1992 г. премьер-министром, получив 721 голос.

Но компромисс оказался недолговечен — внеочередной VIII Съезд (10—13 марта 1993 г.) отменил референдум и ввел поправки к Конституции, ограничивающие полномочия Президента. 20 марта Президент Ельцин выступил с телеобращением, в котором оценил сложившееся в стране положение как «двоевластие» и сообщил, что им подписан указ «Об особом порядке управления до преодоления кризиса». 23 марта Конституционный суд усмотрел в действиях Президента основания для начала процедуры импичмента (отстранения от должности). 26 марта открылся IX Съезд народных депутатов Российской Федерации, на котором предстояло голосование по импичменту. Президент приказал руководителю своей охраны А. Коржакову быть готовым к разгону Съезда.

Как это было

Вот как вспоминал об этом времени А. Коржаков: *«Президент получил план спустя сутки. Суть его сводилась к выдворению депутатов сначала из зала заседаний, а затем уже из Кремля. По плану Указ о роспуске Съезда в случае импичмента должен был находиться в запечатанном конверте. После окончания работы счетной комиссии (если бы импичмент все-таки состоялся) по громкой связи, из кабины переводчиков офицеру с поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст Указа. Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнить волю Президента... было предусмотрено «выкуривание» народных избранников из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорпикрином — химическим веществом раздражающего действия. Это средство обычно применяют для проверки противогазов в камере окуривания. Окажись в противогазе хоть малюсенькая дырочка, испытатель выскакивает из помещения быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским. Офицеры, занявшие места на бал-*

конах, готовы были по команде разлить раздражающее вещество, и, естественно, ни один избранник ни о какой забастовке уже бы не помышлял.

Президенту «процедура окуривания» после возможной процедуры импичмента показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогазов у парламентариев не было.

Каждый офицер, принимавший участие в операции, знал заранее, с какого места и какого депутата он возьмет под руки и вынесет из зала. На улице их поджидали бы комфортабельные автобусы. Борис Николаевич утвердил план без колебаний.

28 марта началось голосование по импичменту. Каждые пять минут Барсуков докладывал о результатах подсчета голосов... Но Указ зачитывать не пришлось. Примерно за час до объявления результатов голосования мы уже знали их. Тогда Михаил Иванович позвонил Президенту и сообщил:

— Импичмента не будет.

Ельцин сказал:

— Надо службу заканчивать. Пусть они там еще побесятся, поголосуют, повыступают...»

За импичмент было подано 617 голосов (60%), в то время как для принятия решения требовалось 689 (2/3 от числа депутатов). Очередной раунд борьбы сопровождался безуспешной попыткой отзыва с поста председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова.

После провала голосования о смещении Президента Съезд все же назначил на 25 апреля референдум по четырем вопросам:

1. *Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации* Б.Н. Ельцину?

2. *Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?*

3. *Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?*

4. *Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?*

Конституционный суд установил, что по первым двум вопросам референдума, имеющим нравственно-оценочный и политический характер, для принятия положительного решения требуется большинство голосов от числа проголосовавших. Положительное решение по третьему и четвертому вопросам, носившее конституционный характер, должно было быть принято большинством от общего числа избирателей.

Референдум состоялся, и участие в нем приняли около 64% избирателей. За доверие Президенту высказались 58,7% от числа участвовавших в голосовании. За одобрение социально-экономической политики — 53%. Предложения о досрочном прекращении полномочий Президента и депутатов не прошли. Жители России требовали от власти продолжения работы и поиска компромисса.

1 мая, когда итоги референдума еще не были подведены, в Москве произошло столкновение колонны демонстрантов, во главе которой шли лидеры КПРФ, с ОМОНом. Погиб офицер милиции, среди демонстрантов были раненые. «Кровавый май» стал зловещим предзнаменованием нового обострения кризиса.

Президент Б.Н. Ельцин расценил итоги референдума как свой политический выигрыш и подтверждение большей легитимности Президента, чем Съезда народных депутатов. Он пытался разрешить продолжающийся конфликт путем конституционной реформы. Сразу же после референдума процесс подготовки новой Конституции начал активно форсироваться Президентом и правительством.

Принятие новой Конституции, закрепляющей рыночный и демократический пути развития России, было прерогативой Съезда народных депутатов. Президент Ельцин и его сторонники были заинтересованы в расширении президентских властных полномочий, а Верховный Совет — в расширении своих. Общественное мнение было не на стороне депутатов, поэтому председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов и его сторонники стремились хотя бы законсервировать существующее распределение власти. В августе Б.Н. Ельцин заявил о

«решительных мерах», которые придется применить для утверждения новой Конституции.

21 сентября 1993 г. Б. Н. Ельцин указом № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» объявил о роспуске Съезда народных депутатов, Верховного Совета и назначении выборов в новый парламент на 11—12 декабря 1993 г. В том же указе содержалась рекомендация Конституционному суду прекратить свою деятельность до выборов в новый парламент. «Безопасность России и ее народов — более высокая ценность, чем формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной властью, которая окончательно дискредитировала себя», — заявил Президент.

Конституционный суд признал указ № 1400 незаконным и дающим основание для смещения Б.Н. Ельцина, поскольку Конституция не давала Президенту прав ни вносить в нее изменения, ни распускать законно избранные органы власти. На пресс-конференции по итогам заседания КС В.Д. Зорькин сказал: «Гитлер тоже заявлял о неконституционности конституции Веймарской республики, и мы хорошо знаем, чем все это кончилось».

В здании Верховного Совета, расположенном на Краснопресненской набережной (сейчас Дом Правительства Российской Федерации, Белый дом), собралась значительная группа депутатов, многие приехали туда уже после начала кризиса. Они конституировались как чрезвычайная сессия Верховного Совета и заявили об отстранении Президента от власти. По решению парламентариев вице-президент А.В. Руцкой принес президентскую присягу в ночь с 21 на 22 сентября 1993 г.

23 сентября начал работу X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов. Он начал формировать новое правительство. В первую очередь депутаты назначили министров силовых ведомств.

Белый дом был оцеплен милицией. Там отключили связь, воду и электричество. Затем подходы к нему перекрыли заграждениями из колючей проволоки. Охрана

Верховного Совета была вооружена автоматами. 12 суток Верховный Совет провел в осаде, окружив себя баррикадами. Собираться возле Белого дома толпа защитников Верховного Совета стала примерно через час после телеобращения Ельцина. От полутора до трех тысяч человек даже ночью находились на завалах. Часть из них получила от охраны Белого дома оружие и статус «Первого отдельного московского добровольческого полка особого назначения». По воспоминаниям участников, среди защитников Белого дома оказалось сравнительно немного людей, поддерживавших Р.И. Хасбулатова, А.В. Руцкого и сформированное ими правительство. Большинство выступало не столько за какие-либо политические формы или конкретных лиц, сколько против — против Президента Ельцина, против «шоковой терапии», против разрушения Советского Союза.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II предпринимал попытки примирить противоборствующие стороны, не допустить кровопролития. Но напряжение было слишком велико. Политики с обеих сторон вели дело к открытому столкновению. На территории Москвы то и дело вспыхивали волнения, доходило до вооруженных конфликтов. Решающие события произошли 3 октября 1993 г. Многотысячные толпы демонстрантов — сторонников Верховного Совета одержали победу в столкновении с милицией. Беспорядки начали перекидываться от Белого дома в другие районы столицы. Вооруженные отряды оппозиции в ночь с 3 на 4 октября предприняли попытку захватить телецентр «Останкино». Вещание из «Останкино» прекратилось. Охранявший телецентр отряд спецназа открыл огонь на поражение и отбил штурм.

В ночном эфире российского телевидения Е.Т. Гайдар призвал москвичей встать на защиту Президента от «красно-коричневого мятежа». Рано утром 4 октября в небе над Москвой кружили 38 самолетов с ОМОНом, вызванные из регионов России. Из частей и подразделений вооруженных сил, внутренних войск МВД, омоновцев, милиционеров, добровольцев сторонникам Ельцина

удалось собрать сводный штурмовой отряд. Он обстрелял из танков Белый дом. Затем разгромленное, закопченное здание было занято сотрудниками спецподразделения «Альфа». А.В. Руцкой, Р.И. Хасбулатов, члены назначенного X Съездом правительства были арестованы.

В столкновениях погибли 28 военнослужащих и сотрудников МВД и более 100 гражданских лиц: 12 человек — на улицах, 45 человек — в районе телецентра «Останкино», 75 человек — при обстреле и штурме Дома Советов. 3 и 4 октября 1993 г. — траурные, черные дни российской истории...

Общество раскололось во мнениях о происходящем. Многие современные специалисты считают, что действия Б.Н. Ельцина были незаконны (по букве закона Президент совершил уголовное преступление — государственный переворот), но легитимны — на его стороне была выраженная на референдуме поддержка относительного большинства граждан России.

Документы эпохи

Итоги референдума 25 апреля 1993 г.

Число граждан, имеющих право участвовать в референдуме, — 107 354 784.

Число граждан, получивших бюллетени для голосования, — между 69 255 752 и 69 267 268 (64,51—64,52%).

1 вопрос: **«Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?»**

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 902 814 (64,18%).

ДА — 40 421 560 (58,66%).

НЕТ — 27 011 204.

Число бюллетеней, признанных недействительными, — 1 470 050.

2 вопрос: **«Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?»**

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 792 747 (64,08%).

ДА — 36 490 268 (53,04%).

НЕТ — 30 658 355.

Число бюллетеней, признанных недействительными, — 1 644 124.

3 вопрос: **«Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?»**

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 795 423 (64,08%).

ДА — 34 045 731 (31,71% избирателей, 49,49% участников).

НЕТ — 32 431 951.

Число бюллетеней, признанных недействительными 2 317 741.

4 вопрос: **«Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?»**

Число граждан, принявших участие в голосовании, — 68 864 948 (64,15%).

ДА — 46 251 616 (43,08% избирателей, 67,16% участников).

НЕТ — 20 724 762.

Число бюллетеней, признанных недействительными, — 1 888 570.

31. Новый политический режим

Силовая развязка конфликта между Президентом и парламентом определила путь дальнейшего развития России. В истории разных стран много раз, начиная с Кромвеля, главы исполнительной власти разгоняли парламенты. Обычным исходом таких событий становились диктатуры, гарантирующие победителей от мести побежденных. Однако именно этот путь для России был закрыт — для установления диктатуры просто не было ресурсов. Военной диктатуры быть не могло — во время кризиса армия хотя и сохранила лояльность Президенту, но держалась пассивно и в целом оставалась в стороне от событий. Была исключена и партийная диктатура, подобная власти большевиков, — у Президента Б.Н. Ельцина не было партии, а поддерживавшее его демократическое движение противилось партийным формам. Был и еще один, и очень важный, фактор, препятствовавший становлению диктатуры: российская власть оказалась в сильной зависимости от Запада, который не дал бы согласия на такое развитие событий.

Таким образом, Б.Н. Ельцин должен был создать демократию, но такую, в которой исключался бы приход к власти непримиримой коммунистической оппозиции.

Юридические основы нового политического режима заложила новая Конституция. По этой Конституции законодательную власть осуществлял парламент — Федеральное Собрание, состоящее из двух палат. В нижнюю палату — Государственную Думу — входили депутаты, избираемые напрямую гражданами Российской Федерации. В верхнюю палату — Совет Федерации — входили представители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Федеральную исполнительную власть осуществляло правительство РФ, возглавляемое председателем правительства. Председатель правительства назначался Президентом с согласия Государственной Думы. Для получения согласия Президент вносил в палату кандидатуру на пост главы правительства. Если Дума трижды отклоняла предложенных кандидатов, Президент распускал палату и назначал новые выборы. Президент имел право отправить правительство в отставку. Государственная Дума имела право выразить недоверие правительству. В случае повторного выражения недоверия в течение трех месяцев Президент должен был либо отправить в отставку правительство, либо распустить Думу и назначить новые выборы. Таким образом, новая Конституция исключала конфликт законодательной и исполнительной власти, подобный имевшему место в 1992—1993 гг. При этом Президент получал значительный перевес над парламентом.

Ключевую роль в системе государственной власти отныне играл Президент Российской Федерации, который не входил ни в одну из ветвей власти. Президент являлся главой государства. Он выступал гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, определял основные направления внутренней и внешней политики государства, издавал указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации. Являясь Верховным Главнокоман-

дующим российскими Вооруженными силами, Президент становился руководителем всех силовых ведомств. Единственное существенное ограничение, установленное Конституцией для Президента, — норма о невозможности одному человеку занимать президентский пост больше двух сроков подряд.

12 декабря 1993 г. состоялись всенародное голосование по проекту Конституции и выборы в новый парламент. Выборы проводились по смешанной избирательной системе: 225 из 450 депутатов избирались по общефедеральному округу голосованием по спискам с барьером в 5% голосов, 225 — в одномандатных округах простым большинством голосов.

Процедура одобрения Конституции получила название всенародного голосования, а не референдума, чтобы обойти требование Закона РСФСР «О референдуме РСФСР», по которому для принятия решений об изменении Конституции требовалось одобрение этого большинством от общего числа избирателей. Совмещение выборов и конституционного голосования несло в себе определенный риск: если бы явка избирателей составила менее 50% или за Конституцию проголосовали бы менее 50%, то выборы в парламент состоялись бы, но полномочия избранного органа не были бы определены законом. Это было чревато новым кризисом. Однако совмещение позволяло повысить явку за счет сторонников КПРФ, которые в ином случае бойкотировали бы референдум.

В голосовании приняло участие 54,8% избирателей. За принятие Конституции проголосовало 58,4% избирателей, принявших участие в голосовании. Результаты голосования и текст принятой Конституции были опубликованы 25 декабря 1993 г. Именно этот день является днем вступления в силу Конституции Российской Федерации. Народ Российской Федерации учредил новую политическую систему.

На проходивших одновременно с референдумом выборах депутатов Государственной Думы неожиданного успеха добилась Либерально-демократическая партия,

возглавляемая В.В. Жириновским. Это был результат одновременного снижения популярности Президента и противостоявших ему политических сил после событий 3—4 октября 1993 г. В составе нового парламента не было устойчивого большинства — ни пропрезидентского, ни оппозиционного. Это означало, что Президент и правительство не могли опереться на поддержку Думы в проведении рыночных преобразований.

Президент Б.Н. Ельцин внес в Государственную Думу указ № 1400 и еще 64 указа, изданных им за период между 21 сентября 1993 и началом работы нового парламента. Однако Дума уклонилась от рассмотрения их по существу. Вместо этого 23 февраля 1994 г. она объявила амнистию в связи с событиями 19—21 августа 1991 г. и 21 сентября — 4 октября 1993 г. Однако эта попытка поставить точку на прошлом не удалась: Б.Н. Ельцин воспринял амнистию как вызов, радикальные оппозиционеры — как признание своей правоты.

Социально-экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. В 1993 г. внутренний валовой продукт (ВВП) сократился по сравнению с 1992 г. на 8,7%. Инфляция составила 839%. Комментируя итоги года, премьер-министр В.С. Черномырдин произнес слова, ставшие крылатыми: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда». Приверженцы Президента Б.Н. Ельцина объясняли экономический кризис сопротивлением реформам со стороны Верховного Совета. Но ликвидация Верховного Совета не улучшила положение в экономике: в 1994 г. спад ВВП составил 12,7%, инфляция — 215,1%. Экономический кризис продолжался — спад производства остановился лишь в 1997 г.

Неудачная попытка справиться с сепаратистской угрозой путем применения военной силы в Чечне подорвала престиж Президента Б.Н. Ельцина. Летом 1995 г. Государственная Дума выразила недоверие правительству и неудачно попыталась инициировать импичмент Президента.

В тот же период в российском обществе усиливалась ностальгия по скромной, но безопасной жизни советской

эпохи. Росла обида на то, что Россия потеряла свое место в мире. Эти настроения обеспечили укрепление позиций коммунистов, еще недавно изгнанных с политической сцены страны, и потерю электората либералами. Первое место в голосовании по пропорциональной системе на выборах депутатов Государственной Думы второго созыва в декабре 1995 г. заняла КПРФ. В Государственной Думе сформировалось оппозиционное большинство.

Президентские выборы были назначены на лето 1996 г. Шансы выиграть их были у лидера коммунистов Г.А. Зюганова, который предлагал возврат к ценностям советского периода. Приход к власти КПРФ для Б.Н. Ельцина означал не просто потерю власти, но, скорее всего, физическую расправу. Для победы на выборах требовалось завоевывать поддержку элит. Средством нового сплочения элиты вокруг власти стала приватизация.

В марте 1996 г., когда опросы показали, что за Ельцина готовы проголосовать не больше 4% избирателей, а победа руководителя КПРФ Зюганова казалась делом практически решенным, Президент провел встречу с семью руководителями крупнейших банковских структур России. На встрече присутствовали В. Виноградов (Инкомбанк), В. Гусинский (Мост-банк), Б. Березовский (группа компаний), М. Фридман (Альфа-банк), В. Потанин (ОНЭКСИМ-банк), А. Смоленский (СБС-банк), М. Ходорковский (МЕНАТЕП и ЮКОС). Были достигнуты договоренности о взаимной поддержке. Этот альянс получил название «семибанкирщина». На предвыборную кампанию Ельцина бросили огромные ресурсы. Немедленно было привлечено большое количество политтехнологов, певцов, музыкантов, артистов, журналистов. Были задействованы эфиры радио и телеканалов.

Большинство избирателей, в массе своей недовольных результатами правления Б.Н. Ельцина, не хотели реставрации советского прошлого. А главное, не считали ее возможной. Еще в 1994 г. опрос Всероссийского центра общественного мнения показал, что 70% респондентов считают невозможным возврат к тому, что было до 1985 г. Поэтому Б.Н. Ельцин мог апеллировать и к

нежеланию более чем половины избирателей вернуться в прошлое, и к неверию более чем двух третей граждан в саму возможность такого возврата. Активная избирательная кампания, проведенная с напряжением всех сил государственного аппарата и с привлечением колоссальных ресурсов созданного благодаря приватизации крупного капитала, позволила реализовать эти возможности. Довершила дело комбинация с переходом на сторону Б.Н. Ельцина «призера» первого тура выборов, получившего почти 15% голосов харизматического генерала А.И. Лебедя, занявшего пост секретаря Совета безопасности.

Г.А. Зюганов и руководство КПРФ отлично понимали, что оппозицию, идущую на выборы под лозунгом «Банду Ельцина — под суд!», к власти никогда не допустят. Победа такой оппозиции будет означать гражданскую войну. В марте думская фракция КПРФ получила выразительное подтверждение готовности Б.Н. Ельцина пойти на силовые меры: после принятия Государственной Думой постановления, отменяющего ратификацию Верховным Советом РСФСР Беловежских соглашений, в аппарате президента были подготовлены указы о роспуске Думы, запрете КПРФ и переносе президентских выборов на 1998 год. Ельцин не подписал эти указы лишь потому, что министр внутренних дел А.И. Куликов заявил, что сил МВД может не хватить на проведение в жизнь этих мер, а руководитель предвыборного штаба А.Б. Чубайс заверил, что выборы будут выиграны. Этот эпизод стал известен обществу лишь три года спустя, когда Куликов опубликовал в прессе отрывок из своих мемуаров. Но лидеры компартии об этом знали уже в марте 1996 г. и сделали свои выводы. Так, в критический период кампании, в 16 дней между первым и вторым турами, когда Б.Н. Ельцин слег с инфарктом, а два помощника А.Б. Чубайса были задержаны на проходной Белого дома с полумиллионом наличных долларов, упакованных в коробку из-под бумаги с надписью «ксерокс», Г.А. Зюганов был пассивен и не использовал ни одного из

идущих в руки козырей в предвыборной игре. По сути, оппозиция подыграла власти, позволив Б.Н. Ельцину победить на выборах.

Однако переизбрание Президента Б.Н. Ельцина не покончило с чередой кризисов. Коллизии усиливались личными особенностями Б. Н. Ельцина, который из-за своих болезней был не в состоянии в полной мере исполнять обязанности Президента. Следствием стала череда перестановок в правительстве. В его составе в 1994 г. было сделано 20 назначений и отставок, в 1995 г. — 11, в 1996 г. правительство было сформировано заново (хотя и с прежним премьер-министром), в 1997 г. — реорганизовано, в 1998 г. сменились три состава правительства.

Документы эпохи

Всенародное голосование 12 декабря 1993 г.

Вопрос: **«Принимаете ли Вы Конституцию Российской Федерации?»**

Число зарегистрированных избирателей — 106 170 835.

Число выданных бюллетеней — 58 174 707 (54,79%).

Число действительных бюллетеней — 56 368 956 (53,09%).

ЗА — 32 931 018 (58,42% от числа действительных бюллетеней; 56,61% от числа выданных бюллетеней).

ПРОТИВ — 23 437 938 (41,58% от числа действительных бюллетеней; 40,29% от числа выданных бюллетеней).

Результаты выборов по общефедеральному округу 12 декабря 1993 г.

Общее число избирателей — 106 170 835.

Число бюллетеней, выданных избирателям, — 58 187 755 (54,81%).

Число бюллетеней установленной формы, обнаруженных в избирательных ящиках, — 57 697 698.

Число действительных бюллетеней (база для расчета процентов) — 53 751 696 (50,63% от числа избирателей).

Число голосов, поданных за избирательные объединения 12 декабря 1993 г.

(в порядке убывания)

Название	Число голосов	%	Количество мест в Думе
1. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	12 318 562	22,92	59
2. Выбор России	8 339 345	15,51	40
3. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	6 666 402	12,40	32
4. Политическое движение «Женщины России»	4 369 918	8,13	21
5. Аграрная партия России (АПР)	4 292 518	7,99	21
6. Блок: Явлинский — Болдырев — Лукин	4 233 219	7,86	20
7. Партия Российского единства и согласия (ПРЕС)	3 620 035	6,73	18
8. Демократическая партия России (ДПР)	2 969 533	5,52	14
9. Российское движение демократических реформ (РДДР)	2 191 505	4,08	
10. Гражданский союз во имя стабильности	1 038 193	1,93	
11. Будущее России — Новые имена	672 283	1,25	
12. Конструктивно-экологическое движение «Кедр»	406 789	0,76	
13. Достоинство и милосердие	375 431	0,70	
Против всех	2 267 963	4,22	

■ ***Результаты выборов депутатов Государственной Думы по федеральному округу 17 декабря 1995 г.***

Общее число избирателей — 107 496 856.

Приняли участие в выборах (определяется по числу бюллетеней, выданных избирателям) — 69 614 693 (64,76%).

■ ***Число голосов, поданных за избирательные объединения***

(в порядке убывания, только набравшие более 3%)

Название	Число голосов	%	Количество мест в Думе
1. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	15 432 963	22,30	99
2. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	7 737 431	11,18	50
3. Наш дом — Россия	7 009 291	10,13	45
4. Яблоко	4 767 384	6,89	31
5. Женщины России	3 188 813	4,61	
6. Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз	3 137 406	4,53	
7. Конгресс русских общин (КРО)	2 980 137	4,31	
8. Партия самоуправления трудящихся (ПСТ)	2 756 954	3,98	
9. Демократический выбор России — Объединенные демократы	2 674 084	3,86	
10. Аграрная партия России (АПР)	2 613 127	3,78	

■ ***Выборы Президента РФ, I тур (16 июня 1996 г.)***

Общее число избирателей — 108 495 023
Приняли участие в выборах — 75 744 553 (69,81%)

Б.Н. Ельцин	26 665 495 (35,28%)
Г.А. Зюганов	24 211 686 (32,03%)
А.И. Лебедь	10 974 736 (14,52%)
Г.А. Явлинский	5 550 752 (7,34%)
В.В. Жириновский	4 311 479 (5,70%)
С.Н. Федоров	699 158 (0,92%)
М.С. Горбачев	386 069 (0,51%)
М.Л. Шаккум	277 068 (0,37%)
Ю.П. Власов	151 282 (0,20%)
В.А. Брынцалов	123 065 (0,16%)
Против всех	1 163 921 (1,54%)
Недействительные бюллетени	1 072 120 (1,42%)

■ ***Выборы Президента РФ, II тур (3 июля 1996 г.)***

Общее число избирателей — 108 589 050
Приняли участие в выборах — 74 800 449 (68,88%)

Б.Н.Ельцин	40 202 349 (53,82%)
Г.А.Зюганов	30 104 589 (40,31%)
Против всех	3 603 760 (4,82%)
Недействительные бюллетени	780 592 (1,05%)

32. Угроза распада России и военно-политический кризис в Чечне

После распада СССР не существовало гарантий, что Российскую Федерацию не постигнет та же судьба. Ведь автономные республики РСФСР в 1990—1991 гг. провозгласили свой государственный суверенитет, принимали участие в подготовке Союзного договора. Межнациональная напряженность начинала ощущаться и внутри России. Разрушение советской идентичности привело к росту этнического самосознания. Характерна в этом плане волна переименований республик России: Марий Эл, Саха (Якутия), Хальмг Тангч (Калмыкия) и т. д. Новые названия отражали рост этнической индентификации. В октябре 1992 г. в Пригородном районе Северной Осетии начался вооруженный конфликт между осетинами и ингушами. 1 ноября 1992 г. по указу Президента Б.Н. Ельцина в зону конфликта были введены войска и к 4 ноября с вооруженными столкновениями было покончено, но последствия их не преодолены по сей день.

Федеративный договор и Конституция России

Угрозу распада России по модели СССР руководство страны пыталось устранить подписанием Федеративного договора. Воспроизводился рецепт М.С. Горбачева, пытавшегося спасти СССР с помощью Союзного договора. Подписать договор предполагалось с 21 республикой, 6 краями, 49 областями, 10 автономными округами, 1 автономной областью и 2 городами (Москвой и Санкт-Петербургом). Договор состоял из трех документов: один предназначался для подписания с республиками, другой — с краями, областями, Москвой и Петербургом,

третий — с Еврейской автономной областью и округами. Полномочия региональных органов власти в каждом из документов существенно различались; максимальные полномочия устанавливались для республик.

В Татарстане на 21 марта был назначен республиканский референдум по вопросу: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?» Конституционный суд России (КС) признал формулировку вопроса нарушающей Конституцию. 20 марта Президент Б.Н. Ельцин выступил с телеобращением к народу Татарстана — оно не было показано на территории республики («перекрыто» передачей казанского ТВ). 21 марта референдум состоялся. 61,4% проголосовавших ответили «да» — это составило 50,3% от общего числа избирателей республики.

В отличие от Союзного, Федеративный договор был подписан — это произошло 31 марта 1992 г. Чечня и Татарстан от подписания отказались, Республика Башкортостан подписала с оговорками, оформленными особым протоколом. 19 республик сопроводили подписание протоколом, в котором требовали изменений в Конституции России.

По существу, предлагалась модель «договорной федерации», т. е. создание государства по типу США. Россия как государство должна была возникнуть лишь в результате согласия субъектов Федеративного договора на ее создание. Такая модель противоречила как исторической традиции России, веками существовавшей как централизованное государство, так и реальности, в которой 66 из 89 регионов управляли губернаторы, назначенные указами Президента Б.Н. Ельцина. Федеральный Центр шел на существенные уступки регионам. Однако уступки были восприняты как слабость Центра, и стремление к самостоятельности в республиках только усилилось.

Субъекты Федерации согласно договору оказались поделены на три «сорта». Это породило стремление краев

и областей «выбить» себе бóльшие полномочия, повысить свой статус. Например, в 1993 г. было заявлено о создании Уральской республики на территории Свердловской области. С этими же целями пытались поставить вопросы о Южноуральской республике в Челябинской области и Северной республике в Вологодской области.

Сепаратистские настроения в бывших автономных республиках нашли отражение на Конституционном совещании, где выдвигались такие предложения, как создание федерации из национальных республик и одной «Русской республики», которая объединила бы все края, области, автономные округа и автономную область. Этот проект предложил президент Калмыкии К. Илюмжинов.

Конституция России, принятая 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием, сняла часть проблем, зафиксировав равноправие субъектов Федерации в отношениях с Центром. Однако на территории Чечни референдум и выборы не проводились. В Татарстане голосование проводилось, но явка избирателей оказалась ниже 25%, поэтому ни выборы, ни референдум в республике не состоялись.

Прекращение противостояния ветвей власти позволило федеральному Центру приступить к решению проблемы регионального сепаратизма. 15 февраля 1994 г. был заключен Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. Договор завершил период неопределенности и определил статус бывшей автономии, констатируя, что Татарстан находится в составе Российской Федерации. Практика подписания договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Центром и субъектами Федерации не ограничилась Татарстаном. Были заключены 46 договоров. В итоге некоторые регионы (например, Башкортостан, Москва, Татарстан, Якутия) получали значительно бóльшие права, чем прочие субъекты Федерации. Противостоять этому Центр не мог в силу отсутствия дееспособного государства.

Военно-политический кризис в Чечне

Вершиной кризиса Федерации стали события в Чечне. В сентябре 1991 г. исполком «Общенационального конгресса чеченского народа» во главе с Дж. Дудаевым захватил власть в Грозном, объявив о создании Чеченской Республики. 1 ноября 1991 г. Дж. Дудаев провозгласил государственную независимость Чеченской Республики. В 1992—1994 гг. из месяца в месяц разворовывались поезда, из Чечни изгонялось нечеченское население. В мае—июле 1994 г. в районе Кавказских Минеральных Вод трижды захватывались автобусы с заложниками; террористы требовали выкуп и вертолет для вылета в Чечню.

Российское руководство решило пойти на силовые меры. Президент Ельцин издал указ о проведении военной операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне. 11 декабря 1994 г. начались военные действия. Российское командование планировало завершить их за месяц, но недооценило противника. Зимой 1994/95 г. прошли кровавые сражения за город Грозный. В итоге Грозный все же был взят, боевики вытеснены в горные районы, федеральные силы повели наступление по всем направлениям. Противник оказался на грани полного поражения. Но 14 июня 1995 г. группа боевиков под командованием Ш. Басаева захватила больницу в городе Буденновске Ставропольского края. Спешно стянутые в город войска и спецподразделения готовились к штурму, однако возможные потери оценивались как доходящие до половины всех заложников. Премьер-министр В.С. Черномырдин взял на себя ответственность и вступил в переговоры с Басаевым. В итоге бандиты оставили город и ушли в Чечню. Начавшиеся после этого мирные переговоры сепаратисты использовали для восстановления и перегруппировки своих сил.

В конце 1995 г. боевые действия активизировались на всей территории республики. В декабре развернулись ожесточенные бои в Гудермесе — втором по величине городе республики. Затем были атака боевиков на дагес-

танский город Кизляр, бои в дагестанском селе Первомайском, атака мятежников на Грозный 6—8 марта 1996 г. Несмотря на эти вылазки, федеральным силам удалось переломить ход военных действий в свою пользу. В ночь с 21 на 22 апреля был уничтожен президент республики Ичкерия Дж. Дудаев. Правительственные войска нанесли ряд поражений боевикам.

В преддверии президентских выборов 27—28 мая 1996 г. в Кремле состоялась встреча российской и ичкерийской делегаций (с участием Б. Ельцина и преемника Дудаева З. Яндарбиева), в ходе которой было достигнуто соглашение о перемирии с 1 июня 1996 г. и обмене военнопленными в двухнедельный срок по принципу «всех на всех». Б. Н. Ельцин прилетел в Чечню и поблагодарил солдат и офицеров, назвав их победителями.

После победы Ельцина на президентских выборах 1996 г. федеральный Центр по инициативе секретаря Совета безопасности А. И. Лебедя предпринял еще одну попытку разгромить мятежников. Но она оказалась безуспешной. 31 августа 1996 г. в Хасавюрте (Республика Дагестан) представителями Федерации и чеченских региональных властей были подписаны соглашения об урегулировании ситуации.

Итогом договоренности стало окончание военных действий и вывод федеральных войск из Чечни. 27 января 1997 г. президентом Ичкерии был избран А. Масхадов. Де-факто Чечня стала независимой.

Подписанный договор не решил проблему. Чеченское руководство установило связи с международными террористическими сетями. На территории Чечни была сформирована террористическая инфраструктура, включающая лагеря подготовки боевиков, налаженные каналы проникновения в пределы России эмиссаров террористических организаций, поставок оружия и поступления денежных средств. Здесь, не таясь, готовились к захвату Дагестана, а затем всего Северного Кавказа.

При этом в Чечню продолжали поступать федеральные средства. Однако получаемые из Москвы трансферты тратились не на восстановление республики, а на подготовку и оснащение новой армии.

После нападения боевиков на Дагестан в 1999 г. Российская Федерация в одностороннем порядке расторгла хасавюртовские соглашения.

Попытка Ельцина остановить развал страны дала неоднозначный результат. В условиях непрерывной борьбы с оппозицией, развала армии, деградации экономики военная кампания только усилила кризис. Оказалось, что руководство страны не смогло решить чеченскую проблему ни силовыми, ни политическими средствами. Фактически Чечня выпала из состава России. Однако в ходе военных действий было доказано не только то, что сецессия (выход отдельного региона из состава страны) возможна, но и то, что платой за нее является война. Это резко умерило накал сепаратизма в других республиках и охладило горячие головы. Как уже в 1995—1996 гг. показали выборы представительных органов субъектов Федерации, сепаратистские движения в регионах России перестали быть влиятельной политической силой.

33. Формирование «олигархического капитализма» в России

В 1994 г. начался новый этап приватизации. Решено было перейти к продаже акций предприятий по рыночной стоимости. Чтобы привлечь инвестиции в экономику, правительство стимулировало создание финансово-промышленных групп, предполагая, что деньги населения удобнее собирать и использовать через банковскую систему. Однако вместо инвестиций в экономику финансово-промышленные группировки занялись спекулятивными операциями. Правительство стало выпускать государственные казначейские обязательства — официальные заемные бумаги под высокие проценты (до 300% в рублях), пытаясь компенсировать дефицитный бюджет. Одновременно для привлечения средств из-за рубежа правительство стало гарантировать валютные займы, сделанные российскими банками для закупки ГКО. Именно скупкой и продажей этих ценных бумаг занимались финансово-промышленные группы и банки.

В период президентства Б.Н. Ельцина системообразующим фактором нового социального строя стали олигархи. В нынешнем его значении термин «олигархи» стал употребляться с декабря 1997 г. Под олигархами понимался чрезвычайно узкий круг, всего полтора-два десятка лиц. Как отметил проанализировавший публикации прессы по данной теме В.В. Прибыловский, любой список олигархов и олигархий включал следующие 8 групп и фамилий: ОНЭКСИМ-банк (В. Потанин), ЛогоВАЗ (Б. Березовский), Мост (В. Гусинский), МЕНАТЕП (М. Ходорковский), СБС-Агро (А. Смоленский), Альфа-групп (М. Фридман), Газпром (Р. Вяхирев) и Лукойл (В. Алекперов).

Российские олигархи представляли собой не экономическое, а скорее политическое явление. Это лица, сделавшие своим бизнесом близость к власти и влиявшие на принятие государственных решений. Они осуществляли своего рода узурпацию власти.

Возникновение олигархов тесно связано с двумя событиями — залоговыми аукционами 1995 г. и приватизационными сделками 1996—1997 гг.

Идея залоговых аукционов была выдвинута руководителем ОНЭКСИМ-банка В. О. Потаниным. Суть ее проста. Формально финансисты давали кредит сроком на год правительству, получая в залог пакеты акций крупнейших компаний, приватизация которых законодательством не разрешалась. В реальности возвращать кредит правительство даже и не собиралось — в бюджете не планировались расходы на погашение задолженности. По истечении года залоговый пакет акций переходил в собственность кредитора. Так в обход действующего законодательства происходила фактическая приватизация стратегически значимых, работающих и прибыльных предприятий.

Как это было

А.Б. Чубайс вспоминал: «*Какая вообще приватизация была возможна в таких условиях? Только такая, при которой каким-то фантастическим образом нам удалось бы ко-*

го-то из своих многочисленных противников превратить в своих сторонников. Было понятно, что директоров приватизированных предприятий на этом этапе сторонниками не сделаешь... Значит, оставался один потенциальный союзник — покупатель. Но как можно было заставить его раскошелиться? И тут Потанин выступает на правительстве со своим предложением по залоговым аукционам. Я сразу понял, что буду поддерживать это предложение любыми силами. Схема залога автоматически делала покупателя нашим сторонником, давала приватизации новый толчок и хороший шанс выжить в сложнейшей политической ситуации».

Фактически путем залоговых аукционов власть приобретала политических союзников перед предстоящими в 1996 г. президентскими выборами.

Состоялось 12 залоговых аукционов. Первый из них прошел 3 ноября 1995 г. в Сургуте. Право прокредитовать правительство под залог 40,12% пакета акций нефтяной компании «Сургутнефтегаз» получил НПФ «Сургутнефтегаз», заплатив 8,9 млн долларов. Последний состоялся 28 декабря 1995 г. в Москве, когда ЗАО «Финансовая нефтяная компания» (Б. Березовский, А. Смоленский и Р. Абрамович) заплатило за контрольный пакет акций НК «Сибнефть» 100,3 млн долларов.

НПФ «Сургутнефтегаз», по сути, был выкуплен своим менеджментом, поскольку он был учрежден структурами, близкими к компании. Аналогичная история произошла на залоговых аукционах, на которые были выставлены пакеты ЛУКОЙЛа (5% за 141 млн долларов, капитализация сейчас — 50 млрд долларов), Новороссийского морского пароходства (за 22,65 млн долларов) и АО «Нафта-Москва» (за 20,11 млн долларов).

Пакет акций АО «Мечел» (Челябинский металлургический завод) был передан в залог местной финансово-промышленной группе «Рабиком» за 13,3 млн долларов. Остальные 7 предприятий отошли к крупнейшим банкам, владельцы которых вскоре стали называться олигархами. Группа ОНЭКСИМ-МФК получила в залог конт-

рольные пакеты «Норильского никеля» (за 170,1 млн долларов) и нефтяной компании СИДАНКО (вместе с Альфа-групп за 130 млн долларов; в 1998 г. 10% пакета акций были проданы за 500 млн долларов), а также блокирующий пакет Северо-Западного речного пароходства (за 6 млн долларов) и пакет Новолипецкого металлургического комбината (за 31 млн долларов). Банк МЕНАТЕП приобрел НК ЮКОС (за 159 млн долларов; на максимуме капитализации ЮКОС оценивался в 26,62 млрд долларов) и Мурманское морское пароходство (за 4,125 млн долларов).

Все участники залоговых аукционов финансировали предвыборную кампанию Б.Н. Ельцина в 1996 г.

В 1996—1997 гг. совершилась новая серия скандальных приватизационных сделок. На этот раз Кремль откровенно расплачивался государственным имуществом с теми, кто способствовал переизбранию Ельцина. 22 ноября 1996 г. состоялась «сделка года» (по определению журнала «Коммерсант — Деньги»): Столичный банк сбережений (СБС, уставный капитал 24 млрд рублей) выиграл конкурс на санацию «Агропромбанка» (до 1995 г. «Россельхозбанк») — третьего в России банка по размеру уставного капитала (130 млрд рублей) и вкладов населения, второго — по числу отделений (1200).

В 1997 г. приватизировалась «Восточная нефтяная компания» (ВНК) — четвертая по времени создания нефтяная компания России, 11 млн т годовой добычи (ЮКОС без ВНК добывал 34 млн т). Правительство рассчитывало получить не менее 2 млрд долларов и выставило 84% акций ВНК сразу на два аукциона — специальный денежный (его участники вносили деньги, а затем акции делились между ними пропорционально взносу) и обычный. На участие в спецаукционе подали заявки (на общую сумму более 2 млрд долларов) МЕНАТЕП, Инкомбанк и ЛУКОЙЛ. Однако проводившие аукцион чиновники Российского фонда федерального имущества (РФФИ) признали заявки Инкомбанка и ЛУКОЙЛа неправильно оформленными, и контрольный пакет достался МЕНАТЕПу за 750 млн долларов. После

этого дважды подряд был сорван обычный аукцион по ВНК — конкуренты М. Ходорковского не хотели тратиться на приобретение 34% акций в условиях, когда 51% уже был в руках ЮКОСа, а сам Ходорковский не собирался платить за эти акции 520 млн долларов (стартовая цена плюс погашение задолженности ВНК перед бюджетом). В 1998 г. Госкомимущество, РФФИ и Минфин осуществили обмен принадлежащих государству акций акционерных обществ «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс», СИДАНКО, «Тюменская нефтяная компания», «Коми ТЭК», ОНАКО и «Восточная нефтяная компания» на акции коммерческого банка МЕНАТЕП. Акции банка практически ничего не стоили, но на них были приобретены реальные активы — акции одного из крупнейших в России ЛПК и пять нефтяных компаний.

Самая скандальная приватизационная сделка — конкурс по холдингу «Связьинвест» (владеет контрольными пакетами акций 88 телекоммуникационных компаний, обслуживающих 30 млн абонентов проводной связи, в том числе главного российского оператора международной и междугородной связи «Ростелеком»). На аукцион были выставлены 25% + 1 акция по стартовой цене 1,118 млрд долларов. Заявки подали кипрская офшорная компания Mustcom Ltd, учрежденная российской инвесткомпанией «Ренессанс-капитал» (директор Б. Йордан, входила в группу ОНЭКСИМ-МФК), еще одной кипрской компанией и фирмой с острова Джерси (как выяснилось впоследствии, принадлежавшей Дж. Соросу), и «ТелеФАМ Б В» (одноименная голландская телекоммуникационная фирма и ряд фирм, принадлежавших Альфа-групп, Б. Березовскому и В. Гусинскому). Выиграла заявка Mustcom — 1,875 мрлд долларов. Проигравшие Б.А. Березовский и В.А. Гусинский через прессу обвинили устроителей конкурса в содействии победителю — заявка Mustcom была подана позже. Олигархи использовали ведущие телеканалы страны — ОРТ и НТВ. НТВ, получивший после президентских выборов 1996 г. лицензию на все эфирное время четвертого мет-

рового диапазона, принадлежал компании В.А. Гусинского «Медиа-Мост». Хотя 51% акций ОРТ принадлежал государству, миноритарный акционер Б.А. Березовский (ему принадлежали 8% акций) фактически управлял финансовыми потоками телеканала и контролировал его менеджмент. Оба телеканала развязали информационную войну против правительства. В итоге ряду министров, обвиненных в коррупции, пришлось уйти в отставку.

При всей скандальности приватизационных сделок середины 1990-х гг. в них был крайне важный положительный момент. Стратегически значимые предприятия приобретались российскими, а не иностранными бизнесменами. Это была принципиальная позиция, сознательно избранная государством и персонально руководившим приватизацией А.Б. Чубайсом: при смене государства частным капиталом в роли собственника контроль над ключевыми для страны отраслями хозяйства должен быть сохранен внутри России.

Запущенный в 1996 г. государством механизм заимствований через систему государственных казначейских обязательств (ГКО) к 1998 г. привел к закономерному кризису. Приобретая ГКО, банки кредитовали государство. Однако объемы заимствований росли, уверенность в их возврате таяла, и потому государству приходилось соглашаться на все бóльшие и бóльшие проценты.

В 1997 г. по инициативе А.Б. Чубайса, который был тогда первым вице-премьером, был осуществлен секвестр — резкое сокращение расходных статей бюджета. В 1997 г. спад производства прекратился. В экономике появились признаки оздоровления. Но они оказались краткосрочными и коснулись лишь некоторых перерабатывающих и сырьевых отраслей. К 1998 г. реальный ВВП России составил 57% от уровня 1990 г. Показатели падения были больше, чем во времена Великой депрессии в США.

К 1998 г. долг Российской Федерации перед международными кредитными организациями и внутренними кредиторами благодаря пирамиде ГКО рос в геометрической прогрессии. Процветала практика смягчения ост-

роты социальных проблем за счет заемных денег, которые потом ничем не компенсировались. Нарастающий дефицит бюджета считался нормой, фактически страна жила в долг. В итоге объем заимствований стал слишком большим. Положение усугублялось неблагоприятной международной конъюнктурой, которая характеризовалась двумя болезненными для России тенденциями. Первая — международный финансовый кризис, который разразился с осени 1997 г. Рынки стран Юго-Восточной Азии дестабилизировались. Акции многих компаний стали падать в цене, и инвесторы начали выводить деньги на более надежные рынки Европы и США. Россия попала в эту волну. Инвестиции стали уходить из экономики. Для страны это означало, что произойдет сокращение налоговых сборов, спад производства и невыполнение бюджетных обязательств. Вторая беда — резкое падение цен на нефть с начала 1998 г. В итоге они опустились ниже 10 долларов за баррель, что делало экспорт нефти из России нерентабельным.

Важным фактором развития кризиса стало то, что значительная часть внимания и усилий российской элиты была направлена на разрешение политических, а не экономических проблем. В марте 1998 г. Президент Б.Н. Ельцин отправил в отставку правительство В.С. Черномырдина. Спустя почти 8 лет, в феврале 2006 г., он признал это свое решение ошибочным и публично извинился перед Черномырдиным. Новым премьером был назначен тридцатипятилетний министр энергетики С.В. Кириенко. Он был утвержден Государственной Думой только с третьей попытки, т. е. под угрозой роспуска, в конце апреля, а правительство было сформировано лишь к середине мая 1998 г. Из-за смены правительства соглашение с ведущим внешним кредитором России — Международным валютным фондом (МВФ) о финансировании программы в 1998 г. было заключено только в конце июня, что породило неопределенность и неуверенность на рынках.

Экономика нуждалась в немедленных антикризисных мерах, пакет которых и был подготовлен кабинетом ми-

нистров. Он включал в себя ряд законодательных актов, которые должна была принять Государственная Дума. Дума пошла навстречу правительству лишь частично, в целом пакет не был утвержден. Время для адекватных решений оказалось упущенным.

Бремя долгов стремительно нарастало, особенно в связи с ростом процентных ставок по ГКО. Летом 1998 г. правительство должно было выплатить 60 млрд долларов по внешнему и внутреннему долгу. Долги по пенсиям на конец марта 1998 г. составили около 1 млрд рублей (при курсе 6,5 рублей за доллар), долг по оборонному заказу — 17 млрд рублей. Доходы в этот же период составили чуть более 20 млрд долларов.

Кроме того, на России лежали долги СССР. Резко ухудшившееся экономическое положение заставило просить об отсрочке выплаты долгов, на что западные кредиторы были вынуждены согласиться. Начавшееся еще в годы перестройки ухудшение отношений с Ираком, Кубой, Ливией и другими традиционными союзниками СССР сделало проблематичным возвращение ими старых советских долгов. Тем не менее в 1997 г. Россия признала задолженность царского и Временного правительств французским держателям русских ценных бумаг, но выплатила, по сути, символическую компенсацию. Сумма долгов (с учетом процентов) составила около 130 млрд долларов, которые делятся на долги государственным структурам и частным владельцам ценных бумаг (Парижский и Лондонский клубы).

В конечном итоге 17 августа 1998 г. правительство РФ и Центральный банк РФ выступили с совместным заявлением. Была проведена девальвация рубля и объявлен дефолт (отказ платить долги). Кроме того, был введен мораторий на выплату долгов коммерческих банков иностранным инвесторам.

На этой мере настаивал Центробанк, объясняя, что защищенные мораторием от претензий заграничных кредиторов банки смогут обеспечить возврат средств вкладчикам — частным лицам. На деле же владельцы банков, как правило, использовали мораторий в свою

пользу, а не в интересах граждан. Разразился невиданный прежде скандал. 23 августа Б.Н. Ельцин отправил правительство С.В. Кириенко в отставку. Президент внес в Государственную Думу кандидатуру В.С. Черномырдина на пост главы правительства. Однако парламент дважды отклонил это предложение. Финансовый кризис перерос в политический. В случае третьего отклонения кандидатуры Черномырдина неизбежен был роспуск Думы. В этой ситуации Президент Б.Н. Ельцин пошел на компромисс с парламентом. В сентябре 1998 г. главой правительства стал министр иностранных дел академик Е.М. Примаков. Сначала он отказывался от этого поста, но в конце концов дал согласие.

Как это было

Е.М. Примаков вспоминает об обстоятельствах своего назначения: «*Выйдя из кабинета президента, в коридоре натолкнулся на поджидавших меня людей: главу администрации Юмашева, руководителя протокола президента Шевченко и дочь Бориса Николаевича Дьяченко. Я развел руками — сказал, что не мог согласиться. Тогда Володя Шевченко, с которым меня связывают годы приятельских отношений, буквально взорвался — я никогда не видел его в таком возбужденном состоянии.*

— Да как вы можете думать только о себе, разве вам не понятно, перед чем мы стоим?! 17 августа обрушило экономику. Правительства нет. Дума будет распущена. Президент физически может не выдержать в любой момент. Есть ли у вас чувство ответственности?!

Я отреагировал вопросом:

— Но почему я?

— Да потому, что Думу и всех остальных сегодня устроит именно ваша кандидатура, и потому, что вы сможете.

После моего спонтанного согласия меня начали обнимать. Кто-то побежал сообщить президенту».

Документы эпохи

Совместное заявление Правительства и Центрального банка РФ от 17 августа 1998 г.

В результате ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и неудовлетворительного положения дел с доходами бюджета резко обострилась проблема управления государственным долгом. Расходы по погашению ранее выпущенных государственных бумаг и уплате процентных платежей по ним при низком уровне налоговых поступлений стали непомерным бременем для государственного бюджета. Правительство России вынуждено сокращать внутренний государственный долг, урезая расходы федерального бюджета, осуществляя внешние заимствования. В июле экономическая программа Правительства была поддержана международными финансовыми организациями и ведущими странами мира.

Однако углубляющийся кризис в Азии, новое падение мировых цен на нефть не позволили восстановить доверие к российским ценным бумагам, а значит, облегчить положение бюджета. Продолжается сокращение валютных резервов страны, банковская система стала испытывать определенные трудности.

В этой ситуации Правительство и Банк России считают необходимым предпринять комплекс мер, направленный на нормализацию финансовой и бюджетной политики.

1. С 17 августа 1998 г. Банк России переходит к проведению политики плавающего курса рубля в рамках новых границ «валютного коридора», которые определены на уровне от 6 до 9,5 рубля за доллар США. Интервенции Банка России будут использоваться в целях сглаживания резких колебаний курса рубля. В тех же целях Банк России будет использовать процентную политику.

2. Государственные ценные бумаги (ГКО и ОФЗ) со сроками погашения до 31 декабря 1999 г. включительно будут переоформлены в новые ценные бумаги. Технические параметры обмена будут объявлены в среду 19 августа 1998 г. До завершения переоформления государственных ценных бумаг приостанавливаются торги на рынке ГКО — ОФЗ.

3. В соответствии с положениями Устава МВФ Правительство и Банк России вводят временные ограничения для резидентов Российской Федерации на осуществление валютных операций капитального характера. С 17 августа 1998 г. объ-

является мораторий сроком на 90 дней на осуществление выплат по возврату финансовых кредитов, полученных от нерезидентов Российской Федерации, на выплату страховых платежей по кредитам, обеспеченным залогом ценных бумаг, на выплаты по срочным валютным контрактам. Одновременно вводится запрет для нерезидентов Российской Федерации на вложение средств в рублевые активы со сроком погашения до 1 года включительно.

34. Политический кризис 1998—1999 гг.

В результате дефолта 17 августа 1998 г. вся российская банковская система оказалась на грани краха. Несколько крупных банков разорились. Вклады населения в коммерческих банках упали на 15% в рублевом исчислении, а в реальном выражении — на 52%. Вкладчики не могли получить свои деньги из коммерческих банков. Резко увеличились цены на товары широкого потребления. Разорилось множество фирм. Сотни тысяч людей, принадлежавших к так называемому среднему классу, потеряли работу и источники дохода.

Тем не менее троекратная девальвация рубля позволила экономике войти в полосу восстановления. Падение рубля дало возможность продукции отечественных производителей конкурировать с импортными товарами. Ситуация в экономике стала стабилизироваться с начала 1999 г., когда появились некоторые благоприятные тенденции, в частности рост производства, особенно в сфере товаров народного потребления, продуктов питания. Следствием этого стало увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Однако политический кризис продолжался. Ведь летом 1998 г. началась вторая половина второго и последнего (по Конституции) президентского срока Б.Н. Ельцина. Начались поиски преемника, что не могло не обострить борьбу группировок.

Конституция 1993 г. ликвидировала пост вице-президента. Вторым лицом государства, к которому временно переходит власть в случае отставки или смерти Прези-

дента, стал назначаемый и отправляемый в отставку самим Президентом премьер-министр. Это создавало колоссальную неопределенность и давало Президенту практически неограниченные возможности в определении преемника.

Точка зрения

В любой системе, где нет четкого и однозначного механизма передачи власти, эта передача всегда сопровождается кризисом и ожесточенной борьбой. В советской системе механизм передачи власти был сравнительно четко определен и формализован (избрание главы партии на Политбюро, затем его утверждение пленумом ЦК). Тем не менее каждый раз передача власти сопровождалась борьбой и расколами в правящей верхушке.

Кризис продолжал разрастаться. КПРФ начала борьбу за досрочный уход Ельцина в отставку, для чего были организованы голосования в Государственной Думе и Совете Федерации. После того как Б.Н. Ельцин публично заявил: «Никуда я не уйду!», КПРФ инициировала процесс импичмента (отстранения от должности по уголовному обвинению).

Ситуацию осложняло то, что Президент Б.Н. Ельцин и его окружение долго не могли найти человека, относительно которого они были бы убеждены, что тот оградит их от судебных преследований или какой-либо внесудебной расправы. Новая российская элита, опасавшаяся прихода коммунистической оппозиции к власти ничуть не меньше Б.Н. Ельцина, оказалась перед соблазном пожертвовать самим Ельциным ради защиты своих интересов. Начался процесс самоорганизации элиты с целью определить преемника независимо от Ельцина. Его политическим выражением стало создание движений «Отечество» (лидер Ю.М. Лужков) и «Вся Россия» (лидер президент Татарстана М.Ш. Шаймиев). Лужков все более явно готовился стать кандидатом в Президенты. Другим вероятным кандидатом становился председатель правительства Е.М. Примаков.

Е.М. Примаков пытался найти компромисс с оппозицией, предлагая КПРФ отказаться от процедуры импичмента в обмен на уступки со стороны власти. Однако его попытки оказались безуспешны. В этой ситуации Ельцин пошел на решительный шаг. Накануне голосования в Государственной Думе по импичменту он отправил правительство Примакова в отставку. И. о. премьера был назначен министр внутренних дел С.В. Степашин.

13—15 мая 1999 г. Дума рассмотрела вопрос об отрешении Президента Ельцина от должности. Обвинения против Президента включали пять пунктов: разрушение Советского Союза и ослабление Российской Федерации путем заключения и реализации Беловежских соглашений; совершение государственного переворота в сентябре 1993 г.; развязывание и проведение военных действий в Чеченской Республике; ослабление обороноспособности и безопасности РФ; геноцид российского народа. Для поддержки обвинения требовалось 300 голосов. Голосование было поименным. За импичмент проголосовало от 238 (по пятому пункту обвинения) до 283 (по третьему) депутатов.

После провала попытки смещения Президента в качестве кандидата в премьер-министры Ельцин предложил С.В. Степашина. Деморализованные депутаты сразу дали согласие на его назначение.

Однако на этом кризис не завершился. Примаков после отставки присоединился к движению Лужкова. Был создан блок «Отечество — Вся Россия» (ОВР). Раскол в элитах и во власти стал очевиден.

Этот момент показался чрезвычайно благоприятным для авантюристов, которые не оставили замыслов изменить ситуацию на Северном Кавказе. В 1998 г. в Чечне был создан «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», провозгласивший своей целью создание «Исламского халифата на Кавказе». Резко активизировались нападения на граничащие с территорией республики края и области России. В октябре 1998 г. во Владикавказе состоялась встреча премьер-министра Е.М. Примакова с А. Масхадовым. Главным итогом встречи было обещание Масхадова в течение месяца «начать открытую борьбу и покончить с

террористами». Однако, возвратившись в Грозный, Масхадов не смог или не захотел действовать против набиравших силу «независимых» от его режима полевых командиров.

5 марта 1999 г. в аэропорту Грозного из самолета Ту-154 был похищен специальный представитель МВД России генерал-майор милиции Г. Шпигун.

19 марта 1999 г. последовал крупный теракт во Владикавказе — взрыв на городском рынке. Погибли 64 человека, более 100 получили ранения.

17 мая 1999 г. в Каспийске предотвращен крупный теракт. Патруль обнаружил рядом с базой пограничников, у газопровода, два радиоуправляемых взрывных устройства, эквивалентных 1,5 и 2,5 кг тротила.

19 мая 1999 г. в ходе встречи с директором ФСБ, секретарем Совета безопасности РФ В.В. Путиным Президент Б.Н. Ельцин подписал указ «О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом в Северокавказском регионе РФ». Согласно указу, создавалась временная оперативная группировка численностью более 17 тыс. человек. Из них на границе с Чечней — около 10 тыс. человек внутренних войск, а на случай резкого осложнения обстановки предусматривалось наращивание группировки воинскими частями Минобороны и подразделениями Федеральной пограничной службы численностью более 7 тыс. человек.

3 июля 1999 г. Совет Федерации обсудил вопрос о положении в прилегающих к Чечне регионах. Основной докладчик, министр внутренних дел В. Рушайло, сказал о готовности наносить превентивные удары по боевикам. Пресс-секретарь А. Масхадова заявил, что на каждый удар чеченцы ответят десятью взрывами в России.

3—5 июля 1999 г. чеченские боевики атаковали заставы внутренних войск, расположенные у Копаевского гидроузла в пригороде дагестанского города Кизляра. В ответ применялись не только стрелковое оружие, но и минометы. Боевики ушли на территорию Чечни.

2 августа 1999 г. произошло боевое столкновение между сотрудниками МВД Дагестана и боевиками на Гигатлинском перевале (близ селения Гигатль Цумадинского

района). 3 августа 1999 г. произошло боевое столкновение на перевале в 2 км от селения Агвали Цумадинского района.

7 августа 1999 г. началось вторжение на территорию Дагестана (Ботлихского и Цумадинского районов) отрядов под командованием Ш. Басаева и Э. аль-Хаттаба. Командиры террористов объявили о создании независимого государства Дагестан (в составе Ботлихского и Цумандинского районов республики). Целью агрессии было объявлено создание «шариатского государства от моря до моря».

В ночь с 8 на 9 августа 1999 г. премьер-министр С. Степашин в аэропорту по возвращении из Махачкалы заявил: «Пожалуй, мы действительно можем потерять Дагестан».

9 августа Б. Ельцин отправил в отставку правительство С. Степашина. И. о. премьера был назначен В. Путин. В телеобращении Б. Ельцин назвал его своим преемником на посту Президента РФ.

С 10 по 26 августа на территории Дагестана велись боевые действия с террористами, которых удалось разбить и вытеснить обратно в Чечню. Народ Дагестана выступил против вторжения — срочно сформировалось 20-тысячное народное ополчение, которое вместе с частями федеральных сил участвовало в отражении нападения на свою республику.

Как это было

Вот что говорил народный поэт Дагестана Расул Гамзатов в интервью «Дагпресс-инфо» (27 августа—2 сентября 1999 г.): «*Лидеры вторгшихся к нам захватчиков заявили, что они хотят освободить нас от русских, но, по-моему, они пришли освободить Дагестан от дагестанцев. И как можно говорить о ценностях ислама, придя в чужой дом с оружием в руках, да еще с бандой интернациональных террористов? <...> В этом смысле мне понравилось обращение Гаджи Махачева к ополченцам в Хасавюрте. Он говорил о том, что те, кто пришел на нашу землю якобы*

установить ислам, не имеют с верой ничего общего. Иначе как объяснить то, что происходит сегодня в Чечне, неужели все сегодня там живут по законам шариата? Повсеместный захват людей в заложники, зверские убийства представителей международных благотворительных миссий, террористические школы, где учат только убивать, — это разве достижения ислама?»

Не смирившись с поражением, террористы перешли к войне против мирного населения. 4 сентября 1999 г. был взорван жилой дом в дагестанском городе Буйнакске, в котором жили семьи офицеров сражавшейся с боевиками мотострелковой бригады. 9 сентября в Москве произошел взрыв жилого дома на улице Гурьянова, а 13 сентября взорван дом на Каширском шоссе. 16 сентября 1999 г. террористы взорвали жилой дом в Волгодонске. 17 сентября премьер-министр В.В. Путин назвал заключенные в Хасавюрте мирные соглашения ошибкой. 23 сентября Ельцин подписал указ о начале боевых действий в Чечне. К 18 октября 1999 г. федеральные войска окружили Грозный. Мирным жителям был предоставлен коридор для того, чтобы покинуть город.

Параллельно событиям на Кавказе разворачивалась предвыборная кампания. Граждане России поддержали действия федеральных властей, несмотря на призывы ряда политиков и общественных деятелей предоставить Чечне независимость и прекратить военные действия. Поддержка населения наглядно проявилась в росте доверия Владимиру Путину. В августе, после того как он стал премьер-министром, его рейтинг составлял 10%. В октябре, после вытеснения боевиков из Дагестана и начала антитеррористической кампании в Чечне, его рейтинг вырос до 20%. Успешное уничтожение террористов и боевиков федеральными силами, окружение Грозного и твердая решимость руководства страны довести операцию по уничтожению бандитского государства до конца привели к росту доверия В.В. Путину до 45% в конце ноября 1999 г.

Столь высокая поддержка Путина объясняется не только его решительными действиями на Северном Кав-

казе, но и активными усилиями, которые предпринимало его правительство по разрешению экономических проблем. В частности, уже осенью 1999 г. была полностью ликвидирована задолженность по выплатам пенсии. Несмотря на антитеррористическую операцию в Чечне, правительству удалось несколько снизить инфляцию, стабилизировать ситуацию на валютном рынке, снизить безработицу, а также сократить задолженность по выплатам зарплаты.

Популярность премьер-министра стала ключевым фактором избирательной кампании. О поддержке В.В. Путина заявило межрегиональное движение «Единство» («Медведь») (лидеры — С.К. Шойгу, А.А. Карелин, А.И. Гуров), созданное в сентябре 1999 г. Либеральный блок «Союз правых сил» (лидеры — С.В. Кириенко, Б.Е. Немцов, И.М. Хакамада) в ноябре повел свою агитацию под лозунгом «Кириенко — в Думу, Путина — в Президенты!». Накануне дня выборов В.В. Путин публично заявил, что он, как гражданин, будет голосовать за «Единство». По итогам голосования по пропорциональной системе «Единство» заняло второе место, отстав от победителя (КПРФ) менее чем на 1%.

7 февраля 2000 г. Грозный был взят, но боевые действия на территории Чечни еще продолжались. 20 марта 2000 г. Владимир Путин прилетел в Грозный на истребителе. Фактически бандитское сопротивление в Чечне было подавлено. Начался длительный процесс восстановления нормальной жизни в республике. 12 июня 2000 г. главой временной администрации Чечни был назначен Ахмат Кадыров. Это был первый шаг по передаче власти в республике местным жителям и возвращению населения к мирной жизни.

Документы эпохи

Результаты поименного голосования Государственной Думы по импичменту 15 мая 1999 г.

По первому пункту (Беловежские соглашения)

ЗА — 239 (КПРФ — 127, ЛДПР — 1, НДР — 1, Яблоко — 5, Аграрная депутатская группа (АДГ) — 35, депутатская

группа «Народовластие» — 43, депутатская группа «Регионы России» (РР) — 20, независимые — 9).

ПРОТИВ — 79.

Недействительных бюллетеней — 13.

По второму пункту (указ 1400)

ЗА — 263 (КПРФ — 128, ЛДПР — 2, НДР — 0, Яблоко — 24, АДГ — 35, Народовластие — 43, РР — 22, независимые — 9).

ПРОТИВ — 60.

Недействительных бюллетеней — 8.

По третьему пункту (Чечня)

ЗА — 283 (КПРФ — 128, ЛДПР — 1, НДР — 1, Яблоко — 37, АДГ — 35, Народовластие — 42, РР — 28, независимые — 12).

ПРОТИВ — 43.

Недействительных бюллетеней — 4.

По четвертому пункту (ослабление обороноспособности)

ЗА — 241 (КПРФ — 127, ЛДПР — 2, НДР — 2, Яблоко — 3, АДГ — 35, Народовластие — 43, РР — 20, независимые — 9).

ПРОТИВ — 77.

Недействительных бюллетеней — 14.

По пятому пункту (геноцид российского народа)

ЗА — 238 (КПРФ — 127, ЛДПР — 2, НДР — 2, Яблоко — 0, АДГ — 35, Народовластие — 43, РР — 19, независимые — 9).

ПРОТИВ — 88.

Недействительных бюллетеней — 7.

■ ***Результаты выборов депутатов Государственной Думы 19 декабря 1999 г. по федеральному округу***

Общее число избирателей — 108 073 956.

Приняли участие в выборах (определяется по числу бюллетеней, выданных избирателям) — 66 840 638 (61,85%).

■ ***Число голосов, поданных за избирательные объединения***

(в порядке убывания)

Название	Число голосов	%	Количество мест в Думе
1. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	16 196 024	24,29	67
2. Единство (Медведь)	15 549 182	23,32	64
3. Отечество — Вся Россия	8 886 753	13,33	37

4. Союз правых сил (СПС)	5 677 247	8,52	24
5. Блок Жириновского	3 990 038	5,98	17
6. Яблоко	3 955 611	5,93	16

35. Внешняя политика Президента Б.Н. Ельцина

Финал «холодной войны». Вооруженные конфликты на территории СНГ

Конец «холодной войны» и распад СССР означали кардинальное изменение глобальной расстановки сил. На протяжении 40 лет мир был биполярным, его организующим принципом было противостояние США и СССР. Советский Союз исчез — каким же будет новый мир?

Россия, провозгласившая себя правопреемницей СССР, не была готова предложить свой ответ на этот вопрос — советская система выработки и реализации внешней политики перестала существовать, а новая еще не была создана. США свой ответ провозгласили незамедлительно: новый мировой порядок будет однополярным.

Советская сфера влияния охватывала десятки государств, политических партий и движений, которым СССР оказывал политическую, экономическую и военную помощь. Основным критерием оказания содействия была идеологическая близость к марксизму-ленинизму. Российское руководство пришло к власти на волне антикоммунистического движения и немедленно прекратило помощь друзьям и союзникам СССР. Это открыло простор для борьбы за «советское наследство», в которой Россия практически не участвовала.

На протяжении десятилетий соперничество сверхдержав играло на руку развивающимся странам. Стремясь найти союзников, противостоящие блоки проявляли к ним чуткость и отзывчивость. Немалое число стран «третьего мира» действовали по принципу «ласковый телок двух маток сосет», получая содействие и от Восто-

ка, и от Запада. После распада СССР нужда быть щедрым для Запада исчезла. Как констатировал премьер-министр Малайзии М. Мохамад, «сейчас мы уже не видим дружелюбного лица капитализма».

Прекращение советской помощи прежде всего ударило по Афганистану — в апреле 1992 г. правительство Наджибуллы было свергнуто, власть захватили моджахеды. Российской военно-транспортной авиации пришлось срочно эвакуировать из охваченного грабежами и насилиями Кабула российских граждан, включая персонал посольства.

Распад СССР привел к вспышке боевых действий в регионах межнациональных конфликтов, которые ранее худо-бедно сдерживали внутренние войска МВД СССР. Армяно-азербайджанский конфликт перерос в полномасштабную войну. Разгорелись и новые «горячие точки»: в 1992 г. начались гражданская война в Таджикистане и грузино-абхазский конфликт. В течение 1992—1993 гг. усилиями России удалось погасить боевые действия в Южной Осетии, Приднестровье и Абхазии; в зоны конфликтов были введены миротворческие силы — российские в Приднестровье и Абхазии, многосторонние (грузинские, осетинские и российские) в Южной Осетии. В 1993 г. были созданы коллективные миротворческие силы СНГ, и российские войска в зонах конфликтов стали выступать под их флагом.

Армяно-азербайджанский конфликт неоднократно обсуждался в Совете Безопасности ООН; в рамках Совещания по безопасности сотрудничеству в Европе в 1992 г. была создана Минская группа (9 стран — участниц СБСЕ плюс Азербайджан и Армения) для урегулирования конфликта. В 1994 г. удалось достичь соглашения о прекращении огня.

Таким образом, конфликты были заморожены. Однако остался нерешенным вопрос о существовании республик, провозглашенных в ходе конфликтов: Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южная Осетия и Абхазии. Они до сих пор не признаны мировым сообществом.

В 1993 г. в Таджикистан были введены коллективные миротворческие силы СНГ (основу их составила дислоцировавшаяся близ Душанбе российская 201-я мотострелковая дивизия), но прекратить гражданскую войну удалось только в 1997 г.

Создание национальных армий в странах СНГ. Ядерное разоружение и сокращение вооружений

Соглашение о создании СНГ предусматривало сохранение под единым командованием общего военно-стратегического пространства. Последний министр обороны СССР маршал авиации Е. Шапошников стал командующим Объединенными вооруженными силами СНГ (ОВС СНГ). Российское руководство предполагало, что Советская армия трансформируется в ОВС СНГ. Однако в январе 1992 г. на Украине началось создание собственной армии: было образовано министерство обороны, личному составу дислоцировавшихся на Украине частей советских вооруженных сил, включая Черноморский флот, было предложено принять присягу на верность Украине. Это привело к острому кризису: одни части и корабли присягали Украине, другие отказывались. Раскол пролегал и внутри воинских частей. Ряд экипажей стратегической авиации (бомбардировщиков — носителей ядерного оружия) перелетел на своих воздушных кораблях в Россию.

Вслед за Украиной к созданию национальных армий приступили и другие страны СНГ. В этих условиях 7 мая 1992 г. Президент Б.Н. Ельцин издал указ о создании Российской армии. 15 мая 1992 г. в Ташкенте Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали договор о коллективной безопасности (ДКБ) — военно-политическом союзе.

Советское ядерное оружие располагалось на территории не только России, но и еще трех республик СССР, ставших независимыми государствами: Белоруссии, Казахстана и Украины. США и Россия предложили этим

странам принять безъядерный статус и вывезти ядерное оружие на территорию России. Принципиальное согласие последовало уже в 1992 г. В декабре 1994 г. на саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Будапеште США, Россия и Великобритания подписали с Украиной, Белоруссией и Казахстаном меморандумы «О гарантиях безопасности в связи с присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия», по которым три бывшие советские республики, отказываясь от обладания ядерным оружием, получали многосторонние гарантии безопасности. В 1995 г. вывоз ядерных вооружений с территории Белоруссии, Казахстана и Украины был завершен.

Продолжался и процесс сокращения стратегических вооружений. Президент США Дж. Буш-старший выдвинул идею подписания Договора о стратегических наступательных вооружениях-2 (СНВ-2). Первое конкретное обсуждение проблем заключения СНВ-2 состоялось на первой встрече на высшем уровне Буш — Ельцин в феврале 1992 г. и завершилось подписанием документа всего через 11 месяцев, в январе 1993 г.

Договор СНВ-2 опирался на СНВ-1 и был похож на дополнительный протокол к нему. Если договор СНВ-1 представляет собой целый том формата энциклопедии объемом в 500 страниц, то СНВ-2 со всеми приложениями — это всего полтора десятка страниц текста. Согласно СНВ-2 обе стороны согласились сократить на две трети свои стратегические ядерные силы (уже сокращаемые по СНВ-1 на треть). Предполагалось к 2003 г. уничтожить все «тяжелые» ракеты (типа СС-18 и СС-19) и все стратегические ракеты с разделяющимися боеголовками (мирвированные). К 2000 г. общая численность триады боезарядов не должна была превышать 4250 единиц, а к 2003 г. — 3500 единиц.

СНВ-2 не прошел ратификацию. И в Верховном Совете, и в Государственной Думе многие депутаты не желали расставаться с тяжелыми мирвированными ракетами — последним признаком великодержавности страны, ее самозащиты, поэтому от внесения договора на рати-

фикацию Президент Б.Н. Ельцин воздержался. Однако договор согласно включенной в него норме выполнялся с момента подписания.

В 1995 г. Россия и США продлили мораторий на ядерные испытания. В 1996 г. юбилейная, 50-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла и открыла для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для вступления договора в силу необходимы его подписание и ратификация 44 государствами, но за 10 лет это сделали лишь 34 страны (США договор подписали, но не ратифицировали).

Роспуск Организации Варшавского договора и распад СССР обессмыслили ДОВСЕ, устанавливавший потолки вооружений для военных блоков. Вместе с тем договор уже был признан «краеугольным камнем европейской безопасности». Началась долгая многосторонняя работа над адаптацией ДОВСЕ к новым условиям: кропотливая переделка блоковых ограничений в систему национальных и территориальных (для размещения иностранных войск) уровней вооружений. Адаптированный договор был подписан на Стамбульском саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в ноябре 1999 г. Вооружения России ограничивались до потолка в 6350 танков, 11 280 единиц боевой бронированной техники, 6315 артиллерийских систем калибром свыше 100 мм, 3416 боевых самолетов, 855 ударных вертолетов.

Россия и страны СНГ

Соглашение о создании СНГ можно было интерпретировать как акт об учреждении конфедерации. СНГ многим виделся как обновленный, более мягкий вариант СССР: в уменьшенном составе и с новым уровнем самостоятельности республик, но с общими вооруженными силами, валютой, внешней политикой, без внутренних границ или с прозрачными границами. Однако развитие по инициативе Украины пошло иным путем: страны СНГ стали создавать национальные армии, воздвигать таможенные барьеры, вести самостоятельную внешнюю

политику. Российские реформаторы в интересах рыночных преобразований стремились дистанцироваться от бывших советских республик. Устав СНГ, принятый в январе 1993 г., в первой статье констатировал: «Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями». В том же году начатый в России вывод из обращения советских денежных знаков и замена их российскими вынудил даже те страны СНГ, которые высказывали заинтересованность в сохранении рублевой зоны, перейти к введению национальных валют. Фактически Содружество функционировало только как механизм «развода» бывших республик СССР.

Единственным исключением в этом ряду в 1990-е гг. была Белоруссия. Пришедший к власти в 1994 г. президент этой страны А.Г. Лукашенко сделал ставку на интеграцию с Россией. В феврале 1995 г. был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь; в апреле 1996 г. — Договор об образовании Сообщества России и Беларуси; в апреле 1997 г. — Договор о Союзе Беларуси и России и, наконец, в декабре 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства. Интеграция обеспечила сравнительно быстрый выход белорусской экономики из кризиса: с 1996 г. в этой стране начался устойчивый экономический рост. Быстро вырос объем торговли между странами: к началу XXI в. Беларусь стала вторым по объему товарооборота партнером России.

Поставленная российскими реформаторами задача перейти на торговлю со странами СНГ по мировым ценам осталась нереализованной в полной мере. Повторилась ситуация с переходом на торговлю по мировым ценам в рамках СЭВ: у предприятий стран СНГ попросту не было средств приобретать сырье и товары по мировым ценам. Товарооборот в рамках СНГ за 1990-е гг. сократился почти втрое, во внешней торговле России доля стран СНГ снизилась с 54,6% до 20%. Государства Содружества пытались переориентировать свои внешнеэкономические связи на «третьи» страны.

Однако поставки электроэнергии и энергоносителей из России для большинства стран СНГ имели критическое значение: их прекращение или перевод на мировые цены привели бы к экономическому коллапсу. Чтобы избежать масштабной дестабилизации по периметру своих границ, Россия сохранила практику торговли по нерыночным ценам, тем самым фактически дотируя экономику соседей.

Россия и Европа

Внешняя торговля России постепенно переориентировалась на европейские страны. Нашим главным торговым партнером стала Германия (около 10% внешнего товарооборота). Германия же стала ведущим кредитором России (к концу 1990-х гг. около трети всего внешнего долга РФ составлял долг ФРГ). В десятку наших крупнейших торговых партнеров в середине 1990-х гг. входили пять западноевропейских стран. Экономическое сближение требовало политического оформления.

В 1992 г. в голландском городе Маастрихте был подписан договор о создании Европейского Союза (ЕС), в 1993 г. вступивший в силу. У России появился новый политический и экономический партнер — объединяющаяся Европа. Привычные двусторонние связи с европейскими странами необходимо стало дополнить отношениями с ЕС. В июне 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС и России, вступившее в силу в 1997 г. Это поистине всеобъемлющий документ, охватывающий политический диалог; торговлю; бизнес и инвестиции; сотрудничество в финансовой и законодательной сфере; науку и технологию; образование и подготовку кадров; сотрудничество в области энергетики, а также по ядерным и космическим технологиям; окружающую среду, транспорт; культуру; сотрудничество по предотвращению незаконной деятельности. Соглашение заложило институциональную основу сотрудничества: дважды в год проводятся встречи на высшем уровне РФ — ЕС, в рамках постоянного совета партнерства регулярно встречаются министры иностран-

ных дел, юстиции, внутренних дел, энергетики, транспорта и экологии, постоянно ведется диалог на уровне старших должностных лиц и экспертов.

В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы — старейшую общеевропейскую организацию, занимающуюся преимущественно правовыми и правозащитными вопросами.

Расширение НАТО и Россия

До 1996 г. Запад не услышал от России «нет» ни по одному значимому вопросу международной жизни. Министр иностранных дел РФ А. Козырев видел ошибку советской дипломатии в том, что она слишком много внимания уделяла защите национальных интересов.

Как это было

Американский политолог, президент Центра Никсона за мир и свободу Дм. Саймс вспоминает о встрече Р. Никсона с А. Козыревым: «*Никсон попросил Козырева очертить для него интересы новой России. И Козырев ему сказал: «Вы знаете, господин президент, что одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен*».

Злые языки приписывали А. Козыреву фразу: «Зачем нам своя внешняя политика, если в Вашингтоне ее делают лучше?»

Перелом наступил в 1994 г. В январе 1994 г. президент США Клинтон указал на возможность расширения НАТО за счет бывших членов Организации Варшавского договора. Это было неожиданное для России решение. Ранее, в августе 1993 г., пребывавший в Польше с государственным визитом Б.Н. Ельцин сказал, что «ничего не имеет против» членства Польши в НАТО.

Как это было

Бывший президент Польши Лех Валенса вспоминает о своей встрече с Б.Н. Ельциным: «*Всем известно так называемое варшавское заявление президента Ельцина. В августе 1993 г. я принимал президента России в Польше. Тогда-то первый и единственный раз Россия устами своего лидера публично признала право Речи Посполитой суверенно выбирать собственный путь во внешней политике и вступать в международные союзы в согласии с нашими государственными интересами… Нелегко было склонить президента Ельцина к такому символическому историческому жесту. Я использовал много аргументов, старался найти надлежащий подход. Когда казалось, что уже ничего не получится, я перед самым выходом к ожидавшим нас журналистам сказал: «Ну так как, господин президент, неужели вы скажете всему миру, что президент России что-то запрещает независимой, суверенной и демократической Польше?» И он ничего такого не сказал. Мало того, он письменно подтвердил и перед камерами сказал на весь мир, что не имеет ничего против вступления Польши в Североатлантический пакт… Я хотел бы успокоить тех, кто ищет здесь двойное дно. Моя голова была не крепче головы Бориса Ельцина. Тут я не осмелился бы соперничать. Уверяю вас, я его не споил, как об этом говорили и шептали. Он интуитивно почувствовал, что должен уступить, что такова историческая необходимость. Так что не количество выпитого решило дело, хотя, конечно, вовсе и не помешало!*»

Президент одной суверенной страны, действительно, не мог что бы то ни было запрещать другой суверенной стране. Но у России имелись основания надеяться, что расширения НАТО не произойдет. В Договоре об объединении Германии зафиксированы гарантии против размещения на территории бывшей ГДР ядерного оружия и иностранных войск. Парижская хартия для новой Европы говорила о «Европе без разделительных линий». В 1990—1991 гг. лидерами США, ФРГ, Великобритании,

Франции неоднократно делались заявления о том, что альянс не будет распространяться на Восток. Однако ни Э.А. Шеварднадзе, ни М.С. Горбачев не настояли на том, чтобы заверениям западных лидеров была придана договорно-правовая форма.

В ответ на инициативу У. Клинтона Б.Н. Ельцин заявил о наступающем «холодном мире». В период 1994—1995 гг. Россия пыталась узнать, чем она могла напугать усиливающийся западный военный союз.

В январе 1996 г. министром иностранных дел России стал руководитель Службы внешней разведки академик Е.М. Примаков. По его оценке, у российской дипломатии было три пути:

1) выступать против расширения НАТО и отказаться от любых отношений с Североатлантическим альянсом. Этот вариант можно было считать путем к возобновлению «холодной войны»;

2) принять расширения НАТО без всяких попыток оказать влияние на этот процесс. Такой вариант означал бы капитуляцию;

3) заявить негативную позицию в отношении расширения НАТО и одновременно вести переговоры с целью минимизировать последствия, в наибольшей степени угрожающие безопасности России.

Россия избрала именно третий вариант, сделав упор на свое воздействие на процесс расширения. После почти полутора лет трудных переговоров в мае 1997 г. в Париже между Россией и НАТО был подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. В документе говорилось, что стороны не рассматривают друг друга в качестве противников. Основополагающий акт содержал положения о том, что ядерное оружие не будет развернуто на территориях стран — новых членов НАТО, а также о том, что расширение НАТО не повлечет за собой «дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил». Актом учреждался Совместный постоянный совет Россия — НАТО, предназначенный для консультаций, выработки совместных инициатив, принятия совместных

решений и осуществления совместных действий, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций. Однако документ, хотя и подписывался на высшем политическом уровне (президентами и премьер-министрами), не проходил процедуру ратификации и не являлся юридическим актом. Он занимает промежуточное положение между декларацией и договором, являясь политическим обязательством.

В июне 1997 г. на Мадридском саммите НАТО Чехия, Польша и Венгрия получили приглашение вступить в альянс. Процесс расширения НАТО начался.

Косовский кризис

Менее чем через два года последовало первое в истории Североатлантического союза силовое действие за пределами зоны традиционной ответственности НАТО — бомбардировка Югославии весной 1999 г. Предыстория этого события такова.

В 1998 г. разразился так называемый косовский кризис. Югославское правительство начало борьбу с албанскими сепаратистами в крае Косово. Военные столкновения привели к страданиям гражданского населения. Международное сообщество потребовало прекратить нарушения прав человека. В этом конфликте страны НАТО фактически встали на сторону косовских албанцев. Запад обвинил Югославию в геноциде. 24 марта 1999 г. авиация НАТО начала бомбардировки Югославии, не имея санкций со стороны Совета Безопасности ООН. Государственный секретарь США М. Олбрайт объявила, что белградское правительство под давлением авианалетов через несколько дней пойдет на условия, ведущие к отделению югославской провинции Косово. Американцы недооценили решимость Югославии. На 78-й день бомбардировок, когда Белград был готов бороться и дальше, назначенный президентом Б.Н. Ельциным своим специальным представителем В.С. Черномырдин в буквальном смысле заставил президента Югославии С. Милошевича подписать капитуляцию перед Западом.

По ее условиям в край Косово вводились миротворческие силы, действующие под флагом ООН. Россия являлась участником этой операции. Но стремление России получить самостоятельную зону ответственности (чтобы уберечь от репрессий сербское меньшинство Косовского края) было отвергнуто Вашингтоном самым энергичным образом.

Действия на Балканах — пример гуманитарной интервенции, когда НАТО вмешалось во внутренние дела иностранного государства под лозунгом защиты прав человека. Российская элита увидела в этих действиях явный вызов национальным интересам России.

Все эти события стимулировали процесс расширения НАТО. В 1999 г. Польша, Чехия, Венгрия вступили в НАТО, а такие страны, как Албания, Болгария, Латвия, Литва, Македония, Румыния, Словакия, Словения, Эстония, стали новыми кандидатами на вступление в альянс. В этом же году альянс принял новую стратегическую концепцию, согласно которой НАТО, кроме коллективной обороны, готово было выполнять и другие военно-политические миссии, к тому же и за пределами территорий стран — участниц блока.

В итоге в конце 1990-х гг. косовский кризис и возобновление боевых действий в Чечне наряду с другими факторами привели к ухудшению отношений Российской Федерации с Западом до такой степени, что впервые за десятилетие возникла угроза прямого вмешательства западных стран в дела России. На Стамбульском саммите ОБСЕ осенью 1999 г. Б.Н. Ельцин оказался вынужден буквально рыкнуть на лидеров европейских стран: «Никто не имеет права критиковать Россию за Чечню!»

Точка зрения

Именно эта интеллигенция создавала в России положительный имидж Запада, именно она готова была рисковать, идти на конфликт с правительственными структурами ради защиты и сохранения связей с западными странами.

Если в 1993 г. почти 74% россиян, согласно опросам общественного мнения, благоприятно относились к Соеди-

ненным Штатам, то через 10 лет численность придерживающихся такого мнения стала ниже 50% опрошенных.

Инициированное Россией окончание «холодной войны» сберегло Западу, освободившемуся от гонки вооружений, более 3 трлн долларов. Россия вывела свои войска с территории стран прежнего Варшавского договора и фактически передала в западную зону влияния Восточную Европу. Теперь, вместо того чтобы сражаться посредством союзников друг против друга во Вьетнаме и Анголе, американские и российские вооруженные силы сотрудничают в миротворческих миссиях.

Но если гибель коммунизма не сделала США и Россию друзьями, то поневоле приходится обращаться ко **второму** объяснению, выдвигаемому западными интерпретаторами российской политики Вашингтона: «Если Россия восстановит свою экономическую и политическую мощь, она станет конкурентом и соперником Соединенных Штатов; это будет не идеологическое соперничество, а соперничество великих держав».

Точка зрения

Президент Ельцин сделал очень непростые шаги, чтобы сломать барьеры, отделяющие Россию от Запада. Что Россия получила в ответ на многочисленные уступки? Конкретно следовало бы выделить следующее:

1. Вопреки косвенным обещаниям, США не оказали целенаправленной массированной помощи демократизирующейся стране. За крахом «тоталитарных структур» в России отнюдь не последовало некоего нового варианта «плана Маршалла» — помощи Запада «самой молодой демократии», такой помощи, которую США оказали Западной Европе в 1948—1952 гг. Спасая демократию в Западной Европе, американцы умели быть щедрыми. «План Маршалла» — 13 млрд долларов 1951 г., что равно 100 млрд долларов в текущих ценах, — «стоил» американцам 2% валового продукта страны. Помощь же России — 5,45 млрд долларов — составила всего 0,005% американского ВВП. Фактически Запад не захотел осуществить эффективную реструктуризацию российской эконо-

мики. А вот расходы на расширение НАТО (около 90 млрд долларов) вполне сопоставимы с «планом Маршалла».

Американская помощь России концентрировалась в области ядерного разоружения, экономических реформ и гуманитарных проектов. Основная ее доля пошла на сокращение бывшего ядерного потенциала СССР. И почти ничего не сделано в сфере сближения двух народов. В США учатся лишь 5,3 тыс. российских студентов (сравните со 100 тыс. китайцев), и лишь небольшая доля этих студентов поддерживается американским правительством.

2. Столь привлекательно выглядевшая идея недавнего прошлого — соединение западных технологий и капиталов с российскими природными ресурсами и рабочей силой — оказалась мертворожденной. На фоне колоссальных инвестиций в коммунистический Китай скромность капиталовложений в Россию выглядит лучшим свидетельством краха экономических мечтаний российских западников. Хуже того, многолетний отток капиталов из России на Запад питал западную экономику за счет обескровливания российской.

Что же касается предоставления России хотя бы малой доли гигантского американского национального рынка (такое предоставление вывело в экономические гиганты Тайвань и Южную Корею), то здесь не отменены даже такие символы «холодной войны», как дискриминационная поправка Джексона — Вэника.

3. Несмотря на окончание военного противостояния, США расширяет зону действия НАТО в восточном направлении, выходя на российские границы. На роспуск Организации Варшавского договора и вывод войск из Германии и Прибалтики Североатлантический альянс ответил экспансией на Восток. Стоило ли крушить ОВД, СЭВ, демонтировать СССР ради того, чтобы получить польские танки развернутыми против России, а аэродромы прибалтийских государств сокращающими подлетное время боевых самолетов и крылатых ракет?

Строго говоря, при расширении НАТО речь идет не о «добавке» к контингенту альянса армий вновь вступающих в него государств, не о современных аэродромах у

российских границ и даже не о контроле над территорией, которая может послужить трамплином для наступления на Москву. Речь идет о неудаче курса, начатого Петром Великим и патетически продолженного демократами-западниками с 1988 г., — речь идет о новой изоляции России.

4. В этом смысле не менее важен визовый барьер, которым отгородились от России США и Европейский Союз. Разве ради того сокрушили Берлинскую стену, чтобы воспрепятствовать российским гражданам ездить в Калининград хотя бы так, как граждане ФРГ в пик «холодной войны» ездили в Западный Берлин? Мечты о едином культурном пространстве, о возможности купить сегодня билет и быть завтра в Берлине, Париже, Лондоне споткнулись о визовые барьеры. Ужесточение западного и введение восточноевропейского визового барьера сделали изоляцию России такой, которая напоминает «железный занавес». Под давлением суровых экономических и социальных обстоятельств в России размывается слой прозападной интеллигенции, служившей социальной базой курса внешней политики страны при позднем Горбачеве и раннем Ельцине.

Информация к размышлению:

Споры об исторической роли Б.Н. Ельцина

23 апреля 2007 г. в 15 часов 45 минут от остановки сердца в реанимации Центральной клинической больницы в Москве скончался Б.Н. Ельцин. 25 апреля на Новодевичьем кладбище, после прощания в храме Христа Спасителя, состоялись похороны. В России был объявлен траур, по всей стране приспущены государственные флаги, отменены развлекательные мероприятия и телерадиопередачи. В указе Президента В.В. Путина говорилось: «Б.Н. Ельцин навсегда останется в памяти народа России как реформатор и последовательный сторонник демократических преобразований в стране».

День траура показал, что покойный действительно оставил о себе большую память. Но знак этой памяти

полярно противоположен. Нет в отечественной истории другого деятеля, по отношению к которому наблюдался бы столь интенсивный раскол в общественном мнении. Для одних людей Б.Н. Ельцин — спаситель Отечества, для других — символ зла. И даже траур этих людей не примирил.

Б.Н. Ельцин был активным участником распада СССР. Именно лозунг российского суверенитета и его практическая реализация российским руководством, взявшим курс на конфронтацию с союзным центром, сыграли ключевую роль в событиях, завершившихся 25 декабря 1991 г. спуском флага СССР над Кремлем. С сепаратизмом других республик центр еще мог как-то справляться, мог по крайней мере навязать переговоры об условиях выхода из СССР. Но с парадоксальным сепаратизмом РСФСР — «станового хребта» Советского Союза — справиться было невозможно.

Лозунг суверенитета России не был изобретением Б.Н. Ельцина и вообще «демократов». Первым о возможности выхода России из Союза сказал на I Съезде народных депутатов СССР писатель В.Г. Распутин, к демократическому движению вовсе не принадлежавший. И ведущей темой выступлений партийных кандидатов в председатели Верховного Совета РСФСР А.В. Власова и И.К. Полозкова российский суверенитет решил сделать ЦК КПСС. Но Б.Н. Ельцин «перехватил» идею и затем реализовал ее к несомненному сожалению авторов лозунга, вряд ли рассматривавших его всерьез.

Среди деятелей антикоммунистического движения была довольно распространена мысль, что ликвидация Советского Союза — это неизбежная плата за сохранение России. «СССР все равно не спасти, так надо хоть распада РСФСР на части не допустить», — рассуждали многие демократы. Но большинство граждан России было за Союз — это доказано результатом референдума 17 марта 1991 г. Ликвидации СССР народ, естественно, не хотел. Но он доверял Ельцину и не доверял союзному руководству — и в итоге пассивно смотрел на разрушение государства, к гибели которого отнюдь не стремился.

Распад СССР стал первым большим разочарованием для приверженцев Б.Н. Ельцина. Но впереди ждали новые испытания. Как и М.С. Горбачеву и его команде, Б.Н. Ельцину и руководству России пришлось искать решение дилеммы одновременности. Ставка была сделана на радикальную экономическую реформу. Избранное Б.Н. Ельциным решение оказалось не оптимальным, но и не наихудшим.

Решения в области государственного строительства принимались лишь ad hoc, в качестве сколь-либо важных воспринимались лишь проблемы сохранения территориальной целостности России. Между тем в условиях распада СССР и рыночного реформирования произошел процесс, для обозначения которого известный социолог В. В. Волков предложил термин «скрытая фрагментация государства».

Суть этого процесса такова. Как известно, в основании государства лежит монополия на легитимное насилие и соответствующая этому монополия на налогообложение в пределах определенной территории. В начале 1990-х гг. в России функции защиты юридических и экономических субъектов по преимуществу стали выполняться «крышами» — криминальными группами, частными охранными предприятиями или даже подразделениями государственных служб (безопасности, милиции), действующими как частные предприниматели. На территории, находящейся под юрисдикцией России, появились конкурирующие и неподконтрольные государству источники насилия и инстанции налогообложения. Дело не просто в разгуле преступности. Неподконтрольные государству инстанции организованного насилия, образовавшиеся в процессе перехода к рынку, оказались более эффективными в охране субъектов экономической деятельности. Они сумели наладить механизм присвоения дани, которую в нормальных условиях должно взимать государство в виде налогов.

Слабость государства и его скрытая фрагментация во многом стали причиной осложнений, испытываемых Россией при переходе к рынку. Однако для осознания

этого понадобились годы. Лишь после дефолта 17 августа 1998 г. задача восстановления государства оказалась осознана и поставлена в порядок дня.

Как это было

Е.М. Примаков вспоминает, как осенью 1998 г. читал присланный ему вице-президентом США А. Гором *«Меморандум по вопросу о российском экономическом кризисе» Ларри Саммерса — одного из видных американских экспертов, первого заместителя министра финансов США: «Глазам своим не поверил, знакомясь с этим документом, когда увидел, насколько были созвучны его оценки с нашими по поводу причин экономического кризиса в России. Хочу процитировать дословно: «Кризис обострил то, что было ясно уже некоторое время назад. В России нет главных основ здоровой рыночной экономики: доверия к национальной валюте; банковской системы, которая выдает кредиты не связанным с ней частным фирмам; правовой системы, которая защищает права собственников и инвесторов; справедливой системы регулирования и сбора налогов, которая обеспечивает предсказуемый, конкурентный, прозрачный деловой климат, эффективно обеспечивает правительство финансовыми ресурсами и не служит механизмом государственной коррупции… существует по крайней мере две системы взглядов на то, почему эти основы до сих пор не были развиты… Вероятно, правы и те и другие. Но для России главным является роль государства… России предстоит длительная борьба не только за построение эффективных государственных институтов, но по преодолению укоренившегося сопротивления самой идее укрепления правового государства». Ну как будто американцы слышали наши обсуждения на заседаниях правительства и возвращали нам наши собственные планы в виде своих советов!»*

Однако выполнять задачу восстановления государства и на этой основе завершать рыночные реформы довелось уже не Б.Н. Ельцину.

Говоря о Б.Н. Ельцине, нельзя забывать, что за него дважды проголосовали более 40 миллионов избирателей. Он, несомненно, был героем и кумиром, лидером народного движения за свободу и справедливость. Вряд ли кто-то, бывавший на московских митингах 1989—1990 гг., может забыть стотысячное скандирование «Ель-цин! Ель-цин!». Он был живым воплощением народных чаяний. Свою популярность и авторитет Б.Н. Ельцин положил на защиту рыночной реформы. Она была заведомо непопулярной и не могла быть иной.

Капитализм в странах Запада возникал как следствие деятельности свободных частных собственников и, в частности, их борьбы за свободу распоряжения своей собственностью. То, что рынок — наиболее эффективный механизм, обеспечивающий быстрый экономический рост и, как его следствие, рост благосостояния всего общества, на Западе открыли задним числом и как приятный побочный продукт. В России (как и в других постсоциалистических странах) капитализм насаждался сверху в интересах всего общества, нуждающегося в эффективной экономике. Но сама природа введения рынка сверху означала, что реформа приведет к мгновенному и резкому улучшению жизни немногочисленного меньшинства, становящегося капиталистическими собственниками, и ухудшению жизни большинства. Со временем эффективность рыночной экономики обеспечит рост благосостояния и большинства — но какой срок для этого потребуется, нельзя предсказать заранее. Между тем обнищание масс на фоне стремительного обогащения элиты неизбежно порождает протест и требование отказа от реформ.

Ельцин принес свою популярность в жертву ради перехода России к рынку. Свою государственную деятельность он завершил словами: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись».

Много говорилось и будет говориться о личных слабостях Б.Н. Ельцина и ущербе, нанесенном им стране и

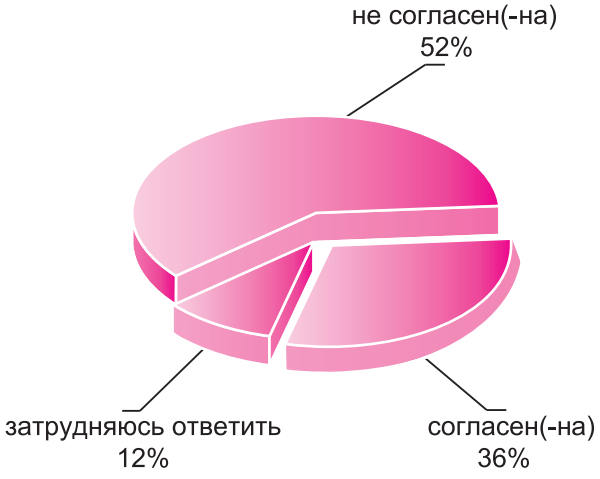
ее престижу. Телезрители всего мира видели, как разгулявшийся российский лидер выхватил палочку у дирижера и размахивал ею, пытаясь управлять немецким военным оркестром. Полный список экстравагантных выходок и нелепых высказываний Б.Н. Ельцина еще не составлен, но ясно, что по этой части он многократно превзошел всех российских лидеров. Бывший президент Польши Л. Валенса даже счел нужным высказаться в защиту российского коллеги: «Я могу его понять... Поймите, политика, особенно на таком высоком уровне, как пост президента, — это самый неблагодарный труд... Человеку на таком посту надо находить какую-то отдушину, оторваться от давления... С точки зрения истории, достижений — такие вещи значения не имеют. Все мы люди и по-разному справляемся со своими человеческими слабостями».

В первую годовщину смерти Б.Н. Ельцина, выступая на церемонии открытия ему памятника, Президент В.В. Путин сказал: «Бурные 90-е были временем стремительных перемен и смелых, неординарных людей: личностей, способных идти «против течения», зовущих к новым целям и ведущих за собой массы людей. И Борис Николаевич Ельцин, без преувеличения, принадлежит именно к такой выдающейся плеяде. Он прошел трудный путь политика и гражданина. И за свою жизнь не раз оказывался в ситуации сложного, принципиального выбора. Но этот путь был столь же уникален, как и судьба самой страны».

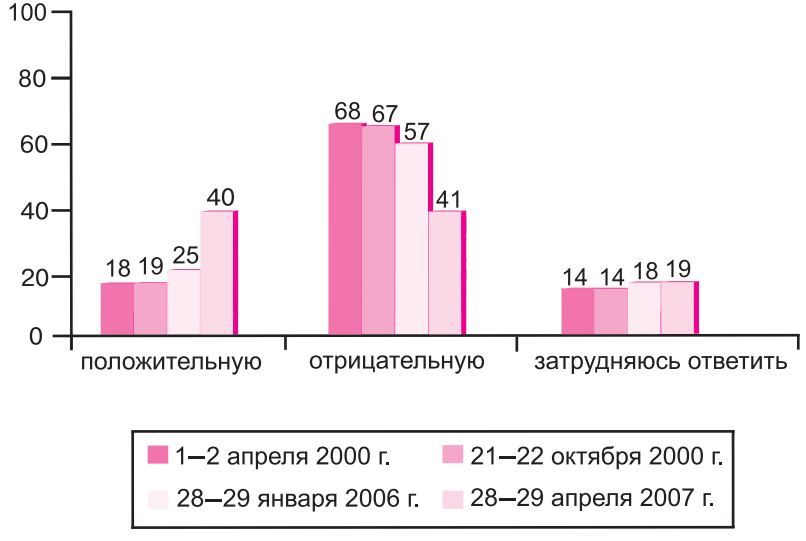
Споры о Б.Н. Ельцине неизбежно будут продолжаться еще очень долго — сам масштаб событий, связанных с его именем, исключает возможность общенационального согласия по поводу роли, сыгранной этим человеком в жизни страны. Опрос фонда «Общественное мнение» помогает понять, что сейчас думают об этом наши сограждане.

Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России проведен 28—29 апреля 2007 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Скажите, пожалуйста, Вы согласны или не согласны с теми, кто считает Бориса Ельцина выдающимся государственным деятелем XX века?



Если говорить в целом, какую роль, на Ваш взгляд, сыграл Борис Ельцин в истории России — положительную или отрицательную?



Документы эпохи

Телеобращение Б.Н. Ельцина 31 декабря 1999 г.

Дорогие россияне!

Осталось совсем немного времени до магической даты в нашей истории. Наступает 2000 год. Мы все примеряли эту дату на себя. Прикидывали, сначала в детстве, потом повзрослев, сколько нам будет в 2000 году, а сколько нашей маме, а сколько нашим детям. Казалось когда-то — так далеко этот необыкновенный Новый год.

Вот этот день и настал.

Дорогие друзья! Дорогие мои! Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все. Сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России. Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку. Я много раз слышал — Ельцин любыми путями будет держаться за власть, он никому ее не отдаст. Это вранье. Дело в другом. Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг. Что в конституционные сроки должны пройти думские выборы. Так это и произошло. И также мне хотелось, чтобы вовремя состоялись президентские выборы — в июне 2000 года, это было очень важно для России. Мы создаем важнейший прецедент цивилизованной добровольной передачи власти, власти от одного Президента России другому, вновь избранному. И все же я принял другое решение, я ухожу. Ухожу раньше положенного срока. Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми. А мы, те, кто стоит у власти уже многие годы, мы должны уйти.

Посмотрев, с какой надеждой и верой люди проголосовали на выборах в Думу за новое поколение политиков, я понял, главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое. Россия всегда теперь будет двигаться только вперед.

И я не должен мешать этому естественному ходу истории. Полгода еще держаться за власть, когда у страны есть сильный человек, достойный быть Президентом, и с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее?! Почему я должен ему мешать? Зачем ждать еще полгода? Нет, это не по мне! Не по моему характеру!

Сегодня, в этот необыкновенно важный для меня день, хочу сказать чуть больше личных своих слов, чем говорю обычно. Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем.

Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными, мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение. Но я хочу, чтобы вы знали. Я никогда этого не говорил, сегодня мне важно вам это сказать. Боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания — что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше. Не было у меня более важной задачи.

Я ухожу, я сделал все что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше.

ГЛАВА 6

Суверенная демократия

36. Курс Президента В.В. Путина на консолидацию общества

31 декабря 1999 г. первый Президент России Б.Н. Ельцин в предновогоднем обращении к гражданам страны сообщил о своем решении досрочно уйти в отставку. В эмоциональном выступлении он подвел итоги своего правления.

Досрочные выборы Президента России были назначены на 26 марта 2000 г. Исполняющим обязанности Президента стал Владимир Путин. Ельцин не зря назвал его человеком, с которым практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее. В декабре рейтинг доверия Путину составлял 49%, в январе возрос до 55%.

За день до добровольной отставки Бориса Ельцина Владимир Путин выступил в крупнейших газетах со статьей «Россия на рубеже тысячелетий», в которой обрисовал свое видение ситуации в стране и направления, в которых должна развиваться Россия. По признанию главы правительства, за 1990-е гг. объем ВВП России сократился почти в 2 раза, снижаются денежные доходы россиян, ухудшилось состояние здоровья граждан, сократилась средняя продолжительность жизни.

На тот момент Россия перестала входить в число государств, олицетворяющих высшие рубежи экономического и социального развития современного мира. Перед ней стоял целый комплекс непростых экономических и социальных проблем. По совокупному размеру ВВП Россия уступала США в 10 раз, Китаю в 5 раз. После кризиса 1998 г. душевой размер ВВП сократился примерно до 3500 долларов. Это в 5 раз ниже среднего показателя стран Большой семерки (США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада).

Председатель правительства счел необходимым сформулировать уроки, которые следует извлечь из исторического опыта, в особенности из пережитого Россией в 1990-е гг. По его оценкам, Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования. Было понятно: еще одного круга коренных изменений общество просто не выдержит и рухнет — экономически, политически, психологически и морально.

Впервые было заявлено, что ответственные общественно-политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ, и осуществлялась исключительно эволюционными, постепенными, взвешенными методами. В.В. Путин подчеркнул: «Осуществлялась в условиях политической стабильности и без ухудшения условий жизни российского народа, всех его слоев и групп. Это непреложное требование, вытекающее из положения, в котором находится ныне страна».

Тем самым была обозначена принципиальная грань между ельцинскими и путинскими реформами. В ходе реформ 1990-х гг. закладывались основы рыночной экономики, но уровень жизни народа приносился в жертву ради достижения этой цели. «Реформы любой ценой!» — эта формула могла бы служить девизом ельцинского правления. Путин в основу своей государственной деятельности заложил иной принцип — улучшение условий жизни народа является приоритетной задачей.

25 февраля 2000 г. Владимир Путин развил высказанные в статье идеи в «Открытом письме» к избирателям, решив «без посредников — коротко и ясно — рассказать, что думаю про нашу сегодняшнюю жизнь и что надо сделать, чтобы она стала лучше». В качестве кандидата в президенты Путин изложил свою программу:

«Любая программа начинается с обозначения главных целей. Государственная — с того, что способно объединить всех нас, граждан своей страны. Для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые

обретает в семье и которые составляют самый стержень патриотизма. Это главное. Без этого невозможно договариваться ни о чем, без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете. Это наша отправная точка».

Национальный суверенитет далеко не очевидная вещь. Определение суверенитета общеизвестно — это верховенство и независимость государственной власти, суверенитет означает, что государство само определяет, каким будет его внутренний строй и какими будут его отношения с другими государствами, а последние не вправе вмешиваться в его внутренние дела. Однако на практике далеко не все существующие государства реально обладают суверенитетом. На деле (а не на словах) проводить самостоятельную политику могут сравнительно немногие страны, и это не только современный феномен. Так было практически на протяжении всей мировой истории.

Реальный суверенитет требует способности самостоятельно производить вооружения, требует собственной, устойчивой к внешним воздействиям банковской системы, контролируемой государством и национальным капиталом. Огромное значение в современных условиях имеет наличие у государства сильной финансовой системы с невысокой степенью зависимости от внешних заимствований. На рубеже 1999—2000 гг. перед Россией стояла проблема внешнего долга, и потому суверенитет страны находился под угрозой.

Владимир Путин определил основную проблему России как ослабление государства и боязнь принимать решения. Примером волевого государственного решения и.о. Президента назвал уничтожение бандитского режима в Чечне. Владимир Путин указал на отсутствие четких правил, установленных государством и принимаемых и исполняемых обществом. Он призвал провести инвентаризацию России, чтобы определить, кто чем владеет и кто за что отвечает. Наконец, были четко сформулированы четыре приоритетные задачи государства.

*«**Первая** приоритетная задача — побороть собственную бедность… Надо самим себе однажды сказать: мы богатая страна бедных людей… Еще миллионы людей в стране еле сводят концы с концами, экономят на всем — даже на еде. Родители и дети годами не могут наскрести на проезд друг к другу. Старики, победившие в Великую Отечественную и создавшие России славу мировой державы, живут кое-как или того хуже — побираются на улицах.*

***Вторая** приоритетная задача — защита рынка от незаконного вторжения, как чиновного, так и криминального. Мы сегодня просто обязаны обеспечить надежность права собственности и оградить предпринимателя от произвольного, неправового вмешательства в его деятельность. Если этих гарантий не дает государство, вакуум быстро заполняют преступные группировки. Берут под свою «крышу» тех, кто никак не может добиться защиты от государства.*

***Третья** приоритетная задача — это возрождение личного достоинства граждан во имя высокого национального достоинства страны.*

***Четвертая** приоритетная задача — строить внешнюю политику исходя из национальных интересов собственной страны. По сути, надо признать верховенство внутренних целей над внешними. Мы должны наконец этому научиться».*

Президентские выборы 26 марта 2000 г. показали высокий уровень доверия предложенному курсу. В.В. Путин победил уже в первом туре.

В этот же период новое руководство объявило о том, что государство не потерпит больше вмешательства олигархов в управление страной. 28 февраля 2000 г. на встрече с представителями крупного капитала Владимир Путин выступил с идеей о равноудалении всех субъектов рынка от власти. Несмотря на то что на этой же встрече будущий Президент заверил олигархов, что пересмотра итогов приватизации не будет, именно слова Владимира Путина о равноудаленности крупных бизнесменов от власти стали основой для последовавшего вскоре конфликта между государством и олигархами.

Общество восприняло действия молодого Президента позитивно. Более того, намерение Путина отодвинуть олигархов от рычагов, влияющих на принятие решений, встретило массовую поддержку населения. Граждане России также были согласны с тем, чтобы в стране начал устанавливаться долгожданный порядок. В этой связи рассматривалась и контртеррористическая операция в Чечне, и борьба с организованной преступностью. Также позитивно оценивалось и улучшение в экономике. В России появился лидер, который смог консолидировать общество на основе согласия относительно необходимости сохранения суверенитета и целостности страны, выступивший за решительную борьбу с криминалитетом и предложивший установить понятные правила игры для всех граждан. В результате о своем положительном отношении к деятельности Президента на рубеже 2000—2001 гг. заявляло в соответствии с опросами фонда «Общественное мнение» более 60% граждан России.

17 мая 2000 г. Президент Путин выступил с телевизионным обращением к гражданам, сообщив, что впервые с момента вступления в должность Президента вносит пакет законопроектов в Государственную Думу. Президент подчеркнул, что вносимые им законопроекты существенно реорганизуют государственную власть, и сформулировал их общую цель: чтобы и в Москве, и в самой далекой российской глубинке одинаково строго соблюдались права граждан, одинаково точно понималось и исполнялось общероссийское законодательство. Ход обсуждения внесенных Путиным документов выявил совершенно новую для России ситуацию — в Госдуме образовалась целая группа фракций, поддерживавших политику Президента. Безусловно, поддерживала курс Владимира Путина фракция «Единство», но вокруг инициатив Президента консолидировались более 2/3 депутатов. Президент получил опору в Государственной Думе, вскоре переросшую в организованное парламентское большинство.

Достигнутое единство в понимании основных целей и задач государства между Президентом и законодателями

стало залогом напряженной и эффективной реформаторской деятельности. В течение нескольких лет были завершены и систематизированы рыночные и демократические преобразования, начатые на рубеже 1980—1990-х гг.

Точка зрения

Как поясняет ученый и политик, член-корреспондент Академии наук и депутат Государственной Думы А. Кокошин, реальный суверенитет требует прежде всего высокого уровня развития страны и национального (а не внешнего) контроля стратегических отраслей.

«Реальный суверенитет предполагает национальный контроль над аэродромной сетью и управлением воздушным движением, над нефте- и газопроводами и соответствующими терминалами, железнодорожной сетью, федеральными автотрассами, над рядом отраслей гражданской наукоемкой промышленности, тесно связанных с оборонно-промышленным сектором, независимость от иностранного капитала. Одним из важнейших факторов обеспечения реального суверенитета является развитие в стране фундаментальной науки, финансирование которой должно взять на себя прежде всего государство. Серьезное значение имеет способность «политического класса», бизнес-элиты и интеллектуальной элиты к самостоятельному стратегическому мышлению в области безопасности, в том числе в области оборонной политики, экономики и социального развития, к мышлению, опирающемуся на обширную общественно-научную базу как теоретического, так и прикладного характера, на чувство просвещенного патриотизма…»

Документы эпохи

Результаты досрочных президентских выборов

Общее число избирателей — 109 372 043.

Приняли участие в выборах (определяется по числу бюллетеней, выданных избирателям) — 75 181 073 (68,74%).

В.В. Путин	39 740 467 (52,94%)
Г.А. Зюганов	21 928 468 (29,21%)

Г.А. Явлинский	4 351 450 (5,80%)
А.М. Тулеев	2 217 364 (2,95%)
В.В. Жириновский	2 026 509 (2,70%)
К.А. Титов	1 107 269 (1,47%)
Э.А. Памфилова	758 967 (1,01%)
С.С. Говорухин	328 723 (0,44%)
Ю.И. Скуратов	319 189 (0,43%)
А.И. Подберезкин	98 177 (0,13%)
У.А. Джабраилов	78 498 (0,10%)
Против всех	1 414 673 (1,88%)

37. Внутренняя политика в начале XXI в. — восстановление государства

Федеративная реформа

Первые крупные инициативы Президента В.В. Путина после инаугурации (7 мая 2000 г.) были связаны с преобразованием федеративных отношений. В частности, был приведен в соответствие с Конституцией России порядок формирования Совета Федерации. Ранее в верхней палате Федерального собрания были представлены губернаторы, что входило в противоречие с принципом разделения властей. После принятия в августе 2000 г. закона о новом порядке формирования Совета Федерации эта палата состоит из представителей, избранных региональными парламентами или назначенных губернаторами.

Помимо приведения в соответствие с Конституцией процедуры наполнения Совета Федерации, эти изменения существенно улучшили взаимодействие между Президентом и высшей палатой Федерального собрания. Параллельно федеральный Центр озаботился налаживанием конструктивных связей с руководителями регионов. Указом Президента России был создан Государственный совет, в котором губернаторы получили возможность выдвигать общенациональные проекты, а также представлять интересы своих регионов.

В мае 2000 г. указом Президента Владимира Путина были образованы семь федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. В каждом из них вводился пост полномочного представителя Президента. На этих представителей возлагалась обязанность обеспечивать реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа, повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствование системы контроля за исполнением их решений. В то время многие законы в регионах противоречили российской Конституции. В стране в связи с этим царил правовой хаос, который в том числе угрожал суверенитету России. Достаточно вспомнить принятие рядом регионов во время кризиса 1998 г. антиконституционных актов, препятствующих вывозу продовольствия за пределы регионов и фактически вводящих внутренние таможни. Формирование единого правового пространства, начавшееся в 2000 г., завершилось в своей основе уже в 2001 г.

После образования в 2000 г. федеральных округов и введения института полномочных представителей основное внимание руководства страны сконцентрировалось на четком разграничении компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами, пересмотре на этой основе федерального законодательства. В результате масштабной работы, проделанной Комиссией при Президенте Российской Федерации под руководством Д.Н. Козака, поэтапно (2003—2004) были приняты законы, закрепившие концепцию федеративной реформы.

За регионами были закреплены полномочия, которые они обязаны выполнять за счет своего бюджета и за исполнение которых несут ответственность. Остальные полномочия по предметам совместного ведения остаются за федеральным Центром и могут передаваться субъектам РФ только с соответствующими финансовыми средствами. Такой подход был обусловлен сложившейся практикой, когда руководители регионов, не реализуя

свои полномочия, перекладывали ответственность за собственное бездействие на федеральный Центр. Ярким проявлением этого стали массовые нарушения в обеспечении населения теплом и электричеством во многих регионах страны, притом что средства, предусмотренные бюджетом на решение этих проблем, оставались в ведении властей регионов.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. был установлен закрытый перечень полномочий (в количестве 41) регионов. Тем самым снизились риски нецелевого использования средств регионального бюджета. За регионами для финансирования этих расходов были закреплены собственные доходы. Параллельно федеральный Центр стремился к снижению числа льгот с заменой их на деньги с целью привести в соответствие с рыночными реалиями существующую социальную систему. С января 2005 г. вступил в силу закон о замене льгот денежными компенсациями. К сожалению, из-за плохой проработки законопроекта и неготовности регионов к его введению он вызвал существенное недовольство льготников. Правительству пришлось значительно увеличить выделяемые компенсации, что сняло градус напряжения в обществе.

Политическое значение этих реформ состояло в том, что региональным руководителям было предложено вплотную заниматься проблемами своих регионов, а не решать эти проблемы путем давления на федеральную власть.

Налоговая реформа является одним из важнейших достижений, стимулировавших экономический рост, начавшийся с 2000 г. Основные задачи налоговой реформы — снижение налоговой нагрузки на предприятия, усиление значения добывающих отраслей как источника налоговых поступлений, а также упрощение налогообложения малого бизнеса. В отношении населения была введена «плоская» шкала по налогу на доходы физических лиц — ставка налога для граждан с любыми доходами была установлена в размере 13%. Бюджет в результате существенно пополнился налогами с доходов, «вышедших из тени».

В 2001 г. произошла полная отмена налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы. Был отменен налог на приобретение автомобилей. Единый социальный налог (ЕСН) заменил страховые взносы во внебюджетные фонды. Эта мера также способствовала частичному выводу заработной платы из тени, хотя ставка ЕСН продолжает оставаться высокой. В 2002 г. была снижена ставка налога на прибыль предприятий до 24% (в 2001 г. она могла доходить до 35%). Налог на добычу полезных ископаемых стал зависеть от цен на сырье на мировом рынке, что существенно пополнило бюджет России.

Замена в 2003 г. налога на пользователей автомобильных дорог и налога с владельцев транспортных средств на транспортный налог, а также отмена налога на покупку валюты существенно сократили доходы регионов. Однако изменение схемы распределения акцизов — на алкогольную продукцию в пользу федерального бюджета, на нефтепродукты в пользу регионального — стабилизировало ситуацию.

В сфере малого бизнеса также произошли изменения, в частности были снижены ставки налогов для предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения. На федеральном уровне утвержден список предпринимателей, имеющих право платить единый налог на вмененный доход. В 2004 г. был отменен налог с продаж, однако выпадающие доходы бюджетов регионов были компенсированы очередным увеличением норматива отчислений от налога на прибыль организаций.

Параллельно с изменениями в налоговом законодательстве были осуществлены попытки улучшения налогового администрирования. Так, в 2003 г. был введен принцип «одного окна», что позволяло зарегистрировать предприятие, подав документы в налоговый орган. Однако в налоговой сфере продолжали оставаться серьезные проблемы, связанные в первую очередь с криминальными поборами, которые осуществляют нечистоплотные налоговики в отношении предпринимателей, иногда даже разоряя компании. Множество проблем дос-

тавляли запутанные формы отчетности, заполнить которые под силу только профессиональным бухгалтерам, что создавало серьезные препятствия для ведения малого бизнеса. Несмотря на неоднозначные результаты налоговой реформы, положительным является тот факт, что в России в отличие от предыдущего периода появилась работоспособная (пусть и несовершенная) налоговая система.

Судебная реформа

В ноябре 2000 г. Президентом России Владимиром Путиным была создана рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства в сфере судопроизводства. Законопроекты, разработанные комиссией, вызвали серьезные дискуссии в судейском сообществе. В конце 2000 г. они были обсуждены на V съезде судей, а в конце 2001 г. компромиссный вариант законодательных изменений был принят Госдумой. В России был введен институт мировых судей, реально заработал суд присяжных (хотя и не во всех регионах), был введен институт судебных приставов, изменился сам статус судей, существенно сокративший возможности для злоупотреблений, а также усиливший независимость судебного корпуса.

Была также проведена реформа процессуального законодательства. Госдумой в течение 2001—2002 гг. были приняты Гражданско-процессуальный кодекс (ГПК), Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) и Арбитражно-процессуальный кодекс (АПК). Рассмотрение корпоративных споров теперь находилось в компетенции только арбитражного суда. Оспаривание решений министерств и ведомств, курирующих экономические вопросы, например налоговых органов, Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, также проходило в арбитражных судах. Было исключено вмешательство прокуратуры в судебный спор, в котором отстаиваются частные интересы вне зависимости от того, кто судится — граждане или компании. Из гражданского процесса были выведены народные заседатели, которые не могли квалифици-

рованно оценивать хозяйственные споры. Принятие Уголовно-процессуального кодекса было вызвано неэффективной практикой уголовного производства. Кодекс обеспечил подсудимым, обвиняемым, пострадавшим и свидетелям дополнительные права в уголовном процессе.

В 2001 г. были приняты: новый Кодекс об административных правонарушениях, Трудовой кодекс, Земельный кодекс и третья часть Гражданского кодекса. В 2003 г. был принят Таможенный кодекс. В 2004 г. с принятием Жилищного кодекса кодификация российского законодательства считается фактически завершенной.

Столкновения с олигархами

Первые же действия Владимира Путина на посту премьер-министра, а затем и.о. Президента вызвали недовольство ряда олигархов. 28 февраля 2000 г. на встрече с представителями крупного капитала Путин объяснил, что не потерпит вмешательства бизнеса в принятие государственных решений и тем более не потерпит попыток приватизации бизнесом властных полномочий. Принцип равноудаленности бизнеса от власти касался всех, и действия Президента доказывали, что это не риторика, а продуманная политика.

Двое крупнейших предпринимателей — медиамагнаты В. Гусинский и Б. Березовский — были не готовы отказаться от рычагов давления на власть. Конфликтами с этими двумя олигархами ознаменовались 2000—2001 гг. Для власти речь шла о разрушении системы олигархического контроля над средствами массовой информации (СМИ). Разрушение этой системы было необходимым условием возвращения государству его законных прав и полномочий, тем более что сам олигархический контроль держался на незаконных основаниях.

В современном массовом обществе контроль над СМИ — один из ключевых элементов воздействия на политику, поскольку политики зависимы от общественного мнения, а оно, в свою очередь, в значительной мере формируется средствами массовой информации. В осно-

ве олигархического воздействия на государственную политику во второй половине 1990-х гг. лежал контроль над электронными и печатными СМИ.

Когда Гусинский своевременно не выплатил кредиты, взятые у Газпрома и Сбербанка, началась процедура банкротства телеканала НТВ и его возвращение в собственность государства. В конечном итоге компания НТВ была передана холдингу «Газпром-медиа», а Гусинский получил 300 млн долларов за свои акции в компании и эмигрировал из России. Позднее контроль государства был восстановлен и над телеканалом ОРТ. Юридически телеканал всегда принадлежал государству, владевшему 51% акций. Узурпация прав собственника Б.А. Березовским была устранена путем простой смены менеджмента.

Так были пресечены все попытки шантажировать власть через подконтрольные информационные ресурсы. Гусинский и Березовский продолжают оставаться за границей. Первый из них отошел от публичной политики, Березовский регулярно выступает в российских и зарубежных СМИ с критикой действий российских властей, а в 2006 г. даже заявил, что его деятельность направлена на силовой захват власти в России.

Следующее столкновение государства с олигархами произошло в 2003 г. 25 октября в аэропорту Новосибирска был арестован владелец крупнейшей российской нефтяной компании ЮКОС М. Ходорковский, который вместе со своими ближайшими партнерами обвинялся в уклонении от налогов и мошенничестве. Защитники Ходорковского утверждали, что его преследование осуществляется по политическим мотивам — из-за финансирования им оппозиционных партий. Действительно, в преддверии выборов депутатов Государственной Думы владельцы ЮКОСа попытались обеспечить себе большинство в будущем парламенте, финансируя сразу ряд политических партий в обмен на включение в списки своих людей. Однако справедливость требует признать, что М. Ходорковский финансировал не только оппозиционные, но и проправительственные партии. Это была не

столько оппозиция, сколько попытка олигархического реванша, при которой коррумпировались парламент и вся партийная система независимо от политических платформ партий и фракций.

Кроме этого, государство впервые заявило о необходимости защиты стратегических энергоресурсов как составляющей безопасности страны. Смысл «дела ЮКОСа» был в том, что укрепившееся государство послало крупному бизнесу однозначное послание: соблюдайте закон, платите налоги и не пытайтесь ставить себя выше государства. Послание было услышано. В 2004 г. после «дела ЮКОСа» поступление федеральных налогов и сборов от крупнейших налогоплательщиков по сравнению с 2003 г. увеличилось сразу на 133,8%. Причем если в 2002—2003 гг. динамика поступлений налога на прибыль в нефтяных компаниях падала, то в 2004 г. поступления от этого налога выросли сразу на 225,3%. Некоторые компании, исходя из «дела ЮКОСа», добровольно доплатили налоги. Как позднее заявил вице-президент НК «ЛУКОЙЛ» Л. Федун, «наши налоговики уже почти такие же крутые, как в США, а там страшнее налоговой нет ничего. И история с ЮКОСом была хорошим воспитательным моментом. Все всё поняли».

Точка зрения

Дело нефтяной компании ЮКОС во многом схоже с делом американской нефтяной компании Standard Oil, в конце XIX — начале XX в. монополизировавшей рынок перевозок нефти США, осуществлявшей жесткие поглощения конкурентов и отличавшейся высочайшими лоббистскими возможностями. В начале XX в. в США засилье монополий подрывало власть федерального правительства. Крупные бизнесмены ставили интересы своих корпораций выше национальных интересов, а зачастую подменяли национальные интересы интересами своих предприятий. В обществе нарастало раздражение в связи с деятельностью монополий, которые игнорировали интересы большинства граждан в погоне за прибылью и ставили под угрозу дееспособность функционирования государ-

ства. Граждане США не верили в способность государства обеспечить правила «честной игры». Федеральные власти провели кампанию по борьбе с монополиями. Главной мишенью стала возглавляемая Дж. Рокфеллером Standard Oil. Президент США Т. Рузвельт поддержал Генеральную прокуратуру в расследовании деятельности крупных корпораций. В 1906 г. началось дело Standard Oil, и в 1907 г. компании было предъявлено семь судебных исков. Могло быть возбуждено уголовное дело и против Рокфеллера, однако тот согласился сотрудничать со следствием. Результатом судебного процесса стало признание компании и ее руководства виновной в нарушении антитрестовского законодательства. Standard Oil была расчленена на 38 компаний. Это был четкий сигнал крупному бизнесу, который означал, что вести дела необходимо с учетом интересов государства и общества.

Чечня. Борьба с терроризмом

После завершения в 2000 г. активной фазы боевых действий и назначения в июне 2000 г. муфтия Чечни А. Кадырова главой временной администрации сопротивление боевиков перешло в фазу террористической войны. В Чечне в 2000—2003 гг. федеральный Центр предпринимал меры для нормализации политической и экономической ситуации. Но если в экономической сфере в этот период успехи были незначительные, то политические изменения отмечали все.

В августе 2000 г. был избран депутат Госдумы от Чеченской республики А. Аслаханов. В марте 2003 г. в ходе референдума ее жители проголосовали за новую Конституцию, в которой оговорено, что Чеченская республика является частью Российской Федерации. В этой же Конституции республике предоставляются широкие полномочия в пределах российского законодательства. В октябре 2003 г. прошли выборы президента Чеченской республики, на которых победил А. Кадыров. В целом федеральный Центр сделал ставку на решение проблем этой республики силами чеченских лидеров, а не пу-

тем насаждения в республике генерал-губернаторов из Москвы.

Чтобы уменьшить напряженность на Северном Кавказе, власти России не отказывались от ведения переговоров с лидерами боевиков. Так, в ноябре 2001 г. прошла встреча полпреда в Южном федеральном округе Виктора Казанцева и представителя боевиков А. Закаева. Но скоро стало очевидной бессмысленность ведения переговоров с представителями руководства террористической сети. 23 октября 2002 г. в Москве произошел захват зрителей мюзикла «Норд-Ост», в результате которого погибли 130 человек.

С ноября 2002 г. боевики развернули активную террористическую войну. В конце декабря 2002 г. был взорван дом правительства Чечни в Грозном. В июле 2003 г. в Москве произошел взрыв на рок-фестивале в Тушино, в августе был взорван военный госпиталь в Моздоке, в декабре взрыв уничтожил электричку в Ставропольском крае. В феврале 2004 г. происходит взрыв поезда метро в Москве. Каждый из этих терактов унес жизни более десятка человек. На праздновании Дня Победы в 2004 г. в результате теракта погиб глава Чечни — президент А. Кадыров. В конце августа 2004 г. террористы взорвали два самолета, совершили теракт около метро «Рижская» в Москве. 1 сентября 2004 г. бандиты захватили школу в городе Беслане республики Северная Осетия — Алания. В результате этой трагедии погибли 330 человек, большинство из которых дети.

29 августа 2004 г. 73% избирателей проголосовали за избрание нового президента Чеченской республики А. Алханова. Премьер-министром стал Р. Кадыров — сын погибшего первого президента республики. В марте 2007 г. он стал президентом Чеченской республики. Новое руководство проводило линию по интеграции боевиков, не запятнавших себя тяжкими преступлениями, в общество и параллельно вело войну на уничтожение с лидерами боевиков. Прошедшие в ноябре 2005 г. выборы в парламент Чеченской республики стали очередным свидетельством нормализации обстановки. В июле 2006 г.

был уничтожен лидер всего террористического подполья на Северном Кавказе Ш. Басаев, еще раньше был ликвидирован А. Масхадов. Утратившие лидеров и лишившиеся финансовой поддержки боевики перестали представлять собой организованную силу.

На фоне непростых процессов стабилизации в Российской Федерации в декабре 2003 г. прошли парламентские выборы.

Больше всего голосов получила партия «Единая Россия». Либеральные партии «Яблоко» и СПС не преодолели пятипроцентный барьер, и их представители не попали в Государственную Думу. Большинство депутатов-одномандатников вошли во фракцию «Единая Россия», получившую в результате этого конституционное парламентское большинство.

24 декабря 2003 г. съезд партии «Единая Россия» принял решение о поддержке кандидатуры В.В. Путина на выборах Президента Российской Федерации. 14 марта 2004 г. состоялись президентские выборы. Граждане России подтвердили мандат доверия, выданный В.В. Путину в 2000 г.

Документы эпохи

Итоги выборов депутатов Государственной Думы по пропорциональной системе 7 декабря 2003 г.

(указаны только списки, получившие более 1% голосов)

Название	Число голосов	%	Количество мест в Думе
1. Единая Россия	22 779 279	37,57	120
2. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	7 647 820	12,61	40
3. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	6 943 885	11,45	36
4. Родина (народно-патриотический союз)	5 469 556	9,02	29
Не преодолели пятипроцентный барьер:			
5. РДП «Яблоко»	2 609 823	4,30	

6. Союз правых сил (СПС)	2 408 356	3,97
7. Аграрная партия России	2 205 704	3,64
8. Российская партия пенсионеров и ПСС	1 874 739	3,09
9. Партия возрождения России — РПЖ	1 140 333	1,88
10. Народная партия Российской Федерации	714 652	1,18
11. Концептуальная партия «Единение»	710 538	1,17

Итоги выборов Президента России (14 марта 2004 г.)

Общее число избирателей — 108 064 281.
Приняли участие в выборах — 69 572 177 (64,38%).

В.В. Путин	49 558 328 (71,31%)
Н.М. Харитонов	9 514 554 (13,69%)
С.Ю. Глазьев	2 850 610 (4,10%)
И.М. Хакамада	2 672 189 (3,84%)
О.А. Малышкин	1 405 326 (2,02%)
С.М. Миронов	524 332 (0,75%)
Против всех	2 397 140 (3,45%)

38. Курс на суверенную демократию

Развитие экономики

Экономическая программа, которая стояла в России на повестке дня в начале XXI в., включала необходимость завершения структурной перестройки экономики, формирования рыночных институтов, создания благоприятного инвестиционного климата, дальнейшей капитализации экономики. Это должно было работать на достижение стратегической цели — завершение перехода к современной рыночной экономике.

Уже в 2000 г. экономика начала избавляться от затяжных последствий кризиса 1998 г. В 2001 г. увеличение доходов населения впервые опережало рост стоимости жизни. Это обеспечило рост реальных денежных доходов населения. По сравнению с 2000 г. они увеличились на 6%. В 2002 г. они выросли еще на 9%, в

2003 г. — на 14,5%, в 2004 г. — на 11%, в 2005 г. реальные денежные доходы выросли на 8,3% по сравнению с предыдущим годом. Постоянно повышался уровень минимальной оплаты труда, росли пенсии и средняя заработная плата.

Экономический спад, продолжавшийся первое десятилетие реформ, сменился подъемом. В 2000 г. ВВП вырос на 9%, в 2001 г. — на 5%, в 2002 г. — на 4,3%, в 2003 г. — на 7,3%, в 2004 г. — на 7,1%, в 2005 г. — на 6,4%. Во многом эти показатели были обеспечены благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой (высокими ценами на нефть и газ), но также свидетельствовали и о развитии отечественного производства.

Для решения поставленных задач была предложена экономическая доктрина, которая сочетала идеи упорядоченного рыночного хозяйства и эффективного государственного регулирования. Государству в ней отводилась роль силы, не только обеспечивающей равные для всех правила игры в рыночной экономике, но и осуществляющей координацию всех иных экономических и социальных сил для достижения общих целей быстрого и устойчивого социально-экономического развития страны. В экономической доктрине Президента Путина, сформулированной им в его посланиях Федеральному собранию, государство должно было взять на себя роль национального экономического стратега, дирижера согласованного национального экономического ансамбля.

Основой экономической доктрины стал анализ тех преимуществ, на которые могла опираться Россия в своем перспективном развитии. К их числу можно отнести:

- богатейшие природные ресурсы (30% мирового природно-ресурсного потенциала);
- выгодное транспортно-географическое положение в Евразии, в частности транзитность территории (может обеспечить огромные доходы от транзитной транспортировки грузов и энергоносителей по линиям Восток—Запад и Север—Юг);
- научные и технологические заделы (в физике, химии, электронике, производстве военной техни-

ки, в области освоения космического пространства, в энергетике и др.);
- систему образования (о чем свидетельствует востребованность за рубежом российских специалистов и ученых, включая молодых выпускников вузов);
- человеческий капитал (наличие уникальных научных и конструкторских школ и коллективов, высокий средний уровень образования рабочей силы, традиционный для России низкий уровень заданности и схематизма творческого мышления);
- динамичное российское предпринимательство.

Многие преобразования, которые провела администрация В.В. Путина, были предназначены для того, чтобы соответствовать критериям членства во Всемирной торговой организации (ВТО). Необходимость вступления в ВТО воспринималась экспертами неоднозначно. Одни выступали за вступление, ибо это позволит России войти в международный рынок, прежде всего природных ресурсов, значительно расширит доходы российских сырьевых отраслей экономики. Другие опасались, что вхождение России в ВТО окончательно разрушит отечественную промышленность, которая может не выдержать конкуренции со стороны дешевых импортных товаров.

Все эти процессы преследовали одну цель — Россия должна войти в мировой рынок как адекватный участник. Для этого на российском рынке происходили крупные структурные преобразования. Были созданы крупные компании с высоким уровнем капитализации, которые могли бы стать локомотивами российской экономики и конкурировать на международном рынке в условиях глобальной экономики. В качестве примера можно привести крупные государственные концерны, такие, как «Газпром» и «Роснефть».

Государство выступило инициатором слияний в ряде других отраслей: оборонной, автомобильной промышленности. Одновременно это позволило усилить государственное присутствие в так называемых стратегических отраслях, прежде всего в энергетике.

России удалось решить проблему внешнего долга. Золотовалютные резервы Центробанка составили более 250 млрд долларов и еженедельно увеличивались на несколько миллиардов. В Стабилизационном фонде, который был создан 1 января 2004 г., за счет сверхдоходов от цен на нефть удалось накопить около 76 млрд долларов. Их предполагалось направить на снижение рисков, связанных с возможной неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Быстрыми темпами росли инвестиции, в том числе прямые иностранные, которые по итогам 2005 г. составили 1/4 часть от общего объема инвестиций (в 2004 г. — 1/5 часть).

Вместе с тем в экономике остается много проблем. Так, высокой (порядка 10%) является инфляция. Однако ее уровень по сравнению с 1999 г. снизился втрое. Ставка по кредитам в 12% сократилась по сравнению с 2000 г. также практически в 3 раза. Укрепление рубля привело к увеличению импорта и снижению конкурентоспособности товаров российского производства. В некоторых отраслях производства была отмечена стагнация, сменившая рост, характерный для 2000—2005 гг.

Реформа управления

Захват террористами школы в Беслане в сентябре 2004 г. продемонстрировал критическое состояние управления регионами и неготовность исполнительной власти эффективно действовать в кризисных ситуациях. Президент России выступил 13 сентября 2004 г. с предложениями по новому порядку избрания губернаторов, по новой системе избрания депутатов Государственной Думы и по созданию Общественной палаты. В конце 2004 г. эти предложения стали законами. По новому закону региональные законодательные собрания по представлению Президента избирают нового главу региона. Президент получил право отзывать губернатора за ненадлежащее исполнение обязанностей. Свое недоверие губернатору вправе выразить и законодательное собрание. Таким образом, Президент взял на себя ответственность за работу губернаторов.

Были отменены выборы депутатов Госдумы по одномандатным округам. Основной аргумент в пользу перехода к сугубо партийным выборам состоял в том, чтобы стимулировать развитие партийной системы в стране. Выборы по новой системе позволяют также исключить «внутрипартийную коррупцию», поскольку партии будут вынуждены включать в свои региональные списки кандидатов, действительно способных привлечь голоса избирателей.

Создание Общественной палаты Российской Федерации активизировало становление гражданского общества и ускорило формирование его институтов. Общественная палата дополнила работу парламентариев.

Одним из основных направлений федеральной реформы стало укрупнение регионов в основном за счет присоединения по итогам референдумов экономически несостоятельных автономных округов к областям и краям. В начале 2005 г. законодательно закреплен процесс объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край. Успешно для сторонников укрупнения завершились референдумы по объединению Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа, Эвенкийского автономного округа и Красноярского края, Корякского автономного округа и Камчатской области, а также Усть-Ордынского Бурятского округа и Иркутской области.

На 2004—2005 гг. пришелся первый этап административной реформы, связанный с конкретизацией и разделением функций органов исполнительной власти. В итоге возникла новая структура федеральной исполнительной власти, состоящая из подразделений трех типов: министерств, служб и агентств.

Министерство — федеральный орган исполнительной власти, несущий полную ответственность за состояние подведомственной сферы управления и ее развитие. Именно федеральные министерства должны стать в точном соответствии с Конституцией РФ опорными элементами системы исполнительной власти во главе с Правительством Российской Федерации, политически ответ-

ственными за эффективное проведение государственной политики в определенных для них сферах управления. Федеральная служба — федеральный орган исполнительной власти, создаваемый для непосредственного осуществления специализированных правоприменительных функций и функций надзора. Федеральное агентство — федеральный орган исполнительной власти, отвечающий за предоставление определенных видов общественных благ и услуг населению или другим органам власти.

Борьба с коррупцией — одно из ключевых направлений повышения эффективности государственной власти в современной России. Сегодня в России предпринимаются меры, чтобы сделать правовое поле адекватным для борьбы с этим социальным злом. Россия подписала и ратифицировала в 2006 г. Международную конвенцию по борьбе с коррупцией, принятую ООН в 2003 г., которая предусматривает полный комплекс мер по борьбе с коррупцией: меры по ее предупреждению, обязательства об установлении уголовной ответственности, в том числе за подкуп и взятки, направления межгосударственного взаимодействия.

В 2004 г. были внесены изменения в федеральное законодательство, касающееся выборов в Государственную Думу, а несколько ранее, в 2002 г., — в законодательные органы субъектов РФ. В обоих случаях направление изменений одно — переход от системы выборов в одномандатных округах (мажоритарная избирательная система относительного большинства) к пропорциональной избирательной системе, т. е. избранию депутатов по спискам партий.

Выборы по партийным спискам позволяют отразить нюансы в политических предпочтениях избирателей более точно, чем по мажоритарным округам. Кроме того, выборы по партийным спискам акцентируют внимание избирателей на программах партий, а не на личностях кандидатов. Это делает выборы борьбой идей, что важно с точки зрения проявления избирателями своей политической воли. Наконец, выборы по пропорциональной системе укрепляют политические партии. Вне политической

партии доступ к выборным должностям высшего уровня становится невозможен.

На формирование крупных общенациональных партий были направлены и другие меры, осуществленные по инициативе Президента или его политических союзников в парламенте, в частности отмена в избирательных бюллетенях графы «Против всех» и повышение минимального уровня для прохождения партии в Государственную Думу с 5 до 7%.

Какое это имеет значение? Полноценные, крупные политические партии выступают как главные связующие звенья между гражданским обществом и государством и создают механизм обеспечения ответственности власти. К тому же крупные общенациональные партии выступают в качестве механизма обеспечения национального единства страны. Проводимая политика направлена на развитие партийной системы современной России.

Общая цель этих мер — формирование в России современной политической системы, способной обеспечить необходимое стране руководство в любой ситуации. Помощник Президента В.Ю. Сурков предложил термин «суверенная демократия» для обозначения политического режима, к которому следует стремиться. По его мнению, «допустимо определить суверенную демократию как образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими». Развивая свою мысль, Сурков добавляет: «Краткими определениями суверенной демократии способны служить почти буквальные переводы этого термина на старомодный (самодержавие народа) и современный (правление свободных людей) русский язык». Суверенитет, будучи полнотой и независимостью власти нации над своей судьбой, не подлежит отчуждению.

Термин «суверенная демократия» встречал и встречает много возражений, в основном сводящихся к тому, что

демократия не нуждается в дополнительных определениях — либо она есть, либо ее нет. Между тем дополнительных определений демократии существует немало; например, А. Лейпхарт ввел разграничение мажоритарной (основанной на большинстве) и консенсусной (основанной на максимально широком согласии) демократии. Подобные определения подчеркивают, на какой именно аспект демократического режима ставится акцент. Демократична ли политическая система, если выбранные народом руководители государства неспособны принимать политических решений без утверждения их извне? Очевидно, что такую систему демократической назвать нельзя. Поэтому без государственного суверенитета не может быть демократии — именно эта сторона проблемы и подчеркивается в определении «суверенная демократия».

Синтезируя известные определения демократии и суверенитета, мы придем к выводу, что суверенная демократия — политический режим, отвечающий следующим восьми условиям:

1. Контроль за решениями государства Конституция возлагает на выборных официальных лиц.

2. Эти официальные лица периодически избираются в ходе честно проводимых выборов, исключающих всякое принуждение.

3. Практически все взрослое население имеет право выбирать официальных лиц.

4. Практически все взрослое население имеет право претендовать на выборные должности.

5. Граждане имеют право выражать свое мнение, не опасаясь преследования по политическим мотивам.

6. Граждане имеют право получать информацию из альтернативных источников. Альтернативные источники информации находятся под защитой закона.

7. Граждане имеют право создавать независимые ассоциации и организации, включая политические партии и группировки по интересам.

8. Государство располагает всей полнотой суверенитета. Оно имеет монополию на легитимное насилие и налогообложение, контролирует территорию и обеспечи-

вает безопасность, т. е. является в полном смысле слова государством. Оно контролирует национальную экономику, стратегически важные отрасли, объекты, коммуникации. Значимость отраслей со временем может меняться — в прошлом ключевой коммуникацией были железные дороги, а в будущем, возможно, станут космодромы, но требование национального контроля остается неизменным. Если национальная экономика находится в зависимости от иностранного капитала, импорта или конъюнктуры мирового рынка, страна-потребитель не способна защищать свои интересы. Таким образом, суверенность демократии — это еще и наличие собственной инновационной экономики, производства стратегически значимого для всего мира продукта, от которого зависят другие страны. Реальный суверенитет означает способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т. п.

Суверенитет и демократия в рамках продвигаемой руководством России концепции должны стать теми ценностями, вокруг которых сплотятся элиты и массы. При этом особую важность имеет консолидация элит. «Если мы не сумеем консолидировать элиты, Россия может исчезнуть как единое государство. С географических карт были смыты целые империи, когда их элиты лишились объединяющей идеи и вступили в смертельную схватку. Консолидация российской элиты возможна только на одной платформе — для сохранения эффективной государственности в пределах существующих границ. Все остальные идеологемы вторичны», — отмечает первый заместитель председателя правительства России Д.А. Медведев.

Приоритетные национальные проекты

Выступая с ежегодным посланием к Федеральному Собранию в 2004 г., Президент Владимир Путин отметил: «*Мы подошли к возможности развития высокими тем-*

нами, к возможности решения масштабных, общенациональных задач. И сейчас мы имеем и достаточный опыт, и необходимые инструменты, чтобы ставить перед собой действительно долгосрочные цели. Сегодня, впервые за долгое время, мы можем прогнозировать нашу жизнь не на несколько месяцев — даже не на год, — а на десятилетия вперед. И достижения последних лет дают нам основание приступить наконец к решению проблем, с которыми можно справиться, но можно справиться — только имея определенные экономические возможности, политическую стабильность и активное гражданское общество».

5 сентября 2005 г. Президент выступил на совместном заседании правительства, парламента и руководителей регионов, где сформулировал концепцию национальных проектов: «*Сегодняшние возможности России вполне позволяют добиться более ощутимых результатов повышения благосостояния народа России. Добиться, не нарушая баланса основных экономических показателей и не допуская всплеска инфляции. И потому уже открывающиеся в российской экономике возможности не должны быть нами упущены.*

Сегодня хотел бы особо остановиться на практических шагах в реализации приоритетных национальных проектов в таких областях, как здравоохранение, образование, жилье.

Во-первых, именно эти сферы определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. И во-вторых, в конечном счете решение именно этих вопросов прямо влияет на демографическую ситуацию в стране и, что крайне важно, создает необходимые стартовые условия для развития так называемого человеческого капитала».

На основе этих положений были разработаны четыре приоритетных национальных проекта: «Здоровье», «Качественное образование», «Доступное и комфортное жилье», «Развитие аграрно-промышленного комплекса». Основной смысл каждого из проектов — концентрация одновременно государственных денег и организационных усилий власти (бюджетных и административных ресурсов) на повышении качества жизни граждан Российской Федерации.

В каждой из проблем выделены ключевые точки приложения усилий.

В проекте «Здоровье» это развитие первичной медицинской помощи (сети поликлиник и т. д.) и обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи (за счет строительства новых центров медицинских высоких технологий).

В проекте «Качественное образование» — поощрение лучших учителей, стимулирование вузов и школ, внедряющих инновационные программы, информатизация школ и развитие материальной базы школьного образования, создание сети национальных университетов и бизнес-школ.

Особого внимания заслуживает проект «Доступное жилье». Большинство россиян нуждаются в жилье, но не могут себе позволить его покупку. Государство, обеспечивая сбалансированное стимулирование спроса и предложения на жилищном рынке, поддерживая строительство нового жилья рыночными механизмами, рассчитывает уже в течение ближайших 5 лет переломить ситуацию. К 2010 г. объемы жилищного строительства увеличатся, как минимум, на 26,6%, очередь на улучшение жилищных условий сократится до 7 лет, а ставки по ипотечным кредитам уменьшатся до 8% годовых.

Демографическая проблема

Уже в своем первом выступлении перед Федеральным Собранием в качестве Президента России В.В. Путин подчеркнул:

«Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе, реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Я прошу вдуматься в эту цифру: седьмая часть населения страны. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально

грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация — одна из тревожных». Однако экономическое положение не позволяло принять масштабных мер, требующих крупных и долгосрочных финансовых затрат. Государство вынуждено было ограничиться принятием сравнительно частных мер. Так, были приняты нормативные акты, направленные на борьбу с алкоголизацией населения как одной из важнейших причин смертности.

Однако лишь в 2006 г. достигнутый уровень экономики и начавшаяся реализация приоритетных национальных проектов (прежде всего — в сфере здравоохранения и жилищного строительства) позволили по новому подойти к демографической проблеме.

10 мая 2006 г. В.В. Путин изложил программу стимулирования рождаемости, включающую в себя целый комплекс мер. Во-первых, увеличивались пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет (до 1,5 тыс. рублей на первого ребенка и до 3 тыс. рублей на второго). Во-вторых, выплаты женщинам, находящимся в отпуске по беременности и родам (декретном отпуске, как его часто называют) или в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет, увеличивались до суммы в 40% от дотпускного заработка. В-третьих, вводился новый вид социальных выплат — компенсация затрат на детское дошкольное воспитание (ясли и детские сады). В-четвертых, увеличивалась стоимость родовых сертификатов. В-пятых, вводилась совершенно новая для России форма стимулирования рождаемости — «материнский капитал» в сумме 250 тыс. рублей, поступающий в распоряжение женщин, рожающих второго ребенка. Эта программа начала реализовываться с 1 января 2007 г.

***

Таковы в сжатом очерке основные направления и итоги внутреннего развития России в 2000—2006 гг. Из них мы видим, какой большой путь оказался пройден за эти годы. Россия вышла из затяжного экономического кризиса, решила долговую проблему и в условиях

экономического роста приступает к решению наиболее острых социальных проблем. Конечно, делаются лишь первые шаги на долгом пути.

Вместе с тем мы видим, что практически каждая значимая мера связана с именем и деятельностью Президента В.В. Путина. Это следствие конституционных полномочий Президента России, определяющего, по букве основного закона, основные направления внутренней и внешней политики государства. Б.Н. Ельцин в силу своего возраста и болезней не мог в полной мере выполнять многочисленные обязанности, возложенные на главу государства. Когда на этот пост заступил здоровый и энергичный человек, в полной мере выяснилось, насколько велика президентская власть. Концентрация власти в руках Президента РФ имеет свою оборотную сторону — для того чтобы то или иное дело делалось, заниматься им должен Президент. Инициативы, исходящие не от Президента или не поддерживаемые им, имеют крайне мало шансов быть воплощенными в жизнь. Такая зависимость государственной жизни от одного человека, безусловно, может стать фактором риска для России. Развитие демократии должно уменьшать роль личностей политиков и увеличивать роль институтов.

Документы эпохи

■ ***Путь, пройденный страной за годы правления В.В. Путина, можно кратко описать выдержками из ежегодных посланий Президента России Федеральному Собранию.***

2000-й: «Сегодня мы прежде всего ставим задачу наведения порядка в органах власти. Это лишь самый первый этап государственной модернизации. Соединение ресурсов федеральной, региональных и местных властей потребуется для решения других сложных задач».

2001-й: «Сегодня уже можно сказать: период «расползания» государственности позади. Дезинтеграция государства остановлена. 2000 год наглядно показал, что мы можем работать вместе, а теперь всем надо учиться работать эффективно».

2002-й: «Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и для своих детей. И чтобы они стремились ехать в Россию, а не из нее. Воспитывать здесь своих детей. Строить здесь свой дом».

2003-й: «За трехлетний период мы не только основательно разобрали завалы проблем — а заниматься ими практически в ежедневном режиме нас заставляла сама жизнь, — но и добились некоторых положительных результатов. Сейчас надо сделать следующий шаг. И все наши решения, все наши действия — подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. Это — качественно новая задача. Качественно новая ступень для страны. Ступень, на которую мы раньше не могли подняться из-за целого ряда, из-за множества других, неотложных проблем. Такая возможность у нас есть. И мы обязаны ею воспользоваться».

■ *Из послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. 2006 г.*

В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Но, к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия... Да, мы знаем: такой наша промышленность, наша экономика строилась еще в советские времена. Но знать это — абсолютно недостаточно. Необходимо принять конкретные меры для того, чтобы ситуацию изменить... Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение. Должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг. Разумеется, мы рассчитываем на рост предпринимательской инициативы во всех секторах экономики. И будем создавать для этого необходимые условия. Но мощный рывок в вышеназванных, традиционно сильных для страны областях — это наш шанс использовать их как локомотив развития. Это — реальная возможность изменить структуру всей экономики и занять достойное место в мировом разделении труда.

■ ***Из статьи В. Третьякова «Суверенная демократия. О политической философии Владимира Путина» («Российская газета», 28 апреля 2005 г.)***

Свою политическую философию Владимир Путин сформулировал на шестом году президентства. Произошло ли это случайно, под влиянием ли накопленного опыта и соответствующих раздумий, или так было задумано еще при приходе к власти, не столь важно. Важно, что эта философия оглашена в 2005 году. Важно, что теперь она имеется...

Генеральная метафизическая основа политической философии Путина следующая: Россия была, есть и будет крупнейшей европейской нацией.

В течение трех столетий Россия развивалась вместе с другими европейскими народами и культурно, и политически, и общественно-гражданскии, в чем-то отставая, но в чем-то и опережая страны и народы «классической», то есть Западной, Европы. Россия (русские) — одна из древнейших наций Европы, имеющая тысячелетнюю историю государственности.

Демократическая традиция есть не нечто привнесенное в Россию откуда-либо, а естественным путем и в определенный исторический момент возникшая в ней самой ценность, равно значимая в российском общественном сознании еще двум ценностям — свободе (в том числе и независимости, суверенности русской нации и русского государства) и справедливости.

Молодая (новая) российская демократия является продолжением российской государственности, а не ее крахом.

От советской системы по собственному выбору и желанию Россия перешла к новому этапу своего развития — строительству одновременно демократического, свободного (суверенного) и справедливого общества и государства. И они, российское общество и государство, сами будут определять сроки, этапы, условия и формы этого развития.

Суверенная (и справедливая) демократия России — вот лингвистическая и сущностная формула политической философии Путина.

39. Восстановление позиций России во внешней политике

Основные внешнеполитические проблемы, с которыми столкнулась России на рубеже II и III тысячелетий, заключались в крайней слабости государства, неуверен-

ности зарубежных партнеров в стабильности внутриполитической ситуации России, в непредсказуемости действий российского руководства при предыдущем Президенте. **Громадный внешний долг, а также дефолт 1998 г. были главными факторами, определявшими отношение к России со стороны международного сообщества.**

На 1 января 2000 г. государственный внешний долг России составлял порядка 60% ВВП (132,8 млрд долларов), а суммарный внешний долг — 177,7 млрд долларов. Способность России своевременно производить выплаты по долгу ставилась под сомнение всеми кредиторами. Кредиторы, в первую очередь МВФ, а также члены Парижского клуба, стремились использовать долговую проблему для оказания давления на Россию.

Эти обстоятельства привели к переоценке российским обществом отношения к действиям западных партнеров.

После избрания Президентом РФ Владимира Путина позиции кредиторов в отношении России несколько смягчились. Снижение угрозы сепаратизма в России сделало ситуацию в стране более предсказуемой для зарубежных партнеров. На этом фоне Россия пыталась достичь договоренностей о реструктуризации внешнего долга. Парижский клуб согласился на отсрочку текущих платежей в 1999 и 2000 гг. в размере 8 млрд долларов. Также в 2000 г. было достигнуто соглашение с Лондонским клубом о реструктуризации задолженности в размере 29 млрд долларов. Но улучшение в 2000 г. внешнеэкономической конъюнктуры и экономический рост внутри страны сняли с повестки дня разговоры о реструктуризации или списании внешнего долга. Лишь осенью 2001 г. удалось договориться с Чехией о списании 2,5 из 3,6 млрд долларов задолженности. В 2006 г. Россия *выплатила все* долги Парижскому клубу кредиторов.

Решению долговой проблемы были посвящены и внешнеполитические действия российского руководства в 2000—2006 гг. Москва пыталась получить средства и со своих должников. К 1991 г. 57 стран были должны Советскому Союзу порядка 150 млрд долларов. Однако, поскольку кредиты выдавались зачастую по политичес-

ким мотивам, в рублях или переводных рублях, а также в товарах, большинство стран отказывались признавать курс Госбанка СССР. Более того, после вступления в 1997 г. в Парижский клуб кредиторов Россия согласилась списать от 70 до 90% задолженности перед СССР. Наконец, долги большинства государств России являлись бесперспективными, т. е. вероятность возврата долга была минимальная. Рыночная стоимость долгов перед СССР оценивалась экспертами в 5—7 млрд долларов.

С 13 по 16 декабря 2000 г. Президент России находился с визитом на Кубе. Ее долг перед СССР составляет более 22 млрд долларов. Кубинскому лидеру Ф. Кастро было сделано предложение об урегулировании долга в рамках Парижского клуба. Кастро отказался, предложив России, в свою очередь, платить за аренду разведывательного центра в Лурдесе 200 млн долларов ежегодно. В результате было принято решение о нецелесообразности содержания военной базы в Лурдесе, поскольку аналогичную информацию можно получать через спутники.

Аналогичную цель — договориться о возвращении долгов — имела поездка во Вьетнам 1—2 марта 2001 г. Было достигнуто соглашение о реструктуризации вьетнамского долга, который составлял порядка 10 млрд долларов. В свою очередь, вьетнамское руководство напомнило о требовании выплачивать 300 млн долларов в год за аренду военно-морской базы в Камрани. В связи с тем что Россия не располагает сколько-нибудь значительным флотом на Тихом океане, летом 2001 г. было принято решение не возобновлять договор об аренде Камрани, срок действия которого истекал в 2004 г.

Всего с 1997 по 2006 г. Россия списала долгов на сумму около 40 млрд долларов. Однако надо подчеркнуть, что большая часть этих долгов была бесперспективной, т. е. шансов на их возврат не было.

Возвращая собственные долги, Россия должна была ежегодно выделять на погашение порядка 13 млрд долларов. Пик выплат приходился на 2003 г. (19 млрд долларов). Но благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, профицит бюджета и положительное сальдо тор-

гового баланса позволили достаточно безболезненно для экономики преодолеть пиковые выплаты в 2003—2005 гг. и даже досрочно погашать долги.

Для досрочного погашения долга были использованы возможности Стабилизационного фонда. Россия досрочно полностью расплатилась по долгам перед Международным валютным фондом. Также была достигнута договоренность о полном погашении задолженности перед Парижским клубом. Россия избавилась от наиболее обременительных долгов, которые брала под высокие проценты (до 15% годовых).

Как это было

А.Д. Жуков, вице-премьер Правительства РФ, отмечал: «Деньги у Парижского клуба брало советское правительство, когда без иностранных кредитов обойтись было нельзя, и нам выкручивали руки, давая деньги под очень высокие проценты. Сейчас Россия может брать деньги на гораздо более выгодных условиях, и поэтому продолжать платить такие высокие проценты нецелесообразно».

Государственный долг Российской Федерации в 2000—2004 гг.

(перед нерезидентами) (млрд долларов США)

01.01.2000	01.01.2001	01.01.2002	01.01.2003	01.01.2004	01.01.2005	01.01.2006	01.04.2006
132,8	116,7	103,0	96,8	98,2	97,4	71,4	53,7

Россия в 2000—2005 гг. подвергалась постоянным обвинениям за действия по установлению законной власти в Чеченской республике. Председатель ПАСЕ Рассел Джонстон в январе 2000 г. не исключал возможности приостановления членства России в этой организации. В марте 2002 г. докладчик ПАСЕ по Чечне лорд Джадд выступил за создание международного трибунала по

Чечне. В апреле 2003 г. ПАСЕ приняла резолюцию о создании такого трибунала. Позиция США в отношении Чечни была более сдержанной. Власти США приветствовали прошедшие в ноябре 2005 г. парламентские выборы в Чечне и выразили надежду на дальнейшую нормализацию ситуации в республике. Делегация ПАСЕ, занимавшаяся мониторингом на этих выборах, также высказалась за то, что выборы в целом прошли корректно.

Основной проблемой российско-американских взаимоотношений в 2000—2001 гг. являлось стремление Вашингтона выйти из договора по ПРО (противоракетной обороне) 1972 г. и создать национальную систему ПРО. Руководство России считало, что создание национальной ПРО (НПРО) Соединенными Штатами разрушает стратегическую стабильность, сложившуюся между СССР и США — двумя ядерными державами — во время «холодной войны», и способно привести к стратегическому превосходству Вашингтона.

Сотрудничество России и США в области ядерного разоружения развивалось, напротив, успешно. 14 апреля 2000 г. Государственная Дума ратифицировала Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2). В развитие сотрудничества в этой сфере 24 мая 2002 г. в Москве был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор о СНП). Договор является компромиссом, минимизирующим для России последствия выхода США из договора по ПРО. К 2012 г. стороны наметили сократить ядерные силы до 1700—2200 ядерных боеголовок. Договор гарантирует сохранение ядерного паритета между США и Россией. Договором снимаются ограничения на развертывание Россией межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования с несколькими боеголовками, предусмотренные Договором СНВ-2.

11 сентября 2001 г. в США произошел ряд терактов: террористы-смертники направили 2 захваченных само-

лета в здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, третий самолет врезался в здание Пентагона в Вашингтоне, еще один захваченный самолет разбился в штате Пенсильвания. После терактов 11 сентября Вашингтон объявил своим главным врагом международный терроризм. Россия поддержала США в антитеррористической кампании. По мнению властей Соединенных Штатов, лидер террористической организации «Аль-Каида» террорист У. Бен Ладен скрывался в то время в Афганистане. Убежище ему предоставил мулла Омар, лидер экстремистского движения Талибан, захватившего в 1996 г. власть в Афганистане.

Владимир Путин выступил с поддержкой инициативы США по уничтожению «Аль-Каиды» в Афганистане. Правительство России согласилось предоставить российское воздушное пространство самолетам антитеррористической коалиции и не возражало против предоставления США баз в бывших среднеазиатских республиках СССР. Этот шаг России был обусловлен возросшей угрозой распространения влияния Талибана и терроризма на страны Центральной Азии, что напрямую угрожало безопасности южных границ России. В октябре 2001 г. США и Великобритания нанесли воздушные и ракетные удары по территории Афганистана. Вскоре при активном участии «Северного альянса» — афганских частей, воевавших с талибами, началась сухопутная операция против отрядов движения Талибан. Она была завершена 18 марта 2002 г. вытеснением сил талибов и боевиков «Аль-Каиды».

Несмотря на активное сотрудничество, многочисленные противоречия в отношениях США и России сохранились. США не собирались выводить свои военные базы с территории Киргизии и Узбекистана после окончания операции в Афганистане. Дальнейшее расширение НАТО на Восток (в ноябре 2002 г. в альянс вошли Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония) стало очередным негативным фактором в отношениях между Россией и США. Впервые членами НАТО стали бывшие республики СССР.

Точка зрения

Во время визита в КНДР 19—20 июля 2000 г. Президент России Владимир Путин стремился убедить лидера Северной Кореи Ким Чен Ира отказаться от испытаний баллистических ракет в обмен на предоставление Россией Пхеньяну спутников. Ким Чен Ир согласился на это условие, однако через несколько дней дезавуировал собственные слова. России не удалось выбить из рук США аргумент относительно опасности, исходящей от так называемых стран-изгоев (по терминологии властей США). Москва также выступила с инициативой создания нестратегической ПРО для Европы. Это предложение встретило поддержку со стороны Франции и Германии, однако США не согласились с предложением России. В октябре 2002 г. президент США Дж. Буш-младший принял принципиальное политическое решение приступить в 2004 г. к развертыванию системы НПРО. Однако эксперты уверены, что в течение ближайших десятилетий имеющиеся у России силы ядерного сдерживания будут способны преодолеть несовершенную систему НПРО США.

Примером воплощения новых подходов США к регулированию международных отношений стали события в Ираке. В Совете Безопасности ООН 8 ноября 2002 г. была принята резолюция № 1441 о возобновлении инспекционной деятельности ООН на территории Ирака. Однако США без санкции Совета Безопасности ООН, используя ложные обвинения в адрес С. Хусейна (президента Ирака) в разработке оружия массового поражения, при поддержке Великобритании вторглись в Ирак. 20 марта 2003 г. началась война с Ираком. Против войны выступили Россия, Китай и даже ряд союзников США по антитеррористической коалиции и НАТО. 20 марта 2003 г. Президент России выступил с критикой политики США, разрушавшей систему международной безопасности.

Военные действия в Ираке завершились достаточно быстро — уже в апреле были разгромлены основные части и подразделения иракской армии, а войска анти-

иракской коалиции вошли в Багдад. С. Хусейн бежал, но в декабре 2003 г. попал в руки американцев, а в декабре 2006 г. был казнен. Поиски оружия массового поражения (ОМП) в Ираке так и не дали никаких результатов. 15 декабря 2005 г. в Ираке прошли выборы в Национальную ассамблею, началось формирование гражданской администрации. Одновременно в стране резко обострились внутренние конфликты на религиозной почве. В районах, не контролируемых администрацией и войсками антииракской коалиции, активизировались военизированные радикальные группировки, что привело к росту жертв среди населения Ирака. Продолжается и борьба иракцев против оккупационных войск.

При поддержке США произошли так называемые цветные революции в странах СНГ: «оранжевая революция» на Украине, «революция роз» в Грузии, «революция тюльпанов» в Киргизии. В результате переворотов в Грузии и на Украине к власти пришли проамериканские правительства, что не могло не вызвать протестов и противодействия со стороны России.

Наиболее конфликтные отношения со странами постсоветского пространства сложились у Москвы с Тбилиси. Грузия в период правления там Э. Шеварднадзе являлась плацдармом для действий чеченских боевиков, что не могло не вызывать возмущение России. После свержения Шеварднадзе в конце 2003 г. и победы на президентских выборах в начале 2004 г. М. Саакашвили Грузия заняла еще более резкую антироссийскую позицию. В 2006 г. Россия ввела против производителей ряда грузинских товаров санкции, связанные с низким качеством продукции, а также подняла цены на энергоносители, существенно приблизив их к общемировым и прекратив дотирование грузинской экономики. В Тбилиси это расценили как политическое давление.

В отношениях с прибалтийскими государствами основным фактором стало их вступление в НАТО. Правящие круги Эстонии, Латвии и Литвы постоянно выдвигают претензии к России за «оккупацию», под которой они подразумевают период нахождения Прибалтики в

составе СССР. Наиболее остро этот вопрос был поставлен на праздновании 60-летия Победы 9 мая 2005 г. В Россию отказались приехать президенты Эстонии и Литвы. Москва не признает ни факта наличия каких-то претензий со стороны прибалтийских государств, ни их трактовки исторических событий.

Сложными в этот период были взаимоотношения России и Украины. Во время президентских выборов на Украине в 2004 г. Россия поддержала кандидатуру занимавшего тогда пост премьер-министра Украины В. Януковича. Он выступал с программой построения более тесных связей с Россией, предоставления русскому языку на Украине официального статуса. Основным его противником был В. Ющенко, известный, в частности, призывами вступить в НАТО. Янукович был единственным кандидатом, способным реально противостоять Ющенко. Поэтому выбор России был очевиден.

Ющенко оказывали поддержку многочисленные западные общественные организации, а также ряд государств, таких, как США и Польша, и некоторые международные организации (Евросоюз и НАТО). Во втором туре выборов, прошедших в ноябре 2004 г., победу с небольшим перевесом одержал Янукович. Однако Ющенко не признал результаты выборов, объявил их сфальсифицированными и призвал своих сторонников выйти на площадь Независимости в Киеве. Так на Украине началась «оранжевая революция».

После давления на действующего тогда президента Украины Л. Кучму со стороны Вашингтона, Брюсселя и Варшавы было принято решение о проведении третьего тура — так называемого «переголосования». Согласие Кучмы на эту процедуру деморализовало сторонников Януковича, у которых отнимали победу, и демонстрировало силу Ющенко, что увеличивало ряды его приверженцев. В результате третьего тура победил Ющенко.

После победы Ющенко Украина проводила в отношении России непоследовательную политику. В конце 2005—начале 2006 г. произошло обострение российско-украинских отношений, связанное с нежеланием Укра-

ины платить за поставляемый из России газ по рыночной цене. В результате «газового кризиса» все же было достигнуто соглашение, в соответствии с которым Украина будет покупать российский газ по ценам, близким к общемировым. Также были достигнуты договоренности о фиксированной оплате транзита газа через Украину.

Свержение режима Шеварднадзе в Грузии, «оранжевая революция» на Украине, а также произошедший после парламентских выборов в марте 2005 г. переворот в Киргизии, в результате которого был свергнут президент этой республики А. Акаев, поставили перед Москвой задачу более активного взаимодействия с республиками СНГ и проведения более амбициозной внешней политики на постсоветском пространстве.

В частности, после восстания в Андижане (Узбекистан) в мае 2005 г. Россия поддержала президента республики И. Каримова. Вскоре после этого Узбекистан покинул антироссийскую организацию ГУУАМ. Ташкент стал членом ЕврАзЭС, а также активизировал свою работу в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Жесткая позиция России не дала оппозиции провести неконституционные действия в ходе парламентских выборов в Азербайджане и президентских выборов в Казахстане, состоявшихся в конце 2005 г. Россия заняла однозначную позицию по признанию результатов президентских выборов в Белоруссии в марте 2006 г. В ходе этих выборов (за исключением Казахстана) местная оппозиция действовала по «оранжевому сценарию», заранее объявляя о непризнании результатов выборов, устраивая митинги на центральных площадях и взывая к ОБСЕ и ПАСЕ, чьи наблюдатели часто выполняли конъюнктурный заказ по непризнанию выборов легитимными.

Отношения России с международными организациями строятся на конструктивной основе. Россия является последовательным сторонником укрепления роли ООН в международных делах. Обозначился новый этап в связях России с Евросоюзом. На саммите Россия — ЕС, прошедшем 10 мая 2005 г., были утверждены «до-

рожные карты» по четырем «общим пространствам» — экономическому; свободы, правосудия и безопасности; внешней безопасности; культуры и образования, включая науку. Идея четырех «общих пространств» возникла в мае 2003 г. на саммите Россия — ЕС в Санкт-Петербурге. Они призваны заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в 1994 г. (срок его действия истек в 2007 г.).

Россия активно участвует в работе такой организации, как Евразийское экономическое сообщество. ЕврАзЭС было учреждено в октябре 2000 г. в Астане с целью выработки единых подходов при интеграции в международную экономику, а также создания Таможенного союза Единого экономического пространства стран-участниц. Среди основателей организации — Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Наблюдателями являются Украина, Молдавия и Армения. С января 2006 г. Узбекистан стал полноправным членом организации. Помимо ЕврАзЭС, действенной структурой на территории стран СНГ является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Плодотворно развивается сотрудничество России с Китаем. 16 июля 2001 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (так называемый «Большой договор»). Стороны обязались не участвовать в союзах или блоках, наносящих ущерб суверенитету, безопасности, территориальной целостности обеих стран. В договоре зафиксировано также отсутствие взаимных территориальных претензий. По результатам визита Владимира Путина в Китай в 2004 г. были подписаны соглашения о восточной части государственной границы. Россия уступила Китаю остров Тарабаров и половину острова Большой Уссурийский неподалеку от Хабаровска, а граница между Россией и Китаем была проведена по фарватеру реки Амур. Это окончательно урегулировало пограничные вопросы между двумя странами. Россия также добилась от Китая согласия на вступление нашей страны в ВТО.

Сотрудничество с Китаем развивается активно также в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), объединяющей Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Организация была создана 15 июня 2001 г. на базе неформального клуба лидеров России и азиатских стран «Шанхайская пятерка». ШОС — наиболее динамично развивающаяся на постсоветском пространстве организация. В настоящее время в организации состоят четыре наблюдателя — Индия, Иран, Монголия и Пакистан, работает контактная группа ШОС — Афганистан, налажены отношения сотрудничества с ООН, СНГ, Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии, Евразийским экономическим сообществом. Организация выступает с самостоятельных позиций, отстаивая интересы стран-членов. Летом 2005 г. после вмешательства США во внутриполитические дела Узбекистана и Киргизии организация выступила с предложением к США определиться со сроками вывода военных баз из этих государств. В подтверждение серьезных намерений организации в 2007 г. пройдут первые военные учения стран — членов ШОС.

«Энергетическая дипломатия» стала играть важную роль в российской политике. Хотя и здесь западные правительства пытаются применять свою политику двойных стандартов. Стремясь добиться наиболее благоприятных для себя условий поставки энергоносителей, безосновательно обвиняли Россию в использовании нефти и газа в качестве «политического оружия», выдвигали требования об ослаблении роли государства в контроле над энергоресурсами и широком допуске западных компаний в эту стратегическую среду.

В ходе энергетического диалога с ЕС Россия отстаивала свое право строить энергетическую политику в соответствии со своими национальными интересами, которые подразумевают и учет интересов других сторон через установление отношений сотрудничества и взаимозависимости. Не случайно обеспечение международной энергетической безопасности по инициативе Президента России стало главной темой саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 г.

Россия является серьезным партнером на международной арене, который открыто декларирует свои национальные интересы и стремится их отстаивать. Свидетельство этому — председательство в 2006 г. нашей страны в «Большой восьмерке» (сообщество наиболее развитых стран мира, в которое входят Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция, Япония). Сегодня все наблюдатели — кто с тревогой, кто с враждебностью, кто с надеждой — констатируют: Россия вернулась на авансцену мировой политики.

Документы эпохи

Из выступления В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г.

Убежден: единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН... Легитимным можно считать применение силы, только если решение принято на основе и в рамках ООН. И не надо подменять Организацию Объединенных Наций ни НАТО, ни Евросоюзом. И когда ООН будет реально объединять силы международного сообщества, которые действительно могут реагировать на события в отдельных странах, когда мы избавимся от пренебрежения международным правом, то ситуация может измениться. В противном случае ситуация будет заходить лишь в тупик и умножать количество тяжелых ошибок.

...Процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: «Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности». Где эти гарантии?

■ ***Обзор внешней политики Российской Федерации. МИД РФ, 27 марта 2007 г.***

В последние годы на мировой арене произошли существенные перемены. Нарастающие процессы глобализации, несмотря на свои противоречивые следствия, ведут к более равномерному распределению ресурсов влияния и экономического роста, закладывая объективную основу для многополярной конструкции международных отношений... Значительно упрочилось международное положение России. Сильная, более уверенная в себе Россия стала важной составной частью позитивных перемен в мире.

...В этих условиях качественно возросли роль и ответственность России в международных делах. **Главное достижение последних лет — вновь обретенная внешнеполитическая самостоятельность России.** Назрела необходимость осмысления новой ситуации, в том числе на доктринальном уровне.

В глобализирующемся мире не может быть островков стабильности. Национальная безопасность России не может быть обеспечена вне глобального и регионального контекста. В условиях глобализации успех внутренних преобразований во все большей степени зависит от влияния факторов, находящихся за пределами наших границ. Более того, очевидно, что Россия может существовать в своих нынешних границах только как активная мировая держава, проводящая инициативную политику по всему спектру актуальных международных проблем на основе реалистичной оценки собственных возможностей.

С другой стороны, прочность международных позиций России напрямую зависит от положения внутри страны. Внутреннее укрепление России делает нашу внешнюю политику более целенаправленной и результативной, а российскую дипломатию — более востребованной в мировых делах. Окрепшая Россия уже стала крупным позитивным фактором развития общемировых процессов. Мы создаем благоприятные внешние условия для внутренних реформ, но вовне мы также ищем подсказки для своей созидательной работы. Мы в состоянии влиять на мировое развитие в том числе посредством того, что мы делаем прежде всего для себя.

■ ***Из статьи В. Третьякова «Русская Азия» («Московские новости», 3 марта 2006 г.)***

Возродив за годы правления Путина значительную часть своей былой внешней и внутренней субъектности, Россия от-

ныне является не просто самым большим осколком бывшей мировой сверхдержавы СССР, не всего лишь одной из региональных сверхдержав Евразии, а (по совокупности характеристик) мировой державой второго ранга, имеющей перспективы возвращения себе и статуса глобальной сверхдержавности в ряду пятерки, к остальным членам которой относятся США, Китай, ЕС и Индия.

Без России вновь нельзя или, по крайней мере, крайне трудно решить большинство проблем если и не в мире вообще, то в субрегионе Европа — Азия — Африка определенно.

Судя по всему, России уготована, если она с ней справится, особая роль в бурно развивающемся конфликте христианской и исламской цивилизаций.

Принятая Кремлем доктрина «суверенной демократии» исключает вхождение России в качестве подчиненного члена в какие-либо международные коалиции, а, напротив, предполагает создание собственной коалиции на канонических пространствах своего исторического присутствия и влияния, в том числе и в Центральной Азии.

Нынешние границы Российской Федерации являются неестественными или, во всяком случае, ощущаются таковыми большинством политического класса страны — прежде всего с точки зрения того, что они не обеспечивают достаточный уровень безопасности для России. И эта недостаточность должна быть компенсирована. По крайней мере — прочнейшим военно-политическим союзом с рядом близлежащих стран.

40. Россия в 2007 — начале 2008 г.

Социально-экономическое развитие

В 2007 г. в Российской Федерации продолжился экономический рост. Всего за год он составил 8,1%. Объем промышленного производства вырос на 6,3%, при этом рост в строительстве приблизился к 20%. Инвестиции в основной капитал, создающие основу для развития экономики в будущем, увеличились на 21,1%. Золотовалютные резервы страны возросли на 170 млрд долларов США и к концу 2007 г. равнялись 478,6 млрд долларов США. Стабилизационный фонд, служащий запасом «на черный день», увеличился до 3,84 трлн рублей. Быстрый рост Стабфонда позволил разделить его на две час-

ти: Резервный фонд (по-прежнему предназначенный для компенсации потерь бюджета в случае внезапного ухудшения экономической ситуации) и Фонд национального благосостояния. ВВП России (исчисленный по паритету покупательной способности) превысил 1,5 трлн долларов США, что позволило России занять седьмое место в мире по размеру экономики.

На фоне экономического роста проблемой стала инфляция: вместо запланированных 8,5% она составила 11,9%. Чтобы сдержать рост цен, правительство пошло на такую меру, как подписание с крупнейшими продавцами продовольствия соглашения о временном замораживании цен.

Рост экономики обеспечил улучшение социально-экономического положения населения: реальные денежные доходы граждан увеличились на 10,4%, реальная заработная плата — на 16,2%. Однако рост размера пенсий опередил инфляцию лишь на 3,8%. Поэтому на 2008 г. запланировано увеличение пенсий минимум на 15%.

Рост благосостояния граждан и активизация демографической политики государства позитивно сказались на рождаемости: в 2007 г. в России родилось 1,602 млн детей — это на 145 тыс. детей (или 10%) больше, чем родилось в 2005 г. Такого количества детей, как в 2007 г., в стране не рождалось уже 15 лет. За два года реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» смертность снизилась на 10%. Однако рождаемость все еще ниже, а смертность выше, чем 20 лет назад.

На рубеже 2007—2008 гг. обозначилось ухудшение мировой экономической ситуации. Эксперты и журналисты стали обсуждать возможность мирового экономического кризиса. Однако российскую экономику кризисные явления не затронули.

Внутренняя политика

В ночь после выборов Президента России в 2004 г. В.В. Путин, отвечая на вопрос о своем возможном преемнике, сказал: «Представление о том, каким должен

быть этот человек, у меня есть. Это должен быть порядочный человек, честный, который хочет и может служить своему народу и в состоянии это делать по своим деловым и личным качествам. Таких людей в стране достаточно». Вопрос был задан не случайно. Поддержка, полученная В.В. Путиным на выборах 2004 г., свидетельствовала о том, что кандидат, рекомендованный им избирателям, несомненно, победит на следующих выборах Президента России. Более того, многие политики, журналисты, деятели культуры публично заявляли: Путин не должен уходить с поста Президента после истечения своего второго срока, а Конституцию России, запрещающую одному и тому же лицу занимать должность Президента более двух сроков подряд, следует изменить в установленном самой же Конституцией порядке. В.В. Путин неизменно отвечал, что он против пересмотра Основного закона и в конституционный срок оставит пост Президента.

В 2007 г. выборы депутатов Государственной Думы впервые проходили по пропорциональной системе. Популярность В.В. Путина оказывала решающее воздействие на ход событий. По данным опросов общественного мнения, две трети населения России доверяли В.В. Путину, более половины положительно оценивали его деятельность на посту Президента. Выдвижение партиями списков кандидатов проходило в обстановке дискуссии о том, следует ли оставаться В.В. Путину на третий срок и кто может стать его преемником. Эта полемика оказывала расхолаживающее воздействие на аппарат исполнительной власти. Поэтому 12 сентября премьер-министр М.Е. Фрадков попросил В.В. Путина принять отставку правительства, объяснив свой шаг желанием «предоставить Президенту России полную свободу выбора решений, включая кадровые». Президент принял отставку правительства и предложил Государственной Думе на пост председателя правительства кандидатуру руководителя службы финансового мониторинга В.А. Зубкова. 15 сентября депутаты утвердили В.А. Зубкова на посту главы правительства. Кабинет министров был реорганизован.

1 октября 2007 г. В.В. Путин принял участие в предвыборном съезде партии «Единая Россия». Он вновь отверг идею третьего срока и изменения Конституции, согласился возглавить список партии «Единая Россия» на выборах и назвал предложение занять пост главы правительства «вполне реалистичным». Съезд выдвинул список кандидатов в депутаты Государственной Думы во главе с В.В. Путиным и принял предвыборную программу под названием «План Путина — достойное будущее великой страны». Впервые за постсоветские годы глава государства обозначил свою партийность.

Участие главы государства в парламентских выборах сделало основным вопросом кампании оценку его политического курса, «плана Путина». Избирателям предстояло определиться: голосовать за Путина или против Путина. В ноябре, выступая перед своими сторонниками в Лужниках, В.В. Путин сказал, что его политические оппоненты зовут Россию не в будущее, а в прошлое: одни хотят вернуться во времена до 1985 г., а другие — в период между 1991 и 1999 гг. 2 декабря 2007 г. более 60% граждан, пришедших на избирательные участки, проголосовали за партию «Единая Россия», решив тем самым, куда идти России.

10 декабря состоялась встреча В.В. Путина, первого заместителя председателя правительства России Д.А. Медведева и лидеров четырех политических партий («Единая Россия» — Б.В. Грызлов, «Справедливая Россия» — С.М. Миронов, Аграрная партия России — В.Н. Плотников и «Гражданская сила» — М.Ю. Барщевский), на выборах 2 декабря получивших в сумме более 75% голосов избирателей. Партийные лидеры сообщили, что они решили выдвинуть на предстоящих выборах Президента России единого кандидата — Д.А. Медведева. В.В. Путин ответил, что «целиком и полностью» поддерживает эту кандидатуру. На следующий день Д.А. Медведев заявил, что в случае своей победы на выборах он предложит В.В. Путину возглавить правительство. 17 декабря съезд партии «Единая Россия» официально выдвинул Д.А. Медведева кандидатом в Президенты. Таким образом, выдви-

жение преемника действующего Президента произошло через партийный механизм.

Ключевыми событиями предвыборной кампании стали выступления В.В. Путина на заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. и Д.А. Медведева на Красноярском экономическом форуме 15 февраля 2008 г. В.В. Путин, проанализировав путь, пройденный Россией за 8 лет, констатировал, что стране удалось преодолеть экономический кризис и восстановить уровень благосостояния 1990 г. Однако Россия не смогла уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития. Другие страны мира за минувшие 17 лет не стояли на месте. Это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, что может привести к превращению нашей Родины в сырьевой придаток мировой экономики. Альтернативой этому может служить только стратегия инновационного развития страны, опирающаяся на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом. Целью должна стать экономика, основанная на применении достижений науки и техники, — экономика знаний. На мировой рынок России нужно предлагать не сырье, а высокотехнологичную продукцию. В.В. Путин предложил разработать пошаговую программу развития на период до 2020 г. Д.А. Медведев сформулировал программу действий на ближайшие четыре года, предложив сконцентрировать усилия на четырех направлениях: институтах, инфраструктуре, инновациях, инвестициях (назвав ее «четыре и»). Первоочередной задачей Д.А. Медведев назвал преодоление правового нигилизма, призвав «исключить нарушение закона из числа наших национальных привычек». Данные опросов общественного мнения показывают, что жители России примерно столь же законопослушны, сколь и жители Западной Европы. Отношение к соблюдению закона у граждан России и жителей Евросоюза одинаковое, однако уровень правопорядка в России ниже. Причина этого в меньшей эффективности государственного аппа-

рата, в особенности правоохранительных органов. Поэтому Д.А. Медведев призвал чиновников и милиционеров, судей и прокуроров начать борьбу за неукоснительное соблюдение закона с самих себя.

Баллотировавшиеся на пост Президента РФ лидеры КПРФ Г.А. Зюганов, ЛДПР В.В. Жириновский, ДПР А.В. Богданов, зачастую метко и удачно критиковавшие власть, не смогли предложить привлекательной альтернативы программе действий, сформулированной В.В. Путиным и Д.А. Медведевым. 2 марта 2008 г. за Д.А. Медведева было подано более 70% голосов.

Итоги правления В.В. Путина

Отвечая на вопрос о своей оценке собственной работы на посту Президента России, В.В. Путин сказал: «Я не вижу никаких серьезных неудач... все поставленные цели достигнуты, задачи выполнены. Можно было бы, наверное, с чем-то справиться более эффективно... Мне не стыдно перед гражданами, которые голосовали за меня дважды, избирая Президентом Российской Федерации. Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил». За годы правления В.В. Путина было восстановлено единство России, воссоздано государство, отражена угроза со стороны сепаратизма, нанесены сокрушительные удары по террористам. Экономика страны восстановилась после затяжного кризиса 1990-х гг. Реальные доходы граждан за 8 лет увеличились в 2,5 раза и превысили уровень 1990 г.

Важнейший итог экономического роста 2000-х гг. — по размеру своей экономики Россия заняла седьмое место в мире, опередив такие страны, как Италия и Франция. Если ранее внешнеполитические партнеры могли считать, что Россия получила место в клубе ведущих стран мира авансом, то теперь все должны признать — Россия свое место занимает по праву.

Критики упрекают В.В. Путина в том, что эти результаты достигнуты авторитарными методами. Сторонники подчеркивают, что В.В. Путин всегда действовал

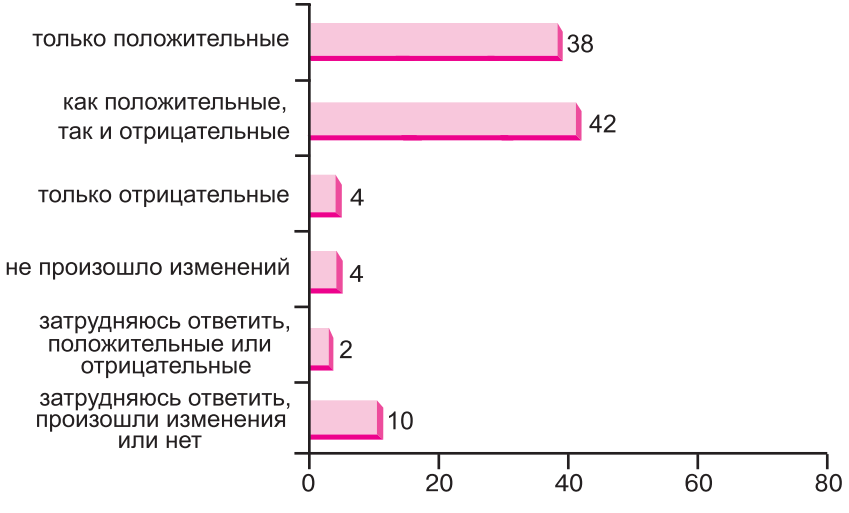
строго в рамках своих полномочий, неукоснительно соблюдая Конституцию России. Он отклонил все предложения изменить Конституцию и остаться на третий срок, хотя его популярность позволяла это сделать. Провозгласив требование соблюдать закон основой политического курса, он и начал с себя.

Демократия в России находится еще в начале своего исторического пути. Власть Президента всего лишь второй раз передается конституционным путем, впервые эта смена происходит в конституционные сроки, впервые Президентом избран кандидат, выдвинутый политической партией. Впереди еще долгий путь.

Опрос Фонда «Общественное мнение» позволяет увидеть, как оценивают деятельность В. В. Путина граждане России.

Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России проведен 26—27 апреля 2008 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

На Ваш взгляд, за время президентства В.В. Путина в жизни страны произошли или не произошли изменения? И если произошли, то только положительные, только отрицательные или как положительные, так и отрицательные?



Документы эпохи

Результаты выборов депутатов Государственной Думы пятого созыва по Федеральному округу (данные протокола Центризбиркома об итогах выборов, подписанного 8 декабря 2007 г.)

Общее число избирателей в списках — 109 145 517.

Приняли участие в выборах (определяется по числу бюллетеней, выданных избирателям) — 69 609 446 (63,78%).

Приняли участие в голосовании (определяется по числу бюллетеней установленной формы, обнаруженных в избирательных ящиках) — 69 537 065.

Унесено бюллетеней — 73 381 (0,10%).

Действительных бюллетеней — 68 777 136.

Недействительных бюллетеней — 759 929 (1,09%).

Величина 7-процентного барьера — 4 867 595 голосов (величина 5-процентного барьера в 1993 г. — 2 687 585, в 1995 г. — 3 460 241, в 1999 г. — 3 333 385, в 2003 г. — 3 031 659).

Сумма голосов за объединения, прошедшие в Думу, — 63 805 589 (91,76%).

Число голосов, поданных за партии (в порядке убывания)

Название	Голосов	%	Мест
1. «Единая Россия»	44 714 241	64,30	315
2. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	8 046 886	11,57	57
3. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	5 660 823	8,14	40
4. «Справедливая Россия»	5 383 639	7,74	38
Не преодолели барьер 7% и не получили мест			
5. Аграрная партия России	1 600 234	2,30	—
6. РОДП «Яблоко»	1 108 985	1,59	—
7. «Гражданская сила»	733 604	1,05	—
8. Союз правых сил (СПС)	669 444	0,96	—
9. «Патриоты России»	615 417	0,89	—
10. Партия социальной справедливости	154 083	0,22	—
11. Демократическая партия России (ДПР)	89 780	0,13	—

■ ***Результаты выборов Президента Российской Федерации (данные протокола Центризбиркома об итогах выборов, подписанного 7 марта 2008 г.)***

Общее число избирателей в списках — 107 222 016.

Приняли участие в выборах (определяется по числу бюллетеней, выданных избирателям) — 74 849 264 (69,81%).

Приняли участие в голосовании (определяется по числу бюллетеней установленной формы, обнаруженных в избирательных ящиках) — 74 746 649 (69,71%).

Унесено бюллетеней — 102 615 (0,14%).

Действительных бюллетеней — 73 731 116.

Недействительных бюллетеней — 1 015 533 (1,36%).

■ ***Число голосов, поданных за кандидатов (в порядке убывания)***

Кандидат	Голосов	%
Д.А. Медведев	52 530 712	70,28
Г.А. Зюганов	13 243 550	17,72
В.В. Жириновский	6 988 510	9,35
А.В. Богданов	968 344	1,30

41. Духовная жизнь российского общества в эпоху перемен

Последнее десятилетие XX в. отмечено радикальными переменами в духовной жизни страны и новыми процессами в развитии культуры. Важнейшими условиями экономических и политических преобразований стало утверждение свободы слова, развитие глобальной сети коммуникаций, рост вовлеченности России в мировое культурное и информационное пространство.

Стремительно менялась привычная для советского человека картина мира. На протяжении десятилетий советской истории люди ощущали себя первопроходцами, носителями передовых идей, участниками великих социальных преобразований. И достижения страны в индустриализации, в развитии образования, в науке и технике давали для этого основания. Победа в войне с фашизмом и быстрое восстановление разрушенного хозяйства укреп-

ляли уверенность народа в собственных силах. Всего 100 лет — четыре поколения — разделяют отмену крепостного права в России и полет первого человека — гражданина этой страны в космос. На глазах послевоенного поколения заметно выросло благосостояние людей. Но в 1970-е гг. была утеряна динамичность развития. В обществе стали нарастать критические настроения, начала размываться уверенность в правильности избранного пути. Навязанная СССР гонка вооружений давала пропагандистские козыри руководству страны, экономические трудности списывались в том числе на необходимость поддержания обороноспособности и на сложность международной обстановки. Перестройка открыла возможности не только для переосмысления трудностей внутреннего развития, но и для сравнения уровня жизни, политической и творческой свободы в Советском Союзе с Западом. Сравнение оказалось не в пользу советской действительности. Развал социалистической системы и распад СССР, кризисное внутреннее развитие поставили вопрос о месте страны в мире и о поддержании статуса великой державы, которым советские люди по праву гордились.

В результате в обществе первой половины 1990-х гг. широко распространились настроения разочарования. В условиях появления альтернативных форм занятости и доходов начало размываться представление о труде как о фундаментальной ценности. Исчезла уверенность в завтрашнем дне, у людей появилось чувство незащищенности. Это было связано с расшатыванием сложившейся системы социальных обязательств государства, на которые привыкло ориентироваться большинство населения. Образ Запада казался привлекательным, но появившиеся на излете перестройки иллюзии в отношении помощи развитых стран в строительстве новой России быстро развеялись. Становление институтов рыночной экономики сопровождалось стремительным ростом цен и падением жизненного уровня, что заставило вспомнить о трудностях прошлых лет. Но если тогда за ними просматривалась общая для страны цель, то в середине 1990-х гг. национальные ориентиры развития оказались

размытыми. Стремительно росло социальное расслоение общества и уровень бытовой и социальной напряженности. Подъем общественной активности, вызванной надеждами на перемены, намерением отстоять демократические завоевания и не допустить возврата к прошлому, сменился растущей апатией. Размывались представления о социально допустимых нормах поведения. Яркой иллюстрацией стали изменения в языковой культуре. В языке быстро укоренились не только многочисленные англоязычные заимствования, но и привнесенные из словаря маргинальных социальных групп слова и понятия. Потребность в общественном идеале была поставлена под сомнение, культура перестала формировать публичное пространство. В результате интеллигенция стала терять роль глашатая общественных настроений. Уход многих социально активных людей в частную жизнь, узкий круг общения, ограниченный семьей и близкими друзьями, свидетельствовали о смене ценностных ориентиров.

Однако социальные процессы в российском обществе первых постсоветских лет не носили однонаправленного характера. Происходило и высвобождение долгое время сдерживавшейся идеологическим диктатом творческой и социальной энергии. Люди получили возможность выбора иного рода занятий, не связанных с государственной опекой, желающие стали уходить в сферу частного предпринимательства. Исчезли очереди в магазинах. Быстро вырос ассортимент товаров на прилавках и разнообразие предлагаемых услуг, дефицит которых остро ощущался в советские годы. Становление рыночных отношений поставило уровень жизни в прямую зависимость от готовности людей встраиваться в такие отношения и адаптировать свои трудовые навыки к потребностям рынка. В результате к середине 1990-х гг. резко возрос спрос на второе образование. Наиболее востребованными и популярными стали связанные с развитием новых рыночных институтов профессии (менеджер, финансист, юрист, риелтор, аудитор).

Культурная жизнь первых постсоветских лет чутко реагировала на происходившие перемены. Главной ха-

рактеристикой культурной панорамы стала мозаичность, стилевое многообразие, сосуществование разных направлений при отсутствии «социального заказа», направлявшего развитие культуры советской эпохи. Утвердилась свобода творчества.

Частная инициатива стимулировала становление новых для отечественной культуры направлений деятельности. Появились многочисленные частные книгоиздательства. Рынок стал насыщаться пользовавшейся спросом литературой, ушло в небытие понятие «дефицит». Открылись частные картинные галереи, появились многочисленные театральные и выставочные проекты, рассчитанные на разные вкусы.

Исчезло размежевание между «официальной» и «неофициальной» сферами художественного творчества. В первой половине 1990-х гг. резко сократилось государственное финансирование объектов культуры — музеев, театров, библиотек. После невиданного взлета перестроечных лет столь же стремительно упали тиражи газет и журналов. Большинство бывших читателей были просто не в состоянии их выписывать. Но во многом такое падение интереса было связано с ростом влияния телевидения, в изобилии предлагавшего информационные и развлекательные программы. Огромную аудиторию стали собирать игровые развлекательные телевизионные проекты и нескончаемые сериалы. Широкое распространение на радио и ТВ получили многочисленные заимствованные из западной практики интерактивные формы взаимодействия с аудиторией. На российский рынок хлынул поток зарубежных потребительских товаров и культурной продукции, причем в основном низкого качества. Но они имели коммерческий успех, так как спрос на них долгое время искусственно сдерживался, и требовалось время, чтобы насытить рынок. Быстрыми темпами стала развиваться *индустрия досуга* — коммерческие развлекательные центры и ночные клубы появились в больших и малых городах. Шоу-бизнес превратился в одну из самых динамичных и прибыльных сфер новой экономики. Ответом на пропаганду здо-

рового образа жизни стали разнообразные коммерческие фитнес-центры; в то же время закрывались спортшколы и клубы, резко сократились возможности для бесплатных занятий спортом.

Массовая культура в первые послеперестроечные годы ориентировалась почти исключительно на заимствованные образцы. В кинопрокате успех имели в основном кассовые американские фильмы («Парк юрского периода», «Годзилла», «Звездные войны» и др.). Лидерами книжных продаж стали переводные зарубежные издания, рассчитанные на массовую аудиторию. В молодежной культуре распространилась мода на западные музыкальные стили и модели поведения. Панков и металлистов быстро потеснили рэперы и готы.

Символы западного образа жизни — рестораны быстрого питания «Макдоналдс», торговая марка «Кока-кола» и фирменная реклама стали неотъемлемой частью пейзажа российских городов.

Быстро сформировался и рынок продукции масскульта отечественного образца. Первыми заявили о себе глянцевые журналы, рассчитывавшие на приверженность российской аудитории печатному слову. Этот рынок быстро дробился на сегменты развлекательного чтения для всех («Семь дней»), для женской и мужской аудитории («Лиза», «Космополитен» и др.), по интересам (кулинария, садоводство, дизайн, спорт и т. п.). Широкое хождение получили книги легкого жанра, особенно детективы (А. Маринина, Д. Донцова, Б. Акунин и др.), любовные романы, фэнтези (Ник Перумов, А. Бушков и др.).

Размежевание на рок и легкую развлекательную музыку (попсу) происходило на эстраде. Попса заняла значительную часть телевизионного эфирного времени. В отечественном кино появились коммерческие ленты, эксплуатировавшие общие для мировой кассовой кинопродукции приемы (такие, как «Ночной дозор» или «Турецкий гамбит»). Они вступили в конкурентную борьбу за отечественного зрителя. В начале 2000-х гг. аудитория кино составляла около 50 млн человек, и каждый третий зритель смотрел российские фильмы.

«Расползание» массовой культуры создавало в постсоветском обществе культурное пространство непривычного качества, в котором мерилом творческого успеха оказывался успех коммерческий. Процессы *коммерциализации* быстро выплеснулись за рамки той сферы, где господствовал масскульт. Они захватили в первую очередь рассчитанные на массового зрителя зрелищные искусства. В первые постсоветские годы театр и кино потеряли значительную часть своей аудитории ввиду роста цен на билеты и конкуренции теле- и видеопродукции. Театр искал пути вживания в новую реальность. В результате родились театральные *антрепризы* — временные творческие коллективы, создаваемые под конкретную постановку, экспериментальные студии и разнообразные фестивальные проекты. Появились новые формы общения со зрителем. Спектакли ставились в реальных исторических декорациях (опера «Борис Годунов» М.П. Мусоргского в исполнении труппы Мариинского театра прозвучала на Соборной площади Московского Кремля в мае 2003 г.). В театральных постановках стали широко использоваться приемы документального жанра, когда в текст вводились интервью или подслушанные на улице разговоры (в этой технике ставит, например, московский Театр.doc). Драматургия спектакля строилась на интенсивном общении со зрителем (как, например, в «Снежном шоу» клоуна-мима В. Полунина).

В кино широко использовались не только дорогостоящие спецэффекты и компьютерные технологии, но и приемы съемки в режиме реального времени («Русский ковчег», реж. А. Сокуров, 2002) и подходы документального кино, в том числе в характерном ироническом ключе («Первые на Луне», реж. А. Федорченко, 2005).

В телевизионной документалистике широко использовался прием «исторической реконструкции» реальных событий. Все эти технологии были призваны вовлечь зрителей в действие, сделать их соучастниками происходящего. Современный театр и кино по-своему интерпретировали шекспировскую мысль о том, что «весь мир — театр, и люди в нем — актеры».

Сам опыт жизни современного человека становился объектом *актуального искусства*. Художники, работающие в этой стилистике, искали в своем творчестве пути стирания границ между публичным и частным жизненным пространством. В рамках такого подхода в центре внимания оказались разные формы искусства действия — *художественные акции*. Целью акций было «создать новость», сымитировать взаимодействие с окружающим миром (О. Кулик, А. Осмоловский). *Перформансы* (от англ. performance — представление) превращают действия художника перед зрителем в режиме реального времени в объект искусства. Эти виды художественного осмысления действительности родились в 1970—1980-е гг. под влиянием тенденций в развитии зарубежной культуры. Но постсоветская бесцензурная эпоха вывела такие опыты за пределы небольшого круга «посвященных».

В 2005 г. в Москве прошла Первая международная биеннале (выставочный проект, организуемый один раз в два года) современного искусства, состоялись масштабные выставки современного искусства «Москва — Берлин, 2004».

Под выставочные комплексы переоборудовались объекты городского хозяйства (вестибюли метро, крытые мосты — переходы), неиспользуемые заводские помещения, цеха и склады.

Полем художественного творчества становились городское пространство и природная среда (ленд-арт). В привычный элемент городской среды превратились *граффити* — вид самодеятельного художественного высказывания, быстрого по исполнению и не требующего особых художественных навыков (хотя в этой технике работали и профессиональные художники).

Общественные настроения определили тональность современного литературного творчества. В центре художественных поисков 1990-х гг. оказалась постмодернистская интерпретация современной действительности. Произведения постмодернистской тональности объединяли отказ от «учительной» традиции русской литературы.

Как это было

Вот как писала в книге «Современный литературный процесс» (СПб., 2001) исследовательница В. Богданова: «*...Провозглашение «свободы во всем» — в содержании и в форме, в идее и характере ее воплощения, в выборе «что» и «как», в отражении реальности или порождении иллюзии, в слиянии или дистанцировании автора и героя, в предпочтении сюжета или стиля, в отношении к изображаемому «в шутку» или «всерьез».*

Постмодернизм на Западе еще в 1970-е гг. стал формой протеста против общества потребления. В России он приобрел иное звучание. Написанные в таком ключе на излете советской эпохи произведения являли своего рода вызов идеологизированным ценностям, жизнь героев протекала в сугубо бытовом, лишенном социальных ориентиров контексте («Москва — Петушки» В.В. Ерофеева, проза С.Д. Довлатова, Л.С. Петрушевской). «*Другая проза*» (так условно называют произведения приверженцев постмодернистской эстетической позиции в отечественной литературе 1980—1990-х гг.) обращалась к «своей» аудитории, готовой поддержать авторскую форму самовыражения своим участием в игре смыслов и цитат (В.О. Пелевин, В.А. Пьецух).

В 1990-е гг. характерная для постмодернизма ирония, отрицание возможности общественного идеала и пересмотр классических канонов любого жанра во многом отразили «растерянность» общественного сознания и процессы его деидеологизации. Постмодернистские приемы широко применялись в литературных опытах постсоветского времени, и такие книги (и проза, и стихи) нашли «своего» читателя. Эти тенденции свидетельствовали о включении современного российского искусства в мировой художественный процесс.

Заметное влияние на духовную жизнь оказало вступление России в глобальное информационное пространство и рост возможностей доступа к различным источникам информации. Быстро обрушились десятилетиями

существовавшие запреты, появилась возможность оперативного получения информации и виртуального взаимодействия через Интернет. В России зимой 2007 г. число пользователей Интернета достигло, по данным опросов общественного мнения, 28 млн человек (т. е. 25% населения старше 18 лет). Это заметно меньше, чем в европейских странах (рекорд по уровню охвата Интернетом держит Швеция — 77% населения, в Германии — 61% по состоянию на 2005 г.).

Отличительной особенностью современной российской ситуации является продолжающийся динамичный рост числа пользователей Сети. Появились многочисленные электронные периодические издания, художественные сайты (первый — в 1996 г.).

Расширение информационного пространства открывало новые возможности для научного творчества, для быстрого обмена идеями и для контактов между людьми. В начале 1990-х гг. объемы финансирования отечественной науки резко сократились. Многие ученые, особенно естественно-научных и инженерных специальностей, уехали работать за рубеж. В результате недофинансирования и нехватки кадров многие перспективные отечественные разработки были приостановлены. Общая численность занятых в научной сфере уменьшилась в течение 1990-х гг. в 2,5 раза, происходило старение кадров. В начале текущего десятилетия объемы государственных вложений в науку и образование постепенно стали расти. Важным приоритетом стали поиски путей развития инновационных отраслей и соединения науки с производством через систему технопарков, новых наукоградов.

Решение этих проблем напрямую связано с реформой системы образования — одной из самых болевых точек в общественной дискуссии. Такие проблемы, как вариативность образования и качество государственных образовательных стандартов, введение Единого государственного экзамена в средней школе, переход на двухступенчатую систему высшего образования (по западному образцу в рамках присоединения России к европейскому

образовательному пространству), распределение средств поддержки высшей школы в соответствии с рейтингом вузов, устойчивый рост платного сектора образовательных услуг, стали предметом широкого обсуждения. Как и в случае с реформой управления наукой, высказывались обоснованные опасения относительно возможности потери преимуществ отечественной системы образования, в первую очередь ее фундаментального характера. Тем более что престиж образования оставался высоким. На рубеже тысячелетий после бурного всплеска спроса на «рыночные» профессии наметилось некоторое повышение традиционно устойчивого интереса к гуманитарному знанию.

Во многом это было связано с возможностями широкого доступа к наследию отечественной гуманитарной науки и с достижениями в новых областях научного знания о закономерностях общественного развития в условиях, когда наука освободилась от идеологических установок. Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров и многие другие деятели отечественной науки заложили новые направления исследований в истории культуры России и ее цивилизационного наследия. Появился простор для развития наук о современном обществе — социологии, политической науки, социальной психологии, культурологии. В область научного осмысления современной реальности по наследству от литературы и публицистики перешла (пусть отчасти) и задача, и ответственность поиска адекватного ответа на вопрос о том, «куда идет Россия?» и по какому пути она должна идти.

Самоорганизация культурной жизни стала принимать все более многообразные формы на рубеже нового тысячелетия, когда начала расширяться материальная база для осуществления инициатив в сфере культуры. Магистральным направлением оставалось освоение национального культурного наследия, интерес к которому был связан с поиском устойчивых мировоззренческих основ в переходную эпоху. Процесс возрождения традиционной культурной среды способствовал восстановлению исторических памятников в больших и малых

городах России, открытию новых музеев, в том числе на основе частных коллекций. Предлагались необычные формы прочтения историко-культурных традиций (исторические и этнографические инсценировки, формирование узнаваемого лица города и региона) и на этой основе развития культурного туризма.

Стала возрождаться и краеведческая работа, быстро рос массив пользовавшейся спросом краеведческой литературы и путеводителей. После болезненного периода перехода на коммерческие принципы хозяйствования появились возможности для возрождения многих исчезавших ремесел, развития народных промыслов — глиняной и деревянной игрушки (дымковской, богородской), кружевоплетения и ткачества, лаковой миниатюры и деревянной посуды (хохлома).

Состоялись торжества по случаю юбилеев больших и малых городов России — 300-летия Санкт-Петербурга, 1100-летия Пскова, 1000-летия Казани, 1250-летия Старой Ладоги и др.

Масштабные выставки вернули имена выдающихся деятелей культуры прошлого, в первую очередь русского авангарда, в современное культурное пространство (состоялись персональные выставки большинства выдающихся художников начала XX в. и известных представителей «другого искусства» 1960—1970-х гг., в 1993 г. — масштабная выставка «Великая утопия», посвященная искусству 1915—1932 гг.). Интерес к историческим традициям России способствовал изданию массовыми тиражами фундаментальных трудов по отечественной истории (полных собраний сочинений Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, неизданных трудов С.Ф. Платонова). Важным источником для осмысления прошлого стали авторские (без купюр) тексты дневников и мемуаров деятелей отечественной культуры и истории (К.И. Чуковского и Л.К. Чуковской, М.М. Пришвина, Д.С. Лихачева и др.).

Огромный интерес вызвала публикация неизвестного массовому читателю наследия русской философской мысли — Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.С. Соловьева,

В.В. Розанова, С.Н. Булгакова, Г.П. Федотова и др. Их размышления о судьбе России и о русском национальном самосознании оказались глубоко созвучными современным духовным исканиям. Возвращение российскому читателю наследия русских философов и писателей «первой волны» эмиграции, окончивших свои дни в изгнании (И.А. Бунина, И.С. Шмелева, Б.К. Зайцева, Вяч. И. Иванова, Г.В. Иванова и многих других), позволило говорить о начале процесса восстановления общего поля русской культуры XX в. и о возвращении исторической памяти. В начале нынешнего века в России был перезахоронен прах Федора Шаляпина, Анны Павловой, Ивана Ильина, Ивана Шмелева. В страну возвратились некоторые представители послереволюционной эмиграции (такие, как писательница И.В. Одоевцева, вдова поэта Г.В. Иванова, певица А.Н. Баянова). В 1994 г. вернулся в Россию А.И. Солженицын.

Важнейшим процессом в развитии духовной жизни новой России стал рост религиозного самосознания людей. Возврат к вере открывал путь к восстановлению преемственности духовных традиций и современности. Религиозное возрождение коснулось всех традиционных конфессий — православия, ислама, иудаизма, буддизма.

Особенно заметно увеличилось число православных верующих: согласно данным социологических опросов, православными считают себя сегодня более 60% россиян (хотя число регулярно посещающих службы заметно меньше). Русская православная церковь имела под своим началом в 2006 г. 27 тыс. приходов (в 1986 г. — 6800), 680 монастырей (в 1986 г. — 18), 5 духовных академий, 33 семинарии и 40 духовных училищ. При большинстве храмов заработали библиотеки и воскресные школы для детей. Продолжая традиции социальной работы, прерванные после 1917 г., церковные организации занимаются обустройством детских приютов, реабилитацией наркозависимых и пострадавших от сект, уходом за престарелыми. В деле налаживания церковной и приходской жизни участвовали многие тысячи людей. Возрождается религиозное искусство, многие мастера —

носители знаменитых традиций, например палехской школы, занимаются возрождением иконописи и фресковой живописи. Полным ходом идет восстановление разрушенных храмов и монастырей.

Церкви были переданы почитаемые святыни. В 1991 г. в Серафимо-Дивеевскую обитель (Нижегородская епархия) были перенесены мощи св. Серафима Саровского, Дивеево стало одним из центров возрождения православия.

Религиозные праздники и события церковной жизни стали для многих неотъемлемой частью духовного опыта. Огромным событием в жизни церкви и верующих стало прославление в год 2000-летия Рождества Христова новомучеников и исповедников, пострадавших в годы советской власти. В том же году был открыт и освящен воссозданный храм Христа Спасителя в Москве. Эти перемены были встречены верующими как начало духовного обновления России.

Развивается сфера религиозного образования. Активная книгоиздательская деятельность открыла путь к разнообразным источникам духовного опыта — и Отцов Церкви, и наших современников. Многие ищут в вере путь для творческого созидания жизни. Примером соединения живой веры и слова о вере, духовного опыта и богословского толкования такого опыта стали богословские труды митрополита Сурожского Антония (1914—2003), возглавлявшего созданную в Великобритании Сурожскую епархию РПЦ.

Его проповеди и беседы ходили в советские годы в самиздате и с 1990-х гг. широко издаются в России. Центральная их тема — пути современного человека к Богу. Размышляя о предназначении человека, владыка Антоний не только делился радостью своей встречи с Богом, но и помог тысячам людей найти свой путь. Так, в книге «Пути христианской жизни. Беседы о вере» он писал: «*Мы посланы в мир для того, чтобы перед этим миром быть свидетелями. Можем ли мы быть свидетелями, если сами не сознаем своей веры, если мы не можем сказать человеку: я прошел тем же путем, и я тебе укажу хоть первые шаги на этом пути...*»

Эти и другие размышления обращены к ищущим людям, к молодежи. В России в последние годы именно среди молодых и среднего возраста городских жителей отмечен, согласно данным социологических опросов, рост религиозного самосознания. Это касается не только православия, но и других конфессий. Так, средний возраст посещающих мечети российских мусульман составляет 45 лет. В стране действует более 6 тыс. мечетей, в 2004 г. широко отмечалось столетие крупнейшей в стране московской Соборной мечети.

Программы разных конфессий появились на телевидении. Нормализовались отношения между религиозными организациями и государством.

Это помогало вести диалог в том числе и по вопросам, которые вызывали разногласия в обществе, — о передаче церковным организациям находившегося в государственной собственности имущества, о статусе музеев, расположенных в церковных зданиях, о проблемах религиозного образования в школе. Хотя решение спорных проблем не всегда давалось просто, но положительные примеры таких решений и готовность вести диалог свидетельствуют о стремлении религиозных организаций, государства и общества активно участвовать в духовном обустройстве новой России.

Непрерывность нравственной, духовной и интеллектуальной традиции воплощает отечественное культурное наследие. К концу 1990-х гг. заметно вырос интерес к творческому прочтению этого опыта. К массовому зрителю были обращены экранизации классики русской литературы, лучшие ленты («Идиот» по мотивам романа Ф.М. Достоевского, реж. В. Бортко, 2003, «Мастер и Маргарита» по роману М.А. Булгакова, реж. В. Бортко, 2005) собрали многомиллионную аудиторию. По данным опросов общественного мнения, телеэкранизацию «Идиота» видели 28%, а «Мастера и Маргариты» — 34% взрослых жителей России.

Популярность классики отечественной и мировой драматургии определяла афишу репертуарного театра (самыми востребованными авторами оставались А.П. Че-

хов, А.Н. Островский, У. Шекспир), постановки отличала авторская интерпретация известных текстов. МХТ им. Чехова осуществил четвертую в истории этого театра постановку «Белой гвардии» М.А. Булгакова (2004).

В культурной жизни страны выделились коллективы-лидеры. Таким стал Мариинский театр оперы и балета, осуществивший под руководством В.А. Гергиева масштабные проекты постановок русской (все оперы С.С. Прокофьева) и мировой классики (тетралогия «Кольцо Нибелунгов» Р. Вагнера). Театр обратился к наследию русского зарубежья, поставив неизвестные в России балеты Дж. Баланчина и Л.Ф. Мясина, широко привлекал известных зарубежных постановщиков и исполнителей. Развитие этого коллектива отличает динамичность, поиски новых форм обращения к зрителю и слушателю (такие, как оперные постановки в «исторических декорациях»).

В 1990 г. в России появился первый негосударственный оркестр. Он был создан под руководством выдающегося пианиста М.В. Плетнева. Российский национальный оркестр (РНО) стал одним из ведущих музыкальных коллективов страны, признанным исполнителем музыки Чайковского и относительно редко звучащего классического репертуара. Ежегодные концертные круизы РНО по городам Поволжья продолжают просветительские традиции отечественной культуры.

Российская культура и российское общество обращаются сегодня к осмыслению своих истоков и наследия, своего места в современной цивилизации. После периода радикальных перемен и широкого вовлечения страны в мировые культурные процессы приходит осознание преемственности российской истории, неотъемлемой частью которой был советский период. Оценка тенденций мирового развития века минувшего позволяет взвешенно взглянуть на опыт культурного строительства советских лет и использовать его достижения. Все более широкую поддержку получает мысль о том, что для цивилизационного прорыва в XXI век одной только опоры на силы самоорганизации культуры недостаточно. Госу-

дарство должно определить приоритетные направления развития образования, науки и культуры и обеспечить их поддержку. Реализация национальных проектов — пример такого подхода.

Новое прочтение сегодня получает тема патриотизма. Это чувство причастности к прошлому, настоящему и будущему своей страны, бережное отношение к истории и к своей «малой родине». Многие связывают патриотизм с пробуждением гражданского и правового сознания, с пониманием личной ответственности за судьбу страны и за будущее своей культуры.

Заключение

Россия пересекает сейчас исторический перекресток. Одной модели мира начинает противостоять другая модель, в которой выходят на поверхность прежде спрятанные за битвой сверхдержав конфликты. После 500 лет мирового лидерства Запада мы могли бы ожидать наступления эры мировой взаимозависимости, но процесс этот встречает на своем пути чрезвычайные сложности.

Россия — единственная незападная страна, которая никогда не была колонией или полуколонией Запада. Невозможно изменить то, что является частью национального характера: никогда не быть ничьим сателлитом, идти на жертвы ради самостоятельного места в истории, ради свободы выбора в будущем, ради сохранения этого выбора у грядущих поколений.

Эта глубокая вера в свою судьбу является важнейшей предпосылкой упорного труда на долгом историческом пути. Это та основа, на которой можно строить будущее. Именно на вере в себя и в свое будущее покоится могущество современных великих держав, чьи усилия определят ход XXI в. Цель уважающих себя народов — не попасть на задворки истории, а быть ее творцами. Это мироощущение в высшей степени присуще России.

Чего же не хватает великой стране с неисчерпаемыми ресурсами и образованным народом, чтобы стать в число богатейших государств мира? Ответ очевиден — анализа последствий и системности в принятии политических решений руководством страны. Изучая послевоенную историю Отечества, мы видим, как ошибки политического руководства государства приводят к тяжким последствиям для страны и народа. Ошибочным оказалось решение Н.С. Хрущева, принятое в 1958 г., ликвидировать личные подсобные хозяйства жителей пригородов, поселков,

сел и деревень. Оно привело к продовольственному кризису на рубеже 1950—1960-х гг. Неверным явилось стремление решить зерновую проблему освоением целины — после максимального урожая 1956 г. последовали неурожаи, а затем и пыльные бури, уничтожившие часть с таким трудом освоенных пашен. В итоге сочетания этих неблагоприятных факторов СССР оказался вынужден вступить на путь импорта зерна. Ошибочной оказалась стратегия Л.И. Брежнева — обеспечить повышение жизненного уровня советских людей и снять продовольственную проблему, наладив экспорт нефти и импорт продовольствия и товаров народного потребления. Страна попала в зависимость от мировых цен на нефть и зерно, причем цена и на нефть, и на зерно зависела от таких недружественных СССР стран, как США (крупнейший в мире экспортер зерна) и Саудовская Аравия (крупнейший в мире экспортер нефти). В середине 1980-х гг. падение нефтяных цен стало спусковым крючком социально-экономического кризиса в СССР.

Роковой ошибкой оказалось решение М.С. Горбачева справиться с кризисом путем «ускорения социально-экономического развития», т. е. массированных капиталовложений в промышленность из государственного бюджета. Эти инвестиции лишь усилили кризис, поскольку отдача от них предстояла через годы, а расходы сразу отягощали бюджет. Попросту добила государственный бюджет антиалкогольная кампания, лишившая его сразу четверти доходов.

Ошибки руководства в СССР были не случайным, а системным явлением. В современном мире эффективное руководство обеспечивает демократический политический режим. Порядок, при котором политики приобретают право принимать государственные решения путем борьбы за голоса избирателей, превращает борьбу за власть из разрушительной силы в созидательную. Ошибающийся руководитель проигрывает выборы, и его конкуренты получают право исправить допущенные ошибки. Разделение властей, система сдержек и противовесов препятствуют единоличным и поспешным реше-

ниям, включает все общество в обсуждение проблем. Напротив, в советской системе борьба за власть носила разрушительный характер, решения принимались единолично или крайне узким кругом лиц, общество было полностью отстранено от участия в подготовке и принятии политических решений.

Демократия, которая постепенно укореняется в России, со временем поможет нам вернуться в лидеры даже среди ведущих стран мира. Однако демократия не является панацеей и не решает всех проблем сразу. Опыт 1990-х гг. показал, что на волне массового недовольства к власти могут приходить лидеры, способные к разрушению, но не к созиданию. В итоге старая советская система была разрушена, но процесс создания рыночной экономики и демократической политической системы затянулся на долгие годы.

Может ли российское общество согласиться на положение *младшего партнера* в отношениях с США, Евросоюзом или с кем бы то ни было? Ответ на данный вопрос исходит из тех идей, которые в свое время разделяли У. Черчилль и Ш. де Голль: именно в кризисные годы государство не должно соглашаться с пессимистической оценкой своих возможностей! Напротив, полагал Черчилль: *«В поражении — вызов»*. Почему России не взять эту мысль на вооружение?

Решая главные задачи экономической модернизации и морального самосохранения, страна должна опереться на опыт предков, благодаря жертвам которых у нас есть драгоценная свобода выбора. Народы в своем развитии действуют так, как направляют их история и география, как диктует их выработанная веками общественная этика.

Все успешные правители России отличались тем, что осознавали особенности своей страны. Две главные: суровый климат и огромные, трудно связываемые между собой пространства. Отсюда роль государства, исключительно важная во всех развитых странах, но критически необходимая в российском случае. Страна нуждалась и нуждается в консолидирующей силе.

Список литературы

Учебники и учебные пособия

Алексашкина Л.Н. Новейшая история. XX—XXI века: 11 кл. — М., 2004.

Алексашкина Л.Н., Данилов А.А., Косулина Л.Г. Россия и мир в XX веке: 11 кл. — М., 2003.

Волобуев О.В., Клоков В.А., Пономарев М.В., Рогожкин В.А. Россия и мир. XX век: 11 кл. — М., 2004.

Волобуев О.В., Кулешов С.В. История России. XX в.: 11 кл. — М., 2003.

Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. История России. — М., 2006.

Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX — начало XXI в.: 9 кл. — М., 2006.

Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История Отечества. XX — начало XXI в.: 11 кл. — М., 2005.

Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России. — М., 2001.

Справочная литература

История Отечества: Справочник школьника. — М., 1996.

История России в лицах: Справочно-биографическое пособие / Под ред. В.А. Федорова. — М., 1997.

История России: Учебный словарь-справочник / Под ред. В.Х. Блохина. — Брянск, 1996.

Политическая история России. — М., 1998.

Советская историческая энциклопедия. — М., 1961—1976. — Т. 1—16.

Ушаков А.В. Справочник школьника по отечественной истории XIX—XX вв. — М., 1997.

Дополнительная литература

Глава 1

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. — М., 1994.

Берия С.Л. Мой отец — Лаврентий Берия. — М., 1994.

Берия: конец карьеры. — М., 1991.

Боффа Д. История Советского Союза. — М., 1994.
Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. — М., 1990.
Верт Н. История Советского государства. — М., 1994.
Волкогонов Д. Семь вождей. — М., 1995.
Волкогонов Д. Триумф и трагедия: политический портрет И.В. Сталина. — М.,1989. — Кн. 2. — Ч. 2.
Гиренко Ю.С. Сталин — Тито. — М., 1991.
Горбачевские чтения: XX съезд и доклад Н.С. Хрущева «О культе личности» в российской истории: К 50-летию XX съезда КПСС; От Фултона до Мальты: Как началась и закончилась «холодная война». — М., 2006.
Зубкова Е.Ю. Общество и реформы, 1945—1964. — М., 1993.
Медведев Р. Они окружали Сталина. — М., 1990.
Наше Отечество: Опыт политической истории. — М., 1991. — Т. 1—2.
Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. — М., 1998.
Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация. — М., 1996. — Т. 1—2.
Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985): новое прочтение. — М., 1995.
Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 гг. — М., 2000.
Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. — Новосибирск, 1991.
Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. — М., 1991.

Глава 2

Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. — М., 1991.
Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. — М., 1994.
Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. — М., 1992.
Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953—1985). — М., 1991.
Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. — М., 1990.
Добрынин А. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986). — М., 1997.
Зубкова Е.Ю. Общество и реформы, 1945—1964. — М., 1993.
История России с древнейших времен до конца XX века / Под ред. А.Н. Сахарова. — М., 1997. — Т. 1—3.

Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: политическая биография. — М., 1990.

Наше Отечество: Опыт политической истории. — М., 1991. — Т. 1—2.

Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. — М., 1998.

Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация. — М., 1996. — Т. 1—2.

Русинов В. Аграрная политика КПСС в 50—60-е годы // Вопросы истории КПСС. — 1988. — № 9.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985): новое прочтение. — М., 1995.

Хрущев Н.С. Воспоминания. — М., 1997.

Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы: книга об отце. — М., 2000.

Глава 3

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. — М., 1994.

Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. — М., 1992.

Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953—1985). — М., 1991.

Боффа Д. История Советского Союза. — М., 1994.

Л.И. Брежнев: материалы к биографии. — М., 1991.

Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970—80-е и начало 90-х годов). — М., 1999.

Верт Н. История Советского государства, 1900—1991. — М., 1992.

Верт Н. История Советского государства. — М., 1994.

Громов Б.В. Ограниченный контингент. — М., 1994.

Громыко А.А. Памятное. — М., 1998.

Добрынин А. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986). — М., 1997.

История России с древнейших времен до конца XX века / Под ред. А.Н. Сахарова. — М., 1997. — Т. 1—3.

Медведев Р.А. Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева. — М., 1991.

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. — М., 1990.

Наше Отечество: Опыт политической истории. — М., 1991. — Ч.2.

Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. — М., 1998.

Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация. — М., 1996. — Т. 1—2.

Сахаров А.Д. Тревога и надежда. — М., 1990.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985): новое прочтение. — М., 1995.

Чазов Е. Здоровье и власть. — М., 1992.

Глава 4

Бакатин В.В. Избавление от КГБ. — М., 1992.

Верт Н. История Советского государства. — М., 1994.

Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния. — М., 1992.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. — М., 1995.

Добрынин А. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986). — М., 1997.

История Отечества. — Брянск; СПб., 1994.

Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986.

Несостоявшийся юбилей: почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? — М., 1992.

Опыт словаря нового мышления. — М., 1989.

Перестройка десять лет спустя (апрель 1985 — апрель 1995). — М., 1995.

Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. — М., 1998.

Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация. — М., 1996. — Т. 1—2.

Путч: хроника тревожных дней. — М., 1991.

Россия сегодня: политический портрет в документах. 1985—1991. — М., 1991.

Сахаров А.Д. Тревога и надежда. — М., 1990.

Союз можно было сохранить. Белая книга: документы и факты о политике М.С.Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. — М., 2007.

Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства: политические воспоминания. — М., 1999.

Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917—1991. — М., 1994.

Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. — М., 1993.

Чешко С.В. Распад Советского Союза: этнологический анализ. — М., 1996.

Шахназаров Г.Х. Цена свободы. — М., 1993.

Глава 5

Волобуев О.В., Кулешов С.В. Россия в 90-е годы XX — начале XXI века: дополнительные материалы к учебнику-практикуму для 11 класса общеобразовательных учреждений. — М., 2000.

Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния. — М., 1992.

Ельцин Б.Н. Записки Президента. — М., 1994.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон. — М., 2000.

Костиков В. Роман с Президентом. — М., 1997.

Млечин Л. Формула власти. — М., 2001.

Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группа интересов и российское государство. — М., 1999.

Перегудов С.П. Корпорация, общество, государство: эволюция отношений. — М., 2003.

Перестройка десять лет спустя (апрель 1985 — апрель 1995). — М., 1995.

Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация. — М., 1996. — Т. 1—2.

Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна, 2001.

Примаков Е.М. Годы в большой политике. — М., 1999.

Российское общество и радикальные реформы: мониторинг социальных и политических индикаторов. — М., 2001.

Сакс Д. Рыночная экономика в России. — М., 1994.

Современные международные отношения. — М., 2000.

Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. — М., 1996.

Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М., 2001.

Глава 6

Волобуев О.В., Кулешов С.В. Россия в 90-е годы XX — начале XXI века: дополнительные материалы к учебнику-практикуму для 11 класса общеобразовательных учреждений. — М., 2000.

От первого лица: разговоры с Владимиром Путиным. — М., 2000.

Перегудов С.П. Корпорация, общество, государство: эволюция отношений. — М., 2003.

Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна, 2001.

Оглавление

Предисловие (А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 3

ГЛАВА 1. СССР после Второй мировой войны

1. Выбор курса (С.В. Алексеев, А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 8
2. Восстановление и развитие экономики СССР в послевоенный период (С.В. Алексеев, А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 18
3. Внутренняя политика СССР в последние годы жизни И.В. Сталина (С.В. Алексеев, А.В. Филиппов) 33
4. Национальная политика. Положение в республиках СССР в последние годы жизни И.В. Сталина (С.В. Алексеев, А.В. Филиппов) 44
5. «Холодная война»: первые схватки (С.В. Алексеев, А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 54
6. Культура и общественные процессы в первые послевоенные годы (И.С. Семененко) 67
7. Повседневная жизнь советских людей (И.С. Семененко) 76

Информация к размышлению: Споры о роли Сталина в истории (О.В. Гаман-Голутвина) 82

ГЛАВА 2. Реформы Н.С. Хрущева (1953—1964)

8. Борьба за власть среди наследников Сталина (Г.А. Елисеев, А.В. Филиппов) 97
9. Экономическая политика и курс на «строительство коммунизма» (Г.А. Елисеев, А.В. Филиппов) 111
10. Провал «оттепели» (Г.А. Елисеев, А.В. Филиппов) 122
11. Национальная политика. Положение в республиках СССР (А.В. Филиппов) 129
12. Внешняя политика: от «духа Женевы» к Карибскому кризису (Г.А. Елисеев, А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 133
13. «Оттепель» в духовной жизни. Творческая интеллигенция и власть (И.С. Семененко) 155
14. Из коммуналок в отдельные квартиры: повседневная жизнь в годы «оттепели» (И.С. Семененко) 166
15. Смещение Н.С. Хрущева (Г.А. Елисеев, А.Ю. Шадрин, А.В. Филиппов) 176

Информация к размышлению: Споры об «оттепели» и роли Н.С. Хрущева в истории (О.В. Гаман-Голутвина) 180

ГЛАВА 3. СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг.

16. Формирование политического курса нового руководства (А.Ю. Шадрин, А.В. Филиппов) 190
17. Экономическая политика: попытки реформ и отказ от коренных преобразований (А.Ю. Шадрин, А.В. Филиппов) 199
18. Внутренняя политика: курс на стабильность. «Геронтократия» (власть стариков) (А.Ю. Шадрин, А.В. Филиппов) 213
19. Республики в составе СССР. Национальная политика (А.Ю. Шадрин, А.В. Филиппов) . . 226
20. Внешняя политика СССР во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. (А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 236
21. Культура и духовный климат во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. (И.С. Семененко) 252
22. Повседневная жизнь в эпоху развитого социализма (И.С. Семененко) 266

Информация к размышлению: Период «застоя» и роль Л.И. Брежнева в отечественной истории (О.В. Гаман-Голутвина) 278

ГЛАВА 4. Перестройка (1985—1991)

23. Экономическая политика М.С. Горбачева (А.В. Филиппов) 288
24. Политическая реформа М.С. Горбачева А.В. Филиппов) 300
25. Национальные движения и межнациональные конфликты (А.В. Филиппов) 309
26. «Парад суверенитетов» и распад СССР (А.В. Филиппов) 313
27. «Новое политическое мышление» в международных отношениях (А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 334
28. Перестройка и изменения в духовной жизни общества на рубеже 1990-х гг. (И.С. Семененко) 351

Информация к размышлению: Споры о перестройке и причинах краха СССР. Историческая роль М.С. Горбачева (А.В. Филиппов) 365

ГЛАВА 5. Россия после перестройки

29. Начало реформ. Политический курс Б.Н. Ельцина (Д.М. Володихин, А.В. Филиппов) 373
30. Кризис двоевластия 1992—1993 гг. (Д.М. Володихин, А.В. Филиппов) 383
31. Новый политический режим (А.В. Филиппов) 394
32. Угроза распада России и военно-политический кризис в Чечне (А.В. Филиппов) 403
33. Формирование «олигархического капитализма» в России (А.В. Филиппов) 408
34. Политический кризис 1998—1999 гг. (А.В. Филиппов) 418
35. Внешняя политика Президента Б.Н. Ельцина (А.И. Уткин, А.В. Филиппов) 426
Информация к размышлению: Споры об исторической роли Б.Н. Ельцина (А.В. Филиппов) 440

ГЛАВА 6. Суверенная демократия

36. Курс Президента В.В. Путина на консолидацию общества (П.В. Данилин, А.В. Филиппов) 449
37. Внутренняя политика в начале XXI в. — восстановление государства (П.В. Данилин, А.В. Филиппов) 455
38. Курс на суверенную демократию (П.В. Данилин, А.В. Филиппов) 466
39. Восстановление позиций России во внешней политике (П.В. Данилин, А.В. Филиппов) . . . 480
40. Россия в 2007 — начале 2008 г. (А.В. Филиппов) 494
41. Духовная жизнь российского общества в эпоху перемен (И.С. Семененко) 502

Заключение (А.В. Филиппов) 518
Список литературы 521

Учебное издание

Филиппов Александр Вячеславович
Уткин Анатолий Иванович
Алексеев Сергей Викторович и др.

ИСТОРИЯ РОССИИ
1945—2008 гг.

Зав. редакцией *Л.А. Соколова*
Редактор *В.В. Артемов*
Художественный редактор *С.Н. Болоболов*
Компьютерная верстка и
техническое редактирование *О.Ю. Мызниковой*
Корректоры *Н.В. Белозерова, Л.С. Вайтман, И.А. Григалашвили, Л.А. Ермолина, О.В. Крупенко, О.Н. Леонова, Н.А. Смирнова, И.Н. Панкова, И.В. Чернова*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 19.05.08. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBookCSanPin. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 30,87. Тираж экз. Заказ № .

Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение». 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Открытое акционерное общество «Смоленский полиграфический комбинат». 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.